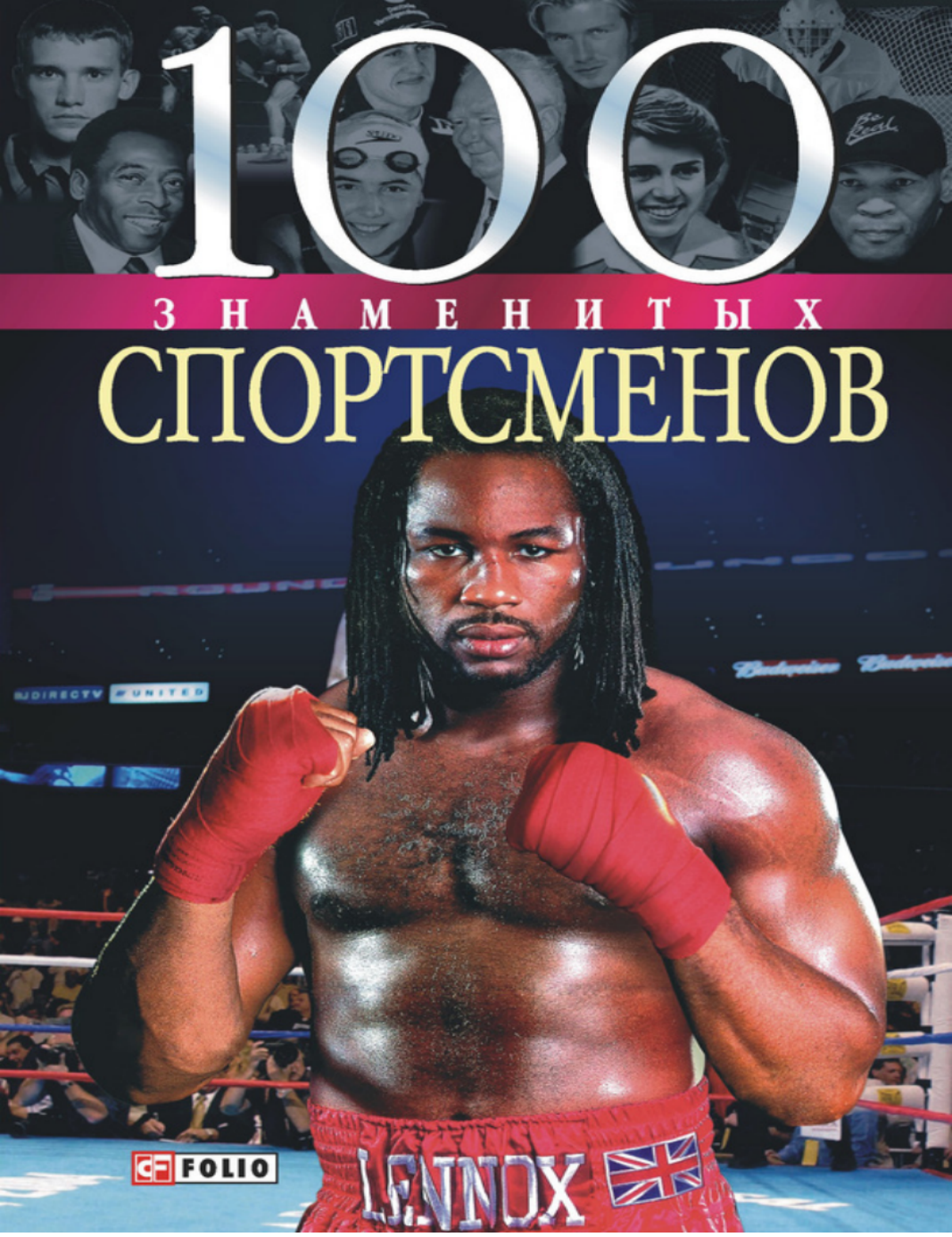
100 ЗНАМЕНИТЫХ СПОРТСМЕНОВ



FOLIO

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Относиться к спорту можно по-разному, сколько людей – столько и мнений. Безусловно, современный спорт изобилует различными скандалами, связанными с необъективным и предвзятым судейством, договорными матчами, допингом. Но тем не менее, несмотря на все негативные явления, интерес к спорту растет с каждым днем.

«Спорт учит честно выигрывать, – сказал однажды Эрнест Хемингуэй. – Спорт учит с достоинством проигрывать. Итак, спорт учит всему – учит жизни». И действительно, жизнь спортсмена – это не только очки, секунды, метры и оды. Как и у простых людей, у великих спортсменов бывают в жизни радости и огорчения, победы и поражения. 100 человек – 100 судеб, в чем-то похожих, в чем-то совершенно различных, иногда – вполне благополучных, а иногда – трагичных, безжалостно поломанных обстоятельствами. Одинаковых людей не бывает, в том числе и в спорте. Но всех представленных в этой книге объединяет одно – беззаветное служение любимому делу, преданность спорту…

- В.В. Кукленко, А.Ю. Хорошевский
  - От авторов
  - Абдул-Джаббар Карим
  - Агасси Андре
  - Акэбоно
  - Алексеев Василий Иванович
  - Алехин Александр Александрович
  - Али Мохаммед
  - Андрианов Николай Ефимович
  - Армстронг Лэнс
  - Беккенбауэр Франц
  - Белов Александр Александрович
  - Бикила Абебе
  - Бимон Боб
  - Блохин Олег Владимирович
  - Бобров Всеволод Михайлович
  - Борзов Валерий Филиппович
  - Ботвинник Михаил Моисеевич
  - Брумель Валерий Николаевич
  - Бубка Сергей Назарович
  - Буре Павел Владимирович
  - Бьорндален Оле-эЙнар
  - Бэкхем Дэвид

- Вайсмюллер Джонни
- Витт Катарина
- Власов Юрий Петрович
- Вудс Элдрик
- Гарринча
- Граф Штеффи
- Гретцки Уэйн
- Дерюгина Ирина Ивановна
- Джонс Мэрион
- Джонсон Ирвин
- Джонсон Майкл
- Джордан Майкл
- Дэли Бьорн
- Зидан Зинедин
- Индурайн Мигель
- Кабаева Алина Маратовна
- Капабланка Хосе-Рауль
- Карелин Александр Александрович
- Каспаров Гарри Кимович
- Килли Жан-Клод
- Кираи Карч
- Кличко Виталий Владимирович, Кличко Владимир Владимирович
- Клочкова Яна Александровна
- Корбут Ольга Валентиновна
- Кулакова Галина Алексеевна
- Куц Владимир Петрович
- Ласкер Эммануил
- Латынина Лариса Семеновна
- Лемье Марио
- Лобановский Валерий Васильевич
- Луис Джо
- Льюис Карл
- Льюис Леннокс
- Марадона Диего Армандо
- Медведь Александр Васильевич
- Менчик Вера
- Мюллер Герд
- Навратилова Мартина
- Нурми Пааво
- О’нил Шакил
- Оуэнс Джесси
- Панин-Коломенкин Николай Александрович
- Папп Ласло

- Пеле
- Платини Мишель
- Поддубный Иван Максимович
- Попов Александр Владимирович
- Поярков Юрий Михайлович
- Прост Ален
- Редгрейв Стивен
- Роднина Ирина Константиновна
- Сабонис Арвидас
- Сальников Владимир Валерьевич
- Сампрас Пит
- Семенова Ульяна Ларионовна
- Сенна Айртон
- Симпсон Оу-Джей
- Скобликова Лидия Павловна
- Сметанина Раиса Петровна
- Спитц Марк
- Стивенсон Теофило
- Стрельцов Эдуард Анатольевич
- Тайсон Майк
- Тихонов Александр Иванович
- Торп Джим
- Третьяк Владислав Александрович
- Фанхио Хуан-Мануэль
- Фетисов Вячеслав Александрович
- Фирсов Анатолий Васильевич
- Фишер Роберт
- Хайден Эрик
- Харламов Валерий Борисович
- Хени Соня
- Чарльтон Бобби
- Чемберлен Уилт
- Шевченко Андрей Николаевич
- Шумахер Михаэль
- Эйсебио
- Яшин Лев Иванович

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7

- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26

В.В. Кукленко, А.Ю. Хорошевский
100 знаменитых спортсменов

От авторов

Стремление быть первым заложено в нас с давних пор. Любому человеку хочется доказать себе и окружающим, что именно он, единственный и неповторимый, является лучшим из лучших и достоин звания победителя. Ты талантлив, определенный дар заложен в тебе от природы, и тебе кажется, что этого хватит, что можно слегка расслабиться и не так настойчиво совершенствовать свой талант. И тут наступает расплата, ведь и соперники не меньше стремятся к успеху, делая все возможное, чтобы достичь такой желанной победы. Тебе не хватает каких-то долей секунды, а знаменитым становится тот, другой, который был настойчивее в достижении поставленной цели.

Знаменитый американский изобретатель и предприниматель Томас Эдисон сказал однажды: «Гений – это один процент вдохновения и девяносто девять процентов пота». В полной мере эти слова можно отнести и к героям книги, которую вы, уважаемый читатель, держите в своих руках. Конечно, старт у всех бывает разным – кто-то более талантлив и удачлив, а кому-то приходилось начинать с нуля. Но никто из людей, о судьбах которых рассказывается в этой книге, не был чемпионом от рождения, все знаменитые спортсмены были когда-то неопытными новичками, шли к успеху, преодолевая травмы и неудачи. Спорт учит побеждать и находить правильные решения в любой ситуации, причем не только на соревнованиях, но и в жизни.

Когда мы начинали писать эту книгу, сразу же возник закономерный вопрос: «Кто именно достоин попасть в список ста самых знаменитых спортсменов нашего времени?» «А почему в книге не рассказывается о жизни такого-то спортсмена?» – спросит читатель и будет по-своему прав. Действительно, многие выдающиеся спортсмены, чьих имен нет, заслуживают внимания. Но, во-первых, мы старались познакомить читателя не просто со спортсменами, а с личностями, ставшими достоянием не только истории спорта, но и всего человечества. А во-вторых, как говорил Козьма Прутков, «нельзя объять необъятного».

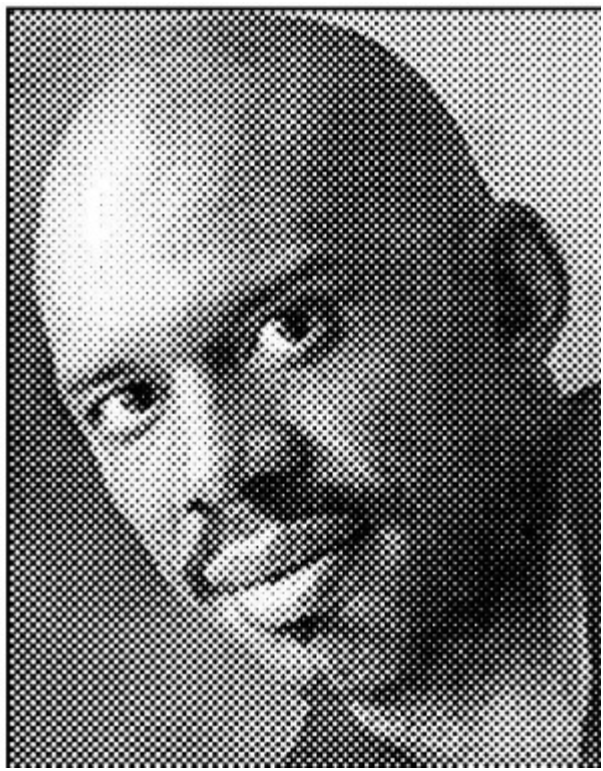
Относиться к спорту можно по-разному, сколько людей – столько и мнений. Безусловно, современный спорт изобилует различными скандалами, связанными с необъективным и предвзятым судейством, договорными матчами, допингом. Кого-то наверняка раздражают баснословные, по сравнению с заработками среднего человека, гонорары спортсменов. Сейчас уже практически не соблюдаются олимпийские принципы в том

виде, какими их видел Пьер де Кубертен. Так, в начале XX века легендарный американский спортсмен Джим Торп был лишен двух золотых олимпийских медалей только за то, что получил вознаграждение за несколько матчей, проведенных в составе полупрофессиональной бейсбольной команды, а девятикратный олимпийский чемпион Пааво Нурми был дисквалифицирован пожизненно за участие в коммерческих турнирах. Сейчас же спортсмены вполне официально получают солидные призовые за победы на Олимпиадах, и мы воспринимаем это как обычное явление. Меняются времена, меняются нравы. Профессионализм и всеобщая коммерциализация стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Огромные прибыли от рекламы товаров, контракты на телетрансляцию спортивных соревнований с такими цифрами, которые в учебниках по математике помещены в разделе о сверхбольших числах, – все это привело к тому, что спорт и спортсмены находятся под властью денег, и от этого никуда не денешься. И тем не менее, несмотря на все негативные явления, интерес к спорту растет с каждым днем.

«Спорт учит честно выигрывать, – сказал однажды Эрнест Хемингуэй. – Спорт учит с достоинством проигрывать. Итак, спорт учит всему – учит жизни». И действительно, жизнь спортсмена – это не только очки, секунды, метры и голы. Как и у простых людей, у великих спортсменов бывают в жизни радости и огорчения, победы и поражения. 100 человек – 100 судеб, в чем-то похожих, в чем-то совершенно различных, иногда – вполне благополучных, а иногда – трагичных, безжалостно поломанных обстоятельствами. Одинаковых людей не бывает, в том числе и в спорте. Но всех людей, представленных в этой книге, объединяет одно – беззаветное служение любимому делу, преданность спорту…

Абдул-Джаббар Карим

НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ – ФЕРДИНАНД ЛЬЮИС АЛСИНДОР
(род. в 1947 г.)



Американский баскетболист. Самый результативный игрок в истории Национальной баскетбольной ассоциации (НБА) – 38 387 очков за 1560 игр. Шестикратный чемпион НБА (1971, 1980, 1982, 1985, 1987, 1988 гг.). Обладатель титула «лучший игрок сезона» (MVP) в 1971, 1972, 1974, 1977 и 1980 годах.

Как бы его ни называли, он всегда был победителем. Когда его звали Лью Алсиндор, и он не знал себе равных в школе и студенческом баскетболе. Когда он стал Каримом Абдул-Джаббаром, то доминировал над соперниками в НБА, самой сильной лиге в мировом баскетболе. Он не просто лучший баскетболист своей эпохи. Пат Райли, который восемь лет работал с Абдул-Джаббаром в «Лос-Анджелес Лэйкерс», однажды сказал тост в честь великого игрока: «Почему он лучший? Потому, что Карим побил всевозможные рекорды, выиграл первенства, сумел достойно перенести критику в свой адрес и всегда

ответственно относился к своему делу. Выпьем же за него как за самого лучшего игрока всех времен». Трудно не согласиться с мнением одного из самых авторитетных тренеров НБА. Уже пятнадцать лет, как Карим Абдул-Джаббар ушел из большого баскетбола, но многие его рекорды до сих пор не побиты.

Карим Абдул-Джаббар, которого до двадцати четырех лет звали Фердинанд Льюис Алсиндор, родился в Нью-Йорке 16 апреля 1947 года. Лью (так называли его родители) родился весьма крупным ребенком – весом более 6 кг и ростом 60 см. В девять лет Лью вырос до 1 м 70 см, а к пятнадцати годам перевалил за отметку 2 метра – неудивительно, что с таким центровым его школьная команда собирала все призы на всевозможных юношеских соревнованиях.

В студенческом баскетболе Лью Алсиндору тоже не было равных. Трижды, в 1967–1969 годах, он признавался лучшим игроком Американской студенческой лиги NCAA.

В 1968 году в НБА дебютировали две новые команды – «Финикс Санс» и «Милуоки Бакс». В ходе регулярного чемпионата «Санс» проиграли 66 игр из 82, «Милуоки Бакс» праздновали победу только в 27 матчах регулярного сезона. Дебют получился, мягко говоря, не очень удачным – новички оказались самыми слабыми командами чемпионата: «Милуоки» в Восточной конференции, «Финикс» – в Западной. Утешением для неудачников оказалось право преимущественного выбора игроков из студенческих лиг на так называемой процедуре драфта – распределения молодых спортсменов между профессиональными клубами. Обычно на драфте решается вопрос, какой команде достанется лучший игрок студенческого баскетбола Америки. Однако в 1969 году вопрос стоял совершенно по-иному: «Кому достанется Лью Алсиндор и какая команда вместе с ним вскоре станет чемпионом НБА?»

Согласно существовавшим в те годы правилам право выбора первого номера между двумя худшими командами определялось слепым жребием. В ходе телефонной лотереи владелец «Финикса» Дик Блоуч поставил на орла и проиграл. 50-центовая монета, подброшенная комиссионером НБА Уолтером Кеннеди, упала вверх решкой. Выбор руководства «Милуоки» на драфте был более чем очевиден – Фердинанд Льюис Алсиндор, лучший игрок Американской студенческой лиги.

С приходом Алсиндора в сезоне 1969/70 года «Милуоки Бакс» буквально преобразились, превратившись из аутсайдера в одну из сильнейших команд НБА. В первом сезоне Лью набирал в среднем 28,8 очка и делал 14,5 подбора за игру. Естественно, что именно он стал обладателем титула «Rookie of the Year» («Лучший

новичок сезона»). Особенно хорош был его фирменный «небесный крюк». Лью обычно получал мяч на линии штрафных бросков, с ударом мяча о пол входил в трехсекундную зону, буквально отбрасывая от себя защитника мощным корпусом, заносил руку с мячом далеко вверх и в сторону и бросал мяч в кольцо. Накрыть без нарушения правил такой бросок игрока ростом 217 см было просто невозможно.

В следующем году случилось то, что должно было случиться, – «Милуоки Бакс» стали чемпионами НБА. В межсезонье в «Милуоки Бакс» в команду перешел опытнейший тридцатидвухлетний защитник Оскар «Большой О» Робертсон из команды «Цинциннати Ройалз». Совместными усилиями в 1971 году Лью Алсиндор и «Большой О» привели «Милуоки» к первому (и пока единственному) чемпионскому титулу. В тот год «Бакс» стали чемпионами Атлантического дивизиона, выиграв 66 матчей из 82. В играх плей-офф команда Алсиндора и Робертсона обыграла с одинаковым счетом 4:1 «Сан-Франциско Уорриорз» и «Лос-Анджелес Лэйкерс». В финале «Милуоки Бакс» встречались с командой «Балтимор Буллетс». Ожидаемой упорной борьбы не получилось – во второй раз в истории американского баскетбола для выявления победителя в финальной серии понабилось минимальное число матчей. 98:88, 102:82, 107:99, 118:106 – 4:0 в пользу «Милуоки Бакс». Лью Алсиндор, который набирал в среднем 31,7 очка за игру, получил самый престижный титул НБА «Most Valuable Player» (MVP) – «Самый полезный игрок сезона». После окончания сезона Лью Алсиндор перешел в ислам и принял имя Карим Абдул-Джаббар.

Следующего чемпионского титула Кариму пришлось ждать девять лет. «Милуоки Бакс» могли повторить свой успех в 1974 году, но в финале уступили «Бостон Селтикс» со счетом 3:4. Эта финальная серия стала одной из самых напряженных в истории НБА. В шестом матче за три секунды до конца второго овертайма Лью сделал совершенно невообразимый крюк почти от трехочковой линии и принес победу «Милуоки» со счетом 102:101. 3:3 – счет в серии стал равным. Казалось, в решающем матче должны победить «Милуоки Бакс», ведь они играли дома, да и психологическое преимущество после трудной победы в Бостоне было на их стороне. Однако тот матч в очередной раз подтвердил, что в баскетболе не все определяется результативным нападением. Благодаря внимательной и надежной игре в обороне «Селтикс» смогли нейтрализовать Абдул-Джаббара и добились победы в серии.

Следующий сезон наглядно показал, что «Милуоки» с Каримом Абдул-Джаббаром и «Милуоки» без него – это две

совершенно разные команды. В межсезонье Карим сломал руку и вынужден был пропустить первые матчи чемпионата. 13 поражений и всего три победы – таков итог игры «Бакс» на старте сезона. Выздоровление Карима не спасло «Милуоки» – впервые с 1970 года он и его клуб не попали в стадию плей-офф[1].

Перед началом сезона 1975/76 годов состоялся один из самых грандиозных обменов игроками в НБА. Кариму стало тесно в маленьком «Милуоки», и он настоял на своем переходе в «Лос-Анджелес Лэйкерс». Карима обменяли на центрового «Лэйкерс» Эла Смита, защитника Брайана Винтерса и двух новичков – Дэвида Майерса и Джуниора Бриджмена.

Четыре года «Лос-Анджелес Лэйкерс» не могли выйти в финал НБА, хотя Карим дважды, в 1977 и 1980 годах, завоевывал титул MVP. Но даже самый великий игрок не может в одиночку справиться с пятеркой соперников. Карим исправно забивал свои крюки, однако очень часто оставался на «голодном пайке» – мяч попросту не доходил до него. «Лос-Анджелес Лэйкерс» явно не хватало хорошего разыгрывающего. Наконец, в 1979 году в «Лэйкерс» появился новый разыгрывающий, и не просто хороший, а один из самых лучших в истории баскетбола. В драфте 1979 года «Лос-Анджелес» выбрал Ирвина Джонсона, и после этого команду, что называется, прорвало. В финале 1980 года «Лос-Анджелесу» противостояли «Филадельфия Сиксерз». Карим Абдул-Джаббар блестяще провел пять матчей, однако не смог принять участия в шестой, решающей, игре из-за травмы лодыжки. Болельщики «Филадельфии» радовались совершенно напрасно, решив, что теперь-то их любимцы смогут переиграть калифорнийскую команду. Не зря Ирвина Джонсона вскоре стали называть Мэджиком (Волшебником). Шестая игра серии превратилась в бенефис молодого двадцатилетнего игрока, который без проблем заменил Карима на позиции центрового, хотя и уступал в росте целых 13 сантиметров. 42 очка Мэджика принесли победу «Лэйкерс» со счетом 123:107, а с ней и победу в серии 4:2.

Через два года «Лос-Анджелес Лэйкерс» и «Филадельфия Сиксерз» вновь встретились в финале. И снова для выявления победителя понадобилась серия из шести матчей, победу в которой праздновала команда из «города ангелов».

В 1984-м «Лэйкерс» не смогли завоевать чемпионское звание, но именно тот чемпионат оказался самым знаменательным для Карима Абдул-Джаббара. 5 апреля в Лас-Вегасе «Лос-Анджелес Лэйкерс» встретились с «Юта Джаз». Ничем, в общем-то, не примечательная и ничего не решающая игра стала эпохальной в истории НБА. Сколько раз зрители видели эту комбинацию –

проход Мэджика Джонсона завершается передачей на Карима Абдул-Джаббара, который своим знаменитым «небесным крюком» отправляет мяч в кольцо. В этой игре одна из таких комбинаций и принесла Кариму Абдул-Джаббару 31 420 очко в карьере: на одно больше, чем у легендарного центрового 60-х Уилта Чемберлена. Естественно, что на этом Карим не остановился. За двадцать сезонов выступления в НБА он набрал 38 387 очков – лучший результат среди всех игроков, когда-либо выходивших на баскетбольную площадку.

В 1985 команда Джаббара и Джонсона вернулась в финал, где им противостояли «Бостон Селтикс». До этого команды восемь раз встречались в финале, и каждый раз побеждали бостонцы. «Селтикс» начали серию с победы, причем с внушительной разницей в 34 очка. Очевидно, игроки «Бостон Селтикс» слишком уверовали в свою непобедимость и забыли, что у «Лос-Анджелеса» есть Карим Абдул-Джаббар, которому, кстати, уже исполнилось 38 лет. В первой игре он набрал всего 12 очков и сделал 3 подбора. Карим словно сидел в засаде, заманивая несчастных игроков «Бостона». Его бесподобная игра позволила «Лос-Анджелесу» одержать четыре победы и завоевать чемпионское звание. Во второй раз в карьере Карим Абдул-Джаббар был признан лучшим игроком финальной серии.

Через два года Карим получил свой пятый чемпионский перстень. Судьба чемпионата решалась в третьем за четыре года противостоянии «Бостона» и «Лос-Анджелеса». А еще через год Карим Абдул-Джаббар в последний раз завоевал титул чемпиона НБА. 42-летнему легендарному центровому противостояла молодая поросль «Детройт Пистонз» во главе с Джо Думарсом, Деннисом Родманом и Айзейей Томасом, тем самым, который в 1984 году поразил всех, забив 16 очков за 90 секунд (!) матча плей-офф с «Нью-Йорк Никс». После пяти встреч «Пистонз» вели 3:2. В шестом матче Айзейя Томас, набравший 43 очка, за минуту до окончания встречи вывел «Детройт» вперед. Но Кариму Абдул-Джаббару хватило минуты, чтобы принести победу «Лос-Анджелесу» со счетом 103:102. В решающем матче Карим уже не блистал, и все же «Лэйкерс» одержали такую необходимую победу.

«Все, хватит, мне 42 года, и я устал от баскетбола. Я ни о чем не жалею», – заявил Абдул-Джаббар после окончания чемпионата 1989 года. Его можно понять, ведь только за годы, проведенные в НБА, он отдал баскетболу 57 446 минут своей жизни.

После ухода из спорта Карим в течение нескольких лет пробовал себя в качестве телепродюсера и киноактера. Наши зрители могли видеть знаменитого баскетболиста в боевиках, где

его партнером был Брюс Ли, и в комедии «Аэроплан». Однако со временем Карим почувствовал, что безумно тоскует по любимой игре. В конце 90-х годов он вдруг понял, что баскетбол навсегда останется для него смыслом жизни и что его призванием является тренерская работа. Конечно же, деньги тут не главное – огромная зарплата лучшего игрока НБА и приличные гонорары от рекламных кампаний принесли ему миллионное состояние. Просто Карим созрел для того, что передавать свой бесценный опыт другим людям.

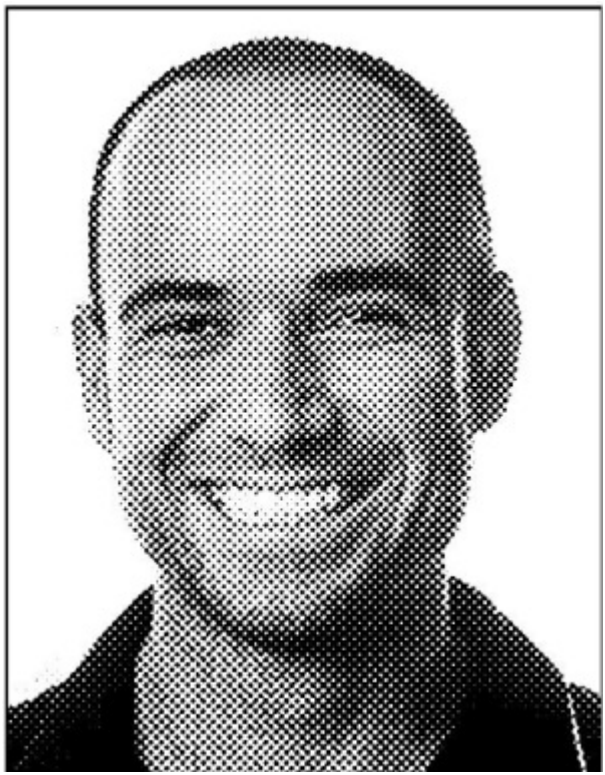
Летом 1998 года Карим Абдул-Джаббар, мегазвезда НБА, совершенно неожиданно для всех занял пост помощника тренера… в школе, расположенной в одной из резерваций индейцев апачи в штате Аризона.

«Люди в моем положении, располагающие свободным временем и финансово обеспеченные, не должны сидеть без дела, а должны помогать другим», – заявил Карим, объясняя свое решение стать школьным тренером. Трудно сказать, был ли этот поступок серьезным и обдуманным шагом или же это некий вызов меркантильному американскому обществу. Как бы там ни было, Карим Абдул-Джаббар исправно проработал в резервации около года. Восторгам юных индейских баскетболистов не было предела, ведь их тренировал не кто-нибудь, а великий игрок, лучший снайпер в истории баскетбола. Кроме того, Карим серьезно интересовался историей индейцев и их культуры. В его доме в Беверли-Хиллз собрана весьма приличная коллекция предметов индейского быта.

В феврале 2000 года Карим-Абдул Джаббар получил пост помощника главного тренера клуба НБА «Лос-Анджелес Клипперс». В том же году он перешел в другой клуб, «Индиана Пэйсерс», на должность консультанта. Весной 2002-го Карим впервые занял пост главного тренера – он возглавил команду Американской студенческой лиги «Оклахома Сторм». Пока его достижения на тренерском поприще не впечатляют, но кто знает, может быть, через несколько лет имя тренера Карима Абдул-Джаббара будет греметь так же, как оно гремело, когда великий центровой выходил на баскетбольную площадку…

Агасси Андре

(род. в 1970 г.)



Американский теннисист, один из лидеров мирового тенниса конца XX века. Многократный победитель турниров Большого шлема. Олимпийский чемпион (1996 г.) по теннису.

Звезда мирового тенниса, многократный победитель турниров самой высокой категории, Андре Агасси родился 29 апреля 1970 года в Лас-Вегасе. Отец Андре, Майк, переехал в Америку из Ирана в 1962 году. Майк (или, как его называли на родине, Ману) имел к спорту непосредственное отношение – в 1948 и 1952 годах он выступал на Олимпиадах в соревнованиях по боксу. После окончания карьеры боксера Майк сосредоточился на теннисе, любовь к которому возникла у него еще в детстве. Однажды он решил посмотреть, что скрывается за высоким забором американского посольства в Тегеране. Забравшись на дерево, мальчик увидел, как две белые женщины играют в странную игру – деревянными палками странной формы перебрасывают мячик через сетку. Это зрелище произвело

огромное впечатление на Ману – ему очень понравился теннис. На Олимпиаде в Лондоне (кстати, Агасси-старший выступил там достойно, дошел до четвертьфинала, где проиграл великому Ласло Паппу) он посетил проходивший тогда же Уимблдонский теннисный турнир. Однако в Иране в то время серьезно заниматься теннисом было невозможно. После переезда в США отец Андре долгое время зарабатывал на жизнь, участвуя в нелегальных боксерских поединках. Это продолжалось до тех пор, пока ему не подвернулось хоть и малооплачиваемое, но зато тихое, безопасное и легальное место директора теннисного клуба при одном из отелей в Лас-Вегасе. К тому времени Ману уже был женат на Бетти Джоунс – скромной кассирше, но зато коренной американке. Она родила четверых детей, младшим из которых был Андре.

Сколько Андре Агасси себя помнит, он занимается теннисом. Майк-Ману мечтал, чтобы кто-нибудь из его детей стал знаменитым теннисистом. Уже в четыре года Андре принял участие в показательном матче со звездой тенниса тех лет Джимми Коннорсом. Позже он вместе с братьями и сестрами ежедневно отрабатывал удары. По подсчетам Агасси, в день он выполнял до трех тысяч ударов. Но занятия теннисом нравились и самим детям, особенно Андре. Он вспоминает, что с тех пор не представлял себе жизнь без тенниса.

В возрасте четырнадцати лет Андре поступил в теннисную академию Брадентона, к тренеру Нику Боллетьери. Отцу стоило больших трудов уговорить руководство академии, выпускниками которой были такие известные теннисистки, как Мари Пьерс и Анна Курникова, зачислить Андре, ведь по теннисным меркам парень уже считался переростком. Более того, Майку Агасси удалось добиться необычайно низкой платы за обучение Андре – всего 800 долларов в месяц вместо обычных трех тысяч – за счет исключения из программы всех дополнительных предметов, не связанных непосредственно с теннисом. По воспоминаниям тренера, тогда Андре был «слишком талантлив». Невысокий худощавый мальчик стремился забить каждый мяч в игре и никогда не бил вполсилы. Как и многие ребята его лет, он был драчуном и задирой, но при необходимости мог быстро сконцентрироваться и выиграть нужный матч.

Андре стал профессиональным теннисистом на третий день после того, как ему исполнилось шестнадцать лет. И в том же 1986 году Агасси дебютировал в турнирах Большого шлема. Естественно, от дебютанта турниров такого уровня не ждут немедленных блестящих результатов. В первом же круге Андре проиграл Джереми Бэйтсу. Но в том же году Андре выиграл пять

турнирных встреч из одиннадцати и закончил год 91-м в мировом рейтинге.

В 1987 году он дебютировал на самом престижном в то время теннисном турнире мира – Уимблдонском. Андре особых успехов не снискал, проиграв в первом же круге французу Анри Леконту. Как ни странно, в своем поражении молодой теннисист обвинил… знаменитую траву Уимблдона. «Это не теннис», – презрительно высказался Агасси об игре на травяных кортах и последующие три года игнорировал Уимблдон, а заодно и открытый чемпионат Австралии, также проходящий на траве. К тому времени прогресс в его игре был очевиден, он одержал первую победу в турнирах серии АТР[2], победив на турнире в Итапарике, а к концу года вошел уже в тридцатку лучших теннисистов-профессионалов мира. А в 1988 году Агасси ворвался в мировую теннисную элиту. Он выиграл шесть турниров АТР, еще в одном турнире вышел в финал. На двух из четырех турниров Большого шлема – открытых чемпионатах Франции и США – Агасси дошел до полуфинала. Закономерный итог – третье место в мировом рейтинге к концу года.

Следующий, 1989 год стал относительно неудачным для Андре с точки зрения спортивных достижений. Он выиграл лишь один турнир – в Орландо и добрался до финала в Риме. В открытом чемпионате США Агасси дошел до полуфинала. Однако в этом году он заработал первый миллион долларов, став самым молодым теннисистом, которому удалось это сделать.

В 1990 году Агасси покорил новые спортивные вершины и к тому же заставил заговорить о себе как о весьма экстравагантном спортсмене. На открытом чемпионате Франции он многих удивил, появившись на корте в черных коротких шортах, надетых поверх розовых брюк до колен. Публика также отметила ленту для волос, выкрашенную во все цвета радуги вместо традиционного белого цвета. Пока зрители и соперники разглядывали диковинный наряд теннисиста, Андре уверенно делал свое дело, обыгрывая всех подряд. Лишь в финале он проиграл эквадорцу Андрешу Гомешу. В этом же году Андре дошел до финала и на открытом чемпионате США, где проиграл лидеру мирового тенниса Борису Беккеру.

Вообще, экстравагантная одежда и поведение, причем не только на теннисном корте, но и за его пределами, стали одной из визитных карточек Андре Агасси. На корт он выходил в гриме, с ярко накрашенными ногтями, в бандане на голове. А в светской жизни Андре сумел «отличиться» романом с актрисой Барброй Стрейзанд, которая значительно старше его.

В 1991 году Андре решил наступить на горло собственной

песне и вернулся на Уимблдон, где дошел до четвертьфинала. Но уже год спустя он выиграл этот турнир. Это была его первая победа в турнирах Большого шлема! В финале в пяти сетах Андре обыграл хорвата Горана Иванишевича, который наводил ужас на своих соперников подачей невероятной силы. Выиграв финальный матч, Агасси сказал: «Если вдруг моя спортивная карьера закончится завтра, не беда – я уже выиграл больше того, что заслуживал». В том же году в составе сборной США теннисист выиграл главный командный теннисный приз – Кубок Дэвиса, обыграв на решающих стадиях очень сильные тогда сборные Швейцарии и Швеции.

1993 год был для Агасси не очень удачным. Он выиграл лишь два турнира далеко не высшего ранга, а конец сезона вынужден был пропустить из-за операции на правом запястье. В этом же году он расстался со своим тренером Ником Боллетьери, который помог Агасси достичь вершин мирового тенниса. Причина разрыва отношений банальна – деньги, а точнее – размер гонорара Боллетьери с учетом нового, звездного статуса его подопечного. Итог сезона – откат Агасси в третий десяток мирового рейтинга.

Но в следующем сезоне состоялось первое триумфальное возвращение Андре к вершинам тенниса. Под руководством нового тренера, Брэда Гильберта, Андре, по традиции пропустив открытый чемпионат Австралии, дошел до четвертьфинала на «Роллан Гаррос»[3], затем вышел в полуфинал Уимблдона и наконец выиграл открытый чемпионат США. Эта победа была тем более ценна, что Андре стал первым непосеянным теннисистом с 1966 года, которому удалось выиграть этот чемпионат. В финале он обыграл немца Михаэля Штиха. Победная серия была успешно продолжена в 1995 году, когда Агасси впервые решил принять участие в открытом чемпионате Австралии. Дебют оказался сверхудачным – первое место, причем в финале он выиграл у самого «непобедимого» Пита Сампраса! После этой победы Андре впервые в карьере стал первой ракеткой мира. Он вышел в четвертьфинал на «Роллан Гаррос» и в полуфинал на «Уимблдоне». Поражение на кортах Королевского теннисного клуба стало отправной точкой феерической серии из 26 побед подряд, одержанных Агасси на различных турнирах. По ходу этой серии он выиграл турниры в Вашингтоне, Монреале, Цинциннати и Нью-Нэвене. Следующим победным пунктом в этой серии должен был стать открытый чемпионат США. Андре дошел до финала, но тут на его пути снова оказался Пит Сампрас. Несмотря на эту отдельную неудачу, 1995 год можно смело назвать одним из самых успешных в карьере Агасси. По его

словам, именно тогда он доказал себе, что может побеждать изо дня в день, неделю за неделей. В течение тридцати недель, с 10 апреля по 5 ноября, Агасси возглавлял мировой рейтинг. На протяжении года Андре в различных турнирах провел 82 матча, из которых выиграл 73.

Следующий год стал годом олимпийского триумфа экстравагантного теннисиста. Его победа на теннисном турнире Олимпиады в Атланте стала первой победой американских теннисистов на Олимпиадах с 1924 года. В финале был побежден испанец Серхи Бругера. Затем дала о себе знать старая травма запястья, Андре вынужден был пропустить значительное число турниров, включая чемпионат мира ATP (соревнование, где участвуют восемь сильнейших теннисистов по состоянию на конец года), и скатился в середину второй сотни мирового рейтинга. Агасси предстояло очередное невероятное восхождение на самый верх.

Но до этого оставался еще год, а пока мысли Андре были заняты мечтой его юности, актрисой Брук Шилдс. Их свадьба, состоявшаяся 19 апреля 1997 года, стала настоящим подарком для папарацци, несколько лет томившихся в ожидании возможности запечатлеть звездную парочку в подвенечных нарядах. Но брак Агасси и Шилдс оказался безрадостным. Актриса не горела желанием бросить карьеру ради создания семейного очага, вопреки брачному договору, не сумела забеременеть в первые шесть месяцев после замужества, а в карьере Агасси наступила черная полоса. Тем поразительнее тот факт, что, решившись на разрыв с «последней девственницей Америки»[4], Агасси стремительно пошел вверх в рейтинге ATP. За 1998 год он совершил впечатляющий скачок в теннисной табели о рангах, поднявшись со 141-й на 6-ю позицию в рейтинге. А победа в первом раунде Уимблдона над испанцем Алексом Калатравой стала 500-й в теннисной карьере Андре.

1999 год стал для теннисиста годом полного триумфа. В чемпионате Австралии он выбыл уже в четвертом раунде, но затем победил в Париже на «Роллан Гаррос» (в финале был обыгран украинец Андрей Медведев) и в Нью-Йорке на открытом чемпионате США и вышел в финал Уимблдона, где уступил Питу Сампрасу. Таким образом, Агасси получил неофициальный титул обладателя Большого шлема, т. к. в его послужном списке значились победы на четырех крупнейших теннисных турнирах. Возвращаясь к победе в Париже над нашим земляком, стоит отметить, что в том матче первые два сета были за Медведевым: 6:1 и 6:2. А затем Агасси сумел совершить то, что до него удавалось лишь великому Ивану Лендлу в 1984 году, –

отыграться в финале турнира Большого шлема, проиграв первые два сета. В сентябре Агасси возвратился на первое место в рейтинге и не уступал его до конца года. Для завершения успешного года оставалось выиграть чемпионат мира ATP в Ганновере. Агасси вышел в финал, где… снова проиграл своему вечному сопернику Сампрасу…

Следующие четыре года Агасси держался в десятке сильнейших теннисистов мира. Среди его побед необходимо выделить три выигрыша открытого чемпионата Австралии, а также два выхода подряд в полуфинал Уимблдона. Как видим, под занавес карьеры Агасси стал более успешно выступать на травяном покрытии, которое он так не любил в молодости.

Говоря о третьем по счету рывке Агасси на вершину мирового рейтинга, нельзя не упомянуть о его романе со Штеффи Граф, знаменитой теннисисткой 90-х годов, победительницей 22 турниров серии Большого шлема, долгое время возглавлявшей мировой рейтинг среди женщин. Этот роман стал сенсацией: трудно представить себе более непохожие личности, чем спокойная, уравновешенная Штеффи Граф и горячий, эксцентричный Андре Агасси. Осенью 2001 года в Лас-Вегасе состоялась свадьба Андре и Штеффи, а спустя год у них родилась дочь Джаз Элли.

Акэбоно

НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ – ЧЭД РОУЭН
(род. в 1969 г.)

Японский спортсмен (японская борьба сумо). Уроженец Гавайских островов. Одиннадцатикратный победитель турниров по профессиональному сумо (1992–2000 гг.). Первый борец неяпонского происхождения, удостоенный высшего в иерархии в сумо пожизненного титула «великого чемпиона».

Что мы знаем о сумо? Загадочные термины и имена борцов, странные и, казалось бы, несколько примитивные правила – для людей непосвященных японская национальная борьба сумо выглядит загадочной и малопонятной. Между тем, в Японии сумо – вид спорта № 1, по популярности с которым может сравниться только бейсбол. Билеты на поединки сильнейших борцов расходятся в первый же день продажи, а прямые трансляции собирают многомиллионную аудиторию телезрителей.

Сумо – один из древнейших видов единоборств. Легенды

Страны восходящего солнца связывают с сумо, ни много ни мало, возникновение японской нации. По преданию, однажды бог Такамикадзути победил бога варваров, завоевав тем самым право для японцев осесть на территории острова Хонсю, самого большого острова современной Японии. В летописях первое упоминание о сумо относится к 642 году н. э., когда в 22-й день седьмого лунного месяца при дворе императрицы Когёку состоялся праздник в честь корейского посла. В те годы в поединках не было никаких правил и ограничений, что зачастую приводило к очень тяжелым травмам. Иногда поединки шли не на жизнь, а на смерть. Вокруг помоста, на котором состязались борцы, втыкались заостренные бамбуковые колья. Проигравшего борца, летевшего на эти колья с двухметрового возвышения, ждала неминуемая и мучительная смерть. Конечно же, в современном сумо мы такого не увидим.

Первые правила борьбы и принципы судейства появились в конце IX века, в эпоху Хэйан. Судьями выступали начальники дворцовой стражи императора, которые следили за тем, чтобы борцы не хватали друг друга за волосы, не били кулаком в голову и не пинали упавшего ногами. Если судья не мог определить победителя схватки, верховным арбитром выступал император, слово которого было решающим и окончательным.

«Золотой век» сумо наступил в эпоху Эдо (1600–1868), в эпоху правления сёгунов Токугава. Тогда же появились правила, которые практически без изменений сохранились до наших дней. Схватки происходят на дохё, расположенном на возвышении глиняном квадратном помосте, стороны которого равны 7,27 метра. В центре дохё находится круг диаметром 4,55 метра, ограниченный жгутами из рисовой соломы. Собственно в этом круге и происходит поединок.

Победителем схватки считается сумотори (борец), который с помощью того или иного приема вынуждает противника коснуться поверхности дохё любой частью тела, кроме подошв, или же выталкивает соперника за пределы ринга. В ходе схватки сумотори могут использовать 72 канонически узаконенных приема («кимаритэ»). Строго запрещено удушение противника, удары кулаком, пальцами и ребром ладони, атака в горло и нижнюю часть туловища, любые пинки ногами. Весовых категорий в сумо не существует, есть только одно ограничение – начинающий сумотори должен весить не менее 70 кг.

Сейчас в профессиональном сумо насчитывается шесть дивизионов. Молодой борец начинает свой путь к славе с низшего дивизиона дзёно куути, затем следуют дивизионы дзёнидан, сандамэ, макусита, дзюрё и, наконец, высший дивизион –

макуути. Борцам, выступающим в макуути, по решению Японской ассоциации сумо присваиваются определенные ранги – маегасира, комосуби, секивакэ и озэки (по возрастающей). В зависимости от результатов выступления борец может как повышаться, так и понижаться в звании. Высшее звание сумо – йокодзуна – присуждается пожизненно. С начала XVIII века это звание было присуждено всего 68 сумотори.

Каждый год Ассоциация сумо проводит шесть больших турниров, так называемых басё, длящихся 15 дней. Борцы делятся на две команды – «Восток» и «Запад». Каждый участник басё борется один раз в день с разными противниками, причем воспитанники одной и той же «комнаты» (школы сумо) не могут встречаться между собой. Сумотори, одержавший наибольшее количество побед, объявляется победителем и награждается императорским кубком. По результатам каждого басё составляется «бандзуке» – рейтинг-лист борцов каждого дивизиона.

В древности сумо было не только видом спорта, но и имело религиозный подтекст, тесно связанный с ритуалами японской религии синто. Поэтому и сейчас каждому турниру и поединку предшествует особый и строго соблюдаемый ритуал. Перед началом басё происходит парад участников, во время которого сумотори поочередно, в соответствии со своим званием, выходят на дохё. Последним выходит йокодзуна в сопровождении двух борцов и главного судьи. Йокодзуна исполняет ритуальный танец, целью которого является изгнание со священного дохё злых духов.

За несколько минут до начала поединка борцы выходят в зал соревнований. Перед схваткой сумотори должен избавиться от плохих мыслей, для этого он полощет рот водой из деревянного ковшика. Затем борцы подходят к специальным ящикам с солью и разбрасывают ее пригоршнями на дохё, очищая священное место от всякой нечисти. Схватка начинается с процедуры «сикири» – своеобразного варианта игры в «гляделки», во время которого сумотори испепеляюще смотрят друг на друга, пытаясь внушить противнику всю тщетность его надежд на победу. После этого борцы расходятся и вновь бросают соль на помост. Перед тем как броситься на противника по сигналу «гёдзи» (судьи на арене), борец должен принять специальную стойку, коснувшись кулаками земли. По сигналу гёдзи сумотори начинают схватку. Когда один из борцов оказывается на дохё или за его пределами, гёдзи показывает специальным веером («гумбай») в сторону победителя. Однако решение судьи еще не является окончательным. Если возникает спорная ситуация, то тогда

созывается так называемое монойи – совещание гёдзи и пяти боковых судей. В современном сумо разрешено применять видеоповтор, но если и в этом случае победитель не определен, назначается повторный поединок.

Особо следует рассказать об именах, которые борцы получают, когда становятся сумотори. Только начинающие спортсмены выступают под своими собственными фамилиями. Считается, что псевдоним спортсмена может предопределить судьбу борца на долгие годы. Самая большая честь для сумотори – завоевать победами на дохё право носить имя, прославленное великими борцами прошлых лет.

До окончания Второй мировой войны Япония была практически закрыта для чужеземцев. Мир сумо, как неотъемлемая часть японской культуры, тоже не спешил раскрывать свои объятия перед иностранцами.

Первопроходцем стал выходец с Гавайских островов Джесси Кухаулуа, получивший имя Такамияма. Несмотря на отчаянное сопротивление руководителей Ассоциации сумо, на дух не переносивших «чужаков» в своих рядах, в 60-х годах прошлого века он сумел пробиться в высший дивизион макуути и добился звания комосуби. Открытый и веселый характер гавайца позволил ему стать настоящим идолом японской публики. До самого ухода на пенсию в 1984 году Такамияма оставался одним из самых популярных и любимых сумотори.

Следующим стал Салеваа Атисаноэ, выступавший на дохё под именем Конисики. Мощный гаваец весом около 200 кг выиграл три турнира и вполне заслуживал звания йокодзуна, но иерархи сумо «расщедрились» только на второй по значимости титул – озэки.

Подобная ситуация сохранялась до начала 90-х годов, пока не появился тот, перед талантом и победами которого не устояли даже наиболее консервативно настроенные руководители Ассоциации сумо – великий Акэбоно, первый борец неяпонского происхождения, удостоенный звания йокодзуна, высшего в иерархии древней японской борьбы.

Когда 8 мая 1969 года на Гавайских островах в небогатой семье Роуэн родился сын Чэд, вряд ли кто-то мог предполагать, что через пару десятков лет его новое имя, означающее в переводе с японского языка «рассвет», будет знать каждый житель Японии.

Еще учась в школе, Чэд Роуэн, рост которого уже тогда приближался к двум метрам, увлекся баскетболом. После поступления в университет «Пасифик» он год играл за университетскую команду. Но особым усердием молодой гаваец

не отличался. «За год учеба мне порядком надоела. Я посещал университет только ради игры в студенческой баскетбольной команде, где выступал на позиции центрового, – вспоминал будущий великий чемпион. – Когда мне предложили заняться сумо, я без раздумий согласился». В 1987 году Чэд по совету своего соотечественника, будущего «ояката» (руководителя школы сумо) Адзумазэки бросил учебу в университете, переехал в Японию и поступил в школу сумо в Токио.

Жизнь молодого сумотори сурова и аскетична, лишена каких-либо мирских удовольствий, строго регламентирована и больше похожа на службу солдата-первогодка в воинской части, расположенной далеко от родного дома, чем на жизнь спортсмена. Цукэбито (молодые борцы) встают задолго до восхода солнца и сразу же отправляются на пятичасовую тренировку. После завтрака короткий сон, и затем опять тренировка. В однообразном чередовании сна, приема пищи и изнурительных тренировок проходят годы, до тех пор пока борец не заработает себе высокое звание.

Не избежал подобной участи и молодой Чэд Роуэн. Но его упорство и трудолюбие позволили ему достаточно быстро продвинуться вверх по иерархической лестнице сумо. Впервые он вышел на дохё в марте 1988 года (тогда же он и получил имя Акэбоно), через два года добился права выступать во втором дивизионе дзюрё, а в сентябре 1990 года пробился в высший дивизион макуути. В марте 1991 года Акэбоно получил звание комосуби, через два месяца – секивакэ. К тому времени его вес приблизился к 230 кг. Сочетание внушительных размеров и великолепной техники превратило Акэбоно в настоящую «гавайскую угрозу» для всех сумотори. После победы в мае 1992 года в «Натсу Басё» Ассоциация сумо присвоила Акэбоно титул озэки. И наконец, вершина карьеры великого борца – после двух побед подряд в турнирах «Кюсю Басё» и «Хатсу Басё» Акэбоно был удостоен титула йокодзуна, великого чемпиона. Консерваторы в Ассоциации сумо опасались, что со временем иностранцы задвинут местных борцов на второй план, и долго противились возвышению гавайца. Однако Акэбоно, получивший японское гражданство и выучивший японский язык, своими непревзойденными победами заставил-таки замолчать всех критиков.

Титул йокодзуна присваивается пожизненно, но это не значит, что новый чемпион может спокойно почивать на лаврах, не прилагая никаких усилий к поддержанию формы. Наоборот, теперь борец должен радовать зрителей не только эффективным, но и красивым сумо.

В 1993 году Акэбоно был просто великолепен, раз за разом подтверждая, что он действительно самый сильный сумотори своего времени. Он завоевал победу на четырех главных турнирах из шести. В 1994 году Акэбоно выиграл еще два турнира, однако вскоре вынужден был прервать свои выступления на дохё. Слабым местом великого чемпиона стали его ноги, относительно худые для такого мощного тела. После двух операций на коленных суставах Акэбоно вынужден был почти на год забыть о сумо. Восстановив прежнюю форму, в марте 1995 года он вновь завоевал императорский кубок, однако вскоре опять оказался в больнице, на этот раз с травмой поясницы.

Акэбоно снова вернулся в сумо, но травмы не позволяли ему полностью раскрыть свои возможности. До 2001 года он смог выиграть всего три турнира – в мае 1997 и в 2000 – в марте и ноябре.

23 января 2001 года вся Япония была просто шокирована – на пресс-конференции Акэбоно объявил о решении закончить свой путь сумотори. «Это вынужденное решение было нелегким для меня, – печально сказал великий чемпион. – Я испытывал ни с чем не сравнимые страдания, прежде чем решиться на этот поступок». Акэбоно никому не жаловался на свои болезни, кроме врачей, но на этот раз его терпению пришел конец. Великий чемпион признался, что у него не осталось ни физических, ни моральных сил бороться в полную силу, а выходить на дохё и просто отбывать номер настоящий йокодзуна он не может себе позволить.

За свою карьеру Акэбоно провел 886 поединков и 654 раза праздновал победу. В его послужном списке значатся 232 поражения, при этом 181 раз Акэбоно пропускал поединки из-за травм, проиграв непосредственно на дохё всего лишь 51 схватку.

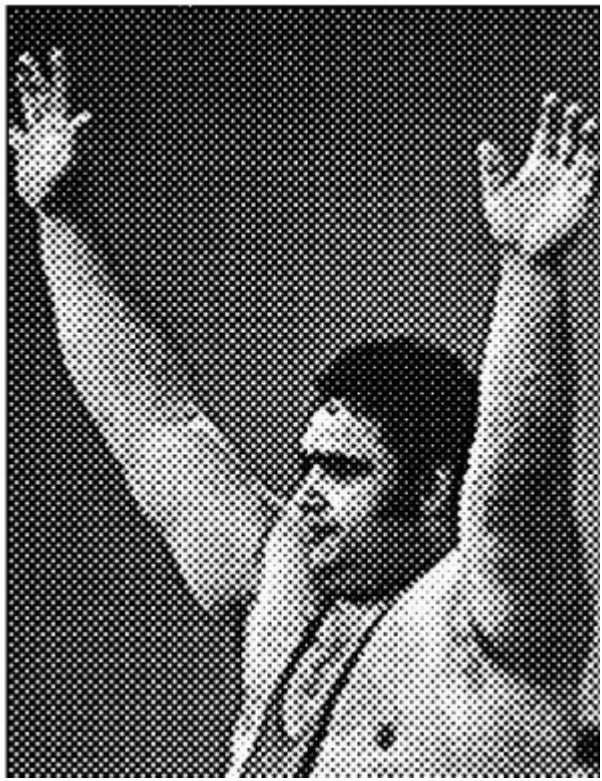
Его усилия популяризировать древнюю японскую борьбу и спортивные достижения были по заслугам отмечены Ассоциацией профессионального сумо, по решению которой ему вручили специальную награду «За трудовые отличия» и премию в размере 100 миллионов иен (почти 850 тысяч долларов), наибольшую в истории сумо.

30 сентября 2001 года состоялась торжественная церемония пострижения «магэ» (самурайского пучка) Акэбоно, символизирующая окончание спортивной карьеры прославленного чемпиона. Более 100 человек, среди которых были руководители школ сумо, официальные лица, почетные гости и недавние соперники Акэбоно, выполнили свою почетную обязанность – прикоснулись ножницами к волосам великого чемпиона. Миллионы телезрителей со слезами на глазах следили

за последним выходом на дохё своего любимца. В этот день завершилась целая эпоха – гаваец по происхождению Чэд Роуэн, настоящий японец по характеру, великий чемпион Акэбоно навсегда покинул сумо…

Алексеев Василий Иванович

(род. в 1942 г.)



Советский тяжелоатлет. Двукратный олимпийский чемпион (1972, 1976 гг.), чемпион мира (1970–1971, 1973–1975, 1977–1978 гг.), Европы (1970–1975, 1977–1978 гг.).

Василий Алексеев, двукратный олимпийский чемпион, установивший более 80 мировых рекордов, родился 7 января 1942 года в небольшом селе Покрово-Шишкино Рязанской области (в настоящее время входит в состав поселка городского типа Милославское). Когда Вася был еще ребенком, его семья переехала на север, в Архангельскую область. Там мальчику часто приходилось поднимать тяжелые бревна, помогая родителям сплавлять лес. Однажды Вася поспорил со старшеклассником, что сможет больше раз поднять ось вагонетки. Проиграв это пари, он решил усиленно заняться поднятием тяжестей. Ему помогал учитель физкультуры, а с 13 лет Василий участвовал во всех районных и областных молодежных турнирах по тяжелой

атлетике.

После школы Алексеев поступил в лесотехнический институт в Архангельске. Там он продолжал заниматься тяжелой атлетикой. Но тогда для него спорт был скорее как хобби, и ему часто приходилось прерывать занятия. Сначала из-за свадьбы, затем из-за длительной поездки в Сибирь на заработки. Вскоре после возвращения Алексеев переехал в город Коряжму, где устроился работать на целлюлозно-бумажный комбинат. Здесь он возобновил тренировки и, подняв 442,5 кг, выполнил мастерский норматив. Однако в областной федерации это достижение не зафиксировали, сославшись на то, что у спортсмена не было собственного тренера.

В 24 года Алексеев с семьей снова переехал, на этот раз далеко на юг – в город Шахты Ростовской области. Он хотел тренироваться у прославленного в те годы спортсмена, чемпиона токийской Олимпиады Рудольфа Плюкфельдера. Однако отношения у Алексеева и Плюкфельдера не сложились: у них не совпадали взгляды на методику тренировок, возникли проблемы из-за различий в характерах спортсменов. Василию пришлось снова работать самостоятельно.

Анализируя свои ошибки и успехи и наблюдая за тренировками других спортсменов, Алексеев выработал собственную систему тренировок, которая стала известна на весь мир. Главным отличием его системы от традиционной был отказ от подъема на тренировках завышенных весов. Он предпочитал работать с сознательно сниженными весами штанги, сохраняя тем самым силы для выступлений на соревнованиях. По сути, всю дальнейшую карьеру Василий тренировал себя сам, а к советам и рекомендациям других прислушивался, если только они не противоречили его убеждениям о верном методе тренировок. Василий Алексеев говорил: «Огромная армия советских тренеров придерживалась одной школы, а я пошел другим путем. И меня считали белой вороной и идиотом».

Алексеев часто придумывал новые упражнения, которые сам и выполнял. Например, когда он купался в Дону, ему пришла в голову идея тренировать рывок прямо в воде. Сначала спортсмен делал подход на берегу и после этого бежал в воду остывать. Но затем перетащил помост со штангой в воду. Так к существовавшим четырем видам тренировок – силовой, скоростной, статической и изометрической – Алексеев добавил пятый вид: водную тренировку.

Поначалу его методика не приносила успехов. Так, в 1967 году на Спартакиаде народов СССР Василий Алексеев проиграл занявшему первое место Леониду Жаботинскому целых 110

килограмм! Однако он не прекращал работать, и год спустя на чемпионате СССР занял уже 3-е место, пропустив вперед лишь признанных лидеров того времени: Жаботинского и Батищева. Это было сенсацией, ведь на всесоюзном уровне об Алексееве тогда практически никто не слышал.

Спортсмена пригласили в сборную, однако он не захотел отказываться от собственной методики тренировок, и его отчислили. Официально – из-за травмы, но фактически из-за нежелания работать на тренировках «как все». Перед отъездом из сборной Алексеев пообещал лидеру команды Жаботинскому, что через год выжмет столько, сколько Жаботинский толкнет. Василий оказался человеком слова, и год спустя на одном из турниров выполнил свое обещание. А в начале 1970 года установил мировой рекорд, набрав в сумме троеборья 595 килограммов. После этого успешность методики, разработанной Алексеевым, уже нельзя было отрицать, и его снова пригласили в сборную СССР. На первых для него международных соревнованиях в марте того же года Василий первым в мире набрал в сумме троеборья 600 килограммов! А несколько месяцев спустя на чемпионате Европы установил новые мировые рекорды в трех дисциплинах, выжав 219,5 кг, толкнув 225,5 кг и подняв в рывке 170 кг. Следующее достижение Алексеева на чемпионате мира в США позволило ему завоевать популярность во всем мире. Он впервые в истории поднял штангу весом в 500 фунтов (примерно 226 кг), что вызвало нескрываемый восторг местных зрителей. На закрытии турнира Алексеев отличился еще раз. Когда к чемпиону мира подошла девушка, чтобы вручить ему кубок, он поднял кубок одной рукой, а девушку – другой! Зрительный зал взорвался аплодисментами. Американцы были так восхищены, что Василию даже организовали встречу с президентом Никсоном.

В следующем году Алексеев снова стал чемпионом мира и Европы, а на очередной спартакиаде за один день соревнований установил 7 мировых рекордов! Неудивительно, что его признали лучшим спортсменом года. К тому же в том году он наконец получил высшее образование, закончив шахтинский филиал Новочеркасского политехнического института.

Впрочем, перед Олимпиадой в Мюнхене Алексеев уже не считался бесспорным фаворитом. На нескольких предолимпийских турнирах его обходил немец Рудольф Манг. Казалось, что Мангу удастся снова переиграть Алексеева. Но уже после второго упражнения стало ясно, что Василий на этой Олимпиаде вне конкуренции.

После мюнхенской Олимпиады федерация тяжелой атлетики

приняла до сих пор оспариваемое многими решение об отмене жима. Причиной отмены этого упражнения стало существенное затруднение в судействе этого вида программы. Многие спортсмены того времени научились «жать» со значительным отклонением туловища назад – у них получался своеобразный «мост», – а затем они просто выпрямляли туловище до требуемой вертикали. Сначала Федерация тяжелой атлетики намеревалась запретить любое отклонение спортсменов от вертикали при жиме. Но такое решение неизбежно привело бы к массе споров и претензий о необъективном судействе. В результате тяжелая атлетика лишилась самой «силовой» дисциплины.

Решение об отмене жима больнее всех ударило по Алексееву, ведь именно в этом виде программы его превосходство над соперниками было наиболее значимым. Тем не менее он продолжил тренироваться и побеждать.

В 1973 году на чемпионате Европы Василий установил еще два мировых рекорда в толчке, затем стал чемпионом мира и через год – чемпионом Европы. Год спустя он снова выиграл чемпионат мира, опередив основного преследователя на 35 килограммов.

В Монреале Алексеев вновь продемонстрировал силу духа, выйдя из весьма непростой ситуации, сложившейся по ходу соревнований. После рывка Василий лидировал с результатом 185 килограммов. Но толчок был козырным элементом его главного конкурента – Бонка из ГДР, которому принадлежал рекорд мира в этом виде – 252,5 кг. Алексеев сначала толкнул 230 кг, после чего Бонк вынужден был идти на новый рекорд, чтобы обойти Алексеева. И немец взял 255 кг и вырвался в лидеры. Теперь советскому тяжелоатлету нужно было как минимум повторить этот результат. Он так уверенно справился с этим, что ни у кого не осталось сомнений в его превосходстве. На следующий день одна из монреальских газет писала: «Русский богатырь подтвердил, что ему нет равных». Позже Алексеев рассказывал, что собирался идти на рекорд и брать 265 килограммов. Но попытке помешали… зрители и журналисты. Они бросились поздравлять русского богатыря и не дали ему еще раз подойти к штанге.

В следующем году Алексеев в восьмой раз выиграл чемпионат мира и установил свой 80-й мировой рекорд, подняв 256 килограммов. После этого он перестал выступать на турнирах, ограничившись лишь тренировками. Василий целенаправленно готовился к московской Олимпиаде 1980 года.

Однако московская Олимпиада стала, пожалуй, самым крупным разочарованием в карьере Алексеева. Он не только не

смог выиграть третье олимпийское «золото», но фактически даже не вступил в борьбу. Василий сразу решил начать с большого веса, близкого, по его мнению, к результату, необходимому для победы, – 180 кг в рывке. Собравшиеся зрители следили, как он готовился к попытке, втирал мел в ладони. Подход, попытка, неудача… Первую неудачу никто не воспринял всерьез, но после второй неудачной попытки зрители в зале настороженно замерли, предчувствуя недоброе. Но и третью попытку спортсмен провалил. На этом Олимпиада для него закончилась…

Впоследствии Алексеев обвинил руководство в… отравлении. Будто бы он попросил стакан воды перед выходом на помост и после этого ощутил непонятную слабость, которая и помешала ему поднять вес. Возможно, так и было, но скорее всего, сказалось то, что Василий долгое время не принимал участия в серьезных соревнованиях, а также накопившиеся к 38 годам усталость и травмы. После Олимпиады в его адрес посыпалось немало критических и порой весьма обидных замечаний. Многократному рекордсмену мира припоминали и несносный характер, и пресловутую собственную систему тренировок – якобы он отказывался слушать советы тренеров сборной накануне московской Олимпиады. Но несмотря на обидное поражение, в истории спорта Алексеев навсегда остался великим спортсменом, двукратным олимпийским чемпионом и многократным рекордсменом мира.

В 1989 году Алексееву доверили руководить подготовкой советских тяжелоатлетов к выступлениям на чемпионатах мира и Олимпиаде 1992 года. Его подопечные постоянно занимали первые места на чемпионатах, выиграли Олимпийские игры. Тем неожиданнее было решение об отставке Алексеева, принятое вскоре после Олимпиады. По-видимому, причиной снова стал непростой характер бывшего чемпиона, его нежелание мириться с существовавшими в советском, а затем и в российском спорте порядками, несложившиеся отношения с руководством федерации.

Алексеев был непримиримым врагом допинга, поразившего современную тяжелую атлетику. По его мнению, именно допинг является основной причиной частых травм современных атлетов. Ведь «наевшись» таблеток на тренировках, спортсмены не могут как следует прокачать мышцы. А на соревнования они выходят уже «очистившиеся», и не до конца подготовленные мышцы начинают «рваться».

Алексеев по-прежнему живет в городе Шахты. В 1996 году он стал почетным гражданином города, в его честь назвали открытую там детскую спортивную школу. В конце XX века

Василия Алексеева называли в числе лучших спортсменов столетия и включили в число спортивных легенд России. А в 1999 году в Москве торжественно отметили 30-летие его знаменитого достижения – преодоления «заветной и недостижимой» для многих спортсменов планки в 600 килограммов. Мэр Москвы Юрий Лужков вручил Алексееву памятный кубок, назвал «русским богатырем» и сравнил с былинным русским великаном Ильей Муромцем.

После того как российскую Федерацию тяжелой атлетики возглавил давний друг Алексеева Николай Пархоменко, Василий Иванович вновь стал работать на благо российского спорта. В качестве вице-президента федерации он ездит по регионам, способствуя развитию тяжелой атлетики, прославившей страну в двадцатом веке. Алексеев также пытается продвигать свою методику подготовки тяжелоатлетов, распространяет станки для подготовки спортсменов, созданные на основе его идей.

Алехин Александр Александрович

(род. в 1892 г. – ум. в 1946 г.)

Российский шахматист. 4-й чемпион мира по шахматам (1927–1935, 1937–1946 гг.).

Алехин всегда любил Россию. «Я никогда не переставал любить и восхищаться Россией», – так написал он в своей статье, которая была опубликована в январе 1946 года в журнале «The British chess magazine». Но он устал. Смутное время тяжелым катком проехалось по его судьбе. Первая мировая, революция, Гражданская война… За эти годы Алехин не раз был буквально в сантиметре от гибели. В 1916 году он был ранен на Галицийском фронте, дважды получал тяжелую контузию. В 1919 году в Одессе после нелепого доноса по обвинению в шпионаже его приговорили к расстрелу, и только вмешательство председателя Совнаркома Украинской ССР Христиана Раковского спасло Алехина от смерти. Через два года он попал на Лубянку, где ЧК обвинило его в контрреволюционной деятельности и

пособничестве деникинской разведке… Он любил Россию, пожалуй, не менее шахмат, которые стали смыслом всей его жизни. Но молодой Советской России было не до шахмат. За пять лет, с 1915 по 1920 год, он сыграл всего-то около сорока турнирных партий. Для шахматиста экстракласса отсутствие практики – это катастрофа. А за границей кипела шахматная жизнь, там Ласкер и Капабланка, которые вот-вот должны были сыграть матч на первенство мира… И он уехал. А Россия навсегда потеряла величайшего шахматного гения…

19 (31) октября 1892 года в Москве в семье Александра Ивановича Алехина и Анисьи Ивановны Прохоровой родился сын Александр. Он был не просто дворянином: семья Александра Алехина относилась к элите российского общества. Его отец был предводителем воронежского дворянства, а мать происходила из знаменитой семьи Прохоровых, текстильных магнатов, владельцев «Трехгорной мануфактуры», одевавшей чуть ли не всю Россию.

«Он сразу же заставил забыть меня о том, что он еще, в сущности говоря, ребенок. Я поймал себя на мысли, что с этим “ребенком” можно говорить на любую тему, забывая, что перед тобой отнюдь не взрослый человек», – так вспоминал об общении с Александром друг семьи Алехиных Федор Дуз-Хотимирский. Саша действительно рос настоящим «вундеркиндом», намного опережавшим в развитии своих сверстников. Но что интересно, он был «вундеркиндом» во всем, кроме… шахмат. Капабланка, например, в 13 лет стал чемпионом Кубы, а вот Алехин всерьез занялся шахматами только лет в двенадцать.

В юности Александр Алехин много играл по переписке и, конечно же, на первых порах часто проигрывал более опытным мастерам. Тренеров и консультантов, как у современных чемпионов, у него не было, и до всего приходилось додумываться самому. Игра по переписке развила в Алехине комбинационный дар и умение дорожить каждым ходом, не делать поспешных и непродуманных действий.

В 1908 г. в «весеннем» турнире московских любителей шахмат шестнадцатилетний Александр Алехин занял первое место. Так началось его восхождение. В том же году он дебютировал на международной арене. В рамках проходившего в Дюссельдорфе конгресса Германского шахматного союза состоялся турнир, по итогам которого Александр разделил 4–5 места. В 1909 году он получил право играть на Всероссийском турнире любителей в Петербурге, где завоевал главный приз – фарфоровую вазу «Их Императорского Величества» и удостоился звания «маэстро».

«Я считаю шахматы искусством и беру на себя все те обязанности, которые оно налагает на своих приверженцев» – такой была философия Алехина. В юные годы начал формироваться его неповторимый стиль игры – он играл в свое удовольствие, пока не сильно задумываясь о научной стороне шахмат. Да, он часто проигрывал, иногда совершал серьезные позиционные ошибки, но при этом выдавал партии, которыми восхищался весь шахматный мир. «Шахматные произведения Алехина, крупнейшего шахматного художника прошлого, будут жить века. Разыгрывая алехинские партии, шахматисты грядущих поколений будут получать истинное эстетическое удовольствие и удивляться мощи его гения», – так говорил об Алехине «патриарх советских шахмат» Михаил Ботвинник.

После выигранного в 1912 году турнира в Стокгольме Алехин получил международное признание, он по праву стал считаться одним из сильнейших шахматистов мира. Но ему не хватало стабильности. На Всероссийском турнире мастеров, собравшем всех ведущих шахматистов страны, Алехин потерпел, пожалуй, самое чувствительное поражение в своей жизни – поделил 5–6 места и это при 10 участниках. На следующий год Алехин взял убедительный реванш, заняв на том же Всероссийском турнире мастеров 1–2 места вместе с Ароном Нимцовичем. Победитель турнира должен был определиться в микроматче между Нимцовичем и Алехиным. Цена этого матча невероятно высока, ведь занявший первое место получал право сыграть в турнире мастеров в Петербурге, куда должны были приехать чемпион мира Эммануил Ласкер и восходящая звезда шахмат Хосе-Рауль Капабланка. И вновь Алехин играет очень неровно. Он блестяще выиграл у Нимцовича первую партию, во второй имел превосходную позицию для победы, но неожиданно выпустил соперника из безнадежной ситуации и проиграл партию. Матч остановили, и оба шахматиста были допущены на турнир чемпионов.

После турнира в Петербурге, где участвовали практически все сильнейшие гроссмейстеры планеты, об Алехине заговорили как о реальном претенденте на звание чемпиона мира. Он занял третье место вслед за Ласкером и Капабланкой, при этом с чемпионом мира ему удалось сыграть вничью. Кстати, в это же время Алехин сдавал выпускные экзамены в элитном Императорском училище правоведения, так что ему пришлось «воевать на два фронта». Экзамены были сданы успешно, и Александру Алехину присвоили чин титулярного советника.

Вскоре шахматисту пришлось воевать по-настоящему. Начало Первой мировой войны застало его на турнире в Мангейме.

Довести этот турнир до конца не удалось, хотя Алехин, имевший наибольшее количество очков, был признан победителем. Из-за проблем с сердцем Александр не подлежал призыву на военную службу, однако прятаться за спинами других он не захотел. В 1916 году Александр отправился добровольцем на фронт и стал командиром отряда Красного Креста. За спасение раненых на поле боя Алехин был награжден орденом Святого Станислава и двумя Георгиевскими медалями.

«Выходец из дворянской семьи, Алехин не принял Великую Октябрьскую социалистическую революцию» – такую фразу можно встретить в любой статье о великом шахматисте, опубликованной в советских источниках. На самом деле Александру было все равно, кто будет править в России. В конце концов работал же он переводчиком в Коминтерне (том самом, чьей задачей было «разжигание пламени революции во всем мире») и даже, в 1919–1920 годах, следователем московского уголовного розыска. Алехин никогда не был ярым врагом советской власти, но советская власть всегда с подозрением относилась к представителю элитного дворянства. И ему пришлось сделать свой выбор, выбор не в пользу России. В 1921 году он женился на швейцарской журналистке Анне-Лизе Рюгг и получил возможность легально выехать за границу.

С этого момента начался расцвет Александра Алехина как великого шахматиста. Его игра, которую, по словам гроссмейстера Савелия Тартаковера, «характеризует продуманная гениальность», окончательно закрепила за Алехиным статус претендента на шахматную корону. Но пока что только претендента, а не чемпиона… Да, за период с 1921 по 1927 год Алехин из 22 турниров выиграл 13 и 6 раз занимал второе место, однако в шахматном мире авторитет великого кубинца, действующего чемпиона мира Хосе-Рауля Капабланки был в то время непререкаем. Мало того, из 12 партий, сыгранных Алехиным и Капабланкой до 1927 года, русский шахматист проиграл 5 и ни разу не выиграл. И все же Александр уверен в своих силах, хотя и понимает, что обыграть Капабланку будет нелегко: «Для меня нет неясных черт в игре Капабланки, и с этой стороны я в совершенстве подготовился к борьбе, – писал Алехин за несколько месяцев до матча за звание чемпиона мира. – Все же я себе еще не представляю, как я смогу выиграть у него шесть партий. Правда, еще менее я могу себе представить, как он у меня выиграет шесть партий…»

В августе 1926 года наконец-то решается вопрос о проведении матча за звание чемпиона мира между Капабланкой и Алехиным. Матч должен был пройти в Аргентине – правительство

этой южноамериканской страны сумело обеспечить призовой фонд в 10 000 долларов.

16 сентября 1927 г. в Буэнос-Айресе два гения сели за шахматный столик. По регламенту матч проводился до шести побед, при счете 5:5 чемпион мира сохранял свое звание. Начало матча оказалось неожиданным – Алехин выиграл первую партию, причем без особого сопротивления со стороны Капабланки. Но уже в третьей партии кубинец взял реванш, а после седьмой вышел вперед – 2:1. Как назло, у Алехина в течение первых десяти партий возникли проблемы с зубами – из-за воспаления надкостницы ему пришлось удалить шесть зубов. Можно себе представить, в каком состоянии ему пришлось играть! И все же Александру удалось перехватить инициативу – он выиграл 11-ю и 12-ю партии. Затем его преимущество выросло до двух очков (после 21-й партии). Капабланка отчаянно сопротивлялся и сумел-таки сократить разрыв до минимума. Но Алехин, почувствовав свое преимущество, не собирался проигрывать матч и довел его до победного конца. Решающей стала 34-я партия, перед которой претендент вел со счетом 5:3. Капабланка явно нервничал и допустил в дебюте несколько серьезных ошибок. Сдаваться он не хотел, хотя понимал, что его положение безнадежно. На 82-м ходу партия была отложена в проигрышном для Капабланки ладейном окончании. На доигрывание кубинец не явился. В своем письме он признал поражение в партии и поздравил Алехина с победой. Александр Алехин был объявлен 4-м чемпионом мира по шахматам.

Капабланка хотел реванша, но при этом выдвигал совершенно неприемлемые условия. Он, например, хотел полностью перекроить регламент матча и ограничить число партий 16-ю поединками. Алехин на это не согласился и принял вызов жившего тогда в Германии русского гроссмейстера Ефима Боголюбова. В двух матчах, сыгранных с Боголюбовым (первый состоялся в 1929 г. в Германии и Нидерландах, второй – в 1934 г. в Германии) у Алехина не возникло особых проблем. Из 51 одной партии он выиграл 19 и проиграл только 8 встреч.

Конец 20-х – начало 30-х годов – время расцвета таланта Александра Алехина. Чего стоит хотя бы состоявшийся в 1930 году супертурнир в Сан-Ремо. Алехин побил все турнирные рекорды, одержав в 15 партиях 13 (!) побед и две встречи сведя в ничью. «Это невероятно! – восторгался участник турнира, австрийский гроссмейстер Рудольф Шпильман. – Алехин превзошел самого себя. На турнире в Сан-Ремо многие из его противников, признанные мастера, еще не успев сделать рокировку, уже вынуждены были признать свое поражение!»

В общем, в то время считалось, что достойных противников у Алехина нет. Никто не верил и в успех школьного учителя из Голландии Макса Эйве, который в 1935 году решил оспорить чемпионское звание. Некоторые любители шахмат даже перестали следить за ходом встречи после 7-й партии, когда Александр повел со счетом 4:1. Но затем в матче наступил перелом – Эйве сравнял счет, а затем вышел вперед, одерживая одну победу за другой. В последних четырех партиях (по регламенту матч состоял из 30 партий) Алехину нужно было набрать 3 очка. Он выиграл одну партию, но большего ему достичь не удалось. В итоге матч завершился со счетом 15,5:14,5 в пользу Макса Эйве.

Причина проигрыша Алехина кроется, скорее всего, вне шахмат. Во время матча Алехин находился в состоянии депрессии, от которой пытался избавиться традиционным русским способом – водкой. В середине матча он почувствовал себя нехорошо и перед 21-й партией попросил тайм-аут. Но главный судья Кмох (кстати, большой друг Эйве) неожиданно отказал, сославшись на совершенно несуразную для шахмат причину: «Мы не можем заставлять зрителей ждать!» Кроме того, матч проходил в Голландии, на родине претендента. Помощников у Эйве было хоть отбавляй, тогда как единственный консультант Алехина мастер Ландау сбежал прямо во время матча! В общем, как горько шутил Александр Александрович, единственным его помощником был… сиамский кот по кличке Чесс, многие годы сопровождавший Алехина на всех шахматных турнирах.

Перед матчем-реваншем ситуация была обратной – Макс Эйве считался безусловным фаворитом, тогда как в победу Александра Алехина верил только сам Алехин. Матч, состоявшийся в октябре– декабре 1937 года, показал безусловное превосходство Алехина. Он победил с разницей в 6 очков (15,5:9,5) и вернул себе звание чемпиона мира.

В 1938–1939 годах Алехин вел переговоры о проведении чемпионских матчей с Капабланкой и советскими гроссмейстерами Саво Флором и Михаилом Ботвинником. Капабланка вновь выдвинул неприемлемые условия (на этот раз финансовые), а переговоры с Флором и Ботвинником были прерваны из-за начавшейся Второй мировой войны.

Начало войны застало Алехина в Южной Америке, где он сыграл ряд показательных турниров. В январе 1940 года он вернулся в Европу, провел несколько месяцев в Португалии, а затем переехал во Францию. Он не мог остаться в стороне, когда на его родину (а Франция стала для Алехина второй родиной) напали гитлеровские войска. Лейтенант Александр Алехин

пополнил ряды французской армии в качестве переводчика. К сожалению, Франция долго не продержалась. Алехин оказался на оккупированной немцами территории и, чтобы выжить, вынужден был пойти на сотрудничество с нацистами. Алехин играл с немецкими шахматистами, писал статьи на шахматные темы для выходящих в Париже фашистских газет. Его потом осуждали за это, а что он мог сделать, славянин на оккупированной территории, жена которого к тому же была еврейкой?

В 1941 году Алехин начал переговоры с Капабланкой о новом матче за звание чемпиона мира. После первого матча они стали врагами, но на этот раз великий кубинец пошел навстречу своему сопернику. Война полностью разорила Алехина, и, понимая это, Капабланка согласился на весьма скромные финансовые условия их встречи. Но этому матчу так и не суждено было состояться – в 1942 году Капабланка умер.

В 1943 году под предлогом участия в турнире Алехин перебрался в Испанию, а затем переехал в Португалию. После окончания войны в Европе возобновилась шахматная жизнь. Надеялся на лучшее и Алехин, ему прислали приглашения на турниры в Лондоне и Гастингсе, участие в которых позволило бы ему улучшить финансовое положение. Но неожиданно приглашения были аннулированы. Группа шахматистов во главе с Эйве выдвинула против Алехина обвинения в сотрудничестве с гитлеровцами и антисемитизме. Причиной этих обвинений стали статьи в фашистской газете «Паризер Цайтунг» якобы за подписью Алехина. Великий шахматист своего авторства не отрицал, но объяснял, что писал только о шахматах, а все антисемитские высказывания были добавлены немецкими редакторами. В конце концов большинство членов шахматного сообщества поверило Алехину, хотя это не изменило его бедственного положения.

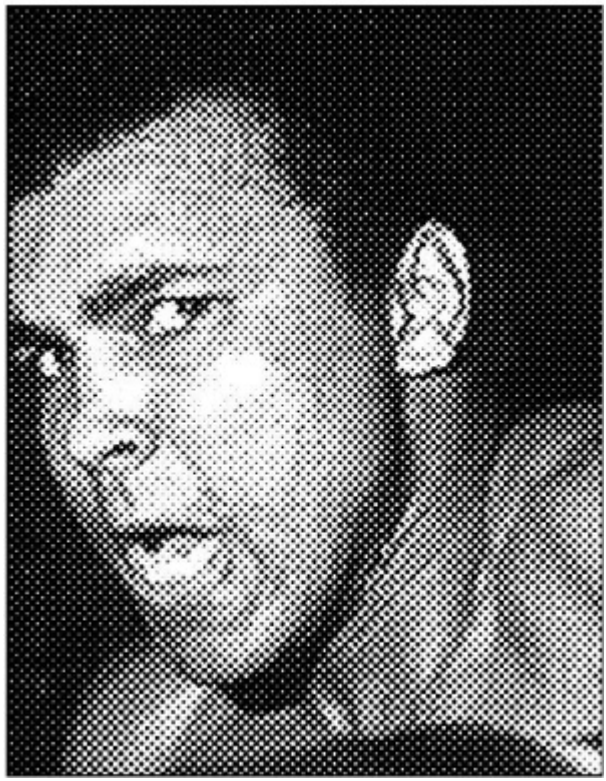
В начале 1946 года возобновились переговоры о проведении матча за звание чемпиона мира между Алехиным и Михаилом Ботвинником. Алехин воспрял духом и даже бросил пить. Находясь в португальском городе Эшторил, он усиленно готовился к матчу и собирался «своей игрой удивить весь шахматный мир». Было получено одобрение советского руководства, а 23 марта 1946 года в Лондоне состоялось заседание Британской шахматной федерации (под эгидой которой должен был пройти матч), где вопрос о проведении встречи Алехин – Ботвинник также был решен положительно…

На следующий день, 24 марта 1946 года, Александр Алехин неожиданно умер. По официальной версии причиной смерти стали проблемы с сердечно-сосудистой системой (врачи уже

давно говорили Александру Александровичу о плохом состоянии его сердца), но некоторые исследователи полагают, что Алехин был отравлен – якобы кому-то очень не хотелось, чтобы великий чемпион вернулся в шахматы. Всей правды мы уже не узнаем. Гениальный шахматист Александр Алехин ушел на 54-м году жизни. Он остался единственным в истории шахмат непобежденным чемпионом мира…

Али Мохаммед

НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ – КАССИУС КЛЕЙ
(род. в 1942 г.)



Легендарный американский боксер. Чемпион Олимпийских игр в Риме (1960 г.). За профессиональную карьеру провел 25 титульных боев за звание чемпиона мира. Неоднократный чемпион мира среди профессионалов в тяжелом весе (1964–1978 гг.).

19 июля 1996 года. Вся планета наблюдает за открытием XXVI Олимпийских игр в Атланте. В 9 часов вечера должно состояться самое главное событие церемонии открытия. Знаменитые спортсмены передают друг другу священный факел. Но кто же зажжет олимпийский огонь? Наконец прожекторы высвечивают из темноты крупную фигуру, стоящую возле чаши, в которой три недели будет биться пламя Олимпиады. Весь стадион встал в едином порыве – его узнали. Это был Мохаммед Али. Ни в одном бою великий чемпион не прилагал так много усилий, как в этот момент. Миллионы людей во всем мире с тревогой и болью

смотрели, как из трясущихся рук измученного болезнью Али едва не выпал факел. Но он и здесь победил. Ни до, ни после Атланты мир не видел столь трогательной сцены зажжения олимпийского огня.

А начиналось все с… украденного велосипеда. Путь всех чернокожих боксеров к вершинам славы был практически одинаков. Неблагополучная семья, чаще всего без отца, безрадостная жизнь в грязном гетто, постоянные уличные драки, в которых нужно уметь себя защитить. И если подросток не оказывался в тюрьме или не погибал на улице от ножа или пули, он приходил в ближайший боксерский зал с желанием научиться драться. Но у Кассиуса Клея (имя Мохаммед Али он взял себе, когда решил перейти в ислам), родившегося 12 января 1942 года в Луисвилле, штат Кентукки, все было иначе. Его родители были вполне обеспеченными и интеллигентными людьми. Кассиус неплохо рисовал и любил читать хорошую поэзию.

На двенадцатилетие родители подарили маленькому Касси велосипед. Целый день счастливый мальчик носился по городу, а когда собрался домой, вдруг вспомнил, что мама поручила ему купить продукты для праздничного ужина. Он оставил велосипед у входа в магазин, а выйдя, увидел, что долгожданный подарок уводит какой-то парень. Без раздумий мальчик кинулся на вора, но силы были неравные. Заплаканный, с синяками на лице, Кассиус пожаловался полицейскому Джо Мартину, дежурившему неподалеку. «Вот что, парень, – услышал он в ответ. – Велосипед твой я поищу, но чтобы это не повторялось, научись-ка лучше сам драться». На счастье Кассиуса, полицейский оказался тренером местного любительского боксерского клуба. Именно Джо Мартин стал первым тренером Мохаммеда Али.

Вскоре Кассиус провел свой первый официальный бой на любительском ринге: он в трех раундах победил по очкам некоего Рони Окиба. За бой Касси получил целых четыре доллара и приглашение на местное телевидение в передачу «Чемпионы завтрашнего дня».

В шестнадцать лет Кассиус Клей попал в поле зрения многоопытного тренера Анджело Данди, который сразу понял, что перед ним алмаз, который, тем не менее, нуждается в огранке. Парень был очень хорошо развит, играючи овладевал сложными боксерскими приемами и уже в самых первых схватках на серьезном уровне побеждал более опытных противников не только благодаря мощным ударам и безудержному натиску, но и продуманным комбинациям и тонкому расчету. И конечно же, одним из главных слагаемых успеха Кассиуса была непревзойденная работа ног – его знаменитый «танец на ринге»

доводил противников до исступления.

К восемнадцати годам Кассиус Клей был уже опытным бойцом – он выиграл больше ста боев, не раз становился чемпионом США и победил в престижном турнире «Золотые перчатки». После победы в 1960 году в отборочном турнире Клей попал в олимпийскую команду США. В Риме он без труда выиграл первые три боя. В финале ему противостоял поляк Петшиковский. Первые два раунда прошли в равной борьбе, но в третьем раунде Кассиус дожал противника и заслуженно победил по очкам.

Счастливый победитель вернулся домой. Америка встречала его с распростертыми объятиями. Почти все жители Луисвилля вышли на улицы, когда новый олимпийский чемпион в полутяжелом весе проезжал через родной город. На торжественных приемах отцы города выстраивались в очередь, чтобы сфотографироваться с восходящей звездой. А через несколько дней произошло то, что Кассиус Клей, судя по его поступкам, так и не забыл. Его не пустили в один из местных ресторанов. «Черномазым здесь не место!» – услышал Кассиус в свой адрес. «Это была боль, не сравнимая с болью от самого сильного удара», – признавался он позже. Клей и сам не заметил, как оказался на набережной. Его взгляд упал на завоеванную с таким трудом олимпийскую медаль. В сердцах он бросил золотой диск в воду. Первая олимпийская награда легендарного боксера до сих пор покоится на дне реки Огайо.

И все же труды Кассиуса не прошли даром. Тони Хансакер был ничем не примечательным боксером, но его имя вошло в историю бокса, ведь именно с ним 29 октября 1960 года Кассиус Клей провел свой первый поединок на профессиональном ринге.

Молодой боксер не разочаровал своих поклонников и победил при единогласном решении судей.

Тогда на профессиональном ринге господствовал Санни Листон, уголовник, не раз сидевший в тюрьме за вооруженное ограбление. Своими страшными ударами Листон просто выносил противников с ринга. Кассиус очень хотел драться с Листоном, но по существовавшим тогда правилам победитель Олимпийских игр получал место в конце десятки списка претендентов. И Кассиус начал восхождение к вершине профессионального бокса. Он победил одного сильного боксера за другим – повержены Дони Флиман, Ламар Кларк, Алекс Митеф, Джорж Логан, Билли Дэниэлс, Даг Джонс, знаменитый Арчи Мур, на счету которого до боя с Клеем было 182 (!) победы. Казалось, до боя с Листоном остался всего один шаг. Кассиус был молод и полон сил, в тоже время уже победил батальон соперников и знал, что надо делать на ринге. Но усталость накапливалась, и всерьез готовиться к бою

с не самым сильным соперником не хотелось. И тут наступил час расплаты.

В июне 1963 года Кассиус решил показать себя Англии и в качестве тренировки собирался победить «одной левой» британского боксера Генри Купера. Их бой состоялся 18 июня. За несколько секунд до конца четвертого раунда Купер мощным крюком бьет Кассиуса прямо в подбородок. Невероятным усилием воли Клей заставил себя подняться. На его счастье, раунд закончился, и он без сил упал в своем углу. Секунданты пытались привести Кассиуса в чувство, но это им не удалось – Клей даже не понимал, на каком свете он находился. Было ясно, что на первых же секундах следующего раунда Купер добьет Кассиуса. Если бы не сообразительность секунданта, возможно, в этот момент и закончилась бы боксерская карьера Кассиуса Клея. В самом начале боя у Кассиуса немного порвалась перчатка, но на это никто не обратил внимание. Теперь же тренер обратился к рефери с просьбой дать возможность заменить перчатку. Две-три минуты ушли на безрезультатные поиски, но к тому моменту перчатка уже не требовалась. За это время секундантам кое-как удалось привести Кассиуса в сносное состояние, и он смог продолжить бой. В следующем раунде Купер получил сильнейшее рассечение, бой остановили, и Клею была присуждена победа техническим нокаутом. Этот бой Кассиус запомнил на всю жизнь.

Перед началом назначенного на 25 февраля 1964 года боя «луисвилльского губошлепа» (так журналисты прозвали Клея за невероятную разговорчивость) с Санни Листоном ставки на тотализаторе были 7:1 в пользу последнего. Но, несмотря на это, интерес к поединку двух сильнейших боксеров мира был просто сумасшедшим. К сожалению, этой бой стал одним из самых скандальных в истории бокса. За Санни Листоном стояла мафия, на карту были поставлены огромные деньги, и поэтому чемпион мира просто не должен был проиграть. Листон шесть раундов держался на ногах, но явно проигрывал по очкам. Видя, что дело плохо, в седьмом раунде Листон, ссылаясь на травмированное плечо, отказался от продолжения поединка. Чемпионом мира был объявлен Кассиус Клей, однако подобное развитие событий оставило за Санни Листоном право на матч-реванш.

Вскоре весь мир узнал, что человека по имени Кассиус Клей больше нет. Далекие предки боксера были рабами богатого землевладельца Кассиуса Марцеллиуса Клея. Однажды чернокожий слуга дал имя своего господина старшему сыну. С тех пор так называли всех старших сыновей в этой семье. Поэтому будущему великому боксеру дали имя Кассиус Марцеллиус Клей. Но гордый чемпион не хотел носить имя, доставшееся по

наследству от белых рабовладельцев. Отныне чемпиона мира в тяжелом весе звали Мохаммед Али. Новоявленный Мохаммед перешел в ислам и вступил в общество «Черных мусульман», проповедовавшее весьма радикальные убеждения.

Этот шаг не был просто попыткой шокировать общество. Али безоговорочно соблюдал все заповеди, декларируемые «черными мусульманами», – не пил, не курил, не танцевал и не исполнял светских песен. Он даже готов был бросить бокс, осуждаемый руководителями секты как недостойное для правоверного мусульманина занятие. Но лучшей рекламы, чем Али, побеждающий на ринге во имя Аллаха, придумать просто невозможно. Тем более что к этому времени у Али закончился контракт с бизнесменами, продвигавшими его на ринге, и новым менеджером чемпиона мира стал его духовный наставник, сын руководителя «Черных мусульман» Герберт Мохаммед, который, надо сказать, неплохо заработал на этом. Вскоре Али сам стал проповедовать идеи «Черных мусульман». Народ валом валил на его проповеди, ведь кроме таланта боксера Али от природы был наделен даром красноречия и умел буквально одним словом завести публику.

Через три года Мохаммед Али бросил новый вызов Америке, еще более рискованный, чем переход в ислам и вступление в радикальную секту. В 1967 году его должны были призвать в армию. Нет, Али не испугался смерти во Вьетнаме. При его доходах он мог совершенно спокойно откупиться от службы, в крайнем случае, оставалась эмиграция, пусть и нелегальная. Но настоящий бунтарь, каким и был Али, не мог позволить себе оказаться трусом.

На медкомиссии Али буквально издевался над докторами. Диалог между ним и членами комиссии выглядел примерно следующим образом:

– Какой город является столицей Канады? – спрашивали Али.

– Сидней.

– Кто является президентом США?

– Вильям Шекспир.

Наконец настало время церемонии принесения присяги. На плацу военной базы в Хьюстоне выстроились ряды новобранцев. Офицер, проходя мимо строя, зачитывал текст, и рекруты в знак согласия с присягой поочередно выходили из строя. «Мохаммед Али!» – выкрикнул офицер. Али стоял на месте. «Эй, ты что, оглох? Мохаммед Али, выйти из строя!» – повторил офицер, но Али не шелохнулся.

О случившемся было сообщено прокурору Хьюстона. Опасаясь привлечь внимание журналистов, прокурор дал

указание немедленно прервать церемонию. Поступок Али произвел эффект разорвавшейся бомбы. Весь мир облетели слова: «Мне нечего делать во Вьетнаме. Ни под каким предлогом я не буду солдатом Вооруженных сил США. Я никогда не возьму в руки оружие и не приму участия в войне, которую не одобряет Аллах».

Это был вызов системе, а система подобных выходок не любит. Против Мохаммеда было возбуждено дело об уклонении от воинской повинности. В мае 1967 года суд Хьюстона вынес приговор: 5 лет тюрьмы и 10 тысяч долларов штрафа. Только благодаря адвокатам и вмешательству некоторых влиятельных почитателей таланта Али он был оставлен на свободе под залог.

Но Мохаммед не угомонился. В 1978 году, в самый разгар «холодной войны» между США и СССР, он посетил Москву. Этот визит в столицу «империи зла» походил на государственный визит какого-нибудь президента или монарха. Али был принят самим «дорогим Леонидом Ильичем Брежневым», от которого получил его книгу «Малая земля» и «командирские» часы. Идиллия продолжалась недолго – через год СССР ввел войска в мусульманский Афганистан, и дружба между «большим черным человеком» и «страной победившего социализма» закончилась.

Но вернемся к боксу. И второй бой Мохаммед Али – Санни Листон оставил больше вопросов, чем дал ответов. Даже люди, сидевшие в первых рядах прямо возле ринга, не могли сказать, был ли так силен знаменитый «удар-призрак», от которого Листон рухнул на пол в первом же раунде. Но как бы там ни было, Мохаммед Али одержал победу нокаутом и был провозглашен чемпионом мира в тяжелом весе.

Флойд Паттерсон, Джордж Чувало, Кливленд Вильямс, Зор Фолли – многие пытались оспорить его титул, но Али был сильнее всех. И все же его победили, правда, не на ринге, а на бумаге. В 1967 году Али лишили титула чемпиона и запретили выступать на профессиональном ринге. Конечно, кому нужен «плохой американец», который не понимает, как это здорово – умереть за родину в далеких джунглях Вьетнама?

Мохаммед Али был отлучен от бокса на три года. Все его попытки вернуться на ринг оказались напрасными, даже обращение к властям, подписанное величайшими людьми Америки – Ирвином Шоу, Айзеком Азимовым, Элизабет Тейлор, Игорем Стравинским, Мери Хэмингуэй, Генри Фондой, Джоном Апдайком, – осталось без внимания.

26 октября 1970 года вся черная Америка ликовала – Мохаммед Али вернулся и победил, причем победил белого! Дельцы из боксерских федераций, давшие разрешение на

возвращение Али, надеялись на Джерри Кворри – белого боксера, который был тогда претендентом № 1 на титул чемпиона мира. Уж он-то сможет побить этого «ниггера», который за три года без бокса наверняка потерял форму. Но Али был бесподобен. Только рассечение в третьем раунде спасло Кворри от неминуемого нокаута.

За этим боем внимательно наблюдал Джо Фрезер, чемпион мира в тяжелом весе, который за три года пребывания на профессиональном ринге уже заслужил звание «великий». До боя с Али Фрезер провел 26 боев, 23 выиграл нокаутом и не потерпел ни одного поражения. Но ведь и Али ни разу не проигрывал. Чем же закончится бой двух непобедимых чемпионов? С первых секунд боя, состоявшегося 8 марта 1971 года, стало ясно – противники достойны друг друга. Али неплохо провел первые раунды, но к концу боя знаменитый левый крюк Фрезера все чаще и чаще достигал цели. Развязка наступила в последнем, пятнадцатом раунде. Очередной крюк Фрезера буквально бросил Али на настил ринга. Он кое-как встал, держался до конца, но судьи отдали победу Джо Фрезеру.

Казалось, Мохаммеду Али больше никогда не видать чемпионского пояса. Однако через полтора года Джо Фрезер полетел на Ямайку, где во втором раунде нарвался на кулак молодого Джорджа Формана, который и стал новым чемпионом мира.

Все ждут поединка Али – Форман, но до боя с Форманом Мохаммед должен отомстить Фрезеру. Али понимал – его уделом станут бои с второразрядными боксерами, если он опять проиграет Джо. Поэтому на тренировках перед боем, назначенным на 28 января 1974 года, он доводил себя до изнеможения. Именно преимущество в скорости и выносливости позволило ему победить Фрезера. Как и в первом бою, Фрезер надеялся на мощь своего левого крюка, но на этот раз Али легко уходил от противника, сам же при этом великолепно контратаковал. Единогласным решением судьи отдали победу Мохаммеду Али.

Схватка Али с Джорджем Форманом состоялась 30 октября 1974 года в столице Заира Киншасе. Большинство мэтров ринга до сих пор считают этот бой «лучшим в истории бокса». Недаром об этом бое был снят фильм под названием «Грохот в джунглях». Четыре раунда Форман беспрерывно атаковал, Али же практически ни разу не ударил соперника. И вдруг в пятом раунде Мохаммед за несколько секунд обрушил на голову противника десяток мощнейших ударов. Форман был ошеломлен – он пытался достать Али, но безуспешно. В середине восьмого

раунда Али провел ложный выпад влево, а затем правой резко ударил Формена прямо в челюсть. Тот сделал несколько шагов на подгибающихся ногах и рухнул на помост. «Семь, восемь, девять…» – считал рефери, но его уже никто не слышал. Стадион ревел от восторга. Мохаммед Али вернул себе пояс чемпиона мира.

До 1978 года Мохаммед хоть и с трудом, но все же удерживал свой титул. Он уже собирался уходить, когда ему бросил вызов молодой нахал Леон Спинкс, два года назад ставший чемпионом Олимпийских игр в Монреале. Али решил проучить выскочку и… бесславно проиграл. Через семь месяцев в матче-реванше Али и Спинкс вновь сошлись на ринге. 15 сентября 1978 года многим казалось, что они перенеслись лет на пятнадцать в прошлое и видят не 36-летнего Мохаммеда Али, а еще начинающего бойца Кассиуса Клея, буквального порхающего по рингу. После пятнадцати раундов упорнейшей борьбы Мохаммед Али совершил невозможное – в третий раз вернул себе звание чемпиона мира.

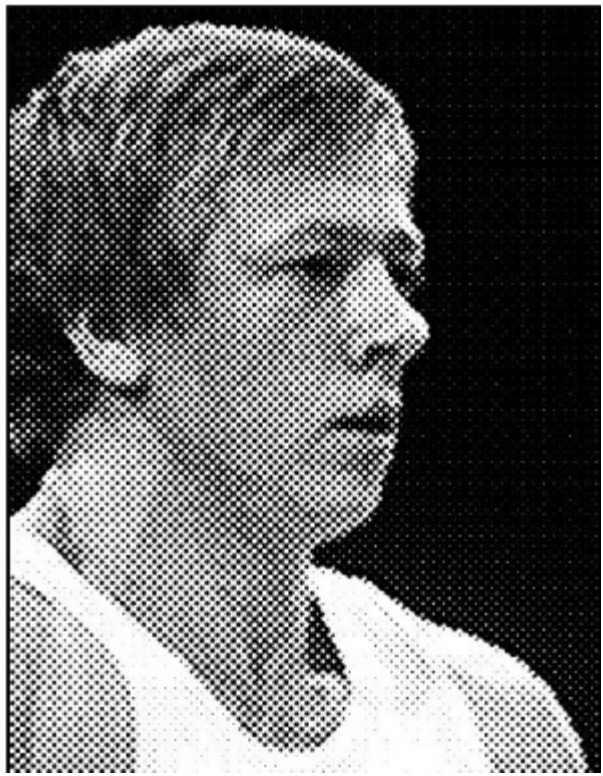
К сожалению, карьера великого боксера завершилась бесславно. После второго боя с Леоном Спинксом Мохаммед заявил об уходе из бокса, но деньги заставили его вернуться. За свою карьеру он заработал немало, только за первый бой с Джо Фрезером Али получил 2,5 миллиона долларов. И тем не менее, к 1980 году у него практически ничего не осталось. Постарались многочисленные жены Али и братья-мусульмане, обобравшие его почти до нитки. 2 октября 1980 года он вышел на бой с Ларри Холмсом. Десять раундов Али отстоял, выдерживая град убийственных ударов Холмса, но на одиннадцатый раунд выйти уже не смог. Последняя точка в профессиональной карьере Мохаммеда Али была поставлена 11 декабря 1981 года на Багамских островах – в десяти раундах он проиграл Тревору Бербрику.

Однажды тренер Анджело Данди подсчитал, что за 27 лет, проведенных на ринге, Али получил больше трех тысяч ударов в голову. Скорее всего, именно эти удары стали причиной болезни Паркинсона, поразившей великого боксера. Природа зло подшутила над Али, превратив его из величайшего в мире бойца в инвалида с трясущимися руками и неуверенной походкой. Но Али и тут не сдался. Слава богу, болезнь Паркинсона не затрагивает интеллект. После того как Мохаммед заболел, он, как это ни странно, наладил свои дела. Али успешно ведет свой бизнес, выступая с лекциями, за которые получает сотни тысяч долларов. Он занимается благотворительностью и работает в Национальном фонде по борьбе с болезнью Паркинсона. И

наконец, чемпион обрел настоящую любовь. Фотомодели и актрисы не сделали его счастливым. Всю свою жизнь Али ждала девушка Лонни, жившая в Луисвилле буквально в двух шагах от дома Клеев. Сейчас они живут вместе в своем поместье в Мичигане. Али окружен заботой и вниманием, его любят и помнят во всем мире, и это помогает Мохаммеду Али жить, бороться и побеждать.

Андрианов Николай Ефимович

(род. в 1952 г.)



Советский гимнаст. Абсолютный чемпион XXI Олимпийских игр (1976 г.). Чемпион Олимпийских игр в отдельных видах многоборья и в командном первенстве (1972, 1976, 1980 гг.). Абсолютный чемпион мира (1978 г.) и Европы (1975 г.). Чемпион мира (1974, 1978, 1979 гг.) и Европы (1971, 1973, 1975 гг.) в отдельных видах многоборья и командном первенстве. Обладатель Кубка мира (1975, 1977 гг.). Абсолютный чемпион СССР (1972–1974 гг.). Заслуженный мастер спорта СССР (1972 г.).

Прежде чем приступить к рассказу о судьбе легендарного советского гимнаста Николая Андрианова, займемся несложными арифметическими подсчетами. Итак, за победу на Олимпийских играх 2004 года в Афинах российские спортсмены должны были получить от государства: 50 тысяч долларов – за первое место, 20 тысяч – за второе и 10 тысяч – за третье. Николай Андрианов, имя которого внесено в книгу рекордов Гиннесса, на трех Олимпиадах завоевал 15 медалей: 7 золотых, 5 серебряных и 3 бронзовых. То

есть, если бы Андрианов выступал в наше время, он мог заработать 350 000 + 100 000 + 30 000 = 480 000 долларов. И это только за Олимпиады, без учета возможных призовых за чемпионаты мира, Европы и другие турниры. Кстати, если бы Николай Ефимович представлял Украину, он бы заработал больше миллиона, ведь украинские спортсмены получат 100, 75 и 50 тысяч долларов соответственно за олимпийское «золото», «серебро» и «бронзу»…

А теперь почитаем постановление Законодательного собрания Владимирской области, принятое осенью 2001 года: «Назначить ежемесячное денежное пособие проживающим во Владимирской области чемпионам мира, Европы, Олимпийских игр и заслуженным тренерам в размере 300 рублей». Напомним, что 300 рублей – это 10 долларов…

Да простит нам читатель такое грубое сравнение, но сдержаться невозможно. У многих каннибальских племен существовал обычай – украшать перед съедением свою жертву. Ее тщательно разукрашивали, вставляли перья в различные места, в общем, старались изо всех своих каннибальских сил. По мнению людоедов, от этого была двойная польза – и красиво, и съедаемому приятно: «молодцы, уважили перед смертью». Так вот, постановление владимирских депутатов очень напоминает этот обычай.

Кто-то может возразить, что настоящий спортсмен должен стремиться к победе не из-за денег, а ради славы своей Родины, мол, «у советских собственная гордость». Нет, господа, это не гордость, это элементарное неуважение к людям, долгие годы прославлявшим за гроши эту самую Родину. Николай Ефимович отнюдь не бедный человек – за семь лет тренерской работы в далекой Японии он сумел заработать приличные деньги. И все же очень обидно, когда к великим спортсменам относятся подобным образом…

После такого «лирического вступления» вернемся все же к главному герою этой статьи… Николай Андрианов родился 14 ноября 1952 года во Владимире. Коля рос типичным уличным хулиганом. Его мать, рано оставшаяся без мужа, целыми днями работала на заводе, так что «соответствующее воспитание» пятеро младших Андриановых, три сестры и два брата, получали на улице. В районе, где жили Андрианновы, редкая уличная драка обходилась без участия Николая. При первой же возможности он сбегал из школы и целыми днями пропадал на речке с компанией таких же сорванцов. Однажды в интервью газете «Труд» Николай Андрианов прямо сказал: «Если бы не гимнастика, сидел бы я в тюрьме».

К спорту Николай был совершенно равнодушен, и непонятно, каким образом одиннадцатилетний паренек оказался в местной спортивной гимнастической школе. На мальчика обратил внимание замечательный тренер и педагог Николай Григорьевич Толкачев. Каким-то шестым чувством он разглядел в Андрианове будущего великого гимнаста, хотя ничем особенным мальчишка не отличался. Ну да, хорошо координированный, смышленый, но в общем-то, ничего выдающегося, да к тому же характер у парня был, что называется, «не подарок». Николай Григорьевич буквально вытянул способного паренька из «ямы», в которую тот постепенно опускался. Однако взаимопонимание между тренером и строптивым учеником установилось не сразу. Через месяц после начала занятий Коля перестал появляться на тренировках и учебных занятиях, пытался сбежать из школы. Казалось, ну какое дело тренеру до строптивого владимирского пацана?! Другой давно плюнул бы на этого шалопая, а Толкачев продолжал возиться с ним, словно с родным сыном. Мало того, что он чуть ли не силой вернул Колю в школу и снова начал часами заниматься с ним в гимнастическом зале, Николай Григорьевич помогал ему наверстать упущенное, и частенько они вместе писали сочинения и решали задачки из учебников.

В конце концов Николай Андрианов полюбил гимнастику и начал тренироваться уже без всяких уговоров со стороны тренера. Однако его первые шаги на спортивном поприще были, мягко говоря, не очень удачными. На юношеском чемпионате СССР Николай оказался всего лишь на тридцать пятом месте, на турнире «Олимпийские надежды» – международном соревновании гимнастов из социалистических стран – на семнадцатом. Парень, что называется, раскис и считал всех и вся виноватыми в своих неудачах. И опять Николаю Григорьевичу Толкачеву пришлось уговаривать своего подопечного не бросать гимнастику. Выдержке и самообладанию Толкачева можно только позавидовать. Очень мягко, но при этом настойчиво он учил Николая жизни и сумел убедить его в том, что причину неудач нужно искать, прежде всего, в самом себе.

В 1969 году пришел наконец-то первый успех – Андрианов занял первое место на Всесоюзной спартакиаде школьников.

Через несколько месяцев, на сборах в Абхазии, Николай встретил свою будущую супругу. Любовь Бурда, несмотря на совсем еще юный возраст, была к тому времени уже известной гимнасткой, как-никак олимпийская чемпионка Игр в Мехико и член основного состав сборной страны. Поэтому она поначалу с прохладцей отнеслась к ухаживаниям скромного парня из «молодежки». Но Николай без памяти влюбился в длинноногую

красавицу, задаривал ее охапками цветов, приглашал на свидания. После того как гимнасты разъехались по своим городам, Николай каждый день звонил Любе в Воронеж. На телефонные переговоры уходила большая часть скромного заработка молодого гимнаста, но это его не останавливало. После Олимпиады 1972 года в Мюнхене Николай Андрианов и Любовь Бурда решили пожениться. Свадьба состоялась 22 декабря – накануне самой длинной ночи в году. Сейчас Любовь Викторовна помогает мужу, работая вместе с ним во владимирской спортивной школе.

В 1970 году восемнадцатилетний Николай поехал на первый в своей карьере чемпионат мира, правда, пока в качестве запасного члена сборной команды. А через год принял участие в проходившем в Мадриде чемпионате Европы. Дебют восемнадцатилетнего владимирского гимнаста на международной арене оказался очень удачным – Андрианов завоевал шесть медалей. Он стал первым в упражнениях на коне и опорном прыжке, получил «серебро» за упражнения на брусьях и на кольцах и «бронзу» в многоборье и в вольных упражнениях. Это был уже серьезный прорыв, недаром наблюдавший за выступлением европейских конкурентов старший тренер сборной Японии Юкио Эдо с тревогой в голосе сказал об Андрианове: «В советской сборной подрастает опасный парень!»

Постепенно Николай становится лидером сборной СССР. Если на первенстве страны в 1971 году единственным его успехом было первое место в опорном прыжке, то следующий чемпионат СССР 1972 года газеты называли «чемпионатом Николая Андрианова». И не зря – девятнадцатилетний гимнаст завоевал самое престижное звание абсолютного чемпиона, занял первое место на перекладине и в вольных упражнениях и второе в опорном прыжке, кольцах, брусьях и упражнениях на коне. Вскоре Николай выиграл Кубок СССР. «Андрианов способен на многое. Он пришел надолго и ему по силам бороться с японцами на Олимпиаде в Мюнхене» – так охарактеризовал выступление Николая его партнер по сборной СССР, знаменитый чемпион Олимпийских игр 1968 года Михаил Воронин.

К сожалению, досадное падение при выполнении упражнений на коне не позволило Николаю бороться за звание абсолютного чемпиона Олимпийских игр 1972 года в Мюнхене. Все, Олимпиада провалена? Но в Мюнхене был уже не тот Коля Андрианов, который еще пару лет назад впадал в отчаяние от любой неудачи. Николай собрался и продолжил борьбу за медали в отдельных видах. За блестяще выполненные вольные упражнения он получил первую золотую олимпийскую медаль.

Кроме того, Андрианов стал серебряным призером в командном первенстве и завоевал «бронзу» за опорный прыжок.

Все же, несмотря на три завоеванные медали, Николай рассчитывал на большее. Но нужно было забыть о поражениях и готовиться к следующей Олимпиаде. С 1972 по 1975 год Андрианов выиграл немало титулов, в том числе звание абсолютного чемпиона Европы и трижды титул абсолютного чемпиона СССР, завоевал с десяток медалей в отдельных видах многоборья. А в 1976-м за несколько месяцев до Олимпиады в Монреале он неожиданно проиграл Кубок СССР. Казалось бы, ну что тут такого, у всех бывают спады, да и соревнование, по меркам гимнаста, способного бороться за олимпийские медали, не очень значительное. Но тут же на Андрианова и особенно на его тренера Николая Толкачева обрушился шквал критики. Особенно старалось руководство сборной, которому явно не нравилось присутствие тренера из провинциального Владимира рядом с перспективным спортсменом. Еще большее возмущение вызвало не слишком удачное выступление Николая на чемпионате мира в Болгарии, хотя все прекрасно видели, что многоборье он проиграл только из-за явных симпатий судей к японцу Касамацу. Однако Николай Толкачев сохранял поистине олимпийское спокойствие и на выпады недоброжелателей всегда отвечал: «К Монреалю Андрианов будет готов на все 100 процентов».

Конечно, Толкачев знал истинные возможности своего подопечного, тренер всегда должен верить в своего ученика, но вряд ли Николай Григорьевич надеялся на столь удачное выступление Андрианова на Олимпиаде в Монреале. Впервые советскому гимнасту удалось нарушить гегемонию японских спортсменов, многие годы безраздельно властвовавших на гимнастическом помосте. Все же следует отметить, что командное первенство выиграли более опытные представители Страны восходящего солнца, оставив молодую сборную Советского Союза на втором месте (в составе советской команды самым опытным был как раз Андрианов, которому еще не исполнилось 24 лет, его партнеры – Маркелов, Дитятин, Крысин и Тихонов – были еще моложе). Зато в личном первенстве Николай сполна отыгрался за не слишком удачное выступление в командных соревнованиях.

Основным соперником Николая Андрианова был «закаленный в боях» боец, двукратный олимпийский чемпион в многоборье Савао Като. В обязательной программе советскому спортсмену удалось добиться некоторого преимущества над грозным японцем – он набрал 58,1 балла против 57,5 у соперника. Это

преимущество сохранилось и после первого исполнения произвольной программы в командном первенстве, поскольку оба гимнаста набрали одинаковую сумму баллов – 58,4. Все решало исполнение произвольной программы в личном первенстве. Савао Като нужно было отыгрываться, но Андрианов не только не подпустил к себе соперника, но и увеличил преимущество. Впервые со времен легендарного украинского спортсмена, олимпийского чемпиона Игр 1960 года в Риме Бориса Шахлина, советскому гимнасту удалось стать первым в абсолютном первенстве.

Однако многоборьем дело не ограничилось. Николай Андрианов продолжил пополнение своей коллекции олимпийских медалей в отдельных видах. 5 золотых, 2 серебряных и одна бронзовая медаль – таков итог выступления советского гимнаста в Монреале.

«От имени всех спортсменов я обещаю, что мы будем участвовать в этих Играх, уважая и соблюдая правила, по которым они проводятся, в истинно спортивном духе, во славу спорта и во имя чести своих команд» – слова олимпийской клятвы с 1920 года звучат на каждой церемонии открытия Игр. Честь произнести клятву предоставляется только самым достойным атлетам. В 1980 году в Москве священные слова произносил капитан олимпийской сборной СССР Николай Андрианов. Это была его последняя Олимпиада, ведь для гимнаста 27 лет – возраст почти предельный.

В спорте так бывает – более молодой товарищ по команде, с которым ты еще вчера делился опытом, в конце концов становится самым опасным конкурентом в борьбе за медали. На московской Олимпиаде 1980 года доминировал Александр Дитятин, который был моложе Андрианова на пять лет. И все же Николай без «золота» не остался – он стал олимпийским чемпионом в опорном прыжке и в командном первенстве.

После московской Олимпиады Николай Андрианов закончил спортивную карьеру, но из гимнастики не ушел. Его огромный опыт пригодился на тренерской работе. В 1989–1990 годах Николай Ефимович работал старшим тренером мужской сборной СССР, а с 1990 года возглавлял Федерацию спортивной гимнастики СССР (с 1992 года – России). В середине 90-х годов прошлого века семикратный олимпийский чемпион уехал в Японию тренировать перспективного гимнаста Ноаи Цукахару, сына своего бывшего соперника Мицуо Цукахары.

Большую трехкомнатную квартиру в самом центре Токио, приличную зарплату, великолепный тренировочный зал и любимого ученика, пятикратного чемпиона Японии, – все это

Николай Ефимович оставил в Стране восходящего солнца и весной 2002 года вернулся в Россию. Японцы умоляют вернуться назад – Ноаи Цукахара после отъезда тренера перестал показывать хорошие результаты. Андрианов обещает приехать – но только в гости, да и то ненадолго, ведь дел у директора Владимирской гимнастической детско-юношеской школы олимпийского резерва невпроворот. Следить нужно за всем, и прежде всего – не появится ли среди учащихся в школе простых владимирских пацанов тот, кто сможет стать достойным преемником Николая Андрианова, самого титулованного гимнаста XX века…

Армстронг Лэнс

(род. в 1971 г.)

Американский велогонщик. Шестикратный победитель велогонки «Тур де Франс» (1999–2004 гг.). Бронзовый призер XXVII Олимпийских игр в командной гонке (2000 г).

1996 год. «Шансов выжить – меньше пятидесяти процентов» – для Лэнса Армстронга слова врачей прозвучали как смертный приговор. Рак. Метастазы в легких и головном мозге. Тебе двадцать пять лет, ты молод и богат, казалось, судьба благоволит к тебе – и вдруг такое… Если не поможет химиотерапия, жить осталось в лучшем случае полгода…

2003 год. Лэнс Армстронг в пятый раз выигрывает самую престижную велогонку мира «Тур де Франс». До него пятикратными победителями «Тура» становились лишь четверо великих велогонщиков: французы Жак Анкетиль и Бернар Эно, бельгиец Эдди Меркс и испанец Мигель Индурайн.

25 июня 2004 года. Лэнс Армстронг выигрывает «Тур де Франс» и становится единственным в мире велогонщиком, кому

удалось сделать это шесть раз…

Лэнс Армстронг родился 18 сентября 1971 года на юге Соединенных Штатов в Плано, пригороде Далласа. Его детство нельзя назвать слишком счастливым. Когда мальчику исполнилось два года, отец оставил семью. А через год мать, Линда Мунехэм, вышла замуж за некоего Тэрри Армстронга, который и дал Лэнсу свою фамилию. К сожалению, и этот брак оказался не очень удачным. Отношения Лэнса и Тэрри Армстронга были далеки от идеальных. В конце концов, после нескольких случаев рукоприкладства со стороны отчима, мать Лэнса решила развестись с мужем.

В те годы Даллас был болен американским футболом. Не избежал этой болезни и Лэнс, который захотел стать профессиональным футболистом. Однако его постигло разочарование – тренеры, посмотрев на игру Лэнса, решили, что плохая координация движений не позволит ему стать классным игроком.

В тринадцать Лэнс Армстронг увлекся триатлоном, видом спорта, соединяющем в себе бег, плавание и езду на велосипеде. Вскоре плавание и бег были забыты, остался велосипед, как оказалось, на всю жизнь. В 1989 году Лэнс попал в состав национальной любительской велосипедной сборной США. Он тренировался так усердно, что чуть не остался без диплома о среднем образовании. Матери пришлось на три недели запереть сына дома, чтобы он смог подготовиться к выпускным экзаменам.

До 1990 года Лэнс почти не покидал пределов родного Техаса. Естественно, что первая поездка за границу, в Москву, на чемпионат мира среди юниоров, запомнилась ему на всю жизнь. В 1991 году Армстронг получил свой первый титул – стал чемпионом США среди любителей. В 1992 году он принял участие в Олимпийских играх в Барселоне, где занял 14-е место. После Олимпиады Лэнс перешел в профессионалы.

Первым выступлением Армстронга в профессиональном велоспорте стала гонка «Классико» в испанском Сан-Себастьяне. Лэнс сразу же «проявил» себя в новом качестве – он пришел на финиш гонки… последним, с отставанием от победителя на 27 минут. Это был очень тяжелый удар по самолюбию молодого гонщика. Позже Армстронг вспоминал, что, возможно, в тот день и завершилась бы его карьера профессионального велогонщика, если бы не слова матери, которая смогла объяснить сыну, что поражения – это такая же неотъемлемая часть жизни, как и победы.

Горький, но очень полезный опыт гонки «Классико» явно пошел Лэнсу на пользу. В следующем году он завоевал десять

различных титулов, в том числе победил в Американском чемпионате среди профессионалов и одном из этапов самой престижной в мире велоспорта гонки «Тур де Франс», выступая за команду «Моторола». В 1995 году Лэнс Армстронг выиграл двенадцатидневную гонку «Тур Дюпон» и был признан «лучшим американским велосипедистом года». Он также стал первым американцем, которому удалось победить в той самой гонке «Классико» в Сан-Себастьяне, на которой тремя годами ранее состоялся его неудачный дебют в качестве профессионала.

В 1996 году Армстронг снова выиграл «Тур Дюпон» и победил в гонке «Тур Валлона» в Бельгии. Его успехи были замечены одной из сильнейших профессиональных команд «Кофидис», которая подписала с Лэнсом двухлетний контракт. Новым адресом спортсмена стала «Каза Линда», дом в техасском городе Остин, построенный в средиземноморском стиле и названный Лэнсом в честь матери.

25 лет – прекрасный возраст, время расцвета, когда хочется жить и строить радужные планы, ведь все еще впереди и меньше всего хочется думать о смерти…

2 октября 1996 года после онкологического обследования Лэнс узнает, что у него рак яичка в запущенной форме. Буквально на следующий день была проведена операция по удалению опухоли, однако дальнейшие обследования показали, что метастазы распространились на брюшную полость, мозг и легкие. 9 октября представители Лэнса и команды «Кофидис» на срочно созванной конференции сообщили о болезни, которая может стать смертельной для спортсмена. Через несколько дней Лэнсу сделали еще одну операцию, во время которой была удалена опухоль в головном мозге. Операция прошла без осложнений, но врачи были осторожны в оценке шансов Лэнса. Рак – болезнь очень коварная. Удаленная, казалось бы, опухоль через некоторое время может появиться вновь. Единственной надеждой на спасение оставался тяжелейший курс лучевой и химиотерапии.

«Операции по удалению опухолей никаких особо негативных воспоминаний у меня не оставили, – рассказывал позже Лэнс Армстронг, – но вот курс химиотерапии – это нечто ужасное. После каждого сеанса меня тошнило и буквально выворачивало наизнанку. У меня облезла кожа и осыпались волосы. Единственное, о чем я тогда думал, – как бы уснуть и не проснуться. По сравнению с химиотерапией любые физические нагрузки, которым я подвергаю себя сейчас, могут показаться приятной прогулкой в солнечный день».

Конечно же, заболевание очень сильно травмировало Лэнса физически и эмоционально. Но, что интересно, многие люди,

которым удалось победить тяжелый недуг, после выздоровления благодарят судьбу за ниспосланное испытание. «Болезнь очень многому научила меня, – рассказывал велогонщик в одном из своих интервью. – Конечно, я не хочу возвращаться в прошлое, но если бы мне предложили переиграть жизнь заново, я, скорее всего, оставил бы все как есть. Мои приоритеты сильно изменились, и я понял, что победы в спорте – отнюдь не самое главное в жизни. Теперь я прекрасно знаю свои возможности и отлично представляю, что нужно делать, чтобы побеждать еще и еще. Это нужно не только мне, но и всем, кто, как и я, знает не понаслышке, что такое рак».

В феврале 1998 года очередное обследование показало, что в организме Лэнса больше нет признаков раковой опухоли. Курс лечения, продолжавшийся четырнадцать месяцев, завершился успешно. За месяц до этого Лэнс основал собственный фонд по борьбе с раковыми заболеваниями, основной задачей которого является помощь больным различными формами рака, а также финансирование научных исследований по разработке методик раннего обнаружения раковых заболеваний. На одной из пресс-конференций, посвященных работе фонда, Лэнс Армстронг познакомился с Кристин Ричард. Их роман длился около года и завершился свадьбой в мае 1998 года. В октябре 1999 года у них родился сын Люк, а через два года – близнецы Изабелла и Грейс. В 2003 году Лэнс и Кристин Ричард расстались. После развода вездесущие журналисты несколько раз заставали Лэнса в обществе известных светских дам, таких как актриса Сандра Баллок или певица Шерил Кроу, однако пока лучший велосипедист мира остается холостым.

Лэнс Армстронг объявил о своем решении вернуться в профессиональный велоспорт в сентябре 1997 года. Однако команда «Кофидис», за которую он должен был выступать, сразу же после известия о болезни американского велосипедиста разорвала с ним контракт. Наверняка руководство французской команды до сих пор жалеет о поспешно принятом решении. Лэнс долго искал новую команду и в конце концов подписал соглашение с «ЮС Постал Сервисес». Цвета этой команды он защищает и по сей день. Правда, в 2005 году главным спонсором команды станет известная сеть телеканалов «Дискавери», соответственно, сменится и название.

В первой после выздоровления гонке «Рута дель Соль» в Испании Армстронг занял четырнадцатое место, что расценивалось как очень приличный результат. Однако затем была изнуряющая гонка «Париж – Ницца». Очевидно, тогда Лэнс еще не был готов к серьезным испытаниям и не рассчитал свои

силы. Он с трудом закончил гонку и после финиша заявил, что больше не будет участвовать в соревнованиях. Лэнс вернулся домой в Техас. Слава богу, нашлись люди, которым была небезразлична его судьба. Через три дня к спортсмену прилетели его тренер Крис Кэрмичаэль и бывший партнер по команде «Моторола» Боб Ролл. Пользуясь поддержкой Кристин Ричард, они уговорили Лэнса еще раз попробовать вернуться.

Шаг за шагом, от гонки к гонке Лэнс Армстронг приходил в былую форму и обретал уверенность в своих силах. Он выиграл «Тур Люксембурга» и гонку «Каскад Классик» в США, занял четвертое место в общем зачете в многодневках «Тур Голландии» и испанской «Вуэльте». Наконец наступил июль 1999 года, время очередного захватывающего действа под названием «Тур де Франс»…

«Я хотел взять реванш у тех, кто списал меня со счетов. Когда менеджеры моей прежней команды “Кофидис” пришли ко мне в больницу, они смотрели на меня, как на обреченную умереть собаку. И тут же предложили выплачивать мне лишь четверть зарплаты. 25 процентов своей победы я посвящаю всем тем людям, которые не верили в мои силы и тем самым заставили меня выкладываться на 120 процентов», – сказал Лэнс Армстронг после окончания последнего, двадцатого этапа «Тур де Франс». Сама по себе победа в легендарном французском «Туре» достойна всяческого уважения, но выдержать трехнедельное адское испытание, и не просто выдержать, а победить спустя два года после того, как многие вычеркнули тебя не только из спорта, но и из жизни, – это действительно невероятно. Возвращение Лэнса Армстронга по достоинству оценено любителями спорта.

Триумф американского гонщика был столь впечатляющим, что журналисты переименовали «Тур де Франс» в «Тур де Лэнс». Президент США Билл Клинтон, возвращаясь с похорон короля Марокко Хасана Второго, специально изменил маршрут полета и отменил несколько важных встреч, чтобы лично поздравить Лэнса Армстронга, ставшего вторым в истории американским спортсменом, после легендарного велогонщика Грэга Лемонда, выигравшим «Тур де Франс». Впервые за годы проведения «Тура» средняя скорость гонки была выше 40 км/ч – от старта в городке Пюи-дю-Фу до финиша в Париже Лэнс прошел со скоростью 40,273 км/ч.

Но несмотря на победу Армстронга, скептики не унимались: «В 1999 году в “Тур де Франс” не участвовали Ян Ульрих и Марко Пантани. Неудивительно, что Армстронг победил. Посмотрим, что будет в 2000 году, когда Ян и Марко вернутся…» Действительно, немец и итальянец считались главными

претендентами на победу в «Тур де Франс-2000». Оба уже побеждали в «Туре», Ульрих – в 1997-м, Пантани – в 1998 году. Но ни итальянцу, ни немецкому гонщику не удалось составить конкуренцию Армстронгу. Он выиграл и в 2000-м и в следующие четыре года. Особенно показательно преимущество Лэнса в раздельных гонках, где, собственно, и определяется класс велогонщика. Так вот, только в 2003 году Армстронг не выиграл две «разделки» французской многодневки, в остальные же годы ему не было равных.

Опять дадим слово скептикам. «Да, Лэнс Армстронг шесть раз выиграл “Тур де Франс”, – говорят они. – Но ведь он, кроме “Тура”, в других многодневках практически не участвует, так можно ли считать великим велогонщика, который ни разу не выигрывал “Джиро д’Италия” или испанскую “Вуэльту”? Никто ведь не назовет великим, например, теннисиста, который много раз побеждал на Уимблдоне, но при этом не выигрывал другие турниры Большого шлема».

При всем уважении к теннисистам, их нагрузки не сравнить с нагрузками велосипедистов, участвующих в многодневных гонках. За турнир теннисист проводит не более семи матчей, тогда как велогонщики проезжают по 200 километров в день в течение трех недель. Участвовать и побеждать во всех многодневках сезона не сможет никто, даже «железный Лэнс». Кстати, в 2004 году на последних этапах «Тур де Франс» на Армстронге был надет шлем с надписью «Джиро» – может быть, после шестой победы в «Туре» Лэнс будет штурмовать другие не покоренные им вершины велоспорта.

В 2004 году Лэнс, как обычно, в начале «Тура» излишне не форсировал события. На пятом этапе он вышел в лидеры общего зачета, однако уже на следующий день его обогнал молодой французский велогонщик Томас Воклер, опередивший Армстронга на девять с лишним минут. На 12-м этапе Лэнс сократил отставание до 19 секунд.

«Лучше гор могут быть только горы» – эта фраза из песни Владимира Высоцкого наверняка могла бы стать девизом Лэнса Армстронга. Именно в горах проявляется его превосходство над остальными гонщиками. Он выиграл тяжелейший 15-й этап, проходивший в горах, а затем еще более упрочил свое преимущество, победив в «Альп дю Эз» – знаменитом горном этапе с раздельным стартом. Перед предпоследним, 19-м этапом все уже было ясно, но Армстронг не позволил себе расслабиться – он победил в раздельной гонке протяженностью 55 км вокруг города Безансон, опередив своего давнего соперника Яна Ульриха на 61 секунду. 20-й этап от города Монтрё до Парижа был уже

простой формальностью. Даже если бы Лэнс вдруг упал, пелотон все равно бы дожидался его: по неписаным правилам «Тура» на последних километрах гонки борьба за победу в генеральной классификации уже не ведется. Ничего экстраординарного не случилось. Лэнс позволил другим гонщикам решать судьбу этапа, сам же спокойно финишировал на знаменитых Елисейских Полях французской столицы…

Еще в 2003 году на пресс-конференции один из журналистов спросил пятикратного (на тот момент) победителя «Тур де Франс»:

– Собираетесь ли вы принять участие в следующем «Тур де Франс» и стать единственным в истории шестикратным победителем французской многодневки?

– Количество титулов меня не волнует. Я просто хочу побеждать. Я ни за что не хочу оказаться на месте Яна Ульриха, ставшего пятикратным серебряным призером «Тур де Франс». Когда я пойму, что больше не могу побеждать, просто уйду…

В 2004-м он не ушел и вновь победил. Посмотрим, что будет дальше, ведь карьера великого велогонщика еще не закончена…

Беккенбауэр Франц

(род. в 1945 г.)

Немецкий футболист и тренер. Единственный в мире футболист, которому удалось стать чемпионом мира как игроку (1974 г.) и как тренеру (1990 г.). Лучший футболист Европы (1972, 1976 гг.).

Францу Беккенбауэру принадлежит уникальное достижение в истории футбола. Он единственный, кому удавалось выиграть мировое первенство и в качестве футболиста, и в качестве тренера. Как игрок он запомнился больше. Беккенбауэр был капитаном немецкой команды в годы ее триумфа, когда она выигрывала чемпионаты мира и Европы, ту же роль он играл и в своем клубе, мюнхенской «Баварии». Он помог клубу выиграть три кубка европейских чемпионов подряд, кроме того, «Бавария» с Беккенбауэром выиграла Кубок обладателей кубков. Однако футболиста Франца Беккенбауэра помнят не только из-за его титулов и медалей. Каждое его движение на футбольном поле

отличалось изяществом и было продиктовано отличным пониманием игры. Ему даже приписывали некоторое высокомерие по отношению к партнерам и соперникам, из-за чего он получил прозвище Кайзер Франц. Однако его роль в истории футбола заключается еще и в том, что он произвел тактическую революцию, подарив миру неведомое до того времени амплуа – атакующего либеро (последнего защитника). Его энергичные рывки из центра защиты на чужую половину поля были чем-то неслыханным. Журналисты сравнивали его с кукловодом, который руководит игрой своих партнеров, находясь сзади и дергая за невидимые ниточки.

До середины девяностых годов, когда сборная Германии вслед за мировой футбольной модой окончательно перешла на игру «в линию»[5], никому из преемников Беккенбауэра на позиции либеро не удалось хотя бы приблизиться к его уровню игры.

Франц Беккенбауэр родился 11 сентбяря 1945 года в разоренном войной Мюнхене. В четырнадцать лет он начал заниматься в футбольной школе мюнхенской «Баварии», а в семнадцать сделал окончательный выбор в пользу футбольной карьеры (до этого Франц успел поработать в страховой компании). В то время «Бавария» была второразрядным клубом. Достаточно сказать, что при образовании бундеслиги в 1963 году «Бавария» не была включена в ее состав. Новое поколение игроков, к которому относились Франц Беккенбауэр и Герд Мюллер, принесли славу мюнхенскому клубу.

Выступая за «Баварию», Беккенбауэр сначала играл на позиции левого форварда. Однако вскоре тренеры решили перевести его в полузащиту, где он сразу сумел ярко проявить себя и быстро заслужил место в основе клуба, а год спустя был приглашен в состав сборной. Дебютный матч Франца за сборную был очень ответственным – решающая игра отбора на первенство мира 1966 года с командой Швеции на ее поле. Беккенбауэр продемонстрировал феноменальное спокойствие, уверенно контролируя центр поля. Его уверенность передалась партнерам, которые выиграли тот матч со счетом 2:1 и завоевали путевку на чемпионат мира в Англию. На этом чемпионате началось противостояние немецкой и английской футбольных дружин, продолжающееся до сих пор.

В матче открытия сборная ФРГ разгромила швейцарцев 5:0, а Беккенбауэр записал на свой счет два забитых мяча. Затем немцы сыграли вничью с командой Аргентины и победили Испанию 2:1, что позволило им пробиться в четвертьфинал. Встреча с командой Уругвая была трудной, несмотря на счет 4:0. Уругвайцы

постоянно грубили, из-за чего заканчивали матч вдевятером. На счету Беккенбауэра – один из забитых командой мячей. В полуфинале против сборной СССР немцы также получили численное преимущество по ходу матча. За проявленную несдержанность был удален Игорь Численко. К тому времени команда ФРГ уже вела в счете 1:0. Вскоре после столкновения с Беккенбауэром поле вынужден был покинуть Йожеф Сабо, и поскольку замены тогда не были разрешены, в команде СССР осталось девять игроков. Потом советские журналисты обвиняли Беккенбауэра в умышленном нанесении травмы Сабо, а западная пресса об этом эпизоде умалчивала, зато вовсю расписывала второй гол немцев, забитый Францем в ворота Льва Яшина. В конце матча Поркуян отыграл один мяч, но на большее советских футболистов не хватило.

На финальный матч против Англии Франц Беккенбауэр получил от тренера задание играть персонально против лучшего игрока англичан Бобби Чарльтона. Тот поединок стал настоящей схваткой футбольных умов. Позже Беккенбауэр вспоминал, что Чарльтон был все же чуточку лучше и поэтому Англия и победила 4:2. Победу англичанам принес достаточно скандальный гол, забитый в дополнительное время и засчитанный благодаря решению бокового арбитра Тофика Бахрамова, настаивавшего, что мяч после удара Джеффри Херста пересек линию ворот. Немцы прозвали его после этого случая «мистер цвай-драй»[6].

Вернувшись с чемпионата мира, Беккенбауэр повел свой клуб к футбольным вершинам. «Бавария» дважды (в 1966 и 1967 годах) выигрывала Кубок ФРГ. В 1967 году немецкий клуб пробился в финал Кубка обладателей кубков, где обыграл шотландский «Глазго Рейнджерс» 1:0. К этому времени Беккенбауэр стал капитаном «Баварии». Тогда игра мюнхенского клуба и сборной ФРГ строилась вокруг так называемой «оси», которую составляли вратарь Зепп Майер, Франц Беккенбауэр в центре поля и форвард Герд Мюллер.

В 1968 году Беккенбауэр впервые обыграл англичан в составе сборной, частично скрасив тем самым горечь от поражения в финале чемпионата мира. А «Бавария», между тем, впервые в своей истории выиграла чемпионат бундеслиги в 1969 году.

Беккенбауэр начал свои эксперименты с тактикой и ролью на поле уже в чемпионском сезоне. Он внимательно изучил манеру игры футболиста «Интера» Джанни Факкетти, который выполнял на поле роль крайнего защитника, отвечающего за весь фланг[7]. Франц решил использовать приемы из арсенала Факкетти на своей позиции центрального защитника. Позиция последнего защитника оказалась великолепной стартовой площадкой для

ведения атакующей игры команды. Либеро не опекал никто из соперников, таким образом, у Беккенбауэра всегда была возможность неожиданно появиться практически в любой точке поля. Физические данные позволяли Беккенбауэру выдерживать резко возросшие нагрузки – ведь ему много раз за матч приходилось пересекать почти все поле. Под новую манеру игры капитана быстро подстроилась вся «Бавария», а вот тренер сборной Хельмут Шеен долго не соглашался с новой ролью Беккенбауэра. Лишь перед чемпионатом Европы 1972 года он дал Францу свое «добро» на применение новой тактики.

К тому времени Беккенбауэр и сборная успели выступить на чемпионате мира в Мексике. Там немцы легко прошли групповой турнир и в четвертьфинале встретились с принципиальным соперником – сборной Англии. Перед матчем Англия осталась без своего основного вратаря Бэнкса, получившего травму. Но сначала казалось, что англичане и без Бэнкса легко расправятся с немцами, ведь довольно быстро им удалось повести в счете – 2:0. Но немцы не сдались, и начало штурму английских ворот положил Беккенбауэр. Он нанес сильный удар низом по отскочившему к нему мячу, и запасной вратарь англичан Бонетти не успел среагировать – он прыгнул в ближний угол слишком поздно, и мяч пролетел под ним. Затем Уве Зеелер сравнял счет, переведя игру в дополнительное время, а Герд Мюллер забил решающий третий гол.

В полуфинале немцы встретились со сборной Италии. Драматический поединок закончился победой итальянцев 4:3. Тот матч Беккенбауэр заканчивал травмированным, его рука была примотана к телу.

В следующем году Франца выбрали капитаном сборной. Потом наступило время футбольного триумфа немцев в Европе. Беккенбауэр начал применять свою тактику игры либеро на чемпионате Европы 1972 года, который завершился триумфальной победой сборной ФРГ. В финале немцы обыграли сборную СССР со счетом 3:0. В том же году Беккенбауэра признали лучшим футболистом года в Европе.

Затем последовали три победы подряд в Кубке европейских чемпионов, к которым «Бавария» в 1976 году сумела добавить победу над южно-американским чемпионом «Крузейро» в матче за Межконтинентальный кубок. В том году Беккенбауэр второй раз был признан лучшим футболистом Европы.

Апофеозом победного шествия Франца Беккенбауэра и немецких футболистов стала победа сборной ФРГ в чемпионате мира 1974 года. В финале чемпионата немецкой сборной противостояли голландцы, предъявившие миру «тотальный

футбол». Казалось, что остановить «оранжевых» и их лидера Йохана Кройфа невозможно. Но немецкие болельщики верили, что их сборной это по силам. Предстоящий финал называли не иначе как «противостояние Кройфа и Беккенбауэра». Однако неожиданно для всех тренер немцев Шен поручил опекать лидера голландцев не Кайзеру, а Берти Фогтсу. Вначале казалось, что это была фатальная ошибка тренера. Уже на первой минуте матча Фогтс не уследил за Кройфом, и его прорыв пришлось останавливать ценой нарушения правил в штрафной площадке. Пенальти – и 0:1 уже на второй минуте матча… Казалось, немцы не смогут отыграться, ведь за предыдущие матчи голландцы пропустили всего один мяч, да и тот сами же и забили в свои ворота. Однако сборная Голландии, быстро поведя в счете, вдруг перестала атаковать. Игроки держали мяч, делали много передач в центре поля, но не угрожали воротам немцев. Те быстро пришли в себя и уже на 25-й минуте сравняли счет, тоже с одиннадцатиметрового. А затем вышли вперед благодаря голу Мюллера, после чего избежали ошибки голландцев и довели игру до победного конца.

На чемпионате Европы 1976 года немцам почти удалось повторить триумф четырехлетней давности. Они вышли в финал, но там в серии пенальти уступили сборной Чехословакии. А вскоре Беккенбауэр покинул «Баварию» и сборную, за которую он сыграл в 103-х матчах. Франц продолжил карьеру в Америке, в клубе «Космос», за который раньше выступал великий Пеле. Впрочем, на какое-то время он возвратился в бундеслигу и помог «Гамбургу» стать чемпионом в 1982 году. Вскоре после этого Кайзер закончил карьеру игрока, с тем чтобы сразу приступить к тренерской работе. Не имея ни малейшего тренерского опыта, он возглавил сборную ФРГ. Тем не менее, ему удалось вывести среднюю по составу команду в финал чемпионата мира, обыграв по пути Францию с великолепным Мишелем Платини. Но в финале немцы в упорнейшей борьбе уступили Аргентине со счетом 2:3.

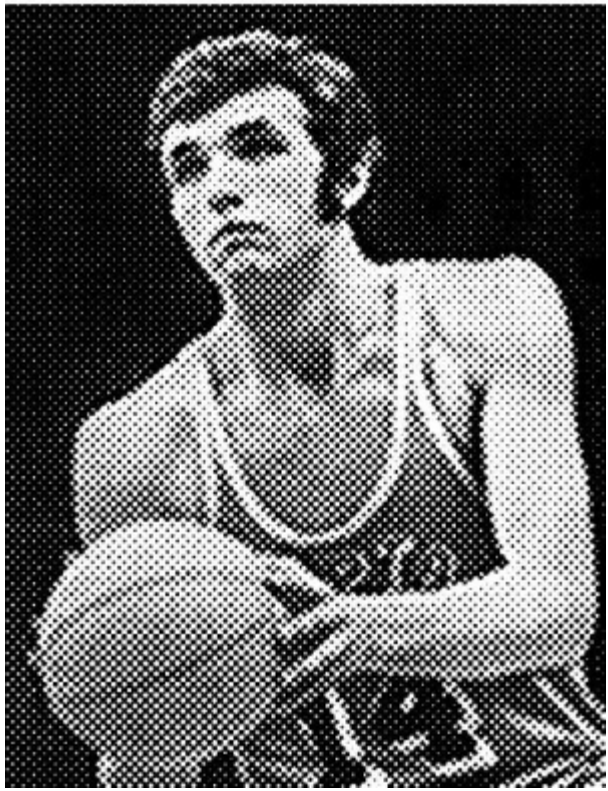
Четыре года спустя все было по-другому. К чемпионату в Италии сборная ФРГ подошла как один из фаворитов. В той команде блистали Лотар Маттеус, Руди Феллер и Юрген Клиннсман. Беккенбауэру удалось благополучно провести команду через чемпионат. Наиболее трудным оказался полуфинальный матч со старыми соперниками англичанами. Основное время завершилось вничью 1:1, в дополнительное обе команды имели шанс отличиться, но мяч в обоих случаях угодил в штангу. Пришлось прибегнуть к серии пенальти, и здесь удача улыбнулась дружине Беккенбауэра. В финале немцам

противостояла сборная Аргентины, ослабленная дисквалификациями и травмами ведущих игроков. Но Марадона был в строю и настраивал партнеров на повторение триумфа четырехлетней давности. Финальный матч проходил с большим преимуществом немецкой сборной, однако мяч никак не шел в ворота аргентинцев. Сборной ФРГ удалось отличиться лишь в самом конце основного времени. Победный мяч провел Андреас Бреме с весьма сомнительного пенальти. Тем не менее, сборная ФРГ в третий раз в истории стала чемпионом мира, а Франц Беккенбауэр – первым в мире, кому удалось выиграть мировое футбольное первенство и в роли игрока, и в роли тренера.

Сразу после триумфа на полях Италии Беккенбауэр покинул пост тренера сборной. Он еще тренировал марсельский «Олимпик» и родную «Баварию, и даже выиграл как тренер звание чемпиона Германии в 1994 году. Но сразу после этой победы Кайзер занял пост президента клуба. При его менеджменте «Бавария» несколько раз становилась чемпионом, а однажды мюнхенскому клубу удалось выиграть Лигу чемпионов. То, что Международная федерация футбола выбрала Германию в качестве места проведения очередного мирового первенства в 2006 году, безусловно, является заслугой Кайзера Франца. Беккенбауэр не сомневается в очередной победе команды Германии у себя на родине. Что ж, поживем – увидим.

Белов Александр Александрович

(род. в 1951 г. – ум. в 1978 г.)



Советский баскетболист. Чемпион XX Олимпийских игр (1972 г.). Чемпион мира (1974 г.), Европы (1969, 1971 гг.), СССР (1975 г.). Бронзовый призер XXI Олимпийских игр (1976 г.) и чемпионата мира (1970 г.). Обладатель Кубка обладателей кубков европейских стран (1973, 1975 гг.). Заслуженный мастер спорта СССР (1972 г.).

«Пять минут, пять минут – это много или мало?» – эту фразу из песни, которую пела Людмилы Гурченко в кинофильме «Карнавальная ночь», знала вся страна. Действительно, пять минут – этого много или все-таки мало? По сравнению с тысячелетним ходом истории – просто ничего, но например, для баскетбола – это очень много. За пять минут можно полностью переломить ход, казалось бы, безнадежно проигранного матча и сократить разрыв в десять и даже в двадцать очков. А за три секунды?..

О «трех золотых секундах Мюнхена» написана не одна статья. «Исторический миг», «Триумф советского баскетбола», «Три секунды, которые потрясли мир»… Описывая те события, журналисты словно соревновались в высокопарности выражений. Поначалу, конечно, превозносили его главного героя – центрового сборной СССР Александра Белова. Но со временем все забывается – и плохое, и хорошее. В 1978 году, через шесть лет после мюнхенской Олимпиады, Александр Белов умер. Его короткая, но полная событий жизнь, в массовом сознании стала ассоциироваться исключительно с этими самыми пресловутыми «тремя секундами». «Пас Ивана Едешко, бросок Белова, 51:50, сборная СССР – чемпион Олимпийских игр»… и все, как будто Александр Белов в своей жизни больше ничего не сделал. Хорошо еще, если его не путают с однофамильцем и партнером по олимпийской сборной Сергеем Беловым, ныне здравствующим тренером российского баскетбольного клуба «Урал-Грейт»…

Александр Белов родился 9 ноября 1951 года в Ленинграде. Заниматься баскетболом начал в 1962 году, поступив в детскую баскетбольную спортшколу ленинградского «Спартака». Ему очень повезло с тренером – он сразу же попал в группу к Владимиру Петровичу Кондрашину. По воспоминаниям людей, знавших Владимира Петровича, он был не просто хорошим тренером, а баскетбольным гением и наставником от Бога.

Впервые Александр появился в основном составе ленинградского «Спартака» в 1967 году, во втором тайме матча с рижской командой «ВЭФ». На тот момент Александру только-только исполнилось шестнадцать лет. В те годы в рижской команде выступал опытнейший центровой Янис Круминьш, рост которого составлял 218 см. Александр проигрывал рижскому гиганту целых 18 сантиметров, но это не помешало ему раз за разом накрывать броски Круминьша.

В 1969 году Владимир Кондрашин был назначен главным тренером сборной СССР. Вместе с Кондрашиным в сборную пришел и его любимый ученик Александр Белов. В том же году в Неаполе Александр завоевал свой первый титул – сборная Советского Союза стала чемпионом Европы. Конечно, тогда он еще не был игроком основного состава сборной. По-настоящему Александр раскрылся к Олимпиаде 1972 года, к тому самому мюнхенскому финалу.

На Олимпиаде в предварительной группе соперниками сборной СССР были команды Сенегала, Германии, Италии, Польши, Филиппин и Югославии. Особых проблем у команды Кондрашина на этом этапе не возникало, только неуступчивые пуэрториканцы (100:87) и традиционно сильные югославы (74:67)

заставили немного поволноваться. В полуфинале советская сборная переиграла кубинцев. Во всех этих матчах Александр Белов был лидером команды и набирал иногда больше тридцати очков за матч. И наконец финал с американцами, победителями всех предыдущих Олимпиад, который должен был состояться 9 сентября 1972 года в мюнхенском «Basketball Halle»…

«…Даг Коллинз реализует два штрафных броска. После второго штрафного Советы немедленно ввели мяч в игру, но не сумели забить, и казалось, игра окончена. Но судья остановил игру до финальной сирены. После судейского совещания арбитры вынесли решение дать Советам три секунды еще раз, поскольку команда СССР пыталась взять тайм-аут, который ввиду ошибки судей дан не был. После этого ход игры вообще принял ирреальный вид. Советы снова ввели мяч в игру и вновь не сумели забросить его в корзину, после чего американцы высыпали на площадку, обнимаясь и крича от радости. Но радость вновь оказалась преждевременной. Президент ФИБА Уильям Джонс опять созвал совещание и приказал поставить часы на три секунды, заявив, что при выбросе мяча в предыдущей атаке часы были запущены до касания мяча советской командой. Пас через всю площадку был послан точно по адресу, и Александр Белов, выхватив мяч между американскими защитниками Кевином Джойсом и Джимом Форбсом, сумел положить его в кольцо, принеся своей команде победу. Потом американская команда бойкотировала церемонию награждения, отказавшись принимать серебряные медали. Протест, поданный руководством американской делегации после игры, был отклонен, и таким образом победа окончательно была присуждена советской сборной. Руководство МОК в течение многих лет не раз пыталось уговорить американцев принять серебряные медали, но ответ был и остается однозначным – “Ни за что и никогда!” Защитник Кенни Дэвис даже написал в своем завещании: “Моим потомкам никогда не принимать серебряные медали Олимпиады 1972 года”. Эти медали до сих пор хранятся в сейфах МОК в швейцарской Лозанне…» Так видела тот матч американская пресса. Что ж, каждый имеет право по-своему трактовать те или иные события. Справедливости ради отметим, что американцы сражались до последнего и не меньше, чем советская сборная, заслуживали победы.

А это уже сообщения из советских газет: «Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Советское правительство высоко оценили выступление наших спортсменов на XX Олимпийских играх и плодотворную работу тренеров. Многие участники Олимпиады и их тренеры были

удостоены правительственных наград. Среди баскетболистов ордена и медали получили: тренеры сборной команды В. Кондрашин и С. Башкин, тренеры О. Коркия и В. Бимба, игроки С. Белов, А. Белов, Г. Вольнов, С. Коваленко, И. Едешко, А. Жармухамедов, М. Паулаускас, З. Сакандeлидзе, М. Коркия, А. Поливода, А. Болошев».

Что же все-таки произошло в том матче, после которого американские баскетболисты отказались принимать серебряные награды, а советские, кроме золотых олимпийских медалей, получили ордена?

Американцы мощно начали игру и лидировали весь первый тайм, но советской сборной удавалось сохранять приемлемую разницу в счете. Итог первой половины игры – 26:21 в пользу США. В течение первых минут второго тайма преимущество американцев достигло десяти очков, однако вскоре игра выровнялась и за три минуты до конца сборная СССР выигрывала пять очков. Но американцы не сдались, и за 30 секунд до конца счет был 49:48 в пользу сборной СССР. Мячом владели наши баскетболисты. Александр Белов атакует кольцо. Центровому американцев Макмиллану удается накрыть бросок, и мяч вновь попадает в руки к Александру… Здесь мы отойдем от привычных канонов описания последних секунд финального матча СССР – США и предоставим слово очевидцам. Воспоминания простого советского болельщика, видевшего ту игру: «Господи, ну что же он наделал, этот Александр Белов! Зачем нужен был этот пас, ведь победа уже была в наших руках?» Воспоминания Сергея Белова: «В тот момент я был готов просто убить Александра…» Воспоминания самого Александра Белова: «Я увидел искаженное лицо капитана сборной Паулаускаса и все понял…» В баскетболе есть «железное» правило: если партнер не сумел принять передачу – виноват всегда пасующий. Рядом были Сергей Белов и капитан команды Модестас Паулаускас, но Александр почему-то решил отдать опасный пас назад – на Зураба Сакандeлидзе. Зураб такой передачи не ожидал, мяч принять не смог, а оказавшийся рядом защитник американцев Даг Коллинз (ныне, кстати, главный тренер клуба НБА «Вашингтон Уиз-зардз») подхватил мяч и сразу же рванул к кольцу. Коллинз уже собирался атаковать, но на втором шаге Сакандeлидзе жестко «фолит» на нем, встретив американца левым плечом. Коллинз упал в трехсекундной зоне, и судьи зафиксировали нарушение правил.

50:49 в пользу американцев за три секунды до конца матча… После бросков Коллинза мяч подхватил Алжан Жармухамедов, отдал пас Сергею Белову, но того остановил судейский свисток. Напряжение матча сказалось и на арбитрах – они вовремя не

отреагировали на просьбу наших тренеров о минутном тайм-ауте. Отсчет трех секунд начался снова. На площадку вышли Александр и Сергей Беловы, Паулаускас, Саканделидзе и Иван Едешко. Из-за линии мяч ввел Едешко и отдал его Паулаускасу. Капитан сделал навесную передачу на Александра Белова. Александр в прыжке пытался переправить мяч в кольцо, но он ударился в щит и отскочил в поле. Прозвучала финальная сирена. Однако после совещания арбитры решили вновь переиграть три секунды, мотивируя свое решение неполадками в работе электронных часов. Можно понять недовольство американцев; ведь победа была так близко. Американская сборная все-таки возвращается на площадку. Кондрашин вновь доверил вводить мяч из-за боковой Едешко. Александр Белов делает рывки под кольцом, пытаясь обмануть двух опекающих его защитников и оторваться от них. В какой-то момент ему удалось освободиться от опеки, и тотчас последовал пас через всю площадку. «Длинного паса та схема не предусматривала, – вспоминал позже Иван Едешко. – Но того, как расположатся и поведут себя соперники, заранее ведь не спланируешь. Перед тем, как я отдал пас, мы с Кондрашиным переглянулись. Я показал глазами направление передачи, а он кивнул – мол, давай!» Белов поймал мяч двумя руками и отправил его с отскоком от щита в кольцо. 51:50 в пользу сборной СССР. На этот раз судьи окончательно зафиксировали завершение матча.

Популярность Александра после Олимпиады была просто невероятной. В Штатах появилось несколько «фан-клубов» Александра Белова, а молодые американки буквально сохли от любви к двухметровому красавцу с профилем греческого бога. Существовала даже полулегенда-полубыль, что одна из его поклонниц специально приехала в Ленинград и предложила Александру жениться на ней и уехать в Америку.

Его приглашали играть в НБА, предлагая баснословную по советским меркам зарплату. Сейчас вопрос о судьбе молодого талантливого игрока решился бы очень просто – после согласования финансовых вопросов спортсмен тотчас отправился бы за океан радовать своей игрой местных болельщиков. Но в советские годы все было по-иному. Ассистент Владимира Кондрашина по сборной, заслуженный тренер СССР Сергей Башкин рассказывал, что несколько конгрессменов обращались через посла СССР в Вашингтоне к руководству Союза с просьбой отпустить Белова в НБА. Ходили упорные слухи, что на одном из заседаний ЦК КПСС высшее руководство страны рассматривало этот вопрос. Конечно же, Белова не отпустили.

Однако все эти закулисные интриги не сказывались на игре

Александра (не исключено, что он просто о них не знал). В 1974 году сборная СССР стала победителем чемпионата мира, а Александр Белов был признан лучшим игроком мирового первенства. В 1975-м «команде Белова» (так иногда болельщики называли ленинградский «Спартак») удалось нарушить многолетнюю гегемонию московского ЦСКА в первенстве страны и завоевать золотые медали чемпионов СССР. В армейском клубе тогда играли шесть членов сборной Союза, тогда как в «Спартаке» только один – Александр Белов. И тем не менее, опытные игроки ЦСКА не могли сдержать Белова и его команду.

И все бы хорошо, но после Олимпиады 1976 года в Монреале, где сборная СССР стала бронзовым призером, Александр все чаще стал жаловаться на боль в груди. Тренеры вынуждены были в каждой игре сажать Белова на скамейку запасных, чтобы дать ему прийти в себя. А в 1977 году случилось «дело на таможне», о котором, благодаря «старанию» журналистов из центральных газет, узнала вся страна. «Спартак» отправлялся в Италию на кубковую встречу с клубом «Чинзано». При прохождении таможенного контроля в сумке Александра было обнаружено несколько икон. Как оказалось, таможенники заранее знали, что в багаже Белова есть запрещенные к вывозу предметы, – один из его партнеров по команде сообщил об этом в органы, желая любым способом выбить Александра из основного состава «Спартака». Что заставило Белова пойти на преступление – до сих пор не ясно. Вообще говоря, практически все советские спортсмены, выезжавшие за рубеж, провозили запрещенные товары (правда, обычно это были не иконы, а стандартные водка или икра). Возможно, кто-то из партнеров по команде воспользовался доверчивостью Александра и попросил вывезти злополучную сумку. А некоторые считают, что причиной неприятностей Белова стало его нежелание перейти в московский ЦСКА, руководство которого решило таким образом отомстить строптивому спортсмену. Как бы там ни было, Александра выгнали из клуба и сборной СССР, лишили стипендии и звания заслуженного мастера спорта СССР. Кстати, сразу после этого Белову настоятельно рекомендовали перейти в ЦСКА и обещали сразу же восстановить все звания и взять обратно в сборную. Но он отказался от этого предложения.

Естественно, Александр тяжело переживал случившееся: он начал пить, чем еще больше подорвал свое здоровье. Летом 1978 года его вновь пригласили в сборную СССР. Он отправился в Латвию, где сборная проводила тренировочные сборы перед поездкой на очередной чемпионат мира. Его товарищи вспоминали, что, когда Белов приехал в тренировочный лагерь,

его с огромной радостью встречала вся команда.

Очутившись в родной и знакомой обстановке, Александр надеялся забыть прошлое и с удовольствием приступил к тренировкам. Однако через несколько дней он был госпитализирован с диагнозом «пищевое отравление». Его переводили из одной больницы в другую, но причин заболевания установить не могли. Наконец в ленинградском Институте усовершенствования врачей был поставлен диагноз – причиной болезни Александра Белова была так называемая «панцирная сетка», редчайшее и неизлечимое заболевание сердечной мышцы. За его жизнь боролись лучшие врачи страны, но все усилия оказались тщетными.

Осенью 1978 года в филиппинской столице Маниле проходил тот самый чемпионат мира, на который так надеялся поехать Александр. 3 октября, во время очередного матча, многотысячный зал замер. В гробовой тишине диктор объявил, что в Москве скончался Александр Белов. Ему было 26 лет…

Бикила Абебе

(род в 1932 г. – ум. в 1973 г.)

Эфиопский легкоатлет. Двукратный олимпийский чемпион (1960, 1964 гг.). Первый спортсмен, победивший на марафонской дистанции на двух Олимпиадах подряд.

Рим, 8 часов вечера 10 сентября 1960 года, предпоследний день XVII Олимпийских игр. Заканчивается последний вид легкоатлетической программы – легендарная марафонская дистанция. Изможденные итальянской жарой и сложнейшей дистанцией – 42 километра 195 метров, – бегуны изо всех сил преодолевают последние метры пути. После финиша кто-то еще находит в себе силы держаться на ногах, а кто-то сразу же падает на римскую мостовую. А где же победитель? Да вот он, чернокожий сухопарый, как и большинство стайеров, спортсмен в майке под номером «11», отошел чуть в сторону, чтобы… немного размяться. Он приседает, прыгает, делает короткие пробежки. И действительно, что тут такого сложного, если надо, он готов пробежать еще столько же, лишь бы на улицах Вечного города под

ноги не попалось что-нибудь острое, ведь он привык бегать босиком… Через четыре года в олимпийском Токио Абебе Бикила так же легко повторит свое достижение и станет первым в истории бегуном, которому дважды покорилась марафонская дистанция – самый престижный и самый сложный вид «королевы спорта», легкой атлетики…

Абебе Бикила родился 7 августа 1932 года в Джато, небольшом селе, расположенном в 130 километрах от столицы Эфиопии Аддис-Абебы. Детский сад, школа, университет, работа – для нас привычные этапы взросления человека. В Эфиопии другие традиции – сначала ребенок должен поработать на свою семью, а затем уже идти учиться. Так было и у Абебе. С 10 лет он пас овец, проходя вместе с отарой десятки километров в поисках пригодной для животных травы, и лишь потом, когда ему исполнилось тринадцать, пошел в школу. Учась в школе, Абебе увлекся «чанна», игрой, похожей на хоккей на траве. Единственным отличием «чанна» от традиционного хоккея были размеры поля, длина которого составляла примерно… один километр. Можно себе представить, сколько километров набегал Абебе под палящим африканским солнцем за годы занятий этой игрой.

В 1952 году молодой человек был призван в армию и попал в полк охраны эфиопского императора. В свободное от службы время он занимался баскетболом и футболом и наконец, когда ему исполнилось двадцать четыре, занялся бегом на сверхдлинные дистанции.

В 1956 году Абебе принял участие в чемпионате Вооруженных сил Эфиопии по легкой атлетике. Все внимание зрителей было приковано к бегуну Вами Бирату, чемпиону в марафонском беге и рекордсмену на дистанциях 5000 и 10 000 метров. Толпа на стадионе ждала, когда всеобщий любимец Бирату появится на стадионе и первым пересечет финишную черту. Действительно, в самом начале забега фаворит уверенно шел впереди. Но когда спортсмены пробежали половину дистанции, радиожурналисты сообщили, что лидирует малоизвестный бегун Абебе Бикила. Абебе уверенно довел забег до конца и завоевал первое место. Немного позже он побил национальные рекорды Эфиопии на пяти– и десятикилометровой дистанциях. С тех пор он стал известен всей стране, а блестящие результаты обеспечили ему место в олимпийской команде Эфиопии, готовившейся к играм 1960 года.

К Олимпийским играм в Риме Абебе Бикилу готовил швед Онни Нисканен, офицер-инструктор эфиопской императорской гвардии, в прошлом бегун и лыжник. Он буквально выжимал из

своего подопечного все соки, заставляя его сутками бегать по пересеченной местности и наматывать сотни кругов по стадиону. Изучив дистанцию марафонского бега в Риме, Онни Нисканен наметил похожую трассу в Эфиопии, неподалеку от Аддис-Абебы. Но и этого шведскому тренеру показалось мало. Для того чтобы Абебе лучше чувствовал себя в жарких и влажных условиях, Нисканен придумал весьма оригинальный для Африки способ. Он построил в Эфиопии… финскую сауну, где Абебе сидел часами. Естественно, что подобные тренировки в сочетании с природными качествами Бикилы сделали его феноменально выносливым.

До римской Олимпиады Абебе принимал участие всего лишь в одном международном соревновании. Специалисты легкой атлетики и журналисты практически ничего о нем не знали, и поэтому в фаворитах марафонского забега, который должен был состояться 10 сентября 1960 года, он не значился.

Из-за жары старт марафона был назначен на 17 часов 30 минут. Раздался выстрел, и 70 бегунов из 35 стран вырвались через узкий проход на Площадь Венеции со стороны Капитолийского холма и дальше побежали мимо Колизея и арки Константина (где потом состоялся финиш) на улицу Термов Каракаллы. Спортсмены покинули центральную часть города через Адреатинские ворота и выбежали на улицу Колумба, ведущую в южную часть города. Отметку «5 км» лидирующая группа, в которой находился англичанин Кейли, марокканцы Рхади, Бенаисса и Сауди, бельгиец Ван ден Дриссе и югославский ветеран Михалич, прошла с очень приличным временем – 15.35. Поначалу Абебе Бикила держался в середине пелотона, но на отметке «10 км» присоединился к лидерам. Темп бега немного спал – 15 км Кейли, Рхади, Ван ден Дриссе и Бикила прошли за 48.02 (последние 5 км за 16.55).

На семнадцатом километре Бикила и марокканец Рхади резко ушли вперед. На отметке «20 км» они уже опережали ближайших соперников на полминуты. Постепенно на город опустились сумерки, стало немного прохладнее. Позади осталась половина дистанции, а сержант стрелкового полка Абдесселам Рхади и рядовой полка охраны эфиопского императора Абебе Бикила двигались легко и непринужденно.

К тридцатому километру лидеры увеличили темп бега. Бикила практически не устал – он бежал легко и свободно, в его движениях не чувствовалось какого-либо напряжения. Марокканец был уже не так свеж и несколько сутулился. Отрыв от советского спортсмена Сергея Попова, который был третьим, составлял уже почти четыре минуты.

Последние километры Бикила и Рхади бежали по узкому

коридору, образованному стоящими по обе стороны зрителями, которые подбадривали их восторженных криками. Лидеры должны были пробежать под аркой Святого Константина и выйти на улицу Сан-Григорио, где находились легкие временные трибуны. Наконец в свете прожекторов на финишной прямой показалась темная фигура с номером «11» на груди. Абебе Бикила пересек финишную черту и некоторое время бежал дальше, не сбавляя скорости. Только натолкнувшись на живую стену из зрителей, он понял, что 42 км 195 м позади. Его результат – 2:15.16,2 – это новый олимпийский рекорд. Лицо Абебе Бикилы светилось от радости: ведь он стал первым эфиопским атлетом, завоевавшим золотую олимпийскую медаль. «Я счастлив, потому что одержал великую победу для своей родины», – были первые слова Абебе, нового олимпийского чемпиона в марафонском беге.

На родине в Эфиопии Бикилу встречали как национального героя. Как только он сошел с трапа самолета, толпа подхватила его и на руках понесла к грузовику, на котором был установлен специальный подиум, увитый белыми цветами. Перед этим автомобилем ехал еще один грузовик, на котором везли символ Эфиопии – живого двухлетнего льва. Большая часть населения Аддис-Абебы не работала в тот день, сотни тысяч людей выстроились вдоль шоссе, по которому чемпион ехал с аэродрома.

Процессия прибыла во дворец, где император Эфиопии на торжественной церемонии поздравил его с победой, наградил высшим орденом страны «Звезда Эфиопии» и присвоил звание капрала. Правда, через некоторое время Абебе был арестован и отправлен в тюрьму за участие в подготовке заговора против императора. Наказанием за подобное преступление, согласно эфиопским законам, была смертная казнь. К счастью, вскоре Абебе Бикила был освобожден, и как утверждали газеты, «он был обязан своей жизнью “золоту” Олимпиады».

Как и до римской победы, спортсмен продолжал ежедневно тренироваться. Перед XVIII Олимпийскими играми в Токио стало известно, что «великий чемпион Эфиопии» вновь собирается выйти на старт марафонского забега. Игры должны были открыться 10 октября 1964 года. Но в сентябре, перед самой поездкой в Токио, когда эфиопские спортсмены проводили последние предолимпийские тренировки, Абебе оказался в больнице. Конечно, удаление аппендицита – не очень серьезная операция, но ведь каждый потерянный час тренировки мог стоить олимпийского «золота». Тут же скептики начали сомневаться, что Бикила сможет во второй раз выиграть марафон. Но Абебе быстро восстановился и вышел на старт самой тяжелой олимпийской

дистанции.

В день проведения марафонского забега большинство других спортивных сооружений японской столицы остались пустыми, ведь этот вид легкой атлетики всегда был очень популярен в Стране восходящего солнца, тем более что японцы рассчитывали на удачное выступление своего соотечественника Цубурая.

Со старта забег повел известный австралийский стайер Рон Кларк, который с огромной для марафона скоростью бросился вперед. Как и четыре года назад в Риме, Абебе Бикила на первых километрах токийской дистанции не спешил взвинчивать темп и до поры до времени оставался в тени. Лишь на отметке «10 км» он приблизился к лидирующей группе. Где-то на середине дистанции Абебе решил, что пора показать себя. Он начал резко уходить от соперников.

Тот, кто видел финал марафонского забега в Риме четыре года назад, в тот момент, когда Абебе Бикила финишировал на олимпийском стадионе в Токио, испытал своеобразное «дежа-вю». Так же как и в Риме, Абебе прибежал к финишу в полном одиночестве, снял с головы шапочку и приветственно помахал руками, а затем, ко всеобщему удивлению, начал выполнять разминочные упражнения, как будто позади не было 42 километров изнурительного забега. Отставание прибежавшего вторым англичанина Хитлея составило более четырех минут. И опять Бикила установил новый олимпийский рекорд – 2:12.11,2. Только на этот раз Абебе бежал в кроссовках, а не босиком, как в римском марафоне.

Зрители стоя аплодировали Бикиле, который, дважды выиграв олимпийский марафон, вписал свое имя в историю, ведь до него ни одному атлету не удавалось совершить подобного.

На пресс-конференции после забега его спросили:

– Каковы ваши ближайшие планы?

– Готовиться к следующей Олимпиаде в Мехико, – ни секунды не колеблясь ответил тридцатидвухлетний спортсмен.

Этим планам не суждено было сбыться. Перед мексиканской Олимпиадой Абебе сломал ногу и не смог принять участие в третьем олимпийском марафонском забеге. А немного позже в 70 километрах от Аддис-Абебы Бикила попал в страшную автомобильную катастрофу. Спортсмен выжил, но нижняя часть его тела в результате перелома позвоночника осталась парализованной. Девять месяцев лучшие врачи мира пытались поставить его на ноги. К сожалению, усилия докторов оказались бесплодными. Легендарный бегун остался прикован к инвалидной коляске.

Абебе не сдался. В 1971 году он принимал участие в

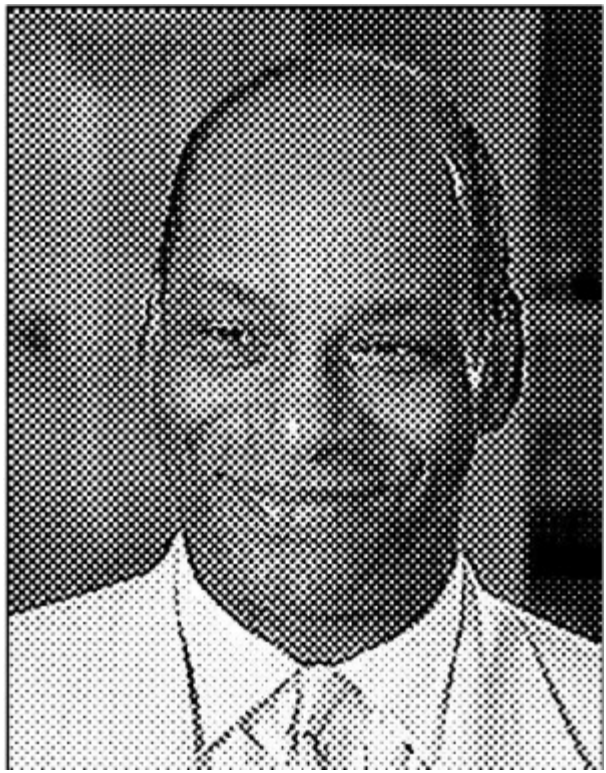
соревнованиях по стрельбе из лука, которые проводились на Всемирных играх инвалидов в Норвегии. Его часто видели на стадионе, где он, сидя в своей инвалидной коляске, часами смотрел на беговую дорожку. Он хотел поправиться и мечтал стать тренером. Все-таки болезнь победила его – 25 октября 1973 года Абебе Бикила скончался. Ему был всего 41 год…

Его имя свято для эфиопцев. Неподалеку от Аддис-Абебы есть специальная трасса длиной 20 километров, на которой в свое время тренировался Абебе Бикила. Любой эфиопский стайер, чтобы попасть на Олимпийские игры, должен показать время, не уступающее результату Абебе Бикилы на этой дистанции, – 1:01.50,2.

И в дни радости, и в дни печали он всегда оставался героем. Уже будучи парализованным инвалидом, Абебе Бикила однажды сказал: «Люди, добившиеся успеха, нередко сталкиваются с трагедией. Бог хотел, чтобы я выиграл Олимпийские игры. Я был безмерно рад, когда второй раз выиграл марафон, но я не роптал, когда со мной произошел несчастный случай, ведь и это было желанием Бога. У меня нет выбора. Я просто должен принять это и жить счастливо…»

Бимон Боб

(род. в 1946 г.)



Американский легкоатлет. Чемпион XIX Олимпийских игр 1968 года в Мехико. Феноменальный прыжок Бимона на 8 м 90 см вошел в историю спорта под названием «прыжок в XXI век».

После окончания финала в секторе для прыжков в длину на XIX Олимпийских играх 1968 года в Мехико знаменитый советский легкоатлет Игорь Тер-Ованесян с трудом сдерживал волнение: «Мы просто дети по сравнению с этим прыжком». А чемпион Игр 1964 года англичанин Линн Дэвис своих чувств не скрывал: «Он все разрушил. Господи, ну и зачем мне теперь прыгать?!.»

Те, кто своими глазами не видели произошедшего и узнавали обо всем из газет, долго не верили, что такое возможно: «8,40 – это мировой рекорд, но этого результата ждали. 8,50 – верится с трудом, и все же… 8,60 – что ж, придется поверить в то, что в этом мире возможны чудеса. Но 8 метров 90 сантиметров!!! Нет, это невозможно, это за гранью человеческих возможностей.

Очевидно, мексиканская жара привела к коллективному солнечному удару у журналистов. Да и вообще, кто он такой, этот Боб Бимон?»

Кто же такой Боб Бимон – человек, прыжок которого современники сравнивали с первым полетом в космос Юрия Гагарина?

Роберт Бимон родился 29 августа 1946 года в негритянском районе Нью-Йорка. Через три месяца после того, как мальчик появился на свет, умер его отец, а еще через пять месяцев от туберкулеза скончалась мать. Отчим Боба в это время отсиживал очередной срок в тюрьме, и поэтому опекуном восьмимесячного ребенка стала его бабушка. «Счастливое» детство Боба прошло на фоне беспросветной нищеты, постоянных стычек уличных банд и наркотиков. Однажды он избил преподавателя, за что был исключен из обычной школы и определен в школу для трудновоспитуемых подростков. Казалось, Бобу суждено было повторить путь миллионов его собратьев по цвету кожи и вскоре нью-йоркские трущобы примут еще одного опасного преступника по имени Роберт Бимон. Однако преподавателям спецучреждения удалось найти подход к трудному подростку и наставить его на путь истинный. Школу Роберт окончил с отличием и поступил в университет техасского города Эль-Пасо.

Еще в школе Боб увлекся баскетболом и даже выступал в юниорской сборной Нью-Йорка. Рослому и подвижному парню неоднократно предлагали заключить контракт с профессиональными клубами, но он каждый раз отказывался, потому что хотел успешно завершить обучение в университете. Боб решил заняться прыжками в длину, поскольку это занятие отнимало гораздо меньше времени, чем баскетбол.

Вначале его выступления ничем не выделялись, но в 1967 году на университетских соревнованиях он прыгнул на 8 м 30 сантиметров, что было тогда всего на 5 см меньше мирового рекорда. Его включили в состав олимпийской сборной США. Однако за четыре месяца до Олимпиады в Мехико Роберта выгнали из университетской команды за отказ выступать на соревнованиях против сборной Мормонского колледжа Брайама Юнга, известного своей откровенно расистской политикой. Боб остался без тренера, и его неофициально стал готовить к Олимпиаде известный американский спортсмен, чемпион XVII Олимпийских игр 1960 года Ральф Бостон.

По иронии судьбы именно рекордсмен мира Ральф Бостон, наряду с Игорем Тер-Ованесяном и англичанином Линном Дэвисом, считался основным претендентом на олимпийское «золото» в прыжках в длину на играх 1968 года. О Бимоне же

никто толком ничего не знал. За несколько дней до соревнований Тер-Ованесян спросил Ральфа Бостона о возможностях Бимона. Неофициальный наставник Боба только неопределенно пожал плечами.

До Олимпийских игр в Мехико мировой рекорд – 8 метров 35 сантиметров – принадлежал Ральфу Бостону и Игорю Тер-Ованесяну. Сильнейшие прыгуны мира понимали, что победит на Олимпиаде тот, кто установит новый рекорд. Ориентиром служил результат где-то в районе восьми с половиной метров. «Я находился тогда в прекрасной форме и был готов прыгнуть именно на 8,50, – вспоминал Игорь Тер-Ованесян. – На тренировках я, правда, с заступом, прыгал и на 8,60 и говорил себе, что не должен пугаться, если кто-нибудь из прыгающих передо мной преодолеет восемь с половиной, это было и мне по силам».

Финал состязаний прыгунов в длину был назначен на 18 октября 1968 года. Старт соревнований затягивался. На небе собрались тучи – стало понятно, что вскоре пойдет дождь. Наконец первые прыгуны по очереди стали выходить на дорожку.

Бимон стартовал почти от самого конца дорожки для разбега. Очевидно, в небесной канцелярии знали, что в этот момент должно свершиться нечто экстраординарное – начавшийся дождь ненадолго прекратился. Боб с быстротой молнии пронесся по дорожке. В наступившей на стадионе тишине было слышно, как он стукнул ногой по контрольной доске…

Игорь Тер-Ованесян вспоминал, что ему никогда не приходилось видеть, чтобы прыгун так долго висел в воздухе. Все понимали, что прыжок получился сверхдальним, но не было ли заступа? Судья, стоящий у контрольной доски, дал отмашку – прыжок засчитан!

Ясно, что Бимон улетел дальше 8 м 50 см, но на сколько дальше? Судьи в замешательстве – электронный прибор, которым они измеряли длину прыжка, оказался просто не рассчитан на такой результат. Наконец на табло появляются цифры. Стадион буквально охает от изумления…

8,90! Мировой рекорд превышен на 55 сантиметров! Боб Бимон видит эти цифры, но он не понимает, что происходит с присутствующими на стадионе зрителями, журналистами и судьями. Стадион буквально ревет от восторга, но Боб остается абсолютно спокойным – он привык считать в футах и дюймах, а что такое 8 метров 90 сантиметров, ему не понятно. К нему подходит Ральф Бостон и кричит в самое ухо: «Парень, ты сделал 29 футов и еще 2,5 дюйма!» Только после этих слов Боб понял, что совершил нечто невероятное. Он медленно опустился на

колени и стал целовать теплую и влажную от дождя дорожку олимпийского стадиона в Мехико. «Скажите мне, что я не мечтаю, скажите, что это правда!!!» – повторяя эти слова, Боб вскочил на ноги и начал подпрыгивать, протянув руки к небу.

На этом борьба в секторе для прыжков в длину закончилась. Пошел сильный дождь, и о приличных результатах никто и не думал. Да и фантастический результат Бимона не оставлял его конкурентам никакой надежды. Они понимали – не то что превзойти, приблизиться к этой отметке невозможно ни сейчас, ни в ближайшие годы.

Видевшие этот прыжок по-разному описывали его. Кто-то говорил, что, наблюдая, как Боб сосредоточенно готовился к выступлению, чувствовал приближение какого-то необычайного события. Кому-то казалось, что прыжок Бимона длился целую вечность. А кто-то, как, например, знаменитый американский легкоатлет Карл Льюис, которому в 1968 году было семь лет, просто не мог представить, как человек может прыгнуть на такое расстояние. «Когда я по телевизору увидел прыжок Боба Бимона на 8,90, то вышел на улицу, чтобы измерить длину стоявшего возле дома лимузина и понять, как далеко улетел Бимон!» – вспоминал девятикратный олимпийский чемпион, сам однажды прыгнувший на один сантиметр дальше, чем его знаменитый соотечественник.

Боб Бимон с триумфом вернулся в Америку. Журналисты буквально разрывали его на части, желая взять интервью у «сверхчеловека, совершившего прыжок в XXI век». Боб регулярно снимался в рекламе и даже пробовал свои силы в игровом кино. Однако ничто не вечно в этом мире. Пока о герое говорят, его все любят и уважают, но как только он перестает творить чудеса – о нем вскоре забывают. Благодаря всемогущему телевидению, в те годы легкая атлетика была очень популярна в Соединенных Штатах. Трансляции соревнований, в которых участвовал Боб Бимон, поначалу собирали у телевизоров огромное число зрителей. От Бимона ждали новых «суперпрыжков» и новых рекордов. Обыватель хочет видеть чудеса каждый день, а Боб, естественно, не мог при каждом прыжке улетать на пресловутые 8 метров 90 сантиметров. Он как бы остался в одном измерении, измерении под названием «Мехико, 18 октября 1968 года». «Чуда Мехико» повторить он не мог, потому что это действительно было чудо, и таких прыжков он больше не совершал. Роберт выступал на Олимпиаде 1972 года в Мюнхене, но никаких выдающихся результатов не показал.

Сейчас Бобу Бимону 58 лет. Он живет в Майами с женой, Миланой Уолтер Бимон, и двумя дочерьми. После окончания

спортивной карьеры он закончил университет, получил научную степень по социологии и антропологии и уже несколько десятков лет работает с трудной молодежью в Департаменте парков и отдыха одного из районов Майами.

Его рекорд казался вечным. И все-таки его превзошли. Самым заметным событием чемпионата мира по легкой атлетике 1991 года в Токио стала потрясающая дуэль в секторе для прыжков в длину между Майком Пауэллом и Карлом Льюисом. Тогда Карлу удалось прыгнуть на 8,91 м, однако Майк улетел еще дальше – на 8,95. Безусловно, это потрясающие результаты, но и они не смогли затмить славу Боба Бимона, человека, за несколько секунд совершившего самую громкую революцию в истории легкой атлетики…

Блохин Олег Владимирович

(род. в 1952 г.)

Украинский футболист и тренер, лучший форвард команды «Динамо» (Киев). Бронзовый призер XX и XXI Олимпийских игр (1972, 1976 гг.). Обладатель приза «Золотой мяч» как лучший футболист Европы (1975 г.), Кубка обладателей кубков (1975, 1986 гг.) и Суперкубка Европы (1975 г.). Член символического «Клуба Г. Федотова» (317 голов). Автор книг «Футбол на всю жизнь», «Гол, который я не забил», «Право на гол», «Экзаменует футбол», «Жизнь без черновиков». Награжден орденом «За заслуги» III степени. Старший тренер сборной Украины (с 2003 г.).

«Футбол – мои радость и горе. Футбол – моя жизнь, в которой я отстаиваю свое право на гол. И всякий раз гоню от себя мысль, что с этим рано или поздно надо расстаться…» Эти слова могли бы показаться полными пафоса и напыщенности, если бы их не произнес когда-то сам Олег Блохин. Перешагнув полувековой рубеж, ни разу так и не изменил сказанному. Футбольные

баталии для него продолжаются и по сей день. Правда, уже более десяти лет в другой ипостаси – тренера, – но дела это существенно не меняет. Ведь Блохин – не простой футболист, хотя и известный. Блохин – это «реактивная ракета из Киева», живая и обожествляемая легенда не менее легендарного киевского «Динамо», игрок, на которого в течение 15 лет молились болельщики всего Советского Союза.

В семье Блохиных никогда не говорили «не бегай, не прыгай, сиди тихо», а наоборот – поощряли к движению обоих сыновей, старшего Николая и младшего Олега, родившегося 5 ноября 1952 года. И это не удивительно: ведь их мама, Екатерина Захаровна, в прошлом была многократной чемпионкой УССР по спринту, 68 раз вносила поправки в рекорды Украины, а затем работала тренером-преподавателем на кафедре физкультуры Киевского инженерно-строительного института. Отец, Владимир Иванович, тоже был прекрасным легкоатлетом и всерьез увлекался футболом. Однако родители не стремились вырастить из детей чемпионов. Просто считали, что спорт вреда не принесет. Так, Николай, получивший в студенческие годы разряд по легкой атлетике, стал химиком. А Олега даже пытались увлечь игрой на баяне, но сидеть сиднем на стуле и растягивать меха было не для него. Мальчишка рос подвижным, поочередно увлекался то шахматами, то плаванием, выступал на районных легкоатлетических соревнованиях. Так что легенда о том, что он чуть ли не с грудного возраста мечтал стать великим футболистом, основана лишь на детском снимке, где четырехлетний Олег, поставив ножку на футбольный мяч, запечатлен рядом с мамой. Но время было такое, что мяч гоняли все ребята, мечтая когда-нибудь сравняться славой с известными мастерами. В футбольную секцию при своем институте его за руку привела мама, и он целых две недели ходил на самые настоящие тренировки, пока тренер куда-то не пропал. Чтобы восторженный блеск в глазах Олега не угас, Владимир Иванович сам начал спускать с сына семь потов на обязательных утренних разминках – готовил к поступлению в школу «Юного динамовца».

15 сентября 1962 года Олег Блохин, сдав вступительный экзамен – технические приемы и игру в мини-футбол, – заполнил учетную карточку и стал официальным членом общества «Динамо». Надо сказать, на экзамене том он ничем особенно не выделился. Невысокий для своего возраста, стеснительный и довольно хлипкий мальчик попал в команду А. Леонидова только благодаря необычайной скорости реакции. Его долгое время обзывали «папенькиным сынком» и «трусом» – за то, что его отец лично знаком с тренером и что не ввязывался в драки с более

сильными ребятами. Олег не обращал на задир внимания и только и знал, что тренировался. Леонидов постоянно слышал его просьбы: «Разрешите остаться поработать у стеночки над техникой». Он мог подолгу отрабатывать удары, жонглировать мячом, а затем, переборов себя, ринуться в силовую борьбу с противниками – ведь Олег так мечтал походить на Мунтяна, Бышовца, Хмельницкого.

По окончании школы Олег был уже игроком дублирующего состава «Динамо». Параллельно с постоянными сборами и тренировками он заочно учился в Киевском государственном институте физической культуры. В «дубле» Блохин пробыл три сезона. Конечно, он очень хотел попасть в «основу», но сам понимал: рано – многие футбольные элементы оказались не закреплены, – и продолжал оттачивать технику под руководством заслуженного тренера Украины М. Комана.

В ноябре 1971 года Блохин уже как полноправный игрок «Динамо» отстоял свое право быть членом сборной СССР на XX Олимпийских играх и летом 1972 года вместе с командой стал бронзовым призером. Это было началом «эры Блохина», который вскоре уже наводил ужас на защитников и вратарей всего мира. Но не все в его взлете было так просто, как можно подумать. Поначалу молодому нападающему казалось, что опытные партнеры мало и плохо взаимодействуют с ним, не принимают в командную игру. Он все время старался «захватить» мяч и создать голевую ситуацию, полагаясь только на свою высокую скорость. Но страх оказаться ненужным прошел, когда вся команда, включая и тренеров, поняла, что Блохин превзошел почти всех, и начала сама играть «на него».

Чтобы перечислить все победы и поражения Олега Блохина, потребовалось бы написать несколько книг, что и сделал в разные годы сам футболист. Ему принадлежат все личные рекорды в советском футболе: за сборную СССР он провел 112 матчей и забил 47 мячей, сыграл в чемпионатах СССР 432 раза и забил 211 голов. В пяти сезонах Олег возглавлял список бомбардиров первенства страны, 15 раз назывался в тройках лучших игроков сезона (причем 13 – под первым номером), стал семикратным чемпионом СССР, трижды был капитаном сборной СССР, дважды входил в сборную команду Международной федерации футбола (ФИФА).

Звездной болезнью Блохин переболел в 23 года, когда хотел завоевать все мыслимые и немыслимые награды. «Справиться с популярностью было, конечно, тяжело. Наступил момент, когда, как говорят, “крыша поехала”. Да как могло быть иначе, если спокойно пройти по улице не мог, – вспоминал позже Олег. – Как

следствие – стал хуже играть». В чувство его быстро привели родители, да и сам он понял, что может умереть как игрок. С тех пор для него существовал только футбол. Конечно, бывали моменты, когда хотелось повесить бутсы на гвоздик и не вспоминать о мяче. Нагрузки и ответственность, лежавшие на нем как на форварде, были огромными. Так, например, в двух матчах финала Кубка кубков-76 Олег играл с разорванной икроножной мышцей, только чтобы не подвести команду. Но как лидеру ему доставалось и больше «шишек» от начальства. Три раза за «игру спустя рукава» с Блохина намеревались снять звание заслуженного мастера спорта и даже «отлучали» от сборной. От него требовали голов и побед, не принимая объяснений.

Переезды, тренировки, игры за «Динамо» и сборную СССР – каторжный труд: на отдых и личную жизнь времени практически не оставалось. Даже после женитьбы в 1980 году на Ирине Дерюгиной жизнь Олега лишь отдаленно напоминала семейную. В интервью главному редактору еженедельника «Бульвар» Д. Гордону Блохин рассказывал: «За два дня до матча мы уже сидели на сборах, поэтому о чем речь? И так ясно… Жены приходили на стадион. Когда на дубль нас вывозили, бывало, посидишь рядом с ней на трибуне, за руку подержишься. Но-о-ормально! Иногда жена могла приехать на машине… Когда я получил квартиру рядом со стадионом, стало проще. Пока дубль идет, быстренько домой сбегаешь. Хотя, честно говоря, если напашешься на двух тренировках, думаешь об одном: как поскорее добраться до постели. А если вдобавок холодно, грязь… Тут уже не до секса. Да пропади он пропадом!»

Настроением спортсмена никто не интересовался, главное, чтобы был настрой на игру. Да и не умел Блохин играть плохо. Психологический надлом и травмы, конечно, сказывались на игре, но Олега всегда подстегивали слова, сказанные однажды родителями: «Если тебе что-то дано, ты должен делать это хорошо и никогда не опускаться ниже своего уровня». И он высоко держал марку: радостный или обиженный, ликующий или негодующий, он несся по полю и забивал. Ролевое чутье Олег имел феноменальное, да к тому же был для защитников «неудобным» форвардом: попробуй снять мяч с ноги у левши или просчитать, куда он пробьет. От «фирменного» гола Блохина страховки не было. А когда в одном из матчей с извечным противником киевлян, московским «Спартаком», Ринат Дасаев в очередной раз спас ворота от, казалось бы, верного гола, Олег восхищенно аплодировал его голкиперскому мастерству.

И все же наступил момент, когда лучший бомбардир страны почти год просидел на скамейке запасных. Он был уверен, что

еще «годен к строевой», может принести пользу и очки любимой команде, но у Лобановского было, как всегда, свое видение коллектива. «Просто Валерий Васильевич прямо сказал, что сборная будет комплектоваться с прицелом на девяностый год и места в ней для меня он не видит. Нужны ли еще какие-то пояснения? Он тренер, я игрок, больше того, на его месте, очевидно, я поступил бы аналогично», – впоследствии говорил Блохин.

Прощание с киевским «Динамо» произошло в 1987 году. Это был грустный праздник, больно ударивший по нервам. «Переживал я, а также сто тысяч зрителей на стадионе десять тысяч в зале Дворца спорта. Даже за дочкой спрятался, чтобы скрыть слезы, но когда Гвердцители запела “Прощай, король, прощай!”, ни я уже удержаться не мог, ни зал – плакали все…» Всю жизнь Блохин отдал «Динамо», да и теперь до заката ему было далеко. По сути, он уходил в никуда, с болью признаваясь, что его «буквально вытолкнули из Киева. Ведь если бы я не ушел в “Форвертс”, вообще неизвестно, чем бы это все кончилось».

Правда, прежде чем уехать, Блохину пришлось пройти «изнурительный кабинетный марафон, не сравнимый с труднейшими футбольными матчами». И. Кобзону и В. Коротичу с трудом удалось помочь Олегу снять погоны майора советской милиции. Да и «продавая» обладателя «Золотого мяча», Госкомспорт оценил его талант по европейским меркам смехотворно низко – в тысячу долларов. В течение года Блохин выступал за профессиональный австрийский клуб. Команда города Штайра, почти на сорок лет забывшая, что такое высшая лига страны, благодаря Олегу пробилась туда всего за один сезон. Спортсмен, прозванный «реактивной ракетой из Киева», и на чужом поле демонстрировал прежнюю привычку – забивать. Пришлось и Евгению Рудакову, вратарю киевского «Динамо», испытать на себе «фирменный» гол Блохина. Даже теперь, из заштатной команды, его по-прежнему приглашали в сборную мира. Так, на престижном матче в Турине против итальянцев Олег забил два мяча, не повезло и обладателю Кубка европейских чемпионов, клубу ПСВ «Эйндховен» – он поразил их ворота с пенальти.

Болельщики увидели последний матч своего кумира в Киеве 28 июня 1989 года: играли сборная ветеранов СССР и сборная звезд мирового футбола.

И хотя Олег Владимирович считает, что «деньги ведь можно потерять, пропить, проиграть… С собой их на тот свет тоже не унесешь, а вот футбольная слава и любовь миллионов – это навсегда», финансовое положение спортивной семьи Блохина –

Дерюгиной, в которой подрастала дочь, абсолютно не соответствовало уровню звездной пары. Легендарный форвард переехал на Кипр, чтобы обеспечить приличную жизнь своим «двум Иринам». Год он играл там за «Арис», но вскоре окончательно повесил бутсы на гвоздь и сам начал «учить забивать голы» других футболистов – стал тренером греческих клубов. Поначалу было очень тяжело стоять в стороне от игры и он вместе с командой участвовал в тренировках, потом понял, что делать нужно что-то одно. На протяжении двух с половиной лет он возглавлял «Олимпиакос», следом за ним – ПАОК и «Ионикос». И хотя в должность тренера, как и в западную жизнь, он пришел «сырым», руководимые им команды быстро стали занимать неплохие позиции. «В первый же год моего тренерства пирейский “Олимпиакос” занял второе место в чемпионате, а в следующем сезоне мы выиграли Кубок и Суперкубок страны, – рассказывал Блохин о своих достижениях. – Я вывел команду в четвертьфинал Кубка кубков, и думаю, мы бы попали в полуфинал, если бы не поменялось руководство клуба. Неизвестно почему оно решило сменить тренера… С ПАОКом (Салоники) без сильных игроков я занимал четвертые-пятые места». А «Ионикос» – команда, которую никто всерьез не воспринимал, – переместилась с последнего места в греческой турнирной таблице на шестое.

Без ложной скромности Олег Владимирович причисляет себя к «первым тренерам» и считает, что по уровню мастерства вполне бы сработался с Лобановским. Играя в футбол, он всегда старался быть первым и на тренерской работе продолжал доказывать, что он из когорты победителей. Наверное, точнее всего охарактеризовал Блохина Д. Гордон, сказав о нем, что он «человек-лидер с психологией победителя».

На протяжении десятка лет Блохин разрывался между домом и работой, очень скучая по дочери, которая и так фактически росла без отца, постоянно находящегося в разъездах. Теперь, когда появилась возможность уделить Ирине-младшей внимание, он забрал ее к себе и восемь лет «был для нее и мамой, и папой, и дедушкой, и бабушкой». Но в конце концов звездный брак распался. По признанию Дерюгиной, он превратился в «скучнейший телефонный роман». Блохин же пережил глубокое душевное потрясение: «То, что случилось у нас с Ирой-старшей, меня, если честно, немножко ударило. Разрыв произошел очень быстро и без моего ведома. Я настолько переживал, что потом даже смотреть на женщин не мог – видел их в определенном образе…» Да и о жизни дочери, о ее проблемах и планах теперь он узнавал только из телефонных разговоров: «В основном меня находили, когда надо было, чтобы папа заплатил деньги».

В 2000 году Олег Владимирович женился во второй раз. Анжела Блохина младше мужа на 16 лет, и сейчас они растят двух маленьких девочек – Анну и Екатерину, названную в честь знаменитой бабушки, которая, мечтая о внуке, зовет сына «бракоделом». Трехлетнюю Анюту отец в шутку называет Бен Ладеном – уж слишком ярко проявился в дочери неуемный характер отца – и говорит, что дети заставляют его не опускать руки и «думать о том, что прожито не уже 50, а всего-то 50».

Но несмотря на семейное счастье, Олег Владимирович продолжает «жить в самолетах». Ни возраст, ни оглушающая слава не отразились на его неугомонной натуре. Расставшись с тренерской должностью и оставив семью в благополучной Греции, он вернулся на родину и стал депутатом Верховной Рады и членом Комитета по вопросам молодежной политики, физической культуры, спорта и туризма в Украине. Нет, он не пытается стать политиком, а занимается «своей профессиональной деятельностью» и отстаивает интересы спорта. Блохин не любит засиживаться в кабинетах: он активно участвует в благотворительных акциях, успешно сотрудничает в различных программах с православной церковью, координирует работу созданного еще в 1994 году благотворительного фонда им. Блохина, поддерживающего ветеранов спорта, учредил Кубок своего имени. За общественными делами на любимый футбол времени у нападающего-тренера-политика практически не остается, и его заменяют теннис и плавание. Но 27 сентября 2002 года, предваряя свой юбилей, Олег Владимирович преподнес сюрприз болельщикам и всем людям, не забывшим футболиста. Состоялся благотворительный матч, в котором участвовали его друзья как из команд бывшего СССР, так и из мировых сборных. За каждую команду он сыграл по тайму, по-прежнему показывая высший класс форварда.

Несколько раз Блохин вел переговоры с украинскими клубами, которые приглашали его работать тренером, но все как-то не складывалось, слухи о том, что «неуступчивый, неуживчивый, как еж» Блохин «дорого стоит», продолжали витать. Сам же титулованный нападающий считал бы себя полностью счастливым, если бы представилась возможность тренировать киевское «Динамо» – команду, к которой он прикипел всем сердцем. И у тех, кто стремится к цели, желания сбываются: в сентябре 2003 года Олег Владимирович был назначен старшим тренером национальной сборной Украины по футболу.

После первых матчей сборной на Блохина обрушилась волна критики, надо сказать, вполне справедливой. Невразумительные ничьи в товарищеских матчах со слабыми соперниками и крупные

поражения от грандов мирового футбола не вселяли оптимизма. Блохин не пытался оправдываться, на все упреки отвечал, что создать боеспособную команду за короткое время невозможно, но уверен в том, что сборная Украины имеет шансы пробиться на чемпионат мира 2006 года.

Если говорить честно, то многие болельщики считали, что вместо Блохина на пост главного тренера сборной нужно было назначить иностранного специалиста. Но после первого круга отборочного турнира чемпионата мира отношение к Блохину и его команде изменилось. Сборная Украины на данный момент является лидером второй отборочной группы, а убедительная победа со счетом 3:0 над командой Турции, бронзовым призером мирового первенства 2002 года, показала, что у украинцев есть потенциал и наши футболисты могут на равных играть с сильнейшими командами мира.

О шансах украинской сборной говорить пока не будем. Скажем только, что всем нам очень хочется, чтобы наша мечта сбылась и мы все-таки увидели «команду Блохина» в финальной части чемпионата мира…

Бобров Всеволод Михайлович

(род. в 1922 г. – ум. в 1979 г.)

Чемпион Олимпийских игр (1956 г.) по хоккею, чемпион мира (1954,1956 гг.) по хоккею, многократный чемпион СССР по футболу и хоккею (1945–1956 гг.). Единственный в истории спорта капитан олимпийских сборных по футболу и хоккею.

Всеволод Бобров был уникальным явлением в истории советского, да и мирового спорта. Он остается, да и, наверное, еще долго будет оставаться единственным спортсменом в истории мирового спорта, который был капитаном и футбольной, и хоккейной сборной своей страны. Задолго до Павла Буре канадцы прозвали его «Русской ракетой», а отечественные болельщики ласково называли Бобром.

Бобров родился 1 декабря 1922 года в городке Моршанск Тамбовской губернии, откуда его семья вскоре переехала в Сестрорецк, под Петроград. Будущая звезда советского спорта вообще могла не появиться на свет, ведь тогда в стране еще

продолжалась Гражданская война. Отец Всеволода заведовал складом продовольствия, который однажды был захвачен отрядом антоновцев. В их руках оказалась и жена управляющего складом, тогда уже беременная. Однако нападавшие, не разобравшись, кто перед ними, отпустили женщину. Уже после переезда в Сестрорецк Сева едва не погиб во время пожара – матери чудом удалось найти его в полыхающем доме.

Мальчик начал заниматься спортом с раннего детства под руководством отца. Тот прекрасно катался на коньках, любил футбол и русский хоккей[8]. Севе посчастливилось попасть в ученики к известному футболисту довоенных лет Михаилу Бутусову. Под его руководством Бобров занимался футболом и хоккеем с мячом. Еще до войны он успел стать чемпионом Ленинграда по хоккею с мячом среди юношей. С 1939 по 1941 год Бобров выступал за хоккейное ленинградское «Динамо», а в годы войны, находясь в эвакуации, – за команду Омска. Стоит отметить, что спортивные выступления Боброва были в то время лишь хобби, а основную часть времени он работал на заводе слесарем-инструментальщиком. В военное время иногда приходилось работать по шестнадцать часов в сутки, но и это не мешало Боброву продолжать занятия спортом.

Рассказывают, что, впервые выйдя на лед в составе клуба ЦДКА, Бобров долго не мог дождаться паса от партнеров, еще не знавших нового игрока и не рисковавших сделать ему передачу. Чтобы продемонстрировать свои умения, Бобров вынужден был отобрать мяч у соперника и пройти с ним через всю площадку, последовательно обыгрывая преследующих его защитников. Закончился слаломный проход точным броском по воротам и голом. Эта маленькая демонстрация своих способностей позволила Боброву заслужить уважение партнеров.

По окончании войны Бобров переехал в Москву. Там его довольно быстро заметил известный тренер Борис Аркадьев. Он обратил внимание на потрясающие физические данные Всеволода и на его умение быстро приспосабливаться к новым видам спорта: Всеволод очень быстро научился хорошо играть в теннис и на бильярде. Аркадьев предложил Боброву поучаствовать в тренировках футбольной команды ЦДКА, а однажды даже выпустил его на замену в матче Чемпионата СССР против московского «Локомотива». Дебют оказался сверхуспешным: за отведенную ему четверть часа Бобров забил в ворота соперников три мяча! В 1945 году, в своем первом сезоне в ЦДКА он забил 24 мяча, с первых же матчей став одним из лидеров команды и любимцем футбольных болельщиков.

В том году московское «Динамо» должно было осуществить

турне по Великобритании и сыграть с сильнейшими английскими клубами. Для усиления команды в турне были взяты игроки и из других советских клубов, как сейчас говорят, в аренду. В этом турне динамовцам удалось преподать урок футбола британцам. Те проповедовали жесткий, силовой стиль игры, силовую борьбу и поэтому были ошарашены стремительными комбинациями советских футболистов. Дело дошло до того, что во время матча с клубом «Рейнджерс», проходившего при густом тумане, хозяева обвинили москвичей в том, что те незаметно выпустили на поле двенадцатого игрока. В целом турне прошло очень успешно для «Динамо»: две победы – над «Кардиффом» 10:1 и «Арсеналом» 4:3 – и две ничьи – с «Челси» 3:3 и «Рейнджерс» 2:2 – и итоговый счет 19:9 в пользу динамовцев. Спустя несколько лет в СССР был снят фильм о турне, который так и озаглавили: «19:9». Всеволод Бобров был весьма заметной фигурой на полях Британии. Он забил третий гол в ворота «Челси», не позволив динамовцам проиграть в дебютном матче турне, в игре против «Кардиффа» сделал хет-трик, а против «Арсенала» отметился дублем. Английская пресса называла спортсмена бесценным футболистом.

В течение нескольких сезонов Бобров был ведущим игроком московского ЦДКА, его точные удары не раз приносили клубу победы в важных матчах. В 1947 и 1948 годах именно голы Всеволода, забитые им в концовках последних матчей чемпионата, принесли армейцам золотые медали чемпионов СССР. А в 1952 году Бобров в составе сборной СССР поехал в Финляндию, чтобы принять участие в дебютном для советской сборной олимпийском турнире. В этом турнире сборная СССР провела три матча. В одной шестнадцатой финала были обыграны болгары – 2:1. Один из голов в составе сборной СССР забил Всеволод Бобров. В одной восьмой наши футболисты встречались со сборной Югославии. Тогда противостояние Советского Союза и Югославии на политической арене было весьма серьезным, советские газеты вовсю клеймили «клику Тито», поэтому нашим было никак нельзя проиграть сборной вражеского государства. Это понимали и сами футболисты. Возможно, сказалось излишнее волнение и страх совершить роковую ошибку, но к концу первого тайма советская сборная проигрывала 0:3, а в самом начале второго пропустила четвертый гол. Правда, почти тут же Всеволод Бобров отыграл один мяч, но в ответной атаке югославы снова увеличили счет. Положение казалось безвыходным, но советской сборной удалось совершить чудо. Невероятным усилием воли настроившись на борьбу в оставшееся время, сборная СССР бросилась на штурм югославских ворот. Настоящим

заводилой этих атак был Всеволод Бобров. Он сам забил два мяча и поспособствовал тому, чтобы отличились его партнеры Трофимов и Петров. Спасительный пятый гол советская команда забила на 89 минуте матча и в оставшееся время имела шанс вырвать победу, но югославам удалось отстоять свои ворота.

В переигровке, состоявшейся через день, сборная СССР открыла счет уже на шестой минуте – снова отличился герой нашего повествования. Однако ранее было потрачено слишком много сил, и югославам удалось склонить чашу весов в свою пользу. Поражение со счетом 3:1 привело к досрочному возвращению советских футболистов домой. За проигрыш команде «главных идеологических врагов» футболистов не арестовали, хотя многие из них мысленно готовились и к такому развитию событий. Но было официально объявлено, что сборная расформировывается, а вместе с ней и клуб ЦДКА, который служил базовым клубом для сборной. Повторный матч с югославами стал последним в сборной и для Всеволода Боброва. К тому же его карьера футболиста подходила к концу.

Причина этому одна – травмы. Защитники, которые и сейчас порой не отличаются безупречной техникой, в те годы предпочитали, не мудрствуя лукаво, сбивать чересчур техничных форвардов соперника. Боброву доставалось очень часто, его скоростные проходы то и дело прерывались подножками и ударами по ногам. А однажды защитник, не успевая за стремительным прорывом Боброва, прыгнул на него двумя ногами сзади. Итог – сложнейший перелом коленного сустава. После этого случая Всеволод вернулся в футбол, но блестящих проходов в его исполнении стало гораздо меньше. Чтобы уменьшить нагрузку на больную ногу и заглушить боль, он перед матчами туго перебинтовывал ее. Бобров предпочитал теперь атаковать вторым темпом, карауля передачи и отскоки на подступах к штрафной площадке соперников. Тогда такая манера игры была непривычной для болельщиков, и к тому же ожидаемо приводила к снижению результативности.

В то время начал набирать популярность новый для Советского Союза вид спорта – хоккей с шайбой. Бобров быстро увлекся этой игрой. Кататься на коньках он умел с детства, конечно, пришлось поработать над техникой и бросками, но здесь пригодился опыт выступлений в хоккее с мячом. В новом виде спорта существенно уменьшились нагрузки на травмированную ногу, а меньшие размеры площадки позволили Боброву развивать привычные для него головокружительные скорости. Какое-то время Всеволод совмещал выступления за футбольный и хоккейный ЦДКА, а в 1949 году после настойчивых уговоров

Василия Сталина, сына вождя народов, перешел в курируемый им хоккейный клуб ВВС. Этот переход едва не стал фатальным для Боброва. В 1952 году самолет, на котором хоккеисты ВВС летели на очередной матч, разбился, и все, кто в нем находился, погибли. К счастью для Боброва, он в тот раз с командой не полетел…

Опыт и умение быстро схватывать новое, комбинационное мышление и хорошие партнеры помогли Боброву стать лидером сначала в клубных командах, в которых он выступал, а затем и в хоккейной сборной СССР. Всеволод отправился со сборной в 1954 году на дебютный для советской команды чемпионат мира в Швецию. От новичков на Западе не ждали ничего, кроме провала. Одна из шведских газет даже опубликовала карикатуру, на которой Бобров – тогда известный на Западе исключительно как футболист – сидел за школьной партой и внимательно, с почтением и робостью в глазах слушал урок возвышающегося над ним учителя в форме сборной Канады. Однако на деле все оказалось как раз наоборот. Советская команда произвела на чемпионате фурор, обыграв всех соперников. В решающем матче были повержены непобедимые канадцы. В 1955 и 1957 годах Бобров со сборной завоевал серебряные награды мировых первенств, а в 1956 году – «золото» зимних Олимпийских игр в Кортина д'Ампеццо.

Всего за годы выступлений на ледовых площадках Бобров забил в чемпионатах СССР 243 шайбы в 130 матчах, а в 59 международных матчах в составе сборной на его счету 89 заброшенных шайб. В 1951 году в одном из матчей чемпионата СССР Бобров забросил сразу десять шайб! Современным хоккейным форвардам такая результативность даже не снилась.

После окончания активных выступлений Всеволод Бобров перешел на тренерскую работу. Он возглавлял футбольные команды в Одессе и Алма-Ате, а затем принял московский ЦСКА. С этой командой он проработал несколько сезонов, как сейчас говорят, на перспективу, активно привлекал талантливую молодежь. Но в 1969 году, после четвертого места в чемпионате СССР, Боброва отстранили от руководства командой. А год спустя команда ЦСКА, в которой осталось большинство его воспитанников, выиграла «золото» чемпионата! О роли Боброва в этой победе может сказать такой факт: после переигровки за первое место команда сразу по возвращении в Москву («золотой» матч проходил в Ташкенте) направилась к дому, где жил Бобров, и скандировала под окнами его фамилию.

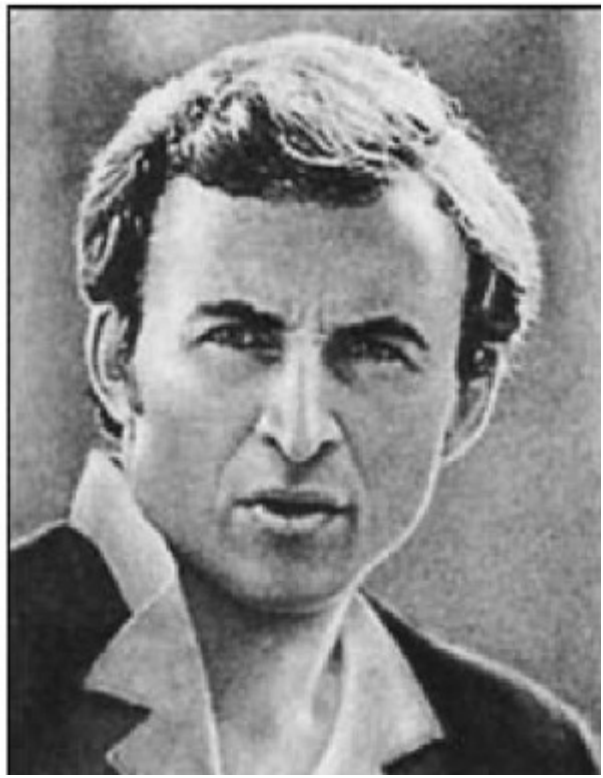
В тренерской карьере Бобров тоже совмещает футбол с хоккеем. Он тренировал «Спартак», сделав этот клуб чемпионом

СССР, ему также доверили и сборную СССР. Под его руководством сборная отправилась в турне в Северную Америку, где ей предстояло сразиться с сильнейшими клубами Национальной хоккейной лиги. Прогнозы снова были неблагоприятными для советской команды, однако сборная под руководством Боброва на равных сражалась со звездами НХЛ. На чемпионатах мира сборная под руководством Всеволода Михайловича тоже выступала успешно, выиграв в 1973 и 1974 годах звание чемпионов мира. Поэтому сообщение об отстранении Боброва от руководства сборной прозвучало для болельщиков как гром среди ясного неба. Здесь, по всей видимости, сказался непростой характер Всеволода Михайловича. Однажды в одной из московских гостиниц он столкнулся в лифте с подвыпившим чиновником высокого ранга, который панибратски похлопал Боброва по плечу и сказал: «Здорово, Бобер!» – «Какой я тебе Бобер?» – тут же ответил тот и оттолкнул его. А во время матча сборной на чемпионате мира в Финляндии, когда наши ребята проигрывали, один из высших чиновников посольства решил зайти в раздевалку и «накачать» игроков сборной патриотическими призывами. Бобров выставил его из раздевалки со словами: «Закройте дверь с обратной стороны!» Естественно, такое своенравие привело к появлению влиятельных врагов. О своей отставке Всеволод Михайлович узнал по телефону, собирая вещи перед отъездом в дом отдыха.

После отстранения от руководства Бобров избегал тренерской работы. Начались проблемы со здоровьем. Сказались старые травмы, чрезмерные нагрузки. Вспомним, как в одном из матчей за хоккейный ЦДКА соперник буквально впечатал Боброва в бортик. Результатом стало кровоизлияние в сердечную мышцу. Так что начавшиеся у него проблемы с сердцем имели также давнее, спортивное прошлое. 1 июля 1979 года Всеволода Боброва не стало. В 1997 году Международная федерация хоккея включила Всеволода Михайловича Боброва в Зал хоккейной славы.

Борзов Валерий Филиппович

(род. в 1949 г.)



Легкоатлет, единственный белый бегун, выигравший обе спринтерские дистанции на Олимпийских играх и завоевавший пять олимпийских медалей. Заслуженный мастер спорта СССР. Многократный чемпион Европы и СССР. Член Международного олимпийского комитета, президент НОК Украины (1990–1998 гг.); председатель парламентского Комитета по вопросам молодежной политики, физической культуры, спорта и туризма в Украине; президент Федерации легкой атлетики Украины, почетный член Европейской ассоциации легкой атлетики. Один из теоретиков тактики спринтерского бега. Награжден многими орденами и медалями.

Имя Валерия Борзова во всем мире ассоциируется с запредельными скоростями спринтерского бега. Но в жизни он больше напоминает марафонца, последовательно и неуклонно двигающегося к своей цели. Его первый старт – рождение – состоялся 20 октября 1949 года, и детство стало для Валерия

первой путевкой в большой спорт. «Помню себя лет с четырех. Жили в Черновцах, на окраине. Уже тогда очень любил бегать, – вспоминает он. – И если тренерами легендарного эллинского пастуха Полимнестора были его козы, то мне помогали развивать скорость соседские собачки. Ну и конечно, постоянным лидером был мой Тузик. Едва выходил из квартиры, начинал гоняться за своим четвероногим другом. Сначала я бегал за ним, потом он за мной. Иногда думаю, не ему ли я обязан развитием своей скорости и всеми моими спринтерскими достижениями. Если учесть, что из всех физических качеств человека быстрота поддается развитию легче всего, то, вероятно, я подсознательно развивал ее с первых шагов… Стоило увидеть легковую машину, как во мне словно что-то взрывалось, я тут же устремлялся за ней, пытался ее догнать. Отец тогда шутил: мол, не было вокруг нашего дома такого места, которое я бы не вспахал носом. Действительно, очень часто, не в состоянии затормозить, я приземлялся на весь “фюзеляж”. Мои постоянные пробежки приносили маме мало удовольствия, приходилось часто “латать” меня зеленкой. И все же своему увлечению я не изменял: носился с мальчишками до упаду, причем уже тогда мне хотелось обязательно опережать всех».

И это желание привело 12-летнего Валерия в детско-юношескую спортивную школу в Новой Каховке, куда к тому времени переехала семья. Здесь он встретился с замечательным наставником многих легкоатлетов и своим первым тренером Борисом Ивановичем Войтасом. Этот человек, разглядевший в довольно упитанном парнишке талант спринтера, сумел привить ему любовь к королеве спорта, воспитал привычку к регулярным занятиям, заложил фундамент общефизической, спринтерской подготовки и дисциплины. Как раз в то время Валерий стоял перед выбором: заняться такими популярными среди мальчишек играми, как футбол и хоккей, или продолжать бегать. Благодаря тренеру он серьезно увлекся спринтом, тренировался упорно и регулярно и не стремился к сиюминутному успеху.

Накопление потенциала шло у Борзова внешне неторопливо, но неуклонно. И хотя в 16 лет он стал победителем юношеского первенства страны, но до настоящего успеха было еще далеко. Так, на европейских Играх юниоров в Одессе Валерий занял только 7-е место, показав на стометровке скромные 10,9 сек. Но от состязания к состязанию росло мастерство, шире становился диапазон двигательных навыков, шло привыкание к нагрузкам при освоении новых технических элементов. Ведь это только со стороны может показаться, что спринтерские дистанции наиболее легкие, потому что самые короткие. Но именно на них за 10–20

секунд спортсмен выкладывается до предела. У спринтеров обычно очень короток спортивный век: они сгорают, рвут мышцы, надрывают сердце. Это о них поэт Р. Рождественский писал:

…он прибежал на последнем нездешнем дыханье.
На нулевом.
За которым уже —
темнота.

И от этой «темноты» оберегал своего воспитанника первый тренер, учил вдумчиво следить за реакциями организма, преодолевая себя, контролировать нервные и физические перегрузки. А когда пришла пора расставаться, Борис Иванович подарил ученику свою фотографию с пророческой надписью: «Будущему олимпийскому чемпиону Валерию Борзову». Войтас сам попросил В. В. Петровского завершить начатый им труд. Он знал, что отдает воспитанника в надежные руки. В Киевском институте физкультуры, куда поступил Борзов, Валентин Васильевич уже тогда, в начале 1960-х годов, слыл тренером-новатором, внедрявшим в спорт научные методы тренировки. Доцент кафедры легкой атлетики, кандидат биологических наук был прекрасным педагогом и перспективным ученым, он одним из первых поставил науку на службу спорту: внедрял идеи кибернетического управления и нашел пути их применения в спортивной подготовке. Петровский рассчитал специальную таблицу, по которой Борзов вел тренировки, а приборы-регистраторы осуществляли врачебный, физиологический и функциональный контроль, помогая обнаружить новые резервы силы, выносливости, скорости. Тренировки на подлинно научной основе стали заветным ключиком, открывшим двери к суперскоростям и победам.

Позже Валентин Васильевич вспоминал о проделанной ими титанической работе: «Фундамент у Валерия уже был, так что для последующего строительства нам нужен был проект. Начались поиски наисовершеннейшей модели спринтерского бега. Изучались кинограммы бега лучших спринтеров мира – прошлых лет и нынешних. Велись расчеты угла отталкивания при беге, наклона туловища при стартовом разгоне, тщательно выверялся еще целый ряд мелких деталей, что в совокупности открывало путь к скорости. Для того чтобы Валерий Борзов пробежал сто метров за десять секунд, целый коллектив ученых вел поиск, похожий на работу, скажем, конструкторов автомобиля или самолета. Расчеты велись в лаборатории нашей кафедры легкой атлетики, в лабораториях других городов страны, в частности в

Ленинграде и Омске… Ну а когда модель бегуна “Борзов-70” была математически рассчитана, научно обоснована, мы стали наши цифровые выкладки претворять в жизнь. Это была работа тонкая и филигранная, похожая на тренаж балерины, ищущей единственно верное и законченное движение».

Теперь общий успех тренера и ученика зависел только от Валерия, и он это прекрасно понимал. Он уже зарекомендовал себя на Европейском первенстве юниоров в 1968 году, где завоевал три золотые медали. В полную мощь тренерская система «выстрелила» в августе 1969 года. Это случилось в Киеве, на чемпионате Союза. Мало кому известный мастер спорта был «одним из» в финальном забеге рядом с именитым В. Сапеей. Петровский дал последние указания перед стометровкой: «О результатах не думай. Беги в девять десятых», – что в спортивной терминологии означает «бег под контролем» («десять десятых» – это запредельный бег, «на разрыв»). Над Киевом разразилась гроза, шел проливной дождь, но для Борзова наступил звездный час. Валерия не смогли сбить с победного настроя ни два фальстарта, ни мокрая битумная полоса. Стартовый рывок у любого спринтера настолько мощный, что на какие-то мгновения все исчезает из поля его зрения. Борзов справился с ощущением скорости к 60-му метру и обнаружил, что ни впереди, ни рядом никого нет. Мышцы спортсмена проходили испытание на прочность, а со стороны все выглядело как изумительно легкий и элегантный бег: прямая осанка, мощь, пластика – это был оживший атлет с древнегреческих амфор, воплощение красоты и гармонии. Борзов, опережавший соперников на целых два метра, еще успел перед самым финишем оглянуться. Ручной секундомер показал 10,0! Валерий победил, повторив рекорд СССР и Европы, стал первым номером советского спринта и был зачислен в сборную страны.

Но специалисты и любители легкой атлетики не спешили выдавать 20-летнему чемпиону авансы, ведь довольно часто юные звезды сгорали в скоростях большого спорта. Борзов разрушил эту грустную традицию. «Новобранец» сборной в сентябре 1969 года после победы на стометровке на IX чемпионате Европы по легкой атлетике в Афинах и успешного выступления весной 1970 года в венском «Штадтхалле» во время I чемпионата Европы в закрытом помещении доказал, что он спринтер высокого международного класса. Теперь перед каждым стартом европейские соперники поглядывали на Борзова с опаской, проигрывая забеги еще до начала состязания.

Только американские спринтеры, бывшие долгие годы законодателями моды на беговой дорожке, не верили в силу

советского спортсмена, полагая, что легко укажут ему место за своей спиной. В первый раз Борзов встретился с американцами в матче СССР – США в 1970 году в Ленинграде и победил. Раздосадованные противники сгоряча даже заявили, что за их команду на выезде бежали отнюдь не лучшие бегуны. Но Валерий следующим летом оказался сильнейшим и в ответном матче, проходившем на американском континенте. Теперь он без труда победил самых именитых американских спринтеров. Борзов стал первым советским спортсменом, победившим бегунов США за все время проведения «матчей гигантов». После этого прозвучало предостережение известного американского специалиста по легкой атлетике, статистика и журналиста Р. Бэнка, который заявил: «Ныне самый быстрый человек в мире находится уже не в Эбилейне, Талахасе, Окленде или Сан-Хосе. Сейчас он живет в Киеве, и ему, по всей вероятности, удастся преградить американцам путь к медалям».

А впереди была последняя решающая высота – XX Олимпийские игры в Мюнхене (1972 г.). Предолимпийский год оказался не из легких: тренировки, соревнования, аспирантура. Спорт стал для Борзова делом всей жизни. Стремление проникнуть в секреты быстрого бега привело Валерия в науку. Он заинтересованно думал о том, что огромный эмоциональный заряд его победы может привести в спорт тысячи молодых людей. А еще он думал об их судьбе, поэтому тема его диссертации имела явный педагогический уклон: «Программирование в обучении старту и стартовому разбегу спринтера». Борзов-спортсмен научился у своих наставников прежде всего творческому отношению к делу. По мере роста квалификации и накопления научного багажа он все больше становился не только объектом тренерской деятельности, но и полноправным партнером. А как аналитик и рационалист по складу мышления он всегда просчитывал победный результат и настраивался на него, причем никогда не гонясь за рекордами. Об этом свидетельствовали все его олимпийские забеги.

На Олимпиаде в Мюнхене Борзов восемь раз лидировал в личном первенстве, хотя ни разу не бежал в полную силу. Это был его звездный час. До него ни одному европейскому бегуну не удавалось победить сразу на обеих спринтерских дистанциях – 100 и 200 м. Да и за всю современную олимпийскую историю лишь два представителя Европы первенствовали на стометровке и один – в забеге на 200 м. Легкоатлетическая статистика свидетельствовала, что в беге на короткие дистанции чернокожие спринтеры всегда имели абсолютный приоритет. Этот миф Борзов не только развеял, но и установил невиданное для европейцев

достижение в спринте, выиграв обе дистанции. 100 метров Валерий пробежал за 10,07 сек по электронным часам, что соответствует 9,85 сек по ручному секундомеру и равнозначно новому мировому рекорду. Причем 80 м он бежал в полную силу, а потом только «докатывал», видя, что победа ему обеспечена. На финишных шагах он даже торжествующе вскинул вверх руки, теряя драгоценные доли секунды. Это был знак подчеркнутого преимущества над соперниками.

Анализируя впоследствии свою победу, Борзов говорил: «Восемь лет подготовки и десять секунд реализации… Спортсмен, который бежит со скоростью двенадцать метров в секунду, первые тридцать метров вообще ничего не видит и не слышит. На трибунах что-то кричат, а до него доносится лишь фоновый шум… После сорокового или пятидесятого метра спринтер наконец ориентируется, в каком состоянии он по отношению к соперникам, а где-то к семидесятому метру начинается распределение по занятым местам. И когда обнаруживаешь, что справа и слева никого нет, что никто больше не шипит, не пищит и не воет, значит, ты оставил всех далеко позади».

Перед финальным забегом на 200 метров американцы, в надежде, что Борзов исчерпал себя, упорно твердили, что весь пьедестал почета займут они. Но Валерий не только выиграл старт и настолько технически совершенно прошел опасный вираж, что не оставил ни Чарльзу Смиту, ни Ли Бартону никаких шансов. Правда, его попытался догнать Ларри Блэк, но Борзов лишь искоса взглянул на него и легко прибавил… Он финишировал один с победно вскинутыми руками, как и обещал журналистам. Никто не мог оставаться равнодушным – стадион рукоплескал. А его победный результат – 20,00 сек – более 15 лет оставался непревзойденным.

Но красивый, легкий, «умный» бег в Мюнхене принес Борзову не только две золотые медали, но и «серебро» в эстафете 4 × 100 м. Он бежал последним и палочку получил, когда американец ушел вперед на 10 метров. «Если бы нам пришлось бежать двести, даже с таким гандикапом[9], я бы его [Эди Харта] точно победил», – говорил Борзов.

«Борзов просто опрокинул все наши представления о таланте, который совершенствуется с помощью тренинга, – говорил журналистам мюнхенский профессор Штейнбах после триумфа Борзова. – Он развивался неуклонно и систематически: биомеханика, спортивная медицина и методика, которых у нас никак не могут соединить логически, применены его тренером-биологом с удивительной целесообразностью. Это бегун, обладающий пульсирующей мыслью…» А газета «Зюддойче

цайтунг» писала: «Ничто не могло бы лучше подчеркнуть заметное преимущество русского, как последовавший за два метра до финиша жест: он ликующе вскинул вверх руки, как будто хотел сказать: “Смотрите, я самый быстрый бегун мира”. Его имя стало в один ряд с именами таких великих бегунов, как Боб Хэйес, Джим Хайнс и Армин Хари. Но в одном он абсолютно превосходит этих звезд: Борзов бежал элегантнее, непринужденнее и раскрепощеннее, чем все его предшественники за последние 24 года». Известная французская спортивная газета «Экип» так охарактеризовала советского спринтера: «Это – победа высокого интеллекта. Борзов осмысливает бег, он умеет в течение десяти секунд так управлять скоростью, что в состоянии за это время несколько раз менять свою тактику. Он открыл в спринте новую эпоху».

А ведь и правда – до появления в легкой атлетике Борзова вопрос о том, существует ли тактика в беге на спринтерские дистанции, ни у кого не возникал. Казалось очевидным, что за стремительные 10 секунд бегуну невозможно перестроиться. Валерий разрушил существующие каноны, вместе с Петровским они создали тактику спринта. В этот короткий промежуток времени Борзов на глазах у зрителей и спортсменов мог несколько раз изменить скорость бега. Его способность просчитывать в доли секунды различные варианты ситуаций на дорожке и вносить соответствующие поправки в свой бег непостижима. Недаром Борзов очень серьезно занимался проблемами физиологии спорта и много времени проводил в лаборатории Киевского института физической культуры. Он стал спринтером новой формации, девизом которого было – не бегать бесцельно.

Такой небывалый успех Борзова вызвал не только восхищение. Чего только ни придумывали американцы, потерявшие свою гегемонию в спринте.

А проигравших —
конечно же! —
солнце слепило.
А проигравшим —
естественно! —
ветер мешал.

(Р. Рождественский)

Впоследствии Борзов не без юмора говорил о своих победах над американцами: «Я, пожалуй, единственный выполнил наказ

Никиты Сергеевича Хрущева: догнать и перегнать Америку». Но сразу после победы ему было не до шуток: с чьей-то подачи первый канал телевидения ФРГ передал вначале, что советский спортсмен дватри дня отсутствовал на территории Олимпийской деревни, а затем сообщил, что Борзов попросил политического убежища. Конечно, это была попытка деморализовать спринтера. В одном из интервью он рассказывал: «То, что это дело рук экстремистов, сомнений не вызывало, но сегодня на кого-то грешить сложно. Я и не буду этого делать. Экстремистских организаций тогда было достаточно – и среди темнокожих, и в нашей украинской диаспоре. Там тоже могли быть люди, которые таким образом реагировали на красную майку, на герб СССР, на человека, который после победы в беге на сто метров впервые заявил на пресс-конференции, что он из Киева, а не из Советского Союза… Когда германское телевидение передало обо мне лживые сообщения, в Киеве “появились” мои недруги. Они ликовали: “Вот, мы же говорили!” Пришлось звонить домой и успокаивать родителей, поскольку информация приобрела резонансный характер».

После триумфа советского спортсмена на Олимпиаде любители легкой атлетики заполняли стадионы, чтобы увидеть воочию бег самого быстрого человека планеты – Валерия Борзова. Он стал одним из самых популярных чемпионов, героем из героев. И не в его привычке было разочаровывать трибуны. Борзов относился к легкой атлетике с огромным пиететом и говорил: «На мой взгляд, трудно представить зрелище более захватывающее, чем бег. Это поинтереснее детектива – человек мчится за человеком, погоня. Но сюжет не придуман заранее, а разворачивается, закручивается и развязывается прямо на глазах у зрителей». И в каждом забеге Валерий демонстрировал запредельные возможности человеческого организма. Ему не раз предлагали перебраться в Москву, но он отказался и в соревнованиях, проводимых в рамках Союза, отстаивал спортивную честь Украины. Так, на VI Спартакиаде народов СССР (1975 г.) Борзов завоевал для украинской сборной три золотые медали в спринте. Благодаря ему, в частности, была одержана командная победа в эстафете 4 × 100 метров. Он вновь бежал четвертым и получил эстафетную палочку, когда россиянин Александр Корнелюк был впереди метров на шесть. Все считали, что догнать его просто нереально. В метре от финишного створа Корнелюк в победном жесте поднял руки и… оказался вторым. А зрителям, как всегда, показалось, что в этот миг все бегуны, кроме Борзова, притормозили.

Судьба —
В оправах секундомеров…
Я славлю
правду
последних метров!
Ты душу
выложил,
дрожишь, устав…
И нету финиша.
Есть новый
старт.

(Р. Рождественский)

И таких победных стартов было у Борзова еще множество. На трех летних чемпионатах Европы (1969, 1971 и 1974 гг.) он завоевал четыре золотые медали. Стартуя на семи зимних чемпионатах континента (1970–1972 и 1974–1977 гг.), Валерий стал обладателем семи золотых наград в мини-спринте – беге на 50 и 60 м. Еще более внушительна коллекция наград, завоеванных им на чемпионатах Советского Союза (1968–1977 гг.) – 17 золотых медалей и 12 рекордов страны. Борзов сумел развеять еще один миф легкой атлетики, гласящий, что век спринтера короток. Он выстоял дольше других на вершине мирового спринта – с 1969 по 1978 год – и продержался две Олимпиады. На Олимпийских играх в Монреале ему не удалось полностью проявить свои возможности. Буквально за месяц перед этими ответственными соревнованиями Валерий получил серьезнейшую травму. И тем не менее, в копилку советской сборной легли две бронзовые награды Борзова, завоеванные в беге на 100 метров и в эстафете 4 × 100. В результате, став обладателем пяти наград двух Олимпиад, чего не добивался еще ни один белый спринтер в истории легкой атлетики, он установил своеобразный рекорд, достойный Книги рекордов Гиннесса.

Но, к сожалению, даже опытнейший спортсмен, знавший о физиологии бега буквально все, не был застрахован от травм. Шесть раз он «рвался», причем, случалось, настолько серьезно, что медики ставили на нем крест. «Вообще-то спринт считается аристократичным видом легкой атлетики, – говорит Борзов, – здесь нет длительных по времени нагрузок и болей, все кратковременно. Зато мы имеем самую крупную неприятность – постоянное ожидание травмы. Представьте себе, что такое травма, полученная на скорости сорок шесть километров в час!

Это или надрыв мышечной группы, или растяжение. Бежать уже не хочется, а массу в восемьдесят семь килограммов сразу не остановишь. Вот и приходится с этой болью как-то выкручиваться. Иногда легкоатлеты падают, а падать на такой скорости – сами понимаете… Тогда ведь были только гаревые дорожки… Комплексы возникали от одной только мысли, что можешь травмироваться. У спринтера травмы – частое явление, поэтому перед каждой стометровкой, перед каждым финалом надо всякий раз решаться на то, чтобы пустить себя, как говорится, вразнос с риском для жизни».

Но не страх заставил 30-летнего Борзова расстаться со спортом. Уже после Монреаля он стал замечать, что для поддержания формы тратит все больше сил. Конечно, он мог уйти на пике славы, но сознательно «ждал поражения, которое бы вселило в него окончательное убеждение, что его час пробил». Такой момент наступил на Спартакиаде народов СССР в 1979 году, когда Борзов даже не попал в финал. «Тут же я завязал беговые туфли, повесил их на гвоздь и сказал: “Валерий Филиппович, чао!”»

Спортивная карьера завершилась, но за ней не было пустоты и безысходности. И немаловажную роль в дальнейшей судьбе спортсмена сыграло его отношение к славе, работе и обществу. Он говорил: «Каждый человек имеет определенные обязательства перед обществом. А с человека известного спрос особый. Даже малейшие признаки чванства, грубости или бескультурья моментально фиксируются. Став чемпионом, я как бы подписал незримый контракт, где указаны мои права и обязанности. Обязанностей стало больше, чем прав. Выступления на предприятиях, в школах, институтах, бесчисленные поездки и встречи с общественностью, довольно утомительные представительства – все это необходимо, хотя и не всегда способствует росту результатов». Да и средств массовой информации Борзов, наделенный достаточным интеллектуальным потенциалом, никогда не чурался, считая их наиболее удобной формой контакта с обществом. Фактически он был готовым административным работником, чем и не преминул воспользоваться первый секретарь ЦК КП УССР Владимир Васильевич Щербицкий. Он привлек знаменитого спортсмена, имя и лицо которого знал каждый житель страны, к комсомольской работе. В течение семи лет Валерий Филиппович проработал в ЦК ЛКСМ Украины и был избран его секретарем. Затем опять связал жизнь со спортом, возглавив Государственный комитет по физической культуре и спорту. В конце 1987 года Борзов вернулся и на международную арену. На конгрессе

Европейской легкоатлетической ассоциации он был избран членом Совета этой организации. Валерий Филиппович – также член Международного олимпийского комитета и НОК Украины. Следует отметить, что Борзов был и первым спортивным министром независимой Украины.

«Золотой спринтер» полностью реализовал себя как спортивный функционер. На его долю выпали трудные годы становления украинского спорта как национального. При отсутствии посольств, валюты, спонсоров он сумел создать Национальный олимпийский комитет, добиться признания МОК и спортивных федераций. В одном из интервью Борзов рассказывал: «Современный этап развития спорта имеет особенности – коммерциализацию, профессионализацию и проблемы допинга. [Кстати, его считают последним «чистым» спринтером, который не применял никаких фармакологических средств, кроме восстановительных: препаратов железа, поливитаминов, женьшеня, черной икры и, конечно, украинского сала. – *Авт.*]. Эти три компонента здорово изменили мораль самого спорта. Погоня за деньгами не предполагает особых моментов, связанных с патриотизмом. В мое время (хотя я еще не совсем старый) спортом занимались с энтузиазмом – не за деньги и не ради выгоды. И отношение болельщиков было таким же, и соответственно, государство уделяло спорту внимание… Надо создать индустрию спорта со всеми составляющими, начиная от информационной политики и заканчивая политикой промышленной». Острую боль вызывает у Борзова проблема оттока за границу тренерских кадров, специалистов и, конечно, спортсменов. Материальные соображения чаще всего берут верх над патриотизмом. Спорт, как и культура, финансируется в Украине по остаточному принципу, и уже существует реальная угроза, что из-за разрушения системы детско-юношеских спортивных школ вскоре некому будет защищать спортивную честь страны на международном уровне.

Но Борзов ценит в жизни не только спорт. Он очень любит театр, кино, классическую и эстрадную музыку, старается «не пройти мимо хоть мало-мальски интересного музея». Он счастлив, что «собственными глазами видел Колизей и Парфенон, первый олимпийский стадион в Греции и Мюнхенский музей современного искусства». Но самая большая ценность для Валерия Филипповича – семья. Брак «золотого спринтера» и легенды спортивной гимнастики Людмилы Турищевой можно назвать не только звездным, но и образцовым. Людмила Ивановна – личность в спорте весьма неординарная и не менее титулованная, чем супруг. Ее включают в список спортивных

долгожителей, потому что она выступала на трех Олимпиадах. И как выступала! Три золотые медали (1968, 1972 и 1976 гг.) за победы в командном первенстве, абсолютная чемпионка Олимпиады—72 в Мюнхене. Кроме того, Турищева – неоднократная победительница чемпионатов мира и Европы, а также Кубка мира. А сколько раз она выигрывала чемпионат и Кубок СССР! За тринадцать лет активных выступлений в спорте Людмилу награждали 137 (!) раз. Имя гимнастки занесено в Международную галерею славы спортивной гимнастики и Международную женскую галерею славы, она награждена многими государственными орденами и медалями и бронзовым Олимпийским орденом МОК. Завершив в 1978 году спортивную карьеру, Турищева работала тренером сборной СССР, с 1986 года – главным тренером украинского «Динамо» по гимнастике (она в звании полковника милиции). Всему миру хорошо известны олимпийские чемпионки Татьяна Гуцу и Лилия Подкопаева, которых подготовила Людмила Ивановна, поэтому настоящей сенсацией стало ее заявление в 2000 году о том, что она оставляет пост президента Украинской федерации гимнастики (УФГ). Впрочем, Турищева не исключает возможности своего возвращения, если ситуация изменится к лучшему: «Пока не думаю, чем буду заниматься в дальнейшем. Я так устала от гимнастики и связанных с ней проблем за эти годы, что мне не помешает просто отдохнуть…»

Семейную жизнь двух именитых спортсменов без преувеличения можно назвать счастливой. «В том, что мы сохранили семью, что она у нас надежна и не подвержена кризису, – говорит Валерий Филиппович, – заслуга и моя, и Людмилы. Видимо, и дочка – тот катализатор, который создает условия для стабильности. Что еще? Отсутствие глупостей… Даже если и случается конфликтная ситуация или угроза ее возникновения, каждый делает шаг назад. Мы прошли все этапы: знакомство, притирка, выяснения, кому чем заниматься, но конфликты и мелкие какие-то неприятности всегда разрешались. Шаг назад, сделанный каждым из нас, приводил к обоюдному согласию и гармонии». Их единственная дочь Татьяна также попыталась реализовать себя в спорте: в детстве она серьезно увлекалась художественной гимнастикой, затем стала мастером спорта в спринте, но, окончив университет легкой промышленности, занялась дизайном. Татьяна еще молода, и у нее все впереди. Да и Валерий Филиппович, хоть уже и не рискнет пробежать стометровку, видит перед собой непочатый край работы. Он мечтает принять участие в создании так называемой физкультурно-спортивной триады: физкультура,

спорт для масс и спорт наивысших достижений.

Ботвинник Михаил Моисеевич

(род. в 1911 г. – ум. в 1995 г.)

Советский шахматист. Шестой чемпион мира по шахматам (1947–1957, 1958–1960, 1961–1963 гг.). Гроссмейстер СССР (1935 г.), заслуженный мастер спорта СССР (1945 г.), гроссмейстер международного класса (1950 г.). Семикратный чемпион СССР. Заслуженный работник культуры РСФСР (1971 г.). Заслуженный деятель науки и техники России (1991 г.). Доктор технических наук, профессор.

«– Миша, что делаешь?

Я не слышал вопроса – писал пьесу.

Шел мне десятый год; к тому времени я уже приобрел у букинистов Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева. Книги были дешевые (деньги дала мама). Читал я в белые ночи, тогда и испортил зрение, стал носить очки. Потом посмотрел в Большом драматическом “Дон Карлоса” и решил стать драматургом.

– Миша, что делаешь?

Тут я вернулся в реальный мир и увидел Юлия Павловича, мужа моей двоюродной сестры Саши. Объясняю, что пишу первое действие; явление первое (король, первый придворный, второй придворный) уже написано; во втором явлении прибавился третий придворный, а вот что дальше – не знаю…

– Не знаешь, – сказал Юлий Павлович, – не пиши! Так я и не стал писателем – незаконченное первое действие было уничтожено…»

Миша Ботвинник не стал великим драматургом. Жаль… Тонкий аналитический ум, великолепная память, прекрасная интуиция – эти качества наверняка позволили бы ему написать не один блестящий роман или пьесу. А впрочем, может, это и к лучшему, ведь хороших писателей на свете немало, а вот чемпионов мира по шахматам – раз-два и обчелся.

Михаил Моисеевич Ботвинник родился 17 августа 1911 года в поселке Репино под Петербургом. Его отец, уроженец белорусской деревни Кудрищино, в 25 лет перебрался в Минск, где несколько лет работал в подпольной типографии еврейского социал-демократического общества «Бунд». Из-за свинцового отравления Моисей Ботвинник потерял все зубы и решил… стать зубным техником. После получения диплома он перебрался в Петербург. Мама Михаила, тоже дипломированный дантист и член партии РСДРП (меньшевиков), во время революции 1905 года была выслана в Сибирь. После ссылки она приехала в Петербург и работала в медпункте Обуховского завода. Однажды решила заказать зубные протезы у одного зубного техника – вскоре они сыграли свадьбу…

Первые годы жизни Михаил, вместе с родителями и старшим братом Исааком, провел в Петербурге, где они жили в большой квартире на Невском проспекте. Некоторое время семья Ботвинников даже могла себе позволить содержать прислугу. Однако в 1920 году мать заболела, и отец ушел из семьи. «Отношения с отцом сохранились самые добрые, – вспоминал Михаил Моисеевич, – он нас опекал и материально помогал, но все же началась новая жизнь… Хотя мама часто болела, она неизменно действовала в двух направлениях: чтобы сыновья: 1) были сыты и 2) получили образование. Одеты мы были крайне бедно – этим выделялись среди сверстников, а пища была простая – кислые щи, котлеты или мясо с морковью…»

Осенью 1923 года Михаил научился играть в шахматы. Первые шаги давались нелегко: «Соображал я плохо и, хотя мне разрешали брать ходы назад, все время что-нибудь “зевал”, – честно признавался будущий чемпион мира по шахматам. И все же настойчивость и невероятное трудолюбие начали приносить

свои плоды. Зимой 1924 года Михаил выиграл свой первый турнир – чемпионат школы. Его мама не на шутку встревожилась: «Лучше бы ты стал художником, – говорила она сыну. – Надеешься, что Капабланкой будешь?» Кто бы мог подумать, что уже через полтора года Михаил Ботвинник, четырнадцатилетний шахматист первой категории города Ленинграда, обыграет самого Хосе-Рауля Капабланку, третьего чемпиона мира, величайшего шахматного гения! В ноябре 1925 года в рамках первого Московского международного шахматного турнира Хосе-Рауль Капабланка давал сеанс одновременной игры. Знаменитый чемпион быстро переходил от одной доски к другой и, практически не задумываясь, передвигал фигуры. Однако от столика, где сидел Миша Ботвинник, худенький мальчик в очках, Хосе-Рауль не отходил по несколько минут. Король кубинца попал под неудержимую атаку, и вскоре чемпион мира смешал фигуры. Этого никто не ожидал – на некоторое время в зале повисла гробовая тишина. Говорят, впоследствии Капабланка с похвалой отзывался об игре Ботвинника, но в момент окончания партии выражение его лица назвать приветливым было нельзя…

Конечно же, победа над чемпионом мира не означала, что перед Михаилом Ботвинником открылись все двери шахматного мира. Зарабатывать себе имя ему приходилось, проходя через сито множества турниров. Первый серьезный успех пришел в июне 1926 года: Ботвинник поделил второе – третье места с мастером И. Рабиновичем на чемпионате Ленинграда. Благодаря этому результату Михаил был включен в состав сборной города, которая отправлялась в Швецию на матч «Стокгольм – Ленинград». Осенью 1926 года пятнадцатилетний Михаил Ботвинник впервые выехал за пределы СССР. Кстати, в советское время он был одним из немногих шахматистов, кого власти без особых проблем выпускали за границу. Тогда зарубежная поездка считалась особым видов поощрения со стороны партийного руководства. Конечно же, доверие оказывалось только тем, кто был «горячо предан делу строительства коммунизма» или, по крайней мере, умело изображал такую преданность. Михаил Моисеевич всегда был убежденным коммунистом, и до определенного момента его отношения с властью складывались как нельзя лучше. Однако в 1967 году Ботвинник отказался от участия в турнире, посвященном 60-летию Великой Октябрьской революции, а через год не захотел поехать в ГДР на какой-то второстепенный турнир. Так начал зреть конфликт между режимом и состоявшимся и знающим себе цену человеком, каким был Михаил Ботвинник. Наконец, в 1983 году из КГБ СССР в ЦК партии поступила докладная записка: «Находясь в Нью-Йорке,

Ботвинник допустил ряд высказываний, порочащих представителей советской шахматной школы». Михаил был вызван на ковер в ЦК, однако извиняться и раскаиваться он не собирался. Этого великому шахматисту не простили. «Рекомендуем впредь ограничить поездки Ботвинника М. М. за пределы СССР» – такой была формулировка постановления ЦК. С тех пор о шахматисте словно забыли…

Но вернемся в 20-е годы прошлого века, когда Михаил только начинал свой путь к славе. В 1927 году в Москве прошел V всесоюзный шахматный чемпионат, в котором, наряду с сильнейшими игроками страны, участвовал и молодой представитель Ленинграда Михаил Ботвинник. Авторитет мастеров не смутил юное дарование – на том чемпионате Михаил поделил пятое – шестое места и стал самым молодым в СССР мастером спорта.

В 1931 году на VII Всесоюзном первенстве Михаил Ботвинник проиграл всего две партии из семнадцати. На протяжении всего чемпионата ему приходилось нагонять московского мастера Н. Рюмина, и только их личная встреча решила вопрос о победителе. Ботвинник выиграл, впервые завоевав звание чемпиона СССР.

Турнир в английском Ноттингеме, собравший в 1936 году всех претендентов на звание чемпиона мира, закрепил за Ботвинником репутацию одного из лучших шахматистов мира. Он поделил с Хосе-Раулем Капабланкой первое – второе места. Ласкер, Алехин, Эйве и многие другие гроссмейстеры остались позади. «Ботвинник имеет все шансы, чтобы стать чемпионом мира в ближайшие годы. Помимо огромного таланта он обладает всеми спортивными качествами, которые имеют решающее значение для успеха, – бесстрашием, выдержкой, точным чутьем для оценки положения…» Эта фраза четвертого чемпиона мира по шахматам Александра Алехина вошла во все шахматные энциклопедии. Заслужить такую похвалу от Алехина, человека с немалым самомнением, советскому шахматисту, стороннику не любимого Алехиным режима, было очень непросто. Это говорит, прежде всего, об огромном таланте Михаила Ботвинника.

После ноттингемского турнира Михаил Ботвинник был вынужден на некоторое время практически забыть о шахматах. Ему даже пришлось пропустить очередной чемпионат СССР 1937 года, проходивший в Тбилиси. Все его время занимала напряженная работа на электротехническом факультете Политехнического института. В сентябре 1937 года Ботвинник успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследования устойчивости синхронной машины при регулировании напряжения возбуждения по фазовому углу цепи

статора».

В 1938 году в Голландии на «АВРО-турнире» Ботвинник занял третье место, выиграв партии у Капабланки и Алехина. Таким образом Михаил подтвердил свое право на матч с чемпионом мира. Алехин принял вызов, но нерешенные организационные вопросы не позволили провести этот матч вовремя.

Однако в карьере Ботвинника были и серьезные провалы. На чемпионате СССР 1939 года Михаил лидировал после десяти туров, но затем резко сдал свои позиции и в итоге не вошел в число призеров. После этого турнира недоброжелатели решили, что с Ботвинником «покончено». Но мудрые люди понимали, что у любого игрока может быть временный спад. Когда в шахматной газете «64» был опубликован шарж на Ботвинника, где он ехал верхом на слоне, его старый друг А. Модель там же опубликовал свои строки:

А вот в зловещей тишине
Ботвинник едет на слоне.
Волненьем публика объята —
Кто ждал такого результата?
И каждый мечется с вопросом:
Скажите, что случилось с гроссом?
А гросс спокоен, как всегда,
И нет волненья в нем следа.
Ботвинник тверд, он все учел.
И эта твердость нам понятна:
Он сдал в аренду свой престол
И через год – вернет обратно.

Предсказание Абрама Яковлевича Моделя было абсолютно точным. В 1941 году, за два месяца до начала войны, был проведен матч-турнир среди шести победителей чемпионата за звание абсолютного чемпиона СССР. В этом турнире Михаил Моисеевич не проиграл ни одной партии и занял первое место. Он был утвержден в качестве претендента на матч с Александром Алехиным за мировую шахматную корону.

Этого матча ждали очень долго, но он так и не состоялся. Вначале помешала война, а затем – неожиданная смерть Алехина 24 марта 1946 года.

После смерти Алехина трон чемпиона мира оказался свободным. Впервые с 1886 года шахматный мир остался без своего короля. Летом 1946 года в швейцарском городе Винтертуре состоялся первый послевоенный конгресс ФИДЕ (Международной шахматной федерации), на котором было

решено провести матч-турнир среди шести сильнейших шахматистов мира; победитель турнира получал чемпионский титул. Восемнадцатый конгресс ФИДЕ 1947 года в Гааге окончательно утвердил состав участников матча-турнира. В нем принимали участие советские шахматисты Михаил Ботвинник, Пауль Керес, Василий Смыслов, американцы Ройбен Файн и Сэмюэл Решевский и голландец Макс Эйве. После того как Файн отказался от участия в соревновании, было решено провести турнир в пять кругов для пяти участников. Первые два круга состоялись в Голландии, три последующих – в Москве, в Колонном зале Дома союзов. Михаил Ботвинник с самого начала захватил лидерство, набрав 3,5 очка из четырех возможных. Он прекрасно провел весь турнир, продолжавшийся со 2 марта по 18 мая 1948 года. Набрав 14 очков из 20, он выиграл матч-турнир и был признан чемпионом мира по шахматам. Началась пятнадцатилетняя «эра Ботвинника». Интересно, что сам Михаил Моисеевич всегда очень сдержанно относился к своим победам. Вот как он описывал свои чувства после того, как завоевал звание чемпиона мира: «После турнира легче не стало: закрытие, встречи, концерты, беседы. Самым тяжелым, несомненно, было сознание того, что стал чемпионом. Это мешало жить. Но все же выдержал. Инстинкт самосохранения сработал. Скоро я забыл о том, что чемпион. А когда вспоминал и становилось как-то не по себе, то мыслил: “А что это такое – чемпион? Всего лишь выигрыш соревнования на первенство мира. И ничего больше!..”»

Согласно условиям проведения соревнований на первенство мира чемпион был обязан раз в три года подтверждать свое звание в матче из 24 партий; при ничейном счете (12:12) он сохраняет свой титул, при проигрыше – имеет право на матч-реванш.

Первым оспорить чемпионство Ботвинника попытался советский шахматист Давид Бронштейн. Для чемпиона мира этот матч оказался на редкость тяжелым. До предпоследней партии претендент был впереди на одно очко, однако Ботвиннику все же удалось сравнять счет. В последней партии он свел игру к ничьей и сохранил звание чемпиона мира.

В 1954 году началось противостояние Михаила Ботвинника и Василия Смыслова. Первый их матч закончился ничьей, а вот во втором, состоявшемся в 1957 году в Москве, Василий Смыслов одержал убедительную победу – 12,5:9,5. Но не зря коллеги называли Михаила Ботвинника «бойцом». Он, что называется, «не раскис» и в матче-реванше (1958 г.) вернул себе звание чемпиона мира, обыграв Смыслова со счетом 12,5:10,5.

«В мире есть шахматисты, которые по мастерству могут

сравниться с Ботвинником. Но, безусловно, никто не может сравниться с ним в боевом духе. Дважды играть в матчах-реваншах и оба раза блестяще переигрывать своих соперников – более молодых и более агрессивных – такого еще не знал шахматный мир», – писала лондонская «Таймс» в 1961 году после матча-реванша двух Михаилов – Таля и Ботвинника. В первом матче Таль, который был моложе своего соперника на 25 лет, выиграл, но в 1961 году молодой рижский гроссмейстер ничего не смог противопоставить великолепно игравшему Ботвиннику. 13:8 – и Михаил Ботвинник во второй раз вернул себе звание чемпиона мира.

Девизом ФИДЕ являются простые слова – «Gens una sumus» («Мы все одна семья»). Однако отношения между ведущими шахматистами мира никогда не были дружественными и идиллическими. Еще в 1952 году Михаил Ботвинник ощутил это на себе, когда коллеги выгнали его из сборной, впервые отправлявшейся на Всемирную шахматную олимпиаду, причем сделали это традиционным советским способом – единогласно проголосовали на собрании. Михаил Моисеевич не остался в долгу и не собирался, как принято по нормам христианской морали, «после удара подставлять другую щеку». Говорят даже, что он перед каждым матчем, проводя какието специальные сеансы психологической подготовки, жестко настраивал себя против соперника.

Атмосфера перед матчем за первенство мира между Михаилом Ботвинником и Тиграном Петросяном, который состоялся весной 1963 года, была очень напряженной. (Остряки называли этот матч «еврейско-армянской битвой во славу русского народа», поскольку супругой Ботвинника, еврея по национальности, была армянка, а женой армянина Петросяна была еврейка.) Соперники, мягко говоря, недолюбливали друг друга, хотя на людях старались этого не показывать. Очевидно, возраст и напряженная обстановка отрицательно сказались на игре Михаила Ботвинника. Он проиграл со счетом 12,5: 9,5. После этого Ботвинник уже не принимал участия в матчах за звание чемпиона мира. Правда, в последующие семь лет он сыграл более 200 партий на различных турнирах, обыгрывая при этом чемпионов мира Петросяна, Смыслова и Спасского. Его последним значительным успехом стал состоявшийся в 1970 году «матч века» между сборной СССР и командой избранных шахматистов мира. Михаил Моисеевич выиграл одну из последних партий турнира и внес немалый вклад в победу советской сборной. Ботвинник окончательно расстался со спортом после прошедшего в том же году турнира в немецком

Лейдене.

«Во-первых, я отдал шахматам, по-моему, все, что было возможно. Сейчас есть много молодых талантов, со свежими идеями. Во-вторых, у меня просто нет времени готовиться к крупным турнирам. Когда я был занят одной электротехникой, работу удавалось сочетать с шахматами. Но уже несколько лет я работаю еще и над проблемой игры в шахматы на вычислительной машине и так погрузился в эту проблему, что сочетать все три занятия стало невозможно», – так Михаил Моисеевич рассказывал о причинах с расставания с любимой игрой.

До конца жизни Михаил Ботвинник занимался научной работой, писал книги. Он умер в Москве 5 мая 1995 года. Буквально за день до смерти Михаил Моисеевич дал родственникам последние указания: «Никаких пышных похорон. Никаких шахматистов. Хочу уйти спокойно…»

Брумель Валерий Николаевич

(род. в 1942 г. – ум. в 2003 г.)

Советский легкоатлет (прыжки в высоту). Чемпион XVIII Олимпийских игр в Токио (1964 г.). Серебряный призер XVII Олимпиады в Риме (1960 г.). Чемпион Европы (1962 г.) и СССР (1961–1963 гг.). Заслуженный мастер спорта СССР (1961 г.). Неоднократный рекордсмен мира. Автор нескольких романов и пьес.

«…Я сел на мотоцикл. Сел позади сокурсницы по институту – мотогонщицы. Я попросил ее подвезти меня до метро. Москва стояла в золотых листьях, только что прошел дождь, проглянуло солнце. Все сверкало – лужи, река, окна домов, гранитный парапет набережной. Девушка (ее звали Светлана) оглянулась на меня, улыбнулась. На один миг. Но именно в этот миг я успел увидеть подрагивающую стрелку спидометра, отметку “80”, крутой поворот дороги, исчезающей в темном провале туннеля, и перед его зевом огромную искрящуюся лужу. В следующее мгновение мотоцикл влетел в лужу, скользнул влево, из-под меня тотчас ушла опора. Страшный удар о столб, я понесся в черную

бездонную дыру. Сознание успело поставить точку: “Все…”

…Когда сознание вернулось, я увидел сокурсницу. Ее трясло в нервном ознобе. На ней самой не было ни царапины.

Я попытался встать и не смог. На обочине заметил свою правую туфлю. Посмотрел на ногу, с которой она соскочила, и не нашел ее. Я на ней сидел. Подо мной оказалась липкая лужа крови. Я высвободил из-под себя ступню – вместо нее торчали страшные костные отломки. Сама ступня висела на одних связках и сухожилиях.

Кости были неестественно белого цвета. Я равнодушно отметил: “Все как в анатомичке института”. И тотчас почувствовал боль, точно ногу мне отрубили топором…»

А как здорово все начиналось… В 1960 году восемнадцатилетний Валерий Брумель поразил весь мир, завоевав серебряную медаль на Олимпийских играх в Риме. Еще через четыре года он выиграл Олимпиаду в Токио. Ему было всего двадцать три, и казалось, все еще впереди…

Валерий Брумель родился 14 апреля 1942 года в селе Толбузино Тындинского района Читинской области. Через десять лет семья Брумель перебралась на Украину, в Ворошиловград (ныне – Луганск).

Многие великие спортсмены не сразу определялись с любимым видом спорта. Так было и у Валерия Брумеля. Вот как он сам описывает начало своей спортивной карьеры: «Я много перепробовал: коньки, лыжи, баскетбол, гимнастика, стрельба, плавание… Ничто меня не устраивало, отовсюду я уходил разочарованным. Я жаждал мгновенного результата. Я не знал, что сила тела, как и сила духа, накапливается по крупицам, годами. Ежедневно я изо всей мочи раздувал перед зеркалом свою худую детскую грудь, напрягал в локтях руки и не находил никаких изменений.

И вдруг на уроке физкультуры через веревочку прыгнул на 120 сантиметров. Совершенно неожиданно. Я, хилый пятиклассник, без труда преодолел высоту, которая была не под силу ребятам старше меня.

И все сразу определилось. Прыгун!..»

В Ворошиловграде Валерий попал в детскую спортивную школу общества «Авангард». Ему повезло с наставником – Валера оказался в группе опытного тренера Петра Семеновича Шейна.

В четырнадцать лет Валерий показал лучший результат среди школьников Ворошиловграда – 1 м 60 см. Через год он занял второе место на юношеском первенстве Украины, взяв планку на высоте 1 м 75 см. В шестнадцать лет Валерий прыгнул на 1 м 95 см, а в шестнадцать с половиной взял считавшуюся еще совсем

недавно «космической» высоту 2 метра ровно и стал мастером спорта.

В 1960 году Валерий Брумель поступил в Московский институт физкультуры и тогда же попал в олимпийскую сборную СССР. Оноказался третьим номером в команде прыгунов в высоту. Партнерами семнадцатилетнего Брумеля стали более опытные Роберт Шавлакадзе и Виктор Большов.

В те годы для любого провинциального ребенка поездка в Москву или Ленинград была огромным и незабываемым событием. Можно себе представить ощущения вчерашнего школьника, попавшего вРим, да еще и на Олимпиаду! Но уже тогда Валерий понимал, что его задача – не любоваться красотами Вечного города, а отрабатывать вложенные в него силы и средства и завоевывать медали: «Первый раз в жизни я испытал ощущение, что кому-то по-настоящему нужен. Долг, ответственность – эти абстрактные понятия, которые с детства внушали школа и родители, вдруг зашевелились во мне как нечто живое и реальное. Однако пребывать в “должниках” я не собирался и решил доказать, что доверие заслужил не из милости, а по праву».

Тогда Олимпийские игры воспринимались не только как соревнования сильнейших атлетов мира, но и как соперничество двух супердержав – СССР и США, состязание двух систем – коммунизма и капитализма (или, если угодно, тоталитарной системы и западной демократии). На счету была каждая медаль. Американцы очень рассчитывали на «золото» в прыжках в высоту, ведь бесспорным фаворитом считался двухметровый гигант Джон Томас, обладатель фантастического мирового рекорда 2 м 20 см.

Соревнования проходили 1 сентября 1960 года. Трио советских атлетов – Роберт Шавлакадзе, Виктор Большов и Валерий Брумель – без проблем преодолели квалификационный рубеж, равный двум метрам ровно, и получили право выступать в основных соревнованиях. Без потерь прошли квалификацию и американцы. Но вечером, после высоты 2 м 06 см, американцы Дюмас и Фауст вынуждены были покинуть сектор для прыжков. У команды США остался только один спортсмен. Но американцы по-прежнему верили в победу – ведь остался-то знаменитый «бостонский кузнечик» Джон Томас!

Постепенно прыгуны дошли до олимпийского рекорда 2 м 12 см. С первой попытки эту высоту взяли Большов и Шавлакадзе, со второй – Валерий Брумель. Томас эту высоту пропустил. Он был уверен в своих силах и с невозмутимым видом ждал следующую высоту. 2 м 14 см с первой попытки берет Шавлакадзе, со второй – Большов, Брумель и Томас. И наконец,

наступает развязка. Шавлакадзе с первой, а Брумель со второй попытки берут 2 м 16 см. Виктор Большов из борьбы выбывает, и становится ясно, что Валерий Брумель уже стал обладателем олимпийской медали. Но вот какого достоинства? Все зависит от последней попытки Джона Томаса…

Организаторы явно не рассчитывали, что соревнования будут продолжаться так долго. Над римским стадионом опустилась южная ночь, и с трибун сектор для прыжков был уже практически не виден Американцы до последнего момента надеялись на чудо, однако на электронном табло напротив фамилии «Томас» появился третий минус… «Золото» и «серебро» за советскими спортсменами. Шавлакадзе и Брумель пытаются взять 2 м 18 см, но безуспешно. По сумме попыток олимпийским чемпионом стал Роберт Шавлакадзе, Валерий Брумель завоевал серебряную медаль.

«Бесспорно, Джон Томас – выдающийся спортсмен. Но победа не завоевывается прошлыми рекордами. Не каждый раз удается показать свой лучший результат. Не удалось это сегодня и Томасу… Мне не думается, что Томас, оставшийся один против трех советских прыгунов, спасовал. Нет, он боролся до самого конца…» – не по годам рассудительный Валерий Брумель очень уважительно отозвался о сопернике, который стал его другом. Но все дружеские чувства забывались, когда дело доходило до соревнований. Брумель и Томас семнадцать раз встречались в секторе для прыжков, и только один раз Валерий проиграл прославленному американцу.

Расцвет Брумеля совпал с началом романтической эпохи освоения космоса. Как только ни называли Валерия – «человек-спутник», «космический Брумель», «звездный прыгун». А величали его так не зря – с 1961 года ни один прыгун в мире не «летал» так высоко, как это делал Брумель. До 1963 года он шесть раз устанавливал мировой рекорд. Его последнее достижение – 2 м 28 см – продержалось до 1971 года. Трижды подряд (!) – в 1961, 1962 и 1963 годах – журналисты всего мира признавали Валерия Брумеля лучшим спортсменом года. Его популярность была просто невероятной. Можно себе представить чувства молодого парня из глухой сибирской деревни, на которого вдруг свалилась всемирная известность. Конечно, это было приятно, но сам он позже признавался, что с трудом избежал звездной болезни: «После того как меня признали лучшим спортсменом в мире, на меня неудержимо покатился ком славы. Радио, телевидение, специальные фильмы, статьи в журналах с огромными фотографиями, бесчисленные интервью, автографы, масса поклонников – начиная с известных артистов, кончая

директорами гастрономов… Позже я стал понемногу перенимать кое-что от напыщенного индюка. Но деградировать полностью не позволило дело…»

На Олимпиаде 1964 года в Токио дуэль Брумеля и Джона Томаса решилась на высоте 2 м 16 см. Валерий взял эту высоту с первой попытки, а американец – только со второй. Оба с первого захода преодолели 2,18, а вот следующая высота – 2 м 20 см – осталась непокоренной. По сумме попыток олимпийским чемпионом стал Валерий Брумель. Казалось бы, невероятный успех, но и тут Брумель очень самокритично отнесся к себе и к своим результатам: «Американец радовался своей личной победе: после третьего места в Риме теперь второе, “серебро”. Он был доволен и не желал больше бороться. А зря! Если бы он знал, что отдает титул олимпийского чемпиона сопернику, который пребывает в своей наихудшей спортивной форме!» Вот такой немного странный чемпион – выиграл Олимпиаду и при этом фактически признается, что был не достоин высокого звания.

После Олимпиады результаты Валерия ухудшились, но вскоре он начал восстанавливать былую форму. Спортсмен мечтал покорить свой же мировой рекорд 2 м 28 см и постепенно приближался к заветной цели. На соревнованиях в США он попросил установить 2,29 см. Высота не покорилась, но было видно, что Валерий способен ее преодолеть. В Париже он взял 2 м 26 см и решился пойти на 2,30. Не хватило буквально каких-то микронов. Опять неудача, но никто не сомневался, что до конца 1965 года Брумель установит новый мировой рекорд…

5 октября 1965 года Валерий Брумель попал в страшную аварию. Почти год он провел в больнице и перенес 32 операции. Но ничего не помогало. Нога не срасталась, возникла угроза гангрены и ампутации. Только благодаря гению хирурга Георгия Илизарова удалось спасти ногу. Валерий даже пытался вернуться в большой спорт, начал тренироваться, но в 1969 вновь получил тяжелейшую травму – порвал коленную связку…

Он не сломался, хотя было очень тяжело. Валерий снова попытался вернуться в сектор для прыжков, сумел преодолеть 2 м 07 см, однако нового чуда не произошло – до конца восстановиться он не смог.

Расставшись со спортом, Валерий Брумель занялся литературной деятельностью. Он написал несколько книг, в том числе романы «Высота», «Право на прыжок» и, совместно с драматургом Александром Лапшиным, роман «Не измени себе», который был переведен на 7 языков. Валерий Николаевич пробовал себя и в драматургии, одну из пьес он посвятил доктору Илизарову. В 1987 году, по приглашению Международной

легкоатлетической федерации (IAAF), он снова побывал в Риме, на торжествах, посвященных 75-летию IAAF, где был признан «лучшим прыгуном в высоту в истории легкой атлетики».

Он умер совсем недавно, 26 января 2003 года, – организм не сумел справиться с тяжелой болезнью…

Это было незабываемое время – эпоха 60-х, эпоха «оттепели», эпоха перемен в жизни огромной страны, эпоха первых полетов в космос… И «эпоха Валерия Брумеля», «космического прыгуна», великолепный полет которого так неожиданно прервала нелепая случайность…

Бубка Сергей Назарович

(род в 1963 г.)

Легкоатлет, прыгун с шестом, заслуженный мастер спорта, чемпион Олимпийских игр, победитель пяти чемпионатов мира. 35-кратный рекордсмен мира. Герой Украины. Член Исполкома Международного олимпийского комитета. Посол ЮНЕСКО по спорту. Бизнесмен, основатель и президент «Клуба Сергея Бубки» (г. Донецк), народный депутат Украины 4-го созыва.

Каждый рекорд – это событие. Но иногда случаются рекорды, которые становятся событиями эпохальными, открывающими новый этап в развитии спорта. Такое событие произошло 13 июля 1985 года на небольшом стадионе в Париже. Наутро о нем заговорил весь спортивный мир.

На первых полосах крупнейших газет появились броские заголовки и многочисленные фотографии виновника «спортивной сенсации года» – Сергея Бубки, который, преодолев планку на высоте 6 м, установил мировой рекорд в прыжках с шестом. По выражению одной из газет, Сергей Бубка совершил «прыжок в XXI

век». И хотя после этого он установил еще не один рекорд, его первый 6-метровый прыжок открыл новую эру в этом виде легкой атлетики.

Выдающийся спортсмен современности (по определению Х. А. Самаранча) появился на свет 4 декабря 1963 года в провинциальном Ворошиловграде (теперь Луганск). Семья Бубки не имела никакого отношения к спорту. Отец его, Назар Васильевич, – военнослужащий, прапорщик, отдавший армии всю жизнь, – был физически крепким человеком и старался поддерживать хорошую спортивную форму. Мама, Валентина Михайловна, работала в одной из городских поликлиник. В то время жили они очень скромно, впятером в маленьком двухкомнатном домике бабушки на рабочей окраине города. С ранних лет Сергею и его старшему брату Василию прививали любовь к труду. В доме у детей были свои постоянные обязанности – воды наносить, дров наколоть, помочь отцу по хозяйству. Дети росли живыми и непосредственными, так что родителям иногда было трудно уследить за ними. Однажды Василию пришлось даже спасать брата, когда Сергей, исследуя огромную бочку с водой, чуть не утонул в ней. И во всех своих занятиях, будь то дворовый матч или состязания в силе и ловкости на спортплощадке военного городка, братья всегда были вместе. При этом по характеру они были абсолютно разные: Василий – спокойный и уравновешенный, а Сергей – то, что называется словом «бедовый». «Как две половинки от разных яблок», – шутила мама.

Как и всех мальчишек его возраста, Сергея интересовал спорт; вот только определиться с выбором было сложно. Друзья тянули и в бассейн, и в секцию спортивной гимнастики, но все это его не увлекало. Ну а в прыжковом секторе Бубка оказался благодаря своему другу Сергею Малахову, который взахлеб рассказывал во дворе, что с помощью шеста он намерен научиться прыгать «метров на пять, а то и повыше».

Осенью 1974 года состоялась первая встреча Сергея с Виталием Афанасьевичем Петровым, который еще не подозревал, что приведет худого нескладного мальчишку к выдающимся достижениям. Тогда молодой тренер детской спортивной школы проводил очередной набор новичков. Сам он был прыгуном с шестом. За шесть лет до этого закончил в Харьковском педагогическом институте факультет физического воспитания. Большого спортсмена из него не получилось, несмотря на то что он был влюблен в прыжки с шестом и тренировался, что называется, до темноты в глазах. Но физические данные у Петрова были средние, и большего, чем звание кандидата в

мастера спорта, он добиться не смог. И вот теперь Виталий старался передать мальчишкам любовь к этим захватывающим дух прыжкам. Шесть лет работы, шесть лет проб и ошибок помогли Петрову определить свои взгляды, тесты и методы. Он не торопился знакомить ребят с шестом. Они много бегали, прыгали, играли в разнообразные игры, соревновались в эстафетах. На тренировках Сережа показывал стандартный для своего возраста уровень, но упорный труд, а также хорошие природные физические данные помогли ему через пару лет добиться первых результатов. Как ни странно, в прыжках в длину. В 12-летнем возрасте Бубка стал чемпионом области среди сверстников в этом виде спорта.

Однако занятия Сергея скоро бы закончились, если бы не старший брат. Ездить на тренировки приходилось через весь город с двумя пересадками, и родители были против. Но тут Василий сказал, что он будет возить Сергея на тренировки, и вопрос был исчерпан. Незаметно для себя Василий тоже увлекся прыжками и стал учеником Петрова. Очень скоро он стал показывать лучшие в группе результаты. Трудолюбие и упорство – видно, их семейная черта. До конца спортивной карьеры Сергей и Василий выступали на соревнованиях вместе. И хотя старший брат менее известен непрофессионалам, на его счету много призовых мест как в чемпионатах СССР, так и в чемпионатах Европы и мира.

Их спортивные успехи начались одновременно. В 1978 году Василий выполнил норматив мастера спорта, а Сергей занял четвертое место на Всесоюзной спартакиаде школьников в Ташкенте, соревнуясь с ребятами на два-три года старше. Это была своеобразная тренерская хитрость. Бубка постоянно должен был к кому-то подтягиваться и кого-то догонять, чтобы не стоять на месте. Они с наставником жаждали самых высоких достижений. Для этого было нужно поставить самое главное – прыжок. Сергей от природы был гибким и сильным: свободно чувствовал себя на перекладине и ловко управлялся с большим шестом. Но нужно было развивать еще и скорость. Ежедневных занятий со штангой было недостаточно. Поэтому Петров пригласил поработать со своим воспитанником заслуженного тренера Украины по спортивной гимнастике А. Соломахина. Это принесло большую пользу. Бубка овладел своим телом в высшей фазе полета именно благодаря гимнастике.

В 1979 году в жизни братьев наступил перелом. Вслед за тренером они переехали в Донецк, где была солидная база для подготовки шестовиков. Постепенно мальчики привыкли к самостоятельности: жили в общежитии, заботились сами о себе.

На первых порах с деньгами было туго, приходилось экономить. Однажды Сергей поразил своих новых одноклассников тем, что, как запасливая домохозяйка, купил в школьной столовой дюжину пакетов молока. Но когда они узнали об особенностях быта, удивляться перестали.

Большую поддержку братьям оказал тогда их наставник и его жена: они как бы на время заменили мальчикам родителей – в трудные моменты подкармливали, одевали и даже лечили Сергея и Василия, чтобы ребята имели возможность спокойно тренироваться. График тренировок был настолько плотным, что уроки Сергей учил прямо в трамвае, по пути из школы в спортзал и обратно. Несмотря на это, школу он окончил без троек, а учителя были уверены, что такой голове место не в спорте. Но Бубка считал, что профессором стать никогда не поздно, а пока он был подающим надежды шестовиком.

В 1980 году Сергей стал чемпионом страны среди юношей, выполнив норматив мастера спорта – 5 м 10 см. Потом, успешно пройдя еще несколько стартов, заслужил благосклонность наставников молодежной сборной СССР. После недолгих раздумий они включили Бубку в команду для поездки на турнир легкоатлетов социалистических стран, проводившийся на Кубе. Отсюда и начался опыт международных соревнований знаменитого легкоатлета. Не всегда они были успешными, как, например, чемпионат Европы среди юниоров в Цюрихе, где Сергей занял лишь 7-е место из-за проблем с шестом. Страшно представить, но спортивные функционеры собирались поставить на нем крест, да тренер отстоял. Игорь Тер-Ованесян, главный наставник сборной, взял всю ответственность на себя.

Самолюбие не позволяло Бубке сдаваться. Выполнив норматив мастера спорта международного класса и заняв второе место на взрослом чемпионате страны, он был зачислен в сборную легкоатлетов СССР. После нескольких проверочных стартов в Ленинграде и в Таллинне, где был установлен личный рекорд – 5 м 72 см, – его первый в истории чемпионат мира по легкой атлетике. Соперники в Хельсинки оказались все как на подбор опытные и титулованные – мировые рекордсмены Т. Виньерон, Б. Олсон, Д. Бэкинхэм, В. Поляков и обладатель Кубка мира К. Волков. Никто из руководства сборной даже не рассчитывал, что Бубка возьмет медаль, на соревнования посылали «обстреляться». Но звездный час спортсмена уже наступил, и первое «золото» мира 1983 года заблестело на его груди. По окончании выступлений журналисты жаждали познакомиться с никому не известным дебютантом, но, к своему удивлению, не увидели его на пресс-конференции. А Бубка просто

еще не знал, что он должен там быть, и спокойно уехал в гостиницу. За него на каверзные вопросы журналистов отвечал серебряный призер К. Волков.

Однако, несмотря на громкий титул, еще целый год Бубка вынужден был доказывать, что награда его не случайна. Шаг за шагом Сергей приближался к покорению мирового рекорда – 5 м 83 см. Наконец, в США, во время участия в «Играх под крышей» – серии турниров, организованных Американским атлетическим конгрессом, – ему это удалось. Три победы из четырех возможных, высшее мировое достижение, звание лучшего зарубежного спортсмена зимнего легкоатлетического сезона Америки – с такими итогами возвращался домой юный шестовик. И все это стало возможным, даже несмотря на суровые условия, в которых проводились соревнования, отсутствие привычных дорожек для разбега и многочасовые перелеты, только благодаря чрезвычайной выносливости и атлетической подготовке Сергея. «Лос-Анджелес таймс» писала: «Бубка – феноменальный прыгун, просто непостижимый. Он представитель нового будущего поколения шестовиков. Он заставляет нас пересмотреть устоявшиеся представления о самих возможностях человека. Если кому-то и посчастливится покорить в ближайшем будущем 6-метровую высоту, то Бубка – претендент номер один».

Естественно, что после успешной зимы 1984 года Бубка ставил перед собой только одну цель – Олимпийские игры в Лос-Анджелесе. Однако из-за нелепого бойкота Советским Союзом Олимпиады 1984 года в копилке у Сергея только одна олимпийская медаль – «золото» Игр 1988 года в Сеуле.

А тогда свой первый мировой рекорд спортсмен установил на сборах в Братиславе – 5 м 85 см. Спустя неделю в Париже уже было 5 м 88 см. Третий мировой рекорд через месяц в исполнении Бубки увидел Лондон 13 июля – 5 м 90 см. Когда Сергей попросил установить планку на 6 м, оказалось, что стойки стадиона «Кристал Пэлес» на такую высоту просто не рассчитаны. Тогда никто не предполагал, что покорится она ему ровно через год в Париже.

Серия выдающихся рекордов объяснялась достаточно просто – легкоатлета, словно на крыльях, носило высокое чувство. Его избранницей стала Лилия Тютюнник – мастер спорта по художественной гимнастике, с которой Сергей познакомился в Донецке на стадионе «Локомотив», где находилась их тренировочная база. Долгое время даже Виталий Афанасьевич не знал, куда исчезает по вечерам Сергей, и это заставляло его волноваться.

Сыграли в родном городе веселую свадьбу, а уже в июле 1985

года, за несколько дней до установления главного рекорда, у них родился сын. Назвали его в честь уважаемого тренера – Виталием.

Начало 1985 года выдалось нелегким. Слишком ранний спортивный старт и простуда привели к спаду формы спортсмена. Но уже к очередному турниру серии «Гран-при», по итогам которого определяется лучший легкоатлет года, Бубка сумел восстановиться и мог уверенно штурмовать 6-метровую высоту.

Субботний день 13 июля порадовал парижан отличной погодой. Было тепло, дул легкий ветерок. В прыжковом секторе собралась довольно сильная компания во главе с чемпионом Европы А. Крупским, экс-рекордсменом США У. Олсоном, сильным французом Ф. Колле. Бубка начал прыгать с той отметки, которая стала последней для его соперников, – 5 м 70 см. В первой же попытке он перелетел через планку с заметным запасом и попросил установить 5 м 96 см. Но пока судьи возились с планкой и стойками, Сергей принял другое решение. Когда на табло стадиона появились цифры 6,00, трибуны взорвались аплодисментами. Победу принесла третья попытка. Прежде недоступная высота была взята. Сам Бубка, оценивая свой рекордный прыжок, считал, что он удался в большей мере за счет внутреннего подъема, волевого настроя, нежели высокой техники. Но еще долгое время никто из спортсменов-шестовиков не мог превзойти или хотя бы повторить подобный результат. А Бубка не стал долго почивать на лаврах. Через год на Играх Доброй воли в Москве он добавил к мировому рекорду еще один сантиметр.

Этому предшествовала серьезная психологическая подготовка. С легкоатлетом работал известный практикующий психолог Рудольф Загайнов (его имя связывают с победами А. Карпова, Г. Каспарова, Б. Беккера, П. Буре и др.). Именно он перед важнейшими стартами настраивал Бубку на победу. Поэтому шестовик практически не ездил на командные сборы, а в секторе перед выходом ни с кем не разговаривал и даже не здоровался, чтобы не «расплескать» настрой. Другие же спортсмены воспринимали это как высокомерие чемпиона и рекордсмена, о чем незамедлительно сообщали спортивные газеты.

За период с 1983 по 1994 год Бубка увеличил свой личный рекорд на 43 см, а мировой – на 32 см, доведя его до фантастической отметки 6 м 15 см. Результат остается непревзойденным по сей день. Причем Сергей – прыгун универсальный, он показывал отличные результаты как на открытых стадионах, так и в залах. Бубка – единственный спортсмен, победивший на всех пяти чемпионатах мира по легкой атлетике с 1985 по 1995 год. Не раз в его карьере бывали

серьезные спады, которые он все-таки преодолевал. Сам Бубка утверждает, что его феномен – в колоссальном упорстве и трудолюбии, а секрет побед – в трех составляющих: сила, скорость, техника. Разбегаясь перед прыжком, Сергей развивает скорость 9,54 м/с, и это с пятиметровым шестом в руке. Это значит, что без шеста Бубка может пробежать стометровку за 10,2—10,3 секунды. Кроме того, у него самый высокий хват шеста, а чем выше за шест возьмешься, тем выше он тебя подбросит. Вот что позволяло Бубке долгие годы оставаться королем прыжков с шестом.

Как профессионал, он все привык планировать наперед. Поэтому, уйдя из большого спорта после неудачной для него Олимпиады в Сиднее, он не почувствовал проблем с переквалификацией, как многие спортсмены. Его опыт и профессионализм все еще нужны людям. С 1999 года Бубка – функционер Исполкома МОК, член Совета Международной легкоатлетической федерации (ИААФ). И эти аспекты деятельности Сергея не менее интересны, чем его спортивная карьера. На новом ответственном посту Бубка занимается определением того, какой город будет принимать у себя Олимпийские игры.

С начала 1990-х годов Бубка и его семья постоянно проживали в Монте-Карло. Там размещается главный офис его фирмы по производству и продаже сухих дрожжей и пищевых добавок, улучшающих вкус хлеба. В 2000 году в Донецке был открыт завод хлебобулочных изделий, и теперь каждый может попробовать «бубкинский хлеб». Выбор такого бизнеса не случаен. Ведь главный принцип Сергея Назаровича – «всегда быть полезным людям и родной стране». Эту же цель он преследовал, создавая в 1990 году «Клуб Сергея Бубки» в Донецке. Эта организация является постоянным опекуном многих детских спортивных школ и учредителем международного турнира «Звезды шеста». Клуб полностью финансируется из личных средств Бубки, так как ходить куда-то с протянутой рукой – не в его стиле.

Сергея Бубку можно назвать человеком, которому все в жизни удалось. Он выдающийся спортсмен, удачливый бизнесмен, влиятельный спортивный функционер и просто идеальный муж. Он любит жену Лилию и двоих сыновей – Виталия и Сергея. Редко выпадающие часы отдыха проводит дома, в кругу семьи. С удовольствием занимается уборкой, ходит по магазинам и считает, что чистота отношений между супругами дороже любых подарков.

Занимая довольно активную гражданскую позицию и будучи

широко известной в мире личностью, Сергей Назарович справедливо рассудил, что может принести больше пользы Украине, действуя как представитель высшего органа власти – парламента. Поэтому с 2002 года он еще и народный депутат, занимает центристскую позицию и является активным членом фракции «Регионы Украины».

Страна отметила заслуги спортсмена. Феноменальный легкоатлет в 2001 г. был удостоен звания «Герой Украины». А теперь можно увидеть и бронзового Бубку – при входе на стадион «Локомотив» в Донецке. Кроме него такой чести удостоились всего три спортсмена во всем мире.

Буре Павел Владимирович

(род. в 1971 г.)

Российский хоккеист. Чемпион мира (1990 г.), серебряный (1998 г.) и бронзовый (2002 г.) призер Олимпийских игр. Лучший бомбардир сезона в НХЛ (1999/2000 г.).

Один из самых ярких хоккеистов 90-х годов, Павел Буре получил в НХЛ прозвище «Русская ракета». Болельщики и журналисты так прозвали Павла за его невероятную скорость на льду. Внешне Буре не вполне соответствует стандарту «среднестатистического» форварда НХЛ, однако его физическая подготовка позволяла ему вести силовую борьбу и удерживать при этом равновесие. Когда Буре чувствует возможность отличиться в игре, он становится неудержимым в стремлении забросить шайбу в сетку ворот.

Павел родился в Москве 31 марта 1971 года и начал кататься на коньках с шести лет. Тем не менее, когда родители привели сына в хоккейную школу ЦСКА, на первой тренировке он катался

хуже всех и вынужден был, чтобы не падать, постоянно держаться за бортик. Однако мальчик очень быстро освоился в секции и стал одним из лучших. Был, правда, период в детстве Павла, когда он чуть было не бросил хоккей, чтобы заняться плаванием. Его отговорил отец, Владимир Буре, сам в прошлом известный пловец, серебряный призер Олимпиады в Мюнхене. Он объяснил сыну, что для плавания у него слишком плотная комплекция, к тому же по складу характера ему лучше участвовать в командных видах спорта.

С 14 лет Павел Буре играл за юниорские команды армейского клуба и начал даже получать зарплату. А 5 марта 1988 года он дебютировал в основном составе многократного чемпиона СССР в матче против московского «Динамо». Тот матч армейцы проиграли со счетом 3:4, но Буре тем не менее сумел забросить первую в своей карьере шайбу. Павлу удалось открыть счет своим голам в первом же выходе на лед и, более того, первым же броском! Через несколько дней после матча главный тренер ЦСКА Виктор Тихонов сформировал в армейской команде молодежную тройку нападающих: Павел Буре – Сергей Федоров – Александр Могильный. Ее дебют пришелся на матч с воскресенским «Химиком», в котором Буре отметился первой в карьере результативной передачей, сделанной на Могильного. В то время в ЦСКА блистала знаменитая на весь мир тройка нападения «КЛМ»: Владимир Крутов – Игорь Ларионов – Сергей Макаров. Игра армейской молодежи дала возможность журналистам писать о преемственности поколений в ЦСКА и сборной СССР.

В таком составе тройка форвардов три года терзала оборону соперников сборной на молодежных чемпионата мира, дважды выиграв «золото» и один раз – в 1991 году – завоевав серебряные медали. В 1990 году Павел Буре выиграл «золото» чемпионата мира уже в составе взрослой сборной, а год спустя получил бронзовую награду. И тут жизнь молодого талантливого форварда круто изменилась. Причиной стали три буквы, волнующие сердце каждого хоккеиста, – НХЛ.

Еще в 1989 году Буре был выбран в шестом раунде драфта клубом «Ванкувер Кэнакс». Это означало, что в случае перехода в НХЛ Павел должен был заключить первый контракт с этой командой. Кстати, сама процедура драфта сопровождалась небольшим скандалом. Буре на момент драфта было лишь 18 лет, а по регламенту игрок такого возраста не может быть выбран после третьего раунда. Исключением мог стать хоккеист, сыгравший десять и более матчей в высшем дивизионе своей страны. По официальным данным, на тот момент на счету Павлу Буре было лишь пять матчей за ЦСКА в высшей лиге, однако

руководству «Кэнакс» удалось доказать Лиге, что их избранник сыграл уже целых 11 матчей. Неоценимую помощь при этом Павлу оказали другой игрок ЦСКА – Игорь Ларионов, который выступал в роли переводчика, и журналист-статистик Игорь Куперман.

Однако молодой спортсмен не стремился во что бы то ни стало поскорее улететь за океан, понимая, что для успешной игры в сильнейшей лиге мира необходимо набраться опыта. В 1991 году у Павла до окончания контракта с ЦСКА оставался еще год. Тем не менее, на сборах национальной команды руководство федерации заявило игрокам, что за сборную будут выступать лишь те, кто подпишет со своим клубом новый контракт. Павлу Буре тоже предложили подписать контракт с ЦСКА. По условиям контракта Павел должен был еще три года выступать за армейцев с сохранением зарплаты игрока на прежнем уровне. В те годы уже набирала обороты «торговля» талантливыми спортсменами, поэтому руководство советского хоккея пыталось как можно более прочно закрепить игроков за своими клубами. Буре отказался подписать новый контракт, в результате его исключили из состава сборной, что усугубило конфликт Павла с руководством клуба и федерации. В результате уже осенью того года Буре оказался в Ванкувере.

Его дебют в НХЛ состоялся в поединке с «Виннипег Джетс». И хотя Павлу не удалось отличиться в той встрече, он продемонстрировал искушенной канадской публике свою одаренность. «Ванкувер» проводил тот матч в гостях, и публика – редкий случай для НХЛ – приветствовала русского хоккеиста, игравшего за гостей, так же тепло, как и своих любимцев. Уже через две игры тренеры клуба стали регулярно выпускать Павла на лед, причем обычным делом считался выход на лед русского новичка в составе первой пятерки.

Первые два сезона Павлу, по его собственному признанию, было страшновато выходить на лед. В отличие от российского хоккея, где ветераны всегда пытаются помочь молодым игрокам, в Канаде он не дождался от старших игроков ни единого совета или слова ободрения. А что делать – все вокруг профессионалы, и новый игрок – всего лишь конкурент в борьбе за место под солнцем. Тем не менее, Буре не оплошал, с первых же игр подтвердив правильность выбора, сделанного руководством его нового клуба несколько лет назад. В первом сезоне в НХЛ Буре провел в составе «Кэнакс» 78 матчей, в которых забросил 40 шайб и отдал 30 результативных передач. В следующем сезоне результаты стали куда выше: 95 игр, 65 заброшенных шайб и 57 передач. Этот результат сделал Павла Буре одной из главных

звезд НХЛ и подтолкнул руководство клуба к изменению его контракта.

Дело в том, что изначально Буре получал по контракту примерно 500 тысяч долларов в год. Половина этой суммы шла на налоги, и в итоге один из самых талантливых хоккеистов в мире получал деньги, не сопоставимые с его уровнем игры. После первого сезона в клубе, который был для Буре довольно успешным, хоккеист намекнул руководителям клуба на необходимость повышения зарплаты. Те предложили начать переговоры, которые затянулись на весь следующий год, по итогам которого Буре стал одной из главных звезд лиги. К тому времени Павел уже хорошо овладел английским языком и смог сам участвовать в переговорах с руководством клуба. Позиция Буре была выигрышной – ведь изначально он подписал с «Кэнакс» трехлетний контракт, который должен был вскоре закончиться. Однако руководство клуба всячески противилось существенному увеличению зарплаты, и в конце концов он объявил об уходе из команды по окончании сезона. Как оказалось, такой вот «язык ультиматумов» подействовал на руководство клуба. Конечно, позиция Буре была подкреплена его сверхуспешной игрой – в сезоне 1993/94 он снова забросил 60 шайб в регулярном чемпионате, став лучшим снайпером турнира. К этим 60 шайбам Буре добавил еще 16 в поединках плей-офф. С ним команда дошла до финала Кубка Стэнли, где все же проиграла «Нью-Йорк Рейнджерс».

В итоге клубные боссы уступили. Об их решении Буре узнал… из газеты, на первой полосе которой руководство клуба объявляло о продлении контракта с «лучшим игроком НХЛ» Павлом Буре на условиях, которые он предложит сам. Посовещавшись с агентом, Павел Буре объявил о том, что хочет получать 5 миллионов долларов в год. Тогда это была рекордная сумма, ведь до того лучшие игроки получали суммы, в несколько раз меньшие. И клубное руководство вынуждено было согласиться на эти условия!

Правда, с этого момента в карьере Павла начался кризис. Первый после подписания нового контракта сезон оказался скомкан забастовкой игроков. Команды в итоге провели лишь по 48 матчей, Буре сыграл в 44 из них и забросил «всего» 20 шайб. Однако настоящие проблемы начались у Буре год спустя.

Начала сезона 1995/96 в Ванкувере ожидали с нетерпением. Усилиями руководства клуба снова были соединены два нападающих ЦСКА и молодежной сборной СССР – Павел Буре и Александр Могильный. От их дуэта ждали многого, но уже в начале сезона Павел получил тяжелейшую травму. В матче

против «Чикаго Блэк Хоукс» Павла Буре атаковал Стив Смит. Итог – разрыв связок колена и отдых до конца сезона. Как минимум – потому что не всем удавалось вернуться в большой спорт после таких травм. Однако Павел вернулся. Скорому выздоровлению хоккеиста немало поспособствовал его отец, разработавший специальную программу восстановительных упражнений и процедур. В следующем сезоне Павлу Буре предстояло дать достойный ответ скептикам, утверждавшим, что травма возьмет свое и что лучшие годы Буре уже позади. Но это ему не вполне удалось: удачные игры Павел чередовал с провальными, и по итогам сезона забросил лишь 23 шайбы в 63 матчах. К тому времени команда из Ванкувера из претендента на Кубок Стэнли превратилась в безнадежного аутсайдера, неспособного пробиться даже в плей-офф. Буре все настойчивее предлагал руководителям обменять его в какой-нибудь более успешный клуб. Те отказывались и, пытаясь сделать «Кэнакс» конкурентоспособным, купили знаменитого нападающего Марка Мессье, который, однако провел в Ванкувере неудачный сезон, и клуб снова не попал в плей-офф. Сам Павел сделал для этого все, что мог: 51 заброшенная шайба и третья позиция в списке лучших снайперов сезона в лиге.

В том году регулярный сезон в НХЛ был прерван на время зимних Олимпийских игр. Павел Буре стал настоящим лидером сборной России и сумел довести ее до финала. В шести матчах олимпийского турнира Буре забросил 9 шайб и был признан лучшим нападающим олимпийского хоккейного турнира. 5 шайб из 9 Павел забросил в ворота команды Финляндии в полуфинальной игре, что позволило команде России выйти в финал. Благодаря этим пяти шайбам, заброшенным в одном матче олимпийского турнира, имя Павла Буре оказалось в Книге рекордов Гиннесса – это был новый рекорд. В финале дорогу к олимпийскому «золоту» Буре и сборной России преградил вратарь чешской команды Доминик Гашек. Его безошибочная игра и бросок Петера Свободы в середине третьего периода принесли чехам победу 1:0. Павел Буре был единственным из российских спортсменов, не выигравших золотую медаль на той Олимпиаде, кто получил орден Почета от российского правительства.

По окончании сезона Буре решился на радикальные действия, чтобы разрешить свой спор с клубом. Он объявил забастовку и потребовал продажи или обмена в другой клуб. Больше всего Буре хотел оказаться в «Нью-Йорк Рейнджерс» и сыграть в одной команде с великим Уэйном Гретцки. Но руководство «Ванкувера» наотрез отказывалось продавать свою упрямую звезду. Казалось,

что конфликт неразрешим, но 7 месяцев спустя «Кэнакс» все же обменял Буре, и он оказался в клубе «Флорида Пантерз». Чтобы добиться согласия Павла на переезд во Флориду, руководство команды предложило ему 10 миллионов долларов в год! Буре успел сыграть за «Пантер» в 11 матчах в концовке сезона и забросить 13 шайб! Но очередная травма колена вынудила Буре остановить голевую серию.

Зато следующий сезон стал одним из лучших в карьере хоккеиста. Он провел за «Флориду» 74 игры, в которых забросил 58 шайб и сделал 36 передач, став лучшим снайпером регулярного чемпионата. В традиционном для НХЛ «Матче всех звезд» Павел отличился трижды, за что получил весьма почетный в НХЛ приз лучшему игроку «Матча всех звезд». Однако в плей-офф «Пантеры» уступили «Нью-Джерси», а Павел Буре в составе российской сборной испытал жестокое разочарование на чемпионате мира в Санкт-Петербурге. Там команда России, состоявшая сплошь из звезд НХЛ, с треском провалилась, заняв лишь 11-е место.

Следующие два сезона Буре продолжал радовать своей результативностью болельщиков «Флориды». А в марте 2002 года сбылась его давняя мечта, и Павел оказался в Нью-Йорке, в составе «Рейнджерс». В составе нью-йоркского клуба Буре провел в общей сложности 51 игру и забросил 31 шайбу. Но затем талантливого спортсмена снова начали беспокоить травмированные колени. После очередной травмы Павел вернулся на лед, но, проведя всего два матча, снова стал жаловаться на боли в колене. В американской прессе распространилась информация, что играть с незалеченной травмой Павла заставил президент клуба. Так или иначе, но необходимость лечить больные колени вынудила Павла Буре полностью пропустить сезон 2003/04. А сезон 2004/05 года до сих пор не начался из-за конфликта игроков и руководства лиги…

В заключение статьи автор выражает надежду, что по примеру других великих хоккеистов, пропускавших несколько сезонов подряд из-за проблем со здоровьем, Павел Буре найдет в себе силы снова выйти на лед и порадовать болельщиков своей результативной игрой.

Бьорндален Оле-эЙнар

(род. в 1974 г.)

Пятикратный олимпийский чемпион по биатлону. На Олимпиаде 2002 года в Солт-Лейк-Сити выиграл золотые медали во всех трех дисциплинах биатлона.

Оле-Эйнар Бьорндален родился 27 января 1974 года в Норвегии, в небольшом городе Драммен, в сорока километрах от Осло. Город этот примечателен прежде всего тем, что в нем расположена штаб-квартира Норвежской федерации биатлона. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Оле в раннем возрасте начал заниматься этим популярным в Норвегии видом спорта. На выбор Оле-Эйнара существенно повлиял его старший брат Даг, который к тому времени уже профессионально занимался биатлоном. Кстати, Даг долгое время входил в национальную сборную Норвегии.

В 19 лет Оле-Эйнар Бьорндален принял участие в чемпионате мира среди юниоров. В истории этих соревнований он стал

первым, кто выиграл все три вида одиночной программы. Естественно, такой успех позволял Бьорндалену рассчитывать на место в составе олимпийской сборной на предстоящей зимней Олимпиаде. Однако в Лиллехаммере особых успехов Оле не добился. 28-е место в спринте, 36-е – в индивидуальной гонке и 7-е в эстафете – таковы результаты Оле-Эйнара. Однако участие в Олимпиаде дало ему возможность набраться опыта выступлений в подобных турнирах. Поэтому, выступая в Нагано четыре года спустя, Оле знал, что ему предстоит. По словам Бьорндалена, именно Олимпиада в Лиллехаммере позволила ему сделать первые шаги на пути к званию сильнейшего биатлониста планеты.

Через год после Олимпиады Бьорндален занял четвертое место в розыгрыше Кубка мира по биатлону. Чем меньше времени оставалось до Олимпиады в Нагано, тем успешнее выступал Оле на различных турнирах. В 1997 году он занял второе место в Кубке мира, в том же году в его личной копилке появилась бронзовая медаль чемпионата мира.

Тем не менее, эти результаты не позволяли считать Бьорндалена фаворитом номер один предстоящих стартов. Он был одним из многих претендентов, не более того. И потому неожиданной, особенно после седьмого места в первой гонке Олимпиады, стала его уверенная победа в спринте зимней Олимпиады в Нагано. Гонка на десять километров была особенно драматичной, но не из-за накала спортивной борьбы, а из-за погодных условий. Оле-Эйнар уверенно лидировал и уже мысленно представлял себе скорый «золотой» финиш, но усилившаяся метель вынудила организаторов принять решение о прекращении гонки. Естественно, разочарованию Бьорндалена не было предела. Однако ему удалось настроиться на повторный старт, и на следующий день он снова не оставил своим соперникам ни единого шанса. Своего партнера по команде Фродо Андресена, занявшего второе место, Бьорндален в итоге опередил более чем на минуту. Вскоре к «золоту» Бьорндалена прибавилось еще и «серебро», завоеванное им в составе норвежской сборной в эстафете. В 1998 году он также завоевывает Кубок мира по биатлону.

В последующие годы Бьорндален регулярно попадает в число претендентов на победу в Кубках мира. Тем не менее, победить ему больше не удается. Оле-Эйнар постоянно уступал пальму первенства то Рафаэлю Пуэре, то Свену Фишеру. На трассе Бьорндален всегда развивал великолепную скорость, из-за которой журналисты прозвали его королем спринта и присудили неофициальный титул самого быстрого биатлониста на планете.

А вот стрельба – второй и весьма важный компонент биатлона – долгое время подводила Оле-Эйнара. Он регулярно жаловался журналистам, что недоволен своими результатами на огневых рубежах и постоянно работает над улучшением показателей.

Так же как в многоэтапных Кубках мира, Бьорндалену фатально не везло на чемпионатах мира. «Золото» постоянно ускользало у него из рук. В большинстве случаев причиной становилась неточная стрельба, но особенно обидным стал для Оле финиш первенства планеты 2002 года, когда он, успешно пройдя огневые рубежи, устремился к финишу и… упал, уступив тем самым первое место.

С таким, не настраивающим на излишний оптимизм и в то же время желанным для многих грузом вторых мест, Бьорндален подошел к Олимпиаде 2002 года в Солт-Лейк-Сити. Олимпиаде, которая вошла в историю Игр как одна из наиболее скандальных. Огромное количество допинг-скандалов, судейских ошибок, обвинений в предвзятости, искусно нагнетаемых журналистами волн истерии… Накануне Олимпиады Бьорндален весьма удивил спортивную общественность, заявив о своем намерении выступить в Солт-Лейк-Сити не только на биатлонных трассах, но и в «чистых» лыжных гонках. Он прошел предолимпийский отбор, став призером чемпионата Норвегии по лыжным гонкам. Сам Бьорндален объяснял свое стремление выступить в двух разных, хотя и смежных видах спорта тем, что у него вполне хватит сил и что, независимо от вида программы, главное, без чего спортсмену не добиться победы, – это умение быстро бегать на лыжах. Изначально он не ставил себе цель пробиться в олимпийскую команду Норвегии по лыжным гонкам, а заявился для участия в национальном чемпионате лишь для поддержания формы накануне важных стартов в биатлоне. Однако результаты его выступлений оказались весьма благоприятными, и Бьорндален решил не отказываться от представившейся возможности.

И все-таки настоящим триумфом Бьорндалена на играх в столице мормонов стало его выступление в «родном» биатлоне. В первый день стартов Оле-Эйнар пришел лишь шестым в лыжной гонке свободным стилем на тридцать километров. После финиша он говорил, что решил «поразмяться» на ровной лыжне и теперь чувствует себя абсолютно готовым к стартам в биатлоне. Если эти слова были действительно правдой, а не желанием реабилитироваться перед болельщиками за относительную неудачу, то разминка у Бьорндалена вышла на славу. Три золотых медали в последующие семь дней позволили Оле-Эйнару повторить триумфальные достижения его соотечественника, конькобежца Ялмара Андерсена, завоевавшего три «золота» в

1952 году.

Сначала Бьорндален выиграл гонку на двадцать километров, затем занял первое место в своем любимом спринте на десять километров, а под конец сделал хет-трик, не оставив шансов своим соперникам в гонке преследования. Спустя еще пару дней Оле-Эйнар превзошел и это достижение, завоевав четвертую золотую медаль, правда, на этот раз в эстафете. Однако этой победы могло и не быть. Партнеры Бьорндалена хорошо сделали свое дело, на заключительный этап тот выходил первым с большим отрывом от конкурентов. Но на затяжном спуске кто-то из зрителей, перебравшись через полосу заграждения, выскочил на трассу прямо перед Оле-Эйнаром! Спортсмен, мчавшийся с большой скоростью, не мог ни объехать хулигана, ни затормозить. Пришлось включать «аварийное» торможение, неминуемо ведущее к падению. К счастью, все обошлось без травм и серьезных повреждений экипировки Бьорндалена, если не считать сломанной палки, которую ему тут же заменили. Норвежцу повезло и в том, что десяток секунд, потерянных на этом инциденте, не помешал его команде прийти к финишу первой.

После побед в Солт-Лейк-Сити Бьорндален свое превращение из «вечно второго» в одного из главных триумфаторов Игр скромно объяснил заслугами психолога, хорошо поработавшего с ним. История знакомства Оле-Эйнара с Ойвиндом Хаммером по-своему уникальна. Хаммер зарабатывал (и до сих пор зарабатывает) себе на жизнь продажей пылесосов. Причем, не обычных пылесосов, а очень дорогих; например, тот прибор, который в итоге купил олимпийский чемпион, «потянул» на три с половиной тысячи долларов! Вернувшись с покупкой домой, Бьорндален задумался: должно быть, этот человек очень хорошо разбирается в психологии, раз зарабатывает себе на жизнь продажей очень дорогих вещей. Спортсмен решил предложить торговцу пылесосами сотрудничество – и тот согласился. Причем для Ойвинда Хаммера пылесосы по-прежнему остались на первом месте! Во время триумфальной для его подопечного Олимпиады Хаммер и не подумал оторваться от основного дела и приехать в США! Все наставления от психолога Оле-Эйнар получал по телефону. Как видим, получилось все неплохо. Немалая заслуга в успешном выступлении Бьорндалена принадлежит его подруге, итальянской биатлонистке Натали Сандер. Из-за бронхита Натали не смогла принять участие в Олимпиаде и сосредоточила все свое внимание на Оле-Эйнаре. Возможно, это и помогло спортсмену точнее стрелять по мишени и выигрывать дополнительные секунды. Вообще, Италия стала для норвежца

второй родиной. Вместе с Натали он живет в небольшом местечке Тоблах в итальянском Южном Тироле, где созданы прекрасные условия для тренировок.

Через несколько дней после окончания Олимпиады в Солт-Лейк Сити стало известно, что в Норвегии Оле-Эйнару Бьорндалену собираются ставить бронзовый памятник при жизни. Оказывается, такая традиция – ставить памятники трехкратным олимпийским чемпионам – существует уже давно. Причем всего в Скандинавии должно быть установлено три монумента триумфатору. Первый из них уже можно увидеть в местечке Симострада неподалеку от Драммена. Там расположена спортивная школа, в которой долгое время занимался будущий олимпийский чемпион.

Еще до блистательного выступления в Солт-Лейк-Сити Оле-Эйнар был избран членом международного союза биатлонистов, представляя в нем наряду с Магдаленой Форсберг и Рино Гроссом действующих спортсменов. Там Бьорндален отстаивал интересы биатлонистов перед накатывающим на олимпийское движение валом коммерциализации. Так, во многом благодаря его активной позиции, не прошло активно проталкиваемое функционерами изменение действующих правил биатлона. Целью этого изменения было появление на огневых рубежах специальных ковриков, на которых спортсмены должны были становиться или ложиться при ведении огня. Естественно, на них должна была быть размещена реклама. Спортсмены и их тренеры выступили против этого новшества, поскольку введение ковриков могло привести к повреждению лыж и получению спортсменами тяжелых травм. Также Бьорндален выступил против введения так называемого микст-биатлона, т. е. эстафет, в которых за одну команду выступали бы и мужчины и женщины. По словам норвежца, современный мужской биатлон тем и привлекателен для болельщиков, что за победу постоянно борются представители более чем десятка стран. Женский биатлон, увы, этим похвастаться не может, а значит, микст обречен стать ареной борьбы того ограниченного количества стран, где хорошо развит женский биатлон.

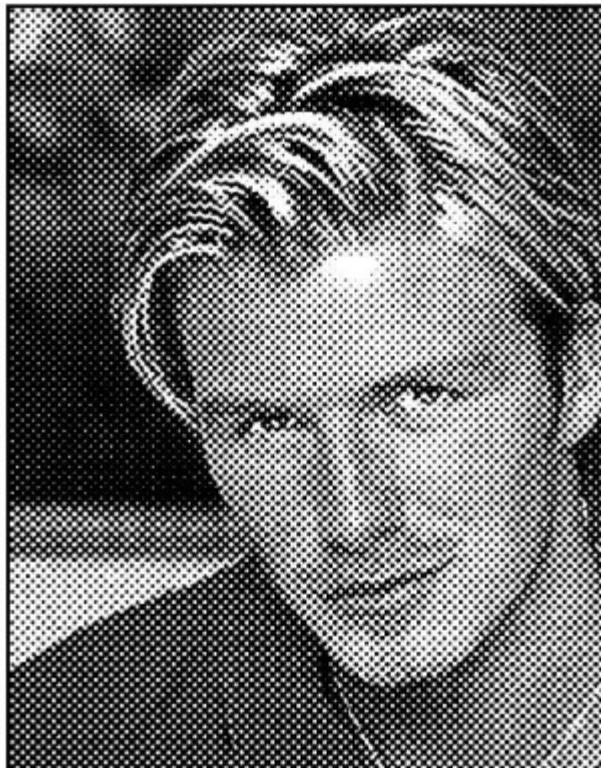
Кстати, сам Бьорндален не чужд микст-биатлона, правда, не на лыжах, а на горном велосипеде. На одном из неофициальных турниров, на котором собрались многие известные биатлонисты, он выступил в паре со своей подругой Натали, и они завоевали первое место.

В заключение стоит упомянуть о таком скандальном аспекте современного спорта, как допинг. Оле-Эйнар ни разу не был уличен в употреблении стимуляторов и, более того, неоднократно

выступал за более строгие санкции по отношению к спортсменам, использующим допинг. Однако конкуренты Бьорндалена, в первую очередь россияне, как один утверждают, что знаменитый норвежец и сам не обходится без различных препаратов, помогающих ему повысить спортивные результаты. Причем делает это совершенно открыто и легально! Ведь по медицинским документам он, как и многие другие современные звезды лыжного спорта и биатлона, – астматик, а значит, ему разрешено употреблять различные препараты, использующиеся как средство от астмы. По словам олимпийского чемпиона Владимира Драчева, он сам видел, как незадолго до старта норвежские биатлонисты брызгают себе в горло какие-то аэрозоли. Это и были противоастматические средства, расширяющие бронхи и дыхательные пути, что позволяет спортсменам легче дышать и, следовательно, быстрее бегать. Опять же по словам Драчева, российские спортивные функционеры неоднократно пытались положить конец подобному «легальному» допингу, однако безрезультатно. Возможно, потому, что президент Международного союза биатлонистов Андерс Бессеберк – норвежец, и он делает все от него зависящее, чтобы обезопасить атлетов своей страны…

Бэкхем Дэвид

(род. в 1975 г.)



Английский футболист, полузащитник, капитан сборной Англии. Победитель Лиги чемпионов (1999 г.), чемпион Англии в составе «Манчестер Юнайтед» (1996, 1997, 1999, 2000, 2001, 2003 гг.).

По сравнению с другими звездами современного футбола, такими, например, как Зидан и Рональдо, список спортивных достижений Дэвида Бэкхема сравнительно небогат. Победа в Лиге чемпионов и несколько чемпионских титулов в Англии – вот и все, чем он может похвастаться на данный момент. Тем не менее, по популярности он не уступает своим выше названным партнерам по мадридскому «Реалу». Более того, многие люди, совсем не интересующиеся футболом, знают лишь одного футболиста – Дэвида Бэкхема. В чем же кроется секрет его популярности? В успешном браке со звездой мировой поп-музыки Викторией Адамс, в умении прекрасно выполнять штрафные удары, в скандальности характера, наконец? Скорее всего, в

неповторимом сочетании вышеназванных причин.

Дэвид Роберт Джозеф Бэкхем появился на свет 2 мая 1975 года в маленьком городке Лейтонстаун, который фактически является пригородом Лондона. Он был единственным сыном в семье Теда и Сандры Бэкхем. Родителей Дэвида нельзя назвать состоятельными людьми. Отец работал помощником газопроводчика, а мать – парикмахером. Тед Бэкхем был помешан на футболе и в свое время играл за команду региональной лиги. Дэвид успел застать закат карьеры Бэкхема-старшего, тот частенько брал его на матчи своей команды. Постепенно мальчик тоже полюбил футбол. Его любимым клубом стал «Манчестер Юнайтед». Для жителя Лондона это было весьма странно – в столице Англии достаточно футбольных клубов. Бабушка и дедушка Дэвида были членами фан-клуба «Арсенала», а ведь еще есть «Челси», «Тоттенхем» и другие.

В возрасте восьми лет Дэвида приняли в детскую команду Риджвэй Роверс, выступавшую в региональной лиге Энфилда[10]. Дэвид быстро стал одним из самых многообещающих игроков, он демонстрировал прекрасную для своего возраста технику и игровое мышление. Три года спустя Дэвид выиграл турнир юных игроков, который проводил Бобби Чарльтон. На этом турнире регулярно выявляли будущих звезд английского футбола. В становлении Дэвида как футболиста значительную роль сыграл его отец. Тэд стремился передать сыну нюансы дриблинга, искусства паса, навесов и ударов по воротам. Дэвид был неутомимым учеником, и у него все великолепно получалось. Еще в детстве Дэвиду особенно хорошо удавались удары и передачи правой ногой. Он мог придать мячу такую скорость, какая не всегда получается у взрослых футболистов, и после его ударов мяч летел по необычной, крученой траектории, что заставляло ошибаться защитников и вратарей соперников. Забитые таким образом эффектные голы стали визитной карточкой Бэкхема.

На талантливого юного футболиста обратили внимание скауты профессиональных клубов. Дэвид играл за школьные команды Эссекса, а затем – «Тоттенхэм Хотспур», клуба высшего английского дивизиона. Руководство клуба всячески пыталось привлечь Дэвида, но его детская любовь к красно-белым цветам «Манчестер Юнайтед» оставалась непоколебимой. Когда Дэвиду исполнилось двенадцать, представители «Манчестера» нанесли ему и его родителям первый визит. А первый контракт с клубом Дэвид заключил, когда ему было 16 лет. По совету Бобби Чарльтона, МЮ подписал Дэвида как стажера. Бэкхему пришлось покинуть родительский дом, но он был слишком счастлив, что наконец стал частью любимого клуба, чтобы тосковать.

Тогда молодежная команда «Манчестера» состояла из нынешних звезд. Райан Гиггз, Гари Невилл и Пол Скоулз были партнерами Дэвида с самого начала его карьеры в МЮ, и этим можно объяснить потрясающую сыгранность и взаимопонимание, которые эти игроки демонстрировали в играх за взрослую команду МЮ, а позже и за сборную Англии. В 1992 году молодежная команда выиграла юношеский кубок английской футбольной ассоциации. Игра Бэкхема так впечатлила тренера Алекса Фергюсона, что тот включил его в состав основной команды. Дебют Бэкхема за «красных дьяволов» состоялся в октябре того же года. В кубковом матче он в конце встречи заменил россиянина Андрея Канчельскиса, заняв его место на правом фланге. Именно позиция правого полузащитника в дальнейшем принесла Бэкхему мировую известность.

Однако о регулярных выступлениях за основу МЮ пока никто не говорил. С одной стороны, семнадцатилетний Бэкхем был еще слишком юн и неопытен, чтобы играть в основном составе, а с другой, на его позиции в то время прекрасно выступал Канчельскис. Следующий год Бэкхем провел в юношеской команде, а еще год спустя его сдали в аренду в клуб третьего английского дивизиона «Престон Норс Енд». Сначала Дэвид был очень разочарован, но позже осознал, что Фергюсон не собирается таким образом избавиться от него, а наоборот, хочет дать ему побольше игровой практики и возможности приобрести бесценный игровой опыт. Уже в первом матче за «Престон» Бэкхем забил гол непосредственно с углового удара. В течение следующих четырех игр он стабильно получал высокие оценки прессы и тренеров. Эта информация дошла до Алекса Фергюсона, и тот принял решение отозвать Бэкхема из аренды. Сначала Дэвид думал, что ему снова уготована роль запасного, однако Фергюсон смело поставил его в основу, рядом с такими звездами МЮ, как Пол Инс и Марк Хьюз.

В течение двух последующих сезонов Дэвид Бэкхем стал одним из ключевых игроков манкунианцев. Алекс Фергюсон взял курс на омоложение состава, команду покинули такие ветераны, как Инс, Хьюз и Канчельскис. Молодежь, взращенная в юношеской команде, наконец получила шанс проявить себя. И этим шансом Бэкхем и компания воспользовались на все сто. В сезоне 1995/96 года МЮ сенсационно сделал дубль, выиграв чемпионат и кубок Англии. В этом сезоне Бэкхем провел 33 матча и забил семь голов. Несколько из них были забиты со штрафных ударов, что привлекло дополнительное внимание прессы. Не заставило себя ждать и приглашение от тренера национальной сборной Глен Ходдла. Бэкхем дебютировал за сборную 1 сентября

в матче против Молдовы. И хотя дебют был не слишком удачным – Бэкхем даже получил желтую карточку, – в дальнейшем Ходдл постоянно привлекает его в сборную.

Следующий сезон Дэвид заканчивал уже в ранге суперзвезды, пока, правда, лишь английского масштаба. В одном из первых матчей сезона ему удалось забить невероятный гол в ворота Уимблдона. Футболист заметил, что вратарь Нил Салливан вышел из ворот, и направил мяч со своей половины поля ему «за шиворот». В чемпионате МЮ играл замечательно, клуб выдал весной пятнадцатиматчевую беспроигрышную серию и досрочно выиграл чемпионское звание. На счету Бэкхема снова оказалось немало голов и результативных передач, особенно важным был гол, забитый в ворота одного из главных конкурентов МЮ – лондонского «Челси». Мяч был забит под занавес матча, принес «Манчестеру» победу в игре и открыл прямую дорогу к чемпионству. В том же сезоне МЮ пробился в полуфинал Лиги чемпионов, где уступил по сумме двух матчей дортмундской «Боруссии», будущему победителю финала. По итогам чемпионата Бэкхем был назван лучшим молодым игроком – ему тогда только исполнилось 22, также он занял второе место в опросе на звание лучшего игрока Премьер-лиги.

В том же году значительные изменения произошли и в личной жизни Дэвида Бэкхема. Он познакомился с Викторией Адамс, «Пош Спайс», одной из солисток знаменитых «Спайс Герлз», находившихся тогда на вершине мировой славы. Роман двух британских суперзвезд добавил работы журналистам и весьма позитивно отразился на популярности Бэкхема.

Следующий год стал годом дебюта Дэвида на чемпионатах мира. Календарный сезон складывался для МЮ не слишком удачно: клуб уступил чемпионство лондонскому «Арсеналу», а в Лиге чемпионов дошел лишь до четвертьфинала, где уступил «Монако». На футбольных полях Франции дела у англичан сначала складывались неплохо. Они выиграли стартовый матч у Туниса, и хотя затем уступили Румынии, победа в заключительном матче предварительного этапа над Колумбией 2:0 позволила сборной выйти в 1/8 финала. Счет в матче с колумбийцами открыл Бэкхем своим фирменным ударом со штрафного. В 1/8 финала англичанам предстояла встреча с аргентинцами. Этот матч стал одним из самых неприятных в карьере Бэкхема. В середине второго тайма, при счете 1:1, против него в центре поля грубо сыграл полузащитник аргентинцев Диего Симеоне. Бэкхем упал на газон и лежа на груди, согнул ногу в колене, ударив тем самым своего обидчика шипами от бутс. Симеоне повалился как подкошенный, изображая жуткие

страдания. В результате судья матча удалил Бэкхема с поля, а аргентинца лишь «наградил» желтой карточкой. Это было первое удаление в профессиональной карьере Дэвида. Англия осталась в меньшинстве и хотя сумела довести игру до послематчевых пенальти, все же уступила аргентинцам и покинула чемпионат. На Бэкхема обрушилась волна критики. Достаточно упомянуть такие заголовки газет, как «На поле было десять львов и один мальчишка» и «Что за идиот», чтобы почувствовать степень враждебности английской прессы по отношению к недавнему кумиру.

Начало следующего сезона было довольно трудным, Бэкхема освистывали в каждом матче, дома и в гостях, с трибун неслись оскорбления в его адрес. Он всерьез подумывал сменить клуб и страну. Но Алексу Фергюсону удалось вернуть Дэвиду прежнюю веру в себя. Он стал играть как прежде, и недовольство болельщиков быстро сменилось восхищением. Это был сезон триумфа для «Манчестера», сезон, в котором МЮ выиграл сразу три титула: чемпионат Англии, национальный Кубок и Лигу чемпионов. Победа в лиге была наиболее трудной и драматичной.

Обыграв по сумме двух матчей миланский «Интер», «Манчестер» пробился в полуфинал, где встретился с другим итальянским клубом, туринским «Ювентусом». Дома манкунианцы с трудом ушли от поражения, сравняв счет уже в добавленное арбитром время: игра закончилась 1:1. На выезде «Ювентус» поначалу оглушил соперника, забив два гола в первые пятнадцать минут матча. Казалось, песенка «Манчестера» спета, но команда нашла в себе силы отыграться и в конце матча забила победный гол. В финале МЮ встретился с мюнхенской «Баварией», преградившей дорогу киевскому «Динамо» с Андреем Шевченко и Валерием Лобановским в роли тренера. В финале «Бавария» быстро открыла счет: Марио Баслер забил гол ударом со штрафного. У «Манчестера» игра не клеилась, Дэвид Бэкхем вынужден был играть в центре поля, безуспешно пытаясь заменить дисквалифицированного Пола Скоулза. Ближе к концу матча Дэвид сместился обратно на «родной» правый фланг, но атакам МЮ по-прежнему не хватало завершающего удара. Алекс Фергюсон выпустил на замены Шерингема и Сольскьяера, но «Баварии» удавалось сдержать натиск. И когда уже пошло добавленное арбитром время, манкунианцы заработали угловой. Это был последний шанс спасти матч. Дэвид Бэкхем подал мяч с угла поля, тот заметался по штрафной и в конце концов угодил к Шерингему, который с близкого расстояния послал его в ворота Оливера Кана. «Бавария» была в шоке, победа уплыла из ее рук. Разыграв матч с центра поля, немцы тут же его потеряли, и

позволили «Манчестеру» в оставшиеся до конца основного времени секунды провести атаку, которая привела к еще одному угловому. Снова подавал Бэкхем, Тедди Шерингем выиграл борьбу в воздухе и сбросил мяч Оле-Гуннару Сольскьяеру, который неотразимо пробил по воротам Кана. После этой победы тренер МЮ Алекс Фергюсон был удостоен английской королевой рыцарского звания.

Победа в Лиге чемпионов на сегодняшний день является последней крупной победой, добытой командой, где выступал Дэвид Бэкхем. Он еще выиграл два чемпионата Англии с МЮ, но в Лиге чемпионов манкунианцам не удалось повторить свой триумф. Сборная Англии с Бэкхемом провалила чемпионат Европы-2000, не выйдя из группы. Два года спустя, в Японии и Корее, англичане дошли до четвертьфинала, где уступили великолепным бразильцам, будущим чемпионам мира. И в 2004 году, на очередном европейском первенстве, Англия, будучи одним из главных фаворитов турнира, проиграла в четвертьфинале португальцам в серии пенальти. Для Дэвида Бэкхема последний чемпионат был особенно неудачным. Он, будучи капитаном команды, умудрился не забить на чемпионате два одиннадцатиметровых: один в ворота французов и один – португальцам в серии пенальти. В последнем случае мяч улетел далеко в сторону от ворот и стал добычей одного из сидевших на трибуне болельщиков, который впоследствии продал его с аукциона.

Впрочем, последний турнир Бэкхем проводил уже в статусе игрока мадридского «Реала». Одной из причин перехода, помимо материальной выгоды и перспективы играть в окружении мировых суперзвезд, стали резко ухудшившиеся отношения с Алексом Фергюсоном. Сначала тренера стали раздражать регулярные отлучки Бэкхема в Лондон, где у них с Викторией Адамс находится фешенебельное семейное гнездышко. Затем игрок и тренер кое-как помирились, но их постоянные ссоры стали одной из излюбленных тем английских журналистов. А эпизод, произошедший весной 2003 года, когда Фергюсон, раздосадованный поражением от «Арсенала» в кубковом матче, запустил в Бэкхема бутсой и разбил ему бровь, стал последней каплей в терпении обоих. В конце сезона было объявлено о трансфере Дэвида в «Реал». За футболиста заплатили «всего лишь» 35 миллионов евро. Причина такой низкой для звезды мирового уровня стоимости проста. Если бы Бэкхем остался в Манчестере и его контракт истек, то воспитавший футболиста клуб не получил бы за него ни цента.

Впрочем, мадридский суперклуб быстро окупил деньги,

потраченные на трансфер Бэкхема. Продажа футболок с его именем, выставочные матчи с его участием и рекламные контракты не позволят «Реалу» остаться в накладе. Спортивная же сторона приобретения оказалась более сомнительной. Правый фланг «сливочных» прочно оккупирован Луишем Фигу, в результате чего Бэкхему пришлось большую часть сезона играть в центре полузащиты, да еще брать на себя значительную часть оборонительных обязанностей. В результате «Реал» в сезоне 2003/04 года занял лишь 4-е место в чемпионате Испании и проиграл в полуфинале Лиги чемпионов итальянскому «Ювентусу».

В заключении рассказа о Бэкхеме хотелось бы пожелать футболисту появляться на первых страницах газет прежде всего благодаря победам на футбольных полях.

Вайсмюллер Джонни

(род. в 1904 г. – ум. в 1984 г.)

Американский пловец. Пятикратный олимпийский чемпион (1924, 1928 гг.). Бронзовый призер Олимпийских игр в составе сборной США по водному поло (1924 г.). Неоднократный чемпион и рекордсмен мира по плаванию (1921–1929 гг.). Знаменитый исполнитель роли Тарзана в голливудских экранизациях 30– 40-х годов прошлого века.

Его звезду можно найти на Аллее Славы Голливуда между звездами актрисы Морин О'Салливан и знаменитого кинопродюсера Сола Лессера. Он сыграл главные роли более чем в 20 фильмах. Его мужественное лицо узнавали в любой стране, где был хотя бы один кинотеатр, а его знаменитый крик умел воспроизвести каждый мальчишка. Существует легенда, что в 1959 году он попал в руки очень серьезных парней – кубинских революционеров. «Барбудос» очень не любили «янки». Но он не растерялся, вскочил на дерево и закричал. Лица солдат

революции расплылись в улыбке и ситуация была спасена: «Тарзан, Тарзан! Добро пожаловать на Кубу!»

В течение спортивной карьеры он завоевал пять золотых олимпийских медалей, 67 раз становился чемпионом мира и 52 раза – чемпионом Соединенных Штатов. Он первым сумел проплыть сто метров быстрее одной минуты. Его рекорды оставались непокоренными десятки лет. Только великому Александру Попову в 1996 году удалось повторить его достижение – выиграть стометровку вольным стилем на двух Олимпиадах подряд.

История знает немало великих актеров и немало великих спортсменов. Но ни одному спортсмену не удавалось добиться таких успехов в кино, и ни один киноактер не стал пятикратным олимпийским чемпионом. Ни один, кроме Джонни Вайсмюллера.

Сам Вайсмюллер всегда утверждал, что родился 2 июня 1906 года в городке Уиндбер, штат Пенсильвания, США. Но большинство его биографов полагают, что Джонни родился ровно на два года раньше, в местечке Фрайдорф на территории бывшей Австро-Венгрии, а на обман с годом и местом рождения пошел во избежание проблем при получении американского гражданства.

Интересно, что будущий эталон мужской красоты и лучший пловец мира рос хилым и болезненным ребенком и до одиннадцати лет совершенно не умел плавать. Мальчик постоянно наблюдался у местного врача, и однажды доктор посоветовал Джонни для укрепления организма заняться плаванием. С тех пор мальчик целыми днями учился плавать, барахтаясь в маленькой речушке на окраине Чикаго. Научившись сносно держаться на воде, Джонни решился пойти в бассейн. Несколько лет интенсивных тренировок превратили его в крепкого, пропорционально развитого молодого человека. И все-таки на пути к высоким результатам стояло еще одно препятствие. Самостоятельно научиться плавать легко, нарастить путем интенсивных тренировок приличную мышечную массу тоже, в общем-то, несложно. Но классный пловец, помимо всего прочего, должен располагать хорошо поставленной и отточенной техникой плавания. С этим у Джонни были проблемы – тренеры бассейна в городке Уиндбер не смогли сделать из перспективного парня высококлассного спринтера.

Как это часто бывает, судьбу великого спортсмена определил случай. Тренер олимпийской команды США по плаванию Уильям Бакрах искал молодых пловцов, которые смогли бы достойно представить Америку на Олимпиаде 1924 года в Париже. Джонни ему понравился, и с 1920 года Вайсмюллер перешел под крыло знаменитого тренера. Бакрах никому не показывал юное

дарование – на тренировках в бассейне находятся только тренер и его ученик. Джонни оттачивал свою технику, по крупицам перенимая у лучших пловцов Америки все самое ценное. Стилю работы ногами Джонни научился у двукратного олимпийского чемпиона гавайца Дьюка Каханамоку, стартовой технике и манере гребка – у известных пловцов Нормана Росса и Гарри Хебнера.

Через год Бакрах решил, что Джонни уже готов для серьезных испытаний. 6 августа 1921 Джонни Вайсмюллер выиграл национальный чемпионат на 50-ярдовой дистанции, а вскоре занял первое место на ста ярдах. Об успехах молодого спортсмена узнала вся Америка – в газетах его называли «Принцем воды», «Человеком-гидропланом», «Чикагским вихрем».

Подлинным триумфом Вайсмюллера стали Олимпийские игры 1924 года в Париже. С феноменальным результатом 59,0 секунд он занял первое место в финальном заплыве на 100 метров вольным стилем. На 400-метровой дистанции серьезными соперниками считались обладатель мирового рекорда Арне Борг и Эндрю Чарльтон, однако Джонни не оставил шведу и австралийцу никаких шансов и выиграл второе «золото» на Олимпиаде. Третью золотую медаль парижской Олимпиады Вайсмюллер получил за победу в составе американской команды в эстафете 4 × 200 метров вольным стилем. К трем золотым Джонни добавил еще и бронзовую награду, завоеванную на соревнованиях по водному поло.

Сразу же после Игр в Париже Джонни Вайсмюллер начал готовиться к следующей Олимпиаде. Практически на каждом старте он улучшал свои же мировые рекорды.

И все же, несмотря на все олимпийские достижения, подлинным героем Америки Джонни стал при весьма трагических обстоятельствах. В 1927 году в чикагской бухте перевернулось прогулочное судно. Погибло 27 человек, из них 16 детей. Но жертв было бы намного больше, если бы на помощь тонущим не подоспели Джонни Вайсмюллер и его брат.

На Олимпиаде 1928 года в Амстердаме Вайсмюллер выступал на двух дистанциях: на своей любимой стометровке вольным стилем и в эстафете 4 × 200 метров. Итог: два старта – две золотые медали. Возможно, он завоевал бы и третью медаль на 400 метрах, но Джонни решил отказаться от этой дистанции ради участия в соревнованиях ватерполистов. К сожалению, в первом же матче сборная США проиграла венграм и выбыла из турнира.

Казалось, карьера Вайсмюллера-пловца будет продолжаться еще очень долго, ведь Джонни был молод, полон сил и мог завоевать еще не одну награду. Но в 1929 году пятикратный

чемпион Олимпийских игр неожиданно решил оставить большой спорт ради кинематографа. Первым его кинематографическим опытом была роль Адониса в фильме «Славная американская девушка». Фильм вышел не слишком удачным, но в это же время руководство киностудии «Метро Голдвин Майер» искало подходящего актера для роли Тарзана в фильме-экранизации романа Эдгара Райза Берроуза. В первых фильмах о Тарзане снимался другой спортсмен-киноактер – толкатель ядра Герман Брикс, но в результате неудачного падения Брикса на съемках потребовалась срочная замена. Продюсер Сирил Хьюм увидел Вайсмюллера в бассейне и понял – это то, что нужно.

«Тарзан, человек-обезьяна», первый фильм с Джонни Вайсмюллером в роли Тарзана, вышел на экраны в 1932 году. Конечно, снятый в студийных павильонах фильм с примитивным сюжетом сейчас вызовет у искушенного зрителя лишь снисходительную улыбку, но в те годы успех фильма был просто оглушительным. Приключения сильного благородного героя уводили зрителя от забот повседневной жизни в сказочный мир джунглей. Особенно нравились зрителям эпизоды, в которых Джонни Вайсмюллер демонстрировал свое спортивное мастерство – длительные подводные путешествия героя, состязания с дикими животными, головокружительные прыжки в джунглях. Кроме того, оказалось, что, помимо великолепных внешних данных, актер обладает еще и примечательным голосом (в кино как раз пришел звук). Клич Тарзана – хозяина джунглей – стал визитной карточкой персонажа. Хороша была и возлюбленная Тарзана – красивая белая девушка Джейн в исполнении актрисы Морин О'Салливан.

С 1932 по 1946 год Джонни Вайсмюллер снялся в 12 фильмах о Тарзане, самыми заметными из которых были: «Тарзан и его подруга» (1934), «Тарзан находит сына» (1939), «Приключения Тарзана в Нью-Йорке» (1942).

Каждое появление на экране «мужчины мечты» приводило в экстаз прекрасную половину человечества. К сожалению, сумасшедшая популярность у женского пола не сделала Джонни Вайсмюллера счастливым в личной жизни. Он был женат шесть раз, и каждый его брак сопровождался многочисленными скандалами и заканчивался разводом. Особенно хорошо журналисты «желтой» прессы заработали на описании всех подробностей совместной жизни Вайсмюллера и мексиканской кинозвезды Лупе Велес. Джонни и Лупе тайно обвенчались 8 октября 1933 года в Лас-Вегасе, и с первого же дня их брака стало ясно – люди с такими разными характерами жить вместе не смогут. Супруги ссорились шумно, причем не только дома, но и в

гостиницах, клубах и даже на официальных приемах. В конце концов все завершилось разводом в 1939 году, а в 1944-м Лупе Велес покончила жизнь самоубийством.

Во время Второй мировой войны Джонни Вайсмюллер, пытаясь хоть чем-то помочь родине, давал в военно-морской школе уроки подводного плавания, а также участвовал во всевозможных благотворительных мероприятиях по сбору средств для фронта.

Еще в 1938 году продюсеры «Метро Голдвин Майер» пытались заменить в роли Тарзана Джонни Вайсмюллера на победителя Олимпиады 1936 года в Берлине десятиборца Глена Морриса. Но вышедший на экраны фильм «Месть Тарзана» ждал полный провал – по мнению зрителей, «настоящим Тарзаном» мог быть только Джонни Вайсмюллер. Но время неумолимо – изображать в сорок с лишним лет двадцатилетнего красавца очень трудно. После съемок в 1948 году фильма «Тарзан и русалки» Вайсмюллер разорвал отношения с «Метро Голдвин Майер» и подписал контракт со студией «Коламбия Пикчерз».

Охотник Джим был не так популярен, как Тарзан, и все же эта роль позволила Джонни держаться на плаву и время от времени напоминать зрителям о своем существовании. «Джим из джунглей» (1948), «Потерянное племя» (1949), «Пленная девушка» (1950), «Знак гориллы» (1951), «Джим из джунглей и запретная земля» (1952), «Долина охотников за скальпами» (1953), «Атака каннибалов» (1954), «Дьявольская богиня» (1955) – эти и некоторые другие фильмы из серии об охотнике Джиме вышли на экраны с 1948 по 1959 год, после чего сериал перешел на телевидение, но уже без Джонни Вайсмюллера.

В 1970 году Джонни и его первая партнерша по фильмам о Тарзане актриса Морин О'Салливан снялись вместе в картине «Феникс». Эта эпизодическая роль Вайсмюллера стала последней на киноэкранах.

В последний раз Джонни Вайсмюллер появился на публике в 1976 году в Аргентине, где участвовал в очередной благотворительной акции. Джонни помог собрать немало средств для различных общественных фондов и организаций, но почти никогда не использовал свое громкое имя в личных целях.

Последние годы жизни он провел в Мексике. В 1977 году, во время перелета из Лос-Анджелеса, у него случился удар, который привел к практически полному параличу. Джонни Вайсмюллер скончался 20 января 1984 года и был похоронен в Пантеоне Славы в Мехико.

Витт Катарина

(род. в 1965 г.)

Немецкая фигуристка. Двукратная чемпионка Олимпийских игр в женском одиночном катании (1984, 1988 гг.). Чемпионка мира (1984, 1985, 1987, 1988 гг.). Чемпионка Европы (1983–1987, 1989 гг.). Чемпионка мира среди профессионалов (1992 г.).

«Королева фигурного катания», фигуристка, которой не было равных в 80-х годах, одна из самых титулованных спортсменок мира – это она, Катарина Витт.

«Лицо немецкого социализма», «красная чемпионка», «любимая игрушка Эриха Хонеккера» и якобы агент восточногерманской секретной службы «штази» – это тоже она, Катарина Витт.

Обладательница престижной телевизионной премии «Эмми», актриса, сыгравшая в нескольких фильмах вместе с Робертом Де Ниро и Томом Крузом, теле– и радиокомментатор – это она, Катарина Витт.

Успешная деловая женщина, которой принадлежит, кроме всего прочего, вилла в Лос-Анджелесе и четырехэтажный дом в центре Берлина, – это тоже она, Катарина Витт.

Фотомодель журнала «Плейбой», не побоявшаяся в 32 года выставить на всеобщее обозрение свое великолепное тело, – это все она, Катарина Витт.

В общем, как говорил герой популярной советской комедии, «спортсменка, комсомолка и просто красавица» – это она, Катарина Витт…

Катарина Витт родилась 3 декабря 1965 года в небольшом восточно-германском городке Штаакен. Ее отец, Манфред Витт, был директором фабрики сельскохозяйственных машин, а мать Кэт – спортивным врачом. Каждый день мама водила маленькую Катарину в детский сад и каждый день они проходили мимо катка под названием «Кухвальд». Девочке очень хотелось кататься на коньках, и она постоянно просила, чтобы мама отвела ее на каток. В пять лет мечта Катарины сбылась – она поступила в спортивную школу города Карл-Маркс-Штадт.

Через четыре года решилась судьба Катарины Витт – ее взяла под свое крыло прославленная Ютта Мюллер. Знаменитый тренер увидела выступление девятилетней Катарины и опытным глазом сразу определила ее огромный потенциал. А делать чемпионов Ютта Мюллер умела – именно она воспитала Аниту Пёч, чемпионку Игр 1980 года в Лейк-Плэсиде (кстати, Анита Пёч была супругой Акселя Витта, старшего брата Катарины).

Конечно, Ютта Мюллер – гениальный тренер, но это не значит, что Катарина Витт сразу же начала выигрывать все соревнования подряд. Первые успехи юной фигуристки были весьма скромными – места во втором десятке на чемпионатах мира и Европы среди юниоров, и третьи-четвертые – на спартакиадах и чемпионатах ГДР. Первым значительным достижением Катарины было десятое место на чемпионате мира в 1979 году. Через год она заняла первое место на чемпионате ГДР (всего за свою карьеру она восемь раз завоевала титул лучшей фигуристки своей страны), еще через два года – выиграла «серебро» на чемпионате Европы.

С 1983 года в женском фигурном катании началась «эра Катарины Витт». Немецкая фигуристка выиграла «золото» чемпионата Европы, затем чемпионат мира и наконец заняла первое место на XIV Олимпийских играх 1984 года. В Сараево Катарине не было равных – она была первой и в короткой, и в произвольной программах. Технически безупречное, но при этом артистичное выступление грациозной и немного кокетливой Катарины не оставило равнодушными ни зрителей, ни судей.

Арбитры безоговорочно поставили ее на первое место, оставив далеко позади американку Розалин Самнерс и советскую спортсменку Киру Иванову, завоевавших, соответственно, серебряную и бронзовую медали.

Уже после первых успехов Катарине предложили перебраться на Запад, но она не согласилась. И сейчас, живя по полгода в США и зарабатывая приличные деньги, Катарина Витт говорит, что именно восточно-германский режим создал ей все условия для побед: «Всеми успехами я обязана свой родине – ГДР. Я всегда считала, что сбежать на Запад – было бы нечестно по отношению к моим соотечественникам, которые, по сути дела, оплачивали мои тренировки и поездки на соревнования». Конечно, ее жизнь в ГДР отличалась от жизни простых восточных немцев. Она получала значительную часть своих гонораров за выступления (тогда как подавляющему большинству ее коллег доставались жалкие копейки), ей бесплатно выделялись квартиры и коллекции самой модной одежды. Особый разговор – ее автомобили. Когда-то в ГДР выпускали «трабант» – автомобиль, ущербный даже по советским меркам: маленький тесный кузов из стеклопластика, тарахтящий и разящий маслом слабосильный двигатель, – в общем, не автомобиль, а как говорится, «ведро с болтами». Так вот, чтобы иметь возможность купить это «чудо техники», жители ГДР должны были десятки лет ждать своей очереди. Естественно, что темно-синяя «лада», а затем красный «фольксваген-гольф», на которых ездила Катарина Витт, смотрелись на этом фоне «вызывающей роскошью». Уже после падения Берлинской стены и объединения Германии фигуристку не раз попрекали этими машинами, как-то не сильно задумываясь, что в наше время на гонорар от выступления на одном коммерческом турнире ведущие фигуристы могут купить штук двадцать «лад» и пять-шесть «фольксвагенов».

Сейчас в печатных и электронных СМИ часто можно увидеть различные рейтинги популярности знаменитых людей. Был свой «рейтинг» и в ГДР, правда, несколько своеобразный – чем популярнее человек, тем пристальнее его жизнью интересовалось восточно-германское Министерство госбезопасности, печально известная служба «штази». По разным данным, досье на Катарину Витт содержит от 1348 до 3500 страниц, что неудивительно, ведь разведка начала следить за фигуристкой, когда ей исполнилось… девять лет. После того как Катарина стала выезжать за границу, слежка не прекращалась ни на минуту. С немецкой педантичностью разведка фиксировала все подробности, вплоть до самых интимных моментов жизни прославленной фигуристки. Следили не только за самой Катариной, но и за ее

родственниками, используя для этого любые возможности. Например, один из сотрудников «штази» был внедрен в футбольную команду, где играл брат Катарины, другой – делал ремонт в квартире родителей фигуристки и т. д. Очевидно, с тех пор Катарина очень не любит, когда кто-то без спроса вмешивается в ее жизнь – на своем горьком опыте в этом убедился один из журналистов, который под видом сотрудника берлинского муниципалитета пришел к ней в дом. Когда обман раскрылся, Катарина без лишних слов вышвырнула незадачливого репортера на улицу, оставив при этом на его лице несколько внушительных синяков.

За возможность нормально тренироваться, ездить за границу и получать недоступные простым смертным материальные блага Катарине Витт приходилось платить лояльностью к режиму коммунистов. В начале 90-х годов в немецкую прессу просочились отрывки из досье Витт. В частности, был опубликован доклад одного из сотрудников разведки высшему руководству ГДР: «Мы ей сказали, что она может быть абсолютно уверена – помощь Министерства безопасности ей гарантирована в любой момент. Катарина Витт с радостью приняла это к сведению и в конце разговора сказала, что всем, что у нее есть, она обязана нашей партии и государству. Она обещала никогда не разочаровывать ГДР и руководство партии и поклялась, что не сбежит на Запад». Сама Катарина Витт никогда и не скрывала, что сотрудничала с разведкой. Другое дело, что она категорически отрицает, что следила за товарищами по команде и тренерами, помогая «штази» пресечь попытки бегства на Запад: «Я никогда не работала на “штази”, а все, что я им рассказывала, касалось только меня и никого больше».

Что же касается спортивных достижений Катарины Витт, то с 1983 по 1988 год она выигрывала практически все соревнования, которые проводились в любительском фигурном катании. За этот период она оступилась только один раз, в 1986 году проиграв первенство мира американке Дэби Томас. Именно Дэби была главной конкуренткой Катарины Витт на Олимпийских играх 1988 года в Калгари. Случайно или нет, но обе фигуристки для произвольной программы выбрали музыку Бизе из оперы «Кармен». Арбитрам пришлось решать, какая Кармен лучше – немецкая или американская, естественно, учитывая и технику исполнения номера, и артистизм. Катарина была, как всегда, неподражаема – ее выступление вызвало бурную овацию. Однако в плане технической сложности ее программа уступала программе американской фигуристки. У Дэби Томас, выступавшей позже своей соперницы, был единственный шанс

получить золотую медаль – ей необходимо было чисто откатать свой номер и безупречно выполнить пять тройных прыжков. Американка почти справилась с заданием, но маленькая помарка в самом начале выступления стоила ей чемпионского звания. Дэби Томас досталось «серебро». Таким образом Катарина Витт стала второй, после легендарной Сони Хени, спортсменкой, которой удалось два раза подряд выиграть Олимпиаду.

Катарина Витт до конца оставалась верной не существующей ныне стране под названием «Германская Демократическая Республика». Только после падения Берлинской стены и воссоединения Германии Катарина перешла в профессиональное фигурное катание. Она заключила контракт с американской труппой «Holiday on Ice», где ее партнерами стали знаменитые фигуристы Брайан Орсер и Брайан Бойтано. «Непревзойденная и несравненная» Катарина Витт сразу же покорила пресыщенную разнообразными зрелищами американскую публику. Ледовые шоу с ее участием всегда собирали полные стадионы. В 1990 году за исполнение главной роли в фильме «Carmen on ice» Катарина получила престижную телевизионную премию «Эмми», а в 1995 году она была удостоена высшей американской награды для профессиональных спортсменов – «Jim Thorpe Pro Sports Award». (Эта награда была учреждена в честь американского легкоатлета индейского происхождения Джима Торпа, чемпиона Олимпиады 1912 года в Стокгольме в пятиборье и десятиборье, который, помимо легкой атлетики, принимал участие в соревнованиях по бейсболу, американскому футболу, баскетболу, плавании, боксе, хоккее и стрельбе из лука.)

После того как МОК разрешил профессиональным спортсменам принимать участие в Олимпиадах, Катарина Витт попыталась в третий раз завоевать олимпийское «золото», выступив в 1994 году на Играх в норвежском Лиллехаммере, однако повторить достижение трехкратной олимпийской чемпионки Сони Хени немецкой «королеве льда» не удалось. Все же Катарина не осталась без награды – ей был вручен специальный приз «Золотая камера».

Очевидно, Катарина Витт принадлежит к числу людей, для которых абсолютно невозможно состояние покоя. Еще в 1987 году, когда ее карьера фигуристки была в самом разгаре, она поступила в актерскую школу, одну из лучших в ГДР. В игровом кино не остались незамеченными ее роли в фильмах «Джерри Макгвайр» и «Ронин».

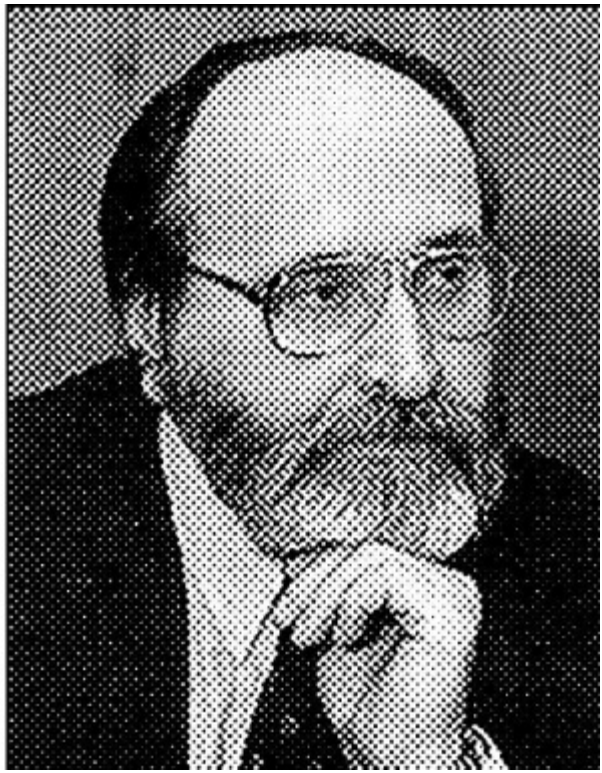
А в 1998 году Катарина позировала полностью обнаженной для журнала «Плейбой». Конечно, поборники строгой морали не одобрили поступок немецкой чемпионки, однако большинство

поклонников были только рады увидеть ее в таком, что называется, «абсолютно естественном» виде, недаром тот номер «Плейбоя» сейчас является своего рода библиографической редкостью.

Сейчас Катарина Витт продолжает заниматься постановкой собственных ледовых представлений, а также работает комментатором в немецких и американских телекомпаниях. «Королева фигурного катания» до сих пор выходит на лед, а ведь скоро ей исполнится сорок лет (хотя распространяться о возрасте женщины считается дурным тоном, к Катарине Витт это не относится – она так же великолепна, как и двадцать лет назад). Еще после олимпийского Сараево ее спрашивали: «Как долго вы собираетесь кататься?» На это Катарина неизменно отвечает: «Я об этом никогда не думаю. Я буду выходить на лед и радовать публику до тех пор, пока у меня это получается…»

Власов Юрий Петрович

(род. в 1935 г.)



Олимпийский чемпион по тяжелой атлетике (1960 г.) в тяжелом весе. Неоднократный чемпион мира, Европы и СССР, рекордсмен мира. Первый спортсмен в истории тяжелой атлетики, взявший вес 200 кг в толчке.

Юрий Власов родился 5 декабря 1935 года в городе Макеевка Донецкой области. Отец Юрия в годы войны работал дипломатом в Китае, вершиной его карьеры стал пост советского посла в этой стране; мать происходила из старинного рода кубанских казаков. Отец будущего чемпиона был образованным человеком и сыграл значительную роль в воспитании сына. Юрий даже выучил китайский язык и впоследствии написал историческую книгу «Особый район Китая». В ней он рассказал о нелегкой работе советских дипломатов в Китае.

С началом Великой Отечественной войны семья Власовых переехала на Обь. Сначала Юрию очень нравилась работа, которой занимался его отец, и он мечтал о профессии дипломата.

Однако Власов-старший решил иначе и отдал сына в суворовское училище в Саратове. Там Юрий выделялся не только блестящими успехами в учебе, но и физической силой. Естественно, что обладая выдающимися физическими данными, он решил попробовать себя в спорте. Поначалу это были борьба (в этом виде спорта Юрий Власов даже стал чемпионом Саратова), лыжи, коньки, метание ядра… К тяжелой атлетике он пришел уже в Академии Жуковского, куда поступил по окончании училища.

Большое влияние на решение Юрия Власова не просто серьезно заниматься тяжелой атлетикой, но и посвятить ей свою жизнь, оказал проходивший летом 1955 года в Москве турнир по этому виду спорта. В турнире участвовала команда США, которую возглавлял сильнейший на тот момент тяжелоатлет мира – Пол Андерсон. Власову удалось своими глазами увидеть знаменитого атлета. Для этого молодой Власов пустился на хитрость – одолжил у отца кинокамеру, которая тогда была огромной редкостью, и, выдавая себя за иностранного журналиста, миновал все кордоны и попал на сцену. Там Власов делал вид, что снимает соревнования, а сам увлеченно глазел на Андерсона. Ему даже удалось заглянуть в раздевалку великого американца. В тот год Андерсон стал чемпионом мира, показав невероятный результат – пятьсот тринадцать килограммов по сумме трех упражнений: жима, рывка и толчка. Этот результат был невероятным потому, что никто из атлетов того времени не мог превзойти казавшуюся магической отметку в пятьсот килограммов.

Первые серьезные успехи в тяжелой атлетике пришли к Юрию Власову в 1957 году. Он выполнил норматив мастера спорта и установил свои первые всесоюзные рекорды в толчке и жиме. В том же году Юрий женился. Со своей будущей супругой Натальей он познакомился, когда девушка – студентка художественного института – пришла в спортивный зал делать зарисовки тренирующихся спортсменов.

Однако вслед за первыми успехами пришли и первые травмы. На одном из турниров Юрий серьезно повредил позвоночник и ногу. Сначала казалось, что травма поставила крест на карьере Юрия, но невероятным усилием воли ему удалось победить недуг и вернуться в спорт.

В феврале 1959 года, по истечении пяти с половиной лет обучения в академии, Юрий заканчил ее, защитив диплом. Меньше чем через месяц после этого он выиграл крупные международные соревнования в Москве, обойдя ближайшего преследователя, болгарина Ивана Веселинова, на 67,5 кг. На следующем крупном соревновании штангистов, которое проходило в апреле в Ленинграде, Юрий Власов установил свои

первые мировые рекорды – в толчке и в рывке. В сумме троеборья Власов показал третий результат за всю историю тяжелой атлетики. В августе он стал чемпионом СССР, попутно установив рекорд Союза в жиме. Этот триумфальный год завершился победой на чемпионате мира, который проходил в октябре в Варшаве. Там же Юрий побил свой же рекорд в рывке. Впечатляющие результаты заставили соперников и журналистов считать Власова одним из фаворитов предстоящих Олимпийских игр в Риме.

Накануне Олимпиады Юрий Власов выступил на чемпионате Европы в Милане. Несмотря на победу, это выступление не удовлетворило его. Первое место было достигнуто ценой сверхусилий в последней попытке, что дало повод конкурентам Власова на предстоящей Олимпиаде – американским тяжелоатлетам Джиму Брэдфорду и Роберту Шемански – считать Власова слабовольным спортсменом, который может не устоять под напором конкурентов. Однако Юрий при подготовке к Олимпиаде использовал собственную методику, которую частично опробовал в Милане. Не слишком убедительная победа помогла ему скорректировать дальнейшую программу подготовки и, вопреки мнению американцев, придала дополнительную уверенность в собственных силах. На чемпионате СССР, предшествовавшем играм в Риме, Власов улучшил мировой рекорд в рывке, однако не слишком радовался по этому поводу. Вся его энергия сосредоточилась на подготовке к Олимпиаде.

Выступлению Власова в Риме едва не помешала нелепая случайность. Сборная СССР по тяжелой атлетике проводила последние тренировки перед Олимпиадой на Рижском взморье. Несмотря на запреты тренеров, Власов однажды не удержался и искупался в ледяной – семь градусов – воде. Итог – воспаление среднего уха. Вернуть Юрия в строй удалось лишь заушными инъекциями пенициллина. На открытии Олимпиады Власову доверили нести знамя советской делегации. И он вызвал восторг трибун, пронеся флаг в одной, вытянутой вперед руке! Уже в ходе Олимпиады Юрия чуть было не отправили домой бдительные «органы», обвинив спортсмена в нарушении режима. Оно заключалось в том, что Юрий принял участие в небольшой вечеринке, посвященной удачному выступлению товарищей-легкоатлетов. Однако здравый смысл победил, и тренерам удалось отстоять Власова.

На соревнованиях Юрий Власов сразу захватил лидерство. После первых двух упражнений – рывка и жима – он шел первым, незначительно опережая Брэдфорда. Основная борьба развернулась в толчке. Брэдфорд сразу взял вес 182,5

килограмма, установив при этом новый олимпийский рекорд. Однако уже в следующей попытке Власов взял 185 килограммов. Естественно, он побил обновленный Брэдфордом рекорд, к тому же установил еще один в сумме троеборья – пятьсот двадцать килограммов. Оставался еще Шеманski. Тот, решив напугать Власова, заказал сто девяносто два с половиной килограмма, но не справился с этим немыслимым тогда весом. По сути, у Власова конкурентов уже не осталось, тем не менее, он заказал сто девяносто пять килограммов и… взял. Зрители и журналисты в восторге, конкуренты вынуждены признать свое поражение. А Власов… заказал вес в двести два килограмма. И взял, став первым в истории спортсменом, которому покорился вес в двести килограммов.

В Риме Юрий установил четыре олимпийских и два мировых рекорда, за что получил от организаторов Олимпиады приз «За самый фантастический результат, показанный на играх». Фактически Юрий Власов открыл новую эру в тяжелой атлетике, эру «за двести килограммов».

В последующие годы Юрий продолжал оставаться тяжелоатлетом номер один в мире, выигрывая многочисленные чемпионаты. Его целью была следующая Олимпиада – в Токио. Возможность почетного ухода «непобежденным» Юрий даже не рассматривал. В Токио он приехал фаворитом номер один. Его главным соперником должен был стать Леонид Жаботинский, к тому времени уже успевший отнять у Власова один из мировых рекордов. Борьба Власова и Жаботинского стала, пожалуй, наиболее захватывающим эпизодом тех игр.

Началась борьба с того, что на одной из предолимпийских тренировок Жаботинский получил травму. Уже на играх Юрия и Леонида поселили в одной комнате Олимпийской деревни. Там Леонид постоянно жаловался на плохое самочувствие, усыпляя таким образом бдительность Власова.

В жиме Юрий Власов установил новый рекорд мира, Жаботинский отстал от него на десять килограммов. Во втором упражнении – рывке – Власов тоже установил мировой рекорд, но он не пошел ему в зачет, так как был установлен в дополнительной попытке. А по итогам трех основных Леониду Жаботинскому удалось отыграть у Власова пять килограммов.

Перед последним упражнением – рывком – Власов опережал Жаботинского на 7,5 килограммов (два с половиной килограмма были у Юрия в запасе, поскольку Леонид значительно превосходил его в весе). В первой попытке Власов взял 205 килограммов, Жаботинский – лишь двести. В следующей попытке Власов добавил пять килограммов к своему весу и взял 210.

Жаботинскому пришлось заказать необходимые ему 217,5 килограмм и… он не взял вес. Казалось бы, борьба окончена. Власов заказал тот же вес, с которым только что не справился его соперник. И… тоже не справился. Тем не менее, никто не ожидал, что травмированный Жаботинский, который, казалось бы, безнадежно провалил предыдущую попытку, справится с никогда не покорявшимся ему ранее весом. Тем не менее, Леонид вышел на помост… и взял вес, выиграв тем самым «золото» Токио! Впоследствии многие упрекали Жаботинского, что тот нарочно провалил свою первую попытку взять запредельный вес, чтобы ввести Власова в заблуждение относительно истинных возможностей и не дать ему оторваться слишком далеко. Тем не менее, сам Власов впоследствии признал, что все было честно. В своей книге «Справедливость силы» он писал о фатальной для него попытке Жаботинского: «Откуда эта перемена? Откуда этот взрыв силы? Ведь он сломлен, он не способен к борьбе, он практически выбыл из борьбы? Как это могло случиться? Как я проглядел эту перемену? Как это стало вообще возможно? Однако у меня уже не было возможности для ответа».

После токийской Олимпиады Власов продолжал выступать еще три года. Однако и после ухода из спорта он остался величиной в тяжелой атлетике. Возможно потому, что олимпийские турниры тяжелоатлетов в Риме и Токио были последними, на которых результат определялся исключительно подготовкой спортсменов, их тренировками, продуманной тактикой борьбы. Увы, в тяжелой атлетике наступала новая эра. Понятие «допинг» прочно вошло в лексикон спортивных болельщиков. Власов писал, что анаболики позволяют любому среднему спортсмену сделать за несколько месяцев то, на что ему бы потребовалось не меньше двух лет напряженных тренировок. Естественно, за победу такой ценой приходится расплачиваться собственным здоровьем. Власов пытался противостоять допинговому спорту, даже становился председателем Федерации тяжелой атлетики СССР, но идти против течения оказалось невозможно. В те годы на Власова обрушилось множество невзгод: тяжелая болезнь позвоночника, из-за которой он чуть было не остался инвалидом на всю жизнь, смерть жены… Однако Юрий нашел в себе силы вернуться к активной жизни.

В конце восьмидесятых страна снова услышала о Юрии Власове. Он был избран в депутаты Верховного Совета, участвовал в Межрегиональной депутатской группе, отстаивал необходимость демократических преобразований. И раньше, еще в советские годы, у Юрия были проблемы с «органами». В книгах, которые Власов издавал под псевдонимом Владимиров, он иногда

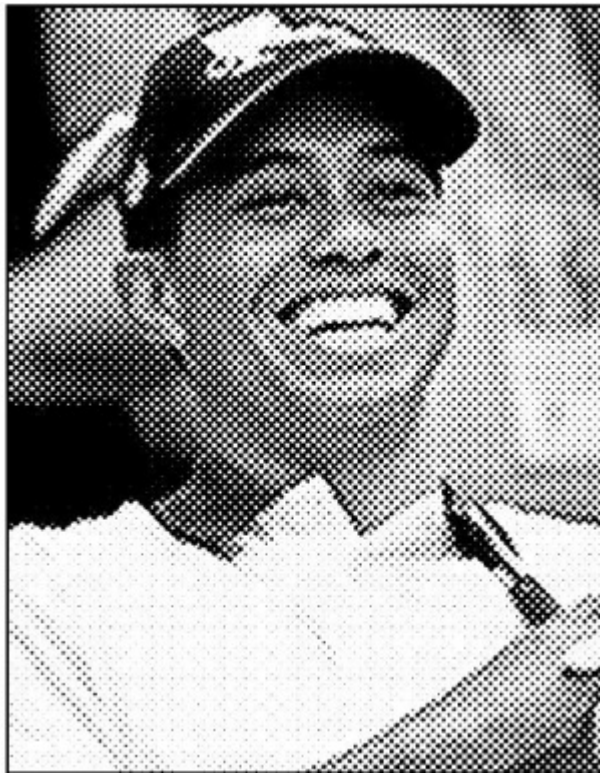
высказывал крамольные для застойных времен мысли. Однажды его даже вынудили сжечь рукопись одной из книг.

В августе 1991 года во время попытки переворота Юрий Власов, как и тысячи других москвичей, участвовал в защите Белого дома. Однако последующие действия пришедшего к власти Бориса Ельцина показались Власову неприемлемыми. Уже в 1992 году он со страниц прессы призывал Ельцина уйти в отставку. Юрий Власов был избран в Государственную думу в 1993 году, а затем, в 1996-м, решил баллотироваться в Президенты России. Те выборы он проиграл, набрав в первом туре менее одного процента голосов.

Один из сильнейших людей мира девяностых годов, Арнольд Шварценеггер, в 1960 году присутствовал на римской Олимпиаде. Там он был поражен мощью Юрия Власова и решил стать похожим на него. Примерно такое же впечатление незадолго до того произвел на самого Власова американец Андерсон… Уже став знаменитым киноактером, Шварценеггер подарил Юрию Власову свое фото с надписью: «Юрию Власову, моему кумиру, с любовью и поклоном». А однажды в телестудии «Останкино» Юрий Власов вошел в комнату, где сидели самые популярные в то время в Советском Союзе люди – первые космонавты Юрий Гагарин и Герман Титов. При виде прославленного тяжелоатлета оба космонавта как по команде встали.

Вудс Элдрик

(род. в 1975 г.)



Американский гольфист, победитель многочисленных профессиональных турниров высшей категории по гольфу, обладатель Большого шлема в гольфе. Самый высокооплачиваемый спортсмен мира.

Имя Тайгера Вудса стало широко известным на территории бывшего Советского Союза, когда в мае 2001 года он получил приз лучшему спортсмену планеты по итогам 2000 года. Эта награда традиционно присуждается в Монако и является одной из самых почетных в мире спорта. В том году в опросе спортивных журналистов Вудс опередил таких известных и сильных спортсменов, как австралийский пловец Ян Торп и немецкий автогонщик Михаэль Шумахер. Но поскольку у нас в стране гольф до сих пор развит очень слабо, многочисленные отечественные поклонники спорта недоумевали: кто же такой этот Тайгер Вудс и за какие достижения он получил почетный приз?

Всего за несколько лет Тайгер Вудс сумел стать легендой в

профессиональном спорте, оказавшись на одном уровне с Мохаммедом Али, Майклом Джорданом и тем же Михаэлем Шумахером. Его успехи в гольфе намного превосходят достижения предшественников, да и вряд ли в будущем кто-то сумеет подобраться к его результатам. Победа в более чем полусотне турниров, звание обладателя Большого гольфийского шлема и неофициальный титул самого высокооплачиваемого спортсмена в мире – вот краткий список достижений Тайгера Вудса. К тому же ему удалось сделать гольф более популярным, благодаря чему в последние годы этот вид спорта стал бурно развиваться во многих странах.

Элдрик «Тайгер» Вудс родился 30 декабря 1975 года в городке Кипресс, штат Калифорния. Он был единственным ребенком в семье. Брак Эрла и Культиды Вудс можно с полным основанием назвать интернациональным. Отец Тайгера, Эрл, наполовину темнокожий, на четверть – американский индеец и еще на четверть – китаец. Мать, Культида, наполовину тайского происхождения, на четверть – белая и на четверть – китаянка. Первый удар по мячу маленький Элдрик нанес в возрасте… девяти месяцев от роду! Семейная история гласит, что однажды малыш наблюдал за отцом, который играл в гольф на домашней мини-площадке, и вдруг схватил ручонками одну из клюшек и ткнул ею в мячик. Прозвищем Тайгер (что в переводе с английского означает «тигр») маленький Вудс тоже обязан своему отцу. Так называли Нгуена Вонга, одного из сослуживцев старшего Вудса, с которым тот воевал во Вьетнаме. Это прозвище Нгуен получил за храбрость и силу. Однажды Тайгер Вонг спас жизнь Эрлу Вудсу, а через несколько часов после этого погиб в бою с армией Северного Вьетнама. Потрясенный гибелью товарища Эрл Вудс поклялся прославить его имя на весь мир. И это, как мы уже знаем, ему удалось.

В возрасте двух лет Тайгер снялся в телевизионном шоу популярного комика Боба Хоупа. По сценарию программы Хоуп выступал в роли тренера маленького игрока в гольф, и тот блестяще для своего возраста справился с отведенной ему ролью, поразив 9 лунок за 48 ударов. Естественно, все это проходило не на настоящем поле, а в студии, но этот факт не остался незамеченным, и о Тайгере вскоре написали в специализированном американском гольф-журнале. Благодаря своему предприимчивому отцу Тайгер снимался в различных телевизионных и рекламных роликах, что позволило ему к двенадцати годам заработать первый миллион долларов. Семья Вудс не забыла и о гольфе – Тайгер Вудс одержал три победы в юниорском чемпионате Соединенных Штатов, а затем трижды

выиграл любительское первенство Америки среди взрослых. Это позволило ему в 20 лет, 29 сентября 1996 года, получить статус профессионального спортсмена. Хотя, по сути, Тайгер был профессионалом уже несколько лет – личным менеджером он обзавелся еще в 14-летнем возрасте. Им стал Хью Нортон, вице-президент компании IMG. Заключенное соглашение предусматривало, что Нортон начнет представлять интересы Тайгера Вудса после того, как он станет профессиональным гольфистом. Безусловно, отец Тайгера немало потрудился, чтобы убедить международную компанию иметь дело с практически никому не известным подростком. Естественно, IMG теперь об этом не жалеет. По некоторым данным, компания получает до 20 % от всех призовых и спонсорских денег, которые зарабатывает ныне Тайгер Вудс. Соглашение было подписано тайно, однако внимательные болельщики гольфа вполне могли заподозрить связь между крупной менеджерской фирмой и юным Тайгером. Так, например, в 1994 году IMG проводила турнир по гольфу в Таиланде, в котором, наряду с лидерами мирового профессионального гольфа Фредом Капплзом и Грегом Норманом, принимал участие и Тайгер Вудс. Как он позже вспоминал, турнир стал для него отличным уроком и хорошим подарком для его матери, которая, напомним, имеет таиландские корни.

В 1995 году, еще будучи любителем, Тайгер принял участие в профессиональном турнире «Мастерс», где занял 41-е место. На этом турнире Вудсу – единственному среди выступавших там любителей – удался достаточно трудный крученый удар по мячу.

Первый год в профессиональном спорте Тайгер Вудс завершил на 25-й позиции в рейтинге самых высокооплачиваемых спортсменов, выступающих под эгидой Профессиональной Ассоциации Гольфа (PGA). Он заключил сразу два спонсорских контракта – с компаниями Nike и Titleist (крупный производитель спортивных товаров, в первую очередь для гольфа). В первом профессиональном сезоне Вудс выиграл два крупных турнира – Лас-Вегас Интернешнл и Дисней Классикс, заработав в общей сложности около 800 тысяч долларов. Это позволило ему перейти в так называемую чемпионскую серию турниров, высший дивизион мирового гольфа.

Следующий, 1997 год стал для Вудса годом триумфа. Он выиграл открывающий сезон чемпионат Мерседеса, затем победил еще в четырех турнирах PGA и уже 15 июня, т. е. менее чем через год после получения статуса профессионала, Тайгер вышел на первое место в мировом рейтинге. Попутно он установил и финансовый рекорд, заработав за год около 4,5

миллионов долларов за победы в различных турнирах. Правда, следующий, 1998 год оказывается для Вудса довольно неудачным – всего один выигранный турнир чемпионской серии «Беллсаус Классикс» и «всего лишь» 1,85 миллиона долларов призовых. Однако эта относительная неудача не помешала ему закончить год под первым номером в мировом рейтинге. К тому же Тайгер подзаработал на коммерческих международных турнирах, где ему неплохо платили за один лишь факт участия. За 1998 год он выиграл 26 таких турниров, заработав более 2,8 миллионов долларов.

Окончательно развеял скепсис относительно спортивных перспектив Вудса следующий, 1999 год. Тайгер триумфально выиграл чемпионскую серию, заработав в общей сложности почти 7 миллионов долларов только в официальных турнирах! Кроме того, он заработал почти три миллиона долларов в зарубежных коммерческих турнирах. За этот год Вудс победил в восьми турнирах высшей категории, проводимых PGA, включая и впечатляющую серию из четырех турниров подряд. Неудивительно, что в 1999 году его признали лучшим игроком ассоциации гольфа и лучшим спортсменом года по версии агенства Ассошиэйтед Пресс. В этом же году Вудс принял участие в матче на Кубок Райдера – командной встрече между сборными США и Европы. Благодаря усилиям Вудса команда США одержала верх, что еще сильнее повысило популярность Тайгера среди американцев, да и во всем мире.

2000 год, последний год двадцатого века, принес Тайгеру Вудсу новые победы, новых поклонников и новые миллионы. В начале года он выиграл еще два турнира высшей категории PGA, доведя свою победную серию на таких турнирах до шести. Этим Вудс повторил рекорд, установленный еще в 1948 году Беном Хоганом. Затем он одержал впечатляющую победу на открытом чемпионате США, обойдясь всего пятнадцатью ударами – это был абсолютный рекорд для турниров такого ранга. Вообще на этом чемпионате Вудсу удалось побить или повторить девять различных рекордов профессионального гольфа. В этом же году Тайгер завоевал Большой шлем – неофициальный титул, присуждаемый за победу в четырех крупнейших международных турнирах года. Вудс стал пятым игроком в истории гольфа, которому удалось выиграть Большой шлем, и, кроме того, самым молодым – ему было на тот момент 24 года. Ближе к концу года Тайгер защитил титул чемпиона PGA, завоеванный годом ранее. До него это удавалось лишь Денни Шуту еще в 1937 году. Именно эти великолепные достижения предопределили присуждение Вудсу почетной премии лучшего спортсмена года, о которой шла

речь в начале нашего повествования.

По сравнению с этой чередой триумфов последующие достижения Вудса смотрятся не так впечатляюще. В начале 2001 года он выиграл очередной турнир «Мастерс» и стал первым в истории гольфа действующим победителем четырех турниров серии Большого шлема одновременно. В 2002 году Вудс стал самым молодым игроком в истории гольфа, которому удалось за один год выиграть семь турниров чемпионской серии PGA. Наконец, в начале 2004 года он стал первым игроком в гольф, заработавшим за карьеру в общей сложности более 40 миллионов долларов.

Как ни странно, имея огромное количество денег и пользуясь бешеной популярностью, Тайгер Вудс ведет очень скромный образ жизни. Долгое время он даже избегал встреч с девушками, так как отец, который следит за каждым шагом своего звездного сына, внушил ему: главное – спорт и тренировки, а женщины могут этому только помешать. Между тем многие очень известные женщины безуспешно пытались добиться расположения Тайгера. Среди них были герцогини, топ-модели и даже знаменитая теннисистка Моника Селеш. Последняя, по утверждениям прессы, в свое время даже рассталась с любовником и села на строгую диету, и все только ради того, чтобы добиться расположения Тайгера – безрезультатно. Бдительный отец не подпускал поклонниц ни на шаг. Но стоило ему заболеть и угодить на несколько месяцев в больницу – как Тайгер оказался завлечен в сети любовного романа. Удача, а с ней и богатство улыбнулись студентке Чикагского университета Джоанне Ягода.

Среди своих коллег-спортсменов Тайгер с наибольшим уважением относится к баскетболисту Майклу Джордану. В одном из интервью он даже упомянул о том, что по-настоящему завидует Майклу, его спортивным успехам, а особенно – его умению забрасывать мяч в кольцо в прыжке с линии штрафной зоны. А о себе и своих достижениях он отзывается так: «С одной стороны, став профессионалом, я обрек себя на всемирную известность и у меня практически не осталось частной жизни. Меня везде узнают, мне негде уединиться. С другой стороны, осуществилась мечта моего детства. Я могу не делать в жизни ничего, кроме самого любимого занятия – игры в гольф».

В заключение повествования о Тайгере Вудсе скажем несколько слов о его поклонниках, а именно – о наиболее экстравагантных из них. В 1997 году, в самом начале триумфального восхождения Тайгера Вудса к вершинам профессионального гольфа, ведущий одной из американских радиостанций Джон Циглер основал церковь Тайгера Вудса.

Сначала это выражалось лишь в наборе молитв, которые запускались в эфир после каждого турнира с участием Тайгера и в которых восхвалялись его великие победы. Постепенно эти трансляции приобрели большую популярность среди поклонников Вудса, на радиостанцию даже стали приходить письма с вопросами: как можно присоединиться к новой церкви? Особенно большой наплыв поклонников был после одного из выигранных Вудсом турниров, о победе в котором основанная Циглером церковь молилась по радио в течение нескольких дней подряд. Но что действительно любопытно, так это то, что когда Циглер был уволен с радиостанции за неполиткорректные высказывания в эфире (он обсуждал с гостями в студии причины популярности «цветного» Вудса среди белых американцев), Тайгер внезапно перестал побеждать в турнирах чемпионской серии. Успех вернулся к нему лишь тогда, когда Циглер был принят на работу на другую радиостанцию, где возобновил трансляции своих молитв. В настоящее время церковь Тайгера Вудса попрежнему существует, однако теперь ее деятельность осуществляется через организованный Джоном Циглером сайт в Интернете.

Гарринча

НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ – МАНУЭЛЬ ФРАНСИСКО ДОС САНТОС
(род. в 1933 г. – ум. в 1983 г.)

Двукратный (1958,1962 гг.) чемпион мира по футболу. Знаменит тем, что добился невероятных успехов в футболе, несмотря на физический недостаток – ярко выраженную хромоту.

Про этого футболиста бразильские болельщики говорят, что он играл даже лучше Пеле, правда, недолго. И действительно, Мануэль Франсиско дос Сантос – это настоящее имя Гарринчи – во многом обеспечил победу сборной Бразилии на чемпионате мира 1962 года в Чили. Тогда великий Пеле получил травму в первом же матче, и основная нагрузка легла на Гарринчу.

Мануэль дос Сантос появился на свет 18 октября 1933 года в городе Пау Гранде. Из-за ошибки регистратора местной мэрии ребенок остался без второго имени, обязательного для каждого бразильца. Имя Франсиско выбрал сам Мануэль, когда устраивался на работу на прядильную фабрику. Администрация

потребовала указать второе имя, так как работников с именем Мануэль дос Сантос на фабрике было пруд пруди. Прозвище Гарринча он получил еще в детстве. Гарринчами называют маленьких певчих птичек, которых можно встретить в окрестностях Пау Гранде. Мануэль умел очень похоже воспроизводить их щебетание, за что и получил от сверстников такое прозвище.

Говоря о Гарринче, нельзя не сказать о его хромоте. Этот физический недостаток появился у Мануэля в детстве, после тяжелой болезни. Одна его нога была значительно длиннее другой. Из-за этого при ходьбе ему приходилось подгибать длинную здоровую ногу, как бы подгоняя ее под размер короткой. Однако Гарринча научился использовать этот физический недостаток и приспособил его для своих коронных финтов, всегда неожиданных для соперников, привыкших иметь дело со здоровыми футболистами.

В детстве Гарринча занимался всем, что могло принести хоть какой-то доход его семье. Как и все бразильские мальчишки, он любил играть в футбол. Еще в детских играх он определил для себя позицию на поле, выбранную с учетом хромоты, – правый инсайд[11]. Уже тогда Гарринчу отличало умение на скорости накрутить финтами нескольких соперников и отдать точный пас своему игроку либо сильно пробить по воротам. Иногда его приглашали сыграть за клуб соседнего города Петрополис. Бывало, в воскресный день Гарринча проводил сразу два матча по девяносто минут: утром за команду Петрополиса, а вечером – в Пау Гранде. В будние дни он работал на прядильной фабрике, а по вечерам играл в футбол.

Вырваться из нищеты и завоевать всемирную славу Гарринче помог случай. Однажды в Петрополис приехал бывший игрок клуба «Ботафого» Арати. Ему предложили судить матч местных команд. Гарринча сразу привлек внимание Арати своими резкими финтами и нестандартными решениями на поле. По окончании игры Арати предложил ему составить протекцию в профессиональный футбол. Тот согласился – терять ему было нечего. Вместе с Арати он поехал в Рио, где Гарринчу представили тренеру «Ботафого» Кардозо.

Увидев, кого привез Арати, тренер «Ботафого» не смог сдержать смеха. Кривоногий мулат, который даже не мог нормально ходить и заметно хромал на правую ногу. Болельщики, которые всегда в больших количествах присутствуют на тренировках ведущих бразильских клубов, тоже не удержались от хохота. Чтобы сразу расставить все точки над «i», Кардозо предложил Гарринче обыграть Нильсона Сантоса, ведущего

защитника «Ботафого» и национальной сборной Бразилии. Гарринча взял мяч, сделал пару финтов, а затем… пробросил мяч между ног Сантоса и, обежав того, подхватил мяч и помчался к воротам. Сантос попытался догнать дерзкого новичка, но, разворачиваясь, не удержался на ногах и упал. Трибуны снова взорвались от хохота, но на этот раз они смеялись не над Гарринчей, а над посрамленным им защитником. К чести Нильсона Сантоса, тот нисколько не обиделся на Гарринчу за такое непочтение к себе, а напротив, порекомендовал руководству клуба как можно быстрее подписать контракт с талантливым новичком. Кстати, Гарринча даже не знал тогда, игрок какого уровня противостоит ему на этом своеобразном тесте на профпригодность. Впоследствии он вместе с Сантосом играл и в «Ботафого», и в национальной сборной.

29 июня 1953 года Гарринча подписал профессиональный контракт с «Ботафого». Как видим, свою карьеру он начал необычайно поздно для футболиста – в двадцать лет. Уже после первого матча, в котором Гарринча сделал хет-трик, а его команда выиграла со счетом 6:3, он стал любимцем болельщиков «Ботафого». Их восхищали необычные финты хромоногого футболиста, кажущаяся легкость, с которой он раз за разом обманывал защитников и убегал от них к воротам. Спустя два года Гарринча дебютировал в составе сборной. Его звездный час настал одновременно со звездным часом Пеле – в Швеции в 1958 году. Впервые Гарринча появился на поле в заключительном матче группового турнира против команды СССР. Говорили, что перед тем матчем он поставил тренеру Феоле ультиматум: или ставь меня в состав, или я бросаю все и еду домой.

Уже в самом начале того матча Гарринча промчался по своему правому флангу, обыграл защитника Бориса Кузнецова и пробил по воротам Льва Яшина. От гола спасла штанга. Через несколько секунд все повторилось: финт Гарринчи, беспомощный Кузнецов, проход и удар в штангу. А еще через минуту очередной проход бразильца закончился кинжальным пасом на набежавшего Вава, который переправил мяч в сетку ворот советской команды. Второй гол тоже забил Вава, и тоже с подачи Гарринчи.

Бразильцы выиграли тот чемпионат, а Гарринча был признан лучшим правым крайним турнира. В финале он забил первый гол в ворота шведов, и почти все результативные атаки бразильцев начинались после его проходов по правому флангу и точных передач в штрафную соперника.

В следующий раз футбольный мир заговорил о Гарринче в 1962 году в Чили. Тогда от сборной Бразилии ожидали повторения шведского триумфа. Но после того как уже в первом

матче против Мексики, закончившемся победой бразильцев со счетом 2:0, Пеле получил тяжелую травму и покинул чемпионат, скептики засомневались в том, что бразильцы победят. Однако Гарринча стал новым лидером команды. Его прекрасная игра помогла бразильцам одолеть испанцев (2:1), англичан (3:1) и чилийцев (4:1) и выйти в финал, где их ждала команда Чехословакии. На предварительном этапе эти команды уже встречались, и тогда матч окончился нулевой ничьей. Но уже в начале финального поединка команда Чехословакии открыла счет. Бразильцев это не смутило: они забили три гола в ответ и заняли первое место! В Чили Гарринча забил четыре мяча в шести матчах и стал одним из лучших бомбардиров турнира.

Главным качеством, благодаря которому бразильцу удавалось раз за разом обыгрывать соперников, была непредсказуемость решений, помноженная на великолепную технику. В любой момент от него можно было ждать сюрприза, он удивлял соперников новыми и новыми финтами. Тренер Висенте Феола говорил о Гарринче, что его решения на поле всегда неожиданны для защитников, а главное – почти всегда приносят результат.

Чемпионат мира в Чили стал последним триумфом в карьере Гарринчи. Потом начался спад. И начался он, как ни странно, с подписания нового, выгодного контракта с клубом «Ботафого». Дело в том, что до чемпионата в Чили Гарринча не особо интересовался суммами в зарплатной ведомости клуба. Руководители команды пользовались этим и платили своей звезде сущие гроши. Когда Гарринча, пообщавшись с товарищами по сборной и журналистами, узнал, сколько получают футболисты его уровня, и потребовал повышения зарплаты, боссы вынуждены были согласиться. Немалую роль в повышении доходов Гарринчи сыграла его жена – Элза Суарес, популярная в те годы в Бразилии исполнительница самбы.

Вскоре после подписания нового контракта футболист получил тяжелую травму колена. Врачи предписали несколько месяцев покоя. Однако боссы клуба настояли на том, чтобы Гарринча принял участие в давно запланированном коммерческом турне. Следуя примеру «Сантоса», в составе которого играл Пеле, «Ботафого» решил подзаработать денег, демонстрируя зрителям всего мира своих звезд. Естественно, без Гарринчи «Ботафого» не удалось бы собрать полные стадионы. Футболист был вынужден согласиться на участие в турне, сначала играл на уколах, но потом боль стала слишком сильной и он был вынужден лечь на операцию.

Руководство «Ботафого» воспользовалось этим, чтобы свалить на Гарринчу всю вину за провальный сезон. После этого его

продали в «Коринтианс», клуб рангом пониже, но все же относящийся к сильнейшим командам Бразилии. Руководство «Коринтианс» рассчитывало, что знаменитый футболист поможет клубу выйти на новые высоты, одержать победу в чемпионате штата. Но тяжелая травма сделала свое дело: Гарринча уже не обладал той взрывной скоростью, благодаря которой ему удавалось дурачить финтами лучших защитников планеты. Тем не менее, его пригласили в сборную на чемпионат мира 1966 года. В Англии команда Бразилии ко всеобщему удивлению потерпела фиаско, не сумев выйти из группы. Матч с венграми, проигранный бразильцами со счетом 1:3, стал последним матчем Гарринчи в составе сборной.

После чемпионата злоключения футболиста продолжились. «Коринтианс», разочаровавшись в недавнем кумире торсиды, продал Гарринчу. Он скитался по второразрядным клубам, ездил играть в Колумбию, но нигде не демонстрировал той игры, которая в свое время открыла ему дорогу в «Ботафого» и сборную и сделала чемпионом мира. Один из ведущих клубов Бразилии, «Фламенго», дал ему шанс вернуться на высокий уровень, заключив с ним контракт. Гарринча долго готовился к выходу на поле и… провалил дебют за новый клуб. Тренеры даже не дали ему доиграть до перерыва, заменив еще в первом тайме. Больше он не выходил на поле.

Лишь в 1973 году, благодаря усилиям бывших товарищей по сборной, удалось организовать прощальный матч великого Гарринчи. В нем участвовали Пеле, Жаирзиньо, Ривелино, другие бразильские звезды. Гарринча к тому времени успел пристраститься к алкоголю, у него начались семейные проблемы. Из-за прижимистости клубного руководства ему не удалось сколотить капитал за годы карьеры, а все, что он умел делать – это играть в футбол. Гарринча попробовал себя в роли тренера, но никто из молодых игроков не мог повторить его финтов, не рассчитанных на здоровые ноги. А руководить командной игрой и тренировками он не смог.

Окончательно Гарринчу выбил из колеи развод с женой. После него он запил, часто попадал в больницы, бедствовал, оказывался в сомнительных компаниях. Его бывшие поклонники совершенно забыли о своем кумире. Вспомнили о нем лишь тогда, когда 20 января 1983 года весь мир облетела новость о смерти двухкратного чемпиона мира.

Гарринче устроили торжественные похороны. Гроб с его телом был установлен в центральном круге стадиона «Маракана», и целые сутки с ним прощались бразильские поклонники футбола. Гарринчу похоронили на родине, в Пау Гранде. Через

год после его смерти стадиону клуба «Ботафого», в котором прошли лучшие годы Гарринчи, было присвоено его имя. А на «Маракане» установили памятник знаменитому правому крайнему.

Про Гарринчу рассказывают много легенд. Согласно одной из них, во время товарищеского матча сборной Гарринча, получив мяч на своем правом краю, обыграл нескольких защитников и вышел к воротам. Но вместо удара он… ушел обратно на фланг и снова принялся обыгрывать защитников. Вновь оказавшись у ворот, Гарринча опять не стал бить, а пошел на третий круг. Тренер бесновался у кромки поля, извергая проклятия в адрес своего игрока, болельщики хватались за сердце. Ведь счет в матче был не в пользу бразильской команды. И лишь выйдя к воротам в четвертый раз, Гарринча дождался, когда вратарь расставит ноги пошире, и катнул мяч в ворота между его ног. Отвечая потом на вопрос журналистов, почему он так долго не забивал, великий хромой футболист сказал: «Я ждал, пока вратарь пошире раздвинет ноги».

Граф Штеффи

ПОЛНОЕ ИМЯ – ГРАФ СТЕФАНИЯ МАРИЯ
(род. в 1969 г.)

Немецкая теннисистка. Обладательница 22 титулов Большого шлема, продержавшаяся на женском теннисном Олимпе рекордные 378 недель.

Список ее побед, несомненно, впечатляет. Три года подряд, с 1987 по 1989 год, она становилась победительницей открытого чемпионата Франции, а в 1988–1990 годах трижды выигрывала открытый чемпионат Австралии. На турнирах Уимблдона она выигрывала пять раз, с 1988 по 1993 год, уступив первенство только в 1990 году. Дважды, в 1988 и 1989 годах, побеждала на открытом чемпионате США. В 1989 году Граф стала первой на открытом чемпионате Германии.

Она единственная (из женщин и мужчин) завоевала «Золотой Большой шлем», т. е. выиграла четыре турнира Большого шлема за сезон 1988 года и в том же году стала олимпийской

чемпионкой в Сеуле. Кроме того, Штеффи была чемпионкой мира по теннису семь раз – это мировой рекорд. Ко всем своим победам в 1992 году она получила еще и Кубок федерации. Пока ей нет равных по стабильности игры и по количеству побед, но на корте уже появляются молодые дерзкие соперницы, которые жаждут прославиться так же, как этого хотела она, скромная немецкая девочка, целиком посвятившая себя теннису.

Будущая королева ракетки родилась 14 июня 1969 года в Маннгейме в семье страхового агента и автомобильного маклера Петера Графа. Как и большинство других теннисистов, она начала заниматься этим видом спорта в раннем детстве – в четыре года. Интересно, что некоторое время Граф тренировалась в одной спортивной школе с Борисом Беккером, жившим по соседству.

Когда девятилетнюю Штеффи показали Клаусу Хользасу – тренеру сборной Германии, – он похвалил ее: «У нее есть все данные, чтобы войти в тройку сильнейших теннисисток Европы», а отец оскорбился: «Нет, Штеффи будет первой ракеткой мира». Исключительные способности позволили девочке начать профессиональную карьеру уже в 13 лет и стать второй самой молодой профессиональной теннисисткой за всю историю этого вида спорта. А красивая и в то же время жесткая манера игры в сочетании с чисто женским обаянием всегда привлекала к Штеффи много поклонников и сделала из нее одну из культовых фигур нашего времени.

Когда в 16 лет Граф обыграла непобедимую Мартину Навратилову, а в 19 стала олимпийской чемпионкой, ее судьба решилась окончательно и бесповоротно. Теннис стал всем в жизни Штеффи. Корт, сетка, ракетка, мяч – и ничего больше. Все время и силы уходили на то, чтобы взять главный приз на очередном турнире Большого шлема. Нетрудно понять, что ни о приличном образовании, ни о маломальски насыщенной личной жизни речи идти не могло.

Ходили слухи, что в 20 лет Граф встречалась с немецким теннисистом Александером Мронцем, а три года спустя, в 1992 году, ее избранником стал немецкий же автогонщик Михаэль Бартельс. С Михаэлем Штеффи виделась дважды в месяц, строго по графику, в коротких промежутках между бесконечными тренировками и играми.

И странное дело, она казалась довольной: «Именно такого человека я ждала всю жизнь. Я вполне с ним счастлива». В том же интервью Штеффи призналась, что ее заветная мечта – родить Михаэлю кучу детишек и посвятить оставшуюся жизнь их воспитанию. При этом она прекрасно понимала, что ей не создать семью с человеком, которого видит по выходным. Пока же перед

ней стояли другие планы – довести число побед как минимум до 500 (что она с блеском совершила) и, главное, одолеть Габриэлу Сабатини, свою давнюю соперницу.

В конце 1987 года Граф стала первой ракеткой мира. «Мы не покинем Германию, как Борис Беккер. Мы платим налоги здесь, на родине!» – заявлял журналистам ее отец. Ни слова не добавляя о пластиковых пакетах, в которых поступала львиная часть спонсорских и рекламных денег. Наличными. И ни слова о фирмах, которые «крутили» деньги его дочери, перебрасывая их со счета на счет. Почему герр Граф упорно, год за годом, не предоставлял местным чиновникам декларации о доходах? Зачем испытывал их терпение?

Самый важный человек в ее жизни был арестован 2 августа 1996 года, когда Штеффи уехала играть очередной турнир в Америке. Он был доставлен в неприступную и довольно зловещую средневековую крепость, описанную Фейхтвангером в романе «Еврей Зюсс».

Об этом периоде своей жизни Штеффи не любит вспоминать. Ей пришлось многое пережить. Отец ограждал ее от мира. И вот его не стало рядом – и мир обрушился на нее. Одиночество под вечным прицелом объективов – самое страшное одиночество. В те дни не было никакой журналистской доблестью запечатлеть слезы Штеффи Граф. Чтобы чемпионка заплакала, нужно было только спросить ее, желательно участливо, об отце.

Телеграфные агентства мира сообщали: «Петер Граф скрыл от налоговых органов 42 млн марок, заработанных его дочерью в 1989–1993 годах. То есть не заплатил 19 млн марок налогов». И еще оставался вопрос, на который до сих пор нет ответа: «Знала ли Штеффи?» «Она не знала, она ничего не знала», – твердил отец. Он вышел из тюрьмы в 1998 году.

90-е годы принесли знаменитой спортсменке первые серьезные проблемы. В ее игре все чаще стали наступать кризисные периоды. Сильные боли в спине и проблемы с суставами в конце концов заставили Штеффи покинуть большой спорт. После победы в 1999 году в «Роллан Гаррос» на открытом чемпионате Франции она еще раз попала в финал турнира Большого шлема – это было в Уимблдоне, где Штеффи пришлось уступить американке Линдсей Девенпорт.

Через месяц после этого поражения лучшая немецкая теннисистка всех времен заявила: «Это было непростое время. После Уимблдона я впервые поняла, что теннис – это не самое главное в моей жизни. Во мне, вероятно, угасла воля к победе. Я стала осознавать, что большего в спорте мне уже не добиться!»

Граф решила раз и навсегда: она уходит из

профессионального тенниса. И что же дальше? Штеффи не ушла на тренерскую работу. Она расторгла свои контракты с фирмами «Адидас» и «Вильсон» – ей было абсолютно неинтересно общаться со спонсорами и подписывать автографы. Она не сделала ровным счетом ничего, чтобы как-то продолжить свою карьеру – никаких телеинтервью, никакой рекламы или хотя бы мемуаров.

Что же остается у Штеффи Граф? Остается Андре Агасси, ее Андре, который заполнил всю ее жизнь, как когда-то ее заполнили честолюбивые мечты о теннисной славе. «Она стала самой настоящей фанаткой, – сказала одна знакомая Штеффи. – Ей хочется быть рядом с Андре, она не сводит с него влюбленного взора. Достаточно посмотреть на нее во время его матча… Спросите Штеффи, чего еще она ждет от жизни, и она не сможет ответить».

Граф и Агасси вместе уже четыре года. Когда их впервые засняли целующимися в одном из лондонских ресторанов, эффект был подобен взрыву бомбы. «Как они вообще могут быть вместе? У них же нет ничего общего!» – захлебывались от волнения разноязыкие репортеры. А парочка тем временем посещала показы парижских мод, боксерские поединки в Лас-Вегасе и уютные кабачки Майами…

«Она – та, которую я только и ждал», – признавался Андре. «Он – мужчина моей жизни», – говорила Штеффи. Сойдясь с Агасси, Граф оставила карьеру профессиональной теннисистки, за которую она стала обладательницей 107 теннисных титулов и в том числе выиграла 22 турнира Большого шлема. Агасси же, которого уже начали было списывать со счетов, вернулся в десятку сильнейших. «Штеффи поражает меня своей мудростью и спокойствием, – откровенничал Андре. – В игре мне больше всего мешают излишняя нервозность и эмоциональность. Штеффи помогла мне это познать, и сейчас я, как немецкая машина, работаю на пределе, не допуская сбоев».

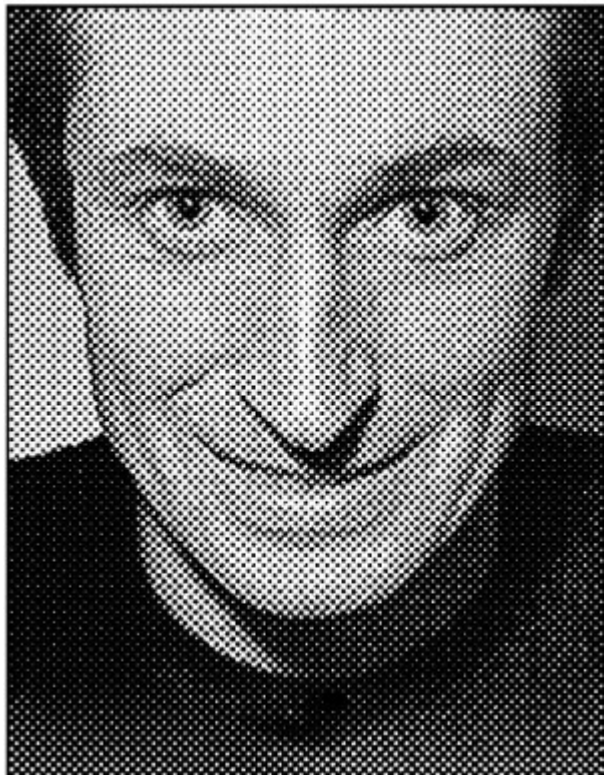
Осенью 2001 года две крупнейшие звезды тенниса, Агасси и Граф, поженились. По их словам, скромная церемония, совершенная в Лас-Вегасе, где они живут, прекрасно соответствовала их представлению о том, каким брак должен быть. Спустя месяц после свадьбы у Штеффи родился сын, которого назвали Джейденом Джилом. Звездный ребенок получил на свой первый день рождения 21 теннисную ракетку. Размеры всех ракеток крошечные, и вряд ли когда-нибудь они будут использованы на теннисном корте.

Незадолго до женитьбы Андре специально для Штеффи за 23 млн долларов купил шикарную виллу в Сан-Франциско. Дом, окруженный садом с фонтанами и водопадом, два бассейна,

детская площадка – настоящая идиллия для семейной жизни. «Когда я увидела этот дом, то поняла, что хочу навсегда в нем остаться, – растроганно говорила Граф. – Я никогда не была так влюблена… Раньше я была всего лишь знаменитой спортсменкой, но теперь обрела себя как женщина. И я уверена, что смогла сделать Андре счастливым».

Гретцки Уэйн

(род. в 1961 г.)



Канадский хоккеист. Четырехкратный обладатель Кубка Стэнли, трехкратный обладатель Кубка Канады. Лучший бомбардир и ассистент НХЛ за всю ее историю.

Один американский журналист написал об Уэйне Гретцки так: «Если вы понаблюдаете за шахматным гроссмейстером, вы заметите, что для него фигуры на доске не существуют отдельно друг от друга. Он рассматривает их как единое целое, и он может управлять этим целым. Точно так Уэйн Гретцки ведет себя на хоккейной площадке. Он может видеть одновременно всех игроков, он знает, где они окажутся в следующее мгновение, и, исходя из этого, мгновенно принимает решения».

Уэйн Дуглас Гретцки родился 26 января 1961 года в городке Брентфорд канадской провинции Онтарио. Когда Уйэну исполнилось шесть лет, его отец Уолтер залил на заднем дворе их дома каток. С тех пор Уэйн ежедневно проводил там по несколько

часов, тренируясь в катании, бросках и обращении с клюшкой. Ему постоянно помогал отец, который иначе рисковал просто замерзнуть, ожидая, пока его сын закончит заниматься на катке. Уже в шесть лет Уэйн начал выступать за команды старших возрастов. Так, в своем первом сезоне в детской команде мальчик забросил всего одну шайбу, но нужно учесть, что он играл с десятилетними ребятами! Год от года его мастерство улучшалось, причем прогресс в игре казался просто ошеломляющим. Так, в своем заключительном сезоне в детской лиге он забросил в ворота соперников 378 шайб! Уже тогда к нему прикрепилось прозвище Белое Торнадо, которому он был обязан своей потрясающей результативностью и тому, что он выходил на матчи в белых перчатках.

В возрасте 14 лет Уэйн решил, что он уже достиг в Брентфорде всего, что можно, и для дальнейшего прогресса нужно переезжать в город побольше. Он отправился в Торонто, где начал играть за местных «Нэтс». В 15 лет он провел три матча за взрослую команду «Питерборо Петс» в региональной лиге Онтарио. Уже в тех играх скауты ведущих клубов отметили игру Гретцки, несмотря на то что ему противостояли взрослые хоккеисты, не гнушавшиеся применять жесткие силовые приемы против юного соперника. В следующем сезоне, 1977/78 года, Уэйн провел 63 матча за команду «Мари Грендхаундз», выступавшую в той же региональной лиге. Именно там он впервые начал выступать под номером 99, с которым в дальнейшем будут связаны все его достижения. История выбора этого номера такова. Гретцки во всем стремился подражать великому снайперу НХЛ Горди Хоу, который прославился, выступая под девятым номером. Но в «Мари Грейхаундз» этот номер был занят, и тогда Гретцки решил стать «дважды Хоу» и взял себе 99-й номер. Выбор оказался удачным, хотя, конечно, дело не в нем: в том сезоне Уэйн провел за команду 63 матча в регулярном чемпионате и отличился 70 раз заброшенными шайбами и 112 – результативными передачами. К этим показателям можно добавить 13 матчей, сыгранных в плей-офф, в которых Уэйн забил 6 шайб и сделал два десятка «ассистов». Его результативность не осталась не замеченной тренерами молодежной сборной Канады, взявшими Гретцки на чемпионат мира. Там он снова блеснул результативностью, став лучшим снайпером турнира, в котором ему опять пришлось бороться против старших по возрасту соперников. Интересно, что к моменту вызова в сборную Гретцки был лучшим снайпером лиги Онтарио, затем из-за участия в чемпионате мира он пропустил почти месяц, и после возвращения он по-прежнему оставался

первым по результативности!

Следующий сезон Гретцки начал в команде «Индианаполис Рэйсерс», выступавшей в ВХА – Всемирной хоккейной ассоциации. Перед началом сезона он пытался заключить контракт с одним из клубов НХЛ, но руководство лиги тогда не разрешало клубам «подписывать» несовершеннолетних. Однако Уэйн провел за свой новый клуб всего 8 матчей, после чего тот… обанкротился. Руководство клуба было вынуждено продать игроков, чтобы расплатиться с долгами, и Гретцки оказался в «Эдмонтон Ойлерс». Именно в составе этого клуба он впоследствии прославился на весь мир. Тренер «Эдмонтона» Гленн Сатер, едва увидев игру Гретцки, предсказал ему необычайно успешное будущее, в том числе и победу в Кубке Стэнли. Как оказалось, тренер не ошибся и, более того, сам был причастен ко многим победам, одержанным Гретцки.

Отыграв один сезон с «Эдмонтоном» в ВХА, Гретцки вместе с командой оказался… в НХЛ. Дело в том, что ВХА, не выдержав конкуренции с более мощной, прежде всего с финансовой точки зрения, НХЛ, обанкротилась, и ряд ее клубов, в том числе и «Эдмонтон», были автоматически приняты в сильнейшую лигу Северной Америки, а может, и всего мира.

В НХЛ карьера Гретцки продолжала развиваться по восходящей. Многие аналитики сомневались, способен ли хоккеист с не самыми выдающимися физическими данными проявить себя в лиге, которую уже тогда называли «лигой гигантов». Уэйну не просто удалось хорошо заиграть, он стал бесспорно лучшим игроком НХЛ за всю ее историю, его улыбающееся лицо не сходило со страниц журналов и телеэкранов.

Уже в первом сезоне в НХЛ он заработал 137 очков по системе «гол + пас» и выиграл приз «Харт Трофи», который вручают самому ценному игроку регулярного чемпионата. Он бы безусловно получил и «Калдер Трофи» – приз лучшему новичку, если бы не решение руководства лиги, запретившее вручение приза игрокам, пришедшим из ВХА. Начиная со следующего сезона Гретцки семь лет подряд забрасывал наибольшее в лиге число шайб. Он также побил рекорд по числу результативных передач за сезон, а год спустя – и по числу заброшенных шайб. В дальнейшем Уэйн регулярно обновлял свои же рекорды, попутно устанавливая новые: по суммарной результативности, по количеству хет-триков в сезоне и другие. Наиболее впечатляющим выглядели набранные им в сезоне 1981/82 года 212 очков по системе «гол + пас». Достаточно сказать, что лишь четыре раза за всю историю НХЛ игроку удавалось выйти за

отметку в 200 очков, и все четыре раза этим хоккеистом был Уэйн Гретцки. Шесть лет спустя он улучшил это достижение еще на три очка. Другому «великому», Марио Лемье, удалось однажды вплотную подобраться к заветной отметке, остановившись на результате в 199 очков.

Стиль игры Гретцки был уникальным и практически неповторимым. Пространство за воротами соперника получило в те годы название «офис Гретцки», поскольку именно оттуда ему удавалось выдавать огромное количество голевых передач партнерам. Нередко он не глядя отдавал передачи партнерам, которые стремительно выкатывались на ворота соперников у него из-за спины. Часто Гретцки входил с шайбой в зону соперника и останавливался, ожидая, пока один из защитников (чаще всего им оказывался Пол Коффи) не сделает рывок, после чего выкатывал шайбу под бросок. Результатом его комбинаций были шайбы в воротах соперников: «Эдмонтон» с Гретцки в составе регулярно забрасывал более 400 шайб за сезон, а Уэйн в восьмидесятых годах не один раз становился лучшим бомбардиром лиги.

Естественно, результативная игра Гретцки сказалась и на турнирном положении его клуба. В 1983 году «Эдмонтон» впервые в своей истории вышел в финал кубка Стэнли, где, правда, проиграл «Нью-Йорк Айлендерс». Но это поражение только закалило команду. К тому же у игроков появился столь необходимый опыт выступлений в сериях плей-офф. Год спустя «нефтяники» с Уэйном Гретцки выиграли свой первый Кубок Стэнли, обыграв в финале все тех же «островитян» из Нью-Йорка и прервав тем самым их серию из четырех выигрышей кубка подряд. В течение ближайших пяти лет «Эдмонтон» еще трижды праздновал победу в Кубке Стэнли. В играх плей-офф команда не сбавляла оборотов и играла так же результативно, как и в регулярном чемпионате, что, вообще-то, не характерно для НХЛ – ведь в плей-офф цена ошибки многократно возрастает и команды стремятся минимизировать любой риск. Выиграв в 1988 году очередной кубок, Уэйн Гретцки положил начало новой для НХЛ традиции: он собрал команду для группового фотографирования в центре площадки. С тех пор эта церемония стала привычным делом для НХЛ.

Однако эта победа стала последним триумфом Гретцки в составе «Эдмонтон Ойлерс». Летом 1988 года он обвенчался с восходящей звездой Голливуда Джанет Джонс. А через несколько дней после свадьбы появилось сенсационное сообщение о продаже Гретцки в клуб «Лос-Анджелес Кингз». Этот трансфер был одним из самых ошеломляющих в истории НХЛ. Гретцки, Майк Крушельницки и Марти Максорли перешли в «Лос-

Анджелес» в обмен на Джимми Карсона, Мартина Джелинаса, права первого выбора на драфте в течение трех лет, а также сумму 15 миллионов долларов. В Эдмонтоне тогда проходили демонстрации протеста. Болельщики обвиняли клубное руководство в продаже главной звезды команды, публично выбрасывали или сжигали только что приобретенные новые сезонные абонементы. Досталось и Грецтки, и его избраннице – ее обвиняли в том, что она заставила мужа переехать в Калифорнию. Однако протесты ни к чему не привели, и с тех пор Гретцки ни разу не надевал свитер какой-либо канадской команды НХЛ. Кстати, сам он немного выиграл от перехода: в Калифорнии хоккей не был популярен, а команда из Лос-Анджелеса считалась тогда одной из слабейших в лиге. Усилий Гретцки не всегда хватало даже на выход его команды в плей-офф, не говоря уже о претензиях на Кубок Стэнли. Лишь однажды, в 1993 году, «Кингз» пробились в финал кубка, однако там «Монреаль Канадиенз» практически не оставил им шансов. Это был последний шанс Гретцки выиграть свой пятый Кубок Стэнли.

Однако не все в Лос-Анджелесе было так уж плохо. Именно там Уэйну удалось забросить свою 802-ю шайбу и превзойти таким образом рекорд результативности Горди Хоу. Сам Хоу сказал после этого события, что он счастлив: ведь его рекорд побил такой великий игрок, как Гретцки.

В 1996 году Уэйн перешел в «Сент-Луис Блюз», однако в новом клубе дела у него не заладились. Летом того же года он подписал соглашение с «Нью-Йорк Рейнджерс». В то время команда собрала немало звезд и считалась одним из главных претендентов на кубок. Однако сыграться звездный состав «Рейнджерс» не сумел, да и многие из «новых» звезд не в состоянии были играть на том уровне, которого от них ожидали. Великолепные, как и прежде, передачи Гретцки часто не находили своего адресата: партнеры просто не понимали, в каком направлении должна развиваться атака команды, они не успевали за скоростью игровой мысли великого Гретцки. Не сумев дважды подряд, в 1998 и 1999 годах, пробиться с клубом в плей-офф, Уэйн объявил о завершении своей спортивной карьеры. На две его последние игры, в Оттаве и Нью-Йорке, было невозможно достать билеты. Все внимание болельщиков было приковано только к нему. После того как Гретцки все же завершил свои выступления, руководство лиги объявило, что ни один хоккеист больше не может выбрать себе 99-й номер: этот номер навеки закреплен за Уэйном Гретцки. Он провел в НХЛ 20 сезонов, и каждый год его приглашали для участия в игре всех звезд лиги. Он был первым игроком в истории лиги, получавшим звание

самого ценного игрока лиги в составе трех разных клубов.

На международной арене Гретцки тоже добился всеобщего признания. Он сыграл на мировом чемпионате в 1982 году, причем первую игру за сборную Канады он провел спустя всего 24 часа после того, как «Эдмонтон» выбыл из серии плей-офф. Гретцки играл за сборную Канады в розыгрышах Кубка Канады – турнира, считавшегося более сильным по составу, чем чемпионаты мира и Олимпийские игры, ведь в нем играли сильнейшие хоккеисты мира, выступавшие в НХЛ. Только в 1981 году сборная Канады не сумела выиграть Кубок, уступив первенство сборной СССР, одержавшей тогда впечатляющую победу и выигравшей у канадцев решающий матч со счетом 8:1.

У Гретцки был шанс стать олимпийским чемпионом. Он был включен в состав канадской команды на Олимпиаде 1998 года в японском Нагано. Тогда впервые в истории в олимпийском хоккейном турнире приняли участие профессионалы из НХЛ. Канадцы дошли до полуфинала, где уступили будущим олимпийским чемпионам – сборной Чехии с великолепным Домиником Гашеком в воротах. Чехи одержали победу в серии буллитов, и очень странным выглядело решение тренера канадцев Марка Крофорда, не доверившего Гретцки, лучшему бомбардиру НХЛ всех времен, право попытать счастья в дуэли с Гашеком…

Сразу после завершения карьеры имя Гретцки увековечили в Зале славы НХЛ. На последней Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити он руководил подготовкой канадской хоккейной сборной, лично принимал решения по привлечению в ее состав тренеров и игроков. И победа, одержанная канадцами впервые за последние 50 лет, – это во многом и победа Уэйна Гретцки.

Дерюгина Ирина Ивановна

(род. в 1958 г.)

Гимнастка. Абсолютная чемпионка мира (1977, 1979 гг.) и Европы (1978 г.), пятикратная абсолютная чемпионка СССР по художественной гимнастике. Старший тренер СДЮШОР (с 1983 г.), заслуженный тренер СССР (1989 г.), судья международной категории (1988 г.).

Ирина Ивановна Дерюгина за огромный вклад в развитие украинского спорта награждена орденом княгини Ольги III степени. Ее называют «стильной женщиной», «удачливым тренером», «активным функционером спорта». Она уже многие годы восхищает и удивляет не только поклонников художественной гимнастики, но и мировую общественность своей целеустремленностью, огромной работоспособностью, выносливостью и несгибаемостью воли. Дерюгина всегда твердо стоит на ногах. Когда-то она покоряла болельщиков спортивным мастерством, умением владеть гибким и пластичным телом,

выделяясь среди других спортсменок женственностью и красотой, достойной кисти художника. А сейчас строго обаятельная Ирина Ивановна излучает уверенность в своих силах, а за несокрушимый внутренний стержень она с гордостью носит еще один титул – «настоящая леди Сталь».

Ирина всегда четко знает, чего она хочет и как этого добиться. По ее собственному утверждению, она никогда не впадала в отчаяние и не испытывала разочарований. И хотя шла по проторенному родителями пути, но всего достигла сама. Будущая чемпионка родилась в Киеве 11 января 1958 года в семье профессиональных спортсменов. Для обоих жизнь – это спорт, а спорт – это жизнь. Иван Константинович Дерюгин в молодости серьезно занимался плаванием, а затем, «переквалифицировавшись» в пятиборца, завоевал в команде олимпийское «золото». Альбина Николаевна, наоборот, из пятиборья перешла в художественную гимнастику. Грациозная, с хорошей хореографической подготовкой, она подавала большие надежды, но досадная случайность не позволила достичь вершин. Сдавая зачет по легкой атлетике в институте физкультуры, девушка серьезно повредила мениск, и выступления пришлось прекратить. Зато Дерюгина-старшая как тренер воспитала плеяду блестящих гимнасток. Дочь она отвела в балетную школу, когда той исполнилось всего четыре года. Ей хотелось, чтобы малышка овладела азами хореографического искусства, поскольку отличная танцевальная подготовка не помешает, даже если она и не станет балериной.

И хотя балет действительно серьезно увлек маленькую Иру, после занятий она все равно прибегала в гимнастический зал к матери. Там всегда было шумно и интересно: звучала музыка и мамин голос, заставлявший изящных девушек доводить любой элемент до совершенства. Девочка никому не мешала, потому что понимала: все заняты делом. Но Ирине вовсе не было скучно. Она то играла в куклы, то внимательно наблюдала за грациозными движениями мамы и гимнасток. Ей и самой хотелось так же, как они, порхать под музыку, мастерски выполняя упражнения… Девочка уже тогда подсознательно рвалась на помост, мысленно повторяла все движения гимнасток, но мать не спешила подвергать ее серьезным спортивным нагрузкам. И будущая легенда гимнастики, все еще мечтая стать балериной, в 10-летнем возрасте поступила в Киевское хореографическое училище.

Альбина Николаевна вспоминала: «Я всегда относилась к Ире, как к другим девочкам: пришла – занимайся. И действительно, особых планов на ее счет не строила – дочь училась “на балерину”, и педагоги говорили, что у нее большое

будущее. А ей, оказывается, хотелось стать гимнасткой. Помню, придет Ирочка в зал, станет в уголок и учит упражнения. А дома папу настраивает: “Папа, ну скажи маме, пусть она со мной потренируется!” И муж тогда выговаривал: “Это же твоя родная дочь! Ты что – мачеха? Позанимайся с ней!” А как серьезно заниматься, если она всю неделю в училище находится? И тогда Ира потребовала забрать документы. Все были шокированы, но переубедить ее не удалось».

Окончательный выбор между балетом и профессиональными занятиями гимнастикой Дерюгина сделала летом 1972 года, когда ее пригласили в молодежную сборную страны. А уже следующей зимой она записала в своем спортивном дневнике: «Мой идеал в художественной гимнастике – Мария Гигова и первая абсолютная чемпионка мира 1963 года Людмила Савинкова».

Юная спортсменка очень требовательно относилась к себе, а особенно к тому, чем она занималась. Каждую ошибку старалась проанализировать и сделать все, чтобы впредь ее не повторить. Неутомимое желание борьбы и здоровый спортивный азарт помогали будущей олимпийской чемпионке. А ведь она была так молода. Конечно, и ей хотелось вместе со сверстницами пойти в кино, но Ирина шла на тренировку; хотелось подольше посидеть в компании на дне рождения подруги, но режим для спортсмена – это незыблемый закон. Она не раз спрашивала у себя: «А зачем мне все это нужно?» и тут же находила ответ: «А я просто иначе бы не смогла…» Юная Дерюгина упорно шла к поставленной цели, и ничто не могло ее остановить, даже серьезная травма – защемление мениска правого колена. Так, на Кубке СССР, который проходил в родном Киеве, она выступала, превозмогая невыносимую боль. Однако, глядя на нее, никто не мог об этом догадаться – Ирина лучезарно, во весь рот, улыбалась землякам. И победила!

Спортивный характер Дерюгиной помогал преодолевать любые трудности. В 15 лет на своем первом чемпионате СССР спортсменка заняла общее 22-е место. Как справедливо считала мама, Ире просто не хватило опыта. Но первая неудача никак не отразилась на дальнейших планах.

Затем был дебют за границей, в Голландии. Ирина очень волновалась, но это выступление привлекло внимание профессионалов мирового уровня. О ее манере исполнения, артистизме и старательности много писала пресса, предсказывая ей звездный путь. Юной гимнастке аплодировали даже судьи, особенно за упражнение с лентой, выполненное под вальс Андрея Петрова из кинофильма «Берегись автомобиля». Так

стремительно началось воистину триумфальное восхождение к чемпионскому пьедесталу.

В 1975 году Ирина стала абсолютной чемпионкой Украины, выиграв при этом и все отдельные виды программ. Пять лет подряд она была абсолютной чемпионкой СССР. К отечественным наградам высшей пробы она добавила звания чемпионки мира и Европы в отдельных видах многоборья в 1975 и 1976 годах, а затем титул абсолютной чемпионки мира 1977 и 1979 годов и Европы 1978 года. За этими скупыми статистическими данными – огромный труд и вдохновение, мастерство и талант, но самое главное – уверенность в том, что, даже покинув помост, она никогда не расстанется с художественной гимнастикой. Ирина старалась ничего не планировать – она просто шаг за шагом, последовательно, спокойно и уверенно шла к поставленной цели. В 1980 году Дерюгина окончила Киевский институт физической культуры, а три года спустя уже была старшим тренером СДЮШОР. С 1988 года она является вице-президентом Федерации художественной гимнастики Украины и судьей международной категории.

В ноябре 1980 года Дерюгина вышла замуж за «лучшего футболиста Европы», нападающего киевского «Динамо» Олега Блохина. 15 января 1983 года в их семье родилась дочь Ирочка, которая сейчас живет в Америке и вот-вот должна получить диплом юриста. Ира Блохина – натура столь же одаренная и увлекающаяся (будущий правовед пробует себя на эстраде, серьезно и успешно занимается изучением иностранных языков), сколь и целеустремленная. Как и ее легендарные родители, она знает, что ничто на свете не дается легко и чтобы добиться успеха, необходимо приложить немалые усилия. Главное, чтобы дело, которым ты занимаешься, тебя по-настоящему волновало.

Семейную жизнь Дерюгина строила в полном соответствии со своими убеждениями. «Домашняя работа останавливает развитие женщины и рано или поздно приводит к разрыву с мужчиной, – утверждала Ирина. – У нее должно быть дело, причем совсем не обязательно в качестве источника существования. На данный момент карьера – не главное в моей жизни, хотя работа и забирает львиную долю времени. Но я считаю, что все должно быть гармонично и сбалансировано, надо уметь совмещать приятное с полезным».

Прославленная спортсменка сама разрабатывала дизайн своей квартиры: продумывала, как расставить мебель, где будет лучше всего смотреться та или иная вещь. По ее собственному признанию, она вообще мастер на все руки: хорошо вяжет, шьет, вышивает, рисует. Однако проявить таланты бывает просто

некогда, поскольку практически все время Ирина посвящает работе с молодыми украинскими гимнастками, а еще и судит крупнейшие международные соревнования.

В последнее время многие талантливые спортсмены из СНГ уезжают за границу – просто подзаработать или насовсем. Из-за этого в свое время распался и 19-летний брак Дерюгиной и Блохина. Олег уехал работать в Грецию – лучшему форварду страны тогда не нашлось места на родине. Ирину же всецело поглотили заботы частной спортивной школы в Киеве. В итоге, как сказала гимнастка в одном из интервью, «отношения превратились в скучнейший телефонный роман».

Ирину такое положение вещей совсем не устраивало. Хотя она и сознается: «Не исключено, что я была в чем-то не права, когда отказалась ради спасения семьи сжечь все мосты и, бросив работу, уехать с Олегом сначала на Кипр, а позже в Грецию». Ирина признает, что характер у нее трудный, друзей мало. Но она не разочарована в жизни: «Слава богу, все это позади, и сегодня в моей жизни есть любимый человек. Ведь любить и быть любимой – величайшее счастье на земле!»

Прославленная гимнастка считает, что сильные люди могут влиять на свою судьбу, потому что их сила дает им на это право. Она уверена: человек способен повернуть свою жизнь так, как считает нужным. Ей тоже не раз предлагали заманчивые заморские контракты, однако она отказалась наотрез: «Чисто профессионально за границей работать неинтересно, потому что там нет перспективных гимнасток. Поэтому на работу за рубежом я не соглашусь ни за что, какие бы золотые горы мне ни сулили». Ирина нашла достойное применение своим талантам на родине.

Дерюгина-старшая в одном из интервью призналась: «Говорят, счастливы те, кто воспитал учеников, которые в конце концов переросли своих учителей. Я считаю, что в Ирине спрятана буквально атомная электростанция, которая постоянно вырабатывает энергию. Дочь берется за очень трудоемкие дела и всегда добивается результата. У нее особое чутье на композиции, на музыкальное сопровождение. Она – тренер от Бога, и я как мать очень за нее рада». Но Дерюгиной в силу обстоятельств пришлось заниматься не только тренерской работой. Она стала бизнесменом в области спорта – вначале чтобы спасти знаменитую, терпящую финансовое бедствие «Школу Дерюгиных», а затем и на уровне всей украинской гимнастики. Преданность этому виду спорта «гнала» Ирину Ивановну из тренировочных залов в высокие кабинеты – доказывать, упрашивать и, «что называется, вертеться, добывая средства для выживания». Она выбивала кредиты и привлекала спонсоров. В

результате старший тренер сборной Украины знает стоимость любого предмета инвентаря, каждого купальника, цены на гостиницы и гимнастические ковры. С присущей ей энергией Дерюгина принялась воплощать в жизнь и свою мечту – открыть в Киеве центр, который станет средоточием мировой художественной гимнастики, академией для мастеров и их тренеров.

Но художественная гимнастика в последние годы стала одним из самых скандальных видов спорта. В кулуарах постоянно ведутся споры о предвзятом судействе. Говорят, что субъективность оценивания появилась на свет даже раньше, чем сама художественная гимнастика. Имя Ирины Дерюгиной в течение нескольких лет довольно часто появлялось на страницах печати, на которых обсуждались закулисные интриги вокруг самого красивого вида спорта. Это было связано с долгим противостоянием двух почти автономных украинских Федераций гимнастики. Конфликт начался накануне Олимпиады в Атланте. Тогда две наиболее перспективные гимнастки, Екатерина Серебрянская и Елена Витриченко, представляли крымскую школу, что, по мнению многих спортивных аналитиков, «вызывало черную зависть семейства Дерюгиных». Их «амбиции и непомерное властолюбие» пресекло спортивное министерство, приняв решение на завершающем этапе передать подготовку к соревнованиям личным тренерам гимнасток – их матерям, Любови Серебрянской и Нине Витриченко. В результате девушки поднялись на пьедестал: Екатерина стала олимпийской чемпионкой, а Елена – бронзовым призером.

В полную силу скандал разразился на чемпионате Европы в Сарагосе (Испания), где Елена Витриченко обвинила Ирину Дерюгину в организации заговора, в результате которого спортсменка оказалась на не привычном для нее 19-м месте. По решению руководства Европейского гимнастического союза и Международной федерации гимнастики шестерых арбитров, в число которых вошла и Ирина Ивановна, за явное занижение оценок на год отстранили от обслуживания соревнований. Фактически дисквалификация грозила затянуться на пять лет, так как Дерюгина автоматически пропускала квалификационные экзамены на Межконтинентальных судейских курсах. Но подав апелляцию, она сумела доказать, что «судила по правилам и наказать ее в соответствии со спортивными правилами просто невозможно». И все же это нанесло урон украинской гимнастике. Серебрянская и Витриченко одна за другой покинули большой спорт, ссылаясь на порядком надоевшие закулисные интриги и немыслимые скандалы.

По мнению Ирины Ивановны, это противостояние осталось в прошлом. «Сейчас у нас с Крымом полный контакт, – говорит она. – В “Школе Дерюгиных” занимается Лена Дзюбчук. Перед “миром” нам очень помогла в процессе подготовки Оксана Ризатдинова – теперь старший тренер симферопольской СДЮШОР по художественной гимнастике. Ее отговаривали некоторые “умники”, мол, куда ты лезешь к тем Дерюгиным, они же тебя задушат, да еще и девочку свою туда на растерзание отдаешь. Можно подумать, мы сами себе враги – такого ребенка перспективного и его тренера “гнобить”».

Ирина Ивановна продолжает заниматься подготовкой украинских гимнасток к различным отечественным и зарубежным соревнованиям. И ее грации – Тамара Ерофеева, Анна Бессонова, Оксана Скалдина, Симона Пейчева, Олеся Мануйлова, Алия Юсупова – являются гордостью своего тренера и достойно представляют Украину на соревнованиях различного уровня. Дерюгина – директор Специальной детско-юношеской школы олимпийского резерва. Совместно с матерью она организовала Федерацию гимнастики Украины (ФГУ). У нее есть свой взгляд на проблемы развития любимого вида спорта. Ирину серьезно беспокоят попытки превратить «художественную гимнастику в закрытый элитный клуб, бойцовский клуб». Она бережно (хотя и требовательно) относится к своим достаточно именитым воспитанницам и отстаивает в художественной гимнастике красоту, а не трюкачество, калечащее девочек. «У нас не цирк, а вид спорта для детей с нормальными физическими данными, – говорит Ирина. – Я считаю своей главной задачей вырастить Личность с богатым внутренним миром. Смысл, например, нашей с мамой школы не сводится к раздиранию ног. Потому что сложить ноги “бантиком” за ушами – это не художественная гимнастика. Художественная гимнастика – это прежде всего образ. Все элементы являются просто средствами для более эмоциональной, точной его передачи. Гимнастки не должны быть похожи как две капли воды, быть механическими, выступать без души…» Проведенный в марте 2003 года Кубок Дерюгиных, превратившийся в настоящий праздник спортивного мастерства, красоты и грации, лишний раз подтвердил правоту ее слов.

Джонс Мэрион

(род. в 1975 г.)

Американская легкоатлетка. Трехкратная олимпийская чемпионка (2000 г.). Единственная в мире легкоатлетка, завоевавшая пять медалей в ходе одной Олимпиады. Неоднократная чемпионка мира (1997, 1999, 2001 гг.).

В 1981 году Мэрион Джонс вместе со своей семьей смотрела по телевизору трансляцию свадьбы принца Уэльского Чарльза и леди Дианы Спенсер. Пятилетняя девочка очень завидовала принцессе Диане. «Как это здорово – быть принцессой», – думала она. «Смотрите, – с волнением в голосе сказала Мэрион матери и старшему брату, – сколько людей их встречают, ведь они особенные, правда? Скажи, мама, а когда меня будут так встречать?» Мэрион Келли, мать будущей чемпионки, улыбнулась в ответ: «Скоро, моя королева, очень скоро». Как и любая любящая мать, Мэрион Келли желала счастья дочери, но вряд ли она тогда предполагала,

что через несколько лет ее девочка действительно будут называть «королевой» и что на всех пяти континентах будут знать имя Мэрион Джонс…

В 1971 году Мэрион Келли в поисках лучшей доли переехала из Нью-Йорка в Лос-Анджелес. Там она встретила некоего Джорджа Джонса, за которого вышла замуж. 12 октября 1975 года в семье Джонс родилась девочка, которую, как и мать, назвали Мэрион. Вскоре после рождения дочери отец ушел из семьи. В 1983 году Мэрион Келли вместе с дочерью и старшим сыном Альбертом перебралась из Лос-Анджелеса в небольшой городок Палмдейл. Семья обрела нового отца – Мэрион Келли вышла замуж за Айру Толера. Этот брак оказался счастливым, Айра Толер сразу же завоевал любовь и уважение приемных детей. К сожалению, через четыре года умер от сердечного приступа. «Нам всем было очень тяжело, – вспоминал Альберт Келли, старший брат Мэрион Джонс. – Но особенно сильно переживала Мэрион. Айра стал для нее настоящим другом, он всегда был в курсе ее проблем, играл с ней, помогал делать уроки».

С тех пор счастье дочери стало смыслом жизни для Мэрион Толер. А характер у Мэрион-младшей был далеко не ангельский. Она росла эдакой «пацанкой», почти не играла в куклы, не боялась, как большинство девчонок, темноты и любила… змей. Высокой и сильной Мэрион Джонс самой природой было предначертано стать великой бегуньей. В школе она не знала себе равных в беге и прыжках в длину. Но ей больше нравился баскетбол. Долгое время Мэрион занималась сразу двумя видами спорта.

В 1991 году Мэрион Джонс выиграла юниорское первенство США в беге на 100 и 200 метров, а уже через год семнадцатилетняя школьница из колледжа «Саузенд Оакс» получила шанс поехать на Олимпийские игры в Барселоне. На «Олимпийских Судах» (предолимпийских соревнованиях, по результатам которых определяется состав сборной США по легкой атлетике) Мэрион Джонс заняла пятое место на стометровке и четвертое на дистанции 200 метров. Ей не хватило всего семи сотых секунды, чтобы выполнить олимпийский норматив на 200 метрах. Результаты Мэрион впечатлили тренеров сборной США, и ей предложили место в эстафетной команде. Но девушка отказалась – она хотела быть лидером и роль «запасного игрока» ее не устраивала. Правда, чуть позже Мэрион пожалела о своем поспешном решении: «Как же я ругала себя, когда смотрела трансляцию из Барселоны и видела победу американской команды».

В 1993 году Мэрион Джонс поступила в университет штата

Северная Каролина. В университете она занималась в основном баскетболом, лишь изредка появляясь на беговых дорожках. В 1994 году Мэрион в составе университетской команды стала чемпионкой Национальной студенческой баскетбольной лиги.

«Я думала, что смогу совмещать баскетбол с легкой атлетикой, – рассказывала Мэрион. – Но это было заблуждением: легкая атлетика требовала полной концентрации и самоотдачи. В конце 95-го года я поняла, что больше всего на свете хочу попасть в олимпийскую команду и достойно выступить на Играх в Атланте. В конце концов я сказала тренерам – все, с баскетболом покончено». С приближением Олимпийских игр в Атланте в Мэрион вновь «проснулась» легкоатлетка: «Я не раз пыталась забыть легкую атлетику. Но настоящая любовь никогда не умирает, как ты ни пытаешься от нее отделаться. Всякий раз, наблюдая за соревнованиями по телевизору, я чувствовала, что лишилась чего-то, и понимала, что должна находиться на беговой дорожке». На полном переходе в легкую атлетику настаивал и бой-френд Мэрион, толкатель ядра Си Джей Хантер, который вскоре стал ее супругом.

Это была довольно странная пара – стройная Мэрион и огромный Си Джей. За плечами Хантера уже был один брак, от которого у него осталось двое детей. Родные и друзья Мэрион и, прежде всего, ее мать считали, что Си Джей Хантер – совсем не подходящая для нее пара. Но тогда Мэрион была безумно влюблена в своего «большого ласкового мишку». Она часто жертвовала своим тренировочным графиком, чтобы поддержать супруга на соревнованиях. А когда Си Джей «заработал» пожизненную дисквалификацию за употребление допинга, это стало для Мэрион настоящей трагедией. Но, к сожалению, пророчества друзей Мэрион сбылись. После Игр в Сиднее Мэрион Джонс и Си Джей Хантер со скандалом расстались, а вскоре «ласковый добрый медвежонок» показал свое истинное лицо. После развода он направо и налево рассказывал журналистам «страшную правду о Мэрион Джонс», которая, по его словам, во время сиднейской Олимпиады употребляла допинг. Си Джей говорил, что лично вводил супруге запрещенные препараты. Мало того, он утверждал, что во время проживания с ним Мэрион Джонс в огромных количествах употребляла наркотики. Конечно же, Мэрион отрицала эти обвинения: «Это полный бред. Злоба и желание отомстить – вот что им движет». Вряд ли мы когда-нибудь точно узнаем, кто же говорит правду, но в пользу Мэрион свидетельствует тот факт, что ни разу ее многочисленные допинг-пробы не дали положительного результата.

Весной 1996 года Мэрион Джонс резко форсировала

легкоатлетическую подготовку. Но она так и не решилась окончательно порвать с баскетболом. Чрезмерные нагрузки не прошли бесследно. Во время подготовки к Всемирной универсиаде спортсменка сломала левую ногу. Ей сделали операцию и наложили несколько металлических скоб на сломанную кость. Через пару месяцев Мэрион вновь приступила к тренировкам. Пытаясь наверстать упущенное, она не жалела себя и… опять сломала ногу, в том же самом месте. «Мне пришлось нелегко, – вспоминала Мэрион тот неудачный год, – ведь об олимпийских мечтах пришлось забыть. С другой стороны, я получила хороший урок и поняла, как нужно подводить себя к пику формы».

Возвращение Мэрион Джонс состоялось в начале 1997 года. Новый тренер Тревор Грэхем потребовал, чтобы его подопечная окончательно порвала с баскетболом, и Мэрион пришлось подчиниться. Ее новой целью стал чемпионат мира в Афинах. Но до этого необходимо было достойно выступить на первенстве Соединенных Штатов, до которого оставалось всего-то три месяца. А ведь начинать приходилось практически с нуля – год вынужденного простоя не мог не сказаться на форме Мэрион. Тревор Грэхем понимал, что усиленная атлетическая подготовка может привести к новым травмам. Он посадил Мэрион на строгую диету и особое внимание уделил улучшению техники бега своей подопечной.

Наконец-то талант Мэрион Джонс раскрылся на все сто процентов. На чемпионате США она победила «королев» американской легкой атлетики Джеки Джойнер-Керси и Гейл Диверс. Она настолько превосходила своих соперниц на стометровке, что последние метров двадцать бежала вполсилы. Сложнее было с прыжками. До пятой попытки с результатом 6 м 91 см лидировала Джойнер-Керси. Пятая попытка Мэрион технически была выполнена безобразно – она сбилась с ритма во время разбега и недоступила до планки отталкивания сантиметров пятнадцать. И тем не менее, Мэрион прыгнула на 6 м 93 см, завоевала звание чемпионки США и получила путевку на чемпионат мира.

Тревор Грэхем был в восторге: «У меня еще никогда не было такой способной ученицы, – говорил он журналистам. – Через месяц после начала наших занятий она стала пробегать стометровку меньше чем за 11 секунд. Поверьте мне, очень скоро Мэрион Джонс будет самой быстрой женщиной на планете». Тренер знал, что говорил. С 1997 года Мэрион Джонс не было равных в спринте. Она выиграла «золото» на дистанции 100 метров на чемпионатах мира 1997 и 1999 годов, была первой на

Играх доброй воли и чемпионатах США. Правда, с прыжками в длину дела обстояли не так хорошо. В 97-м на чемпионате мира Мэрион завалила три попытки, не попала в финал и в результате оказалась десятой. Через два года ей удалось улучшить свой результат, но выше третьего места она не поднялась.

Титула «Лучшая спортсменка 2000 года» по версии Международной федерации легкой атлетики (IAAF), информационных агентств «Ассошиэйтед Пресс» и «Рейтер», ведущего американского спортивного телеканала ESPN Мэрион Джонс была удостоена не зря – именно она стала первой в истории легкоатлеткой, завоевавшей пять медалей за одну Олимпиаду. Три золотые и две бронзовые награды – таков итог блестящего выступления в олимпийском Сиднее. Мэрион начала с уверенной победы на стометровке, через пять дней очень легко выиграла 200 метров (ее отрыв от финишировавшей второй Паулины Дэвис с Багамских островов составил 43 сотых секунды – огромное преимущество для спринта). Очень напряженной была борьба в секторе для прыжков в длину. Мэрион уступила всего семь сантиметров немке Хайке Дрекслер, показала одинаковый результат (6 м 92 см) с итальянкой Фионой Мэй и в результате получила «бронзу». Не повезло американкам в эстафете 4 × 100 метров, в которой Мэрион бежала на третьем этапе. Из-за неуверенной передачи эстафетной палочки явные фаворитки забега оказались только третьими. И наконец, сборная США выиграла эстафету 4 × 400 метров, а Мэрион завоевала третье «золото» Олимпиады.

Естественно, что в Сиднее Мэрион Джонс привлекала к себе всеобщее внимание. Журналисты хотели знать все подробности из жизни новой «королевы» легкой атлетики. Репортеры долго не могли узнать, кому же Мэрион звонит в Америку каждый день. Оказалось, что она разговаривала со… своими собаками, мастино и чаучау. «Я очень скучаю по Иззи и Полли и каждый день звоню домой, в Северную Каролину. Мой друг прикладывает трубку к их ушкам, и я имею возможность слышать их божественные голоса», – призналась Мэрион в интервью одной из газет.

Через несколько лет после разрыва с Си Джей Хантером Мэрион Джонс вышла замуж за американского легкоатлета Тима Монтгомери. 28 июня 2003 года у них родился сын, которого в честь отца назвали Тимом. Естественно, что из-за рождения ребенка Мэрион на некоторое время покинула спорт. Возвращение оказалось непростым. Подросло молодое поколение, которое не собиралось уступать прославленной чемпионке свое место под солнцем. В мире спорта действует жесткое правило – никакие прошлые заслуги не гарантируют места в олимпийской

сборной. Будь ты хоть десятикратным олимпийским чемпионом, но если не прошел предолимпийский отбор – все, до свидания, Олимпиада пройдет без тебя.

Никто не стал делать исключение и для Мэрион Джонс. Отбор на Олимпиаду—2004 в Афинах на своих коронных дистанциях 100 и 200 метров она не прошла, с трудом завоевала право на участие в прыжках в длину и в эстафете 4 × 100 метров. И если в прыжках никто, как говорится, не гарантировал Мэрион медаль, то в эстафете американки считались безусловными фаворитками. К сожалению, в Афинах Мэрион осталась без медалей. В прыжках она заняла пятое место, а эстафета закончилась просто ужасно. Тренеры поставили Мэрион на второй этап. Она неплохо пробежала свой отрезок дистанции, но… Американок подвело то ли волнение, то ли излишняя самоуверенность. Бежавшая на третьем этапе спортсменка рванула с места, не посмотрев, что же делается сзади. Мэрион не успела вовремя передать эстафету, и в результате американская команда была дисквалифицирована.

Перед Олимпийскими играми в Афинах журналисты задали Мэрион традиционный вопрос:

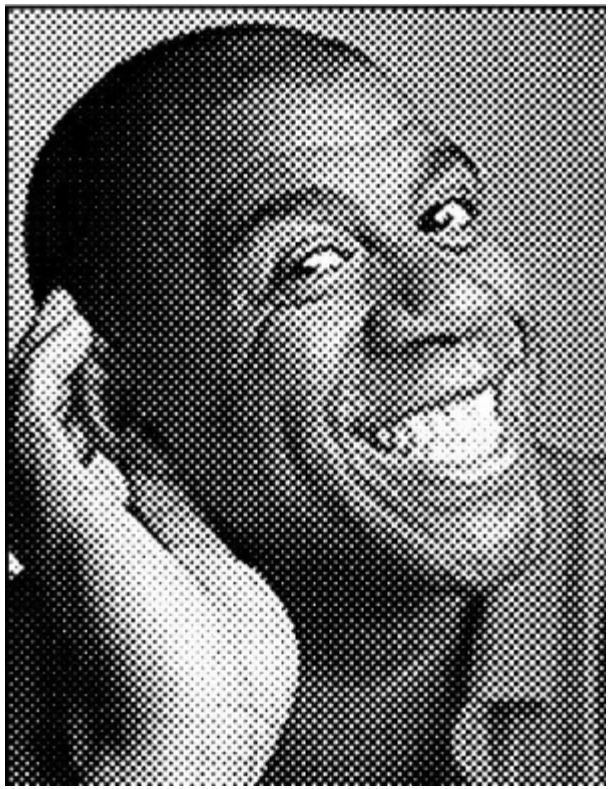
– Как долго вы собираетесь выступать?

– Я хотела бы завершить свою карьеру после Олимпиады—2008 в Пекине, – ответила Мэрион.

У нее остается шанс пополнить свою богатую коллекцию наград еще несколькими олимпийскими медалями. Сделать это будет очень непросто, но все же Мэрион Джонс надеется на успех и верит, что через четыре года в Пекине она хотя бы раз поднимется на пьедестал почета…

Джонсон Ирвин

(род. в 1959 г.)



Американский баскетболист. Олимпийский чемпион (1992 г.), пятикратный чемпион НБА.

Не многих спортсменов нашей планеты можно назвать уникальными. Об уникальности можно говорить в том случае, если спортсмен не только спортивными достижениями, но и поведением, и стилем выступлений ставит себя выше своего вида спорта, улавливает намечающиеся в нем тенденции и перестраивает игру, адаптируясь к ним. Именно таким баскетболистом был Ирвин Джонсон, получивший прозвище Мэджик – Волшебник.

Мэджик был настолько талантлив, что будущие поколения баскетбольных болельщиков могут лишь сожалеть, что не родились на несколько десятилетий раньше. Тогда они смогли бы увидеть его игру вживую, а не довольствоваться записями с подборками наиболее зрелищных фрагментов. Однако Мэджик

был не просто «великим» баскетболистом, хотя при его росте 205 сантиметров ему не было равных в истории НБА. Талант этого спортсмена вызывал удивление и восторг даже у случайных зрителей, в общем-то равнодушных к баскетболу.

Все, что делал на площадке Мэджик, – и передачи из-за спины на партнера, прорывающегося к щиту соперников, и броски от трехочковой линии за мгновение до сирены, после которых мяч рассекал воздух со свистом, слышным по всему залу, и ослепительная улыбка, словно освещающая площадку, – производило неизгладимое впечатление на зрителей. После матчей они покидали зал с ощущением, что уносят с собой частичку неземного баскетбола, свидетелем которого только что стали благодаря Мэджику Джонсону. С момента появления Мэджика на площадке зрители задавались вопросом: может ли такой огромный человек проделывать такие невероятные трюки с мячом, с партнерами и соперниками, да и со всеми нами? Ответ на этот вопрос был только один: может, если этот человек – Мэджик Джонсон.

За тринадцатилетнюю карьеру в НБА Джонсону удалось практически все, о чем только может мечтать игрок. Причем всего этого он добился в составе одной команды – «Лос-Анджелес Лэйкерс». Он пять раз становился чемпионом НБА, трижды выигрывал звание самого ценного игрока сезона и самого ценного игрока серии плей-офф. Двенадцать раз Мэджика выбирали в состав сборной всех звезд и девять раз – в состав символической сборной по итогам сезона в НБА. Он превзошел рекорд знаменитого игрока «Милуоки Бакс» Оскара Робертсона по количеству результативных передач (правда, вскоре его собственный рекорд побил Джон Стоктон). Мэджик также стал обладателем золотой олимпийской медали в составе представлявшей Соединенные Штаты «Дрим Тим», составленной из звезд НБА, в Барселоне в 1992 году.

Благодаря Мэджику в лексикон журналистов, пишущих об НБА, а затем и болельщиков прочно вошел термин «трипл-дабл». И хотя еще Робертсону регулярно удавалось достичь двузначных чисел в трех статистических показателях одной игры, что свидетельствовало о классе его игры, но такого термина в то время еще не придумали.

И при всем том Мэджик искренне, до самозабвения любил баскетбол. Ему не так важны были деньги и слава, как ощущение счастья и радости от того простого факта, что он на площадке и может заниматься своим любимым делом – играть в баскетбол.

Больше всего впечатляли непревзойденные передачи Мэджика. Он ослеплял зрителей и ошарашивал соперников

своими передачами вслепую, отдаваемыми во время быстрого прорыва, прицельными пасами через полплощадки, набросами с вращением, выполненными под кольцо соперника… Когда защитники ожидали паса от Мэджика, он мог неожиданно бросить мяч в кольцо, а когда они стремились перекрыть его бросок – в последний момент пасовал неприкрытому партнеру…

Ирвин Джонсон родился 14 августа 1959 года в городке Лансинг, штат Мичиган. У него было девять братьев и сестер, и семье жилось нелегко. Отец будущей звезды НБА работал на заводе «Дженерал Моторз», а мать была школьным сторожем. В детстве Ирвин пытался подрабатывать пением на перекрестках, но большую часть времени проводил на баскетбольной площадке. Обычно он приходил туда ранним утром и мог тренироваться и играть в баскетбол часами. Даже спать Мэджик, по его воспоминаниям, ложился с баскетбольным мячом.

Ирвина впервые назвали Мэджиком, еще когда он играл в школьной команде. Авторство этого прозвища принадлежит местному журналисту, который был ошарашен, увидев в исполнении 15-летнего подростка 36 очков, 16 подборов и 16 передач. Прозвище ужасно не нравилось матери Ирвина. Женщина была убежденной христианкой, и ей казалось, что это богохульство – называть ее сына Волшебником.

Играя последний сезон за команду школы, Джонсон помог ей достичь рекордного результата: 27 побед в 28 матчах, а сам набирал в среднем 29 очков за игру и делал 17 подборов.

Выступая после окончания школы за команду одного из колледжей Мичигана, Ирвин и там был на ведущих ролях. Еще на первом курсе он привел свою команду «Мичиган Спартанз» к победе в конференции студенческого чемпионата (25 побед в 30 играх), а сам набирал в среднем 17 очков за матч. А год спустя, в 1979-м, «Спартанцам» удалось выиграть титул чемпиона студенческой ассоциации. По ходу команда Мэджика обыграла «Индиану», за которую играл Лэрри Берд, признанный впоследствии одним из лучших нападающих в истории НБА. Та встреча стала одной из самый запоминающихся в истории студенческой лиги.

После этой победы Мэджик решил, что он уже готов к игре в НБА. На драфте того сезона он был самой желанной добычей для клубов, и неудивительно, что его выбрали под первым номером. Удача улыбнулась «Лос-Анджелесу», которые за три года до того получили право первого выбора в качестве компенсации за переход Гейла Гудрича, одного из сильнейших игроков «Лэйкерс», в «Юту».

В то время команда претерпевала значительные изменения:

новый владелец привел другого тренера и семь начинающих игроков. Уже на первой игре болельщики увидели шоу в исполнении Мэджика Джонсона, и это шоу он дарил зрителям в течение всей своей профессиональной карьеры. Казалось, что баскетболист сорвался с цепи, так яростно он терзал команды соперников, демонстрируя потрясающие трюки, когда уже, казалось бы, исход игры был предрешен. В конце концов главная звезда «Лэйкерс» тех лет, Карим Абдул-Джаббар, попросил Мэджика приостановиться – ведь впереди был еще целый сезон, а это более 80 игр, и сил могло не хватить.

В том году Лэрри Берд из «Бостона» получил титул лучшего новичка сезона. Но Мэджик особо не расстраивался – ведь его «Лэйкерс» досталось чемпионское звание! В среднем Джонсон набирал по 18 очков за матч. Он стал первым новичком лиги за последние 11 лет, который был выбран для участия в матче всех звезд. Но по-настоящему его талант раскрылся в финальной серии плей-офф того сезона против «Филадельфии».

После пяти матчей «Лэйкерс» вели по победам 3:2, и предстояла шестая игра в Филадельфии. Накануне матча стало известно, что не сможет играть лидер «Лэйкерс» Абдул-Джаббар, получивший травму в пятой встрече. А во многом благодаря его усилиям (в той встрече он набрал 40 очков) «Лэйкерс» вырвались вперед в серии. И вот теперь команде предстояло играть без ведущего игрока на площадке соперников. Все были уверены, что без Абдул-Джаббара «Лэйкерс» не смогут выстоять. Все, кроме тренера Пола Вестхида и Мэджика. Новичок лиги вышел на позиции Абдул-Джаббара и выиграл первое вбрасывание, что вселило уверенность в его партнеров. Да и сам Мэджик чувствовал, что готов вести команду за собой. Он набрал 42 очка, сделал 15 подборов, 7 результативных передач и 3 перехвата. В результате «Лэйкерс» сенсационно выиграли на чужой площадке и стали чемпионами НБА! Мэджик стал первым в истории лиги новичком, признанным самым ценным игроком серии плей-офф.

Следующий сезон был для Мэджика не таким удачным. В одной из стартовых игр он получил тяжелую травму и поэтому пропустил полсезона. А после возвращения Мэджик долго не мог вернуть былую форму, к тому же пропала поражавшая всех в прошлом сезоне точность в бросках. В решающем для «Лэйкерс» матче плей-офф против «Хьюстона» Мэджику удались лишь два броска из 13. На последней секунде он запустил мяч в корзину, пытаясь спасти игру, и… промахнулся. «Лэйкерс» проиграли 86:89 и выбыли из плей-офф.

Но в следующем сезоне команда вернулась на лидирующие позиции в лиге. «Лэйкерс» первенствовали в дивизионе и затем

выиграли в финале плей-офф у старого соперника – «Филадельфии». Тот сезон ознаменовался для Мэджика еще и крупным скандалом. Тренер Вестхид предложил команде сменить тактику, и, в соответствии с его идеей, Мэджику предстояло играть не такую важную роль, как раньше. Игрок решительно воспротивился нововведениям и заявил, что готов покинуть клуб. Однако руководство «Лэйкерс» встало на сторону своей звезды в этом конфликте, и тренер был уволен. Но болельщики команды долго не могли простить Мэджику желание покинуть клуб и в течение всего сезона недовольно гудели, стоило Джонсону получить мяч. Они успокоились только тогда, когда в плей-офф Мэджик снова продемонстрировал всем свой звездный статус и привел команду ко второму чемпионскому титулу за три года.

На площадке Мэджик выглядел великолепно, причем в отличие от многих других звезд НБА ему удавалось поддерживать прекрасную форму в течение всего сезона. В том году он завоевал второй в своей карьере приз за наибольшее количество перехватов в сезоне.

Следующие два сезона были весьма удачными для Мэджика, но команда в целом особых успехов не добилась. В сезоне 1982/83 он стал лучшим в лиге по результативным передачам, а «Лэйкерс» уступили в финале плей-офф своим «вечным», как тогда казалось, соперникам из Филадельфии. Справедливости ради стоит отметить, что команда была ослаблена из-за травм трех ведущих игроков. А вот год спустя «Лэйкерс» проиграли финал плей-офф «Бостону» во многом из-за ошибок самого Мэджика. Позже он вспоминал о той серии как об одном из самых неудачных отрезков в своей карьере.

После этого поражения Мэджику удалось найти в себе силы для нового рывка. Он существенно улучшил результативность дальних бросков, вместе с этим возросла и точность передач. В течение последующих четырех сезонов Мэджик Джонсон трижды приводил «Лэйкерс» к чемпионскому титулу. В 1985 году в финале «Лэйкерс» взяли реванш у «Бостон Селтикс» за поражение в прошлом сезоне. В следующем сезоне команда играла без Карима Абдул-Джаббара, выбывшего из строя на долгое время из-за заболевания глаз. На Мэджика помимо его прямых обязанностей по перехватам и точным передачам легла еще и функция «забивалы». И он блестяще справился с этой задачей, набирая в среднем по 24 очка за игру! А добытые в игре против «Сакраменто» 46 очков стали его лучшим результатом за всю карьеру в НБА. В том году Мэджик Джонсон наконец получил звание самого ценного игрока чемпионата – титул, к которому он так долго стремился и никак не мог получить. Лэрри Берд, игрок,

с которым Джонсона сравнивали еще когда оба баскетболиста выступали в студенческой лиге, к тому моменту имел в своем активе три таких титула. Наконец Джонсон сократил отставание от Берда. За последующие три года Мэджика еще дважды признавали самым ценным игроком чемпионата. Таким образом, он в итоге догнал по этому показателю своего давнего конкурента.

С 1987 года Мэджик стал основной боевой единицей «Лэйкерс». Карим Абдул-Джаббар, уходя на покой, передал Мэджику неформальную должность лидера команды. И в первом же сезоне в новом качестве Мэджик привел «Лэйкерс» к новому чемпионскому титулу. К тому же Абдул-Джаббар обучил Мэджика своему коронному приему – броску «небесный крюк». При этом броске рука игрока, стоящего боком к корзине, движется по воображаемой дуге по направлению к ней. Мэджик придал этому элементу баскетбольного мастерства свои «фирменные» черты, и в финальной серии 1987 года с помощью «небесного крюка» в исполнении Джонсона «Лэйкерс» выиграли очередной чемпионат НБА. А год спустя команда повторила свой успех. Победа в финальной серии над «Детройтом» сделала «Лэйкерс» первой командой за 20 лет, которой удалось дважды подряд выиграть чемпионство.

Два следующих сезона «Лэйкерс» с Мэджиком оставались среди лучших команд НБА, но не достигали вершины. В 1989 году, прощальном году великого Карима Абдул-Джаббара, «Детройт» в финале сумел взять реванш, воспользовавшись тем, что Мэджик травмировал подколенное сухожилие. А еще через год «Лэйкерс» проиграли в четвертьфинале конференции «Финиксу».

В сезоне 1990/91 года «Лэйкерс» и Мэджику удалось в девятый раз за 12 лет достичь финала, где они уступили «Чикаго Буллз» с Майклом Джорданом. Вскоре после этого финала Мэджик по-настоящему шокировал весь баскетбольный мир, да и не только. Он объявил, что пройденный им тест на ВИЧ дал положительный результат. «Чума XX века» вынудила великого Мэджика Джонсона прервать свою карьеру в 33 года. Он посвятил себя пропагандистской кампании по предупреждению СПИДа, на личном примере демонстрируя опасность этой страшной болезни. Несмотря на прекращение карьеры, Мэджик принял участие в «Матче всех звезд», в котором был признан лучшим игроком.

После «Матча всех звезд» Ирвин Джонсон возвращался в баскетбол еще несколько раз. В 1992 году он выиграл «золото» Олимпиады в Барселоне в составе сборной звезд НБА «Дрим Тим», впервые принимавшей участие в олимпийском

баскетбольном турнире. В сезоне 1993/94 года за 16 игр до конца регулярного чемпионата Мэджик занял пост главного тренера «Лэйкерс». Сразу после его прихода команда, пребывавшая тогда в игровом кризисе, выдала серию из пяти побед подряд и резко улучшила свои шансы в борьбе за место в плей-офф. Однако радость была недолгой, и из последующих шести матчей «Лэйкерс» выиграли всего один. После этого Джонсон объявил, что уйдет по окончании сезона. Тогда клуб предложил Джонсону стать совладельцем и войти в состав правления.

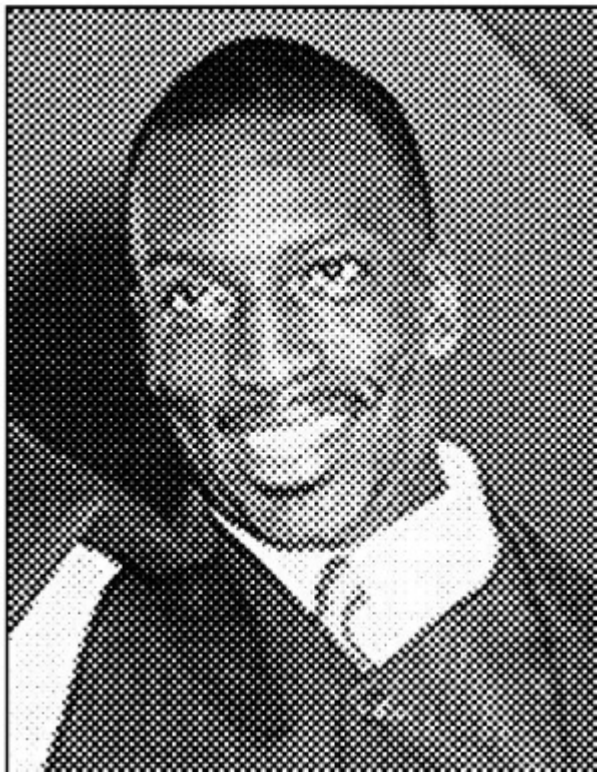
Тем не менее, Мэджик Джонсон предпринял еще одну попытку вернуться. В сезоне 1995/96 года Мэджик сыграл в составе «Лэйкерс» 32 заключительные игры сезона. Ирвин, успевший к этому времени располнеть, действовал большей частью на позиции форварда. С его помощью команда пробилась в плей-офф, но в первом же раунде уступила «Хьюстону».

За свои 13 сезонов в НБА Мэджик набрал 17 707 очков (в среднем около 20 за игру) и сделал 10 141 результативную передачу. Через год после окончательного расставания Мэджика с большим баскетболом он был включен в список 50 сильнейших игроков всех времен. А в 2002 году Мэджика Джонсона включили в Зал славы НБА.

Многолетний конкурент Ирвина Мэджика Джонсона за звание лучшего игрока лиги Лэрри Берд сказал о нем: «Мэджик был на голову выше всех остальных игроков. Я никогда не видел кого-либо, кто мог бы хотя бы сравниться с ним в мастерстве».

Джонсон Майкл

(род. в 1967 г.)



Американский легкоатлет. Пятикратный олимпийский чемпион (1992 г. – эстафета 4 ×400 метров; 1996 г. – 200 и 400 метров; 2000 г. – 400 метров и эстафета 4 ×400 метров). Девятикратный чемпион мира (1991, 1993, 1995, 1997, 1999 гг.). Рекордсмен мира в беге на 200 и 400 метров.

Он решил уйти 15 сентября 2001 года в японском городе Иокогама, уйти красиво и эффектно. Пятикратный олимпийский чемпион Майкл Джонсон бежал последний этап в так называемой «шведской эстафете» (100–200—300—400 м). Майкл долго готовился к этому событию, подобрал себе команду, в которую вошли Дэрек Брю, Маркус Брансон и Джероми Дэвис. К сожалению, в планы великого чемпиона вмешались трагические события 11 сентября в Америке – его партнеры по эстафетной команде так и не смогли вылететь из Соединенных Штатов. И все же шоу состоялось – на помощь Майклу пришел его друг и

соперник Фрэнки Фредерикс из Намибии и товарищи по сборной Терренс Траммелл и Шон Кроуфорд.

После эстафеты (которую, естественно, выиграла команда Джонсона) Майкл объехал стадион на автомобиле, разбрасывая мячи. Те, кому посчастливилось поймать мяч, позже могли обменять его на автограф знаменитого бегуна.

«Я горжусь тем, что у меня была долгая спортивная карьера, и тем, чего я достиг за эти годы, – сказал Джонсон на пресс-конференции. – Мне удалось долгие годы продержаться в спорте и быть при этом лидером, что, несомненно, является результатом упорного труда». И это чистая правда, ему действительно есть чем гордиться…

Майкл Джонсон родился 13 сентября 1967 года в техасском городке Уэйко, пригороде Далласа. Он был пятым ребенком в семье водителя грузовика Пола Джонсона и его жены Руби, преподавателя начальной школы. Можно сказать, что Майкл рос в нехарактерных для «черной» Америки условиях – в большой негритянской семье, в которой образование детей стояло на первом месте. В семье Джонсон существовало железное правило: сперва – учеба, потом – все остальное. «Во время летних каникул, – рассказывала Руби Джонсон в интервью газете “Нью-Йорк Таймс”, – я говорила детям: “После обеда можете играть и купаться, сколько захотите, но утром – извольте заниматься…”» Того же мнения был и отец Майкла. «Я честный человек, Майкл, и честно зарабатываю себе на хлеб, – говорил он сыну. – Но я не хочу, чтобы ты, как и я, стал водителем грузовика. Чтобы выбиться в люди, тебе нужно много заниматься».

Дети не обманули ожиданий родителей, все пятеро получили высшее образование. Майкл считался одаренным ребенком, и поэтому его приняли в самую лучшую школу Далласа. Там он сначала увлекся американским футболом, но через два года бросил это занятие. «Я человек спокойный, а в футболе слишком много агрессии, – рассказывал Майкл. – Да, когда выходишь на беговую дорожку, тоже нужно быть настроенным агрессивно, но не настолько, как в футболе». Заниматься легкой атлетикой Майкл Джонсон начал в 11 лет. Когда он принимал участие в первых соревнованиях, то совсем не был похож на будущего великого спортсмена – тихий чернокожий парнишка в больших очках с черной роговой оправой. В школе Майкл не выделялся особенными спортивными успехами. Самое высокое достижение – второе место в беге на 200 метров на чемпионате Техаса среди школьников.

Закончив школу, Майкл поступил в техасский университет Бэйлор на экономический факультет. Помимо науки, Майкл

продолжал заниматься бегом, но и в первый год обучения в университете никто не думал, что из него вырастет один из величайших спринтеров всех времен и народов, достойный славы великих Джесси Оуэнса и Карла Льюиса. Его тренер Клайд Харт вспоминал о первом знакомстве с Майклом: «Поначалу он меня не впечатлил. Я бы соврал, если бы сказал, что думал о Джонсоне с его 21,30 на двухсотметровке как о будущем спринтере мирового класса. Я взял его исключительно для эстафеты 4 × 400 метров. Но Майкл всегда был трудягой, он готов был сутками тренироваться, чтобы достичь хороших результатов. Однажды во время тренировки пошел сильнейший ливень. Все, кто был на стадионе, попрятались под крышу. Я хотел поговорить с Майклом о завтрашней тренировке, но нигде не мог его найти. И тут я увидел, что все студенты прильнули к окнам и на что-то смотрят. Я подошел к окну и увидел… Майкла, под потоками воды совершающего по дорожке рывки метров на пятьдесят: пробежит – вернется назад, пробежит – и опять возвращается на старт. У него и в мыслях не было прервать тренировку…»

Усилия Майкла не пропали даром – в следующем году его результаты резко улучшились. Он пробежал 200 метров сначала за 20,70 секунды, затем за 20,49 и 20,41. А после того как Майкл показал 20,09, его заметили тренеры сборной США – у восемнадцатилетнего спортсмена появились реальные шансы попасть на Олимпиаду в Сеуле. Однако на предолимпийских отборочных соревнованиях Майкл получил серьезное растяжение и был вынужден сойти с дистанции.

Следующий сезон начался неудачно – снова травма, и Джонсон вынужден был пропустить практически все серьезные соревнования. Но в 90-м Майкл отыгрался на «полную катушку». Он стал пробегать 200 метров меньше чем за 20 секунд, а на 400 метрах с результатом 44,21 сек возглавил список сильнейших в мире. Он поражал не только своими результатами. Большинство тренеров привыкли, что спринтер должен бегать 100 и 200 метров, а уже 400 метров должны бегать специалисты именно этой дистанции. «Да, это действительно необычно, что я сочетаю 200 и 400 метров, – говорил Майкл по этому поводу, – ведь люди привыкли к спринтерам, бегущим 100 и 200 метров. Но у меня талант бежать 200 и 400 метров. Мне нравятся именно эти дистанции, я побеждаю на них и не собираюсь что-то менять».

В 1991 году в Токио Майкл завоевал первое «золото» чемпионата мира – с результатом 20,01 сек он занял первое место на 200 метрах. При подготовке к Олимпийским играм 1992 года в Барселоне Джонсон и его тренер Клайд Харт решили, что имеет смысл сосредоточиться на двухсотметровке и отказаться от 400

метров. Майкл считался одним из главных претендентов на победу в Барселоне. Но… За две недели до открытия игр Майкл и Клайд Харт, находясь в испанском городе Саламанка, решили зайти в ресторанчик и отведать местное блюдо из смеси жареного и копченого мяса. Закончилась трапеза печально – оба сильно отравились. Полностью восстановиться к старту олимпийских забегов Майкл не успел. В полуфинальном забеге на 200 метров он смог показать только 20,78 и не попал в финал. Майкл пытался сделать вид, что ничего страшного не произошло: «Конечно, это неприятно, но я не отчаиваюсь. Я уже доказал, что на 200 метрах я лучший, и докажу это еще». И все же было видно, что он расстроен. Да, в Барселоне он без «золота» не остался, американская команда выиграла эстафету 4 × 400 метров, установив при этом мировой рекорд. Да, соперники и специалисты легкой атлетики прекрасно знают, что Майкл Джонсон лучший на дистанции 200 и 400 метров. Но у публики, особенно американской, критерий успеха только один – если ты выиграл Олимпиаду, значит, ты самый сильный, если проиграл – никакого права называться лучшим у тебя нет. Майкл Джонсон это прекрасно понимал. Он вернулся в Техас и стал тренироваться по два раза в день, чтобы через четыре года в Атланте доказать всем, что именно он самый лучший.

Майкл решил сделать то, что до этого никому не удавалось, – выиграть на Олимпиаде 200 и 400 метров. Но ведь это было до него, а теперь есть он, великий и неповторимый Майкл Джонсон. На чемпионате мира в Гетеборге он стартовал в трех дисциплинах (200 м, 400 м и эстафете 4 × 400 метров), и во всех трех стал победителем. Его результат 43,39 сек, показанный на 400 метрах, стал вторым в истории и всего лишь на одну десятую секунды уступал мировому рекорду. До июля 1996 года Майкл выиграл подряд 20 забегов на 200 м и 52 (!) на 400 метров. В июне 1996 года он пробежал 200 метров за 19,66 сек, и побил державшийся с 80-х годов мировой рекорд знаменитого итальянского бегуна Пьетро Миннеа. Майкл выглядел столь уверенно, что перед началом Олимпиады никто не сомневался в том, что он будет победителем..

«Я редко нахожусь под впечатлением от того, что делаю на беговой дорожке. Но это… Даже я сейчас потрясен, правда. Я рассчитывал, что пробегу в финале 200 метров за 19,5. А получилось 19,32 – и это просто здорово!» – обычно сдержанный и даже несколько мрачноватый Майкл Джонсон не мог сдержать своих эмоций после финального забега на 200 метров. Ведь 1 августа 1996 года на олимпийском стадионе в Атланте он сотворил чудо, сравниться с которым может разве что прыжок

Боба Бимона на 8,90 в 1968 году. Потрясен был не только Майкл. Когда он в своих золотых кроссовках пересек финишную черту и на табло появились цифры «19,32», стадион просто взорвался от эмоций, переполнявших 80 тысяч зрителей. Вторые 100 метров Майкл пробежал за 9,2 сек и стал первым в мире человеком, преодолевшим рубеж скорости в 40 км/ч. А на следующий день Майкл выполнил обещание, данное перед Олимпиадой, – с результатом 43,49 сек выиграл забег на 400 метров.

Казалось, Майкл Джонсон сделал столько, что вполне мог бы на этом завершить свою спортивную карьеру. Но он не остановился и продолжал выигрывать. «Сейчас меня не интересует ничего, кроме бега, – рассказывал Майкл. – Бег, бег и еще раз бег… И естественно, только победы. Не думаю, что кто-то в мире способен победить меня, пока я тренируюсь так, как сегодня». Так оно и было. Правда, возраст давал о себе знать, и Майкл сосредоточился в основном на 400 метрах. 25 августа 1999 года на чемпионате в Севилье Майкл сотворил новое чудо – завоевал «золото» в беге на 400 м, пробежав дистанцию за 43,18 сек, что на 11 сотых лучше прежнего мирового рекорда, принадлежавшего с 1988 года его соотечественнику Харри Рейнольдсу.

На Олимпиаде в Сиднее многие жаждали увидеть дуэль Майкла Джонсона и его соотечественника Мориса Грина, установившего в 1999 году мировой рекорд на стометровке. Наверняка Майклу хотелось еще раз доказать всем, и прежде всего самому себе, что он лучший бегун в мире. Но спортсмен прекрасно понимал, что может проиграть, а проигрывать Майкл Джонсон не привык и не хотел: «Еще до начала соревнований я решил, что не хочу бежать 200 метров, а буду участвовать только в беге на 400 метров и в эстафете. Мне хотелось на своей последней Олимпиаде показать все, на что я способен. Да, мне всегда нравилось жесткое соперничество с сильными соперниками, и многим очень хотелось поставить нас с Морисом плечом к плечу на беговой дорожке. Но тогда я уже не нуждался в подобной рекламе, я слишком стар для таких вещей. И поверьте, я не собирался ставить под сомнение все достижения прошлых лет только из-за того, что кому-то захотелось увидеть, как мы с Морисом боремся друг с другом». Кстати, этот «старик» выиграл в Сиднее два «золота» – с результатом 43,84 сек в беге на 400 метров и в эстафете 4 × 400. Достойное завершение спортивной карьеры…

Майкл Джонсон не только один самых титулованных и известных спортсменов в мире, но и один из самых богатых. За свои выступления он получал более 1 миллиона долларов в год. В

1998 году компания «Найк» заключила с Джонсоном контракт на 12 миллионов долларов – столько от спонсоров не получал ни один легкоатлет в мире. За победы на этапах «Мировой лиги» знаменитый бегун получил несколько роскошных «Мерседесов». Но при этом он до сих пор живет в своем весьма скромном доме в пригороде Далласа. Машины Майкл подарил брату и сестрам («У меня есть на чем ездить, а коллекционировать машины я не собираюсь»), а относительно своих скромных запросов говорит, что он не кинозвезда типа Джека Николсона или Микки Рурка, и ему нравится обычная жизнь.

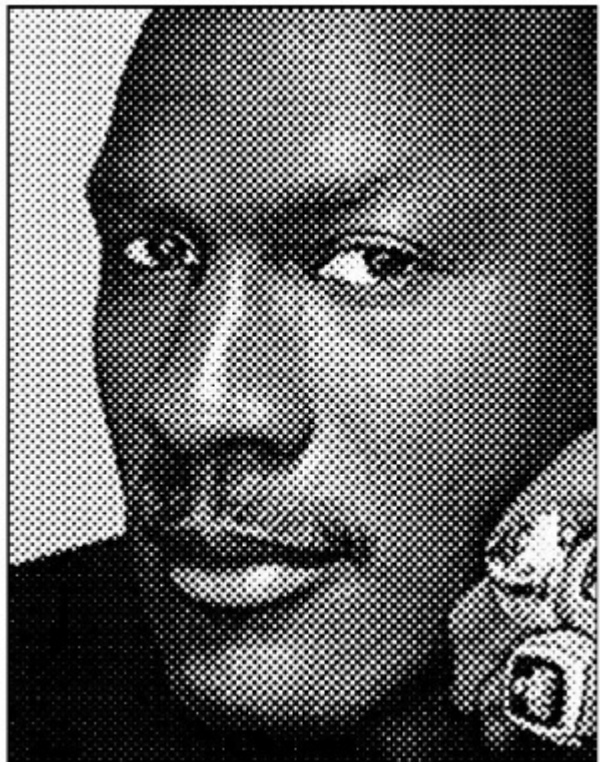
Когда Джонсон ушел из спорта, ему задали традиционный в таких случаях вопрос:

– Может ли случиться, что вы вернетесь в спорт?

– Я ухожу насовсем, – ответил Майкл. – Я принял это решение, и отступать не собираюсь. Я сделал все, что хотел. Я достиг всех поставленных целей и вовремя понял, что я уже не смогу бегать быстрее. А ведь это и было моей главной целью – быстро бегать и устанавливать рекорды. Я решил уйти, когда понял, что мне уже 34 года, что я старею и уже не смогу пробежать свои любимые дистанции быстрее. Это закон – время пришло, надо уходить. Когда я пробежал 400 метров за 44 секунды, но, к моему удивлению, зрителей на трибунах это не впечатлило, хотя ни один бегун в мире, кроме меня, не способен сделать подобное. Я сам когда-то установил этот стандарт. И зрители каждый раз ждали от меня, что я выбегу из 44 секунд. И если я больше не устанавливаю мировых рекордов, значит, я провалился. И тогда я понял – пора уходить…

Джордан Майкл

(род. в 1963 г.)



Американский баскетболист. Шестикратный чемпион НБА (1991–1993, 1996, 1997, 1998 гг.). Обладатель третьего результата за историю НБА по набранным очкам за карьеру – 32 292 очка. Лидер НБА по средней результативности в играх регулярного чемпионата (30,12 очка за игру) и в матчах плей-офф (33,4 очка за игру). Чемпион Олимпийских игр (1984, 1992 гг.).

Американцы любят статистику и подсчитывают все, что только можно подсчитать. Не стал исключением и завершившийся чемпионат Американской бейсбольной лиги 1994 года. В числе прочих был определен и спортсмен, совершивший наибольшее количество промахов за сезон. Им оказался один из игроков фарм-клуба команды «Чикаго Уайт Сокс». В другие годы этому факту не придали бы особого внимания – в конце концов, должен же кто-то больше всех ошибаться. Но в 1994-м об этом писали практически все спортивные издания Америки. Еще бы, ведь этим игроком оказался… сам Майкл Джордан, один из

лучших баскетболистов мира. Да-да, «Его Воздушество» отличился и в бейсболе, правда, совсем не так, как на баскетбольной площадке. Долгое время Майкл уверял всех, что он устал от баскетбола, уже не должен никому ничего доказывать и возвращаться не собирается.

«I'll be back» («Я вернусь») – короткая фраза знаменитого Терминатора в исполнении нынешнего губернатора Калифорнии Арнольда Шварценеггера неизменно приводила в восторг не только Америку, но и весь мир. Майкл написал еще короче, но эффект был потрясающим. В марте 1995 года в главный офис команды «Чикаго Буллз» пришел факс, состоящей только из одной фразы: «I'm back» («Я вернулся»). Говорят, знаменитый тренер «Буллз» Фил Джексон радовался, как ребенок, прочитав это сообщение.

19 марта 1995 года стал самым удачным днем для чикагских спекулянтов. После известия о возвращении Майкла Джордана цена билетов на матч «Чикаго Буллз» – «Индиана Пэйсерз» подскочила до 1000 долларов. Сумасшедшие деньги, но и это, как оказалось, не предел. За час до матча места на игру продавались уже не меньше чем за 2000 долларов. Америка была в экстазе – все хотели видеть возвращение «воздушного Майкла».

А ведь все могло быть совершенно иначе – в жизни Майкла Джордана, родившегося 17 февраля 1963 года в нью-йоркском районе Бруклин, было несколько моментов, когда, как говорится, «еще чуть-чуть и…» Однажды, когда семья уже переехала из Нью-Йорка в городок Уилмингтон в штате Северная Каролина, двухлетний Майкл крутился в дождливый день возле машины, которую ремонтировал его отец Джеймс. Неожиданно порывом ветра оборвало электрический провод. Разряд был настолько сильным, что маленького Майкла буквально отшвырнуло на метр от машины.

Когда Майкл учился в школе, во время купания его и приятеля подхватило сильное подводное течение. «Мне повезло, я сумел вырваться и доплыл до берега, – вспоминал Майкл, – а вот мой друг не вернулся». С морем в жизни Майкла связана еще одна трагедия. Его первой настоящей любовью была Донна Браун – лидер университетской группы поддержки. Они полгода встречались и собирались пожениться. Что произошло и почему – до конца не могут объяснить ни Майкл, ни кто-либо другой. Тело Донны Браун было обнаружено на берегу моря. Вскрытие показало, что она была на третьем месяце беременности, а вскоре была найдена ее записка, адресованная Майклу Джордану: «Для тебя баскетбол всегда будет важнее, чем я. Я слишком сильно тебя люблю, чтобы смириться с этим». После известия о смерти

Донны Майкл вдребезги разнес университетскую раздевалку, настолько сильно он был потрясен гибелью любимой.

С баскетболом тоже не все было гладко. В это трудно поверить, но однажды школьный тренер заявил Майклу, что он абсолютно бездарен, и не принял будущую супер-звезду в состав баскетбольной команды старшеклассников. Но уж чего-чего, а упрямства Майклу не занимать. Он проглотил обиду и не бросил тренировки. В 1981 году он дебютировал в студенческой лиге NCAA. 29 марта 1982 года команда университета Северной Каролины, в которой играл Майкл, встретилась в финале с командой Джорджтаунского университета. Решающий бросок Майкла Джордана за несколько секунд до конца матча принес победу его команде со счетом 63:62, а ему лично – первый титул в спортивной карьере. В следующих двух сезонах Майкла признавали лучшим игроком США среди студентов.

В 1984 году Майкл Джордан, капитан сборной США по баскетболу, стал чемпионом XXIII Олимпийских игр в Лос-Анджелесе. В том же году на драфте его выбрала «Чикаго Буллз» – команда, с которой Джордан провел пятнадцать сезонов и шесть раз завоевывал звание чемпиона НБА.

Уже в первом сезоне Майкла Джордана в лучшей баскетбольной лиге мира стало ясно, что на баскетбольный Олимп взошла новая звезда. В конце чемпионата Майкл получил титул «Rookie of the Year», приз лучшему новичку и был выбран в первую команду «Матча всех звезд НБА».

Несмотря на такое многообещающее начало, старт следующего сезона оказался удручающим. Майкл сломал ногу и вынужден был пропустить 64 игры регулярного чемпионата. Он так соскучился по баскетболу, что за оставшиеся матчи словно пытался наверстать упущенное. Чего стоят хотя бы 63 очка, набранные Майклом 21 апреля 1986 года в матче первого раунда плей-офф против «Бостон Селтикс»! «Это был Бог в лице Майкла Джордана» – восхищенный игрок «Бостона» Лэрри Берд просто не мог сдержать своих эмоций. Эти 63 очка до сих пор остаются рекордом НБА по количеству очков, набранных в матчах плей-офф.

В сезоне 1986/87 года Майкл стал безоговорочным лидером «Чикаго Буллз». Он набрал 3041 очко за сезон (на тот момент – третий результат в истории НБА), при этом его средняя результативность составила 37,1 очка за игру. Начиная с этого первенства Майкл Джордан семь раз становился лучшим снайпером ассоциации и избирался в символическую «Первую пятерку НБА». Тогда же, после победы в конкурсе «Slam-Dunk Champion», соревновании по броскам сверху, американские СМИ

«наградили» Майкла титулом «Его Воздушество». Действительно, нельзя назвать просто прыжком полет Майкла Джордана. Это «чудо», длившееся несколько секунд, в течение которых Джордан, облетая защитников, успевал несколько раз переложить мяч из одной руки в другую, приводило в бешеный восторг зрителей, журналистов и даже его соперников.

«Лучший защитник НБА», «Лидер НБА по перехватам», «Slam-Dunk Champion», «Самый полезный игрок матча всех звезд НБА», «Лидер НБА по средней результативности в регулярном чемпионате и серии плей-офф» и, наконец, «Most Valuable Player» (MVP) – «Самый ценный игрок сезона» – в чемпионате 1987/88 года Джордан завоевал столько титулов, что их вполне хватило бы на десяток хороших баскетболистов.

Летом 1989 года Майкл Джордан женился на Хуаните Васкес. Вообще-то, об отношениях Майкла с женским полом можно написать не одну книгу. Вначале была Донна Браун и ее безвременная смерть. Майкл погоревал какое-то время, но вскоре жизнь взяла свое. Конечно же, у знаменитого, богатого и внешне привлекательного молодого человека не было недостатка в поклонницах. Нравы игроков «Чикаго Буллз», мягко говоря, не отличались особым пуританством. Каждую победу компания неженатых «чикагцев» обычно отмечала в самых известных стриптиз-барах Чикаго и других городов. Майкл менял любовниц чуть ли не каждую неделю. Так продолжалось до 1989 года, когда Джордан познакомился с ХуанитойВаскес, которая тогда делала первые шаги в карьере юриста. Настойчивости и упорству Хуаниты можно только позавидовать. Она была на пять лет старше Майкла и, если честно, не отличалась особой привлекательностью (нехорошо так писать о женщине, но фактостается фактом). И тем не менее, ей удалось отвадить от Джорданадругих соперниц, в числе которых были актриса и супермодель Кармен Электра, певицы Пола Абдул и Джанет Джексон.

После свадьбы Майкл не изменил своим привычкам, однако Хуанита не слишком много внимания обращала на похождения мужа. Она разумно полагала, что проститутки и стриптизерши, с которыми Майкл регулярно заводил кратковременные интрижки, не смогут повредить их семейной жизни. Хуанита родила Джордану троих детей – сыновей Джеффри Майкла и Маркуса Джеймса и дочь, которую родители назвали странным для девочки именем ЖасминМайкл. Некоторое время между супругами соблюдался «пакт о ненападении» – Майкл не ввязывался в серьезные романы, Хуанита делала вид, что в их взаимоотношениях все благополучно.

Так продолжалось до тех пор, пока Майкл не обратил свое звездное внимание на Голливуд («роскошный цветник» или «рассадник порока» – это уж как кому нравится). В «желтой» прессе постоянно появлялись признания какой-нибудь голливудской звездочки, звезды или супермегазвезды, рассказывавшей о своих сексуальных утехах с Майклом Джорданом.

Все-таки терпение Хуаниты лопнуло. По «правилам хорошего тона» в таком случае благоверная супруга должна закатить мужу изрядный скандал с гневными речами, битьем посуды, вышвыриванием вещей в окно и тому подобными атрибутами семейной ссоры. Но Хуанита Васкес, несмотря на свое латиноамериканское происхождение, обладавшая холодным расчетливым умом, доказала, что не зря в свое время получила юридическое образование. Она наняла с десяток частных детективов, которые пятнадцать месяцев следили за каждым шагом Майкла Джордана. Детективы честно отработали свою зарплату – они зафиксировали и запротоколировали167 фактов супружеской измены. Наконец Майклу была предъявлена обширная коллекция фото– и видеосъемок. Можно понять состояние Джордана, ведь он ничего не подозревал о ведущейся за ним круглосуточной слежке (интересно, а куда смотрели его охранники, на содержание которых Майкл тратил более миллиона долларов в год, – наверное, не отрываясь, наблюдали за теми самыми любовными сценами с участием своего хозяина).

«Или ты уходишь из баскетбола и становишься примерным мужем, или же вся Америка узнает, какой ты бабник!» – поставленный Хуанитой ультиматум не оставлял Майклу ни единой лазейки. Целый месяц он консультировался со своими адвокатами, но единственным выходом было примирение с женой. После этого Майкл второй раз ушел из баскетбола, правда, как оказалось, ненадолго.

Конечно же, это не самая приятная сторона жизни Майкла Джордана. Но все эти передряги не смогли затмить его великолепную игру. Семь первых сезонов в НБА Майкл собирал всевозможные титулы, однако самого главного чемпионского звания добиться не смог. Все изменилось в 1991-м. В клуб пришел гениальный тренер Фил Джексон, Джордан стал капитаном команды и в этом же году «Чикаго Буллз» впервые в своей истории стали чемпионом НБА. Джордан вновь получил титул MVP, причем как регулярного чемпионата, так и финальной серии.

В 1992 году Майкл снова завоевывал чемпионское звание НБА и второй раз стал олимпийским чемпионом. Знаменитая

«Дрим Тим», в составе которой блистал Майкл, на играх в Барселоне была на голову выше своих соперников.

В следующем сезоне Джордан стал рекордсменом НБА по результативности в финалах – в шестиматчевой серии против «Финикс Санс» средняя результативность Майкла составила 41 очко за игру. Он повторил рекорд Уилта Чемберлена, семь лет подряд становившегося лучшим бомбардиром НБА.

3 августа 1993 года весь мир был потрясен страшным известием – обнаружен труп Джеймса Джордана, пропавшего без вести две недели назад. Все обстоятельства зверского убийства отца знаменитого баскетболиста не известны до сих пор. Отец Майкла, самый близкий ему человек на земле, всегда хотел, чтобы сын стал бейсболистом. Майкл попытался выполнить волю отца, хотя сделать это было нелегко. 6 октября 1993 года Майкл Джордан объявил о своем уходе из баскетбола.

Он не мог не вернуться. Быть посредственностью – не в привычках Майкла Джордана. Уже через десять дней после возвращения в игре против «Нью-Йорк Никс» он набрал 55 очков. Если в 1995-м кто-то еще сомневался в возможностях Майкла, то в 1996 году таких сомневающихся не осталось. «Чикаго Буллз» победили в 72 встречах регулярного чемпионата из 82. Из 18 матчей плей-офф команда проиграла только три и в четвертый раз стала чемпионом НБА. Майкл Джордан выходил во всех 100 матчах сезона. Он признается MVP регулярного чемпионата, финальной серии и «Матча всех звезд». В восьмой раз Майкл набрал больше всех очков в сезоне и побил рекорд Уилта Чемберлена.

При всей своей феноменальной результативности Джордан никогда не ставил целью набрать как можно больше очков за игру, а всегда ценил командную победу. В НБА есть такое понятие, как «трипл-дабл», когда игрок за матч набирает больше десяти очков, подборов и результативных передач. Именно «трипл-дабл» характеризует универсальность и, если можно так выразиться, «командность» игрока. За свою карьеру Майкл сделал около 30 «трипл-даблов», причем он является единственным игроком, кому удалось сделать «трипл-дабл» в «Матче всех звезд» – во время звездного уик-энда 1997 года Майкл набрал 14 очков, 11 подборов и 11 передач.

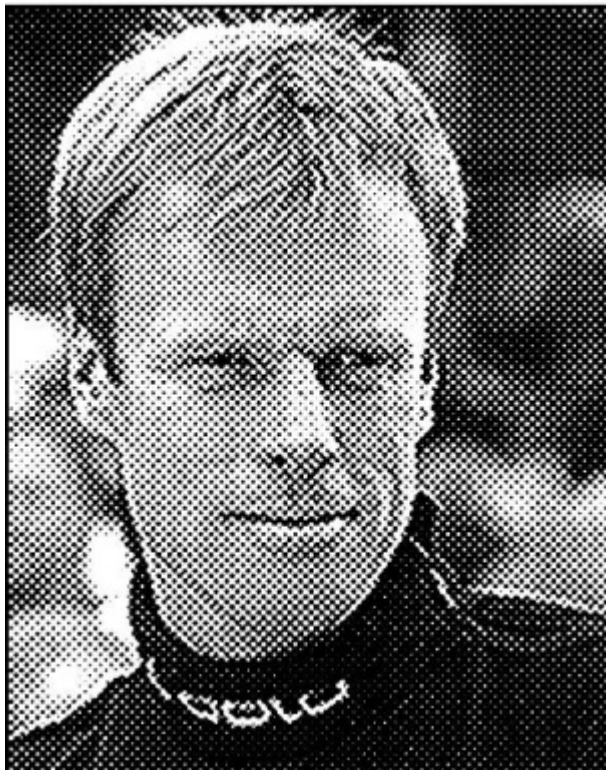
Шестой раз Майкл Джордан завоевал звание чемпиона НБА в 1998 году. 14 июня на последних секундах шестого матча финальной серии «Чикаго Буллз» – «Юта Джаз» Джордан перехватил мяч у своего кольца, прошел через всю площадку и точным броском принес победу своей команде. Это был последний мяч Майкла Джордана в финальных играх.

«Я на 99,9 процента уверен, что больше не вернусь» – 13 января 1999 года Майкл Джордан второй раз заявил о своем прощании с баскетболом. Он купил часть акций столичного клуба «Вашингтон Уиз-зардз» и занял пост главного менеджера по баскетбольным операциям. Оказалось, что самому забивать мячи гораздо легче, чем управлять командой. «Вашингтон» был безнадежным аутсайдером, да и финансовые дела клуба из-за низкой посещаемости домашних матчей шли неважно. Джордану опять пришлось выйти на площадку. 25 сентября 2001 года Майкл подписал с владельцем «Уиз-зардз» Эйбом Поллином двухлетний контракт. Джордан снова сделал свое дело – из «мальчиков для битья» команда превратилась в серьезного соперника для других клубов НБА. После прихода Джордана на домашних встречах «Вашингтона» не было ни единого свободного места.

Руководство «Уиз-зардз» пыталось уговорить Майкла, но он не стал продлевать контракт игрока. Последний матч «Его Воздушество» сыграл 17 апреля 2003 года в Филадельфии. Местные «Санс» без труда переиграли «Вашингтон», но это, по большому счету, никого не интересовало. Все внимание было обращено на Майкла Джордана. За игру он набрал 21 очко, 4 подбора и 4 передачи. Каждое его удачное попадание сопровождалось бурной овацией. В середине третьего периода Джордан отправился на скамейку запасных, однако минут за десять до конца игры беспрерывно начали скандировать: «We want Mike! We want Mike! Мы хотим Майкла!» Наконец за две с половиной минуты до финальной сирены Майкл вышел на площадку. Свои последние два очка из набранных за карьеру 32 292, он заработал за минуту 45 секунд до конца игры, точно реализовав штрафные броски. После этого игра практически остановилась. Майкл Джордан пожал руки всем игрокам и судьям и ушел, накрыв голову полотенцем. Ушел на этот раз «на все сто процентов». А впрочем, кто знает, может быть, все-таки на 99,99999…

Дэли Бьорн

(род. в 1967 г.)



Норвежский лыжник. Восьмикратный олимпийский чемпион (1992 г. – гонка преследования на 15 км, 50 км свободным стилем, эстафета 4 Ч10 км; 1994 г. – 10 км классическим стилем, гонка преследования на 15 км; 1998 г. – 10 км классическим стилем, 50 км свободным стилем, эстафета 4 Ч10 км). Девятикратный чемпион мира (1991, 1993, 1995, 1997, 1999 гг.). Обладатель Кубка мира (1992, 1993, 1995–1999 гг.). В 1999 году удостоен титула «Лучший лыжник XX века». Признан «Лучшим спортсменом XX века» в Норвегии.

19 июня 1967 года – один из самых знаменательных дней в истории лыжного спорта. В этот день в норвежском городке Эльверум в семье учителей Эрлинга и Бьорг Дэли родился сын Бьорн. Конечно, тогда никто не знал, что этого крохотного младенца будут называть «королем лыж» и он станет самым популярным и титулованным спортсменом Норвегии.

Лыжный спорт в Норвегии является своеобразной религией. Воспитанием будущих чемпионов в этой северной стране занимаются с самого нежного возраста, для отбора перспективных ребят существуют специальные организации, которые опекают чуть ли не всех, кто рано или поздно берет в руки палки и встает на лыжи.

Уже с трех лет маленький Бьорн ходил на лыжах вместе с родителями по заснеженным норвежским лесам. Однако особо перспективным лыжником до 15 лет он не считался. Собственно говоря, Бьорн Дэли начинал с лыжного двоеборья, а только затем переключился на лыжные гонки. Тогда его кумиром был норвежский лыжник Вегард Ульванг. Вряд ли Бьорн думал о том, что через несколько лет он будет соперничать с легендарным Ульвангом на лыжных трассах.

Еще раз повторимся – Бьорн Дэли не был вундеркиндом, который, как «чертик из табакерки», вырвался на лыжные трассы и стал обыгрывать всех подряд. Об этом говорит хотя бы тот факт, что за время выступлений в молодежном Кубке мира Бьорн не выиграл ни одной гонки (тогда как во взрослом кубке он одержал более 40 побед). Он не форсировал события, планомерно и настойчиво готовясь к главным стартам в своей карьере. Уже тогда он выработал основы своей оригинальной методики тренировок, уделяя основное внимание не столько собственно технике бега на лыжах, сколько силовой подготовке. Бьорн часами занимался в тренажерном зале для того, чтобы развить руки, часто катался на байдарке, а для укрепления мышц ног «наматывал» десятки километров на горном велосипеде.

Весной 1987 года Бьорн Дэли впервые в своей карьере принял участие в гонке взрослого Кубка мира, причем на самой длинной и сложной в лыжном спорте дистанции 50 км. Тогда мало кто обратил внимание на двадцатилетнего норвежского лыжника, но сам Бьорн после финиша был вне себя от счастья. И действительно, ему было чем гордиться: занять двадцать пятое место в первой же серьезной гонке – очень неплохо для новичка.

После того как Бьорн выиграл чемпионат Норвегии среди юниоров и занял четвертое место на дистанции 30 км на молодежном первенстве мира, его включили в олимпийскую сборную Норвегии. Правда, в 1988 году в Калгари выйти на олимпийские трассы ему не удалось – тренеры держали его в запасе, отдавая предпочтение более опытным лыжникам. «Оказалось, что наблюдать за тем, как за медали сражаются твои товарищи по команде, куда сложнее, чем самому выходить на трассу, – вспоминал великий лыжник свою первую Олимпиаду. – Я так переживал, что за две недели похудел на пять

килограммов».

В декабре 1989 года Бьорн Дэли выиграл первый в своей жизни этап Кубка мира. Именно после той гонки в американском Солт-Лейк-Сити сформировалась его «философия победы», которая помогала ему выигрывать в течение следующих десяти лет. «Когда вы выходите на старт, вы должны забыть обо всех своих званиях и наградах, – говорил Дэли. – Вы можете иметь массу титулов, быть олимпийским чемпионом и чемпионом мира, но если вы не выкладываетесь на все сто процентов и не побеждаете – ваши звания ничего не стоят».

С ним уже считались, более опытные соперники понимали, что этого молодого и настырного норвежца следует опасаться, и все же молодость и отсутствие опыта давали о себе знать – Бьорну не хватало стабильности. В сезоне 1990/91 года он дважды побеждал на этапах кубка, но при этом пять раз оказывался вне первой десятки. Понимая, что легких побед не бывает, Бьорн продолжал тренироваться как одержимый, наматывая на лыжах тысячи километров. Конечно же, ему, как и любому другому молодому человеку, хотелось иногда отдохнуть и весело провести время в компании друзей, но Бьорн строго придерживался режима подготовки и никогда не позволял себе расслабиться, ведь перед ним была цель – стать лучшим лыжником на планете. Его усилия не пропали даром. С чемпионата мира 1991 года в итальянском Валь Ди Фиемме, где он на дистанции 15 км свободным стилем выиграл свое первое «золото» чемпионатов мира, в мировом лыжном спорте началась «эпоха Бьорна Дэли».

Настоящим триумфом для норвежского лыжника стали Олимпийские игры 1992 года во французском Альбервилле. Дэли завоевал три золотых медали и стал национальным героем Норвегии. Но именно тогда Бьорну пришлось пережить один из самых неприятных моментов в спортивной карьере. Все началось после того, как в одной из шведских газет появилось сообщение, что члены норвежской сборной, в том числе и Дэли, принимают вентолин – препарат, используемый астматиками для улучшения дыхания. И хотя вентолин не значился в списках запрещенных препаратов, антидопинговая комиссия начала разбирательство. Можно себе представить чувства молодого спортсмена, над которым нависла реальная угроза дисквалификации и у которого могли отобрать с таким трудом завоеванные олимпийские медали. По словам Бьорна, только после опубликования официального медицинского заключения, сообщавшего, что норвежские спортсмены действительно принимали вентолин (чего, кстати, норвежцы и не отрицали) и что никаких запрещенных веществ в составе этого препарата нет, он вздохнул

свободно и по-настоящему ощутил себя олимпийским чемпионом.

Следующая зимняя Олимпиада проходила на родине Дэли, в норвежском Лиллехамере. Что может быть лучше, чем победить дома, на глазах у восторженных соотечественников, скандирующих твое имя! Бьорн прекрасно начал ту Олимпиаду – он занял второе место в гонке на 30 км вольным стилем, а затем выиграл «классическую» десятикилометровую дистанцию. «Я был в отличной форме и хотел отомстить Томасу Альсгаарду, который не дал мне выиграть 30 км, – вспоминал Дэли. – Все было просто отлично – погода, смазка, самочувствие. Это была одна из лучших моих гонок. Эх, если бы не та эстафета…»

И у великих бывают провалы… Как это ни печально, но именно в Лиллехамере, на родной норвежской лыжне, Бьорн Дэли потерпел самое обидное поражение. Мало того, что он сам не получил очередное «золото», он фактически лишил золотых медалей своих товарищей по эстафетной команде, а это обидно вдвойне… Но обо всем по порядку. Перед стартом эстафеты 4 × 10 км норвежская команда считалась безусловным фаворитом. Любое место в итоговой таблице, кроме первого, рассматривалось как поражение всей Норвегии. Бьорну, как лидеру команды и самому сильному гонщику, тренеры доверили бежать последний этап. Норвежцы уверенно вели гонку, хотя довольно неожиданно к финишу третьего, предпоследнего этапа команда Норвегии пришла вместе с итальянцами. За команду Италии на последнем этапе бежал Сильвио Фаунер, в общем-то, сильный гонщик, однако никто не сомневался, что Бьорн без труда расправится с итальянцем. Сразу же после старта Дэли с сумасшедшей скоростью рванул вперед…

«Меня подвела непомерная жажда победы, – вспоминал он этот неприятный эпизод своей карьеры. – Я не рассчитал свои силы и в результате проиграл на финише, вот и все». Почти до самого финиша Дэли шел впереди практически на максимально возможной скорости, но итальянец не отставал. Это был звездный час Сильвио Фаунера – он мудро распределил свои силы на всю дистанцию, тогда как Дэли перед финишем выдохся. За сотню метров до конца гонки итальянец вышел вперед. Бьорн из последних сил сопротивлялся, но ничего не мог поделать. После финиша он несколько минут лежал на холодном снегу, не в силах встать. Дэли действительно выложился до конца и все же проиграл…

Это поражение еще долго отравляло Бьорну жизнь, прежде всего из-за того, что он сам себе не мог простить проигрыш, из-за которого его товарищи не стали олимпийскими чемпионами. Но он собрался с духом и снова стал выигрывать. Между

Олимпиадой в Лиллехамере и Играми в Нагано он трижды становился обладателем Кубка мира, завоевал девять наград на мировых первенствах, из них четыре – золотые.

Как писали газеты, в Нагано Бьорн Дэли приехал героем, а уехал супергероем. Он еще раз подтвердил свой класс, доказав всем, что не зря его назвали «лучшим лыжником XX века». Особенно показательной была последняя в его карьере олимпийская гонка на 50 км. «Я понимал, что это, возможно, мой последний олимпийский старт, – говорил Дэли. – Так почему бы мне в последний раз не выложиться до конца?»

В той гонке ему «помог» австриец Кристиан Хоффманн, который, стартовав на тридцать секунд позже Бьорна, быстро отыграл отрыв и пристроился к Дэли уже на восьмом километре. Бьорн очень хотел оторваться от австрийца, но тот шел за ним, словно приклеенный. В середине дистанции лидеров гонки стало трое – Дэли и Хоффманн догнали шведа Николаса Йонсона, стартовавшего на 30 секунд раньше Бьорна. Двадцать километров эта троица шла вместе, пока наконец Хоффманн не начал сдавать. Стало одним соперником меньше, но тут швед стал уходить вперед… Бьорн и спустя четыре года помнил жестокий урок эстафетной гонки в Лиллехамере. Он понимал, что если сейчас даст уйти Йонсону, то упустит первое место. «Когда я дошел до финиша, – вспоминал Бьорн, – я практически ничего не соображал. У меня было такое ощущение, что последние километры дистанции я прошел на автопилоте». Дэли сумел-таки опередить шведа – на восемь секунд. После финиша он упал в рыхлый снег, причем сделал это не ради показухи, мол, смотрите, как я старался. Он смог подняться только с помощью тренеров, кое-как добрался до раздевалки, где ему долго разминали сведенные жесточайшими судорогами ноги. А после этого в конференц-зале появился известный всему миру рыжеволосый парень со своей знаменитой улыбкой на лице, который сказал, что это была самая тяжелая гонка в его жизни.

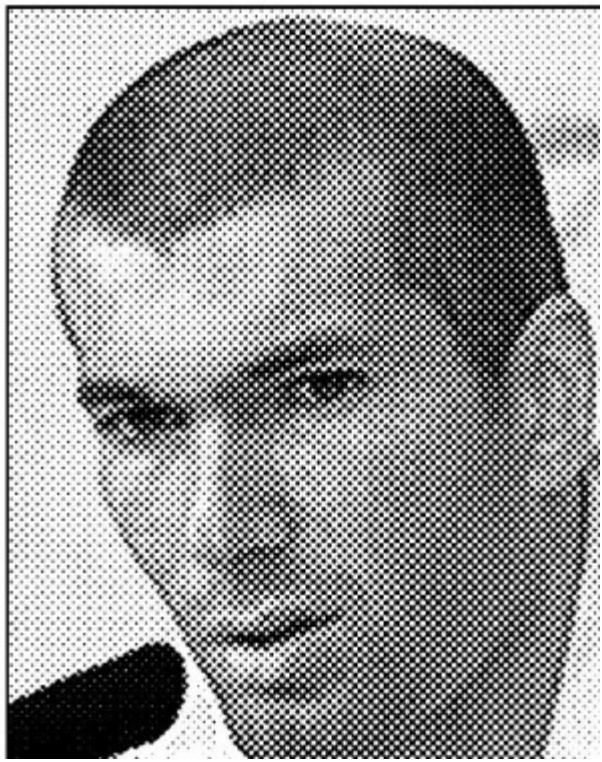
Бьорн планировал принять участие еще в одной Олимпиаде и собирался приехать в 2002 году в Солт-Лейк-Сити. На чемпионате мира 1999 года он пополнил свою богатую коллекцию наград еще двумя серебряными медалями. К сожалению, летом того же года во время тренировки на лыжероллерах он упал и сильно повредил спину. Он пытался восстановиться и все же в марте 2001 года был вынужден объявить об окончании своей карьеры.

Сейчас «Охотник за золотом» (так Бьорн Дэли назвал свою автобиографическую книгу, которая моментально стала бестселлером в Норвегии) занимается бизнесом. Его интересы обширны – он владеет сетью гостиниц в Норвегии и Швеции и

фирмой по производству спортивной одежды. Бьорн Дэли, уже несколько лет как закончивший свои выступления, по-прежнему является самым популярным спортсменом в Норвегии, национальным героем, которого норвежцы практически единодушно назвали «спортсменом столетия».

Зидан Зинедин

(род. в 1972 г.)



Французский футболист, обладатель «Золотого мяча» 1998 г. Чемпион мира (1998 г.) и Европы (2000 г.) по футболу. Победитель Лиги чемпионов в составе «Реала» (2002 г.). Чемпион Италии в составе «Ювентуса» (1997, 1998 гг.). Чемпион Испании в составе «Реала» (2003 г.).

Говоря о футболе второй половины 90-х годов XX столетия и начала нынешнего века, часто упоминают словосочетание «эра Зидана». В свои лучшие годы Зидан был эталоном атакующего полузащитника, или плеймейкера. Великолепная техника обращения с мячом, культура паса, отличная скорость в сочетании с футбольным творчеством в конструировании атак своей команды – вот те качества, благодаря которым Зидану удалось стать лучшим футболистом мира и привести свои команды к многочисленным победам.

Зинедин Зидан родился 23 июня 1972 года в Ла-Кастеллане, пригороде Марселя. Любопытное совпадение: стадион

мадридского «Реала», клуба, в котором Зидан выиграл свой последний на сегодняшний день крупный трофей – Кубок чемпионов, – расположен на улице Ла-Кастеллана. Родители Зинедина Зидана – выходцы из Алжира, в прошлом французской территории. С детских лет Зинедин увлекался футболом, регулярно гоняя мяч с товарищами на улице. Во время одного из таких уличных матчей на мальчика обратил внимание детский тренер из футбольного клуба «Канн». Родители не слишком возражали против переезда Зинедина в футбольную школу Канна, ведь там их сыну обещали качественное питание и образование, а эмигрантская семья жила небогато, к тому же, кроме Зинедина, в ней было еще четверо детей. Уже в четырнадцать лет Зидан подписал первый контракт с клубом, а за месяц до семнадцатилетия, 20 мая 1989 года, дебютировал в составе «Канна» в матче чемпионата Франции, выйдя на замену в конце игры. Однако играть на таком высоком уровне Зинедину было еще рано, и весь следующий сезон он провел в резервной команде «Канна». Именно там футболист и получил закрепившееся за ним прозвище Зизу. Начиная с осени 1990 года Зинедин стал основным игроком «Канна»; так, в сезоне 1990/91 года он провел за «Канн» 28 матчей и даже сумел забить свой дебютный мяч во французском первенстве. Тот сезон оказался для «Канна» весьма успешным, команда заняла 4-е место в чемпионате. Однако перед следующим сезоном «Канн» распродал ведущих игроков и в результате провалился в чемпионате. Даже пять мячей, забитых Зиданом в 31 матче за клуб, не спасли команду от предпоследнего места в чемпионате и расставания с высшим дивизионом.

Однако игра в первом французском дивизионе не входила в планы Зидана. К тому времени у него уже хватало предложений от ведущих франузских клубов. Он остановил свой выбор на «Бордо». Среди его партнеров по команде оказались Кристоф Дюгарри и Биксант Лизаразю – игроки, с которыми Зидан впоследствии завоевал «золото» чемпионатов мира и Европы. За четыре сезона в «Бордо» он провел за команду 139 матчей и забил в них 28 мячей – для полузащитника более чем солидный результат. К тому же с новым клубом Зидан регулярно участвовал в еврокубках. Особенно успешным для «Бордо» было выступление в Кубке УЕФА сезона 1995/96 года. Тогда клуб сенсационно пробился в финал этого турнира. Сначала «Бордо» обыграл немецкий «Карлсруэ» – 2:0 и 2:2, российский «Ротор» из Волгограда – 2:1 и 1:0, испанский «Бетис» – 2:0 и 1:2. В четвертьфинале клуб Зидана встречался с итальянским «Миланом», и немногие отваживались поставить на французов в

этом противостоянии. В первом матче в Италии «Милан» победил 2:0, и сомнений в его победе по сумме двух матчей практически не осталось. Не согласны с этим были лишь футболисты «Бордо», выигравшие ответный матч со счетом 3:0. После этой победы о «Бордо» заговорили как о возможном победителе турнира. Дважды обыграв в полуфинале пражскую «Славию» со счетом 1:0, французский клуб вышел в финал, где уступил именитой мюнхенской «Баварии» – 0:2 и 1:3.

Такое успешное выступление в европейском Кубке не могло не привлечь к «Бордо» внимание селекционеров сильнейших команд континента. Естественно, они не обошли своим вниманием и Зинедина Зидана, который успел к тому времени стать лидером команды. Вскоре после финала Кубка УЕФА Зидан подписал контракт с туринским «Ювентусом». К тому времени он уже был игроком сборной. Дебют Зидана за национальную команду Франции 17 августа 1994 года в матче против команды Чехии оказался сверхуспешным. Выйдя на замену при счете 0:2, Зидан забил два гола и принес ничью своей команде.

В Италии француз сразу стал одним из ведущих игроков «Ювентуса». Уже в первом сезоне Зидан помог «Старой синьоре»[12] завоевать «скудетто»[13], а год спустя – отстоять его. Вместе с Ювентусом Зидан выступал и в наиболее престижном крупном турнире – Лиге чемпионов.

Вся футбольная Франция с нетерпением ждала чемпионата мира 1998 года, который должен был пройти у них дома. Ни разу до этого французы не становились чемпионами мира, а их наивысшим достижением было третье место, которое французы заняли в 1958 и 1986 годах. Зидан к тому времени стал признанным лидером сборной, и французские болельщики возлагали на него основные надежды. В первых двух матчах – с командами Южной Африки и Саудовской Аравии – команда Франции одержала легкие победы. Однако игру с саудовскими футболистами Зидан вспоминал еще долго. В конце матча он вступил в борьбу за мяч с игроком соперников в центре поля. Неожиданно тот с криком упал, а судья предъявил лидеру атак сборной Франции красную карточку. Нарушение не выглядело слишком серьезным, но несмотря на это Зидан был дисквалифицирован на две игры. Первую из них – ничего не решавшую игру с командой Дании – французы выиграли резервным составом – 2:1. А вот во второй – встрече 1/8 финала с парагвайцами – у сборной Франции возникли серьезные проблемы. Парагвайцы отрядили в оборону 10 игроков, и французы, лишенные своего лидера, не могли взломать такую плотную защиту. К тому же это был один из лучших матчей

вратаря парагвайцев Хосе-Луиса Чилаверта, которого признали лучшим вратарем того чемпионата. В течение 90 минут матча счет не был открыт, к тому же парагвайцы имели несколько реальных шансов наказать команду Франции в контратаках. Телевизионные камеры то и дело показывали расстроенного Зидана, сидящего на скамейке запасных, – он ничем не мог помочь своей команде. И все же в дополнительное время опытному защитнику французов Лорану Блану удалось забить победный гол. Французы – уже с Зиданом – в четвертьфинале обыграли в серии пенальти итальянцев, а в полуфинале взяли верх над одним из открытий того чемпионата – командой Хорватии. В финале французской команде противостояли чемпины мира – команда Бразилии, в составе которой наиболее опасным был сильнейший на тот момент форвард мира – Роналдо. Однако в финале Роналдо был не похож на себя, Зидан провел один из лучших матчей в своей карьере. В середине первого тайма ему удались два гола-близнеца, забитых головой после подачи угловых. Во втором тайме французы остались в меньшинстве, но тем не менее отстояли победный результат и даже сумели под занавес матча забить третий гол. Победа Франции в финале чемпионата мира совпала с национальным праздником – 14 июля, Днем взятия Бастилии. Ликованию французов не было предела, а Зидан сразу стал национальным героем. В том году он получил много различных призов, самыми ценными из которых стали звание лучшего игрока чемпионата мира и «Золотой мяч», присуждаемый лучшему игроку, выступающему в Европе.

Спустя два года французской команде и Зидану удалось покорить новую высоту. В чемпионате Европы 2000 года, впервые в истории проходившем сразу в двух странах – Бельгии и Голландии, – французская сборная считалась одним из основных претендентов на победу. В групповом турнире сборная Франции, победив датчан 3:0 и чехов 2:1, обеспечила себе выход в четвертьфинал. Поэтому в заключительном матче группового турнира французы позволили себе выставить резервный состав и уступили голландцам, также вышедшим в следующий круг. Многие тогда считали, что этим командам предстоит снова встретиться в финале турнира. Французам в итоге удалось туда пробиться: в четвертьфинале они обыграли сильную сборную Испании 2:1, а в полуфинале с таким же счетом взяли верх над выстрелившей на том чемпионате командой Португалии. Решающий мяч Зинедин Зидан забил с пенальти за несколько минут до окончания дополнительного времени. А вот голландцы уступили в полуфинале сборной Италии, продемонстрировавшей

на том чемпионате сверхнадежную игру в защите. В финале события поначалу разворачивались не в пользу французов – в начале второго тайма красивая атака итальянцев завершилась точным ударом Марко Дельвеккио. Время шло, а французам никак не удавалось отыграться. Но Зидан и его партнеры не сдавались, и на третьей добавленной к основному времени минуте Сильвен Вильтор сумел сравнять счет, а сразу после возобновления игры Давид Трезеге забил «золотой» гол в ворота не успевших прийти в себя итальянцев. Победа со счетом 2:1, и французская сборная стала обладателем двух титулов одновременно.

Следующий сезон стал последним для Зидана в составе «Ювентуса». Его трансфер в мадридский «Реал», оцененный в 64,5 миллионов долларов, был на тот момент самым дорогим трансфером в истории профессионального футбола. Инициатором перехода стал «королевский клуб», как часто называют «Реал». В главном из пунктов предвыборной программы его президент Флорентино Перес пообещал покупать каждый год новую «звезду» для своего клуба. В 2000 году «Реал» сумел переманить Луиша Фигу у своего злейшего врага – «Барселоны». А в 2001-м настала очередь Зидана. Следующими покупками Переса станут Рональдо, Дэвид Бэкхем и Майкл Оуэн. Перейдя в «Реал», Зидан существенно выиграл в зарплате – его годовой оклад в мадридском клубе превысил 5 миллионов долларов. Помимо материального, у Зидана был еще и спортивный стимул для смены клуба. Великий Зизу до сих пор не побеждал в крупнейшем клубном турнире Европы – Лиге чемпионов. В составе «Ювентуса» Зидан дважды выходил в финал этого турнира, но в 1997 году на пути «старой синьоры» (так называли «Ювентус») стала дортмундская «Боруссия», а год спустя – мадридский «Реал». Флорентино Пересу удалось убедить Зидана, что, имея такой звездный подбор игроков, его клуб сможет выиграть лигу. Ну а кроме того, возможность переезда в Испанию пришлась весьма по душе жене Зинедина Веронике, испанке по происхождению.

Обещание Переса исполнилось, причем уже в дебютном сезоне Зизу в Мадриде. Победный гол «Реала» в финале, забитый Зиданом в ворота леверкузенского «Байера» в конце первого тайма, до сих пор можно увидеть в роликах, предваряющих трансляции матчей Лиги чемпионов. Гол был забит так: полузащитник «Реала» Сантьяго Солари запустил в проход по левому флангу бразильца Роберто Карлоса, тот навесил в штрафную, и Зидан, положив корпус, нанес удар с лета левой ногой в ближний от вратаря верхний угол! Победа 2:1, и «Реал» с Зиданом выиграл Лигу чемпионов!

На сегодняшний день это последняя победа команды, в которой выступал Зинедин Зидан, в крупнейших международных турнирах. На чемпионате мира 2002 года, проходившем в Японии и Корее, от французов ожидали новых побед. Но перед самым началом турнира Зидан получил травму, и без него команда сенсационно проиграла Сенегалу в матче открытия, после чего сыграла вничью с Уругваем и оказалась на грани вылета из турнира. Зидан вышел на поле в третьем матче против датчан, но не смог исправить положение: проигрыш со счетом 0:2, и Франция покинула турнир, не забив ни одного мяча. В 2004 году сборная Франции пыталась защитить свой титул чемпиона Европы. Проблемы начались уже в первом матче, когда только два гола Зидана, забитые на последних минутах игры, позволили французам победить англичан 2:1. Затем была нервная ничья с хорватами 2:2 и победа над откровенно слабой Швейцарией в заключительном туре. А в четвертьфинале Франция ничего не смогла противопоставить четкой обороне и железной дисциплине команды Греции, возглавляемой Отто Рехагелем. Поражение 0:1 подвело черту под триумфальным периодом в истории французского футбола, периодом, олицетворением которого был Зинедин Зидан. После этого чемпионата Зидан объявил о своем уходе из сборной, однако он продолжает выступать за мадридский «Реал» и бороться за высшие места в клубных турнирах.

Индурайн Мигель

(род. в 1974 г.)

Сильнейший велогонщик мира 1990-х годов. Пятикратный победитель велогонок «Тур де Франс».

Его королевская осанка, неутомимость и уважение, с которым он относился как к соперникам, так и к фанатам, сделали испанца Мигеля Индурайна настоящим Дон Кихотом велосипедного спорта. Прозвище дон Мигель прочно закрепилось за ним и сопровождало повсюду. Его подвиги на велосипедных трассах в девяностые годы прошлого века сделали Индурайна одним из величайших спортсменов столетия.

Его замечательные физические данные и великолепная тактика, которую он использовал против своих соперников, позволили ему выделиться из пелотона известных велогонщиков конца века и как минимум удвоили число завоеванных им титулов и наград.

Мигель Индурайн родился 16 июля 1974 года в городке

Виллава, провинция Наварра, в Испании. По его воспоминаниям, впервые он сел за руль велосипеда в возрасте девяти лет, вместе со своим братом Пруденсио и сестрами Изабель и Марией. В двенадцать лет Мигель вступил в велоклуб Виллавы и в тот же год выиграл свою первую гонку – вторую из тех, в которых участвовал. В качестве приза мальчик получил булку и банку газировки. В детстве Мигель также занимался лыжами, метанием копья и стрельбой, пробовал себя в прыжках в длину и с шестом. Многие из этих видов спорта Индурайн перепробовал уже в Памплоне, куда переехал для продолжения образования.

С самого начала серьезных занятий спортом Мигель стал ощущать ответственность как член команды. Эта черта впоследствии очень помогла ему в большом спорте. Вот характерный случай из его детской велокарьеры. Команду, в которой выступал Мигель, пригласили на гонку, которая должна была пройти в другом городе. Естественно, дети должны были заручиться согласием родителей на поездку. Отец Мигеля, зная, что денег в бюджете команды маловато, спросил у тренера, где дети будут жить на соревнованиях и что они будут есть. Тренер ответил, что Мигель как сильнейший гонщик в команде должен приложить все усилия, чтобы выиграть главный приз, и тогда полученного вознаграждения хватит, чтобы компенсировать все расходы. Тренер добавил, что все остальные ребята, осознавая превосходство Мигеля, будут работать на него, помогая ему выиграть гонку. Кстати, так впоследствии и произошло – ту гонку Мигель Индурайн выиграл благодаря помощи своих товарищей по команде.

Многообещающий молодой велогонщик продолжал выигрывать и приобретать известность среди специалистов велоспорта. А широкую известность среди испанских болельщиков Мигель приобрел после сенсационных побед в чемпионатах Наварры и Испании в 1983 году. Уже став всемирно знаменитым, Индурайн вспоминал, что перед этими стартами он даже не мечтал о карьере профессионального велогонщика. «Я начинал заниматься велоспортом лишь для собственного удовольствия, мне это действительно очень нравилось, – говорил он. – И лишь добившись первых серьезных успехов, я стал всерьез задумываться над тем, готов ли провести за педалями значительную часть своей жизни. Мне было тогда восемнадцать лет, и я сомневался во всем».

В 1984 году Мигель Индурайн в составе сборной Испании принял участие в крупнейших соревнованиях среди любителей – велогонке Мира по дорогам ГДР, Чехословакии и Польши и Олимпийских играх в Лос-Анджелесе. А сразу после Олимпиады

Индурайн стал профессиональным велосипедистом. Он подписал свой первый контракт с командой «Рейнольдс».

Как и ожидалось, переход в профессиональный спорт не был легким. Несмотря на то что первые успехи пришли достаточно быстро, они потребовали много сил и были непродолжительными. Уже в год дебюта он неожиданно захватил лидерство на одной из престижнейших мировых велогонок – Вуэльте[14]. Мигелю удалось удерживать первую позицию четыре этапа, но потом он не только уступил лидерство более опытным велосипедистам, но даже не смог завершить гонку. После этого Индурайн дебютировал в велогонке «Тур де Франс» – мечте любого велосипедиста. Однако и здесь его подстерегала неудача, до финиша он так и не добрался. Участие Мигеля в гонке ограничилось пятью днями, а затем тренер команды Хосе Мигель Эчаварри отправил его домой, решив, что молодому гонщику еще не по силам преодолеть эту сложнейшую трассу и для первого раза достаточно всего нескольких этапов. Год спустя Мигель повторил попытку, но снова не доехал до финиша многодневки по воле тренера. Лишь в 1987 году это ему удалось. Итогом отчаянных усилий стало скромное 97-е место. Но Индурайн не отчаялся. Спустя еще год он был уже 47-м, в 1989 году – 17-м, уступив победителю Грегу Лемонду около получаса, и наконец в 1990 году Индурайн занял почетное 10-е место в общем зачете «Тур де Франс». Это уже был большой успех. Индурайн добился его в составе новой команды, «Банесто». За нее он выступал до конца профессиональной карьеры.

Та гонка примечательна еще одним обстоятельством. За два дня до окончания «Тура» Индурайн лидировал. Однако на последних этапах он сознательно уступил желтую майку лидера и общую победу в гонке своему партнеру по новой команде, ее капитану и признанному лидеру, Педро Дельгадо. Объясняя свой поступок, Индурайн сказал: «Перико[15] является величайшим испанским велогонщиком всех времен, он долгое время был для меня идеалом, которому я подражал. Я многому у него научился и теперь решил выразить ему свою благодарность таким способом».

За эти годы Индурайн выиграл несколько менее престижных велогонок. Так, первой велогонкой, в которой Мигель одержал победу, была «Тур де Мурсия» (1986 г.). Два года спустя он первенствовал в престижном «Туре Каталонии», а затем в течение двух лет подряд выигрывал велогонку Париж – Ницца.

Последующие пять лет, с 1991 по 1995, сделали Мигеля Индурайна знаменитым на весь мир. Пять побед подряд, одержанных им на «Тур де Франс», поставили Мигеля на то место

в неофициальном рейтинге звезд мирового спорта, которое он занимает и поныне, даже после завершения карьеры профессионального велогонщика. Мигель стал четвертым спортсменом в истории велоспорта, после французов Жака Анкетиля и Бернара Ино, а также бельгийца Энди Меркса, одержавшим пять побед в «Турах», и первым, кому удалось это сделать пять раз подряд. После одной из этих побед знаменитый велогонщик сказал: «Я не хочу меняться. Я доволен своим нынешним положением, однако я по-прежнему не чувствую, что на голову превосхожу других участников гонки. Возможно, мне просто везет немного больше, чем им». Действительно, в дни побед Индурайн, находясь в центре всеобщего внимания и славы, демонстрировал необычайную для спортсменов такого ранга скромность. А вот в минуты поражений он становился необычайно заносчивым и редко спешил поздравить более удачливого соперника с победой.

Первый выигранный «Тур де Франс», по словам Индурайна, был просто сказкой. Как первую любовь, так и первую победу и свои ощущения в этот момент невозможно забыть. Победив год спустя, Мигель как бы подтвердил свой статус. На третьей гонке все ждали от Индурайна очередной победы, он был как бы обязан выигрывать, а это психологически очень сложно. В 1994 году победа во многом была достигнута за счет опыта: Мигель знал, когда можно поберечь силы, а когда, наоборот, следует напрячься. Когда на горизонте замаячила перспектива установления рекорда из пяти побед подряд, Индурайн сознательно отказался от других престижных велогонок, включая «Джиро д'Италия», сосредоточившись исключительно на подготовке к «Туру». Это, по его словам, позволило ему чувствовать себя на финише свежим и полным сил.

Одержав в 1991 году первую победу на «Туре», Мигель Индурайн сместил с трона лидера мирового велоспорта, американца Грега Лемонда. Последующие победы Мигеля развеяли сомнения многих журналистов, поначалу считавших его очередной звездочкой, которые периодически вспыхивают в профессиональном велоспорте, но затем очень быстро сгорают. На вопрос, с кем из великих велогонщиков прошлого он хотел бы себя сравнить, Мигель ответил так: «Копи, Анкетиль, Меркс, Ино – все эти фигуры священны для истории спорта, и я не рискну сравнивать себя с кем-либо из них. Мне больше нравится быть просто Мигелем Индурайном».

Известный итальянский велогонщик Клаудио Кьяпуччи, современник Индурайна, в своих интервью называл того Инопланетянином, намекая на нечеловеческие способности и

запредельную выносливость Индурайна. Еще один известный гонщик того времени, Джанни Бунья, называл Индурайна Мотоциклом и Большим Мигелем. Индурайн на это шутливо отвечал, что он не инопланетянин, поскольку «должен был бы в таком случае периодически витать в облаках, чего я за собой не замечал». Тот же Кьяпуччи, другие гонщики – соперники Индурайна, в частности Марко Джованетти и Франко Кьоччиоли, отмечали, что большинство побед дона Мигеля были одержаны в присущей ему грациозной манере. И действительно, практически всегда, когда телевизионная камера показывала Индурайна, у него было величественное выражение лица. Это выражение, которое журналисты прозвали «играющее лицо», или просто «лицо Индурайна», можно было увидеть на пьедестале почета при получении очередной награды. Такое же выражение лица было у Мигеля перед самой вершиной крутой горы, на которую он взбирался в ходе очередного этапа многодневки. «Ты видишь его на трассе, атакующим тебя, – говорил Кьяпуччи, – на лице его эта улыбка. И ты никогда не поймешь, смеется он над тобой, готовит ли очередной финт или же он просто устал». Индурайн обычно комментировал рассуждения о своей фирменной улыбке так: «Я стараюсь никогда не выдавать своих эмоций».

В 1996 году все ждали, что Индурайн победит в «Тур де Франс» в шестой раз. Даже маршрут велогонки был специально изменен таким образом, чтобы совместить день рождения дона Мигеля с прохождением пелотона через его родную Наварру. Но еще до пересечения гонкой франко-испанской границы стало очевидно, что великому испанцу не суждено победить в гонке. В итоге Индурайн пришел к финишу лишь одиннадцатым, отстав от выигравшего гонку Биарне Риса из Дании на четырнадцать минут.

В том году, словно компенсируя неудачу на дорогах Франции и Испании, Мигель блистательно выиграл олимпийскую велогонку в Атланте. Он по-прежнему оставался фаворитом любой велогонки, в которой участвовал, к нему постоянно было приковано внимание журналистов и болельщиков. Но, ко всеобщему удивлению, 2 января 1997 года на специально созванной пресс-конференции в Памплоне Индурайн произнес следующее: «Я мог бы выиграть шестой “Тур де Франс”. Но я решил начать новую жизнь. Я ухожу».

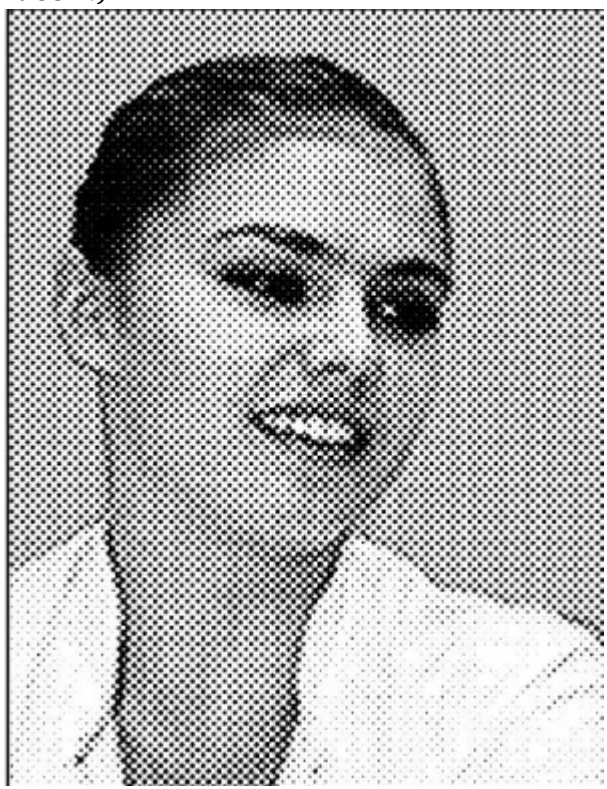
Редчайший случай для мирового спорта: ни один из бывших и потенциальных соперников Индурайна не выказал радости по поводу завершения его карьеры. Клаудио Кьяпуччи, один из самых непримиримых соперников дона Мигеля, даже направил в его адрес открытое письмо, в котором написал: «Дорогой Мигель, мне тебя будет очень не хватать! Для меня понятие велогонки и

велопелотона связано только с тобой». Одной из традиций новейшего времени лишилась и велогонка «Тур де Франс», подарившая Мигелю славу. Каждый год в день своего рождения в стартовом городке очередного этапа Мигель получал от организаторов роскошный торт.

Несмотря на триумфальные выступления на многодневных велогонках, в активе Индурайна не так уж много побед на отдельных этапах. За всю карьеру Мигель выиграл лишь 12 этапов на «Тур де Франс», причем из них 10 – индивидуальные гонки с раздельным стартом. Для справки: другие великие велогонщики разных лет, с которыми Мигеля часто пытались сравнивать, выигрывали этапы намного чаще. Так, Анкетили имел на своем счету 16 выигранных этапов в различных «Турах», Ино – 27, а Меркс – целых 34. Эти числа еще раз подчеркивают великолепное умение Индурайна распределять силы в ходе длительной гонки, выкладываясь по максимуму только там, где это действительно необходимо для общей победы.

Кабаева Алина Маратовна

(род. в 1983 г.)



Российская гимнастка. Чемпионка XXVIII Олимпийских игр по художественной гимнастике (2004 г.). Абсолютная чемпионка мира (1999, 2001, 2003 гг.). Неоднократная чемпионка Европы (1998–2003 гг.).

Алина Кабаева родилась 12 мая 1983 года в Ташкенте. Уже в первые минуты жизни девочка оказалась в центре внимания окружающих. Ее мама, Любовь Михайловна, играла за сборную Узбекистана по баскетболу и к тому же была женой известного футболиста Марата Кабаева, игравшего в ташкентском «Пахтакоре», поэтому посмотреть на рождение «звездного» ребенка собрался чуть ли не весь персонал родильного дома. Спортивные гены вскоре дали о себе знать – Алина, без всякого принуждения со стороны родителей, с удовольствием начала заниматься спортом. Мама мечтала, чтобы дочь стала фигуристкой, но судьба распорядилась по-иному. Алина, что

называется, родилась в нужном месте. Тогда в Ташкенте работала Ирина Александровна

Винер, которая тренировалась в одном зале с мамой Алины. Однажды они встретились – будущая самая знаменитая гимнастка мира и самый авторитетный тренер в мире художественной гимнастики… «Тогда я совсем не соответствовала облику настоящей гимнастки, – вспоминала Алина свое знакомство с Ириной Винер. – В детстве была полненькой и маленького роста. Словом, на первый взгляд – не эталон. Но Ирине Александровне что-то во мне понравилось, и она оставила меня тренироваться и жить на базе. До сих пор не пойму, что тогда во мне разглядела тренер! Мне пришлось сесть на строгую диету, и через несколько месяцев меня трудно было узнать. Я стала стройной и еще больше влюбилась в гимнастику!»

Кстати, жизнь Алины Кабаевой могла сложиться несколько иначе. Марат Кабаев в свое время получил приглашение перейти из «Пахтакора» в днепропетровский «Днепр». И если бы отец Алины не получил серьезную травму перед самым переходом в другой клуб, возможно, сейчас гимнастка жила бы в Днепропетровске и защищала цвета сборной Украины. Но Марат Кабаев не собирался уезжать из любимого города и остался в Ташкенте. Когда Алине исполнилось 12 лет, ее родители расстались. Мама повезла девочку в Москву на «смотрины» в Центр олимпийской подготовки. Вместе с Любовью Михайловной и Алиной в Москву поехала Ляйсана, младшая сестра, которая была очень болезненным ребенком и требовала постоянного наблюдения врачей. Алина очень благодарна маме, которая, веря в талант дочери, не побоялась круто изменить свою жизнь и решилась покинуть насиженное место: «Мама поехала со мной, так как просто не могла жить вдалеке от старшей дочери. Я-то все время была на сборах, как говорится, жила на всем готовом. А вот маме, чтобы иметь возможность снимать жилье и обеспечить сносное питание моей младшей сестренке Ляйсане, приходилось подрабатывать. Даже в роли прорицательницы подвизалась – гадала желающим на кофейной гуще, она в этом большой дока».

Попасть в ученицы к Ирине Винер – большая удача и одновременно тяжелое испытание для начинающей гимнастки. Ирина Александровна умела делать чемпионок, но при этом требовала от своих подопечных полной самоотдачи и беспрекословного подчинения. Нелегко пришлось и Алине Кабаевой. Ей, склонной к полноте (по меркам художественной гимнастике, конечно), досаждали проблемы с избыточным весом. Она завидовала тем, кто боролся с лишними килограммами, ведь ей, по ее словам, приходилось бороться с каждым граммом. Когда

диеты не помогали, оставалось последнее средство, знаменитый рецепт балерины Майи Плисецкой – «не жрать!» А как хотелось Алине и ее подругам побаловать себя мороженым и другими вкусностями. Но куда там… За 3–4 дня до ответственных соревнований она переставала соблюдать диету. То есть не ела вообще ничего, только пила минеральную воду.

Впервые Ирина Винер «вывела в свет» свою самую перспективную подопечную в 1996 году – в Лос-Анджелесе Алина Кабаева выиграла престижный юниорский турнир. А в 1998 году она уже выступала на взрослом уровне (хотя какой там взрослый уровень, когда в двадцать лет гимнастки уже считаются «старушками»!). Она блестяще выиграла проходивший в Португалии чемпионат Европы. А дальше пошло-поехало… В том же году на проходивших в Лос-Анджелесе Играх доброй воли американцев так поразило выступление Алины, что они несколько раз вызывали ее на бис. В 99-м она выиграла все, что можно, – чемпионат России, первенство Европы и мира. В 2000 году, перед Олимпийскими играми в Сиднее, Алина Кабаева приняла участие в восьми турнирах и во всех стала абсолютной чемпионкой. Ее превосходство над остальными соперницами было безоговорочным. В Сидней она ехала за «золотом».

Свое выступление с обручем Алина закончила с сияющей улыбкой на лице. А затем была истерика… 9,641 балла и никаких надежд на «золото»… «Я тогда не поняла, что произошло. Да и сейчас не могу понять. Мне казалось, что все кончено, что нужно бросать гимнастику. Я столько лет шла к этому и проиграла. Трехлетний ребенок может прийти и обруч крутить на руке. И у меня случайно он просто выпал. Я бежала за ним и не верила, ждала, когда страшный сон закончится…» Упавший и улетевший с ковра обруч стоил Алине олимпийского «золота». Ее оценки за три других выступления были выше, чем у Юлии Барсуковой, но чемпионкой стала Юля, а Алина осталась третьей, пропустив вперед еще и Юлию Раскину из Белоруссии.

После этого пошли срывы, Алина то выигрывала турниры, то вдруг занимала пятое место. Но уже в 2001 году мир снова увидел прежнюю Алину Кабаеву, уверенную в себе и своих силах. В августе она выиграла очередные Игры доброй воли в Австралии. По окончании соревнований она и ее подруга по команде Ирина Чащина прошли обычную в таких случаях процедуру допинг-пробы. Обычно результаты допинг-тестов становятся известны дней через семь-восемь. Ни через неделю, ни через месяц, ни через два никаких сообщений из антидопинговой комиссии не поступило. Кабаева и Чащина со спокойной душой отправились на чемпионат мира в Мадрид.

В Мадриде Кабаева выступила просто блестяще. Она выиграла упражнения с булавами, лентами и мячом, заняла второе место в выступлении с обручем и завоевала звание абсолютной чемпионки мира. И вдруг, как гром среди ясного неба, пришло сообщение – во взятых в Австралии пробах Кабаевой и Чащиной обнаружены следы запрещенного препарата фуросемида. Последовало разбирательство, и вскоре Международная федерация гимнастики вынесла свое решение – дисквалифицировать Кабаеву и Чащину на один год.

Недоброжелатели российских гимнасток были довольны – «вот, мол, секрет их побед». Сами же гимнастки и тренеры отрицали свою вину и считали, что весь этот скандал является хорошо спланированным заговором. Трудно судить, кто прав, а кто виноват, и действительно ли в купленной в обычной московской аптеке пищевой добавке могли содержаться запрещенные вещества. Но вопросов и странностей в этом деле было действительно много. Прежде всего, обращали на себя внимания два момента. Момент первый: пробы вскрывались без представителей спортсменок, а это является грубейшим нарушением правил проведения допинг-контроля. И второй: как мы уже отмечали, анализ проб проводится обычно неделю, в крайнем случае – две, но никак не два месяца. Почему же пробы анализировались так долго, а если результаты были известны, то почему Кабаеву и Чащину допустили на чемпионат мира и только потом дисквалифицировали?

Как бы там ни было, решение о дисквалификации вступило в силу. Кабаева и Чащина не оставляли попыток добиться справедливости, и их усилия увенчались успехом – через полгода запрет на выступления был отменен. Кстати, именно в период дисквалификации Алина, с благословения Ирины Винер, с головой окунулась в светскую жизнь. Она вела телепередачу «Империя спорта», снималась в телешоу «Гарем», участвовала в показах мод, рекламировала швейцарские часы «Лонжин» и продукцию компании «Сименс», вращалась в самых модных тусовках и даже получила премию «Светская львица». Но после отмены дисквалификации обо всем этом пришлось забыть. Надо было снова возвращаться к изнурительным ежедневным тренировкам.

За время вынужденного простоя Алина поправилась почти на десять килограммов, что для гимнастки такого уровня просто катастрофа. Но с лишним весом она справилась быстро. Труднее было восстановить навыки в обращении с гимнастическими предметами. «Вернулась к тренировкам – предметы не слушаются, из рук валятся, – рассказывала Алина в интервью

газете “Аргументы и факты”. – Чемпионат Европы уже не за горами, а я – как размазня. Только начала восстанавливаться, булава на тренировке рассекла мне бровь. Да так, что задетым оказался еще и глаз. С бровью, слава богу, все обошлось. А из-за глаза врач запретил любую физическую нагрузку. Все, думаю, приехали… Втихомолку ходила в фитнес-клуб покачаться. А когда все пришло в норму и мне разрешили тренироваться, призналась доктору, что держу нагрузку не первый день. Его, бедного, чуть кондрашка не хватила: “Алина, ты же ослепнуть могла!”» Было невероятно тяжело, и физически, и психологически. Однако на первом после перерыва чемпионате Европы в испанской Гранаде Алина в четвертый раз стала чемпионкой континента.

Окончательное возращение Кабаевой состоялось на чемпионате мира в Будапеште. Россиянки выиграли почти все медали, а Алина снова стала абсолютной чемпионкой мира. «Мы готовились денно и нощно, – рассказывала Ирина Винер. – Но все равно о таком результате даже не мечтали. В Будапеште перед нами стояла четкая задача – доказать, что нас наказали несправедливо и совсем не из-за допинга мы находимся на ведущих позициях в мире». А сама Алина хотя и радовалась победе, но не скрывала, что этот чемпионат – только генеральная репетиция перед Олимпиадой—2004 в Афинах. «Выиграть олимпийское “золото” – моя самая заветная мечта», – признавалась она журналистам.

Борьба на Олимпиаде была очень нервной и напряженной. После упражнений с мячом и обручем впереди была Ирина Чащина. Алина явно нервничала, в каждом упражнении делала ошибки, иногда достаточно существенные. Но в целом в техническом плане ее композиции были гораздо сложнее, чем у соперниц. Именно сложность позволила ей получить высокую оценку за упражнение с булавами и обойти Чащину. Все решалось в упражнении с лентами. Программа Кабаевой была эффектной, и все же один из элементов она сорвала, что не помешало судьям снова поставить ей высокие оценки. А Ирина Чащина своим шансом не воспользовалась. В какой-то момент выступления она запуталась в ленте и даже на несколько секунд прервала программу. В результате ее оценки были ниже, чем у Кабаевой. Наконец-то мечта Алины сбылась – она стала олимпийской чемпионкой…

Говорить и писать о художественной гимнастике можно поразному. Для большинства – это самый красивый вид спорта, единственный, кроме синхронного плавания, доступный исключительно женщинам, даже не спорт, а скорее искусство. Но,

к сожалению, художественная гимнастика – это «настоящий» вид спорта, со всеми его недостатками. Допинговые разбирательства, дисквалификации, скандалы, связанные с судейством. И все это ложится на плечи хрупких девочек, которые зачастую еще не вышли из школьного возраста. Завершившаяся недавно Олимпиада в Афинах – характерный тому пример. После победы Алины Кабаевой на Олимпиаде в Афинах российские СМИ, естественно, не скупились на похвалы в адрес своей гимнастки. Комментарии были примерно следующими: «Кабаева безупречно выполнила упражнения с мячом, булавами и лентами, уступив первенство только в выступлении с обручем. В общем, Алина вновь доказала, что она сильнейшая и равных в мире ей нет. Ее выступление было столь безошибочным, что судьям не удалось засудить ее, как они раньше засудили Светлану Хоркину и Алексея Немова». Обычно строгая Ирина Винер тоже высоко оценила выступление своей подопечной: «Мы очень много работали, и Алина доказала, что заслужила олимпийскую золотую медаль». Казалось бы, все ясно и понятно. Но вот как прокомментировала те события в интервью газете «Сегодня» главный тренер сборной Украины Ирина Дерюгина: «Если бы мы выступили, как россиянки, были бы десятыми. Но России сделали подарок. Наверное, он должен был сколько-то стоить… Я считаю, что Бессонова была лучшей, – говорит Ирина Ивановна. – Она не делала тех ошибок, которые допускали россиянки. Они настолько боялись сегодня потерять медали, что выпускали все предметы. Не выполняли прыжковые элементы, не могли оторваться от земли. В предварительных соревнованиях Кабаева из четырех видов завалила три и… была в лидерах. О чем еще можно говорить? Такой Олимпиады еще не было. Это просто скандал. Все судьи работали на Россию. Как выразились представители Болгарии, у нас нет столько денег, сколько нужно заплатить всем судьям. Обидно, что наше руководство не хочет писать протесты. Хотя рассматривать их, по сути, некому…» Люди видели одно и то же, но какие разные взгляды…

Все эти слова мы привели не для того, чтобы в очередной раз поспорить, кто прав, а кто виноват, кто выиграл нечестно и кто проиграл несправедливо. Просто хотелось еще раз показать – в современной художественной гимнастике мало обладать природным талантом, трудолюбием и упорством в достижении успехов, и даже тем, что называется «спортивным счастьем». Чтобы побеждать, причем побеждать на протяжении многих лет, нужно обладать невероятной психологической устойчивостью.

Более десяти лет Алина Кабаева неразрывно связана с миром художественной гимнастики, отнюдь не таким прекрасным и

безоблачным, как может показаться со стороны. В ее жизни было немало неудач, а иногда и просто катастроф, таких, например, как злосчастное выступление с обручем в Сиднее. Но она всегда находила в себе силы не пасть духом, не забросить спорт. Не зря она однажды сказала: «Главная моя соперница – это я сама». В конце концов она смогла забыть все передряги и добилась цели, к которой шла так долго, – выиграла Олимпиаду. Наверняка после Олимпиады Алина уйдет из спорта. Куда? «На пенсию», в «преклонные» двадцать с небольшим лет… А если серьезно, то сидеть без дела Алина не собирается – она учится в МГУ, мечтает создать в России и Испании собственные школы художественной гимнастики. И кто знает, может быть, через несколько лет мы снова увидим Алину Кабаеву возле гимнастического ковра, теперь уже в качестве тренера, строгого, как ее наставница Ирина Винер, и одновременно заботливо помогающего юным гимнасткам выиграть свои Олимпиады…

Капабланка Хосе-Рауль

(род. в 1888 г. – ум. в 1942 г.)

Кубинский шахматист. Третий чемпион мира по шахматам (1921–1927 гг.). Шахматный теоретик и литератор. Дипломат.

Хосе-Рауль Капабланка родился в Гаване 19 ноября 1888 года. Он стал вторым сыном в семье офицера кубинской армии. Будущий чемпион мира научился играть в шахматы уже в четыре года, когда наблюдал за игрой отца с другом. Причем взрослые не учили маленького Хосе играть, а лишь позволяли ему присутствовать в комнате. Они даже не подозревали, что он понимает что-то из того, что происходит на шахматной доске, пока однажды Хосе-Рауль не захихикал после того, как отец сделал очередной ход. Свой смех четырехлетний ребенок объяснил тем, что отец поставил коня не по правилам. Сначала тот не придал значения словам сына, но позже решил попробовать сыграть с ним. Неожиданно Хосе в первой же партии обыграл отца!

Вскоре потрясенный Капабланка-старший отвел сына в шахматный клуб Гаваны. Для того чтобы Хосе доставал до шахматной доски, ему приходилось подкладывать на стул стопку книг. К тому же сначала никто не хотел тратить время на игру с маленьким мальчиком. Один из любителей шахмат все же вызвался, но стал играть с «форой», т. е. без ферзя. Ко всеобщему удивлению, Хосе выиграл партию у завсегдатая шахматного клуба! Выиграл он и следующую партию у другого опытного шахматиста, уже без «форы».

С тех пор многие жители Гаваны стали приходить в шахматный клуб, чтобы посмотреть на игру совсем еще маленького шахматиста. Отец Хосе-Рауля очень гордился талантливым сыном.

В 11 лет, выиграв матч у Хуана Корзо со счетом 7:6, Капабланка стал чемпионом Кубы по шахматам. Фактически, к тому времени он не прочитал ни одной книги по шахматам и не изучил ни одного дебюта. Вся его игра была основана на гениальности и таланте, а также на постоянно проводимом Хосе-Раулем анализе уже отыгранных или увиденных партий. Иногда из-за этого ему не удавалось заснуть целую ночь – в его голове проносились сделанные ходы и проведенные комбинации… Родителям Капабланки начали надоедать его шахматные увлечения, ведь нужно было уже задумываться о получении профессии, которая сможет пригодиться в жизни. В 17 лет родственники отправили Хосе-Рауля в Нью-Йорк для учебы в Колумбийском университете. На какое-то время он погрузился в науку, однако вскоре снова вернулся к шахматам. Капабланка стал посещать Манхэттенский шахматный клуб, где сразу завоевал авторитет своей игрой и вскоре стал чемпионом клуба.

В 1906 году Капабланка впервые встретился за шахматной доской с чемпионом мира Эммануилом Ласкером. Тот приехал в Нью-Йорк для проведения сеанса одновременной игры, и одним из его соперников стал Хосе-Рауль. Молодому шахматисту удалось одержать победу над чемпионом мира, что сделало его известным далеко за пределами Манхэттенского шахматного клуба. А два года спустя Капабланка уже сам отправился в турне по США, проводя сеансы одновременной игры. Ему удалось побить все рекорды того времени по количеству соперников и скорости проведения партий. За 10 сеансов Капабланка провел 168 партий, и лишь после этого потерпел свое первое поражение в турне. В том году он сыграл в сеансах одновременной игры 734 партии, из которых выиграл 703. Тем не менее, по всеобщему мнению, он был еще слишком молодым, чтобы считаться шахматистом мирового уровня. Поэтому в 1909 году шахматный

мир был шокирован известием о том, что Капабланка разгромил чемпиона США Френка Маршалла, выиграв из 23 партий 8 и проиграв всего одну. Эта победа позволила ему получить приглашение на крупный турнир в Сан-Себастьян, который проводился в 1911 году. Тогда в Сан-Себастьян съехались действительно сильнейшие игроки, поэтому многие из них возражали против приглашения Капабланки, на счету которого, кроме выигрыша у Маршалла, не было громких побед. Споры о том, приглашать ли Капабланку, не утихали до последнего момента. Одним из главных противников приглашения молодого шахматиста был Нимцович, заявивший, что турнир будет испорчен приглашением такого слабого игрока, как Капабланка. По иронии судьбы, именно с Нимцовичем Хосе-Раулю выпало играть в первом же туре турнира. И кубинец достойно ответил на его выпад, одержав победу в партии. Но останавливаться на этом не стал и неожиданно для всех выиграл первый приз турнира! Эта победа сделала Капабланку одним из претендентов на матч с чемпионом мира Ласкером. В том же году Хосе-Рауль послал Ласкеру вызов на матч. В ответ чемпион выдвинул ряд условий, выгодных для него и неприемлемых для противника. В частности, для победы Капабланке нужно было опередить Ласкера не менее чем на два очка, Ласкер же получал право определения даты начала матча и места его проведения. Также он потребовал весьма выгодных для него и невыгодных для своего молодого соперника временных ограничений: 12 ходов в час и не более двух с половиной часов непрерывной игры. Когда Капабланка не согласился с некоторыми из условий, Ласкер демонстративно отказался от дальнейших переговоров с «дерзким» кубинцем.

В то время Капабланка уже был символом Кубы, и поэтому решение правительства зачислить его, так и не закончившего университета, в штат Министерства иностранных дел, получило всеобщее одобрение на острове. Хосе-Рауль получил возможность не заботиться о зарабатывании на жизнь и целиком сосредоточиться на шахматах, прославляя таким образом себя и свою родину.

В качестве дипломатического представителя он поехал в Санкт-Петербург. По пути шахматист останавливался во многих городах Европы, включая Лондон, Париж, Варшаву и Киев, и проводил там сеансы одновременной игры, которые неизменно собирали большое количество зрителей и желающих сразиться с мастером. В России Капабланка познакомился с подающим большие надежды русским шахматистом Алехиным. В то время будущие непримиримые соперники были просто хорошими друзьями, любили вместе сходить в оперу или в ресторан.

Вскоре после прибытия в столицу России Капабланка наряду с другими сильнейшими мастерами принял участие в супертурнире. Он занял второе место после чемпиона мира Ласкера. Их личная встреча, вызвавшая повышенное внимание в шахматном мире, закончилась тогда победой Ласкера. По окончании турнира два великих шахматиста нашли в себе силы помириться и забыть о ссоре, возникшей в ходе недавнего обсуждения условий матча между ними. Сергей Прокофьев, который присутствовал на турнире и наблюдал за партией Ласкера и Капабланки, сравнил выдающихся шахматистов с гениями мира музыки: «… и если сложный, глубокий Ласкер мне представляется величественным Бахом, то живой, стремительный Капабланка – вечно юным Моцартом, творившим с такой же легкостью, а порой и лихой небрежностью, как и Капабланка». Тогда же Капабланка оказался в числе пятерых сильнейших в мире шахматистов, получивших звание гроссмейстера от российского императора.

А потом начался девятилетний период, сделавший Капабланку одной из легенд шахматного мира. С 1916 по 1924 год Хосе-Рауль Капабланка не проиграл ни одной партии. Правда, в то время не проводилось такого количества турниров, как раньше, из-за Мировой войны, но тем не менее именно в эти годы Капабланка стал чемпионом мира!

С началом боевых действий Хосе-Рауль вернулся на Кубу, где решил наконец заняться шахматной теорией. Он анализировал сыгранные им партии, пытался найти резервы для усиления собственной игры. Результатом этого исследования стала книга «Моя шахматная карьера», которую Капабланка опубликовал в 1920 году. Вскоре он послал очередной вызов Ласкеру, снова предлагая сразиться за звание чемпиона мира. Однако тот вновь выдвинул ряд условий, на этот раз финансовых. Даже в тяжелое послевоенное время удалось найти спонсоров, ведь многим хотелось, чтобы два величайших шахматиста наконец-то встретились в матчевом поединке. Но Ласкер, который тогда бы больше обеспокоен крахом своих философских теорий, вызванным Мировой войной, неожиданно для всех решил отказаться от матча. В своем письме Капабланке он заявил о сложении с себя титула и передаче его кубинскому гроссмейстеру. Но шахматная общественность не позволила великому Ласкеру уйти таким образом, и после многочисленных уговоров чемпион согласился на матч в Гаване.

Изначально предполагалось, что матч будет состоять из 30 партий. Однако не сыграв и половину партий, Ласкер объявил, что признает себя побежденным. Официальной причиной стала

болезнь, но скорее всего, Ласкер просто не видел способов одолеть Капабланку. Тот поразил его изменившейся манерой ведения игры, рассудительностью в действиях и оценке позиции. Из 14 партий, которые успели сыграть шахматисты, Капабланка выиграл 4 и 10 свел вничью, не позволил Ласкеру выиграть ни одной.

Став чемпионом мира, Капабланка продолжал участвовать в турнирах и занимать самые высокие места. Однако он настолько приучил всех к своим постоянным победам, что любая его осечка – пусть даже это было второе или третье место на турнире – встречалась оглушительной критикой. Но осечек было немного, и первое поражение в ранге чемпиона Капабланка потерпел на турнире в Нью-Йорке в 1924 году от Рихарда Рети.

На турнире в Москве в 1925 году Капабланка провел сеанс одновременной игры. Ему удалось выиграть все партии, кроме одной, в которой чемпиону мира противостоял 12-летний школьник. Капабланка тогда предсказал ему, что он будет чемпионом. Так и случилось, ведь это был Михаил Ботвинник, ставший чемпионом мира в 1946 году. В ходе того же турнира в Москве Капабланка снялся в фильме «Шахматная горячка» режиссера Всеволода Пудовкина. В нем чемпион мира сыграл… самого себя!

В 1927 году Капабланке предстояло отстаивать свой титул в поединке с давним знакомым Алехиным. История их встреч до матча была в пользу Капабланки, который еще ни разу не проигрывал Алехину. Но начался матч, и чемпион неожиданно стал совершать несвойственные ему ошибки. В конце концов он не явился на заключительную партию матча, прислав письмо, в котором признавал свое поражение и объявлял Алехина чемпионом мира. Не пришел Капабланка и на церемонию награждения, чем чрезвычайно обидел нового чемпиона. Алехин так и не простил Капабланке проявленного неуважения. Под разными предлогами он отказывал ему в проведении матча-реванша. В конце концов их отношения окончательно испортились. К тому же Капабланка стал уделять шахматам меньше внимания, так как у него появилась семья.

Во второй половине 30-х годов Капабланка вновь предпринял попытку выйти на передовые позиции в шахматном мире. Его лучшее выступление пришлось на Ноттингемский турнир в 1936 году, где собрались все сильнейшие гроссмейстеры того времени. Капабланке удалось поделить первое место с Михаилом Ботвинником, который уже рассматривался как реальный претендент на чемпионский титул.

С началом Второй мировой войны Капабланка снова переехал

в Соединенные Штаты. Он отправил очередной вызов на матч Алехину, и русский гроссмейстер наконец согласился. Однако шахматной общественности так и не суждено было дождаться еще одного матча двух великих игроков первой половины двадцатого века. 7 марта 1942 года во время одной из партий в Манхэттенском шахматном клубе с Капабланкой случился удар, и на следующий день он умер, не приходя в сознание. По странному совпадению, Капабланка скончался в той же больнице, в которой за год до этого ушел из жизни его предшественник на шахматном троне, Эммануил Ласкер…

Капабланке были устроены государственные похороны в Гаване. Президент Кубы Фульхенсио Батиста лично заведовал траурными приготовлениями. Третий чемпион мира ушел из жизни самым молодым из своих коллег по титулу. Шесть лет Капабланка был чемпионом мира, а затем на протяжении 15 лет так и не получил возможности взять реванш. В 1951 году изображение Капабланки появилось на выпущенной на Кубе марке, и он стал первым шахматистом, прославленным таким способом.

Карелин Александр Александрович

(род. в 1967 г.)

Российский борец (греко-римская борьба). Трехкратный олимпийский чемпион в весовой категории до 130 кг (1988, 1992, 1996 гг.). Серебряный призер Олимпийских игр в Сиднее (2000 г.). Девятикратный чемпион мира (1989–1991, 1993–1995, 1997–1999 гг.). Чемпион Европы (1988–1996, 1998–2000 гг.). Заслуженный мастер спорта СССР (1988 г.). В 1997 году удостоен звания «Герой России». Вицепрезидент Федерации спортивной борьбы России. Доктор педагогических наук.

Сидней, 27 сентября 2000 года. Заканчиваются соревнования борцов греко-римского стиля. В финальной схватке в весовой категории до 130 кг предстояло встретиться «надежде России» Александру Карелину и американцу Рулону Гарднеру. Все ждут исторического события – через несколько минут Александр Карелин должен стать единственным в истории борцом, четырежды подряд завоевавшим олимпийское «золото». В победе

Карелина никто не сомневается, хотя он выглядит уставшим. В последний раз Александр Карелин проигрывал в 1987 году, когда уступил в финале чемпионата СССР Игорю Расторопскому. В общей сложности на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы Александр Карелин завоевал 24 чемпионских звания. А у американца в графе титулы – «0»…

Как и положено непобедимому чемпиону, Александр Карелин завладел инициативой, однако американец, не проводя практически никаких активных действий, умело оборонялся. В итоге первый раунд завершился безрезультатно. В таком случае, согласно недавно введенным правилам, в начале следующего раунда борцы должны встать в крестообразный захват. Если во время этого захвата один из спортсменов разомкнет руки, то, соответственно, его противник получил одно очко. Первым отпустил руки Карелин, но боковые судьи заметили, что руки Гарднера во время захвата были подняты выше плеч и что американец сам до конца не сделал захват, не сцепив полностью кисти. То есть во время захвата Гарднер два раза нарушил правила и поэтому двое боковых судей совершенно справедливо отдали балл трехкратному олимпийскому чемпиону. Но у главного судьи свой взгляд на произошедшее – вопреки всем правилам, он присуждает очко американцу…

Такая явная судейская предвзятость очень неприятна, но никакой трагедии нет, ведь еще не конец схватки. Основное время заканчивается, однако при такой ситуации по правилам должен пройти еще один трехминутный раунд. Шансы еще имеются…

До конца дополнительного раунда остается минута. Карелин не оставляет попыток применить свой знаменитый захват, но тяжеловесному американцу удается раз за разом уходить от соперника. О том, чтобы самому провести результативный прием, американец уже не думает…

Всё… То, во что никто не мог поверить, все-таки случилось – Александр Карелин проиграл. На электронном табло так и остались гореть цифры «1:0», зафиксировавшие победу Рулона Гарднера…

После схватки ошалевший от счастья американец сказал: «В психологическом плане преимущество было на моей стороне. Проиграть великому Карелину не стыдно, а вот выиграть у него – это сенсация. Поэтому я и выбрал оборонительную тактику, зная, что представляет собой россиянин. Несколько раз по ходу поединка мне было очень трудно, и у моего соперника были шансы на победу, но мне нечего было терять…»

Перед этой схваткой многие поклонники Карелина собрались

у телевизоров целыми компаниями, чтобы достойно отметить четвертое олимпийское «золото» своего кумира. Естественно, что на этой случай были припасены заветные бутылки с напитками различной крепости. Большинство бутылок так и остались нетронутыми, а если кто и выпил, так с горя, настолько обидным и несправедливым было поражение Карелина…

После обязательной церемонии награждения серебряный призер XXVII Олимпийских игр Александр Карелин исчез… Он не пришел на пресс-конференцию, а на все вопросы о его состоянии тренеры и официальные лица российской сборной отвечали молчанием. Пошли слухи, что Карелин минимум полгода не будет показываться на людях и чуть ли не уйдет в монастырь…

Конечно же, Карелин не исчез и в монахи не подался. Он нашел в себе силы честно и откровенно рассказать журналистам о своих чувствах. Знаменитый борец не пытался оправдываться, ссылаясь на травмы (коих, кстати, было хоть отбавляй) и занятость политической деятельностью. «Я проиграл, и любые комментарии излишни. Внутри меня словно образовался вакуум. Это ощущение не отпускает до сих пор, – сказал Александр Карелин журналистам еженедельника “Аргументы и факты” спустя почти полгода после того злополучного финала. – Мыслишка, что вот, мол, остался последний поединок, посетила меня еще после полуфинала. К слову, во всех олимпийских поединках жребий свел меня с самыми объективно сильными борцами мира. А потом, когда уже все было кончено, я почувствовал себя предателем. Собственно, так про себя думаю до сих пор, и сказать мне в свое оправдание людям, которые, знаю, несмотря ни на что, добры ко мне, по-прежнему нечего…»

Не прав Сан Саныч, не прав. Не может одна не выигранная из-за судейского произвола схватка перечеркнуть все те великие достижения Карелина, которых он добился за 19 лет выступлений на борцовском ковре…

Александр Карелин родился 19 сентября 1967 года под Новосибирском. Мальчик рос физически развитым, любил ходить на лыжах и плавать. В 13 лет Саша при росте 178 см весил 78 кг, при этом он был жилистым и сухим, его тело состояло из одних мышц. В 1981 году Саша Карелин пришел в секцию греко-римской борьбы в Новосибирском электротехническом институте. Его первым и единственным тренером стал Виктор Михайлович Кузнецов. Он сразу же выделил Александра из сотен его сверстников и сумел развить его природный талант, которым со временем восхищался весь мир.

О том, что значила школа Виктора Кузнецова для трехкратного олимпийского чемпиона, говорят следующие слова

Александра Карелина: «До 17-ти лет ничего толком на ковре не получалось. Я уже в себя не верил, но меня просил потерпеть мой самый лучший друг и тренер Виктор Кузнецов. Он, наверное, гений в своем деле… Если обо мне пишут и говорят как о самом титулованном борце планеты, непобедимом олимпийце из Новосибирска, сибирском богатыре, то эти громкие высказывания непосредственно относятся к Виктору Михайловичу. Раз так меня характеризуют, то и мой наставник заслужил право называться одним из величайших тренеров современности».

В 1984 году пришел первый успех – Саша Карелин стал серебряным призером чемпионата СССР среди юниоров, а через год он уже всерьез заявил о себе на мировом уровне, выиграв молодежное первенство мира. В 1986 году Карелин стал членом сборной СССР, но пробиться дальше было значительно сложнее. В те годы в тяжелой весовой категории существовала огромная конкуренция, а основным претендентом на поездку на Олимпиаду в Сеул считался двукратный чемпион мира Игорь Расторопский. В первой схватке с опытным борцом Александр уступил, и казалось, что шансов на олимпийскую путевку у него немного. Мало того, условия, в которых приходилось работать Александру Карелину и его наставнику Виктору Кузнецову, были, мягко говоря, не идеальными. «В предоставленном нам тренировочном зале работали с юношами три молодых тренера в самое удобное и лучшее время – с шести до восьми вечера, – вспоминал Виктор Кузнецов те времена. – У меня же мастера и кандидаты в мастера спорта – вместе с Сашей шесть человек. Только тогда, когда уходили начинающие спортсмены, мы приступали к тренировкам. Порой ждали у дверей по часу…» Кроме того, руководство сборной страны не очень-то благоволило к провинциальному тренеру, считая, что Виктор Кузнецов может испортить талантливого сибирского борца. Но время показало правоту Виктора Михайловича – Александру Карелину удалось победить Игоря Расторопского, и молодой спортсмен отправился на свою первую Олимпиаду.

В 1988 году в Сеуле Александр старался изо всех сил, стремясь доказать, что не зря именно ему выпала честь представлять страну в своей весовой категории на Олимпийских играх. Предварительные поединки Карелин провел просто великолепно, досрочно заканчивая все встречи. В финале Александру противостоял болгарский борец Рангел Геровски. Перед этой встречей специалисты практически безоговорочно отдавали победу Александру, настолько уверенно он выглядел в предварительном раунде…

«После той схватки я был полностью вымотан и не испытывал

никакой радости от победы, – рассказывал Карелин о памятном финале. – В голове вертелась только одна мысль: “Какое счастье, что все закончилось”». Победа действительно далась сибирскому борцу с огромным трудом – в самом начале схватки Александр неожиданно проиграл болгарину сразу три балла. Только ценой невероятных усилий Карелину удалось выровнять ход поединка, победить и завоевать первую золотую олимпийскую медаль.

Через четыре года в Барселоне Александр Карелин вновь доказал свою непобедимость, легко и непринужденно победив всех своих соперников. Внешне все выглядело так, будто Карелин играючи расправляется с самыми сильными борцами планеты – за 90 секунд он победил канадца Эндрю Бордоу, за 120 секунд – кубинца Росела Меса, за 15 (!) – румына Иона Григораша. Даже опытнейший Томас Йоханссон, двадцатикратный чемпион Швеции, ничего не смог противопоставить напору Александра Карелина. Их финальная схватка завершилась за две минуты победой Александра.

Естественно, что после таких впечатляющих побед Карелину и его тренеру Виктору Кузнецову была сделана масса заманчивых предложений из-за границы, ни одно из которых не было принято. Спортсмен всегда возвращался в родной и любимый Новосибирск.

Борьба – контактный вид спорта, и, естественно, что борцов постоянно преследуют травмы. Не избежал этой напасти и Александр Карелин. Особенно трудным в этом плане было третье олимпийское «золото» новосибирца. Перед этим на чемпионате мира 1996 года в Швеции в первом же поединке Карелин сломал ребро, но от продолжения борьбы не отказался и выиграл чемпионат. В марте на первенстве Европы в полуфинале Александр получил тяжелейшую травму грудной мышцы, и опять ему пришлось бороться буквально «на зубах». И в таком вот ломаном-переломанном состоянии Александр Карелин отправился в Атланту завоевывать свое третье «золото» Олимпиады.

Олимпиада—96 была очень неудачной для сборной России по греко-римской борьбе – практически все борцы с треском провалились. Карелин выступал последним, и получилось так, что ему пришлось бороться не только за себя, но и за всю команду. В финале ему противостоял американец Сиймек Джаффари, которого неистово поддерживали зрители, до отказа заполнившие зал в Атланте, где проводился олимпийский турнир по борьбе. Но поддержка зрителей не помогла американцу – Карелин выиграл и стал первым среди борцов греко-римского стиля, которому удалось трижды подряд стать чемпионом

Олимпийских игр.

Александр Карелин активно занялся политической деятельностью, одновременно продолжая выходить на борцовский ковер. До сиднейской Олимпиады он трижды выигрывал чемпионаты мира и Европы. А 19 декабря 1999 года Александр Александрович Карелин победил на выборах в Государственную думу России. За него проголосовало около 80 тысяч новосибирцев, что составило свыше 26 % от общего числа избирателей, пришедших на голосование в одномандатном Заельцовском округе № 126 города Новосибирска. В общем, не многие спортсмены в мире могли сравниться по своим достижениям с Александром Карелиным…

После того злополучного финала в Сиднее Александр решил покинуть большой спорт. Он вполне мог остаться до следующего чемпионата мира и взять реванш у Рулона Гарднера. Но, как он сам говорил, он не имел на это морального права, ведь ему пришлось бы отодвинуть на второй план молодого борца Юрия Патрикеева, за месяц до Олимпиады уложившего Гарднера на лопатки. Карелин еще раз подтвердил, что является великим чемпионом – он ушел достойно и вовремя, освободив дорогу молодым…

Каспаров Гарри Кимович

(род. в 1963 г.)

Российский шахматист. Тринадцатый в истории шахмат чемпион мира (с 1985 г.). Чемпион мира среди юношей (1980 г.). Международный гроссмейстер (1980 г.). Чемпион СССР (1981, 1988 гг.). Заслуженный мастер спорта СССР (1985 г.). Неоднократный обладатель приза «Шахматный Оскар» (1982, 1983, 1985–1990, 1996 гг.).

«– Скажите, а если начнется Третья мировая война, кто ее выиграет?

– Гарри Каспаров.

– А почему Каспаров?

– А потому, что он всегда выигрывает…»

Каспаровым можно восхищаться, Каспарова можно ненавидеть, но факт остается фактом – уже на протяжении почти трех десятков лет Гарри Каспаров остается ключевой и самой популярной фигурой шахматного мира. Трудно найти другого

шахматиста, о котором бы писали и говорили столько, сколько о Каспарове. Да что там пресса – Каспаров стал фольклорным персонажем, героем анекдотов, что означает наивысшую степень признания у народа…

Гарри Каспаров (до 1975 года он носил фамилию Вайнштейн) родился 13 апреля 1963 года в Баку. Отец, Ким Моисеевич Вайнштейн, по специальности инженер-энергетик, и мама, Клара Шагеновна Каспарова, специалист по автоматике и телемеханике, хотели сначала, чтобы сын занимался музыкой (дед и дядя будущего лучшего шахматиста мира были довольно известными композиторами). По семейной легенде, однажды, когда Гарику еще не было шести лет, он наблюдал за игрой родителей в шахматы и вдруг совершенно неожиданно подсказал выигрышный ход в задаче, которую долго не могли решить взрослые. Это было тем более удивительно, что до того Гарик никогда не садился за шахматную доску. Судьба мальчика была предопределена – в шесть лет родители привели сына в шахматную секцию бакинского Дворца пионеров. Правда, сам Гарри мечтал стать врачом – по-детски наивный, он хотел вылечить и спасти безнадежно больного отца. После смерти Кима Вайнштейна все заботы по воспитанию сына взяла на себя мама.

В девять лет Гарри выполнил норму первого разряда по шахматам, через год – кандидата в мастера спорта СССР. В 1973 году он поступил во Всесоюзную очно-заочную шахматную школу Михаила Ботвинника. «Я стремился перенять у Ботвинника прежде всего его умение тщательно готовиться к каждому соревнованию в плане аналитическом, – вспоминал будущий чемпион мира. – Тому, что я приобрел за пять занятий у Ботвинника, цены нет!» Кстати, с1986 года Гарри Каспаров руководил Всесоюзной шахматной школой вместе с Михаилом Ботвинником.

В 1975 году Гарри выиграл Кубок Баку среди взрослых, причем победил он во взрослом турнире, когда ему было всего двенадцать лет! А ведь Баку – это вам не деревня Васюки, шахматные традиции в столице Азербайджана всегда были очень сильны. Недаром первый тренер чемпиона мира Олег Приворотский сказал о Каспарове: «Я не знаю, были ли такие начинающие в других городах, нов Баку такого еще не было!»

В 12 лет Гарри по совету матери сменил фамилию – Гарри Вайнштейн стал Гарри Каспаровым. Конечно, кое-кто может назвать этот шаг предательством по отношению к памяти отца, однако во времена негласного, но вполне ощутимого антисемитизма начинающему шахматисту было куда труднее добиться успеха с фамилией отца, чем с фамилией матери.

В 1975 и 1976 годах Гарри уверенно выиграл чемпионаты СССР среди юношей. И все же отправной точкой в мир шахмат сам ГарриКаспаров считает участие в состоявшемся в 1978 году в Минске мемориале Алексея Сокольского. На этом турнире Гарри занял первое место, опередив ближайшего соперника на 3,5 очка. После этой победы пятнадцатилетний Гарри Каспаров получил звание «Мастер спорта СССР». «Я понял, – говорил шахматист, вспоминая турнирв Минске, – что становлюсь шахматистом, и с этим ничего поделать уже нельзя».

Интересно, что Каспаров никогда не был «шахматным компьютером», для которого доска с 64-мя клетками и 32 деревянные фигуры заслоняли все остальное в жизни. «Шахматы – стержень моей жизни, но не весь ее смысл» – эти слова, сказанные чемпионом мира, говорят о многом. Широта его интересов просто поражает – здесь и история, и философия, и литература, а с недавних пор – и политика. Безусловно, немалую роль в формировании характера Гарри Каспарова и его взглядов сыграли книги. Это кажется невероятным – сейчас, при его сверхплотном графике жизни, Каспаров умудряется читать до двух тысяч страниц в месяц! «Без чтения я просто не могу, – говорит Каспаров о своем увлечении. – Мне нужно потреблять определенное количество печатных знаков, чтобы чувствовать себя в полном порядке. Предпочитаю историческую литературу, но и беллетристикой не брезгую. Прочел Бориса Акунина, позже даже познакомился с автором… По-прежнему уважаю фэнтези – Перумова, Лукьяненко. Люблю Толкиена».

И все же Гарри Каспаров – прежде всего шахматист. Для подробного описания спортивного пути и всех его достижений понадобится не одна книга, поэтому остановимся на самом главном. В 1978 году Каспаров стал самым молодым участником финала первенства Советского Союза и в итоге в чемпионате страны занял девятое место. В 1979-м на чемпионате страны он вошел в число призеров, разделив 3–4 места с гроссмейстером Юрием Балашовым, и в том же году Каспаров заявил о себе на международной арене, победив в своем первом международном турнире. На соревнованиях в югославском городе Баня-Лука Гарри Каспаров занял первое место, по ходу дела опередив 14 международных гроссмейстеров. «Русские присылают детей» – перед началом этого турнира югославский гроссмейстер Вукич был просто в негодовании. А это «дитя», набрав 12 из 15 возможных очков, опередило всех, выполнив гроссмейстерский норматив.

Через год Каспаров в составе советской сборной завоевал золотую медаль на XXIV Всемирной шахматной Олимпиаде. В том

же году он получил еще одну золотую медаль, на этот раз за отличное окончание средней школы. В 1981 году Гарри Каспаров завоевал звание чемпиона СССР.

Естественно, что такой талант не могли обойти своим вниманием ведущие шахматисты мира. Вот как говорили о напористой игре Каспарова чемпионы мира: «Каспарову присущи глубокое стратегическое мастерство и отменная техника» (Михаил Таль); «его игра динамична и содержательна» (Тигран Петросян); «в творчестве Каспарова ясно определилось сочетание спортивного и художественного аспектов шахматной борьбы, в его игре удивительным образом соединились фантазия и логика» (Василий Смыслов); «Каспаров видит в шахматах тонкости, мимо которых проходят другие мастера, его отличает необычайный комбинационный дар, роднящий его с самим Алехиным» (Михаил Ботвинник).

В 1982 году Гарри Каспаров начал свой трудный путь к званию чемпиона мира, выиграв межзональный турнир в Москве. В четвертьфинальном матче претендентов в 1983 году в Москве со счетом 6:3 Каспаров победил Александра Белявского, в полуфинале переиграл опытного Виктора Корчного – 7:4. Последним шагом к матчу за звание чемпиона мира был финальный поединок претендентов, в котором двадцатилетнему Каспарову противостоял седьмой чемпион мира Василий Смыслов, которому на тот момент исполнилось 63 года. В классической схватке молодости и опыта убедительную победу одержал Каспаров, обыграв экс-чемпиона мира со счетом 8,5:4,5. Для того чтобы получить право сыграть с чемпионом мира Анатолием Карповым, молодому шахматисту пришлось сыграть 88 партий с самыми сильными гроссмейстерами мира. В результате он выиграл 41 партию, 44 свел вничью и лишь 3 проиграл.

19 сентября 1984 года в Москве начался самый длинный в истории шахмат (159 дней) матч за звание чемпиона мира, который таки остался незавершенным. Сообщения о матче Карпов – Каспаров стали таким же повседневным событием, как программа передач или сводка погоды. Прежде чем рассказать о перипетиях этого беспрецедентного матча, опять обратимся к жанру анекдота. Шуток ходило великое множество, вот самые характерные из них: «Вчера состоялась 113-я партия на первенство мира, следующая ничья – в понедельник». Или: «Передаем сводку погоды. Сегодня в Мурманске температура минус 15 градусов, в Ленинграде – минус 9, в Сочи – плюс 5, в Москве – ничья». Что же случилось, почему величайшее в мире шахмат событие превратилось в объект насмешек?

По условиям матча, поединок между Карповым и Каспаровым проходил до шести побед. Поначалу казалось, что Анатолий Карпов без проблем отстоит свое чемпионское звание – после девяти партий счет был 4:0 в его пользу. Правда, следующую победу Карпову удалось одержать только в 27-й партии, но никто не сомневался, что рано или поздно действующий чемпион мира доведет матч до победного конца. Однако в 32-й партии впервые в матче Каспарову удалось-таки одержать долгожданную победу, после которой вновь последовала серия ничьих. И вдруг Каспаров одерживает две победы подряд. Счет стал 5:3 в пользу Карпова. В конце концов, этот матч волевым решением тогдашнего президента ФИДЕ Флоренсио Кампоманеса был прекращен, а его результат аннулирован. Тогда ходили упорные слухи, что такое решение Кампоманес принял под давлением советских властей, которые опасались, что «правильный и образцово-показательный» Карпов может проиграть неугодному «выскочке» Каспарову. Несмотря на явное нарушение регламента матча, в мае 1985 года Исполком ФИДЕ подтвердил законность решения президента. Начало нового матча было назначено на 1 сентября 1985 года.

ФИДЕ вновь вернулась к схеме матча из 24 партий, при счете 12:12 действующий чемпион мира сохранял свое звание. Первые 15 партий прошли в равной борьбе – каждый из соперников одержал по две победы. В 16-й и 19-й партиях Гарри Каспаров одержал две победы. В 22-й партии Анатолию Карпову удалось сократить разрыв в счете, однако в 24-й партии Каспаров вновь выиграл и, таким образом, стал победителем в матче. 10 ноября 1985 года Гарри Каспаров был провозглашен тринадцатым чемпионом мира по шахматам.

Третий матч между Гарри Каспаровым и Анатолием Карповым состоялся в июле-октябре 1986 года. Сначала Гарри уверенно лидировал, доведя по ходу поединка свое преимущество до трех очков. И вдруг в середине матча Карпову удалось выиграть 3 партии подряд и сравнять счет. Все же Гарри удалось взять себя в руки – он выиграл 22-ю партию и одержал победу. Впервые с 1897 года чемпиону мира в матче-реванше удалось отстоять свое звание.

Наиболее драматичной была развязка четвертого матча за звание чемпиона мира между Каспаровым и Карповым, проходившего в 1987 году в испанской Севилье. До 22-й партии сохранялось равенство – оба соперника одержали по 3 победы. В случае ничьей в матче Каспаров сохранял чемпионский титул. Но предпоследнюю, 23-ю партию выиграл Карпов и захватил лидерство. У Гарри Каспарова оставалась только одна партия, чтобы спасти положение… «Та партия действительно была

фантастической! – вспоминал Гарри последнюю партию матча в Севилье. – Для сохранения чемпионского звания мне ведь требовалась только победа, а в шахматах такие вещи на заказ не делаются. Накануне со мной приключилась форменная истерика, ведь матч шел очень нервно и, объективно говоря, должен был закончиться вничью. Если бы две последние партии закончились вничью, все расценили бы это как вполне закономерный результат. Однако неожиданно возникла интрига. В итоге развязка получилась предельно драматичной, почти детективной. Ничего подобного в моей жизни больше не случалось…» Каким-то непостижимым образом Каспарову удалось выиграть последнюю партию, свести матч вничью и сохранить, таким образом, чемпионское звание.

В 1990 году в Нью-Йорке и Лионе состоялся пятый и последний матч непримиримых соперников. И вновь Каспаров выиграл у Анатолия Карпова, отстаивая титул сильнейшего шахматиста мира.

После этого в мире шахмат наступил раскол. В 1993 году по инициативе Гарри Каспарова была создана независимая от ФИДЕ Профессиональная шахматная ассоциация, под эгидой которой проводился матч за звание чемпиона мира между Каспаровым и английским гроссмейстером Найджелом Шортом. Каспаров победил, но руководство ФИДЕ, естественно, не признало итогов этого матча, считая чемпионом мира Анатолия Карпова, выигравшего у голландского шахматиста Яна Тиммана. Мы не будем судить, кто прав, а кто виноват в сложившейся ситуации, отметим только, что позже сам Гарри Кимович сожалел об этом шаге: «Думаю, это был не самый сильный мой ход. В 30-летнем возрасте мне не хватило зрелости, чтобы предвидеть, к каким последствиям может привести демарш чемпиона мира». Сейчас враждующие стороны пытаются найти взаимовыгодный компромисс, однако до окончательного примирения еще далеко. Не смотряна то что Гарри Каспаров остался без шахматной короны, он до сих пор возглавляет рейтинг-лист лучших шахматистов мира. Кстати, второе место в рейтинге занимает Владимир Крамник, играя с которым Каспаров потерпел самое обидное в своей жизни поражение – в 2000 году он проиграл матч Крамнику со счетом 6,5:8,5.

В свое время немалый интерес вызвали матчи Гарри Каспарова и суперкомпьютера «Deep Blue», созданного компанией IBM. Первый матч, состоявшийся в 1996 году в Филадельфии, Каспаров легко выиграл со счетом 4:2, но через год модернизированный компьютер оказался сильнее человека – 3,5:2,5. Когда на 19-м ходу последней, шестой партии Гарри

Каспаров вынужден был признать свое поражение, он не смог ничего сказать, а только недоуменно развел руками…

Сразу же после начала перестройки Каспаров активно включился в политическую жизнь страны. Он в числе «демократов первой волны» стоял у истоков зарождавшегося в СССР, а затем в России, демократического движения, очень активно поддерживал Бориса Ельцина, боровшегося за пост Президента России. В 1997 году Каспаров неожиданно вошел в команду генерала Александра Лебедя. «Генерал и интеллектуал – что между ними может быть общего?» – для многих подобный союз выглядел весьма странным, однако сам великий шахматист никогда не считал этот шаг ошибкой. В 2004 году Гарри Каспаров возглавил так называемый «Комитет-2008. Свободный выбор», целью которого является проведение честных выборов Президента России в 2008 году. «Для нас совершенно неважно, кто именно победит на выборах 2008 года. Главное, чтобы это были выборы, на которых мы не окажемся в роли тех, кого заставляют штамповать решения Кремля», – заявил Гарри Каспаров, объясняя задачи вновь созданной организации.

Активно занимался Каспаров в России и бизнесом, однако в последнее время он предпочитает вести дела за рубежом. В одном из интервью популярному еженедельнику «Аргументы и факты» Гарри Кимович так объяснил свое решение: «Я получил весьма печальный опыт работы здесь, с меня хватит. Видимо, меня воспитывали в иных традициях, во всяком случае, не испытываю желания иметь дело с “крышами”, бандитскими прихватами и прочими атрибутами современного российского бизнеса. Не вижу причин, по которым я должен терять уважение к себе, нарушать кодекс – моральный и уголовный. Проще работать на Западе, где понимают, что такое контракт, джентльменское соглашение, выполнение обязательств… Откровенно скажу: знакомым бизнесменам не рекомендую идти в Россию инвестировать в нашу экономику. Убежден: здесь еще долго ничего по-настоящему не изменится к лучшему. И вопрос не в том, продавит ли правительство десять новых экономических законов через Думу или нет. Дело не в законах, а в моральной атмосфере в обществе. Если люди считают, что коррупция – единственный способ выживания, о чем говорить? Многие свято верят: без взятки ничего не добиться. Так, по сути, и есть. А я не хочу платить всякому жулью. Поэтому веду дела там, где играют по правилам. Так мне спокойнее…»

Килли Жан-Клод

(род. в 1943 г.)

Выдающийся французский горнолыжник. Трехкратный олимпийский чемпион Гренобля по горным лыжам (1968 г.).

«Жан-Клод! Жан-Клод!» – скандировали трибуны французского Гренобля в 1968 году, когда 24-летний французский горнолыжник приблизился к финишной черте скоростного спуска. Триумфально выступив на проходившей у него на родине Олимпиаде, Килли стал национальным героем Франции. А ведь этой победы могло и не быть: на тренировочном спуске перед стартом Килли вылетел с трассы, пытаясь обойти своего соотечественника и товарища по команде Ги Перилле. К счастью, все обошлось без травм. Килли выиграл скоростной спуск, опередив своего конкурента в борьбе за «золото» Перилле всего на восемь сотых секунды. Это была его первая золотая медаль в Гренобле, а всего их было три, и даже сами Олимпийские игры шестьдесят восьмого журналисты будут

называли Киллимпиадой. Несмотря на драматичную победу в скоростном спуске, Килли нашел в себе силы настроиться на следующие этапы программы. Он довольно легко победил в гигантском слаломе, ближайший преследователь отстал более чем на две секунды. Эта победа открыла ему путь к повторению уникального достижения австрийца Тони Сайлера. Тот в 1956 году стал «королем» горных лыж, выиграв на Олимпиаде в Кортина д'Ампеццо все три дисциплины этого вида спорта.

Первые две победы Килли не были таким уж сюрпризом. Он уже с восемнадцати лет выступал за национальную команду Франции и был одним из лидеров не только французской команды, но и мирового рейтинга. С ним французы выигрывали два мировых первенства, предшествовавших Олимпиаде в Гренобле. В активе Килли был опыт выступлений на Олимпийских играх 1964 года в Инсбруке, где он, несмотря на преследовавшие его простуды, финишировал пятым в гигантском слаломе. В двух других видах программы – скоростном спуске и обычном слаломе – Килли не дошел до финиша трассы.

Вообще Жан-Клод, сколько себя помнил, все время занимался лыжами. Впервые он прокатился на них в трехлетнем возрасте, получив детские лыжи в подарок от отца. В шесть лет он победил на первом турнире, в восемь лет превзошел своих тренеров в искусстве катания на лыжах. В шестнадцать Жан-Клод был вынужден оставить учебу – в нем уже нуждалась сборная Франции по горным лыжам.

Рецепт успеха Жан-Клода был очень прост: «Первым приходи на горы и уходи последним – это единственный способ стать чемпионом». Правда, уже закончив свои выступления, Килли сказал в одном из интервью, что дело было вовсе не в огромной любви к лыжам – просто выбора как такового у него не было. В его родном Валь д'Изере трудно было найти какое-то развлечение, кроме катания на лыжах с горы. С таким же успехом Килли мог стать велосипедистом, борцом или теннисистом – присущее ему стремление побеждать должно было помочь в любом из видов спорта.

Поначалу лыжи не приносили Килли ничего, кроме постоянных травм. Он ломал ноги, получал вывихи и растяжения, но продолжал упорно идти к намеченной цели. Ему пришлось отслужить в армии, причем местом службы Жан-Клода был Алжир. Там он переболел несколькими редкими инфекциями, но сумел полностью восстановиться и продолжил заниматься лыжным спортом.

Но возвратимся в Гренобль 1968 года. Все с нетерпением ждали третьего вида программы, слалома. 17 февраля, в день

заключительного этапа горнолыжной программы, спортсмены вынуждены были бороться не только друг с другом, но и с густым туманом, окутавшим Гренобль. Сначала участники слалома обратились в оргкомитет с просьбой перенести соревнования на следующий день, чтобы уменьшить риск травм. Судьи соревнований не удовлетворили эту просьбу, заявив, что условия равны для всех и перенос невозможен, так как поломает все расписание игр. В итоге спортсмены и судьи практически не видели друг друга, что, в конечном итоге, и привело к скандальному финалу.

В первой попытке Килли показал результат 49,37 секунды, и это было лучшее время по итогам первого круга. Надо признать, что Жан-Клоду немного повезло: солнце пробилось сквозь облака и слегка разогнало туман как раз перед началом его спуска. Везет сильнейшему? Во втором заезде результат Килли оказался хуже почти на целую секунду – 50,36. Казалось, триумф Жан-Клода под угрозой. Очень быстро его результат был перекрыт норвежцем Хааконом Мойеном. Однако тот был дисквалифицирован, поскольку в ходе спуска пропустил несколько ворот, сквозь которые горнолыжники обязательно должны проезжать во время спуска.

Следующим на старт вышел австриец Карл Шранц. После первого круга он занимал третье место и был самым серьезным конкурентом Килли. Однако дальше произошел скандал. После двадцать первых ворот австриец неожиданно резко остановился и обратился к судьям с гневной речью. По его словам, один из французских солдат, стоявших в оцеплении вдоль горнолыжной трассы, помешал ему в ходе спуска. Подтвердить или опровергнуть слова Шранца было невозможно: детали этого эпизода были скрыты от судей и наблюдателей туманом, а обвиненный Шранцем солдат все отрицал. Тем не менее, судьи приняли решение позволить Шранцу еще один старт. Он прекрасно прошел трассу и по сумме времени, показанного в обоих стартах, обошел Килли. Трибуны стадиона, скандировавшие имя своего кумира Килли, разочарованно замолчали, как только на табло появился результат Шранца. Казалось, третье «золото» уплыло от Килли. Но тут произошло неожиданное. Судьи в очередной раз просмотрели видеозапись того спуска Шранца, который был прерван французским солдатом. Внимательно присмотревшись, они обнаружили, что Шранц пропустил несколько ворот перед злосчастным эпизодом с солдатом. Решением жюри Шранц был дисквалифицирован во втором круге. Золотая медаль досталась Жан-Клоду Килли. Решение судей, естественно, вызвало массу протестов, тем более

что оно было вынесено в тот момент, когда Шранц уже выступал на пресс-конференции в качестве олимпийского чемпиона. Но тем не менее, это решение сделало Килли самым популярным человеком во Франции, да и во всем мире. О его популярности на родине позволяет судить фраза одной из французских газет того года: «Когда у Килли болит горло, вся Франция идет в аптеку за средством для полоскания». А по словам американской фигуристки Пегги Флеминг, также блиставшей на Олимпиаде в Гренобле и завоевавшей там «золото», «Жан-Клод казался всем чрезвычайно романтичным парнем, который был к тому же превосходным лыжником. Ко всему прочему он был французом, что делало Килли еще более совершенным. Любая девушка тогда мечтала о Жан-Клоде».

После Олимпиады Килли довольно неожиданно для всех объявил о завершении своей спортивной карьеры. Он с успехом занялся бизнесом, выпуская спортивную одежду собственной марки. Килли заключил множество контрактов с известными торговыми марками, рекламировал часы и автомобили, спортивную одежду и снаряжение для горных лыж… Он также принял участие в разработке принципиально новых видов спортивного оборудования: стекловолоконных лыж и пластиковых ботинок. Ему как никому другому были известны «прелести» той спортивной обуви, которой пользовались спортсмены его поколения. По словам Килли, его брату приходилось подолгу разнашивать ботинки, предназначенные для Жан-Клода, и даже после этого они долгое время продолжали причинять боль…

Килли пробовал свои силы и в кино, снявшись в 1972 году в роли похитителя бриллиантов в не слишком успешном фильме «Снежная работа». Естественно, большую часть съемок он провел на лыжах.

В 1982 году Килли получил престижную премию Export Oscar, которую вручают за успехи в производстве одежды. Получить эту награду Килли помогло то, что он как никто другой знал, что именно нужно горнолыжнику от спортивного костюма, какая именно одежда может помочь сэкономить драгоценные доли секунды.

Свой уход из спорта Килли тогда прокомментировал так: «Я мог бы навсегда остаться в Валь д’Изере и работать горнолыжным инструктором. Я был бы наверное очень счастлив там. Но я решил попробовать понять, чего я стою в этом мире без пары лыж. Я хотел увидеть мир и, наконец, заработать денег – ведь до этого у меня их никогда не было». Ему удалось добиться своего. Он прекрасно зарабатывал на рекламе и производстве спортивной

одежды. Но в 1972 году, через четыре года после ухода из большого спорта, Килли принял неожиданное для многих решение вернуться. «Мои клиенты предпочитают видеть меня не за прилавком магазина или в офисе, а на вершине горы» – так сам Жан-Клод объяснил свое решение. Его возвращению в спорт не помешали и старые болезни, в том числе и операции на позвоночнике, после которых у него в спине остались четыре штифта. Это не остановило Килли: «Можно кататься и с штифтами» – так говорил он, отвечая на вопросы журналистов.

Во время «второго пришествия» Килли уже не боролся за олимпийские награды, а пробовал себя в профессионалах. Ему удалось выиграть Кубок мира в первый же сезон после возвращения! Окрыленный этой удачей, Жан-Клод мечтал возродить национальную сборную Франции по горным лыжам, не знавшую больших побед после его ухода из спорта. Однако инициатива Килли и еще нескольких известных спортсменов-горнолыжников не получила одобрения французских чиновников от спорта. Жан-Клод очень тяжело переживал отказ, полученный на официальном уровне. Он даже пытался ударить министра спорта Франции, озвучившего решение национальной федерации об отказе от его услуг как тренера, однако друзья удержали разгорячившегося Килли. Трудно сказать, удалось бы ему привести французских горнолыжников к олимпийским победам, но без него в течение следующих десяти лет французы не выиграли ни одного престижного турнира и, более того, ни разу не становились призерами…

Значительное влияние Килли на мир горных лыж и зимнего спорта в целом стало одной из причин того, что зимние Олимпийские игры 1992 года было решено провести во французском Альбервилле. Когда Международный олимпийский комитет вынес решение о проведении белой Олимпиады в Альбервилле, Килли не скрывал своей радости, назвав это событие «своим четвертым олимпийским “золотом”». Вскоре после нее Жан-Клод Килли стал членом Международного олимпийского комитета. На открытии зимней Олимпиады в Солт-Лейк-Сити олимпийский флаг с пятью кольцами наряду с такими выдающимися личностями, как бывший президент Польши Лех Валенса, кинорежиссер Стивен Спилберг и сын Жака-Ива Кусто Жан Мишель, пронес и выдающийся горнолыжник XX века Жан-Клод Килли.

Франция также признала заслуги своего великого спортсмена. Его имя носит одна из горнолыжных трасс и один из крупнейших в мире спортивных центров зимнего спорта Валь-Тинь, второе название которого – «Мир Килли». Этот «мир»

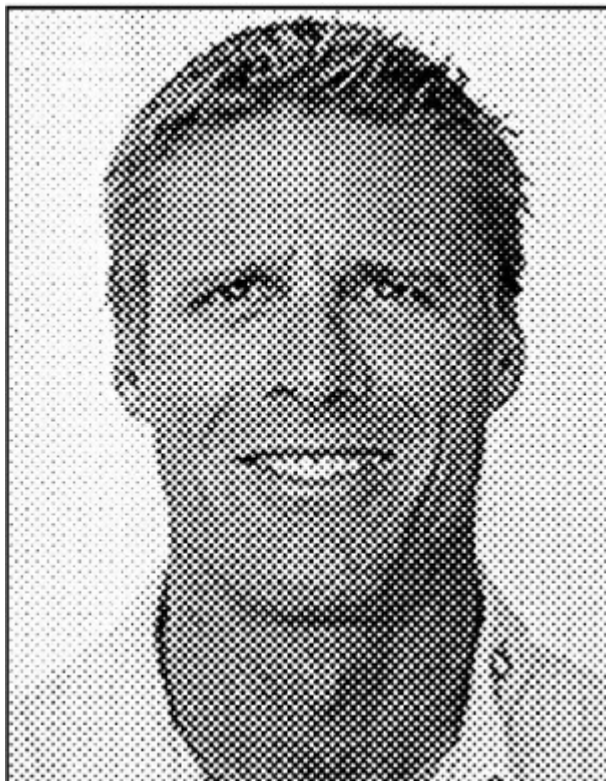
включает в себя 129 трасс общей протяженностью около трехсот километров, расположенных на высотах от полутора до трех с половиной тысяч метров, 97 подъемников, два туннельных фуникулера. В год «Мир Килли» посещают около двух миллионов туристов.

Килли продолжает заниматься популяризацией горнолыжного спорта. Он издал несколько книг для начинающих лыжников, где поделился своими рецептами успешного владения техникой спуска с горы. Жан-Клод уверяет, что горнолыжный спорт стал практически безопасным, таким же, как, скажем, вождение автомобиля. По мнению Килли, чтобы достичь успеха, нужно кататься с удовольствием и помногу, не пугаясь ошибок и падений, которые будут неминуемо поджидать в начале пути. Если хочешь уверенно себя чувствовать на склоне горы – нужно увеличивать время катания и объем тренировок; естественно, следует это делать с умом. Килли пишет, что даже Папа Римский падал на горнолыжном склоне, отчего его служба охраны сильно нервничала.

Анализируя различия между спортом в нынешнее время и тогда, когда выступал он, Килли отмечает, что изменилось многое. Так, например, ему непривычно видеть, как соперники, которые за час до того пытались обыграть друг друга на трассе, рискуя здоровьем, а то и жизнью, мило общаются друг с другом. По словам Килли, в его время французским лыжникам даже в голову не приходило пойти и пообщаться с австрийцами после выступлений. Жан-Клод признает, что не должно быть ненависти между спортсменами, что все делают общее дело, но тем не менее жалеет об утраченном в современном спорте духе соперничества…

Кираи Карч

(род. в 1960 г.)



Американский волейболист. Чемпион Олимпийских игр в составе сборной США по волейболу (1984, 1988 гг.). Чемпион Олимпийских игр по пляжному волейболу (1996 г.). Единственный в истории волейболист, становившийся чемпионом Олимпиад в двух разновидностях волейбола. Двукратный чемпион мира (1982, 1986 гг.). Обладатель Кубка мира (1985 г.). Чемпион Панамериканских игр (1987 г.). В 2001 году признан «Лучшим волейболистом XX века». «Лучший игрок года» по версии Международной федерации волейбола (FIVB) в 1986 и 1988 годах. «Самый ценный игрок сезона» по версии Ассоциации волейболистов-профессионалов в 1990, 1992–1995 и 1998 годах.

Читая в газетах отчеты о волейбольных матчах и о действиях игроков на площадке, можно встретить примерно следующие фразы: «Такой-то, конечно, не Карч Кираи, но играл он, в целом, просто великолепно». Или, например: «Временами игра такого-то

молодого игрока напоминала игру великого Карча Кираи». Такие сравнения не случайны – для современного волейбола Карч Кираи стал эталоном волейболиста. Он действительно лучший, это не подлежит сомнению, ведь именно Карч Кираи в 2001 году был признан «Лучшим игроком столетия»…

Карчу Кираи (американцы переделали его венгерское имя на Чарльз) на роду было написано стать волейболистом. Его отец, Ласло Кираи, сам в прошлом был неплохим игроком и несколько лет играл за национальную сборную Венгрии. После подавления советскими войсками Венгерской революции в 1956 году семья Кираи эмигрировала в Соединенные Штаты и поселилась в небольшом городке Джексон, штат Мичиган, где 3 ноября 1960 года и родился Карч Кираи. Когда мальчику исполнилось четыре года, он вместе с семьей переехал в солнечную Калифорнию, в знаменитую Санта-Барбару. «Отец начал заниматься со мной волейболом, когда мне было лет шесть, – рассказывал Карч. – Я до сих пор с удовольствием вспоминаю то время. Что может быть лучше – солнце, море, прекрасный песок, и отец, обучающий тебя любимой игре!»

История пляжного волейбола, ставшего олимпийским видом только в 1996 году, началась еще в начале XIX века именно в Калифорнии. Тогда, правда, эта игра была всего лишь своеобразным развлечением калифорнийской «золотой молодежи». Интересно, что в Европе немалую роль в развитии пляжного волейбола сыграли французские нудисты. В начале XX века участие в турнире по пляжному волейболу считалось чем-то вроде обряда посвящения в нудисты. Простота и одновременно зрелищность нового вида спорта привлекала все большее число поклонников. В 1947 году состоялись первые официальные соревнования, а в конце 60-х годов пляжный волейбол стал профессиональным видом спорта.

Именно с пляжного волейбола начинал свою карьеру Карч Кираи. Когда ему исполнилось 11 лет, он в паре с отцом принял участие в своем первом турнире. С тех пор у Карча не было сомнений в выборе жизненного пути и будущей профессии – он хотел стать волейболистом и целеустремленно шел к своей цели. Он не забросил пляжный волейбол, но лет с четырнадцати основное внимание стал уделять волейболу классическому. Уже в школе он выделялся среди своих сверстников благодаря своему высокому прыжку, сильному атакующему удару и прекрасному видению площадки. Несколько раз Карч Кираи признавался лучшим игроком штата Калифорния среди школьников.

В 1978 году Карч Кираи поступает в Калифорнийский университет. Естественно, что и в университете он продолжает

играть в волейбол. Команда Калифорнийского университета, лучшим игроком которой был, конечно же, Карч Кираи, трижды подряд (в 1979–1981 гг.) выигрывала первенство Национальной студенческой волейбольной лиги США. Но в университете Карч не только играл в волейбол. Он успешно занимался наукой и в 1983 году по окончании университета получил степень бакалавра по специальности «биохимия».

В 1981 году Карча Кираи приглашают в национальную сборную США – огромный успех для молодого двадцатилетнего игрока. С тех пор его карьера пошла по нарастающей. Американская команда, в составе которой блистал Карч Кираи, выиграла в 1982 и 1986 годах чемпионат мира, в 1985 – Кубок мира, в 1987 – Панамериканские игры. И конечно же, особое место занимают Олимпийские игры 1984 года в Лос-Анджелесе. С тех пор как волейбол в 1964 году в Токио дебютировал как олимпийский вид спорта, американцам ни разу не удавалось победить на Олимпиадах, и конечно, они были на седьмом небе от счастья, когда выиграли «золото», да к тому же у себя на родине, на глазах у своих соотечественников.

После чемпионата мира 1986 года Кираи вновь решает заняться пляжным волейболом. «Мне всегда нравился именно пляжный волейбол, – говорил Карч в своих интервью. – Очень демократичная игра. Вам нужен мяч, сетка и три игрока, которые захотят с вами сыграть».

Кстати, человеку несведущему может показаться, что в подобных переходах для игрока ничего сверхсложного нет: захотел – поиграл в пляжный волейбол, захотел – в привычный классический. Да, для любителя, который играет в свое удовольствие, это действительно так. Но для того чтобы играть на высоком профессиональном уровне и побеждать в обоих вида волейбола, нужно быть суперуниверсальным волейболистом. Конечно, и в ту и в другую игру играют мячом через сетку, а цель игры – перебить мяч через сетку, чтобы он коснулся площадки на стороне соперника, и не допустить падения мяча на площадку на своей стороне. Но на этом, пожалуй, сходство заканчивается. На самом деле классический и пляжный волейбол похожи друг на друга примерно так же, как хоккей на льду похож на хоккей на траве (пусть это утверждение не кажется читателю уж слишком большим преувеличением – один из авторов этой книги долгое время занимался и классическим, и пляжным волейболом).

Тем более удивительными выглядят достижения Карча Кираи, который мог одновременно выступать и побеждать в двух разновидностях волейбола. А ведь нагрузки в пляжном волейболе очень серьезные – за один час игрового времени волейболист

высокого класса выполняет в среднем 85 прыжков, 234 старта и пробегает в среднем 772 м, то есть он прыгает каждые 42 секунды и начинает бег каждые 15,4 секунды, преодолевая за одно ускорение в среднем 3,3 м. Для сравнения: в классическом волейболе игрок выполняет прыжок каждые 60 секунд и делает рывок каждые 19 секунд.

В 1987 году Международная федерация волейбола официально признает пляжный волейбол в качестве разновидности волейбола. Вскоре на пляже Ипанема в Рио-де-Жанейро проводится первый чемпионат мира среди мужчин, победителем которого становится пара Синджин Смит – Рэнди Стоклос, легендарная команда 80– 90-х годов. Второе место занимают Карч Кираи и его партнер Пат Пауэрс (партнер Карча по олимпийской сборной, выступавшей на Играх в Лос-Анджелесе), а в 1988 году уже Кираи и Пауэрс впервые становятся чемпионами мира.

В том же 1988 году в Сеуле капитан американской команды Карч Кираи, признанный лучшим игроком олимпийского турнира, привел сборную США ко второй победе подряд на Олимпийских играх. «Из двух моих золотых медалей, полученных в классическом волейболе, для меня наиболее значимой является награда сеульской Олимпиады, – вспоминал Карч. – Да, мы выиграли в Лос-Анджелесе, у себя дома, – это было просто здорово. Но ведь в 84-м на Играх не было советской команды, они бойкотировали те Игры, да и нам было легко, ведь мы играли на своей площадке. А вот в Сеуле нам было тяжелее – туда уже приехали Советы, и я был невероятно счастлив, когда мы их победили в финале!»

После Олимпиады Карч уехал в Италию играть за клуб из города Равенна. И здесь он был лучшим – в 1991 году итальянская команда выиграла клубный чемпионат мира, а Карч Кираи был признан «самым ценным игроком» турнира.

На Олимпиаду 1992 года Кираи не поехал – он решил полностью сосредоточиться на пляжном волейболе. 24 сентября 1993 года в Монте-Карло 101-я сессия МОК признала пляжный волейбол олимпийским видом спорта и включила его в программу XXVI летних Олимпийских игр 1996 года в Атланте. Карч, пропустивший Олимпиаду 1992 года в Барселоне, горел желанием выиграть «золото» у себя дома и все свои усилия направил на подготовку к домашней для него Олимпиаде. Его партнером стал Кент Стеффес, с которым Карч играл в паре до 1997 года.

Олимпийский турнир в Атланте, проходивший с 23 по 28 июля 1996 года, вызвал огромный интерес у болельщиков – за

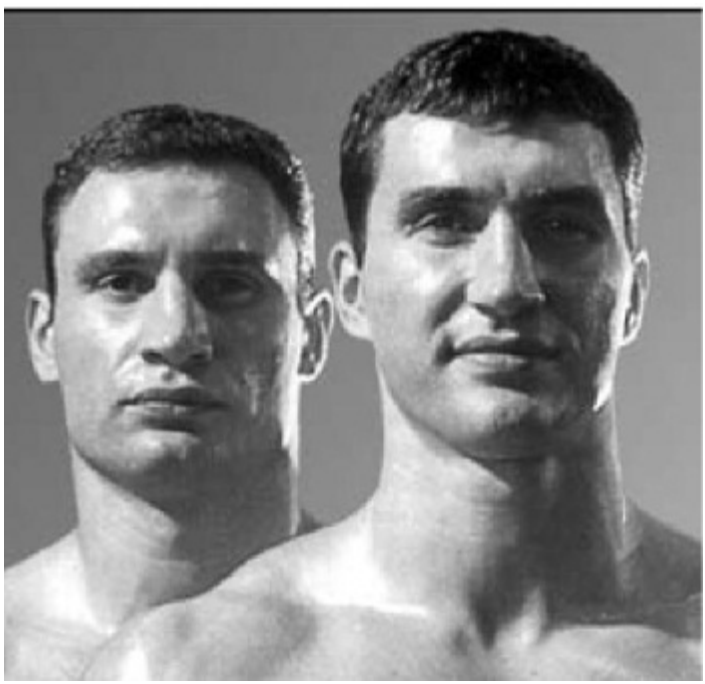
шесть дней стадион посетили 107 000 зрителей. Фаворитами считались две американские команды: Карч Кираи – Кент Стеффес и Майк Додд – Майк Уитмарш. Именно эти две пары встретились в финале, в котором Кираи и Стеффес легко переиграли (12:5, 12:8) своих соперников и стали первыми в истории олимпийскими чемпионами в пляжном волейболе. Карч готовился и к Олимпиаде 2000 года, однако из-за серьезной травмы плеча вынужден был пропустить Игры в Сиднее. После таких травм многие игроки заканчивали свою карьеру, но Кираи восстановился и продолжил заниматься любимым делом.

Он богат (только за свои выступления в турнирах по пляжному волейболу Карч заработал больше трех миллионов долларов), знаменит, его титулам и званиям позавидует любой волейболист. И все же был в его карьере момент, о котором великий игрок впоследствии очень сожалел. «После Игр в Атланте компания “Ксерокс” организовала бал чемпионов, – вспоминал Карч. – В числе прочих приглашенных великих спортсменов был и кумир моего детства Эл Ортер (американский дискобол, в 1956–1968 годах четырежды подряд побеждавший на Олимпийских играх. – *Авт.*). Да, мое решение отказаться от участия в Играх 92-го года было осознанным, но когда я увидел Эла, то вдруг подумал: “А ведь и я мог бы быть четырехкратным чемпионом…”» Поистине, только великие чемпионы могут быть недовольны своими достижениями…

Кличко Виталий Владимирович, Кличко Владимир Владимирович

Кличко Владимир Владимирович
(род. в 1971 г.)

Кличко Владимир Владимирович
(род. в 1976 г.)



Братья Кличко – одни из самых знаменитых боксеров мира. Взлет украинских спортсменов настолько стремителен, что мировая спортивная общественность заговорила об их боксерской феноменальности, а в родной стране Владимир и Виталий стали настоящими символами красоты, мужества и целеустремленности.

Согласно семейной легенде,

Кличко ведут свою родословную со славных времен запорожского казачества. В одном из боев с турками далекий предок знаменитых спортсменов своим кличем поднял запорожцев в бой, чем спас их от поражения. После этого он

получил прозвище Кличко. По словам отца боксеров, в их роду все мужчины отличались воистину богатырским здоровьем и могучим телосложением: без особых усилий гнули руками подковы, кулаком забивали гвозди, поднимали тяжести. Дедушка спортсменов, Родион Петрович, прошел через все испытания Великой Отечественной войны и после Победы 1945 года остался в строю, выбрав карьеру профессионального военного. По его стопам пошел сын – стал военным летчиком, полковником Вооруженных сил Украины. За 33 года службы в армии ему пришлось сменить 13 гарнизонов. Кочевала с ним и семья: жена Надежда Ульяновна, педагог по профессии, и двое детей. Старший сын, Виталий, появился на свет 19 июля 1971 года в Киргизии, а младший – Володя – родился 25 марта 1976 года в Казахстане, недалеко от Семипалатинска.

С самого раннего детства отец приучал мальчиков к труду и дисциплине. Да иначе и быть не могло: ребятам каждые год – полтора приходилось менять школу, вливаться в новый коллектив, много заниматься. А когда отца отправляли к новому месту службы, мальчики помогали матери собирать вещи, сбивали ящики. Ремонтировали квартиру. Как правило, ребята трудились и во время летних каникул. Например, Виталий, который хорошо знал английский язык, подрабатывал экскурсоводом в бюро международного туризма «Спутник».

По характеру братья очень разные. Виталий всегда старался быть лидером, а Владимир, наоборот, отличался спокойствием и уравновешенностью. В то время, когда старший брат с уверенностью заявлял родителям, что обязательно будет известным на весь мир, младший предавался мечтам в гордом одиночестве. Но вместе с тем у ребят было общее увлечение – спорт. Братья испробовали различные виды единоборств, увлекались спортивными играми. Со временем они определились в своих предпочтениях: Виталий серьезно занялся кикбоксингом, а Владимир – боксом.

По окончании школы Виталий решил стать летчиком. Но не подошел по росту – не вписывался в габариты кабины. На семейном совете было решено попробовать поступить в военно-политическое авиационное училище. Эта идея очень понравилась юноше, но перед самыми экзаменами он изменил свои планы и устроился на Киевский радиозавод учеником слесаря-инструментальщика. Когда пришло время служить в армии, Виталия, который уже достиг довольно высоких показателей в кикбоксинге, направили в Спортивный клуб армии. Но так как секции кикбоксинга в СКА не было, он под руководством опытного тренера Владимира Золотарева стал заниматься боксом.

В 1990 году Виталий стал чемпионом СССР по кикбоксингу, а через короткое время – шестикратным чемпионом мира (два раза среди любителей и четыре среди профессионалов). Серьезных успехов добился он и в боксе: трижды становился чемпионом Украины, был чемпионом I Всемирных игр военнослужащих в супертяжелой весовой категории (Италия, 1995 г.), серебряным призером чемпионата мира. Всего на любительском ринге он провел 210 боев, 195 выиграл, 80 из них – нокаутом.

Владимир старался ни в чем не уступать старшему брату. В 17 лет, окончив школу олимпийского резерва, он сразу завоевал звание чемпиона Европы среди юниоров, потом пять раз становился чемпионом Украины по боксу, чемпионом I Всемирных игр военнослужащих в тяжелой весовой категории, серебряным призером чемпионата Европы (1996 г.). Наибольшим его достижением на любительском ринге стала золотая медаль в супертяжелой весовой категории на Олимпийских играх в Атланте (1996 г.). За эту победу Владимир был награжден орденом «За мужество», кроме того, спортсмену вручили именную саблю.

1996 год стал переломным в спортивной карьере братьев Кличко: они навсегда простились с любительским рингом. После победы Владимира в Атланте спортсмены получили многочисленные предложения от ведущих боксерских клубов. Тщательно обдумав решение, Кличко отдали предпочтение немецкому клубу профессионального бокса «Universum box-Promotion», с которым и заключили контракт. Нашлось немало скептиков, которые считали, что подобное сотрудничество принесет украинцам неудачу. Их настойчиво отговаривали: «Пропадете как спортсмены! Это же не для наших…» Однако братья, не сомневаясь в успехе, решили доказать свое превосходство на деле. Меньше года им потребовалось для того, чтобы стать любимцами всей Германии. Их победы на профессиональном ринге были столь впечатляющими, что о Кличко заговорили как о возможных претендентах на звание чемпионов Европы и наиболее вероятных соперниках Майка Тайсона, а многие именитые супертяжеловесы (в том числе и «легенда немецкого бокса» – Аксель Шульц) отказывались от поединка с ними, боясь проиграть.

За несколько лет братья Кличко достигли вершин спортивного Олимпа. Виталия в Германии называли и «Королем нокаутов», и «Железным кулаком». И это неудивительно. Во-первых, он провел 31 бой (в том числе четыре за титул чемпиона мира) и все завершил нокаутом. А во-вторых, фамилия братьев в переводе с немецкого означает «нокаутирующий удар»: «Клич» –

удар, «К. О.» – обозначение победы нокаутом. В июле 1999 года Виталий завоевал титулы чемпиона Европы, Интерконтинентального чемпиона, а также чемпиона мира по версии WBO, одержав победу над англичанином Херби Хайдом. А в ноябре того же года старшего Кличко ожидал новый успех – его имя было внесено в Книгу рекордов Гиннесса как первого чемпиона мира по боксу в супертяжелой весовой категории, который выиграл нокаутом 26 поединков, затратив на это наименьшее количество раундов – в среднем 2,8.

Были в спортивной карьере боксера и неудачи. Первое поражение на ринге Виталий потерпел в апреле 2000 года в поединке с американцем Крисом Бердом. Причиной этого стала травма – у Кличко, не выдержав нагрузки, лопнуло сухожилие. Уже во втором раунде он почувствовал резкую боль в левом плече, но продолжал бой. В течение шести раундов Виталий, ведя по очкам, фактически боксировал одной рукой, а в десятом все же отказался выйти на ринг из-за невыносимой боли, и рефери зафиксировал победу Берда техническим нокаутом. Кличко тогда пришлось выслушать немало горьких слов: злые языки называли его трусом и «яйцом всмятку», в то время как спортсмену пришлось перенести сложную операцию, которая стала причиной восьмимесячного перерыва в его профессиональной карьере. И только в конце года Виталий смог вступить в новый бой – с немецким боксером Тимо Хоффманом. Этот поединок стал самым длинным – в течение 12 раундов Виталий доминировал над соперником, что принесло ему победу по очкам.

Весьма драматичным был и поединок Кличко-старшего с американцем Россом Пьюритти в декабре 2001 года. Он стал завершением трехлетней истории, которая началась в 1998 году еще в Киеве, когдас этим же соперником встречался Владимир Кличко и проиграл. Брат сумел в одиннадцатом раунде победить Росса техническим нокаутом. После боя он сказал журналистам: «Владимир оплатил мой долг, победив Криса Берда. Я возвратил долг, победив Росса Пьюритти!»

Одним из самых захватывающих и драматичных стал долгожданный бой Виталия Кличко с Ленноксом Льюисом за титул чемпиона мира по версии WBC в июле 2003 года. Несмотря на то что уже в третьем раунде американский боксер рассек головой украинцу бровь и кровь заливала левую сторону лица, Виталий продолжал вплоть до шестого раунда наносить противнику мощные удары, выигрывая по очкам. Но по настоянию доктора поединок был остановлен. Огорченный этим Кличко потребовал матч-реванш. И хотя Льюис ответил согласием, этот бой так и не состоялся.

Что касается Владимира, то на профессиональном ринге он провел 40 боев (109 раундов) и 15 титульных поединков, а также четыре боя за титул чемпиона мира. Для достижения победы над соперником ему требовалось в среднем тоже неполных три раунда.

Чемпионский титул по версии WBC Владимир Кличко завоевал в октябре 2000 года в поединке с Крисом Бердом, а затем подтвердил его, победив бойца высшего эшелона – американского боксера Деррика Джефферсона во втором раунде нокаутом. В следующем году состоялся чемпионский дебют украинца в Америке, где он встретился с таким серьезным противником, как Чарлз Шаффорд. Преимущество Владимира в этом бою было полным. А затем он боксировал с южноафриканским боксером Френсисом Ботой и одним из самых опытных и опасных американских супертяжеловесов Реем Мерсером. Эти поединки, как и встреча на ринге с американцем Джамилем Миклайном в конце 2002 года, завершились победами Кличко.

Однако в марте 2003 года украинского боксера постигла неудача. Южноафриканец Корри Сандерс оказался серьезным соперником. Владимир начал бой в своей обычной манере – с дальней дистанции, выбрасывая джеб скупо, но точно. Однако эта тактика была прервана Сандерсом уже на второй минуте первого раунда: правый апперкот и левый боковой заставили Владимира опуститься на помост. После серии мощных ударов, последовавших во втором раунде, украинец опять попал в нокаут, и рефери остановил бой.

Несмотря на свои немногочисленные поражения, братья Кличко по-прежнему считаются одними из самых сильных боксеров в мире. Однако необходимо отметить, что они представляют собой Европу, причем «белую». А весь настоящий профессиональный бокс в основном сосредоточен сейчас в США. Поэтому европейские и так называемые интерконтинентальные победы украинцев не впечатляют заправил мировых боксерских организаций за океаном. К тому же версия WBO, за которую они выступают, стоит особняком среди других всемирно признанных. Три самые престижные из них – WBA, WBC, IBF – иногда проводят объединенные бои. При этом, если претендент на чемпионский пояс является сильнейшим в WBO, его заставляют отказываться от чемпионского титула в этой версии, а иначе не допускают к соисканию «тройственности».

Так что завоевать Америку на боксерской площадке братьям Кличко еще предстоит. А пока, чтобы создать им рекламу и «раскрутить» в Штатах, промоутер украинцев использует другую

площадку – кинематографическую. Сразу после поединка с Дерриком Джефферсоном Виталий и Владимир улетели в Лас-Вегас на съемки художественного фильма режиссера-«оскароносца» Стива Содерберга «Oceans II» с участием таких звезд, как Джулия Робертс, Джордж Клуни и Брэд Питт. В этом фильме Владимир играет боксера, борющегося за чемпионский титул, а в роли его соперника выступает Леннокс Льюис. Виталий же играет секунданта брата. Немаловажно, что продюсеры фильма остановили свой выбор на Владимире Кличко по причине его популярности и внешней привлекательности. Во время съемок фотографии братьев и статьи о них не сходили с газетных полос, что немало способствовало повышению их рейтинга в США. Но главное завоевание – на боксерском ринге – еще впереди.

Несмотря на принадлежность к немецкому клубу, все свои рейтинговые и титульные поединки Кличко проводят под флагом Украины, чем вызывают еще большее уважение фанатов. «Если честно – мы чувствуем ответственность перед людьми, которые верят в нас. Поэтому в наших душах не угасает стремление к постоянному совершенствованию. Всеобщее внимание только подогревает это стремление…» – говорит Виталий.

На многих пресс-конференциях чемпионам задают один и тот же вопрос: «В чем секрет успеха?» Ответ достаточно прост: залогом выдающихся достижений братьев являются талант и упорный труд. Их первый тренер Владимир Золотарев и нынешний клубный тренер в Гамбурге Фриц Здунек охотно признаются в том, что частенько приходится силой выводить братьев из тренажерного зала, который, казалось бы, должен им порядком надоесть. Однако ни при каких обстоятельствах Кличко не прекращают тренировки – они четко знают, чего хотят от жизни. Оба спортсмена обладают аналитическим чутьем и хорошо разбираются в современных тенденциях развития спорта. Их спортивное кредо выражено в словах Виталия Кличко: «Мы прекрасно понимаем, как нужны сегодня примеры доблести и силы. Но нужна и пропаганда разумной доброй силы. Ведь то, что до недавна было стереотипом боксера, в наши дни с собой не потянешь… Сегодня необходимы теплый разум и доброе сердце… Мы с обязательным уважением относимся к любому сопернику и видим в нем прежде всего человека».

Но было бы несправедливо думать, что жизнь братьев ограничивается канатами ринга. С самого раннего детства родители старались дать обоим разностороннее воспитание. Поэтому кроме спорта братья занимались музыкой. И сегодня, несмотря на колоссальную загруженность, Виталий находит

время для игры на гитаре, а Владимир берет уроки игры на саксофоне.

Говорят, что талантливые люди талантливы во всем. Кличко являются ярким тому подтверждением. В 1996 году они окончили Переяслав-Хмельницкий педагогический институт и поступили в аспирантуру Киевского университета физического воспитания и спорта. В 2000 года Виталий блестяще защитил кандидатскую диссертацию по теме «Определение способностей боксера в системе многоэтапного спортивного отбора», а спустя год Владимир представил на суд научного мира работу «Педагогический контроль в системе подготовки юных спортсменов». По мнению братьев, спортивные достижения невозможны без прочной теоретической базы, поэтому боксеры стараются внести свою лепту в воспитание подрастающего поколения. Часто братья встречаются с молодыми спортсменами и учащимися школ, для которых являются бесспорными кумирами, а осенью 1997 года Кличко основали Международный фонд содействия развитию спорта «Спорт – XXI век», работа которого в основном сводится к поддержке опытных тренеров, ветеранов спорта и, естественно, молодых спортсменов.

Оба брата ведут активную социальную жизнь и часто представляют Украину на различных общественно-политических мероприятиях. Так, Кличко входили в состав делегации, которая сопровождала Президента Украины Леонида Кучму в Бонн на официальную встречу с Президентом Германии, проходившую в мае 1998 года. А в 1997 году они приняли участие в презентационной акции «Новая Украина», проходившей также в Бонне, целью которой являлось познакомить Германию с молодыми бизнесменами, спортсменами и политиками, олицетворяющими собой Украину XXI столетия. Естественно, это была не единственная акция с участием Кличко. Кроме всего прочего, братья активно занимаются благотворительностью. Будучи настоящими патриотами Украины, они прекрасно понимают, что авторитет государства создают не только спорт и политика, но и культура. Поэтому в 1998 году, когда начался процесс возрождения Михайловского Златоверхого собора, Кличко взяли на себя финансирование реставрации горельефа Архистратига Михаила.

В декабре 2001 года братья Кличко приняли участие в работе конгресса «Форум будущего», состоявшегося в Аугсбурге. В ходе конгресса боксеры представили доклад о роли спорта в современной жизни и в будущем. Кличко подчеркнули интернациональность сегодняшнего спорта, который призван объединять людей, народы и страны: «Украинские спортсмены

выступают в Германии, спортсмены из Западной Европы выступают в Украине, России, других странах. Мир стал намного теснее, уже нет противостояния Востока и Запада, и в этом также есть огромная заслуга спорта; спорт все больше проникает в жизнь людей, растет число болельщиков, новое поколение чемпионов приходит на смену ветеранам. В общем, перспективы спорта огромны, он – вечен, как вечно стремление людей к общению».

Братья очень дружны и практически во всех мероприятиях участвуют вместе. Многих интересует вопрос: кто из Кличко станет победителем, если однажды им придется сойтись в поединке. Но боксеры давно решили, что подобный бой никогда не состоится. Хотя один поединок между ними все же был, в результате Володя получил перелом голени. Именно это и привело к решению никогда не выходить на ринг вместе. Виталия и Владимира объединяют не только работа и родственные связи, но и общие увлечения. Братья обожают животных, природу, отдых в кругу семьи. Недавно они выпустили книгу «Наш фитнесс» о секретах успешных тренировок. Одну из глав, полных иллюстративного материала, представила жена Виталия, Наташа. У супругов подрастают двое детей – сын Егор-Даниель и дочь Элизабет-Виктория. А вот Владимир пока не связан узами брака – очевидно, еще не встретил достойной подруги.

Начиная любое дело, Кличко всегда ставят перед собой самые высокие цели. Неудачи не смущают боксеров. Трудности добавляют им спортивной злости и желания доказать, что они – лучшие. Именно это братья продемонстрировали в очередной раз в конце 2003 года:7 декабря Виталий одержал внушительную победу над канадцем Кирком Джонсоном, а Владимир 20 декабря в поединке с американским боксером Дэниеллом Николсоном подтвердил свое звание интерконтинентального чемпиона. Для миллионов украинцев братья Кличко уже давно стали настоящими кумирами, символом мужества и целеустремленности. Достойно представляя родную страну на международных соревнованиях, они существенно поднимают авторитет Украины, создают ей имидж современного европейского государства.

Несмотря на обещания Леннокса Льюиса, матч-реванш между ним и Виталием Кличко так и не состоялся. Льюис ушел из бокса, и трон чемпиона мира по версии WBC остался вакантным. 24 апреля 2004 года в Лос-Анджелесе в бою за чемпионское звание встретились Виталий Кличко и обидчик Владимира южно-африканский боксер Кори Сандерс. На протяжении всего поединка украинский боксер выглядел убедительнее, но Сандерс

не тушевался и смело шел на обмен ударами. Исход поединка решился в восьмом раунде – после града ударов, обрушившихся на голову южноафриканца, рефери остановил поединок и зафиксировал победу Виталия Кличко техническим нокаутом. Впервые в истории украинский боксер стал чемпионом мира по версии самой престижной боксерской организации.

11 декабря 2004 года в Лас-Вегасе Виталий Кличко впервые вышел на ринг в ранге действующего чемпиона мира по версии WBC.Его соперником стал английский боксер Дэнни Уильямс. По большому счету, в роли претендента на звание чемпиона мира Уильямс оказался случайно. Виталий хотел драться с Майком Тайсоном, атот, в свою очередь, летом 2004 года должен был встретиться с Кевином Макбриджем. Однако ирландский боксер неожиданно отказался от поединка. И тогда промоутеры «железного Майка» обратили внимание на Уильямса. До того ему удался ряд хороших боев с сильными соперниками, и в то же время Дэнни проиграл несколько поединков откровенно слабым противникам.

Бой Тайсон – Уильямс состоялся 30 июля. Майк в первом же раунде попытался нокаутировать соперника, однако тот выстоял. Ситуация изменилась в третьем раунде, после того как Тайсон травмировал левое колено. Уильямс перехватил инициативу и в конце концов в четвертом раунде отправил Тайсона в нокаут. После этого боя Дэнни предложили выставить свою кандидатуру на бой за звание чемпиона мира. Естественно, что английский боксер не стал отказываться от такого подарка судьбы.

Из-за известных политических событий на Украине проведение титульного боя оказалось под вопросом. Виталий даже заявлял о своем желании перенести поединок с Уильямсом. Но затем все же решил не отменять поединок и провести его в намеченный срок. До боя британец самонадеянно заявлял, что «корявый стиль Виталия не доставит ему никаких хлопот и он знает, как драться против украинского боксера». Однако на ринге казино «Мандалай Бей» Виталий с самого начала боя полностью доминировал над соперником. Трижды, в первом, третьем и седьмом раундах, Уильямс оказывался на полу. Единственное, что удалось сделать британцу, – во втором раунде несколько раз чувствительно достать Виталия своим крюком. Но это, по сути дела, была единственная вспышка активности со стороны Уильямса. В восьмом раунде Кличко мощным ударом снизу точно попал Уильямсу в подбородок. Британец «поплыл», и наш боксер не замедлил этим воспользоваться. Двумя ударами он в очередной раз уложил Дэнни на пол, после чего, за минуту и 26 секунд до конца раунда, рефери остановил бой. После поединка

Кличко похвалил противника за стойкость и заявил, что свою победу посвящает всем людям, борющимся за демократию в Украине.

Что же дальше? Перед боем с Уильямсом Виталий Кличко сказал: «Я попробую удержать в своих руках чемпионский пояс так долго, сколько смогу. Но я немедленно завершу карьеру, если пойму, что не смогу на ринге быть настолько сильным, как раньше. Я не хочу превращаться в Эвандера Холлифилда, который когда-то был моим кумиром. Он был великим боксером, но он постарел. Эвандер продолжает выходить на ринг и проигрывать. Это очень печальное зрелище. Я не хочу идти по его пути».

Клочкова Яна Александровна

(род в 1982 г.)

Украинская пловчиха. Заслуженный мастер спорта, четырехкратная олимпийская чемпионка (2000, 2004 гг.). Многократная чемпионка Европы и мира; рекордсменка Украины, Европы, мира. Указом президента удостоена звания «Герой Украины» (2004 г.). Награждена орденами «За заслуги» III степени, княгини Ольги I степени. Лауреат премии Комитета молодежи Украины за вклад молодежи в развитие государства. Лауреат номинации «Человек года-2000» в Украине, дважды лауреат в номинации «Спортсмен года».

Яну Клочкову называют по-разному: «звездой», «королевой мирового спорта», «золотой рыбкой» и даже «первой невестой Украины». Все эти «титулы» смуглая кареглазая девушка воспринимает с улыбкой, а к похвалам относится довольно сдержанно. Ни на секунду не переставая верить в свою счастливую звезду, выдающаяся пловчиха знает: залогом ее успеха является не только талант, но и каждодневный упорный

труд.

Когда наблюдаешь за победами Клочковой на водных дорожках, создается впечатление, что она и родилась в воде. Но это не так: детство Яны, родившейся 17 августа 1982 года, прошло в Симферополе. Родители девочки в юности занимались многими видами спорта и прекрасно понимали его значение для жизни человека, поэтому сделали все возможное, чтобы привить любовь к физическим нагрузкам двум дочерям. Клочков-старший часто вспоминает: «Больше всего с Леной (матерью Яны) мы хотели, чтобы дети были здоровыми… А потом уже как-то все само собой получилось. Все выходные пропадали на стадионе, участвовали в различных соревнованиях “Папа, мама, я – спортивная семья”. Нам за победы и ласты, и матрацы надувные давали».

С четырех лет Яна ходила на занятия по спортивной гимнастике, качала пресс по 150 раз, бегала на стадионе. Но наибольшее удовольствие ей доставляли «водные процедуры». В жаркие летние дни отец наполнял стоявшую во дворе металлическую ванну водой, которая быстро нагревалась. К приходу детей из садика импровизированный бассейн был готов, и они подолгу плескались в нем. Первая поездка на море состоялась, когда Яне исполнилось два годика. «В Учкуевке ее было просто невозможно вытащить из воды. Губы синие… Зовешь, а она: “Не!”» – вспоминают родители чемпионки. Очевидно, вода еще в те далекие годы влекла Яну какой-то магической силой. Так или иначе, но после закрытия секции спортивной гимнастики девочка с удовольствием занялась синхронным плаванием.

В 1989 году в жизни Клочковой произошло событие, определившее ее дальнейшую судьбу, – встреча с замечательным украинским тренером Ниной Федоровной Кожух и ее мужем, Александром Емельяновичем. Яна была тогда еще маленькой и не помнит отчетливо день знакомства, но иногда ей кажется, что Нину Федоровну, доброго и приветливого человека, она знает всю жизнь. «У нее много друзей по всему миру, ее очень любят и уважают, – говорит чемпионка. – Стараюсь перенимать ее качества, всегда прислушиваюсь к ее мнению и советам». Кожухи сразу разглядели в девочке задатки будущей звезды мирового спорта и предложили сотрудничество. Профессиональное чутье не подвело тренеров: Клочкова оправдала их самые смелые надежды. «Когда мы с Яной встретились, ей было семь лет, она была маленьким, худеньким “негритенком”. Уже прошло больше десяти лет нашего общения, и ни разу Яна не давала оснований для отрицательного отношения к себе. Она добрая, искренняя, внимательная. Возможно, эти качества в какой-то мере воспитаны

нами. У меня есть железный принцип: я никогда не обижу ребенка и не позволю, чтобы ребенок обидел меня. И это наше кредо. Сейчас, когда Яна достигла олимпийских вершин, я лучше понимаю ее недостатки и знаю, над чем ей следует поработать. Конечно, были и проблемы. Но мы с мужем буквально из кожи вылезали, старались воспитать «олимпионика"», – вспоминает Нина Федоровна.

Предложение Кожухов работать вместе и серьезно заниматься плаванием Яна приняла с восторгом. Конечно, ни о каких грандиозных победах и перспективах она тогда не задумывалась: больше всего девочку привлекала возможность общаться со сверстниками и путешествовать. Поначалу она ничем особенным не выделялась среди других учеников, разве что была старательнее и терпеливее остальных, более серьезно относилась к тренировкам. Под чутким руководством наставников Яна овладела не только техническими

приемами и секретами плавания, но и развила в себе качества, необходимые настоящему спортсмену: выдержку, волю к победе и упорство в достижении целей. Отныне ее жизнь была подчинена единственному желанию: побеждать и прославлять своими достижениями родную страну. Ради достижения этой цели Яна надолго забыла об обычных развлечениях подростка. И даже сейчас, находясь на вершине славы, она не забывает о режиме и дисциплине: «Человек, профессионально занимающийся спортом, чтобы быть здоровым, должен следовать определенному режиму. На результатах выступления могут сказаться и незначительные пустяки. Поэтому необходимо учитывать все детали», – считает спортсменка. В специальных блокнотах она отмечает километры утренних и вечерних тренировок в воде и «сухие занятия» – штангу, бег. Норма ежедневных заплывов – 10–15 км. В конце блокнота Яна с точностью до метра подсчитывает, сколько километров проплывает ежемесячно. Обычная цифра – 330 км – все равно что пересечь Черное море от крымского берега до турецкого. Родители даже провели интересное исследование: сколько же всего юная чемпионка проплыла за годы занятий спортом? Получилось расстояние больше половины экватора – 28 тыс. км.

Естественно, что от тренировок Клочкова сильно устает, тем не менее, она сказала в одном из интервью: «Это тяжелый труд, но эту работу я выполняю с наслаждением, потому что наградой будет выход на старт. А когда побеждаешь, чувствуешь, что ты чего-то достиг».

К 22 годам достижений у Яны предостаточно. Они идут по нарастающей: многократная чемпионка Украины, серебряный

призер юниорского чемпионата Европы (1996 г. в Дании), двукратная победительница юниорских чемпионатов Европы (1997 г. в Глазго и 1998 г. в Антверпене), серебряная и бронзовая медалистка чемпионата Европы 1997 года в Севилье, серебряный призер чемпионата мира 1998 года в Перте, победительница Кубка мира среди женщин в комплексном плавании 1998 и 1999 годов, чемпионка мира 1999 года в Гонконге, двукратная олимпийская чемпионка и серебряный призер Игр—2000 в Сиднее, двукратная чемпионка Олимпиады—2004 в Афинах… Ее регалии можно долго перечислять: Яна Клочкова установила 50 рекордов Украины в 25– и 50-метровом бассейнах на дистанциях 100, 200, 400 м комплексным плаванием; 200, 400, 800 м вольным стилем; 100, 200, 400 м на спине; 200 м баттерфляем и в эстафетном плавании. На Олимпийских играх в Сиднее Клочкова установила мировой рекорд на дистанции 400 м в комплексном плавании и рекорд Европы на 200 м. После XXVII Олимпийских игр в Сиднее, когда Яна завоевала две золотые и серебряную медали, о ней заговорил весь мир.

Украинка стала первой, кому удалось установить в Сиднее мировой рекорд. Сам заплыв проходил по привычному сценарию. Старт, как обычно, был за Яной, лидировала она и после половины дистанции. Но на третьем отрезке – плавании брассом – в свою стихию попала ее давняя соперница, румынка Каспару, начавшая стремительно сокращать расстояние и перебравшаяся с пятой позиции на вторую. Однако лидера она так и не достала, на заключительной «сотне» – кролем – всем стало ясно: догнать Клочкову ей не светит. В итоге Яна стала чемпионкой, превысив мировой рекорд почти на полторы секунды. Вот как прокомментировала свою победу сама пловчиха: «Во время соревнований я превращаюсь в настоящую львицу. На водных дорожках у меня появляется необычайная энергия и желание бороться и побеждать». Кожух так охарактеризовала воспитанницу: «Яна – обязательный человек, стремится все делать вовремя. За 14 лет нашей работы она ни разу не опоздала на тренировку. В зимний период очень холодно заниматься в открытом бассейне. Часто я говорила: “Яна, немедленно выходи из воды!” Она же до конца выполнит программу тренировки и только тогда завершит работу. Очень дисциплинированная девочка. К тому же всегда выполняет свои обещания. В результате Яна получила то, что остальным оказалось не под силу».

На Олимпиаде 2004 года в Афинах Клочкова в очередной раз доказала, что в «комплексе» ей нет равных. «Золотая рыбка» Украины полностью оправдала надежды болельщиков. Выиграв дистанции 200 и 400 метров комплексным плаванием, она

принесла украинской олимпийской сборной две золотые медали. Победы дались Яне очень нелегко, хотя мало кто сомневался в ее успехе. Особенно тяжелым выдался финал на 400 метров. Американка Кэйтлин Сандено сопротивлялась до последних метров дистанции. Наша спортсменка отдала все ради победы. Было видно, что после финиша сил у нее просто не осталось.

Несмотря на выдающиеся достижения в мировом спорте, Клочкова далека от «звездной болезни». В повседневной жизни она – спокойный, скромный человек со своими проблемами и переживаниями. Работа заставляет чемпионку много времени проводить вне дома. Но по-настоящему комфортно она чувствует себя только в кругу семьи: «Мне хорошо там, где со мной мои близкие», – говорит Яна. Спортсменка отличается выдержкой и умением находить общий язык с окружающими. По словам Клочковой, она никогда не плачет из-за проигрышей и, хотя победы даются нелегко, старается с оптимизмом смотреть в будущее, а окружающую действительность воспринимать с радостью.

«Вообще-то меня трудно вывести из себя, любые поступки постараюсь сначала тщательно проанализировать, а потом уже судить о человеке. Больше всего обидно, когда после изнурительного этапа подготовки к каким-либо стартам в последний момент не находится средств на поездку или возникают проблемы с документами. Такое случалось не раз, а это, как известно, сказывается на общем рейтинге», – говорит девушка. Как и любому профессионалу, Яне хотелось бы беспрепятственно заниматься любимым делом и показывать высокие результаты. Однако это не всегда получается в силу общего положения дел в стране. Например, Нине Кожух часто приходится помимо проведения тренировок решать разные организационные вопросы. Отрицательно сказываются на настроении спортсменки и бытовые сложности, работа в праздничные дни, утомительные переезды с места на место, путаница с призовыми деньгами. Неоднократно Клочкова получала приглашения из-за рубежа, но всегда отказывалась от них: «Иногда я задумываюсь, верно ли я поступаю, отклоняя выгодные предложения из Америки. Но когда на соревнованиях звучит гимн Украины, убеждаюсь в правильности выбора». Яна искренне верит в то, что в Украине рано или поздно все наладится и появится возможность спокойно работать.

В 2001 году Клочкова окончила Харьковское училище физической культуры и спорта. Прекрасно понимая важность высшего образования в современном мире и необходимость расширить знания, она поступила в Киевский национальный

университет физического воспитания и спорта Украины. В плотном графике тренировок и выступлений приходится выкраивать время и для подготовки к экзаменам, сдачи сессий. Однако на первом месте для Яны по-прежнему остается спорт. На многочисленные вопросы журналистов о том, чем бы она хотела заниматься в будущем, девушка не дает четкого ответа: «Я над этим не задумывалась. Возможно, работать в Международном олимпийском комитете. В любом случае хочу, чтобы новое занятие было каким-то образом связано со спортом. Я бы открыла спортивный оздоровительный центр, если бы у меня были возможности, но ведь это стоит баснословных денег. Конечно, это только задумка, мечта, но ведь никто не запрещает мечтать…»

Победы Яны Клочковой сделали для авторитета государства едва ли не больше, чем усилия многих известных политиков за годы независимости Украины. Благодаря ее таланту и титаническому труду миллионы людей начинают искать на картах страну под желто-голубым флагом. В 2000 году Яна была признана лучшей спортсменкой Украины, а 9 марта 2003 г. снова получила этот титул в ежегодной общенациональной программе «Человек года». Указом президента от 18 августа 2004 года Яна Клочкова удостоена высшей награды страны – звания «Герой Украины», ее вклад в развитие спорта в стране отмечен на самом высоком уровне. Хотелось бы, чтобы мечты «золотой рыбки» осуществились, и она еще долгие годы радовала поклонников спортивными достижениями

Корбут Ольга Валентиновна

(род. в 1955 г.)

Белорусская (советская) гимнастка, чемпионка Олимпийских игр (1972, 1976 гг.), мира (1974 г.), СССР в отдельных упражнениях и командных соревнованиях.

Ольга Корбут считалась самой популярной и любимой публикой гимнасткой. Присущее только ей сочетание мастерства, впечатляющих гимнастических элементов и шарма навсегда изменили мировую спортивную гимнастику.

Ольга Корбут родилась 16 мая 1955 года в городе Гродно на западе Белоруссии. Ее отец, Валентин Корбут, работал инженером на фабрике, мать – Ольга – поваром. В семье было четыре дочери, среди которых будущая чемпионка была младшей и самой любимой.

Гимнастические способности Оли были заметны еще в начальной школе. Она была самой маленькой девочкой в классе, но бегала и прыгала лучше всех своих одноклассниц и многих

одноклассников. Оля часто проказничала с другими детьми, карабкаясь через высокие заборы и забираясь на фруктовые деревья за яблоками и сливами. Поэтому ей сразу же пришлась по душе идея заниматься таким удивительным видом спорта, как гимнастика. На первых же занятиях Оля продемонстрировала потрясающие способности. А ведь сначала ее не хотели даже брать на просмотр в секцию, посчитав слишком толстой. Перед глазами Оли стоял пример старшей сестры Людмилы, которая к тому времени уже серьезно занималась спортивной гимнастикой. Впоследствии Людмила Корбут стала мастером спорта, но ее младшая сестра – «толстушка» – достигла намного больших успехов.

Когда девочке исполнилось восемь лет, ее приняли в спортивную школу, возглавляемую заслуженным тренером СССР Ренальдом Кнышем. Этот тренер внес немалый вклад в успешное развитие спортивной карьеры Корбут, именно вместе с ним придумывались фирменные элементы программы, в том числе и сальто на брусьях, ставшие визитной карточкой гимнастки.

В 1967 году Ольга приняла участие в юношеском чемпионате Белоруссии, а в 1968 году, вскоре после Олимпиады в Мехико, – в соревнованиях «Олимпийские надежды». Она выиграла золотые медали в опорном прыжке, в упражнениях на бревне и на брусьях, при этом среди ее соперниц были лучшие гимнастки со всего Советского Союза. А в 1969 году, когда Оле еще не было и пятнадцати лет, она выступила на первом в ее жизни чемпионате СССР. Там она продемонстрировала два уникальных гимнастических элемента, придуманных и отрепетированных вместе с Кнышем, – обратный воздушный кульбит на бревне (сальто Корбут) и обратный кульбит на разновысоких брусьях (петля Корбут). Петля Корбут была первым в истории спортивной гимнастики обратным свободным элементом, выполненным на брусьях. В сухом словесном описании петля Корбут выглядит так: оборотом согнувшись на нижней жерди, подлет назад в упор сзади на верхнюю жердь.

На этом чемпионате Ольга заняла пятое место из-за незначительной ошибки, допущенной ею во время выступления на брусьях. После чемпионата вокруг выступления Корбут развернулась настоящая дискуссия. Зрители, естественно, были в восторге, судьи тоже сдержанно похвалили талантливую гимнастку. А вот тренеры и спортивные чиновники посчитали элементы, выполненные Ольгой, опасными для здоровья и несовместимыми с гуманистическими идеалами советского спорта. Кнышу было нелегко отстоять придуманные им гимнастические элементы.

Спустя год Ольга финишировала восьмой в общем зачете чемпионата СССР, зато выиграла «золото» в опорном прыжке. В качестве запасной она поехала на чемпионат мира 1970 года, где смогла принять участие лишь в показательных соревнованиях. В 1971 году Ольга занимает уже четвертое место в чемпионате СССР и начинает готовиться к предстоящим Олимпийским играм. Параллельно с подготовкой к выступлению в Мюнхене Оля готовится и к выпускным экзаменам в школе.

На чемпионате СССР 1972 года Ольга финишировала третьей. Затем был предолимпийский турнир в Риге – первые международные соревнования Ольги Корбут. Именно в Риге Ольга, наряду с уже известными сальто Корбут и петлей Корбут, продемонстрировала новый элемент на бревне – флик-фляк[16] Корбут.

Олимпиада в Мюнхене стала триумфальной для советской гимнастки. Ее уникальные элементы были настолько ошеломляющими, что даже судьи, повидавшие, казалось бы, все, не могли понять, как ей удавалось проделывать такое количество технически совершенных движений, многие из которых были поистине уникальными. К тому же во время всех выступлений с лица Ольги не сходила улыбка. Она словно бросала вызов соперницам, как бы предлагая тем попробовать повторить ее элементы. Кстати, некоторые из продемонстрированных Олей трюков до сих пор не смогла воспроизвести ни одна гимнастка… А ведь среди соперниц Корбут были признанные лидеры спортивной гимнастики – советские спортсменки Людмила Турищева и Тамара Лазакович, а также Карин Янц и Эрика Цукольд из команды ГДР. Итог известен – дебютантка Олимпийских игр Ольга Корбут завоевала три золотые медали: одну в командном первенстве и две – за победы на бревне и в вольных упражнениях. К сожалению, Ольге не удалось выиграть в других видах программы. Сказалось излишнее волнение, а также бурные эмоции, переполнявшие ее после каждого выступления, после каждого судейского решения.

Но и три золотых медали были огромным достижением для школьницы, оцененным не только на родине, но и во всем мире. Ольга даже получила титул «Спортсменка года» от американской телекомпании ABC. Ну а дома Корбут ожидала бурная встреча. Ей сразу же было присвоено звание заслуженного мастера спорта, кстати, Оля стала самой юной его обладательницей. На торжественном приеме в Кремле ей вручили орден «Знак почета». Когда девушка наконец вернулась в родной Гродно, родные и друзья пронесли ее на руках через центр города. На Олю обрушился поток писем от восторженных болельщиков и

поклонников, причем письма приходили не только из Советского Союза, но и многих других стран мира, включая США – главного врага СССР в «холодной войне».

Зимой 1973 года группа журналистов Би-би-си прибыла в Гродно, чтобы снять часовой фильм об Ольге Корбут. А в марте Ольга в составе советской сборной приняла участие в триумфальном турне по США. Там она пользовалась невероятной популярностью, повсюду в Америке открывались гимнастические клубы имени Ольги Корбут. В одном из интервью гимнастка сказала, что ожидала в Америке теплого приема, но не предвидела, что он окажется настолько горячим. Она действительно была звездой мирового масштаба. Апофеозом американского триумфа Ольги Корбут стало вручение награды лучшей спортсменке 1972 года, присуждаемой агентством «Ассошиэйтед Пресс». Вручение состоялось в знаменитом Мэдисон Сквер Гарден и транслировалось на всю Америку в прямом эфире.

Сразу после возвращения из США Ольга приступила к подготовке ко Всемирной универсиаде, которая проходила в том году в Москве. К тому времени она уже была студенткой исторического факультета Гродненского пединститута.

А год спустя Ольга Корбут рассталась со своим тренером. В течение следующих трех лет с Корбут работала Ольга Алексеева. Под ее руководством Оле удалось превзойти свой мюнхенский триумф. На чемпионате мира в болгарской Варне, состоявшемся в октябре 1974 года, она выиграла 5 медалей, среди которых – «золото» в опорном прыжке. Ольга потом вспоминала, что Ренальд Кныш, ее бывший тренер, находился в зале во время решающего прыжка, и более того, жестами и мимикой помогал ей настроиться на выполнение сложнейших элементов. По словам Ольги, именно в Варне, а не в прославившем ее олимпийском Мюнхене, она чувствовала себя наиболее подготовленной и уверенной в собственных силах.

Олимпиада 1976 года в Монреале должна была стать продолжением триумфального шествия Ольги Корбут по пьедесталам почета. Должна была, но не стала. Помешала старая травма, которая уже в ходе турнира дала о себе знать сильнейшими болями в голеностопе. Превозмогая боль, гимнастка все же выступила в намеченных видах программы, помогла сборной СССР выиграть золотые медали в командном зачете. Однако из программы выступлений пришлось исключить все рискованные элементы, в этом числе ее фирменные сальто и петлю. Итог: лишь серебряная медаль в соревнованиях на брусьях.

Два года спустя Ольгу Корбут торжественно проводили из большого спорта. В том же 1978 году она вышла замуж. Ее избранником стал известный в Советском Союзе человек, певец популярного ансамбля «Песняры» Леонид Борткевич. После свадьбы Ольга много внимания уделяла музыкальной карьере мужа, режиссировала его выходы на сцену, поклоны перед публикой. Впоследствии она убедила Леонида начать сольную карьеру, и, прислушавшись к жене, он покинул ансамбль «Песняры». Вскоре к обязанностям имиджмейкера добавились еще и материнские хлопоты – через год после свадьбы на свет появился сын Ричард.

Однако размеренная жизнь на родине оказалась Ольге не по душе. Ее слава довольно быстро померкла, а официально работать тренером за сравнительно небольшую зарплату ей было неинтересно. К тому же довольно скоро началась перестройка, за которой последовал развал Советского Союза. В условиях новой жизни людям стало не до спортивной гимнастики. В 1991 году Ольга Корбут с мужем и сыном эмигрировала в США – страну, где о бывшей чемпионке помнили и спустя два десятка лет после триумфа в Мюнхене и где ей в свое время оказали восхитительный прием.

В Америке Ольге Корбут удалось устроиться на тренерскую работу в городе Данвуди, штат Джорджия. За годы жизни в США Корбут несколько раз оказывалась в центре внимания журналистов. И если сначала это были почетные для нее поводы – Ольга была послом Белоруссии на Олимпийских играх в Атланте, ей вручали различные почетные призы как одной из лучших спортсменок двадцатого века, – то затем прессу стали интересовать подробности ее личной жизни. Так, в 2000 году Ольга развелась со своим мужем, Леонидом Борткевичем. Ее новым избранником стал молодой белорусский программист Алекс Войнич. По словам Леонида Борткевича, именно он в свое время помог Алексу перебраться в США и даже познакомил с Ольгой. Конечно, Борткевич не предполагал, что знакомство Алекса и Ольги зайдет настолько далеко. И наконец, зимой 2002 года Ольга Корбут была арестована в одном из супермаркетов Атланты по обвинению в мелкой краже. Она пыталась вынести из магазина сыр, виноград, шоколад и чай на общую сумму в 19 долларов. Сама Ольга утверждала, что вся история – чистое недоразумение, и на самом деле она всего лишь пыталась вернуться к своей машине за забытым там кошельком. Однако дело дошло до суда. Приняв во внимание тот факт, что Корбут привлекается к ответственности впервые, суд назначил ей специальный курс психологической реабилитации стоимостью

330 долларов. Такой курс в Америке обычно назначают водителям, которых уличили в пьянстве за рулем, а также впервые попавшимся воришкам. Однако, как говорится, беда не приходит одна. В ходе судебного разбирательства полиция обнаружила в доме Ольги Корбут партию фальшивых денег на сумму 20 тысяч долларов. В связи с этим обвинение было предъявлено сыну Ольги Ричарду.

А незадолго до этого скандала Корбут участвовала еще в одном, на этот раз вызванном ею самой. В одном из интервью она прямо обвинила своего бывшего тренера Ренальда Кныша в регулярных избиениях и сексуальном насилии над ней и другими юными гимнастками. Однако мало кто поверил этому заявлению. Сам Кныш, который сейчас уже не работает тренером, и его многочисленные коллеги в один голос обвиняют Ольгу в преднамеренной лжи. По их словам, Корбут просто решила подзаработать на волне захлестнувших Америку секс-скандалов с участием влиятельных лиц, в том числе и тогдашнего президента США Клинтона. Действительно, трудно представить себе, чтобы в советские времена лидеры советской гимнастики могли подвергаться издевательствам со стороны тренера-извращенца. Ренальд Кныш фактически слепил Ольгу Корбут как гимнастку, заставил весь мир рукоплескать ей. И вот спустя два десятка лет она решила таким образом «отблагодарить» ему. Возможно, Ольга решила отомстить Кнышу за одно из интервью. В нем выдающийся тренер сказал, что видел в юных спортсменках лишь материал, группу мышц, из которой он стремился слепить звезду мирового масштаба…

Кулакова Галина Алексеевна

(род. в 1942 г.)

Российская лыжница. Заслуженный мастер спорта, четырехкратная олимпийская чемпионка, девятикратная чемпионка мира, 39-кратная чемпионка СССР. Первая победительница Кубка мира по лыжным гонкам.

В 1972 году в Ижевске был торжественно открыт монумент «Дружба народов» и в том же году, выиграв «золото» на двух дистанциях и в эстафетной гонке, лыжница Галина Кулакова стала абсолютной чемпионкой Олимпийских игр в японском городе

Саппоро. Возможно, это совпадение и стало поводом для неофициального переименования памятника – в знак благодарности к знаменитой землячке его стали называть «Лыжами Кулаковой».

В Удмуртии есть еще одно место, которое решили связать с легендарной спортсменкой. Бывшую турбазу «Югдон» недавно

начали перестраивать в республиканский лыжный комплекс ее имени. Но финансирование, как водится, выделили крайне недостаточное, так что запланированный там чемпионат России 2002 года по лыжным гонкам проходил в неблагоприятных условиях.

Будущая олимпийская чемпионка родилась 29 апреля 1942 года в деревне Степаново, в 30 км от Воткинска, в семье школьного учителя Алексея Николаевича Кулакова, уже погибшего к тому времени на фронте. Детство маленькой Гали было трудным. На руках у матери, Дарьи Арсентьевны, было девять детей, и девочка с пеленок была приучена к тяжелому труду. Едва закончив семилетку, она пошла работать на ферму телятницей, а потом стала дояркой.

Никто в ее большой семье не мог предположить, что она станет к сорока годам живой легендой отечественного спорта, добьется на лыжных трассах мира всего, о чем только можно мечтать настоящему спортсмену. Простая деревенская девушка благодаря неуемной энергии и поразительной трудоспособности смогла достичь вершин славы. Около полутора десятков лет, начиная с конца 60-х годов, она не знала себе равных на лыжне.

Ее стремительное восхождение к спортивным вершинам началось по чистой случайности. Однажды 22-летняя доярка гостила в Воткинске у сестры, которая и попросила ее пробежать вместо нее 3 километра на заводских соревнованиях. Результат настолько поразил судей, что удравшую с финиша Кулакову разыскали даже в ее родном селе и уговорили приступить к тренировкам. Так она встретила своего первого тренера и будущего мужа Петра Наймушина…

Галина могла стать олимпийской чемпионкой еще в Гренобле в феврале 1968 года. Откровенно говоря, невысокой, светловолосой шведке Тойни Густафссон там просто здорово повезло, поскольку Кулакова явно выигрывала пятикилометровую гонку. Она стремительно летела к финишу, опережая по времени соперницу. За пятьсот метров до финиша Галина проходила элементарный спуск и, что называется, потеряла бдительность. В конце спуска, на вираже, ее, как из катапульты, выбросило с лыжни. Она упала и потеряла несколько секунд. Позже выяснилось, что всего 3,2 секунды стоили ей победы. Газеты писали: «Это случайное падение лишило Кулакову золотой олимпийской медали». Она поначалу поддалась всем этим вздохам и причитаниям, чуть ли не рыдала… Действительно, Галина отлично бежала в тот день пять километров. Будто и не было перед этим изнурительной и неудачной десятикилометровой гонки. Теперь она и «в мазь попала», и

лидировала всю дистанцию, оставалось совсем немного, каких-то пятьсот метров. И вот этот спуск с легоньким поворотом…

Спустя несколько дней Кулакова получила «бронзу» в эстафете 3 по 5 километров. Не у многих так проходит олимпийский дебют: Галина привезла из Гренобля две медали. И все-таки было ей не очень весело: так нелепо упустила ту гонку!

На Олимпиаде 1972 года в Саппоро три советские спортсменки – Галина Кулакова, Любовь Мухачева и Алевтина Олюлина – выиграли все золотые медали, которые разыгрывались на лыжне. Особенно успешным было выступление Кулаковой: 29-летняя лыжница из Удмуртии победила в обеих индивидуальных гонках, а вместе с подругами выиграла эстафету.

В Инсбрук Галина приехала уже первым номером. И хотя внезапная болезнь выбила ее из строя, но, несмотря на недомогание, Кулаковой удалось выиграть «бронзу» на десятикилометровой трассе. Тогда же прославленная лыжница оказалась в центре допингового скандала. Накануне старта она сильно простудилась: «Дышать не могла, не то что бежать!» Обратилась к врачу команды, тот посоветовал закапать эфедрин. И на следующий день Кулакова «попалась»: хорошо пробежала свою дистанцию, завоевала медаль, но допинг-контроль дал на ее пробу положительный результат… Международный скандал! Ни слезы, ни уверения не помогали – ведь эфедрин входит в «черный» список. Вина врача была очевидна, но олимпийские правила строги, и решение комиссии было оставлено в силе.

Через четыре года Кулакова вновь приняла участие в Олимпийских играх. На этот раз ей удалось стать только серебряным призером эстафеты.

В 1982 году 40-летняя спортсменка завершила карьеру лыжницы. Спустя два года президент Олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч вручил ей серебряный Олимпийский орден за заслуги перед мировым спортом. А в 2000 году Галину Алексеевну на общероссийском балу олимпийцев выбрали в число пятнадцати «Легенд отечественного спорта», внесших в уходящем столетии наибольший вклад в его развитие.

Когда ее спросили, сколько километров за двадцать лет в спорте она набегала, Кулакова ответила: «Наверное, раза три вокруг Земли обошла». И нелюбимых дистанций у нее не было: «Мне что 5 км бежать, что 30. Однажды на гонках в Сыктывкаре один из тренеров удивился, что я, стартовав в хорошем темпе на дистанции 20 км, в том же высоком темпе и финишировала: нисколько не сбавила». Еще в большей степени достойно удивления расписание тренировок Галины: «Самая большая дистанция у меня была летом, на старых лыжероллерах с

надувными колесами, каждый из которых весил килограммов по пять, – за день я прошла 109 км. А зимой на лыжах – 84 км: утром после завтрака вставала на лыжи и пробегала 30 км; переодевалась, обедала и снова 30 км; после полдника – еще 24 км».

Сейчас королева лыжного спорта живет в поселке Италмас, в 10 км от Ижевска. Она не осталась в городе, потому что считает себя деревенским человеком: «Я очень не люблю Москву: шумный город. Предлагали еще в 1965 году – я сразу отказалась. Где родился, говорят, там и пригодился, и бегать туда-сюда не надо никогда. Вот мы с Раисой Сметаниной так и поступили: остались жить на родине – она в Коми, я в Удмуртии. На родине совершенно другое к нам отношение, нежели бы мы жили в столице: там никто бы сейчас на нас внимания не обратил».

Место она выбрала случайно: заехала как-то к директору местного совхоза «Восточный» за мясом на свадьбу лыжницы Тамары Тихоновой, заодно и поинтересовалась – нельзя ли получить землю под строительство в поселке? С тех пор Галина живет в своем доме на опушке березовой рощи: «Мне очень нравится, в поселке ко мне относятся хорошо. Теплички вот на днях поправили, и уже кое-что растет…»

У нее свое хозяйство и даже собственный дом-музей. Накануне 60-летнего юбилея Кулаковой торжественно вручили ключи от музея, мысли о котором она вынашивала не один год: «Исполнили наконец мое заветное желание. Всегда мечтала о музее, чтобы могла показать детям, народу свои медали. Раньше приходилось в свой небольшой дом гостей приглашать, места всем не хватало. Пусть люди видят, чего я добилась в спорте, и стремятся к тому же».

За свою спортивную карьеру прославленная лыжница покорила немыслимые высоты. В ее коллекции 26 медалей чемпионатов мира и Олимпийских игр (13 из них золотые), 39 раз она поднималась на высшую ступень пьедестала на чемпионатах страны. Галина Кулакова награждена высшей спортивной наградой МОК и является первой обладательницей Мирового кубка по лыжам. 29 апреля 2002 года Президент Удмуртии вручил Кулаковой орденский знак «Надежда нации» от имени Высшего совета комитета наград.

Еще 30 лет назад, на Олимпиаде в Саппоро, Галина мечтала, что будет счастлива, если сможет «после всех перелетов и странствий прийти к ребятишкам в школу, свою, степановскую, показать им медаль и сказать: “Я была такой, как вы, и каждый из вас может стать такой, как я”». Она и сейчас считает себя счастливой, несмотря на то, что с мужем разошлась еще в конце

70-х годов: «Много повидала, многого добилась в жизни. Хотя я и одна, но несчастной себя не чувствую – судьба моя такая. Всем довольна. А счастье мое заключается в том, что у меня много друзей».

Куц Владимир Петрович

(род. в 1927 г. – ум. в 1975 г.)

Легкоатлет-стайер, заслуженный мастер спорта (1954 г.), тренер. Первый среди советских легкоатлетов-мужчин чемпион XVI Олимпийских игр (Мельбурн, 1956 г.), чемпион Европы (1954 г.) и СССР (1953–1957 гг.). Рекордсмен мира (1954–1965 гг.).

«Короткую или длинную дистанцию выбирает себе каждый до цели – важно хотеть победить. Это очень непросто. Вам понравился мой бег на 10 000 метров. Не выдам вам секрета, если скажу, что мне приходилось много сотен раз пробегать и по 20 километров, чтобы потом зрителям показалось, будто бежать мне на дистанции очень легко. Я выступал во многих странах мира, бывал и первым и вторым, но всегда оставался верным принципу: чтобы суметь, надо хотеть; чтобы хотеть, надо уметь. Это не игра слов, это истина. Человек многое может…» – так Владимир Куц объяснил свою победу на Олимпийских играх 1956 года в Мельбурне. Тогда два стайерских забега с его участием потрясли весь мир и навсегда вошли в олимпийскую историю, а сам

рекордсмен был назван лучшим спортсменом планеты.

В середине 50-х годов прошлого века, когда Владимир Куц был в зените славы, газеты и журналы частенько прибавляли к его имени различные эпитеты. Его называли «железным Куцем», «бегущей машиной», «бесстрастным мотором на живых ногах» – таким образом многие пытались объяснить секрет его потрясающих успехов на беговой дорожке. Однако те, кто знал Владимира Петровича лично, всячески отвергали эти тяжелые «механические» сравнения: Куц побеждал, потому что много работал над собой, оттачивал свое мастерство, пытаясь приблизиться к совершенству. Неудачи заставляли его трудиться еще упорнее и, как правило, приводили к новым высотам. В общей сложности спортсмен около десяти лет владел мировым рекордом на 5-километровой дистанции, четыре года был рекордсменом мира на 10 000 метров. К сожалению, его спортивная карьера продолжалась недолго: на чемпионатах СССР Куц выступал всего пять лет, в течение которых завоевал 10 золотых и одну серебряную награду.

Владимир Куц родился 7 февраля 1927 года в селе Алексине Тростянецкого района Сумской области, в скромной рабочей семье. В детстве он ничем не выделялся среди других мальчишек: помогал родителям по хозяйству, осваивал школьные премудрости, а в свободное время с удовольствием принимал участие в детских играх и забавах. По воспоминаниям родителей будущего чемпиона, Володя рос крепким, сильным и выносливым, но особой ловкостью не отличался, был эдаким увальнем, за что и получил прозвище Пухтя. Естественно, ни о какой спортивной карьере мальчик не задумывался. И быть может, мир никогда бы не узнал Куца, если бы не Его Величество Случай. Однажды, гуляя по лесу, Володя нашел обломок лыжи. «Товарищи смотрели на обломок с нескрываемой завистью, – вспоминал Куц. – Но обломок – это еще не лыжа. И вот вечерами, наскоро сделав уроки, я начинал мастерить. Вскоре обломок превратился вновь в лыжу. Вторую я сделал из доски старой рассохшейся бочки…» Через короткое время Володя уже заправски бегал на лыжах, которые, кстати, зимой помогали быстро преодолевать пять километров до школы. «Именно лыжи разбудили во мне страсть к движению, – говорил он спустя много лет. – И хоть с первыми весенними днями снег растаял и лыжи были бережно спрятаны до будущей зимы, желание бегать спрятать было нельзя. Оно осталось на всю жизнь».

В 1943 году, назвавшись 18-летним, Куц ушел добровольцем на фронт, где два года был связным при штабе полка. Потом он окончил курсы снайперов и был направлен на Краснознаменный

Балтийский флот. Именно армейские старты и раскрыли талант бегуна: праздничным майским днем 1948 года. Владимир принял участие в легкоатлетическом кроссе и – неожиданно для всех и для себя в том числе – выиграл. Через несколько месяцев ему пришлось заменить заболевшего товарища и выйти на старт пятикилометровой дистанции в армейских соревнованиях, где юноша снова одержал победу. После этих успешных выступлений Куц твердо решил тренироваться в беге и приступил к самостоятельным занятиям. Не имея ни малейшего представления о тренировочных нагрузках, о технике и тактике бега, он просто «бежал как бежится». Кстати, начинал бегать он, как эфиопские спортсмены, босиком. Статья о тренировках рекордсмена страны в беге на длинные дистанции Н. Попова стала для Владимира настоящим откровением: «Оказалось, что существует какая-то система тренировки, определенный порядок бега, – рассказывал рекордсмен. – Я до дыр зачитал эту статью. Третий, второй, первый разряды на 5000 и 10 000 метров и неизменное первенство во всех гарнизонных соревнованиях – таков итог двух лет “изучения” этой статьи». В 1951 году Владимиру посчастливилось встретиться с известным тренером Леонидом Хоменковым, который составил для молодого спортсмена индивидуальный план тренировок. Спустя два года, в 1953-м, Владимира включили в сборную команду СССР, и он впервые вышел на старт международных соревнований. Год оказался очень удачным для спортсмена: две серебряные медали на IV Фестивале молодежи в Бухаресте, две золотые – на первенстве страны, всесоюзный рекорд к концу сезона.

В это же время произошли счастливые изменения и в личной жизни Владимира – он женился на журналистке газеты «Советский спорт». Раиса Андреевна впоследствии вспоминала: «Мне поручили взять интервью у морского офицера Владимира Куца. Задание оказалось не из легких. Сначала он отказал, однако через некоторое время пригласил меня в ресторан, мы гуляли по Москве, но блокнот мой оставался чистым… Потом он улетел на встречу Великобритания – СССР. Звонил мне оттуда… А по возращении прямо заявил: “У меня за спиной шесть классов сельской школы, у тебя – университет. Вот и думай!” Я ему ответила: “Будем учиться вместе”». И они действительно около двадцати лет прожили дружно и счастливо: вместе не только учились, но и шли к одной цели, растили сына Раисы Андреевны от первого брака, Юрия, которому Владимир Петрович заменил отца.

Зимой 1954 года Куц стал тренироваться под руководством Григория Никифорова, который взялся за него всерьез. Тем же

летом спортсмен одержал новую значительную победу, установив мировой рекорд на чемпионате Европы в Берне, после чего его стали считать одним из фаворитов предстоящих XVI Олимпийских игр. Однако не стоит думать, что победы давались Владимиру легко. На каждом соревновании он сталкивался с опытными соперниками. Победы Куца сменялись поражениями. Стоило ему установить очередной мировой рекорд, как кто-нибудь отбирал его. Не секрет, что многие соперники великого легкоатлета, изучив его тактическую манеру, откровенно пользовались этим. После старта они «цеплялись» за Владимира и старались удержаться за его спиной до финишной прямой. А на последних метрах «тени» бросались вперед и побеждали, отбирая у Куца его рекорд. Но эти обидные поражения только заставляли Владимира в следующем забеге еще больше взвинчивать темп. И он вскоре возвращал себе мировые рекорды. Самым серьезным соперником Владимира стал англичанин Гордон Пири, который тоже претендовал на мировое первенство и напролом шел к цели, пытаясь побеждать Куца с помощью его самого. Так, за полгода до Олимпиады в Мельбурне, когда соперники встретились на товарищеских соревнованиях в норвежском городе Бергене, Пири удалось отобрать у Куца мировой рекорд на «пятерке». Он знал, что советский спортсмен не признает тактических ухищрений – сразу же выходит вперед и лидирует до конца дистанции. С первого же круга он, словно тень, приклеился к Владимиру и неотступно следовал за ним, а на финише резко ускорился и на несколько шагов опередил его. Упав на руки своих товарищей, Пири проговорил: «Спасибо Куцу, который вытянул на себе весь забег!» Победа «из-за спины» ничуть не смущала его, в отличие от Куца, не признававшего в борьбе за первенство никаких уловок. За смелость и решительность, с которыми он шел вперед, его любили и уважали не только товарищи по команде, но и спортсмены других стран. Победа Пири расстроила Владимира, но вместе с тем заставила мобилизовать все силы: оставшееся до Олимпиады время он целиком посвятил упорным тренировкам.

По мере приближения Олимпиады в газетах и журналах разгорались нешуточные страсти относительно будущих Игр. Многие журналисты называли имена возможных победителей на стайерских дистанциях. Несколько спортсменов вызывали особый интерес. Наиболее вероятными чемпионами считали австралийцев Лоуренса и Стивенса, англичан Пири и Чатауэя и, конечно, Владимира Куца. Хотя о нем обозреватели отзывались довольно скептически, считая, что «человек-машина» в хитроумной борьбе не сможет победить спортсменов-мыслителей. Подобные публикации огорчали Куца, но, как он сам вспоминал,

желание победить на Играх было сильнее и заставляло не обращать внимания на сплетни. Однако за три дня до открытия Олимпиады Владимир, сам того не желая, все-таки оказался в центре внимания журналистов. Будучи заядлым автолюбителем, Куц уговорил одного австралийца дать ему машину, чтобы прокатиться по Олимпийской деревне. Не рассчитав своих действий (руль с правой стороны, двигатель в два раза мощнее, чем у привычной «победы»), он врезался в столб и получил несколько ран, которые пришлось залечивать в местном травмопункте. Вечером того же дня во всех газетах появилось сенсационное сообщение о том, что Владимир Куц получил тяжелую травму и выбывает из Игр. Чтобы опровергнуть эти слухи, легкоатлету пришлось явиться на танцы в олимпийский концертный зал и продемонстрировать всем, что он находится в прекрасной форме.

И вот наступил решающий день – 23 ноября 1956 года. В забеге на 10 000 м, в котором принимало участие 14 спортсменов из разных стран, бесспорных фаворитов было двое – Куц и Пири. В своем дневнике Владимир так описал ход соревнования: «После выстрела я сразу же вырвался из середины первого ряда и предложил темп, который был мною выверен на тренировках: первый круг – 61,4 сек. Это обычный темп для меня, но он не подходит для многих соперников. Пири следует за мной. Он верен своей обычной тактике. Он хочет за лидером прийти к победе, а может, к новому мировому рекорду… Я делаю свой первый рывок. Это дает мне маленький, кратковременный успех. Пятый круг пройден за 65,4 сек. Но вот тень Пири снова наползает на мою, снова я чувствую затылком его дыхание, и трибуны аплодисментами отмечают ответный рывок англичанина. Тогда я резко сбавляю темп. Круг мы проходим за 71,6 сек. Это и есть “рваный бег”…» Когда спортсмены прошли половину дистанции, многие зрители решили, что Куцу уже не удастся оторваться от англичанина. Но это было ошибочное мнение: Владимир четко следовал намеченной тактике. Резко меняя темп бега, он изматывал соперника.

«До финиша оставалось еще более 3 километров, когда многие окончательно решили, что золотая медаль в руках англичанина, – вспоминал Куц. – А в это время я готовился к последнему, решающему рывку, который, по моему плану, должен был последовать на двадцатом круге. Пора выполнить свое намерение. И вот на полной скорости я перехожу с первой дорожки на вторую. Пири следует за мной. Со второй на третью, Пири следует за мной. С третьей на четвертую, Пири следует за мной. С четвертой на первую, Пири по-прежнему сзади. И вдруг я

настолько замедляю этот необычный зигзагообразный бег, что почти совсем останавливаюсь и, повернувшись назад, жестом предлагаю Пири выйти вперед… И наконец Пири выходит! Мы бежим теперь рядом, впервые за весь этот бег я вижу рядом с собой его поникшую фигуру, предельную усталость, написанную на его лице, и я понимаю, что момент решающего ускорения наступил… Пробежав рядом с Пири метров сто, я снова развил большую скорость, окончательно оторвался от англичанина, а он, видимо, исчерпав остатки сил, отставал все больше и больше. Один за другим его обходили Ковач, Лоуренс, Кшишковяк, Норрис… Последняя капля, видимо, переполнила чашу усталости Пири. И вот двадцать пятый, последний круг. Он был пройден мной за 66,6 сек. Я буквально летел к финишу».

Так пришла к Куцу первая олимпийская победа, которая стала наградой за мужество, титанический труд и необычайную силу воли спортсмена. Однако она дорого стоила его организму: врачи обнаружили у Куца в моче кровь. Для восстановления здоровья требовалось время, а его не было: на 28 ноября был назначен бег на 5000 м. Несмотря на протесты врачей, Куц на дистанцию вышел. Приложив неимоверные усилия, спортсмен завоевал второе «золото» и установил новый мировой рекорд, привычно вскинув руку на финише.

Олимпиада в Мельбурне вошла в историю как «Олимпиада Владимира Куца», но вместе с тем триумф бегуна оказался последним в его спортивной карьере: здоровье было подорвано. В 1957 году врачи прямо заявили стайеру: «Бросьте бег, если думаете жить». Но он не бросил. В течение последующих двух лет Куц предпринимал попытки восстановить форму и участвовал в различных соревнованиях. Об одном таком случае рекордсмен мира Петр Болотников рассказывал: «Помню, в 1958 году мы уже списали Куца. У него отказывали ноги, были и другие проблемы… И вот во Франции – очередной кросс “Юманите”. Куц собирает всю волю в кулак и выигрывает. Я подхожу к нему, снимаю с него шиповки, а у него ногти синие и пальцы в крови. Я тот эпизод на всю жизнь запомнил. Представляете, сколько терпения надо было проявить?! Потом на банкете все пили, плясали, а он тихонько сидел в уголочке. Только через сутки в себя пришел». (Кстати, за ту победу Президент Франции подарил бегуну «ситроен». Но машину эту Куц так и не получил, как и бриллиантовый перстень, подаренный ему англичанами.)

И все же и в следующем году Куц попытался выступить на соревнованиях в Ленинграде и впервые… жестоко проиграл. Раиса Андреевна с болью вспоминала: «После этого он выбежал со стадиона, упал в кусты и начал царапать землю – так переживал

поражение. Тщеславным был по-хорошему. Для него только первое место существовало». Лишь в 1959 году легкоатлет заявил о прекращении выступлений.

Владимир Петрович всерьез задумался о тренерской работе и поступил в Ленинградский институт физкультуры. По окончании его он стал тренировать бегунов в Центральном спортивном клубе армии (ЦСКА). Много времени уделял чемпион поискам талантливых ребят, разъезжая по городам и районным центрам страны. Казалось, что впереди его ждет не менее блестящая карьера тренера. Однако вышло не так. Стайера своего уровня Куцу воспитать, к сожалению, не удалось, хотя его ученик Н. Афонин все же сумел побить рекорд наставника на 5000-метровой дистанции. Спортивное начальство не слишком жаловало бывшего олимпийца. Ведь, по словам Раисы Андреевны, «Владимир не умел ни под кого подлаживаться. Многим, естественно, это не нравилось… Был прямолинейным, простоватым… С одной стороны, он был военным человеком и привык подчиняться “приказам”, но с другой – у него, видимо, сформировался внутренний протест, и в последние годы жизни он повторял, что судьба несправедливо с ним поступила…» Смыслом своей жизни Владимир Петрович видел бег, и оказавшись не у дел, он все чаще и чаще оставался наедине с бутылкой. Вскоре от него отвернулись многие друзья, в 1973 году ушла жена, поняв, что бессильна отвратить его от алкоголя. Правосторонний инсульт, с которым спортсмену удалось частично справиться (теперь он передвигался только с палочкой), ничего не изменил в его образе жизни – Куц продолжал пить.

Вечером 16 августа 1975 года Владимир Петрович, вернувшись домой, крепко выпил, затем проглотил несколько таблеток люминала (по другой версии – седуксена) и лег спать. Когда утром следующего дня за ним зашел ученик, Куц был уже мертв. До сих пор окончательно не установлено – было ли это самоубийством или роковой случайностью.

В день смерти великого спортсмена в Ницце проходили большие международные соревнования. Они были в самом разгаре, когда диктор сообщил зрителям о кончине олимпийского чемпиона Владимира Куца. И весь стадион встал, чтобы почтить память прославленного мастера.

Достижения Владимира Куца стали настоящей эпохой в стайерском беге, а сам он – символом мужества, благородства и профессионализма. Не случайно на одном из концертов Владимир Высоцкий, объясняя зрителям принцип построения своей программы, сказал: «Хочу, чтобы она была похожа на бег Владимира Куца. Знаменитый рваный темп. Резкий старт,

философское затишье, бешеное ускорение, вновь легкое торможение, призрачный шанс достойным соперникам, победный финишный рывок и гордо вскинутая рука…»

Когда о ком-нибудь из спортсменов говорят, что он бегает в куцевской манере, то это считается наивысшей похвалой. Однако, несмотря на множество подражателей, подняться до уровня великого предшественника пока никому не удалось. Очевидно, чтобы бегать, как Куц, – надо быть таким же самородком. И хотя он прожил недолгую жизнь, память о нем сохранена навсегда. В 1985 году в г. Тростянец земляки установили спортсмену памятник. Великий бегун с гордо вскинутой рукой продолжает свой нескончаемый бег…

Ласкер Эммануил

(род. в 1868 г. – ум. в 1941 г.)

Немецкий шахматист. Второй чемпион мира по шахматам (1894–1921 гг.). Доктор философии и математики.

Второй чемпион мира в истории шахмат, Эммануил Ласкер вошел в историю также как универсальный шахматист. Его игра была практически безошибочна, он одинаково хорошо разбирался и в дебютных тонкостях, и в затяжных эндшпильных окончаниях. В одной из своих философских работ Ласкер так написал о шахматной партии: «Это драма без слов… В этой

драме соблюдаются все основные понятия сценического искусства: композиционное единство, последовательность в развитии сюжета и логика развязки – необходимые предпосылки успеха у зрителей». И сам Ласкер был одним из величайших «режиссеров» в истории, подаривших зрителям немало прекрасных подобных драм.

Эммануил Ласкер родился 24 декабря 1868 года, накануне

Рождества, в немецком городке Берлинхен. Его отец был кантором[17] городской синагоги. Семья будущего короля шахмат жила небогато, и когда Эммануилу исполнилось 8 лет, родители отправили его в Берлин, к брату Бертольду, студенту медицинского училища. Именно Бертольд и научил брата играть в шахматы. Первые свои партии Эммануил Ласкер сыграл… в больнице, где заниматься было больше нечем. Выздоровев, мальчик не утратил интерес к древней игре. В то время в Берлине было несколько мест, где собирались любители шахмат. Ласкер облюбовал одно из них – кафе «Чайный салон». Там он мог сидеть целый день, наблюдая за игрой взрослых шахматистов. Родители Эммануила, узнав о его увлечении шахматами, остались очень недовольны. По их мнению, шахматы отвлекали сына от серьезных дел, таких, например, как занятия математикой. Однако Эммануилу удалось сочетать свое увлечение с учебой, и вскоре он поступил в Берлинский университет. На какое-то время шахматы отошли на второй план: Ласкер был поглощен наукой. Математика и философия занимали почти все его время. К тому же Эммануилу приходилось подрабатывать, ведь на помощь от небогатых родителей рассчитывать не приходилось.

Однажды Ласкер узнал, что в одном из берлинских клубов состоится шахматный турнир с весьма солидным, особенно по меркам бедного студента, призовым фондом. Заявившись на турнир, Ласкер неожиданно для всех, и прежде всего для самого себя, уверенно его выиграл. После этого шахматы снова заняли одно из главных мест в жизни молодого человека, поначалу – как средство заработка, а чуть позже – уже как дело всей жизни.

В 1889 году произошел еще один случай, благодаря которому мир узнал о шахматисте Ласкере. Эммануил решает принять участие в турнире в Бреслау[18], победа в котором позволяла получить звание шахматного мастера. Ласкер начал турнир неудачно, проиграв две стартовые партии, но затем сократил отрыв. Перед последним туром Ласкер отставал от лидера – Файерфайля – на одно очко. В заключительной партии Файерфайль допустил трагикомическую ошибку, забыв при доигрывании отложенной партии о пешке противника. Ласкер воспользовался оплошностью конкурента и догнал его по очкам, а в дополнительной партии за первое место победил деморализованного Файерфайля.

Год спустя Ласкер выиграл в матчах с сильными немецкими шахматистами того времени – Куртом фон Бардебеленом и Жаком Мозесом. А в 1892 году к нему пришел международный успех. В Лондоне состоялся небольшой, но достаточно серьезный турнир, гдеЛаскеру удалось занять первое место, обойдя на пол-

очка сильнейшего английского игрока Блекберна. Вскоре Ласкер закрепил свой успех, обыграв того же Блекберна в матчевой встрече. После этого о нем заговорили как об одном из претендентов на звание сильнейшего шахматиста планеты.

В то время не существовало четкой системы турниров, успешно пройдя которые игрок мог претендовать на звание чемпиона мира. Первый шахматист, получивший звание чемпиона мира, Вильгельм Стейниц, должен был подтверждать свой чемпионский титул в матчевых поединках с соперником, которого он сам себе выбирал из числа сильнейших шахматистов планеты. При этом класс игрока определялся количеством выигранных турниров и уровнем побежденных соперников.

Итак, после победы над Блекберном Ласкер решил проверить свои силы в поединках с самыми сильными шахматистами того времени. Он написал своему соотечественнику Зигмунду Таррашу, который был тогда победителем нескольких представительных международных турниров, и предложил ему матч. Тарраш отказался, посчитав для себя недостойным играть с таким юным и пока еще не зарекомендовавшим себя многочисленными громкими победами Ласкером. В ответном письме Тарраш написал, что перед матчем с ним Ласкеру следует выиграть по-настоящему серьезный международный турнир, чтобы подтвердить свой класс. Такая возможность представилась Эммануилу год спустя, когда его пригласили на турнир в Нью-Йорк. В результате Ласкер оставил позади всех соперников, а затем разгромил в матчевой встрече американского шахматного чемпиона Джексона Шоуальтера. Из десяти партий матча Эммануил выиграл шесть, а проиграл всего две.

После этого почувствовавший в себе силы Ласкер снова написал письмо с приглашением на матч. Но на этот раз не Таррашу, а непосредственно чемпиону мира Вильгельму Стейницу. И чемпион мира решился на матч с амбициозным новичком. Неожиданно для шахматного мира матч закончился убедительной победой Ласкера: +10—5=4[19]. В 25 лет Эммануил Ласкер стал чемпионом мира и удерживал этот титул до 1921 года, на протяжении 26 лет и 337 дней. Этот срок до сих пор является рекордным для чемпионов мира.

Несмотря на сверхубедительную победу Ласкера над Стейницем, шахматная общественность не спешила признать молодого шахматиста чемпионом мира. Некоторые считали, что Ласкер лишь удачно воспользовался слабостью бывшего чемпиона, лучшие годы которого были к тому моменту уже позади. Зигмунд Тарраш, ранее отвергнувший вызов Ласкера на матч, заявил, что у него куда больше прав на чемпионский титул,

ведь он выиграл за свою карьеру огромное количество крупных турниров, в то время как Ласкер – всего один. В связи с этим Тарраш потребовал присудить ему особый титул «Турнирный чемпион мира по шахматам». Чтобы избежать раскола в шахматном мире, сильнейшие игроки договорились встретиться в 1895 году в Гастингсе на турнире, который и должен был расставить все по местам.

Считалось, что победить в Гастингсе мог кто-то из тройки сильнейших: Стейниц, Ласкер и Тарраш. Но неожиданно для всех первое место занял дебютант турнира такого высокого уровня американец Гарри Нельсон Пиллсбури. А из трех названных выше фаворитов сильнейшим оказался Ласкер, который, правда, занял всего лишь третье место, пропустив вперед еще и русского мастера Чигорина. Таким образом, претендентов на звание чемпиона стало уже пятеро.

Соперники решили собраться в Санкт-Петербурге на рубеже 1895 и 1896 годов. Но ближе к началу турнира оказалось, что не сможет прибыть Тарраш, занятый на своей основной работе. Четверо оставшихся шахматистов сыграли многокруговой турнир, где каждый с каждым должен был встретиться по 6 раз, трижды сыграв белыми, и трижды – черными фигурами. В этом продолжительном соревновании Ласкер одержал убедительную победу, опередив ближайшего из конкурентов, Стейница, на 2 очка. Лишь Тарраш продолжал сомневаться в мастерстве Ласкера. Его сомнения развеялись на турнире в Нюрнберге, где Ласкер уверенно занял первое место, а Тарраш пришел к финишу лишь четвертым. Выиграв в том же 1896 году матч-реванш у Стейница, в котором у соперника не было ни единого шанса на общую победу, Ласкер окончательно закрепил за собой звание сильнейшего шахматиста планеты. Стейниц после этого поражения заявил, что дело вовсе не в его слабости, а в великолепной игре нового чемпиона мира.

В последующие годы Ласкер неизменно выигрывал в турнирах и матчах. И где бы ему ни приходилось играть: в Лондоне, Париже, Нью-Йорке, Санкт-Петербурге – Ласкер оказывался победителем. Лишь один раз за десять лет он уступил первенство, финишировав вторым. Произошло это в 1904 году в Кембридже, победу в том турнире одержал Фрэнк Маршалл.

К этому времени Ласкер успел стать доктором наук, защитив диссертацию в 1902 году. И поражение в Кембридже привело к тому, что соперники-шахматисты стали злобно насмехаться над шахматистом-ученым, который, сидя за философскими трактатами, забыл, как играть в шахматы. К тому же очередной выпад в адрес Ласкера сделал Тарраш, который вскоре после

поражения чемпиона выиграл матч у того самого Фрэнка Маршалла. Тарраш заявил, что своей победой он доказал, кто сильнейший в мире, так как выиграл у действительно сильного игрока, а не у дряхлого экс-чемпиона мира. Ласкер ответил своеобразно, пригласив на матч… Маршалла! Конечно, он сильно рисковал, но этот риск был оправдан. Ласкер победил, выиграв 10 партий из 18, и снова заставил конкурентов умолкнуть.

В то время мало кто отваживался вызывать Ласкера, поскольку тот ставил претендентам достаточно рискованные условия, в первую очередь, финансовые. Ведь Ласкер по-прежнему относился к шахматам не только как к хобби, но и как к способу поправить материальное положение. К тому же он снова увлекся философией, и из печати вышла его первая книга «Борьба», в которой, в частности, Ласкер попытался переложить закономерности течения шахматной партии на общественную жизнь.

Следующий матч за шахматную корону состоялся лишь в 1908 году, и Ласкер сам вызвал на него… Тарраша, того самого, который когда-то посчитал ниже своего достоинства соревноваться с молодым шахматистом. И снова победа была на стороне Ласкера: 8 побед при 3 ничьих в 16 партиях заставили Тарраша признать превосходство соперника. Вскоре Ласкер обыграл в Санкт-Петербурге Рубинштейна, а затем – Яновского. А в 1910 году в Вене чемпион едва не проиграл Карлу Шлехтеру. Матч состоял из 10 партий, и перед последней партией Ласкер проигрывал. Более того, ему никак не удавалось одержать хотя бы одну победу: восемь партий завершились вничью, и одну сумел выиграть Шлехтер. Но Ласкер снова заставил мир говорить о своей непобедимости, выиграв решающую партию и сохранив титул.

Тогда основным конкурентом Ласкера был молодой, но чрезвычайно талантливый кубинец Капабланка. Чемпион получил от него вызов на матч, но в ответ предложил достаточно жесткие условия: для завоевания звания чемпиона Капабланке необходимо было выиграть у Ласкера с разницей в два очка. Кубинец, естественно, отказался от игры на таких крайне невыгодных для себя условиях, и в своем ответном письме Ласкеру не поскупился в выражениях на его счет.

Впервые соперники встретились в 1914 году на турнире в Санкт-Петербурге. И Эммануил Ласкер в который раз подтвердил свой чемпионский титул, заняв первое место и опередив, помимо Капабланки, Тарраша, Маршалла и молодого Александра Алехина. После турнира российский император Николай II присвоил пятерым сильнейшим шахматистам мира новое

почетное для шахмат звание – гроссмейстер.

Вскоре после окончания Мировой войны Ласкер выиграл крупный турнир в Берлине, но ему становилось все труднее и труднее бороться с молодыми и дерзкими конкурентами. Он даже готов был отдать звание чемпиона Капабланке без борьбы, но шахматная общественность настояла на матче. Он состоялся в 1921 году и завершился убедительной победой кубинского шахматиста, выигравшего 4 партии и не проигравшего ни одной.

Но после поражения Ласкер не оставил шахматы и еще не раз напоминал о себе. В 1924 году он одержал победу на крупном турнире в Нью-Йорке, опередив и Капабланку, и Алехина. В те годы Ласкер увлекся и другими играми. Так, он стал капитаном немецкой сборной по бриджу и участвовал в международных турнирах по этой игре.

После прихода к власти в Германии нацистов в 1933 году, Ласкеру с семьей пришлось покинуть страну. Несколько лет он прожил в СССР, однако затем переехал в Соединенные Штаты, к родственникам жены. На закате жизни Ласкер написал немало философских статей, посвященных его видению современного ему мира. Второй чемпион мира умер 11 января 1941 года в Нью-Йорке.

Побежденный Ласкером Вильгельм Стейниц был первым шахматистом, который предложил собственную стратегию шахматных поединков. Ласкер, пожалуй, был первым в истории шахмат, кто выстраивал тактику игры в зависимости от индивидуальных особенностей соперника, рассматривая шахматную партию как схватку двух интеллектов. Так, в поединках с Таррашем, который являлся приверженцем классических дебютных вариантов, Ласкер всегда пытался применить какую-нибудь новинку в самом начале партии, зачастую ставя этим соперника в тупик. Играя с Фрэнком Маршаллом, он стремился использовать слабость соперника в розыгрышах эндшпилей, и пытался как можно быстрее разменять все крупные фигуры. В шахматной борьбе Ласкер часто использовал различные психологические приемы. Так, с Таррашем он играл, находясь в соседнем помещении, утверждая, что «боится быть загипнотизированным» соперником. В начале партии с русским шахматистом Нимцовичем, не переносившим табачного дыма, Ласкер достал из кармана пачку сигар и демонстративно положил ее рядом с собой. Разнервничавшийся Нимцович начал совершать ошибки и вскоре проиграл. Возможно, этот случай и имели в виду Ильф и Петров, вложив в уста Остапа Бендера слова о том, что Ласкер обкуривает противников дешевыми сигарами… Тем не менее, своим успехам за шахматной

доской Ласкер обязан в первую очередь не этим маленьким хитростям, а своей великолепной одаренности и целеустремленности. По словам одного из его последователей, Александра Алехина, Ласкер должен служить примером всем без исключения шахматистам, как его современникам, так и игрокам будущих поколений.

Латынина Лариса Семеновна

(род. в 1934 г.)

Советская гимнастка, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР. Абсолютная чемпионка Олимпийских игр 1956 и 1960 гг. Награждена 18 олимпийскими медалями, из которых 9 золотых, 5 серебряных, 4 бронзовых. Восьмикратная чемпионка мира, многократная чемпионка Европы и СССР. Тренер олимпийской команды гимнасток в 1968, 1972 и 1976 гг.

Весной 1958 года на прием к маститому киевскому гинекологу А. Лурье пришла известная гимнастка Лариса Латынина, собиравшаяся стать мамой. «Вы планировали выступать в июле на чемпионате мира? – поинтересовался профессор. – Вот и выступайте. Только никому ни слова. Начнутся комиссии, советы. В гимнастике я разбираюсь плохо, но в балете известен как повивальная бабка. Думаю, ребенок родится здоровым, мама будет счастлива, а профессор – доволен». На этих соревнованиях 23-летняя спортсменка завоевала 4 золотые

медали и стала абсолютной чемпионкой мира.

Кроме Латыниной, получить столько же золотых олимпийских наград за всю спортивную карьеру удалось только финну Пааво Нурми, за что ему на родине был установлен памятник. По количеству завоеванных медалей гимнастка не имеет равных в 100-летней истории Олимпиад, а ее имя внесено в Книгу рекордов Гиннесса.

Лариса родилась 27 декабря 1934 года в Херсоне. Когда началась война, ее отец, Семен Андреевич Дирий, ушел на фронт. «Войну я никогда не забуду, – вспоминала впоследствии прославленная гимнастка. – И не забудет ее никто из моего поколения. Тысячи бед принесла она нам. И нет среди семей моих сверстников ни одного, которого бы не опалили частые неразборчивые молнии военной грозы. Где-то в районе великой Сталинградской битвы, в земле, усеянной осколками и пропитанной пороховой гарью, похоронен мой отец».

На долю маленькой Лоры и ее матери Пелагеи Анисимовны Барабанюк выпали нелегкие годы вражеской оккупации и послевоенной разрухи. Чтобы прокормить семью, маме приходилось работать днем и ночью – уборщицей и истопником. Тем не менее, ее непоколебимый принцип – дочка должна воспитываться не хуже, чем у людей, – действовал при любых обстоятельствах.

Мировая спортивная гимнастика должна быть благодарна случаю, что Лариса не стала балериной – в родном Херсоне после уроков в школе она прилежно занималась в хореографическом кружке, но он быстро закрылся, а балетного училища, о котором мечтала складная, бойкая девчонка, в городе не было.

Не удалось ей проявить и свои великолепные вокальные данные. Ее первый тренер в гимнастике Михаил Сотниченко пришел к руководителю хора, куда хотела поступить его юная способная подопечная, и упросил: «Скажите, что нет у нее ни слуха, ни голоса – ничего нет». Так и получилось. Услышав: «Нет, милая, для хора ты не подходишь», девочка вернулась домой.

Гимнастика все больше входила в ее жизнь. В 1950 году Лора выполнила первый разряд и в составе сборной команды школьников Украины отправилась на всесоюзное первенство в Казань. Однако выступление сложилось неудачно: юная гимнастка получила ноль на перекладине и долго потом переживала, в одиночку заливаясь слезами. Именно тогда она усвоила одно твердое правило: смейся со всеми, плачь в одиночку.

После Казани Лариса тренировалась с удвоенной энергией и уже в 9-м классе выполнила норматив мастера спорта. В Херсоне

на городском стадионе ей торжественно вручили значок и удостоверение. Она стала первым мастером спорта СССР в своем родном городе. В 1953 году Лора окончила школу с золотой медалью и собралась ехать в Киев поступать в политехнический институт. Почти одновременно из Москвы ей прислали вызов на всесоюзный сбор в Братцево, где готовилась сборная команда страны, выезжающая на Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Бухарест. Решающие контрольные отборочные соревнования она прошла достойно и вскоре получила заветный синий шерстяной костюм с буквами «СССР».

В столице Румынии были выиграны первые в спортивной карьере Ларисы Дирий золотые медали на соревнованиях международного масштаба.

В Киеве студентка электротехнического факультета политеха продолжала тренировки под руководством заслуженного тренера СССР Александра Мишакова. Из простого увлечения гимнастика перерастала в дело жизни. Ей все яснее становилось, что надо избирать путь, где будущая профессия будет связана со спортом. А когда это стало очевидным, она перешла учиться в Институт физической культуры.

Так раскладывала судьба свой пасьянс, по которому мировой спорт «приобрел» в итоге самую титулованную гимнастку XX века. «Иногда я начинаю подсчитывать все свои спортивные награды, – смеялась Лариса, – так запутываюсь где-то между цифрами 140 и 150. Меня подчас спрашивают: “Какая из медалей вам особенно дорога?” Конечно же, нельзя забыть о первой, это долгожданное счастье. Ну и, верно, последняя – знак скорого расставания с активным спортом. Не могу не сказать о наградах чемпионата мира 1958 года. Тогда на помосте я думала не столько о призах и возможном месте в таблице, сколько о том, что у меня скоро должен родиться ребенок. И через пять месяцев появилась Татьяна. Когда Таня была маленькой и к нам приходили гости, она любила показывать эти награды и говорила: “Это наши с мамой медали, мы их вместе завоевали…”»

Во время Олимпийских игр 1964 года «Таймс» писала: «В жизни каждого человека бывает несколько моментов такой красоты, которая вызывает слезы и стеснение в груди. Это может быть закат в горах, картина, какой-нибудь музыкальный отрывок, это может быть один из тех редких моментов, когда спорт внезапно становится формой искусства.

Один такой момент мы испытали здесь, в Токио, когда Латынина очаровала нас своими вольными упражнениями. В этот момент она была не просто великолепной гимнасткой. Она была воплощением молодости, красоты и блеска… В памяти остается

Латынина. Сейчас ей 29 лет, возможно, мы уже никогда не увидим ее такой. Но именно такие моменты, как те, которые она нам дала в этот вечер, порождают вечные надежды».

И по сей день Лариса остается единственной гимнасткой, которой удалось выиграть золотые медали в вольных упражнениях на трех Олимпиадах подряд – в Мельбурне (1956 г.), в Риме (1960 г.) и в Токио

(1964 г.), – и единственной за всю историю Олимпийских игр обладательницей 18 олимпийских медалей, из которых 9 – золотые.

В 1966 году, на ее последнем в качестве гимнастки чемпионате мира, 32-летняя Латынина была рядом с совсем молодыми Ольгой Карасевой, Зиной Дружининой, Наташей Кучинской, Ларисой Петрик. «Это же наша мама, – говорила тогда Карасева. – Она добрая и внимательная, но и сердиться умеет, особенно когда мы с девчонками втихомолку едим мороженое. Думаю, что Ларисе Семеновне бывает очень грустно. Наверное, это ее последний чемпионат…»

Да, это был ее последний мировой турнир. А потом пришла пора нового взлета легендарной чемпионки: Латынина стала старшим тренером женской сборной СССР и десять лет была на этом посту. Под ее руководством спортсменки трижды выиграли золотые медали Олимпиад 1968, 1972 и 1976 годов. Именно в это время Латынина и ее помощники создавали гимнастические шедевры Ларисы Петрик, Эльвиры Саади, Нины Дроновой, Людмилы Турищевой, Ольги Корбут – достойнейших учениц и наследниц великой Латыниной.

И все это «золотое десятилетие» Лариса отстаивала в гимнастике ее главные, непреходящие ценности – красоту, женственность, лиризм. Она следовала этим принципам всю жизнь, стараясь не дать восторжествовать гимнастике супертрюковой, жесткой, больше цирковой, нежели спортивной. Гимнастика души, гимнастика вдохновения была для нее превыше всего.

Но большой спорт – это нередко и большие интриги. Не миновала чаша сия и Латынину. После Монреаля ее стали обвинять в том, что она проповедует женственность, а нужны трюки, скорость и сложные элементы. В 1977 году, устав от незаслуженных упреков, Лариса подала заявление об уходе с тренерской работы: «Бороться было трудно, даже бесполезно. Но вот спустя годы смотрю выступления сегодняшних мастеров и вижу, что возвращаются прежняя красота, изящество, гармония гимнастики. Значит, я была права, и сознание этого придает мне силы».

В течение четырех лет Латынина работала в оргкомитете «Олимпиада—80», где курировала подготовку и проведение соревнований по гимнастике. После привычной тренерской работы она осваивала новое для себя поприще: занималась вопросами строительства и оборудования гимнастических залов, обеспечения спортсменов формой и необходимым инвентарем, представляла оргкомитет на всех проводившихся в те годы крупнейших международных соревнованиях по гимнастике, в том числе на чемпионатах мира и Европы.

Затем она работала в Спорткомитете Москвы, на протяжении 10 лет была старшим тренером сборной команды столицы по гимнастике. С 1990 года Латынина работала в Фонде милосердия «Физкультура и здоровье», в 1997–1999 годах была заместителем гендиректора СП «Гефест». С 1991 года и по настоящее время она – член бюро Союза спортсменов России.

И все же в Москве «бабушка русской гимнастики» бывает нечасто. Большую часть времени она вместе с мужем Юрием Фельдманом (он – один из руководителей электротехнической компании АО «Динамо», в прошлом мастер спорта по гонкам на треке) постоянно живет в своем имении близ подмосковного Семеновского. Это настоящая ферма – с коровой, козой, свиньями, овцами, кроликами, домашними собаками и котом…

«Мне нравится новая роль управительницы большого хозяйства, – говорит знаменитая российская спортсменка. – На склоне лет приятно жить на природе, заниматься полюбившимся делом. Всю жизнь, пока я выступала, тренировала, моталась по городам и весям, своим домом, квартирой заниматься было некогда. Теперь все по-иному, и я с радостью живу каждый день, благо рядом любимый муж, неподалеку дом дочери с двумя внуками. Думаю, что мы живем счастливо…»

За выдающиеся спортивные заслуги заслуженный работник физической культуры РФ Лариса Латынина награждена орденами Ленина, Дружбы народов, Почета, тремя орденами «Знак Почета» и медалями. Президент Международного олимпийского комитета Самаранч вручил Ларисе в 1991 году серебряный орден МОК, ЮНИСЕФ наградила ее «Золотым камертоном». Ее имя внесено в уникальный список спортсменов в Нью-Йорке – «Зал Олимпийской славы». В 2000 году на Олимпийском балу в номинации «Лучшие спортсмены России XX века» Латынина была включена в эту великолепную десятку, а по опросу ведущих мировых спортивных журналистов, она была названа в числе 25 выдающихся спортсменов столетия.

Лемье Марио

(род. в 1965 г.)

Канадский хоккеист. Олимпийский чемпион (2002 г.), обладатель Кубка Стэнли (1991,1992 гг.). Третий хоккеист по результативности в истории НХЛ.

Марио Лемье родился 5 октября 1965 года в Вилль-Эмард, рабочем пригороде канадского городе Монреаля, крупнейшего города франкоговорящей провинции Квебек. Марио вместе с двумя братьями постигал азы катания на коньках в собственном дворе, когда с приходом зимы родители заливали там каток. Впервые он стал на коньки в двухлетнем возрасте, а взял в руки клюшку, когда ему еще не было шести лет. В двенадцать Марио, по его словам, осознал, что талантлив и может многого добиться в спорте. К тому же он был необычайно темпераментным; как рассказывал его отец, проигравшего Марио можно было сравнить только с ураганом, сметавшим все на своем пути.

В 16 лет молодой спортсмен бросил школу, чтобы

сконцентрироваться на хоккее. Сначала он играл в детских командах «Монреаль Хураканз» и «Монреаль Конкордиа». Начиная с шестнадцати лет Марио выступал за «Лаваль Войсинз». Эта команда играла в высшей молодежной хоккейной лиге Квебека, и благодаря удачным выступлениям за «Лаваль» Марио Лемье удалось привлечь к себе внимание скаутов из различных клубов НХЛ. В последнем сезоне за «Войсинз» восемнадцатилетний Лемье установил рекорд, набрав в семидесяти матчах сезона 282 очка по системе «гол+пас». По окончании сезона на драфте Лемье выбрала слабейшая на тот момент команда НХЛ – «Питсбург Пингвинз». Разочарованию Марио не было предела, ведь он с детства мечтал защищать цвета клуба из родного города «Монреаль Канадиенс». Но деваться было некуда, «Пингвинз» не собирались отказываться от своих прав на перспективного форварда, и Лемье подписал с ними контракт. Начиная с осени 1984 года Марио выступал за «Питсбург» на протяжении 19 лет, правда, с трехлетним перерывом, связанным с его болезнью.

11 октября 1984 года Марио Лемье дебютировал в Национальной хоккейной лиге. В первом же матче в лиге против «Бостона» во время первой смены Марио «обокрал» опытного защитника соперников Рэя Бурка и забросил шайбы в ворота, защищаемые Питом Питерсом. А во время дебютного матча в Питсбурге на глазах поклонников клуба ему удалось в первой же смене отдать голевую передачу.

В то время самым популярным в Канаде игроком был выступавший под 99-м номером Уэйн Гретцки. Намекая на то, что он собирается добиться не меньшей славы, чем его знаменитый соотечественник, Лемье перевернул счастливое для Гретцки число и получил номер

66. В первом же сезоне Марио начал оправдывать фамилию, переводящуюся с французского как «наилучший». Он набрал «круглые» 100 очков, забросив 43 шайбы и сделав 57 результативных передач. Его успешный дебют был отмечен «Калдер Трофи» – призом лучшему новичку лиги. Кстати, он стал всего лишь третьим новичком в истории лиги, которому удалось в год дебюта покорить отметку в 100 очков.

Появление результативного молодого нападающего существенно улучшило турнирное положение клуба из Питсбурга. На трибуны потянулись болельщики, до того не желавшие наблюдать за поражениями команды. Средняя посещаемость домашних игр «Пингвинов» выросла на 49 % в первый же сезон после появления Лемье в составе команды. Газеты писали, что руководство клуба подумывало даже о переезде из Питсбурга в

другой город, но приход Лемье позволил оставить команду в городе.

В первом сезоне Лемье в НХЛ «Питсбургу» все же не удалось пробиться в плей-офф, и Марио в составе сборной Канады отправился на чемпионат мира в Прагу. Там канадцы неожиданно завоевали серебряные медали. Лемье был одним из лидеров сборной, и журналисты назвали его восходящей звездой мирового хоккея.

Однако в последующие два года первые восторги сменились небольшим разочарованием. Лемье оставался на том же уровне, но значительного прогресса в его игре не наблюдалось. Все изменилось в 1987 году, когда Марио в составе сборной принял участие в Кубке Канады. В девяти проведенных командой матчах он набрал 18 очков, в том числе и принесшее Канаде победу в кубке. В ответственном, третьем матче финальной серии со сборной СССР основное время закончилось вничью 5:5. Решающая шайба была заброшена на последних секундах первого овертайма: Марио Лемье притаился за спиной у владевшего шайбой Уэйна Гретцки, и когда советские защитники сконцентрировали все свое внимание на лидере атак канадской сборной, Гретцки откатил шайбу под бросок Лемье. Тот мощным кистевым броском отправил шайбу под перекладину ворот сборной СССР, принеся таким образом победу канадцам.

В следующем сезоне Лемье наконец стал самым результативным игроком регулярного чемпионата, набрав 168 очков. Справедливости ради следует отметить, что большую часть сезона бесспорно лучший на то время хоккеист – Уэйн Гретцки – не играл из-за травмы. Лемье получил тогда призы «Арт Росс Трофи» как лучший снайпер и «Харт Трофи» как самый ценный игрок.

В сезоне 1988/89 года Лемье набрал рекордные для него 199 очков, остановившись на рубеже отметки «200», которая за всю историю НХЛ покорилась лишь великому Гретцки. Тогда Лемье и Гретцки регулярно сравнивали, причем эти сравнения, как правило, были не в пользу Марио. Журналисты, да и болельщики, считали, что ему необходимо привести свою команду к победе в Кубке Стэнли, чтобы стать по-настоящему великим хоккеистом. Лемье принял этот вызов, назвав Кубок Стэнли своей главной целью. Но тут у него начались проблемы со здоровьем. Из-за этого, а в особенности из-за травмы спины, Лемье пропустил значительную часть сезона 1989/90 и практически весь регулярный чемпионат сезона 1990/91 года, в котором провел лишь 26 матчей. Однако Марио вернулся как раз вовремя: он помог команде оформить путевку в плей-офф. В то время уже

набирал мощь молодой Яромир Ягр, вовсю старались ветераны Ларри Мерфи и Пол Коффи. Лемье удалось внести свежую струю в игру команды, что очень пригодилось «Пингвинам» в поединках плей-офф.

В серии первого раунда против «Дьяволов» из Нью-Джерси Лемье удалось совершить настоящее чудо. Он забросил в одном матче пять шайб. Безусловно, подобное удавалось и другим игрокам, но чудо, сотворенное Марио, заключалось в том, что все пять шайб были забиты в абсолютно разном стиле! Это были шайбы, заброшенные в большинстве и в меньшинстве, добивание после броска партнера и замкнутый прострел с фланга и наконец реализованный штрафной бросок. В 23 матчах плей-офф Лемье набрал 44 очка, и этот выдающийся результат принес «Питсбург Пингвинз» первый в их истории и в карьере Лемье Кубок Стэнли! В финальной серии в шести матчах была повержена «Миннесота». К завоеванию Кубка Стэнли Лемье добавил еще и «Конн Смит Трофи» – приз самому результативному игроку плей-офф. Год спустя история повторилась – «Пингвины» с Лемье выиграли регулярный чемпионат, выдав по ходу выдающуюся серию из одиннадцати выигранных матчей подряд, после чего уверенно обыграли своих соперников по плей-офф и снова завоевали Кубок Стэнли. Участие Лемье в матчах плей-офф было настоящим подвигом с его стороны, ведь в одном из матчей, сыгранных на ранней стадии против «Рейнджерс», Лемье сломал левую руку. Но он пропустил всего лишь пять игр и затем вернулся на лед. В том сезоне Марио снова получил «Конн Смит Трофи», добавив к этому призу еще ряд индивидуальных достижений. Так, в матче против «Детройта», состоявшемся 24 марта 1992 года, он набрал свое 1000-е очко. Для этого Марио потребовалось «всего лишь» 513 матчей в НХЛ. Это был второй результат в истории лиги, а первый принадлежал… конечно же Гретцки, набравшем в свое время 1000 очков в 424 матчах.

Таким был расцвет карьеры Марио Лемье. Тогда он производил впечатление весьма зрелищного и полезного, но во многом загадочного игрока, не любящего оказываться в эпицентре всеобщего внимания. Давать интервью и общаться с прессой Марио Лемье не любил по очень простой причине: его родным языком, как и большинства жителей Квебека, был французский, а на английском он долгое время говорил с ошибками, даже переезд в англоязычный Питсбург, расположенный в Соединенных Штатах, не сразу помог ему улучшить свой английский.

В сезоне 1992/93 года Лемье продолжал радовать поклонников «Пингвинов» своей результативностью. Он снова

был признан самым ценным игроком сезона, набрал по итогам регулярного чемпионата 160 очков – это четвертый результат в его карьере. Также Лемье получил «Лестер Пирсон Авард» – приз лучшему игроку сезона – и «Билл Мастертон Трофи» – приз за лучшее спортивное мастерство и верность хоккею. Последняя награда была присуждена именно Лемье не случайно. Как гром среди ясного неба прозвучало заявление, сделанное руководством клуба 12 января 1993 года: у Лемье была обнаружена болезнь Ходжкина, заболевание, поражающее лимфатическую систему, многие медики относят его к разряду раковых…

Вообще, рак преследовал Марио большую часть его жизни. От рака умер его кузен, эта же болезнь погубила тренера Боба Джонсона, с которым хоккеист выиграл свой первый Кубок Стэнли. Поэтому к своему заболеванию Лемье отнесся очень серьезно.

Весь февраль и половину марта Марио не появлялся в составе команды, потратив это время на рентгенотерапию. Однако затем он вернулся и помог «Пингвинам» провести концовку сезона и сыграть в плей-офф. Лемье вышел из больницы 2 марта, и в тот же день сыграл в матче против «Филадельфии», причем в той игре на счету хоккеиста были заброшенная шайба и результативная передача! Спустя неделю после возвращения Марио началась великая серия «Пингвинз» из семнадцати побед подряд, рекордная для лиги.

По окончании сезона Лемье была сделана операция по удалению грыжи беспозвоночных дисков спины, из-за которой он пропустил три четверти следующего сезона. Весь сезон 1994/95 года Марио также вынужден был пропустить из-за проблем со здоровьем. Казалось, на карьере Лемье можно ставить крест.

Но он вернулся в сезоне 1995/96 и набрал 161 очко в регулярном чемпионате, снова завоевывал звание самого ценного игрока лиги, забросил 500-ю шайбу в своей карьере (и здесь Лемье занял второе место в истории лиги после Гретцки, которому для установления этого достижения потребовалось меньшее количество матчей). И в следующем сезоне Марио демонстрировал великолепный хоккей, став лучшим бомбардиром сезона и выйдя на третье место после Гретцки и Горди Хоу в списке лучших снайперов всех времен. С 17 декабря по 23 января продолжалась феноменальная 15-матчевая серия, в каждом матче которой Марио Лемье сумел отличиться. По итогам этой серии он набрал 38 очков. Все уже стали забывать о его страшной болезни и просто наслаждались его игрой. Но 5 апреля 1997 года на благотворительном вечере хоккеистов «Питсбург Пигвинз» Марио Лемье объявил о своем уходе из большого

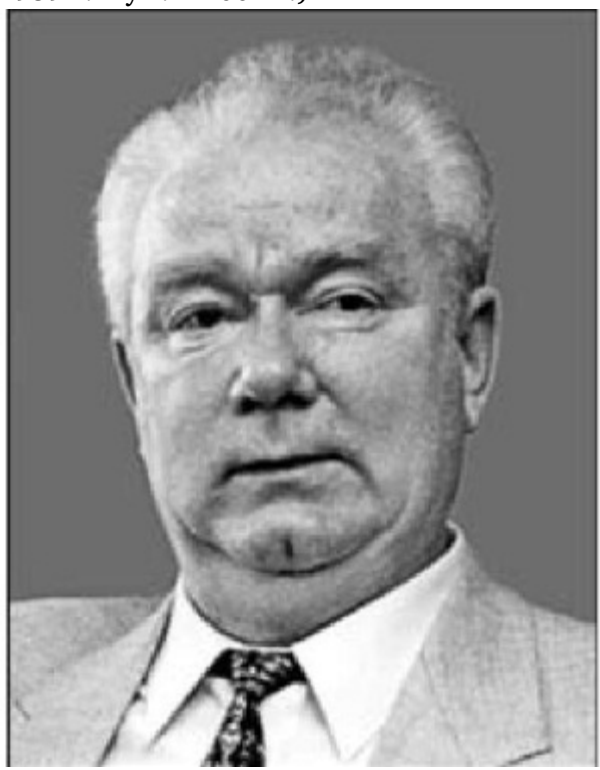
хоккея. После этого в оставшихся матчах сезона Лемье приветствовали стоя, как в уже родном Питсбурге, так и в гостевых матчах команды. Руководство лиги, не выдерживая принятой в таких случаях трехлетней паузы, сразу же объявило о включении Лемье в Зал хоккейной славы. Тогда в одном из интервью Марио сказал, что самым большим своим достижением считает прогресс в игре «Питсбурга», ведь «Пингвины» с Марио Лемье поднялись с последнего места в дивизионе к самым вершинам Кубка Стэнли.

Три следующих сезона Лемье провел вне большого хоккея. У зрителей появились новые кумиры, и они стали забывать о Марио. И снова неожиданно для всех, 11 декабря 2000 года Лемье объявил о своем возвращении. Уже спустя две недели он вышел на лед в составе «Пингвинов» в игре против «Торонто» и сразу же набрал три очка: шайба и две результативных передачи. В том и в следующем сезонах Марио, которому уже было далеко за 30, появлялся на льду не так регулярно, как в годы молодости, но практически всегда приносил очки своей команде. Наивысшим достижением Марио Лемье в эти годы стало «золото» Олимпиады в Солт-Лейк-Сити в составе команды Канады. И на Олимпиаде Марио был в числе лучших. Так, в канадской сборной он стал первым по результативным передачам, а в списке результативных игроков всего хоккейного турнира олимпиады занял пятое место.

В сезоне 2003/2004 года Марио Лемье сыграл за «Пингвинов» всего десять игр, после чего объявил об окончательно уходе из большого хоккея. Ховард Балдвин, президент клуба, которому Лемье хранил верность на протяжении всей карьеры, сказал о великом хоккеисте так: «Мы будем вспоминать его одаренность, а также изящество и красоту, которые он всегда демонстрировал на льду. И все мы наверняка не забудем о бесстрашии, с которым он сражался за победы для своей команды».

Лобановский Валерий Васильевич

(род. в 1939 г. – ум. в 2002 г.)



Выдающийся футболист, один из лучших форвардов СССР. Заслуженный тренер СССР, самый титулованный из советских и постсоветских футбольных тренеров, талантливый наставник киевского «Динамо», сборных СССР, Украины, ОАЭ, Кувейта. Обладатель наибольшего количества спортивных трофеев, в числе которых два Кубка кубков и Суперкубок. Лауреат национальной премии «Прометей-Престиж», обладатель приза «Лучшему тренеру Украины». Автор книги «Бесконечный матч».

Миллионы болельщиков привыкли к его облику последних лет: неулыбчивый, сосредоточенный, неподвижно, как Сфинкс, сидящий на тренерской скамейке. Воплощение безучастности и отстраненности. До этого он, как метроном, медленно раскачивался вперед-назад, словно в трансе. Как-то быстро забылось, что когда-то молодой тренер живо реагировал на происходящее на поле, стремительно вскакивал, жестикулировал, пытаясь в бешеном гуле трибун давать указания игрокам. И лишь

немногие помнят Рыжего, Лобана-футболиста, стремительно несущегося по полю. Его жизнь, смыслом которой стал футбол, превратилась в «Бесконечный матч». А скажи ему в детстве, что судьба уготовила игровое поле, калейдоскоп игроков, азартно гоняющих кожаный мяч, и что он, Лобановский, – в центре внимания миллионов, Валера, наверное, пожал бы плечами. Он мечтал о настоящей мужской специальности – шофера.

В его семье ни спортсменов, ни фанатиков спорта не было. Глава семейства, Василий Михайлович Лобко-Лобановский, работал на мельзаводе; мать, Александра Максимовна, была домохозяйкой. Старший брат Евгений, инженер-теплотехник, стал директором «Укргипросахара». А уж дядей, Александром Максимовичем Бойченко, гордились все: один из первых секретарей ЦК ЛКСМУ, даже прикованный болезнью к постели, продолжал работать еще в течение 17 лет. Родные говорили, что настойчивостью и целеустремленностью Валерий, родившийся 6 января 1939 года, пошел в него. А какой мальчишка не гоняет в футбол? И на Валере горела обувь, он разбивал ее, как, впрочем, и мячи, в клочья. Да что мячи! От его ударов доски вылетали из заборов.

И в то же время Ж. Тимошенко, один из одноклассников Лобановского, вспоминал, как, еще будучи школьником, Валерий умел ценить время: «Его день был расписан по минутам. К жесткому порядку он приучал и нас. После уроков мы шли в поселок монтажников, в наш яр, где играли в футбол. Ставили ворота из кирпичей и портфелей и… гоняли мяч, но только два часа… Школа у нас была мужской, только с девятого класса стала смешанной. Девчонки обращали внимание на Валерия, а он на них – нет. Танцевал наш Лобан просто великолепно. Высокий, стройный, легкий, модно подстриженный, он вел свою партнершу в танго или вальсе (любимые его танцы!) так, как будто парил с нею над землей». Да, внешность у юного Лобановского была запоминающейся: белокожее, усыпанное веснушками лицо, а над ним – шапка роскошных ярко-оранжевых волос. Недаром же к прозвищу Лобан часто добавляли «Рыжий». А Юрий Рыбчинский в стихотворении, посвященном футболисту, назвал его «рыжим подсолнухом».

Футбол для Валерия долгие годы был просто активным отдыхом. В 13 лет он играл в ДЮСШ, потом в школе футбольного мастерства. Лобановский был гордостью своего первого тренера М. Корсунского: «У этого мальчика есть буквально все, чтобы стать выдающимся центрфорвардом: быстрый ум, редкий глазомер, поразительная для его высокого роста ловкость и координированность движений, мощный накатистый бег,

отличная прыгучесть, комбинационный дар, трудолюбие, смелость, точность ударов и передач, филигранная техника и тонкий дриблинг. Уложить его на газон можно только ударами по ногам сзади».

Однако окончив школу и получив серебряную медаль, Валерий даже не подумал об институте физкультуры – ведь спорт в СССР был только «любительским», и юноша избрал специальность инженера-технолога, поступив в Киевский политехнический институт. Так и получилось, что спустя годы при очередной «футбольной реформе», запретившей работать с командами высшей и первой лиги специалистам без физкультурного образования, лучший к тому времени тренер страны чуть не попал «под приказ». Спортивным властям срочно пришлось «забыть» об этом глупом решении.

Тренеры пристально следили за его неординарной игрой. Только два года Лобановский играл в дублирующем составе киевского клуба, а с 1958 года вошел в основной состав «Динамо». Дебют в большом футболе состоялся в мае 1959 года на чемпионате СССР. «Идеальный центрфорвард» первое время и выступал в этом качестве. Но новый тренер В. Соловьев посчитал, что Лобановский «играл в центре атаки чересчур прямолинейно», и переместил его на левый фланг. И хотя Валерий сопротивлялся как мог, интересы команды были для него превыше всего.

Никто и не предполагал, каких высот достигнет футболист как крайний форвард. Сильный, отлично владеющий дриблингом со сменой ритма и направления движения, он (правша!), обладал снайперски прицельным ударом с левой ноги и умело играл головой. Даже всегда неприязненно относившийся к спортсмену журналист А. Галинский вынужден был признать: «Суть корнера Лобановского заключалась в соединении удара громадной силы, который достигался благодаря спринтерской скорости длинного разбега (шагов примерно в пятнадцать), с виртуознейшей подрезкой мяча. В результате мяч неожиданно для соперников падал “сухим листом” в одной из заранее известных партнерам Лобановского точек. Фирменный угловой Лобановскому удавался стопроцентно и неизменно воспринимался публикой как маленький спектакль».

В историю мирового футбола Лобановский так и вошел как непревзойденный исполнитель угловых ударов. Подкрученный мяч, описав в воздухе широкую дугу, нередко попадал в ворота без чьейто помощи, и лишь иногда его подправляли прекрасно сыгранные с Валерием О. Базилевич и В. Трояновский. Говорят, что Лобановский не только часами отрабатывал на тренировках свой знаменитый «сухой лист», но как настоящий инженер

проводил серьезные расчеты на бумаге, высчитывая оптимальную силу и направление удара. В том, что «Динамо» в 1961 году впервые стало чемпионом СССР, немалая заслуга и Лобановского, пожертвовавшего амбициями центрального форварда и царившего на левом краю.

И вот когда любимец болельщиков находился на самом пике карьеры футболиста, когда ему исполнилось всего 26 лет и он уже был дважды назван в числе 33 лучших игроков страны, новый наставник «Динамо», В. Маслов, отчислил его из команды. Лобановский не вписался в масловский стиль игры, он был неудобным, словно «выпирал» из команды. Спустя годы Валерий Васильевич признал правоту тренера: «Не мог я, Лобановский-игрок, подняться до уровня Маслова-тренера. Совершенно иной уровень понимания, другой уровень мышления. Маслов имел полное право на такой шаг. Он ведь замыслил для киевского “Динамо” игру, для которой нужны были не такие футболисты, как Базилевич и Лобановский, а игроки совсем другого типа». Впоследствии Валерий Васильевич тоже будет строить командную игру, где каждый игрок – не столько индивидуальность, сколько составная часть команды.

Постепенно Лобановский врастал в футбол. В 1965 году он, приглашенный в состав «Черноморца», перевелся в Одесский политех, который успешно окончил «без отрыва от мяча». Но теплотехника осталась без специалиста. Молодой спортсмен относился к тому типу игроков, которые в любой команде, кто бы рядом с ними ни играл, выделяются сами по себе, магнетически притягивая внимание публики». Сезон 1965/66 года Лобановский отыграл в «Черноморце», который «в честь его прихода» перебрался в высшую лигу. Затем он защищал цвета донецкого «Шахтера», где за полтора сезона забил 15 мячей. По мнению авторов книги «Лобановский. Послесловие» Д. Харитонова и А. Франкова, ВВЛ – Валерий «мог бы и больше, но бывший центрфорвард, переквалифицировавшийся в левого хавбека, играл еще и на позиции плеймейкера!» Но и тут непреклонность спортсмена дала о себе знать: беспрекословно подчиняться тренерской системе он не мог, и его вновь «ушли из команды».

«Я действительно не собирался больше играть, хотя и приглашали еще, – писал Лобановский в своей книге “Бесконечный матч”. – 29 лет по тогдашним меркам – не возраст. Но не только играть. Я вообще собирался вычеркнуть себя из футбола, забыть, уйти, заняться серьезным делом – у меня же специальность! – которому учился, и даже не читать ничего больше о футболе. Но не тут-то было. Таков футбол: отдать ему полтора десятка лет (полжизни было тогда для меня) и потом

начисто забыть о нем может далеко не каждый. Я не смог. Скоро, очень скоро почувствовал, что порвать с футболом – выше моих сил…»

Больше любители футбола не видели его танцующего бега-походочки по газону, за который старые болельщики называли футболиста «балериной». Лобановский перешел на тренерскую работу и вскоре превзошел себя как игрока. Вначале был «Днепр» (Днепропетровск, 1968–1973 гг.), который через три года не просто вошел в высшую лигу, но и занял в ней шестое место. Валерий Васильевич требовал от команды такой же самоотдачи и напряженной работы, какую когда-то сам вкладывал в игру. Успехи тренера были столь очевидны, что в октябре 1973 года. Лобановскому предложили возглавить его бывший клуб. Соглашаясь, Валерий Васильевич поставил условие пригласить О. Базилевича как равноправного с ним тренера. Он понимал, что от лучшей украинской команды будут требовать только побед, что нет ничего важнее в игре, чем Его Величество Результат, и ошибок тренеру не простят. Лобановский рискнул первым в Союзе сказать, «что выигрывать все подряд нельзя, ни одна команда, даже самая богатая и укомплектованная, на это не способна. Исключения бывают, но они лишь подтверждают общее правило».

Валерий Васильевич стал тренером-инженером, дотошно просчитывающим турнирную стратегию, четкое распределение сил на дистанции. А уж физические нагрузки тренер определил игрокам такие, что возмущались самые стойкие и выносливые. «Все, надоело, ухожу – пусть Лобановский на других свои эксперименты ставит!» – в сердцах кричал Блохин, и половина игроков клялась перейти в другие клубы. Но никто не ушел. Как футбольный аналитик Лобановский сумел настроить команду на игру. Результат: 1974 год – «Динамо» выиграло Кубок СССР, затем чемпионат СССР и впервые в истории советского футбола довольно легко взяло Кубок кубков (сезон 1974/75 года). Мало кто верил, что это будет под силу украинской команде. Но в то время никто и не предполагал, что у Лобановского собрано целое досье на каждого игрока команды-соперника. Он строил игру, четко зная все сильные и слабые стороны противника. Финальный матч из Франкфурта-на-Майне не транслировался в стране из-за отсутствия валюты. И только через сутки стали известны подробности великолепной победы «Динамо» над «Айнтрахтом» (ФРГ).

Миллионы болельщиков по всему Союзу буквально молились на Лобановского. И было за что. При нем «Динамо» восемь раз становилось чемпионом СССР, шесть раз – обладателем Кубка

СССР. В 1975 году победа над мюнхенской «Баварией» принесла команде Суперкубок Европы, а в сезоне 1985/86 года вновь была одержана победа в Кубке обладателей кубков. Лобановского стали величать Железным Полковником и Ледяной Горой. «Динамо» демонстрировало совершенно новый футбол. Был период, когда в сборную СССР входило 11 воспитанников Лобановского. Да и он сам не раз возглавлял сборную Союза: в 1976 году советская команда стала третьим призером XXI Олимпийских игр в Монреале и завоевала «серебро» чемпионата Европы 1988 года. Тогда, после полуфинального матча СССР – Италия, убедительно выигранного советскими футболистами, тренер итальянской команды Энцо Беарзот сказал: «Я еще раз убедился в том, что вы – великая команда. Вы играете в современный футбол на скорости 100 километров в час. Прессинг, который я сегодня увидел, – проявление высшего мастерства. Физическая форма советских игроков – это плод исключительной, отличной работы».

Указания Лобановского всегда выглядели на удивление точными. Они были пропитаны логикой, за ними стояли многочасовые размышления и моментальные озарения. Все, что связано с «авось», тренер отвергал категорически. «Тренерская правота Лобановского была гораздо выше нашей правоты игроков», – говорили позже футболисты.

Время все расставило по своим местам. Никто из почти 30 футболистов, игравших в команде Лобановского и ставших потом тренерами, не сказал ни одного недоброго слова в адрес учителя, который в свое время казался им монстром, мечтавшим выдавить из игроков все соки и вырвать все жилы. Динамовский защитник Михаил Фоменко одним из первых игроков стал вести конспекты тренировок, приходить к тренеру и задавать ему вопросы. Среди футболистов подобное прежде было не принято. За ним последовали другие. Дело не только и не столько в конспектах, сколько в неподдельном интересе к тому, что делал знаменитый тренер и его единомышленники.

Собственным примером, результатами, умением профессионально работать Лобановскому удалось «заразить футболистов профессией». Его лозунгом было: «Тренера без игроков не существует». И это при том, что Лобановского долгое время сопровождал имидж исключительно жесткого человека, ни в грош своих футболистов не ставившего. Мало кто знает, что Ледяная Гора в действительности был человеком веселым и компанейским, живо интересовался не только событиями в мире спорта, но и повседневной жизнью подопечных. Чтобы скрасить тяжкие спортивные будни, он доставал на всю команду билеты в

первый ряд на самые интересные концерты и спектакли, а в поездках водил в лучшие музеи.

Лобановский стал одним из самых титулованных тренеров Союза и Украины. И хотя возглавляемые им команды «Динамо» и сборная СССР играли мощно и вдохновенно, но имя тренера не застраховывало их и от жестоких, а иногда нелепых поражений. Как писал Л. Филатов в книге «Ожидание футбола»: «Роль футбольных тренеров неестественно преувеличена. В дни побед тренер ходит в мудрых стратегах, повсюду его портреты, статьи, интервью, за его здоровье поднимают первые тосты… В глазах команды он выглядит кудесником, загадочной сильной личностью. Когда же приходит полоса неудач (практически она неминуема в жизни любой команды), все его достоинства тут же ставятся под сомнение, лопаются как мыльный пузырь, и он превращается в “беспомощного профана”».

Не миновала эта участь и Лобановского. Было достаточно проигранных матчей, где тренерский дар дал сбой. Таким провальным, например, стал полуфинал Кубка европейских чемпионов 1987 года. Португальский «Порту» и дома, и в гостях обошел «Динамо» со счетом 2:1. Тренер оказался под градом насмешек и язвительной критики. И хотя Лобановский предпочитал с прессой не общаться, реагировал на все выпады болезненно. Он был убежден в собственной правоте, жил только интересами футбола, работая на пределе сил. В 1988 году после проигрыша «Динамо» домашнего матча своему извечному сопернику московскому «Спартаку», несмотря на явный перевес по голевым ситуациям, у Валерия Васильевича впервые сильно забарахлило сердце и он оказался в реанимации. Но об отставке тренер не помышлял, хотя и говорил: «Иногда хочется бросить все и пойти работать библиотекарем». Супруга Аделаида Панкратьевна много раз уговаривала мужа отойти от дел, но он был верен своему предназначению, сгорал на работе, зная, что у него исключительно надежный тыл.

Лобановский говорил: «Моя семья – спортивная. Это не значит, что все в доме – спортсмены. Но вся семья подчинена спорту, футболу и готова нести тяготы связанных с этим проблем». Супруга, юрист по профессии, отказалась от собственной карьеры и вместе с мужем пережила все сложности тренерской фортуны, вырастила дочь. Светлана родилась 13 ноября 1963 года. В тот день киевское «Динамо» играло в Тбилиси. В перерыве по стадиону объявили, что у Лобановского родился… сын. После игры к нему подошел какой-то болельщик-грузин и подарил крохотные зелененькие пинетки, которые достались единственной дочери Валерия Васильевича. Но и с

увеличением семьи распорядок жизни тренера не изменился: он жил только работой. Все, что происходило в доме, заставало Лобановского «врасплох», и фраза «Как – уже?!» была его коронной. Светлана выросла далекой от спорта. Она окончила Киевский университет по специальности «преподаватель русского языка для иностранцев», вышла замуж и подарила родителям двух внуков: Богдана и Ксению. Валерий Васильевич не любил помпезности, ажиотажа вокруг собственной персоны, сам никогда не жил напоказ и так же воспитал дочь. Поэтому она признается, что всего в жизни добивалась сама, без помощи фамилии, но всегда шла к отцу за советом и ценила его мнение. Когда Светлана решила заняться ресторанным бизнесом, отец одобрил ее «фирменную» идею: «Вы должны сделать все так, чтобы люди приезжали сюда не просто выпить-закусить, а еще ради идеи – нашей, футбольной, “динамовской”», – внушал он дочери и зятю. «Теперь так оно и есть, – говорит Светлана Валерьевна. – Весь интерьер таверны проникнут этой идеей. Официанты одеты в форму киевского “Динамо” На огромном экране идут прямые трансляции матчей чемпионата Украины, еврокубков, игр национальных сборных. А с уходом отца идея многократно усилилась: сюда переехали из дома многие спортивные реликвии, связанные с его именем… Люди могут все это видеть, лишний раз прикоснуться к динамовской истории, в которой отец стал целой эпохой».

Но Лобановского интересовала не только любимая игра, а буквально все, что происходило вокруг: политика, экономика, наука, искусство. Глубоко вникать он в эти проблемы, конечно, не успевал, но даже телевизор дома смотрел с блокнотом в руках, и отвлечь его в этот момент было невозможно. По словам дочери, «он был очень жаден до информации на любые темы, впитывал ее как губка. Когда работал в Объединенных Арабских Эмиратах и я отправлялась туда навестить родителей, на сборы уходило не меньше недели. В результате чемоданы получались настолько неподъемными, что приходилось переплачивать за лишний вес. Как вы думаете, что в них лежало? Огромные кипы газет, которые я начинала скупать в киосках примерно за месяц до отъезда, кассеты с записями популярных украинских и российских телепередач, концертов, информационных выпусков. Даже, представьте себе, заседания сессии Верховной Рады Украины! Не говоря уже о футбольных кассетах с матчами киевского “Динамо”. В итоге эмиратская таможня получала головную боль на целую неделю: быстрее просмотреть всю эту фильмотеку на предмет “политкорректности и лояльности” было просто невозможно».

Но не все было гладко у Лобановского в отношениях со

спортивными властями. Одно время его фактически объявляли «еретиком», требуя работать «как все». Несмотря на травлю в прессе и со стороны спортивных и партийных руководителей, Валерий Васильевич не отступил от выбранного им направления, базирующегося на серьезной научной основе. Его увольняли из сборной СССР с формулировкой «никогда впредь не привлекать Лобановского к работе со сборными командами страны», но потом вновь возвращались к его кандидатуре.

И все же в 1990 году спортивные власти дали Лобановскому отставку. Он не сопротивлялся. Для «Динамо» это был тяжелый период. Лобановскому, первому выступившему за перевод клуба на принятые во всем мире нормы, пришлось пережить бездарную распродажу команды. В рекордно короткий срок основной состав лишился 15 лучших игроков. Железный Полковник уехал работать на Восток. Он говорил: «Кто прошел школу ближневосточного футбола, тот справится с любой командой». С 1990 по 1993 год Валерий Васильевич тренировал сборную ОАЭ, и она заняла четвертое место в Кубке Азии, хотя он сам признавал, что для «подготовки национальной команды в странах Персидского залива необходимо не менее пяти лет». Затем под его руководством (1994–1996 гг.) кувейтская команда стала третьей на Азиатских играх. Но особой радости фанату «Динамо» это не принесло, зато «барская», по нашим меркам, жизнь в невероятно жарком климате подарила дополнительный букет болезней, да и сердце стало напоминать о себе гораздо чаще.

Григорий Суркис, взявший «Динамо» под свой патронат, не единожды звал Лобановского в старшие тренеры, но тот долго не мог поверить новому клубному руководству. Однако Суркис был настойчив и последователен: «Нас не покидало ощущение того, что если мы не вернем Лобановского, то нам будут говорить – да нет, только Валерий Васильевич мог создать классную команду».

Все тщательно обдумав, в ноябре 1996 года Лобановский подписал контракт. Фактически, это было его третье возвращение в киевское «Динамо». От Валерия Васильевича ожидали чуда, и великий тренер, всегда утверждавший, что чудес не бывает, за короткое время вернул команде абсолютную конкурентоспособность, «переместив» ее из второй сотни европейского рейтинга на пятое место по итогам сезона 1999/2000 года. «Динамо» также трижды стало обладателем Кубка Украины и три раза из четырех – Кубка чемпионов Содружества. На фоне общей черной полосы украинского футбола это выглядело настоящим прорывом. С исчезновением детско-юношеских спортшкол разыскивать будущих звезд футбола стало очень проблематично. Даже для «Динамо» в течение четырех лет

в Украине не могли найти атакующего полузащитника международного уровня.

Лобановский понимал, что команду образца 1975 или 1986 года ему не суждено создать. После поражения, нанесенного сборной Германии украинской команде в отборочном матче плей-офф чемпионата мира-2002, он был решительно настроен оставить тренерскую работу. Уговорили. В его тренерском гении никто не сомневался. Так, немецкая газета «Sport Bild» перед матчем поместила статью «Человек, перед которым дрожит вся футбольная Германия!». В ней были такие слова: «Дважды в течение одного месяца немецкие любители футбола получат возможность увидеть воочию одного из лучших тренеров мира – Валерия Лобановского! Человека, который, на первый взгляд, не обладает темпераментом, однако достиг в футболе настолько многого, что не может не вызывать уважения. Типичный Лобановский – усталый взгляд и усталые глаза, которые видят все. Свежесть духа и острота мышления… В мире практически нет тренеров с подобным Лобановскому ореолом таинственности. Улыбка? Никто ее не видел. Крик? Тоже отсутствует…» Последним трофеем Лобановского стал Кубок Содружества (2002 г.), где «Динамо» вырвало победу у московского «Спартака».

Однако возраст и неизбежные нервные перегрузки постоянно давали о себе знать. Валерий Васильевич страдал гипертонией, у него было повышенное внутричерепное давление, особенно возраставшее при резкой перемене погоды. Развившийся на нервной почве псориаз причинял огромные мучения даже в свободной одежде. Но Лобановский, превозмогая себя, упорно следовал за командой на каждый матч, потому что футбол был не частью, а всей его жизнью.

7 мая 2002 года Валерий Васильевич привычно сидел на тренерской скамейке, наблюдая, как его подопечные уверенно выигрывали на выезде у запорожского «Металлурга». Когда небо над стадионом резко затянуло тучами, Лобановскому моментально стало плохо. Можно было уйти, как предлагал Игорь Суркис. Но для тренера матч всегда длился 90 минут. «Скорая», подъехавшая прямо к скамейке, с трудом привела его в чувство. Стадион затих, видя, что Лобановскому плохо. Он нашел в себе силы отказаться от носилок и даже хотел улететь в Киев. Но со стадиона его увезли в Запорожский областной центр экстремальной медицины. На подмогу местной бригаде врачей прибыли ведущие киевские специалисты. Валерия Васильевича сумели вывести из первого гипертонического криза, но ликвидировать острое нарушение мозгового кровообращения до конца не удалось. На какое-то время появилась надежда, что

зыбкая граница между жизнью и смертью преодолена. Аделаида Панкратьевна, не отходившая от мужа ни на минуту, друзья и врачи вздохнули с облегчением. Но 11 мая состояние вновь ухудшилось. Неделю медики боролись за жизнь Великого Тренера, но спасти его не удалось. 13 мая 2002 года Лобановский скончался.

Динамовцы, потерявшие своего легендарного наставника, словно лишились стержня. Первенство страны команда заканчивала в глубоком шоке, и Кубок Украины перешел к «Шахтеру». «Остался последний вопрос: чем брал “колдун” Лобановский мастеров, с которыми то побеждал, то проваливался? – писал Л. Филатов в одной из статей. – Я не уверен, что все, с кем он ходил походами, давали себе ясный отчет в том, что написано на знаменах, какого они цвета, каков устав службы. Не раз мне приходилось слышать от ветеранов ругательства, слова осуждения, протеста… а другие стояли за него горой: превозносили. И все-таки несомненно, что он владел душами… Редкостная, старообрядческая, гугенотская целеустремленность покоряла».

И только со смертью Лобановского и единомышленники, и противники осознали, какой человек жил рядом. На стадион «Динамо» попрощаться с талантливым футболистом и легендарным тренером, по разным оценкам, пришло от 100 до 200 тысяч человек. Под проливным дождем на всем протяжении пути траурного кортежа у обочин стояли объединенные горем плачущие люди и бросали под колеса автомобиля цветы. Лобановский был похоронен на Байковом кладбище под Гимн Украины и оружейный салют…

15 мая 2002 года Указом Президента Украины лучшему тренеру страны было присвоено звание Героя Украины (посмертно). Золотую Звезду Л. Кучма вручил Светлане Валерьевне во время открытия международного футбольного турнира, организованного в честь ее отца. Тут же спустя год был открыт памятник Лобановскому, и теперь каждый может подойти к святая святых – тренерской скамейке, где привычно для болельщиков неподвижно сидит Мэтр Футбола. Застывший камень воплощает всю мощь его тренерского духа.

Ты сидишь на скамейке, что названа тренерский мостик, Старший тренер «Динамо» и сборной команды страны. На питомцев твоих осыпается золотом осень, Прибавляя тебе серебро – серебро седины. Ты сидишь на скамейке, а рядом бушуют трибуны, Ты сидишь на скамейке, а мы вспоминаем любя, Как ты вышел впервые на поле Центрального юный И как мы окрестили «подсолнухом рыжим» тебя. Самый длинный в штрафной, для

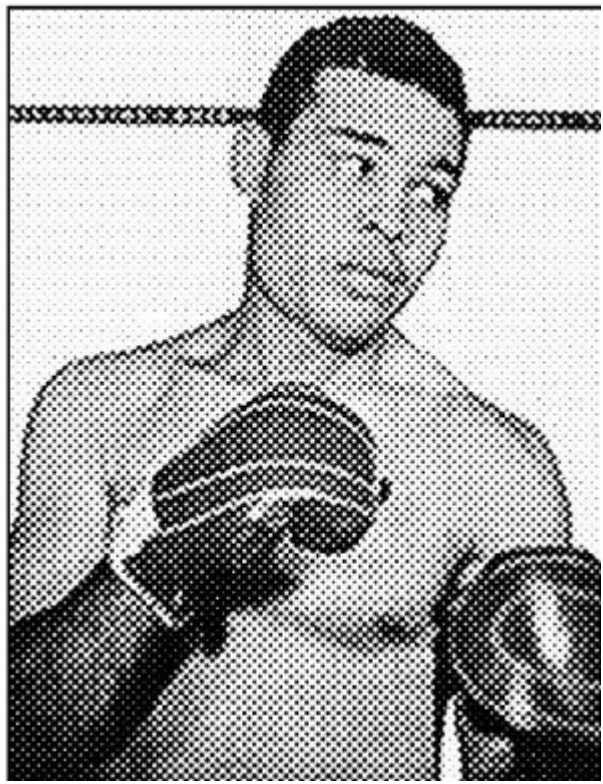
соперников был ты мишенью, Самый длинный и рыжий, всегда ты кому-то мешал. За тобой, левым крайним, бродили защитники тенью, И порой, сбитый с ног, на траве ты угрюмо лежал. Но сбивая тебя и ворота свои защищая, Защищали они не себя, а вчерашний футбол.

И крученой подачей, обиды свои возмещая, Ты дарил с углового нам чудо по имени гол. Сколько было в судьбе твоей, вспомни, и ссадин, и шишек, Сколько разных подножек порой прерывали твой бег… Но и тренером став, ты остался на голову выше, Неудобный для многих, всегда непохожий на всех.

(Ю. Рыбчинский)

Луис Джо

ПОЛНОЕ ИМЯ – ЛУИС ДЖОЗЕФ БАРРОУ
(род. в 1914 г. – ум. в 1981 г.)



Американский боксер. Чемпион мира среди профессионалов (1937–1949 гг.). Обладатель одного из самых почетных достижений в истории профессионального бокса – 27 раз за свою карьеру отстаивал звание абсолютного чемпиона мира.

В американских боксерских клубах существует незыблемое правило – каждый новичок в своем первом бою должен выйти против сильного и гораздо более опытного соперника. Естественно, что итогом таких схваток является избиение молодого бойца, причем обычно новичка не сразу отправляют в нокаут, а стараются специально «растянуть удовольствие» на несколько раундов. Жестоко? Да, но, в общем-то, правильно. Тренер должен видеть, кто перед ним – настоящий боец или «маменькин сынок». Если после основательной трепки у тебя пропадает желание драться – что ж, до свидания, будь ты хоть

трижды талантлив, тебе не место на ринге. Но если парень, забыв о синяках и кровоподтеках, возвращается в зал – с таким можно продолжать работать.

Когда тринадцатилетний Джо Луис пришел в один из боксерских клубов «автомобильной столицы США» города Детройта, ему также предстояло пройти обязательную процедуру избиения. Против него выпустили здорового парня, уже не первый год занимающегося боксом и намного превосходящего Джо по габаритам. Сначала все происходило по обычному сценарию: Джо изо всех сил пытался противостоять неистовым атакам противника. Но в какой-то момент привычный ход событий был нарушен – новичок нанес страшный встречный удар, от которого соперник свалился как подкошенный. Стало ясно, что Джо Луис – способный и талантливый боксер, но, конечно, никто в тот момент не догадывался, каких высот достигнет этот чернокожий паренек.

Собственно, для Джозефа Барроу Луиса бокс был единственным шансом выбиться в люди. Будущий боксер родился 13 мая 1914 года на юге США в городке Лафайетт, штат Алабама. Многодетная и бедная негритянская семья, родители, с утра до ночи работающие за гроши на хлопковых плантациях, полуголодное существование – казалось, у Джо Луиса нет никаких перспектив. Когда мальчику было 4 года, умер его отец. Единственной радостью в жизни стала заботливая мама, которая делала все возможное и невозможное, чтобы обеспечить детям приличное будущее. Она хотела, чтобы сын стал музыкантом, и ей каким-то чудом удалось собрать деньги на его обучение. Но Джо всегда мечтал о боксе, хотя почти никогда не решал проблемы на улице с помощью кулаков.

После смерти мужа мать Джо, Лилли Луис, вышла замуж за Патрика Брукса. Огромное семейство Луис-Брукс (семеро детей Лилли и восемь – Патрика Брукса) в 1924 году переехало в Детройт. Через пару лет Джо вместе с отчимом начал работать в моторном цехе компании «Форд». Тогда мало кто слышал о восьмичасовом рабочем дне и двух выходных в неделю – работать приходилось с раннего утра и до позднего вечера, но, тем не менее, Джо находил время и для занятий боксом. В 16 лет бокс стал его профессией – Джо зарабатывает на жизнь, работая спарринг-партнером в профессиональных клубах. Вскоре его заметил бывший баскетболист Джон Раксборро, который предложил Джо заниматься боксом на любительском уровне (кстати, именно Джон посоветовал своему подопечному сократить длинное имя Джозеф Барроу Луис до более короткого – Джо Луис). Через два года Джо выиграл «Золотые перчатки» –

самый престижный в Америке турнир боксеров-любителей. На любительском уровне он выиграл 54 боя (43 – нокаутом) и проиграл только четыре.

В профессионалы Джо Луис пришел в 1934 году. Именно тогда сложилась знаменитая троица – тренер Джек Блекберн, менеджер Майк Джейкобс и, естественно, непобедимый чемпион Джо Луис. Блекберн, сам в прошлом сильный боксер легкого веса, увидел Джо во время одного из боев и сразу понял, что за этого парня нужно как можно быстрее хвататься обеими руками, пока его не увели другие. Те же чувства испытал и начинающий промоутер Джейкобс, который чуть ли не на коленях умолял Блекберна и Луиса принять его в свою компанию. Первый бой на профессиональном ринге Джо Луис провел 4 июля 1934 года. Он нокаутировал Джека Кракена и получил за свое выступление 50 долларов. С этого момента началось триумфальное восхождение Джо Луиса к титулу абсолютного чемпиона мира в тяжелом весе.

Наверняка тогда у многих боксеров тряслись поджилки при одном только упоминании имени экс-чемпиона мира Примо Карнера. Внешний вид итальянца действительно впечатлял – рост 206 сантиметров, вес около 130 килограммов, 57-й размер обуви и плюс к этому огромные кулаки, с невероятной скоростью летящие прямо в цель. Тут уж думаешь не о том, чтобы победить, а о том, как бы выжить. Однако во время поединка Джо Луис не стал умирать от ужаса при виде грозного соперника, хотя его физические данные (рост – 188 см, вес – 97 кг) были намного скромнее. Мощи Примо Карнера он противопоставил великолепную реакцию. Джо просто измотал итальянца, трижды посылал его в нокдаун и, наконец, отправил в нокаут в шестом раунде. Еще быстрее, в четвертом раунде, Луис расправился с экс-чемпионом мира, «красавчиком» Максом Бэром. За два года своей профессиональной карьеры Джо провел около 40 боев, все выиграл, при этом только четырем его соперникам удалось достоять до финального гонга. После этих побед боксер получил от журналистов свое знаменитое прозвище «Черный бомбардир из Детройта».

А дальше произошло то, что происходило практически со всеми талантливыми претендентами и даже чемпионами мира. Легкие и непринужденные победы, в которых соперники валились на настил ринга, словно снопы хлеба от взмаха серпом, привели к тому, что Джо расслабился и потерял бдительность, за что жестоко поплатился.

На 19 июня 1936 года на знаменитой арене «Янки Стэдиум» был назначен бой Джо Луиса с немецким боксером Максом Шмеллингом. Конечно, Макс не считался «слабачком», на его

счету было немало громких побед, он был чемпионом мира в свое время, но все были уверены, что ему не удастся составить конкуренцию Джо Луису. На этот бой принимались ставки, но в основном на то, сколько раундов сумеет продержаться Шмеллинг в бою против Луиса.

В первых раундах Джо откровенно развлекался, хотя Шмеллингу несколько раз удалось нанести ему весьма чувствительные удары. Но к шестому раунду Луис понял, что «одной левой» с немцем не справиться, и начал терять уверенность в своих силах. Очевидно, из-за этого он первый и единственный раз в своей карьере совершил недостойный поступок на ринге. Уже после гонга Джо нанес удар Шмеллингу, за что получил предупреждение от рефери.

А Шмеллинг, как оказалось, хорошо изучил стиль Джо Луиса. Он заметил, что при всей своей безупречной технике Джо совершает иногда одну ошибку – низко опускает левую руку, что делает его уязвимым для удара справа. Именно этим промахом и воспользовался немецкий боксер.

Катастрофа произошла в десятом раунде. Джо получил мощнейший удар в челюсть и оказался в глубоком нокдауне. Публика буквально застыла от ужаса – было понятно, что всеобщий любимец непобедимый Джо Луис проигрывает Максу Шмеллингу. Каким-то чудом Джо продержался еще два раунда, хотя бой превратился в избиение. В двенадцатом раунде Макс Шмеллинг завершил начатое двумя ударами справа. Луис оказался в нокауте.

После победы Макса Шмеллинга Германия, что называется, «встала на уши». Особенно радовался Адольф Гитлер, ведь, по его мнению, победа немецкого боксера над черным американцем была еще одним доказательством «теории превосходства арийской расы». По возвращении Шмеллинга в Германию фюрер устроил роскошный банкет, а затем приказал изваять и установить на одной из площадей Берлина памятник Максу Шмеллингу. Только после того как легендарный темнокожий американский легкоатлет Джесси Оуэнс завоевал на берлинской Олимпиаде четыре золотых медали, «спортивная истерия» в Германии пошла на спад. Справедливости ради отметим, что Макс Шмеллинг никогда не был истовым нацистом. После начала Второй мировой войны его послали на Восточный фронт, но он никогда не принимал участия в боевых действиях, а только выступал перед солдатами с лекциями о боксе. Как это часто случается и сейчас, спортсмен не по своей воле оказался втянутым в большую и очень грязную политику.

22 июня 1937 года Джо Луис, оправившись от горького

поражения, встретился в бою за звание чемпиона мира в тяжелом весе с Джеймсом Брэддоком. В первом раунде Джо оказался в нокдауне, однако взял себя в руки и продолжил бой. В восьмом раунде секунданты Брэддока, видя явное преимущество Луиса, попросили рефери прекратить поединок.

Джо Луис стал чемпионом мира, однако сам он не считал себя самым лучшим. «Я не хочу, что бы меня называли чемпионом, пока я не побью Шмеллинга», – говорил боксер после победы над Брэддоком. К чести Макса Шмеллинга следует сказать, что он не стал отказываться от повторной встречи с Луисом, хотя прекрасно понимал, что на этот раз «черный бомбардир» сделает все возможное, чтобы взять реванш.

«Это не просто поединок двух боксеров за титул чемпиона мира в тяжелом весе. Это состязание двух систем. В одном углу Гитлер и его бредовый фашизм, в другом – американская демократия», – писали газеты перед назначенным на 22 июня 1938 года поединком Джо Луис – Макс Шмеллинг. Ажиотаж был невероятный. За несколько дней до боя Джо Луиса пригласили в Белый дом на прием к Президенту США. «Джо, нам нужны мускулы, как у тебя, чтобы победить Германию», – сказал на этом приеме Франклин Делано Рузвельт. А непосредственно перед боем в раздевалку Макса Шмеллинга звонил Адольф Гитлер. «Макс, в вашем лице мы видим образец тевтонского мужества», – напутствовал фюрер надежду «арийской нации». Однако эти напутствия не помогли. «Боя века» не получилось. Луис настолько был заряжен на борьбу, что уже в первом раунде, через 2 минуты 4 секунды после гонга, нокаутировал своего противника.

До начала войны Джо Луис 24 раза отстаивал свой титул чемпиона мира, причем 22 раза он побеждал нокаутом. Самым тяжелым оказался его поединок с Билли Конном, состоявшийся 18 июня 1941 года. После двенадцати раундов казалось, что Джо придется расстаться с чемпионским поясом, настолько сильнее выглядел его противник. Но в тринадцатом раунде не устоял и Билли Конн. Нанесенный Джо Луисом мощный удар правой поставил крест на его чемпионских надеждах.

Давая интервью американским газетам в декабре 1941 года, Джо Луис сказал: «Готовясь ко второму поединку с Максом Шмеллингом, я чувствовал, что бьюсь не только за себя, но и за Америку и всех негров. Я бил не Шмеллинга, я бил изуверскую и дикую расовую теорию Гитлера. Я очень хочу третьего поединка со Шмеллингом, теперь уже на поле битвы. Я знаю, что выиграю, но теперь уже смертельным нокаутом…» Вскоре после этого Джо Луис пошел добровольцем в армию. На целых четыре года он оставил профессиональный бокс. За это время Джо провел более

100 выставочных боев, которые посетили почти два миллиона американских солдат. Кстати, все это время Джо получал 21 доллар в месяц – официальную зарплату сержанта армии США.

После войны Луис вернулся на профессиональный ринг. В первом после возвращения бою он снова встретился с Биллом Конном. Джо победил нокаутом в восьмом раунде, и все же было видно, что часть навыков он потерял. До 1949 года ему удавалось удерживать титул чемпиона мира, но боксерская мафия всеми силами пыталась свергнуть Джо Луиса с чемпионского трона, ведь публике хотелось видеть равную борьбу, а что за интерес смотреть на поединки боксера, который почти 12 лет удерживает чемпионское звание? Против него попытались выпустить перспективного бойца «Джерси» Джо Уолкотта, но безуспешно. В 1948 году, после второй победы над Уолкоттом, Джо Луис понял, что пора уходить. Но гениальный боксер оказался никудышным бизнесменом. Различные финансовые и спортивные авантюры типа попыток заняться профессиональной борьбой, скачками, игорным и страховым бизнесом, два развода (в 1945 и 1949 гг.), неуемная благотворительность – все это привело к тому, что от 5 миллионов, заработанных Джо Луисом на ринге, ничего не осталось. Мало того, вскоре налоговая служба предъявила ему иски на сотни тысяч долларов. Как оказалось, американское государство очень быстро забыло о прошлых заслугах Луиса, хотя только в военные годы он отдал в различные военные фонды почти 100 тысяч долларов, не говоря уже о практически бесплатной четырехлетней работе в американской армии.

У него оставался единственный шанс выбраться из финансовой ямы – снова выйти на ринг. Ему предстояло провести бой с 28-летним Эззардом Чарльзом. У стареющего чемпиона, к тому же год не тренировавшегося, шансов было немного. Все же Джо Луис продержался до самого конца пятнадцатираундового поединка и проиграл только по решению судей, отдавших победу Чарльзу. Окончательно Джо ушел из бокса в октябре 1951 года, проиграв Рокки Марчиано. Тут у Джо вообще не было ни одного шанса – не менее талантливый, но при этом молодой и свежий Рокки в девятом раунде нокаутировал Луиса.

Вскоре о том, что был такой великий чемпион Джо Луис, забыли. В конце концов Джо вынужден был работать швейцаром в знаменитом казино «Цезарь Палас». Единственным просветом в его безрадостной жизни стала работа советником у Мохаммеда Али.

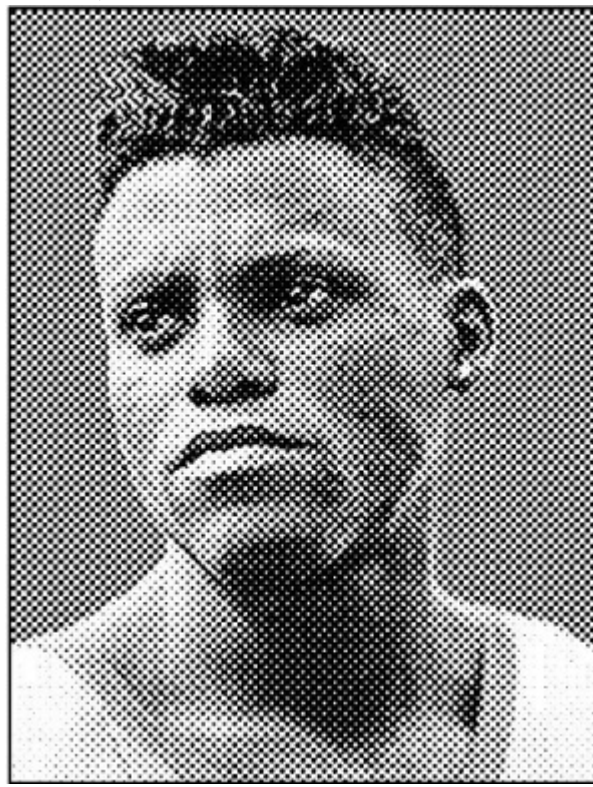
Последние четыре года своей жизни Джо Луис провел в инвалидной коляске. Он умер от сердечного приступа 12 апреля 1981 года. Тут уж о нем вспомнили «по-настоящему». В газетах,

не писавших о боксере десятки лет, появились хвалебные некрологи в его адрес. Немало высокопоставленных персон говорили о том, «каким великим чемпионом и патриотом был этот скромный человек Джо Луис». Ради Джо, по личной просьбе президента Рональда Рейгана, была даже нарушена традиция, по которой на Арлингтонском кладбище хоронили только погибших в боевых действиях солдат…

Что ж, не будем строго судить американцев, ведь, к сожалению, не только им присуще забывать о выдающихся личностях своего времени и вспоминать их только после того, как они уходят из жизни…

Льюис Карл

ПОЛНОЕ ИМЯ – ЛЬЮИС ФРЕДЕРИК КАРЛТОН
(род. в 1961 г.)



Американский легкоатлет. Девятикратный олимпийский чемпион (1984 г. – бег 100 и 200 м, эстафета 4 Ч100, прыжки в длину; 1988 г. – бег 100 м и прыжки в длину; 1992 г. – эстафета 4 Ч100 м и прыжки в длину; 1996 г. – прыжки в длину). Семикратный чемпион мира (1983, 1987, 1991 гг.). Неоднократный рекордсмен мира в беге на 100 метров.

Трудно назвать «невезучим» восьмикратного олимпийского чемпиона, и, тем не менее, в 1996 году Карлу Льюису хронически не везло. Травмы, усталость, постоянные насмешки американской прессы, которая буквально издевалась над недавним кумиром Америки – все это не добавляло оптимизма. «Впервые Карл Льюис действительно не в форме. Он – не робот Лос-Анджелеса. Он по-настоящему боится. Ему нечего делать в Атланте. Его надежды победить и завоевать девятое олимпийское “золото” выглядят

просто смехотворно», – писали газеты перед XXVI Олимпийскими играми.

Он действительно не робот, хотя его бессменный тренер Том Теллез однажды сказал, что у Карла «мозг компьютера и он все просчитывает на несколько шагов вперед». Когда он выступал в Лос-Анджелесе, ему только-только исполнилось 23 года, он был молод и свеж, перед Олимпиадой в Атланте ему исполнилось 35. Он не сумел пройти квалификацию на сто– и двухсотметровой дистанциях, не попал в эстафетную команду США, чудом добился права выступать в секторе для прыжков в длину. У него оставался единственный шанс завоевать девятую золотую олимпийскую медаль. Можно представить его настроение перед последним в жизни олимпийским стартом. Карл всегда выглядел спокойным и уверенным в себе, но наверняка он не раз сомневался в том, что решение принять участие в Олимпиаде—96 было правильным.

Он победил. 8,50 – результат не самый высокий, а это и не важно. Карл Льюис еще раз вписал свое имя в историю, став одним из трех спортсменов, которые четыре раза побеждали в индивидуальных состязаниях в одном виде спорта, и одним из «четырех великих», наряду с Пааво Нурми, Ларисой Латыниной и Марком Спитцем, кому удалось завоевать девять олимпийских наград высшей пробы…

Фредерик Карлтон Льюис родился 1 июля 1961 года в городе Бирмингем, штат Алабама. Свое детство Карл, вместе с отцом Биллом, мамой Эвелиной, братом Кливлендом и сестрой Кэрол, провел в штате Нью-Джерси, в небольшом городе Виллингборо. Хотя его родители имели прямое отношение к спорту (отец работал тренером по легкой атлетике в школе, а мать в свое время была членом американской команды по барьерному бегу), с детства Карл не отличался спортивными успехами, прежде всего из-за маленького роста и тщедушного телосложения. Его сестра Кэрол, называвшая брата не иначе как «коротышка», регулярно обгоняла его, когда они бегали по дорожке вокруг их дома в Виллингборо. Но в пятнадцать лет парень вдруг начал расти с сумасшедшей скоростью. За два месяца он вырос почти на десять сантиметров. Некоторое время ему даже приходилось передвигаться с помощью специальных опор, поскольку организм не был готов к резко возросшим нагрузкам. Окрепший Карл вскоре начал показывать весьма приличные результаты в беге на короткие дистанции и прыжках в длину. В шестнадцать лет на школьных соревнованиях он прыгнул на 7 м 26 см, в семнадцать – на 7 м 85 см и пробежал стометровку за 10,67 секунды. Его результаты были замечены тренерами американской национальной легкоатлетической сборной. В 1979 году Карл

Льюис дебютировал на международной арене – он принял участие в Панамериканских играх в Пуэрто-Рико.

Политика и спорт – вещи совершенно разные, но зачастую вмешательство политиков ломает судьбы спортсменов. Бойкот американцами XXII Олимпийских игр 1980 года в Москве и ответный бойкот Советским Союзом и социалистическими странами Игр в Лос-Анджелесе до сих пор остается одной из самых печальных страниц в истории спорта. Для многих спортсменов, напряженно готовившихся к Играм в течение четырех лет, известие о том, что они не будут участвовать в Олимпиаде, стало настоящей трагедией. Не смог принять участие в московской Олимпиаде и Карл Льюис, хотя его результаты вполне позволяли ему бороться за награды.

В 1981 году Льюис поступил в Хьюстонский университет на отделение телекоммуникационных систем. Правда, главной причиной переезда Карла в Хьюстон было приглашение известного американского тренера Тома Теллеза. «Мне повезло, я сразу же нашел умелых и верных людей, которые могли обо мне позаботиться. В течение восемнадцати лет я работал с одним и тем же тренером, в одном и том же клубе одного и того же города, под началом одного и того же менеджера. Американская поговорка гласит: “Иногда лучше быть счастливым, чем умным”. Так вот, я, конечно, не гений, но мне нередко здорово везло», – вспоминал девятикратный олимпийский чемпион о самом начале своей спортивной карьеры.

Результаты Карла улучшались с каждым стартом. Уже к концу 1981 года он считался «номером 1» в США в беге на 100 метров и в прыжках в длину. В 1982 году Карл прыгнул на 8 м 76 см, а однажды совершил просто фантастический прыжок на 9 м 14 см! К сожалению, минимальный двухсантиметровый заступ не позволил Карлу официально превысить легендарный рекорд Боба Бимона, равный 8 м 90 см. Через полтора года Карл выиграл чемпионат США в беге на 100 и 200 метров и в прыжках в длину. С 1886 года, со времен знаменитого легкоатлета Малькольма Форда, достичь подобных результатов на национальных чемпионатах не удавалось ни одному американскому спортсмену.

Мировая известность пришла к Карлу Льюису после первого чемпионата мира по легкой атлетике, состоявшегося в Хельсинки, где он выиграл три золотые медали. 19 июня 1983 года Карл сначала победил в прыжках в длину с результатом 8,79 м, причем в этой попытке он недоступил до контрольной доски 20–25 сантиметров. Через два часа Карл вышел на старт финального забега на 200 метров. Он так легко выигрывал этот забег, что за

двадцать метров до финиша сбросил скорость и бежал вполсилы. «Я соревновался со своими противниками, а не со временем», – ответил Карл, когда удивленные журналисты спросили его, почему же он не попытался побить мировой рекорд, ведь его результат – 19,75 секунды – был всего на три сотых хуже высшего мирового достижения. На стометровке у Карла Льюиса тоже не было конкурентов.

Если после чемпионата мира Льюиса называли «принцем легкой атлетики», то после Олимпийских игр в Лос-Анджелесе он уже считался полноправным «королем». Мало кто верил в серьезность заявлений Карла перед Олимпиадой, когда он говорил, что планирует выиграть четыре “золота”, повторив, таким образом, достижение своего кумира Джесси Оуэнса на берлинской Олимпиаде 1936 года.

Первую золотую медаль Карл завоевал на дистанции 100 метров с результатом 9,90 секунды. Скорость Льюиса в момент финиша составляла 45 (!) км/ч. Неудивительно, что от ближайшего преследователя он оторвался на 2,5 метра. Его победа была великолепна – зрители стоя аплодировали новому чемпиону. Однако вскоре те же самые зрители были очень недовольны выступлением легкоатлета в секторе для прыжков в длину. Нет, он не проиграл. Уже в первой попытке он прыгнул на 8,71 м, чего было вполне достаточно для победы. Во второй попытке он сделал заступ, а от остальных четырех попыток отказался, понимая, что никто из соперников и близко не сможет подступиться к его результату. «Золото» – это хорошо, Америка любит «золото», но американским зрителям хотелось чего-то большего, они хотели видеть, как Карл Льюис прыгнет за 8,90 и побьет рекорд Боба Бимона, установленный шестнадцать лет назад. А Карл прекрасно понимал, что его возможности не беспредельны. Он уже участвовал в шести предварительных забегах до этого, а ему предстояло бежать еще в четырех.

19,80 – олимпийский рекорд в беге на 200 метров, а затем великолепный четвертый этап в эстафете 4 × 100 метров – Карл Льюис обещал завоевать еще два «золота» в Лос-Анджелесе и выполнил свое обещание.

Впервые Карл Льюис встретился с канадским бегуном Беном Джонсоном на Играх доброй воли 1986 года в Москве. Тогда на стометровке победил Бен с результатом 9,95 секунды против 10,06 у Карла. Это было начало их соперничества, внезапно оборвавшегося после дисквалификации Джонсона в 1988 году в Сеуле. Они были полной противоположностью друг друга. Бен Джонсон – мускулистый крепыш невысокого роста, не имевший практически никакого понятия о технике бега, но при этом

великолепно стартовавший. Карл Льюис – типичный спринтер, рослый и не слишком накачанный. Карл сам признавался, что на старте он нередко испытывает серьезные проблемы и не может вовремя сорваться со стартовых колодок, но при этом его финишная скорость была феноменальна. На втором чемпионате мира по легкой атлетике в Риме Льюис опять проиграл Джонсону на стометровке, правда, выиграл два «золота» – в эстафете 4 × 100 и в своих коронных прыжках в длину.

В 1987 году отец Карла умер от рака. Никакие победы и поражения на беговой дорожке не могут сравниться с потерей близкого человека. «Мы были чрезвычайно близки, и это было очень, очень, очень трудное время. Когда мой отец умер, я положил в гроб золотую медаль, которую выиграл в 1984 году в Лос-Анджелесе на 100 метрах. До последних дней своей жизни отец вдохновлял меня продолжать соревноваться и побеждать. Победы в Сеуле я посвящаю своему отцу». Карл Льюис очень тяжело переживал смерть отца.

«9,79 – это фантастика!», «Бен Джонсон – лучший спринтер всех времен и народов», «Супер-Бен легко выигрывает у “короля” Карла Льюиса», «Бен Джонсон – пришелец с другой планеты?!» – такими заголовками пестрели газеты после феноменальной, как казалось, победы Бена Джонсона в финале забега на 100 метров на Олимпийских играх в Сеуле. 9,79 – весь мир буквально опьянел от счастья – казалось, нет предела человеческим возможностям. К сожалению, похмелье, как это часто случается, было тяжелым. Через несколько дней Бен Джонсон был дисквалифицирован за применение запрещенных медицинских препаратов. Разразился скандал, подобных которому до сих пор не было в истории олимпийского движения. У Джонсона отобрали золотую медаль и вручили ее Карлу Льюису. Результат Карла в том забеге (9,92 сек) был признан новым мировым рекордом.

К сожалению, эта тема до сих пор не закрыта. В 2003 году в газетах появились сообщения, что и Карл Льюис спустя пятнадцать лет после сеульской Олимпиады может быть лишен золотой медали. Якобы на одном из отборочных предолимпийских соревнований Карл и два его партнера по легкоатлетическому клубу Санта-Моники попались на употреблении запрещенного препарата эфедрина и его производных. Тогда спортсменов оправдали, посчитав, что они употребляли допинг по незнанию и запрещенные вещества попали в организм с неким китайским препаратом. Чиновники IAAF (Международной федерации легкой атлетики) после экспертизы документов тех лет еще раз подтвердили, что

спортсменов допустили к участию в Олимпиаде в полном соответствии с правилами, однако окончательную точку в этом деле должно поставить руководство Международного олимпийского комитета.

Драматично развивались события на Олимпиаде—88 и в эстафетном забеге 4 × 100 метров. Американцы считались безусловными фаворитами эстафеты, однако в первом же квалификационном забеге были дисквалифицированы из-за нарушения правил передачи эстафетной палочки. Только в секторе для прыжков в длину события развивались спокойно и предсказуемо. Карл прыгнул на 8,72 м, – на 23 сантиметра дальше, чем занявший второе место Майк Пауэлл.

Карл Льюис и Майк Пауэлл еще не раз встречались в секторе для прыжков в длину. Наиболее запоминающейся стала их «дуэль» на чемпионате мира 1991 года в Токио. Оба совершали просто фантастические прыжки. Карл прыгнул при встречном ветре на 8,87 м, а при попутном – на 8,91 м. Однако Майк, который до этого 15 раз подряд проигрывал Льюису на различных соревнованиях, на этот раз улетел на 8,95, побив, таким образом, рекорд Боба Бимона, державшийся 23 года. В Токио Карл Льюис выиграл 100 метров с новым мировым рекордом 9,86 секунды. «Я самый техничный и самый быстрый. Это был лучший забег в моей жизни. И я рад, что мне это удалось», – заявил новый мировой рекордсмен сразу после финиша.

Естественно, что после такого рекорда Льюис считался одним из главных претендентов на победу и в Олимпийских играх 1992 года в Барселоне, однако проблемы с эндокринной системой и заболевание щитовидной железы не позволили ему должным образом подготовиться к соревнованиям. Карл провалил квалификацию на дистанциях 100 и 200 метров, и в Барселоне выступал только в прыжках и в эстафете 4 × 100 метров. В лучшей своей попытке Карл прыгнул на 8,67 м – гораздо скромнее, чем в Сеуле, но эта попытка принесла ему золотую медаль, так как Майк Пауэлл тоже был не в лучшей форме и смог показать только 8,64 м. Второе «золото» барселонской Олимпиады Карл выиграл в составе команды в эстафете 4 × 100 метров.

После Барселоны пошла полоса неудач – травмы и проблемы со здоровьем не позволяли Льюису показывать достойных славы «короля легкой атлетики» результатов. В период между двумя Олимпиадами ему удалось завоевать только бронзовую медаль на чемпионате мира в Штутгарте 1995 года в беге на 200 метров.

Кроме него самого, никто не верил, что Карл Льюис сможет выиграть в прыжках в длину на четвертой Олимпиаде подряд. В

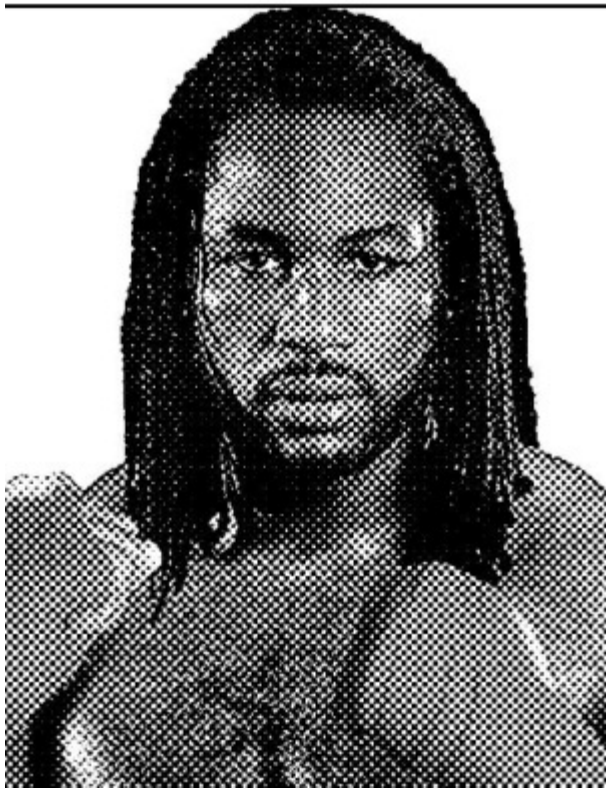
Атланте в квалификации ему понадобилось три попытки, чтобы пройти в финал. В финале, после третьей попытки на 8,50 м, Карл захватил лидерство. Второй призер, ямайский спортсмен Джеймс Бекфорд не дотянул до результата Карла 21 сантиметр. Давний соперник Льюиса мировой рекордсмен Майк Пауэлл на этот раз был всего лишь пятым с лучшей попыткой на 8,17.

Карл Льюис завершил свою спортивную карьеру в 1997 году, выйдя на старт спринтерских забегов в Хьюстоне. На пресс-конференции его спросили, не грустно ли ему навсегда покидать беговую дорожку.

– Это действительно волнующий момент, но грусти и печали у меня нет. Любой школьник перед выпускными экзаменами тоже испытывает дрожь в коленках, ведь ему страшно оказаться во взрослом, чужом ему мире. Но попав в колледж, он понимает, что жизнь только начинается и все еще впереди. Я сделал все, что хотел, и могу сказать, что я созрел для колледжа, название которому – жизнь…

Льюис Леннокс

(род. в 1965 г.)



Английский боксер-тяжеловес. Чемпион Олимпийских игр 1988 года в Сеуле. Неоднократный чемпион мира среди профессионалов по версиям WBC, WBA, IBF, IBO. В 1999–2000 годах – абсолютный чемпион мира по всем версиям профессионального бокса.

6 февраля 2004 года Леннокс Льюис созвал пресс-конференцию и объявил о своем уходе из профессионального бокса. Наверняка многие любители бокса, узнав об этом решении, были огорчены и разочарованы, но его мама Вайолет, находившаяся в этот момент рядом с сыном, не скрывала радостных чувств. Да, Леннокс известен во всем мире, победил практически всех своих соперников, заработал не один миллион долларов – это все хорошо. Но 26 лет видеть, как какие-то звери пытаются как можно больнее ударить любимого сына, – какая мать спокойно выдержит это жестокое испытание?

Хорошо жить на Ямайке, и все же однажды предки будущего

великого боксера перебрались с солнечного острова в туманный Лондон, где 2 сентября 1965 года родился Леннокс Льюис. Как и все физически развитые мальчишки, в детстве он увлекался многими видами спорта: футболом, баскетболом, волейболом. В 1977 году Леннокс переехал к своим родственникам в Канаду и тех пор начал регулярно заниматься боксом. Жизнь в чужой стране оказалось нелегкой. В школе юного Леннокса откровенно презирали за его происхождение и британский акцент. Понятно, что издеваться над сильным подростком, который к тому же занимается боксом, одноклассники не решались, но на все попытки Леннокса завязать дружбу отвечали презрительной усмешкой.

В 1982 году молодой боксер стал чемпионом мира среди юниоров, а в 1984-м уже представлял Канаду на Олимпийских играх 1984 года в Лос-Анджелесе в супертяжелом весе. Несмотря на то что соперники Льюиса были старше и опытнее, он дошел до четвертьфинала, где проиграл американцу Тайрелу Биггсу, который затем стал победителем той Олимпиады.

После Игр в Лос-Анджелесе Леннокс Льюис завоевал звание чемпиона Канады. Боссы профессионального бокса тут же начали обхаживать молодое дарование – Ленноксу предложили за 750 тысяч долларов перейти в профессиональный бокс. Но Льюис уже тогда проявил свою знаменитую выдержку и не соблазнился огромными для молодого парня деньгами. Он прекрасно понимал: одно дело переходить из любителей в профессионалы будучи чемпионом Канады, и совершенно другое – олимпийским чемпионом. Леннокс начинает готовиться к Олимпиаде.

В 1988 году в Сеуле Леннокс Льюис представлял Канаду (эту «измену британскому флагу» англичане долго не могли простить боксеру). Не встречая особого сопротивления, Леннокс дошел до финала, где встретился с американцем Риддиком Боуи. Шансы соперников оценивались как равные, однако серьезного боя не получилось – во втором раунде Леннокс нокаутировал Боуи.

В 1989 году Леннокс возвратился в Англию и подписал контракт с промоутером Франком Мелони. 27 июня в первом бою на профессиональном ринге он нокаутировал Эла Малькольма во втором раунде.

Звание чемпиона Европы – первый титул в профессиональной карьере – Леннокс выиграл, нокаутировав 31 октября 1990 года в шестом раунде Жана Чанета, а после победы 30 апреля 1992 года над Дереком Уильямсом Льюис стал и чемпионом Великобритании.

Неизвестно, как дальше сложилась бы карьера Леннокса «Льва» Льюиса, если бы в это время самый сильный тяжеловес

мира Майк Тайсон не отсиживал свой срок в тюрьме. Ждать выхода «железного Майка» из тюрьмы, естественно, никто не собирался, и поэтому было принято решение провести своеобразный «турнир четырех» между абсолютным чемпионом мира по версиям WBC (Всемирного боксерского совета), WBA (Всемирной боксерской ассоциации) и IBF (Интерконтинентальной боксерской федерации) Эвандером Холлифилдом, канадцем Донованом Раддоком, старым знакомым Льюиса Риддиком Боуи и самим Ленноксом Льюисом.

Победа Льюиса над Раддоком 31 октября 1992 года нокаутом во втором раунде изумила всех, ведь Леннокс на тот момент считался хоть и сильным, но малоопытным боксером, а Раддок до этого очень достойно провел два боя против самого Майка Тайсона. Удивил «тихоня» Льюис в тот день еще раз. Обычно всегда спокойный и невозмутимый Леннокс, вернувшись домой после боя с Раддоком, от полноты чувств не стал открывать дверь ключом, а попросту вышиб ее кулаком.

Но победа Леннокса еще не означала, что он стал чемпионом. 13 ноября Риддик Боуи отобрал звание чемпиона у Эвандера Холлифилда. По правилам WBC, WBA и IBF теперь должен был состояться бой Льюис – Боуи. Однако американец хорошо помнил удар Леннокса в олимпийском финале. На пресс-конференции после боя с Холлифилдом Боуи заявил, что драться с Льюисом не будет. Здесь надо отметить, что американская пресса и американские воротилы профессионального бокса всегда враждебно относились к Льюису. В сложившейся ситуации только WBC проявил принципиальность и принял решение отобрать титул у Боуи. Американец созвал очередную пресс-конференцию, на которой демонстративно выбросил чемпионский пояс WBC в мусорную корзину. Естественно, после этого WBC не стал долго церемониться, и титул чемпиона мира по этой версии был присужден Ленноксу Льюису. Американские СМИ повели себя просто безобразно. Вместо того чтобы призвать струсившего Боуи все-таки провести бой с Льюисом, в газетах появились статьи о Ленноксе с заголовками типа «Бумажный чемпион» или «Леннокс Льюис завоевал пояс WBC, подобрав его в мусорной корзине». Но Леннокс вскоре доказал, что получил звание чемпиона не зря. Оспорить титул решился американец Тони Такер. Двенадцатираундовый бой получился нелегким, и все же по очкам победа была отдана Льюису.

6 ноября 1993 года состоялся матч-реванш между Холлифилдом и Боуи. Бой был равным, но победу присудили Холлифилду. В ожидании боя с Холлифилдом Льюис решил размяться на малоизвестном боксере Оливере Макколле. Леннокс

явно недооценил противника, за что и поплатился. 24 сентября 1994 года в Лондоне Макколл нокаутировал Льюиса во втором раунде.

Это поражение исключило Льюиса из списка претендентов, но он не сдался и, проведя под руководством нового тренера американца Эммануэля Стюарта пять победных боев, к 1996 году вновь оказался первым в списке претендентов по версиям WBC, WBA и IBF. Наконец-то должен был состояться давно ожидаемый бой Леннокса с Майком Тайсоном, который уже вышел из тюрьмы и успел завоевать титул чемпиона WBC и WBA. Однако огромные расходы на адвокатов совершенно расстроили финансовые дела Майка, а сидя в тюрьме, как известно, много не заработаешь. За бой с Холлифилдом предлагали намного больше, и Майк решил отказаться от поединка с Льюисом. WBC немедленно лишил Тайсона титула чемпиона мира, а новым обладателем пояса должен был стать победитель боя Оливер Макколл – Леннокс Льюис.

Те, кто видел этот поединок, наверняка запомнили его на всю жизнь, хотя в нем не было и намека на борьбу. Макколл вышел на ринг с совершенно безумным взглядом. Начиная со второго раунда он стал опускать руки, а затем просто уходить от Льюиса, поворачиваясь к нему спиной. А дальше произошло нечто вовсе невообразимое – Оливер Макколл, претендент на звание чемпиона мира в супертяжелом весе… расплакался прямо на ринге.

Конечно, окажись на месте Леннокса Майк Тайсон, он без лишних раздумий просто размазал бы своего невменяемого соперника по рингу. Но Льюис, очевидно, был шокирован поведением Макколла, и некоторое время просто ходил за противником, лишь изредка нанося несильные удары. Рефери неоднократно призывал плачущего Макколла начать драться, но тот не реагировал. В конце концов бой, если, конечно, то, что происходило на ринге, можно назвать боем, был остановлен и победителем объявили Леннокса Льюиса.

На состоявшейся после боя пресс-конференции все еще плачущий Макколл нес какую-то чушь вроде того, что он все равно победит Льюиса, а причиной поражения стала невозможность осуществления «гениального» плана боя. Очевидно, всему виной был кокаин, который Макколл употреблял чуть ли не килограммами. Как бы там ни было, вряд ли Льюис мечтал о таком исходе боя – он стал чемпионом мира, но признания в боксерской «тусовке» так и не получил. Не получил он его и после состоявшегося 4 октября 1997 года поединка с поляком Анджеем Голотой. Будь Леннокс похитрее, он простоял

бы, изображая борьбу, раундов пять-шесть, но «Лев» раздумывать не стал и первой же серией ударов отправил Голоту в нокаут. Без проблем Леннокс разобрался и с Шенноном Бригсом – после восьми нокдаунов последовал нокаут в пятом раунде.

Но это было не то – Леннокс хотел драться с Эвандером Холлифилдом, а тот под разными предлогами откладывал бой. Все-таки сторонам удалось договориться, и поединок Холлифилд – Льюис был назначен на 13 марта 1999 года. И тут «Лев» чуть не наступил второй раз на одни и те же грабли. Для тренировки он решил провести бой с Желько Мавровичем. И опять, как и перед первым боем с Оливером Макколлом, явно недооценил противника, хотя одни лишь габариты огромного хорвата уже должны были вызвать опасение. Сразу после удара гонга стало ясно, что Маврович явно не собирался быть «живой боксерской грушей» для Льюиса. Тренировки не получилось – все двенадцать раундов прошли в острой борьбе. Все же благодаря классу и опыту Ленноксу удалось победить по очкам.

То, что случилось 13 марта 1999 года на знаменитой арене Мэдисон Сквер Гарден, иначе как грабежом назвать нельзя. Льюис победил – это было ясно абсолютно всем, кроме… боковых судей, вердиктом которых была ничья. Даже всегда враждебно настроенная к Ленноксу американская пресса однозначно встала на сторону нелюбимого британца.

Повторный бой прошел ровно через восемь месяцев. Холлифилд прекрасно понимал, что теперь никто ему за просто так победу не отдаст, поэтому пытался сделать все возможное, чтобы победить. Но Леннокс очень удачно использовал свое преимущество в росте и длине рук. Зная, что судьи на его стороне, он не рисковал и не пытался завершить бой нокаутом, а спокойно обстреливал противника с дистанции, что и принесло ему долгожданную победу.

Руководство IBF сделало все, чтобы не отдавать Ленноксу пояс чемпиона. Сразу после боя представители IBF заявили, что Льюис не оплатил организационный взнос в размере 300 тысяч долларов. Из-за таких незначительных, по меркам профессионального бокса высшего уровня, денег Леннокс спорить не стал, внес на счет федерации требуемую сумму и вскоре официально стал чемпионом мира.

Видя, что так просто с настырным англичанином не справиться, боксерская Америка вывела против Леннокса «тяжелую артиллерию» – в дело вмешался «великий и ужасный» Дон Кинг, один из самых влиятельных и скандальных промоутеров в мире профессионального бокса. В апреле 2000 года решением нью-йоркского суда Льюис был лишен титула

чемпиона мира по версии WBA, поскольку он отказался выйти на бой против подопечного Кинга Джона Руиза, который должен был состояться 10 мая 2000 года. «У Леннокса Льюиса на 29 апреля назначен бой с Майклом Грантом и за десять дней подготовиться к следующему поединку просто невозможно», – пытались возражать адвокаты, но судья Леви Каплан был непреклонен.

Одного чемпионского титула Леннокса лишили, но у него осталось еще два – по версиям WBC и IBF. Отобрать их попытался южноафриканец Франк Бота, но 15 июля 2000 года в Лондоне правый боковой удар чемпиона буквально вынес претендента с ринга.

Новозеландцу Дэвиду Туа повезло больше – он сумел выстоять в бою против Льюиса все двенадцать раундов, однако стойкость была единственной сильной стороной Туа в этом поединке. «Я сделал ровно столько, сколько было нужно для достижения победы», – заявил после боя непобедимый Леннокс Льюис. И действительно, за весь бой новозеландец лишь два-три раза достал Льюиса, между тем как Леннокс в каждом раунде неоднократно пробивал с дистанции защиту Туа. Решение судей было единогласным – удар гонга в последнем раунде означал победу Леннокса Льюиса по очкам.

И опять, на радость недоброжелателям, Леннокс повторил свою ошибку – недооценил заведомо более слабого противника. В ожидании поединка с Майком Тайсоном Льюис решил порадовать Южную Африку своей победой над весьма посредственным американским боксером Хасимом Рахманом. По ходу боя, который состоялся 22 апреля в южноафриканском городе Бракпан, казалось, что так и будет – Леннокс уверенно доминировал в ходе первых четырех раундов. В пятом раунде Рахману на какое-то время удалось прижать Льюиса к канатам. В конце раунда американец нанес чемпиону сильный джеб правой, который достиг цели. Леннокс оказался в нокауте и потерпел свое второе поражение на профессиональном ринге.

Спасением для Льюиса стал пункт договора, по которому, в случае победы Рахмана, американец обязан был дать возможность провести матч-реванш. Льюис расслабленный и Льюис, разозленный поражением, – это два совершенно разных боксера. Рахман это прекрасно понимал и пытался уйти от боя с Ленноксом. Дело дошло до суда, который решил – если Хасим Рахман хочет быть чемпионом мира, он должен еще раз выйти на ринг и сразиться с Ленноксом Льюисом. Запланированная месть обидчику состоялась 17 ноября 2001 года. Льюис победил столь убедительно, что поражение семимесячной давности было тотчас забыто.

Теперь чтобы по праву считаться сильнейшим тяжеловесом эпохи, Ленноксу Льюису осталось победить еще одного боксера – Майка Тайсона. Если бы не страсть Майка к участницам конкурса «Мисс Черная Америка», этот бой состоялся бы намного раньше. Но в тюрьме поединков за звание чемпиона мира не проводят, и поэтому два великих боксера сошлись уже на закате своих славных боксерских карьер. «Когда я уберу Тайсона со своего пути, то, возможно, покину ринг», – заявил Леннокс перед боем.

Поединок Льюис – Тайсон неоднократно переносился, а после того, как на одной из пресс-конференций из Майка опять полезли его неконтролируемые людоедские наклонности и он попытался покусать Льюиса, проведение боя оказалось под большим вопросом. И все же два великих тяжеловеса сошлись на ринге 8 июня 2002 года. К сожалению, «боя века» не получилось. Льюис был на голову выше Тайсона, как в прямом, так и в переносном смысле. Избиение Тайсона завершилось нокаутом в восьмом раунде.

Возможно, Леннокс был разочарован легкостью победы над Тайсоном и поэтому решил остаться на ринге. В это время на боксерском небосклоне взошла новая звезда – звезда Виталия Кличко. Несмотря на все организационные трудности, бой Льюис – Кличко состоялся 21 июня 2003 года в Лос-Анджелесе.

Не будем еще раз пересказывать ход поединка, отчет о котором читатель найдет в этой книге в статье о Виталии и Владимире Кличко, а попробуем, отбросив ненужный ура-патриотизм, ответить на два вопроса, до сих пор волнующих всех любителей бокса.

Правильно ли поступили доктор и судья матча, остановив поединок в шестом раунде? Да, причем, без всяких сомнений. У Виталия было очень сильное, задевающее веко, рассечение левой брови. Остановить кровотечение в условиях боя было невозможно, а любой удар Льюиса в место рассечения мог привести к трагическим последствиям.

Если бы не травма, сумел бы Виталий Кличко победить в этом бою? Наш боксер переиграл Льюиса в первых раундах, что и зафиксировали судейские записи на момент остановки боя. Но будем беспристрастны – к шестому раунду Льюис выровнял положение, а уставший Виталий раз за разом стал пропускать очень сильные удары британца.

Итак, Леннокс Льюис выиграл, но Виталий Кличко не проиграл. К сожалению, после долгих раздумий Льюис отказался участвовать в матче-реванше. Это его право, ведь в 38 лет хорошо подготовиться к поединку очень тяжело.

«Лев» устал от бокса и захотел уйти непобежденным. Вскоре

его место на чемпионском троне занял другой боксер, и очень приятно осознавать, что родина этого боксера – Украина.

Марадона Диего Армандо

(род. в 1961 г.)

Аргентинский футболист, один из самых выдающихся футболистов XX века. Чемпион (1986 г.) и вице-чемпион (1990 г.) мира. Чемпион Италии (1987, 1990 гг.) и обладатель Кубка УЕФА (1989 г.) в составе «Наполи», обладатель Кубка Испании (1983 г.) в составе «Барселоны».

Диего Марадона, несмотря на свою скандальную биографию, остается одной из визитных карточек Аргентины, наряду с Эвитой Перон и танго. Его выдающийся талант позволил сборной Аргентины, не имевшей в своем составе других звезд мирового уровня, выиграть мировое первенство 1986 года в Мексике и дойти до финала в Италии четыре года спустя.

Диего Марадона родился 30 октября 1961 года в аргентинском городке Вилла Фьорито неподалеку от Буэнос-Айреса. Его отец, чтобы прокормить восьмерых детей, работал на заводе и подрабатывал на стройке. Но несмотря на все его

усилия, большая семья жила в нищете. Диего с детства мечтал стать футболистом, причем непременно таким, о котором говорил бы весь мир.

Первый футбольный мяч он получил в подарок от двоюродного брата на свой третий день рождения. Мальчик буквально не расставался с мячом, целыми днями играя с соседскими детьми на улице. В девять лет игра Диего привлекла внимание тренера местной детской команды «Литтл Онионс». В составе этой команды Марадона добился невероятных результатов: были выиграны 140 матчей детской лиги подряд. Естественно, показывая такие результаты, команда регулярно выигрывала детские турниры. В знак признания заслуг юного Марадоны ему была доверена футболка с номером «10». В те годы игрок с «десяткой» на спине был обречен на постоянные сравнения с великим Пеле, который тогда готовился к завершению карьеры. И Диего регулярно оправдывал оказанное ему доверие, забивая важные голы для своей команды.

С 16 лет Марадона связал свою судьбу с профессиональным клубом «Аргентинос Хуниорс». Его дебют в аргентинском первенстве состоялся 20 октября 1976 года, когда он вышел на замену в матче против клуба «Тальерес де Кордоба». А несколько недель спустя, выйдя на замену против «Сан-Лоренсо», Марадона открыл счет забитым в профессиональном футболе мячам.

Примерно в это же время он начал выступать за молодежную сборную Аргентины, сразу став ее лидером. Болельщики валом валили на стадионы, чтобы посмотреть на новую звезду. А вскоре Марадону пригласили в национальную сборную, и, выйдя на замену в товарищеской встрече с Венгрией, он стал самым молодым аргентинским игроком, удостоенным подобной чести. Ввиду весьма юного возраста Диего все же не включили в состав сборной, выигравшей чемпионат мира 1978 года, но чемпионом мира он стал уже год спустя. В 1979 году Марадона привел молодежную сборную Аргентины к победе в чемпионате мира, после чего его признали лучшим игроком года в Южной Америке. Год спустя, в 1980-м, он снова выиграл это почетное звание.

В 1981 году Марадона перешел из скромного «Аргентинос Хуниорс» в один из сильнейших клубов местного чемпионата, «Боку Хуниорс». В новом клубе Диего продолжил показывать отличный футбол, демонстрируя изумительный дриблинг, точные передачи и удары по воротам. В первом же своем сезоне за «Боку» он привел клуб к победе в чемпионате Аргентины.

Аргентинцы с большим нетерпением ожидали чемпионат мира 1982 года в Испании. От команды ждали защиты чемпионского титула, завоеванного четырьмя годами ранее.

Марадона ехал на турнир в качестве главной звезды аргентинцев, нового лидера сборной. Однако выступление аргентинцев в Испании нельзя назвать удачным. Уже в первом матче чемпионы мира сенсационно проиграли скромным бельгийцам 0:1. И хотя затем аргентинцы обыграли команды Венгрии и Сальвадора и вышли в следующий раунд, игра их не впечатляла. В том чемпионате на стадии четвертьфинала командам предстояло участвовать в однокруговом турнире среди трех команд. Соперниками Аргентины стали довольно сильные команды Италии и Бразилии. Сборная Аргентины в этом трио оказалась слабейшей, уступив сначала итальянцам 1:2, а затем и бразильцам 1:3. А Марадона впервые ярко продемонстрировал свою несдержанность на международном уровне. Грубо атаковав одного из бразильцев в конце проигранного матча, Диего увидел перед собой заслуженную красную карточку.

Еще до чемпионата мира стало известно, что по его окончании Марадона продолжит свою карьеру в испанской «Барселоне». В столице Каталонии на него возлагались большие надежды, ведь клубные боссы заплатили «Боке» более семи миллионов долларов. Однако Марадона надежд не оправдал. Он часто получал травмы, большинство из которых было вызвано неготовностью Диего противостоять грубости европейских защитников. Особенно тяжелую травму нанес Марадоне защитник «Атлетика» из Бильбао Андони Гойкоэчеа. Его грубый подкат в матче, состоявшемся 24 сентября 1983 года, привел к перелому левой лодыжки и разрыву связок. Да и болельщики «Барселоны» невзлюбили своенравного новичка. Поэтому при первой же возможности руководство каталонского клуба продало Марадону в итальянский «Наполи» за 12 миллионов долларов. Как оказалось, именно «Наполи» стал тем клубом, в котором Диего наиболее полно раскрылся как великий футболист и диспетчер игры своей команды. За годы карьеры в «Наполи» Марадона привел средний по итальянским меркам клуб к двум чемпионских титулам и выигрышу Кубка УЕФА. Он стал кумиром местной публики, клубные футболки с десятым номером были в дефиците. Празднуя первый титул, завоеванный «Наполи» с Марадоной, болельщики нарядили в футболки с номером аргентинца украшающие Неаполь фонтаны.

Но чемпионом Италии Диего Марадона стал уже в ранге чемпиона мира. К мировому форуму в Мексике Марадона был в прекрасной форме. Два сезона подряд его «Наполи» приходил к финишу в итальянском чемпионате третьим, и Марадона играл в команде главную роль. Тренеры и партнеры Диего по сборной перед чемпионатом в один голос утверждали, что залогом успеха

их команды в Мексике станет успешная игра Марадоны, который должен реабилитировать себя за провальное выступление на прошлом мировом первенстве. Аргентина начала чемпионат с победы над корейской сборной 3:1, затем сыграла вничью с чемпионами мира итальянцами 1:1 и в заключительном матче группового турнира обыграла болгарскую сборную

2:0. Победив в матче одной восьмой финала Уругвай 1:0, аргентинцы встретились в четвертьфинале со сборной Англии. Этот матч представлял не только спортивный, но и политический интерес. Ведь несколькими годами ранее между Англией и Аргентиной разгорелась настоящая война из-за Фолклендских островов. Английская команда была тогда сильна, в ее составе блистал Гари Линекер, ставший лучшим бомбардиром мексиканского чемпионата. Долгое время команды не могли открыть счет, и лишь во втором тайме Аргентина вышла вперед и почти сразу забила и второй гол. Оба мяча забил Марадона, и оба вошли в историю футбола. Первый – как один из самых скандальных, а второй – как один из самых красивых. Итак, пытаясь замкнуть простреленную передачу партнера, Марадона выпрыгнул в штрафной площадке англичан и, не дотягиваясь до мяча головой, переправил его в ворота… рукой. Это видел весь стадион, игроки обеих команд и миллионы телезрителей. Но этого не видел судья, который как ни в чем не бывало засчитал мяч. И тут, словно компенсируя свой скандальный гол, Марадона выдал истинный шедевр. Получив мяч на своей половине поля, он на высокой скорости обыграл шестерых англичан вместе с вратарем и закатил мяч в пустые ворота. Похожие голы забивались и раньше, но начиная с семидесятых годов, когда на футбольных полях резко выросли скорости и борьба стала более жесткой, такие слаломные проходы, тем более в матчах высокого уровня, никому не удавались. В оставшееся до конца матча время англичане усилиями Линекера отыграли один мяч, а после матча пытались опротестовать его результат, требуя отмены первого гола Марадоны. Однако протесты ни к чему не привели, а Диего заявил, что его руку к мячу направил сам Господь Бог.

Тем временем чемпионат продолжался, и в следующем матче аргентинцы легко обыграли сборную Бельгии, для которой выход в полуфинал был невероятным успехом. Матч закончился со счетом 2:0, а оба мяча забил Марадона. В финале аргентинцам противостояла сборная ФРГ. Усилиями Вальдано и Пассареллы аргентинцы вышли вперед 2:0, но в последней четверти игры немцы пошли в атаку большими силами и сравняли счет, оба раза – после удачных розыгрышей угловых. Казалось, избежать дополнительного времени невозможно, но тут свое веское слово

сказал Марадона. Изумительным проникающим пасом он вывел на немецкие ворота Хорхе Бурручагу, и тот забил решающий мяч. 3:2, и Аргентина второй разв истории стала чемпионом мира! Диего Марадону признали лучшим игроком чемпионата. В споре бомбардиров он поделил второе место с бразильцем Карекой и испанцем Бутрагеньо, всего на один мяч отстав от Гари Линекера. Однако организаторы чемпионата вручили призы за второе место лишь Кареке и Бутрагеньо, а Марадоне припомнили его «божью руку». Впрочем, Диего не сильно расстраивался из-за этого.

Четыре года спустя аргентинцам предстояло защитить свой титул. Чемпионат проходил в Италии, и казалось, что Марадона может рассчитывать на поддержку неаполитанских болельщиков. Однако чемпионат начался с сенсации. В первом матче с Камеруном Марадона и Бурручага со стартовым свистком судьи символически разыграли мяч, намекая, что не прочь повторить триумф четырехлетней давности. Однако камерунцы неожиданно для всех выиграли у чемпионов мира 1:0. В следующем матче Марадоне и компании противостояла сборная СССР, также проигравшая первый матч. В начале встречи преимущество было на стороне советских футболистов, и на тринадцатой минуте мяч должен был влететь в ворота аргентинцев. Этому помешал Марадона, причем сделал это… рукой. Это хорошо было видно болельщикам на стадионе и в телетрансляции, но судья ничего не заметил. Снова «божья рука» помогла Марадоне и сборной Аргентины, выигравшей тот матч 2:0. Сыграв в третьем матче вничью с румынами 1:1, аргентинцы вышли из группы и в одной восьмой финала встретились с бразильцами. В принципиальном матче долгое время держалась нулевая ничья, и лишь за несколько минут до конца встречи Марадона точным пасом вывел к воротам Каниджу и тот забил победный гол. В четвертьфинале в матче с югославами вступило в действие тайное оружие аргентинцев. Вратарь Гойкоэчиа, занявший место в воротах после травмы основного голкипера Пумпидо, прославился на том чемпионате умением отражать одиннадцатиметровые удары. Благодаря его мастерству аргентинцы победили югославов в серии пенальти, сведя основное и дополнительное время к нулевой ничье. Полуфинал проходил в излюбленном Марадоной Неаполе, но трибуны поддерживали вовсе не его, а сборную Италии, соперника аргентинцев. Итальянцы имели большое преимущество, вели в счете, но под занавес второго тайма Марадона организовал атаку на ворота Вальтера Дзенги и Каниджа сравнял счет. А в серии пенальти Гойкоэчиа снова помог Аргентине. Финал чемпионата свел тех же соперников, что и четыре года назад – Аргентину и ФРГ. Но на этот раз явными

фаворитами были немцы. Все отмечали слабую игру аргентинцев, выделяя на общем фоне лишь вратаря Гойкоэчиа, форварда Каниджу и, конечно, Марадону. Весь финальный матч немцы атаковали, но не могли взломать оборону аргентинцев. И только после того как судья удалил с поля двух футболистов Аргентины и назначил в конце встречи весьма сомнительный пенальти в их ворота, сборная ФРГ одержала победу 1:0. Марадона был крайне разочарован случившимся, отказался пожать руку президенту ФИФА Авеланжу, вручавшему аргентинцам серебряные медали, и обвинил футбольных чиновников в заговоре против его команды. Был ли это заговор или просто финал доверили судить неквалифицированному судье, сказать трудно, но зато Марадона нажил себе врага в лице Авеланжа. А кроме того, его возненавидели болельщики по всей Италии, ведь это он отнял у них победу в домашнем чемпионате мира.

После этого чемпионата мира карьера Марадоны пошла на спад. Вскоре допинг-анализ показал, что перед матчем чемпионата Италии Диего употреблял кокаин. Его дисквалифицировали на пятнадцать месяцев. Отбыв дисквалификацию, он не захотел возвращаться в «Наполи», объясняя это постоянными угрозами в свой адрес от итальянской мафии. По словам Марадоны, именно мафия подстроила обвинение в употреблении наркотиков. Этому мало кто верил, ведь о пристрастии Диего к кокаину часто говорили и раньше. Его контракт выкупила испанская «Севилья», но Марадоне «удалось» быстро поссориться с руководством клуба. Он возвратился в Аргентину, где выступал за местный клуб «Ньюэллз Олд Бойз». К чемпионату мира 1994 года в США Диего подошел к хорошей форме, и тренер сборной Аргентины Базиле внял просьбам общественности и включил Марадону в заявку на чемпионат. Диего вышел на поле во втором матче против Нигерии. Вместе со своим старым товарищем Каниджей он принес Аргентине победу 2:1, причем оба голевых паса были на счету Марадоны. Однако после этого матча Диего должен был пройти допинг-контроль, и его проба дала положительную реакцию на эфедрин – запрещенный препарат, помогающий быстро набрать спортивную форму. Последовавшая дисквалификация, по сути, положила конец карьере Марадоны как футболиста. В последующие годы он привлекал к себе внимание регулярными попытками вернуться в футбол (сначала в роли игрока, а затем – тренера), неизменно заканчивавшимися провалом, конфликтами с журналистами и законом. Тем не менее, Диего Армандо Марадона по праву считается одним из лучших игроков всех времен и народов, а многие даже оценивают его выше великого Пеле.

Медведь Александр Васильевич

(род. в 1937 г.)

Белорусский борец. Трехкратный олимпийский чемпион по вольной борьбе (1964 г. – в полутяжелом весе, 1968 и 1972 гг. – в тяжелом). Семикратный чемпион мира (1962, 1963, 1966, 1967, 1969, 1970, 1971 гг.). Чемпион Европы (1966, 1968, 1972 гг.) и СССР (1961–1963, 1966–1970 гг.). Заслуженный мастер спорта СССР (1962 г.). Заслуженный тренер СССР (1984 г.). Заслуженный тренер Белорусской ССР (1979 г.). Награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», серебряным орденом Международного олимпийского комитета и медалью ЮНЕСКО «За благородство в спорте».

По воспоминаниям автора нескольких замечательных детских книг Льва Кассиля, его брат Оська в детстве иногда задавал вопросы, которые ставили взрослых в тупик. Например: «Если кит залезет на слона – кто кого сборет?». Естественно, что руководствуясь логикой взрослого человека, ответить на этот

вопрос невозможно. Ну а если, например, человек схватится с медведем – кто кого сборет? Вот тут уже можно порассуждать – зависит от того, большой медведь или не очень, слабый или сильный, сытый или голодный и так далее. Появляются же в народе время от времени легенды о чудо-богатырях, которые смогли справиться с «грозным косолапым мишкой» голыми руками. А вот если бы этот вопрос задали борцам вольного стиля, выходившим на ковер в 60-х годах прошлого века, ответ был бы однозначным: «Нет, бороться с Медведем и победить его невозможно. На это не способен ни один человек на земле». Конечно же, они имели бы в виду непобедимого Александра Медведя, трехкратного олимпийского чемпиона, долгие годы считавшегося самым сильным борцом на планете…

Александр Васильевич Медведь родился 16 сентября 1937 года на Украине, в городе Белая Церковь. Его отец, Василий Зиновьевич Медведь, работал в местном лесничестве, мать, Мария Хомовна, занималась домашним хозяйством. Кстати, о фамилии и предках. Сам Александр Васильевич рассказывал о своем происхождении: «Дедушка и бабушка когда-то перекочевали из России на Украину. Свое прозвище он привезли оттуда. Бабушку называли Медведиха, и ростом она была 192 сантиметра, а дед был значительно выше ее. Силой дедушка обладал невероятной. Вот от таких-то предков пошла наша фамилия».

С детства Александр Медведь помогал родителям, в семнадцать лет пошел работать – устроился слесарем-монтажником на местный авиационный завод. Саша рос высоким и нескладным парнем, и ничто в его облике не говорило о том, что вскоре он станет борцом вольного стиля, да еще в тяжелой весовой категории.

Все изменила армия. Согласитесь, большинство молодых людей не очень охотно идут служить. Но Александр Медведь наверняка с благодарностью вспоминает армию, ведь именно там раскрылся его борцовский талант. В те годы вся страна была брошена на освоение казахстанской целины, и естественно, что солдаты были в первых рядах. В Казахстане Александр пробыл шесть месяцев, а затем его часть перебросили в белорусские леса. Вот тут он и испытал некоторые «прелести» армейской жизни. Ему не могли подобрать подходящее обмундирование, и в течение месяца рядовой Советской Армии Александр Медведь ходил на занятия по строевой подготовке… в тапочках. Да и с выбором воинской специальности вышел конфуз. Кому-то из армейского начальства пришло в голову, что Александр должен быть механиком-водителем танка. Это при его-то росте больше

190 см! Тот, кто хоть раз побывал внутри танка на месте водителя, может представить, как чувствовал себя Александр в тесной кабине. Правда, через какое-то время ошибку исправили и отправили его в пехоту.

Поначалу будущий трехкратный олимпийский чемпион не мог определиться, какая же борьба ему больше всего нравится, – рядовой Александр Медведь участвовал, причем весьма успешно, в соревнованиях по классической и вольной борьбе, а также по самбо. После демобилизации Александр решил остаться в Белоруссии, и с 1959 по 1961 год учился в школе тренеров при Белорусском государственном институте физической культуры. Тогда же он окончательно определился в своих спортивных приоритетах и стал заниматься исключительно вольной борьбой.

Еще в 1957 году Александр Медведь познакомился со своим наставником, заслуженным тренером СССР и Белоруссии Павлом Васильевичем Григорьевым. Молодой борец оказался на редкость способным учеником. Первые успехи не заставили долго ждать – уже на второй год занятий вольной борьбой Александр занял третье место в тяжелом весе на Спартакиаде народов СССР.

В 1961 году, после окончания школы тренеров, Александр Медведь поступил в Белорусский институт физкультуры. И снова ему повезло с наставником: с Александром, вместе с Павлом Григорьевым, начинает работать многоопытный старший преподаватель кафедры борьбы Болеслав Михайлович Рыбалко. В том же году фамилию Медведь узнает весь борцовский мир Советского Союза: Александр, опередив 20 самых сильных борцов тяжелого веса, выигрывает чемпионат СССР. После этой впечатляющей победы спортсмен, как сильнейший борец в своей весовой категории, отправился на свой первый чемпионат мира в Японию. В Иокогаме Александр завоевал бронзовую медаль. К сожалению, для того чтобы выиграть этот чемпионат мира, Александру не хватило нескольких баллов. Однако уже со следующего года борец начал «штамповать» чемпионские звания – с 1962 по 1971 год он семь раз становился чемпионом мира.

Интересно, что после чемпионата мира 1961 года Александру Медведю несколько раз пришлось переходить из тяжелой весовой категории в полутяжелую и обратно. «Виновником» этих переходов был друг и партнер по команде Александр Иваницкий. И Медведь, и Иваницкий были тяжеловесами, причем примерно равными по силам. Очень часто их схватки заканчивались вничью, а звание чемпиона Союза они попеременно разыгрывали между собой. А вот в полутяжелой категории после римской Олимпиады 1960 года не осталось ни одного борца приличного уровня. Возникла достаточно странная ситуация – в одной

категории два сильных борцах будут конкурировать между собой и на любом серьезном международном состязании фактически отбирать друг у друга медали, в другом же весе сборная страны практически гарантированно останется без призовых мест. Естественно, что это не устраивало тренеров сборной. Было решено, что Медведь должен перейти в полутяжелый вес. Решение, в общем-то, простое и логичное, однако Александру было не так-то легко сбросить почти 10 кг, сохраняя при этом соответствующую мышечную массу. Но он справился с нелегким заданием, а время показало правильность тренерской задумки – на Олимпийских играх 1964 года в Японии оба Александра, Медведь в полутяжелой категории, Иваницкий в тяжелой, завоевали золотые медали.

Но обо всем по порядку. В Токио Медведь начал очень уверенно – один за другим были повержены румынский борец Балло, швейцарец Ютцеллер, болгарин Мустафов, причем все схватки Александр завершал досрочно. А затем состоялась очень «интересная» встреча с турецким борцом Ахметом Айиком. Перед поединком Айик применил своеобразную «домашнюю заготовку» – смазал тело маслом, и естественно, Александр никак не мог плотно ухватить буквально выскальзывающего у него из рук турецкого борца. Через некоторое время судья остановил поединок и заставил тренеров сборной Турции вытереть полотенцем своего подопечного. Однако впитавшееся в кожу Айика масло продолжало выступать, из-за чего Александр так и не сумел применить свой знаменитый захват. В результате схватка завершилась вничью. В общем, нечистые на руку соперники, панически боявшиеся Медведя, были готовы на любые, даже самые неблагородные меры, чтобы хоть как-то противостоять белорусскому борцу. Но был момент, когда Александр чуть было не лишился «золота». Швед Эриксон находился не в лучшей форме и на медали уже не претендовал. Медведь был полностью уверен в себе и на поединок со шведским борцом вышел немного расслабленным. А Эриксон вдруг решил напоследок «хлопнуть дверью». Ему удалось провести контрприем, и Александр оказался в очень трудной ситуации. Почти полторы минуты он стоял в положении «мост», сдерживая вес противника. Казалось, еще чуть-чуть – и шведу удастся дожать его. И все-таки Александр невероятным усилием вырвался из объятий противника.

В 1966 году Александр Иваницкий ушел из спорта, и Медведь получил возможность окончательно перейти в тяжеловесы. На Олимпиаде в Мехико Александр был безусловным фаворитом в своей весовой категории. Казалось, соперники содрогаются от

ужаса при одном только упоминании фамилии белорусского борца, настолько легко Александр переигрывал противников. И мало кто знал, чего ему стоило второе олимпийское «золото». Незадолго до Олимпиады у Александра обнаружились отклонения в работе сердечно-сосудистой системы, а воздух высокогорного Мехико только усугубил ситуацию. Дошло до того, что в ходе турнира тренеры всерьез обсуждали вопрос о снятии Медведя с соревнований. Однако спортсмен настоял на своем участии и, как оказалось, не зря.

Последним серьезным соревнованием для Александра Медведя стали Олимпийские игры 1972 года в Мюнхене. «Из трех олимпийских медалей самая дорогая для меня последняя. Я знал, что ухожу из большого спорта, и мне хотелось сделать это с честью», – вспоминал о тех играх Александр.

Кстати, по сравнению со своими соперниками, Александр весил довольно-таки немного для своей весовой категории. Например, его давний противник немец Вильфрид Дитрих весил около 130 кг, серебряный призер Игр 1972 года болгарин Осман Дуралиев – больше 150 кг. Особенно впечатляющей в этом смысле была схватка Александра Медведя с американцем Крисом Тейлором. «Поединок медведя и мамонта», «схватка человека и асфальтового катка» – примерно так очевидцы описывали эту встречу. Конечно, по сравнению с обычным человеком габариты Александра Медведя внушали уважение – вес 114 кг при росте около 190 см. Но американец – это было «нечто»! Борцовской техники практически никакой, но, собственно говоря, при его размерах, это и не очень нужно. 212 килограммов при росте 196 сантиметров – данные, больше подходящие для сумоиста, нежели для борца вольного стиля. Такую махину не то что побороть, сдвинуть с места было нелегко даже такому сильному человеку, как Александр. Ему пришлось два периода кружить вокруг Тейлора, дожидаясь удобного момента для проведения приема. Судьи даже вынесли обоим борцам по два предупреждения за пассивную борьбу. Наконец в третьем периоде, когда американец окончательно выдохся, Медведю удалось провести результативный прием – он сделал подсечку, и американец рухнул на ковер. Александр получил за этот прием такой нужный один балл. «Только бы не попасть под него», – думал борец, когда подсекал и переворачивал Тейлора. И хотя Александр успел увернуться, избежать травмы не удалось – в том поединке он заработал себе травматический радикулит. А впереди были еще поединки. И может быть, не стал бы Александр Медведь трехкратным олимпийским чемпионом, если бы не… красная икра. Нет, к счастью для лососевых рыб известный деликатес не

обладает лечебными свойствами. Роль икры в завоевании олимпийского «золота» заключалась в следующем. В Германии только-только появилось новое очень эффективное обезболивающее средство. Узнав об этом, врачи советской команды обратились к немецким коллегам с просьбой продать это чудо-лекарство, предлагая за него очень приличные деньги. Однако деньги немцев не заинтересовали, они соглашались обменять препарат на икру. Пришлось членам олимпийской борцовской сборной доставать заветные баночки. К счастью, жертвы оказались не напрасными. Препарат действительно оказался чудодейственным – Александр Медведь забыл о боли, выиграл оставшиеся схватки и завоевал-таки третью золотую олимпийскую медаль.

После ухода из спорта Александр Васильевич Медведь занялся тренерской и педагогической деятельностью. С 1976 года он работает заведующим межвузовской кафедрой спортивного совершенствования Минского радиотехнического института (сейчас Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники), имеет ученое звание профессора. С 1972 по 1992 год Александр Медведь тренировал сборные СССР и Белоруссии по вольной борьбе. Он воспитал немало талантливых борцов, в том числе и сына Алексея, победителя юниорского чемпионата мира. Сейчас Александр Васильевич является президентом Федерации борьбы Белоруссии и вице-президентом Национального олимпийского комитета.

Честь нести флаг своей страны на церемонии открытия Олимпийских игр предоставляется только самым лучшим и достойным спортсменам. Недавно Александр Медведь установил новый своеобразный олимпийский рекорд – в третий раз он стал знаменосцем. В первый раз он нес флаг Советского Союза на открытии Игр 1972 года в Мюнхене, во второй – уже флаг Белоруссии в 1996 году в Атланте и, наконец, 13 августа 2004 года трехкратный олимпийский чемпион в очередной раз повел за собой национальную олимпийскую команду Беларуси.

Менчик Вера

(род. в. 1906 г. – ум. в 1944 г.)

Английская шахматистка (чешка по происхождению, до 15 лет жила в России). Первая в истории чемпионка мира по шахматам (1927–1944 гг.). Отстаивала звание чемпионки восемь раз. Неоднократно принимала участие в крупных мужских шахматных турнирах и одерживала победы над ведущими гроссмейстерами мира.

На рубеже XIX и XX веков женщины наконец-то осознали, что они ничуть не хуже мужчин (что абсолютно верно), способны добиваться значительных успехов в различных сферах деятельности, и стали активно бороться за свои права. С каждым днем движения феминисток и суфражисток (приверженец предоставления женщинам равных с мужчинами избирательных прав) привлекали на свою сторону все большее число сторонниц. Естественно, что представители сильного пола с подозрением относились к стремлению женщин оспорить главенствующую

роль мужчин.

Нелегко было доказать свое право на признание и Вере Менчик, ведь и в мире шахмат женщина долгое время считалась «существом второго сорта». На долю Веры выпала сложнейшая задача – показать всему миру, что и в шахматах женщина способна добиться выдающихся результатов и может на равных бороться с лучшими шахматистами планеты. И ей это удалось…

Интересно, что считаться родиной первых чемпионов мира по шахматам могут несколько стран. Вильгельм Стейниц, ставший обладателем первого чемпионского титула, родился в Праге, в Чехии, которая тогда входила в состав Австро-Венгрии, долгое время жил в Великобритании, а умер в Соединенных Штатах. Похожей была ситуация с Верой Менчик. Она родилась 16 (29 по новому стилю) февраля 1906 года в Москве. Ее отец по национальности был чехом, мать – англичанкой.

Франц Менчик, отец будущей лучшей шахматистки мира, увлекался шахматами и когда дочери исполнилось девять лет, показал ей, как нужно правильно передвигать фигуры по шахматной доске. Вера достаточно быстро научилась прилично играть, но на первых порах шахматы не сильно увлекали девочку. Она больше интересовалась театром и музыкой, любила читать и рисовать. Девочка училась в престижной частной гимназии и получила прекрасное образование.

В 1921 году семья Менчик переезжает из Советской России на родину матери Веры, в Англию. Еще раз повторимся – хотя Вера и умела играть, но до 17 лет шахматы ее особенно не интересовали. В Англии она вместе с родителями поселилась в Гастингсе, а оказаться там и не увлечься шахматами практически невозможно. Ведь именно в этом небольшом городке, расположенном на берегу пролива Па-де-Кале, находится один из старейших в Великобритании шахматных клубов, основанный еще 1882 году. Гастингский клуб не зря считается одним из лучших в мире, его библиотека шахматной литературы является одной из самых больших, а коллекции фотографий и шахматных реликвий просто нет равных.

В 1923 году Вера Менчик стала членом Гастингского шахматного клуба. На нее вскоре обратили внимание. Девушку взял под свою опеку мастер Дрюитт, а затем Вера стала посещать лекции сильнейшего венгерского шахматиста, перебравшегося в Англию, Гезы Мароци. Венгерский гроссмейстер сразу разглядел несомненный талант молодой шахматистки и вскоре стал заниматься с ней индивидуально, передавая тайны шахматного искусства.

Первое время Вера Менчик, считаясь иностранкой, не могла

принимать участия в чемпионатах Великобритании среди женщин. Но Вера не побоялась вступить в борьбу с мужчинами – в 1923 году она решилась принять участие в резервном турнире, проходившем в рамках Гастингского шахматного конгресса. Ее дебют оказался не слишком удачным (Вера Менчик поделила 7–8 места при 10 участниках), но молодую смелую шахматистку заметили. «Стриженная под мальчика шатенка, среднего роста, сильная, здоровая девушка, – писали о ней английские шахматные журналы. – Когда Вера Менчик отрывает от шахматной доски взгляд своих серых умных глаз, то в нем чувствуется ее энергия и целеустремленность». С тех пор шахматы стали главным смыслом жизни Веры Менчик. «Раньше я играла, чтобы забавляться, потом, чтобы научиться, а теперь играю, чтобы творить», – говорила она. Ее современники отмечали, что Веру Менчик отличали профессионализм и трудолюбие. Во время игры она никогда не вставала из-за стола, хотя партии иногда длились более пяти часов, и всегда сосредоточенно думала над позицией, сложившейся на шахматной доске. «Она была трудягой, – объяснял успехи Веры Менчик один из сильнейших шахматистов мира, претендент на шахматную корону Сало Флор. – Вера всегда была на голову сильнее всех своих соперниц и играла как хороший мастер-мужчина». Менчик, изучая теорию, совершенствовала свою игру, комментировала в печати сыгранные ею и другими шахматистами партии, опубликовала несколько теоретических работ.

В 1925 году Вера Менчик наконец-то получила право участвовать в английских чемпионатах. Девятнадцатилетняя девушка сразу же показала шахматной Англии, что она является сильнейшей в стране. В двух матчах с Эдит Прайс, которая тогда была чемпионкой Великобритании, Вера одержала две победы с одинаковым счетом 3:2. Через два года, в июле 1927 года, в Лондоне состоялся первый чемпионат мира среди женщин. 12 участниц из 6 стран (Германии, Норвегии, Франции, Чехословакии, Швеции и Шотландии) оспаривали чемпионское звание. Турнир закончился убедительной победой Веры Менчик, набравшей 10,5 очков из 11 возможных. С тех пор в женских шахматах наступила «эра Веры Менчик». Прежде всего, она превосходила своих соперниц в позиционном понимании игры. Ее феноменальные результаты поражали весь шахматный мир. «Вера Менчик является, несомненно, исключительным явлением среди женщин, – писал Александр Алехин. – Она обладает огромными способностями к шахматной игре». И это не просто дань уважения, высказанная великим шахматистом своей коллеге по шахматному цеху. 1927 год – Лондон, 1930 – Гамбург, 1931 –

Прага, 1933 – Фолкстон, 1935 – Варшава, 1937 – Стокгольм, 1939 – Буэнос-Айрес – семь раз Вера Менчик отстаивала свое звание чемпионки мира и каждый раз оказывалась безоговорочной победительницей турнира. За это время она сыграла 83 партии с сильнейшими шахматистками мира, из которых 78 (!) выиграла, 4 партии завершила вничью и только лишь одну проиграла. В четырех турнирах Вера Менчик набрала максимально возможное количество очков. Предпринимались попытки победить Веру Менчик и в личных встречах. В 1937 году состоялся крупный женский шахматный турнир, в котором принимали участие 12 сильнейших шахматисток из 10 стран. Победительница этого турнира получала право вызвать Веру Менчик на матч за звание чемпионки мира. В отсутствие Менчик убедительную победу одержала Соня Граф. 26 июня 1937 года две сильнейшие шахматистки встретились за шахматной доской в австрийском Земмеринге. На тот момент ФИДЕ не являлась организатором матча, но глава Международной шахматной федерации Александр Рюэб утвердил регламент проведения матча и согласился контролировать ход соревнования. Матч игрался на большинство очков из 16 партий. Превосходство Менчик было более чем убедительным – она выиграла 9 партий, 5 свела вничью и всего лишь в двух потерпела поражение. Итоговая победа со счетом 11,5:4,5 позволила Вере Менчик в очередной раз отстоять звание чемпионки мира. Кстати, несмотря на все свои победы, Вера жила достаточно скромно. Ей часто приходилось подрабатывать частными уроками шахмат и бриджа.

Естественно, что при таком подавляющем превосходстве Вере Менчик было не интересно в женских шахматах. Собственно, кроме матчей за звание чемпионки мира, она не принимала участия в других женских турнирах, предпочитая компанию равных ей по уровню шахматистов-мужчин. Правда, признание пришло не сразу, с присущей многим мужчинам категоричностью некоторые шахматисты не верили в способность Веры Менчик играть с представителями сильного пола. «Я поступлю в женский балет, – заявлял австрийский мастер Ганс Кмох в 1929 году, во время карлсбадского турнира, – если Вера Менчик наберет больше трех очков». Кмоху повезло – в том турнире Менчик набрала ровно три очка.

Конечно же, в мужских турнирах ее успехи не были столь впечатляющими (за свою карьеру она сыграла в них 487 партий, из которых выиграла 147, потерпела поражения в 193 и 147 сыграла вничью), и все же ей нередко удавалось достичь серьезных побед. Особенно поразил всех матч-турнир в Рамстиге, где Вера Менчик обыграла ведущих английских мастеров: Томаса,

Прайса, Митчела, – а в общем зачете оказалась на втором месте, уступив только лишь чемпиону мира, великому кубинцу Хосе-Раулю Капабланке. В активе Менчик также третьи места в турнирах в Мариборе (1934), Грейт-Ярмуте (1935) и Монтевидео (1939). После неоднократных побед сильнейшей шахматистки мира над коллегами-мужчинами по предложению знаменитого шахматиста Савелия Тартаковера был основан шутливый «Клуб Веры Менчик». «Чести» попасть в этот клуб удостаивались все мастера и гроссмейстеры, проигравшие Менчик в ходе различных официальных турниров. Среди «членов клуба» значились претендент на звание чемпиона мира Сэмюэл Решевский, гроссмейстеры Фридрих Земиш и Акиба Рубинштейн, сильнейший шахматист Индии и Англии 30-х годов Мир Султан-Хан и многие другие. «Президентом» же клуба был провозглашен четвертый чемпион мира голландец Макс Эйве. Менчик сыграла с Эйве 4 партии, выиграла две, одну проиграла и одну завершила вничью.

По поводу побед Менчик над Эйве в ту пору ходило немало историй. Когда будущий чемпион мира проиграл Вере в первый раз, это было воспринято как случайная неудача сильного шахматиста. Но после второго поражения Макса Эйве шахматный мир встревожился не на шутку. Дошло до того, что жена Эйве заподозрила измену и специально приехала в Англию, чтобы убедиться, что поражения мужа носят чисто шахматный характер. А Сало Флор во время представительного московского международного шахматного турнира, состоявшегося в 1935 году, рассказал о своем «плане» завоевания звания чемпиона мира: «Все получится очень просто и легко. Макс Эйве победит Александра Алехина, затем Вера Менчик выиграет у Эйве, а уж потом я запросто обыграю Менчик и стану чемпионом мира». Тогда же в Москве Вера сыграла сеанс одновременной игры с сильнейшими московскими шахматистками. Счет этого сеанса – 9,5:0,5 в пользу Менчик – говорит сам за себя.

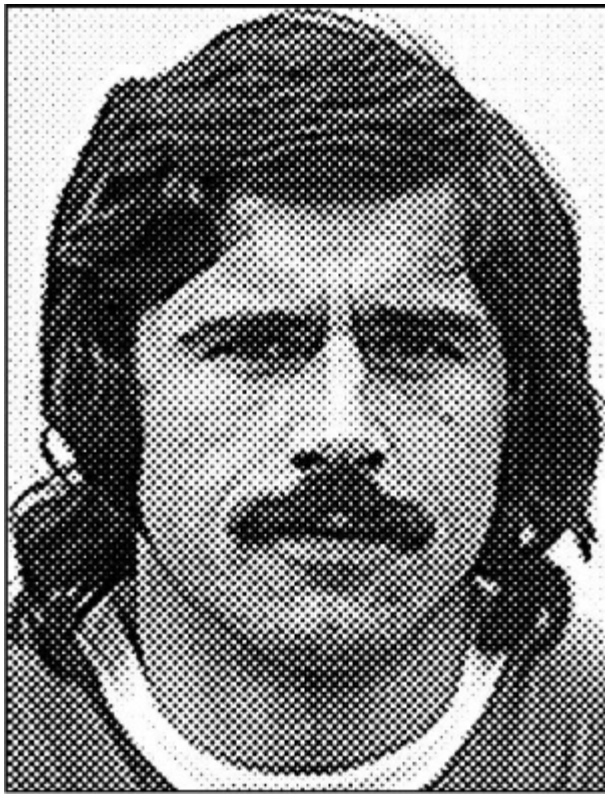
После начала Второй мировой войны шахматная жизнь практически замерла. Последним официальным выступлением Веры Менчик считается матч против немецкого гроссмейстера Якоба Мизеса, который она выиграла со счетом 6,5:3,5.

Ночью 27 июня 1944 года немцы в очередной раз обстреляли Лондон ракетами «Фау». Английским ПВО удалось сбить большинство снарядов еще на подходе к столице, но три ракеты все-таки достигли цели. Одна из ракет упала недалеко от советского посольства и буквально до основания разнесла небольшой старинный домик, где жила Вера Менчик со своей матерью и сестрой Ольгой. Англичане уже привыкли к обстрелам

и часто игнорировали сигналы воздушной тревоги. Если бы Вера и ее родные пошли в бомбоубежище, они остались бы целыми и невредимыми. Но… Вера Менчик погибла, когда ей было всего 38 лет. Она так и осталась непобежденной королевой шахмат…

Мюллер Герд

(род. в 1945 г.)



Немецкий футболист, один из самых выдающихся форвардов в истории немецкого футбола. Чемпион мира (1974 г.) и Европы (1972 г.), лучший футболист Европы (1970 г.), обладатель Кубка европейских чемпионов (1974, 1975, 1976 гг.).

В истории футбола было много нападающих, которых по праву можно назвать великими. Большинство из них остались в памяти болельщиков как яркие дриблеры, мастера сильных и точных ударов. Герд Мюллер был не таким. Его результативность поражала, Мюллер забил столько голов в ворота соперников, что получил прозвище Бомбардировщик. В чемпионатах Германии он часто приближался к показателю «гол за матч», а порой даже превосходил его. Например, в сезоне 1971/72 года Герд забил 40 голов в 34 матчах! Однако подавляющее большинство его голов никогда не называли «красивыми», их не любили повторять телевизионщики. Немецкие журналисты назвали Мюллера

«мастером маленьких голов», при этом тактично заменив словом «маленькие» более подходящее в данном случае слово «корявые». Но, как всем известно, корявый гол – тоже гол. Удар с нескольких метров по незащищенным воротам оценивается в футболе так же, как и гол, забитый в падении через себя.

Герд Мюллер родился 3 ноября 1945 года в Нердлингене, небольшом городке в Баварии. У него было нелегкое детство. Германия только приходила в себя после Мировой войны. Герд был шестым ребенком в семье и с раннего возраста вынужден был работать, сначала в поле, а с пятнадцати лет – на фабрике. По воскресеньям он гонял мяч на местном стадиончике, выступая за детские и юношеские команды Нердлингена. Уже в семнадцатилетнем возрасте Герд получил право выступать за взрослую команду родного городка. Его клуб выступал в региональной лиге, и с приходом Мюллера игра команды преобразилась. Не блиставший раньше результативностью «Нердлинген» забил в турнире 69 голов, 46 из которых были на счету юного бомбардира. Естественно, такой успешный дебют футболиста во взрослой команде привлек внимание ведущих клубов Германии. Наиболее вероятным претендентом на Мюллера считался соседний «Нюрнберг». За этот клуб когда-то играл тренер «Нердлингена» Крафт, который и посоветовал его руководству талантливого нападающего. Мюллер и сам был не прочь выступать за «Нюрнберг», который выглядел тогда куда успешнее, чем сейчас. Однако руководство мюнхенской «Баварии» оказалось проворнее своих конкурентов-земляков. Они сумели заручиться согласием матери Мюллера, мнение которой имело решающее значение – ведь Герд был еще несовершеннолетним! Так, против своего желания, в 18 лет Герд Мюллер оказался в «Баварии», но вскоре он перестал сожалеть о таком повороте судьбы.

А сначала ему пришлось там нелегко. Впервые увидев новичка, партнеры по команде принялись потешаться над ним. Непропорционально сложенный, с короткой стрижкой и, что куда более непривычно для футболиста, короткими ногами, он вызвал насмешки со стороны старожилов. А его приветствие: «Здорово, я бомбардир из Нердлингера» – вызвало новые приступы смеха. Однако уже на первой тренировке многим стало не до смеха. Мюллер очень серьезно относился к тренировочным матчам, яростно вступал в борьбу за мяч и бил по воротам сильно, как в официальных поединках. В первом же сезоне за «Баварию», которая тогда выступала во втором дивизионе, он забил 35 мячей, четыре из которых – уже в дебютном поединке, и помог клубу пробиться в первую бундеслигу. Интересно, что тренер «Баварии»

югослав Чайковский сразу невзлюбил Мюллера, причем именно за его деревенскую внешность и топорные манеры. В многочисленных интервью он утверждал, что клубу, представляющему такой красивый город, как Мюнхен, нужны на поле элегантные игроки, а не землепашцы. Впрочем, своей результативностью Герд Мюллер быстро доказал всем, кто больше нужен клубу. Чайковский вскоре ушел из «Баварии», а Герд Мюллер блистал в ее составе на протяжении пятнадцати сезонов.

Но даже покинув «Баварию», Чайковский продолжал ставить Мюллеру палки в колеса. Возглавив клуб «Ганновер», он перед матчем с «Баварией» рассказал своим защитникам о слабом месте Мюллера – его легко было вывести из себя на поле. Весь матч защитники всячески оскорбляли и провоцировали футболиста и в конце концов добились своего. Среагировав на очередной выпад в свой адрес, Мюллер ударил обидчика и был удален с поля, а затем еще и получил двухмесячную дисквалификацию. За время вынужденного простоя своего лучшего бомбардира «Бавария» скатилась в турнирной таблице, и потом Герду пришлось наверстывать упущенное. Забив в этом чемпионате 30 голов, он привел «Баварию» к триумфу в бундеслиге.

Результативность Мюллера во многом объясняется его природными данными. Он был с виду неуклюж, но благодаря низко расположенному центру тяжести даже превосходившим его по габаритам защитникам было очень тяжело сбить Герда с ног. К тому же на тренировках он работал до изнеможения, придумывая и отшлифовывая различные приемы. Игравшие с ним футболисты вспоминали, что их поражало, как Мюллер отрабатывал удары по мячу в борьбе с защитниками. В момент удара, когда Герд стоял фактически на одной ноге, партнер по команде должен был нападать на него, толкать и всячески мешать ударить по мячу.

Естественно, такого бомбардира заприметили тренеры немецкой сборной. Впервые Герд Мюллер вышел на поле в составе команды ФРГ в 1967 году, вскоре после того, как немцы проиграли англичанам в финале чемпионата мира-66. Герд мечтал отомстить сборной Англии, и это ему далось. На чемпионате мира 1970 года в Мексике, куда Мюллер приехал уже полноправным игроком основного состава сборной, в четвертьфинале сошлись чемпион и вице-чемпион мира: Германия и Англия. Борьба была равная, долгое время держался ничейный счет 2:2, и казалось, что, как и в знаменитом финале 1966 года, не избежать дополнительного времени. Но в самом конце матча Мюллер забил гол, принесший победу Германии и лишивший чемпионов мира их титула. В полуфинале в

драматичном поединке немецкая сборная уступила итальянцам в дополнительное время 3:4. Несмотря на относительно неудачное выступление немцев, в том году имя Герда Мюллера прогремело на весь мир. В шести матчах чемпионата мира ему удалось забить 10 мячей, четыре из которых – в матче с болгарской командой.

Два года спустя Мюллер в составе сборной ФРГ выиграл свой первый международный турнир. В финале чемпионата Европы была повержена сборная СССР 3:0, и все три мяча были на счету Герда Мюллера. Тогда в Союзе была популярна песня Владимира Высоцкого где были слова «Выигран матч СССР – ФРГ». Эту фразу услышал в бреду герой песни, сошедший с ума от непрерывного просмотра телевизора. Действительно, в те годы победа над немецкими футболистами могла привидеться только сумасшедшему или безудержному оптимисту. Ведь все встречи с немецкой командой для советских футболистов в те годы неизменно заканчивались поражением, а Герд Мюллер был главным «палачом», семь раз поражавшим ворота советских вратарей. А вот Льву Яшину ему забить так и не удалось. В прощальном матче Яшина Мюллер был настроен весьма серьезно, но великий советский вратарь оказался на высоте.

Чемпионат мира 1974 года проходил в ФРГ, и от немецкой команды ждали только победы. Тренеру «бундестима» Хельмуту Шену удалось создать команду, которой по силам было бороться за победу в мировом чемпионате. Правда, начало турнира для сборной ФРГ оказалось неудачным, в групповом турнире она даже проиграла сборной ГДР 0:1. Правда, перед этим были обыграны команды Чили 1:0 и Австралии 3:0, так что последний матч уже не имел принципиального значения. Дальше предстояла борьба в полуфинальном групповом турнире, где нужно было занять первое место, чтобы выйти в финал чемпионата. И здесь немецкая команда сыграла без ошибок, победив югославов 2:0 и шведов 4:2. В решающем матче сборной ФРГ противостояли поляки, команда-открытие того чемпионата. Матч проходил на размокшем после ливня поле, борьба была вязкой, и все мог решить один забитый гол. Его посчастливилось забить герою нашего рассказа за пятнадцать минут до конца матча.

В финале сборной ФРГ противостояла команда Голландии. На том чемпионате голландцы произвели фурор, продемонстрировав миру «тотальный футбол». Он заключался в универсализации игроков. Каждый из голландцев был готов в любой момент матча сыграть на острие атаки или же в подкате остановить прорыв нападающего соперников. Наибольшую опасность представлял Йохан Кройф, лидер амстердамского «Аякса» и сборной. Именно его прорыв в самом начале

финального матча немецкие защитники остановили лишь ценой нарушения правил в своей штрафной площади. После удара Неескенса с одиннадцатиметровой отметки Голландия повела в счете. Однако вскоре голландцы нарушили правила у себя в штрафной, и Брайтнер сравнял счет. А за несколько минут до конца первого тайма еще один гол, как оказалось позже – победный, забил Мюллер. Стоя спиной к воротам, он получил мяч в штрафной голландцев. Быстро развернувшись, Герд нанес несильный, но необычайно точный и неожиданный для вратаря удар в дальний угол. Мяч, словно не торопясь, вкатился в ворота голландцев. Во втором тайме немцам удалось отстоять победный счет. Так Герд Мюллер принес своей команде звание чемпионов мира. Забив в том чемпионате четыре мяча, он довел количество мячей, забитых в финальных стадиях чемпионатов мира, до 14. Этот показатель до сих пор никем не перекрыт.

После триумфа 1974 года Мюллер покинул сборную. В 62 матчах за команду ФРГ он забил 68 мячей – совершенно невероятный результат! Герд решил сосредоточиться на выступлениях за «Баварию». В ее составе ему удалось повторить недавний хет-трик «Аякса» и выиграть Кубок европейских чемпионов три раза подряд.

В 1974 году у «Баварии» возникли серьезные проблемы на ранних стадиях кубка, лишь в серии пенальти она одолела скромный шведский «Атвидаберг» и затем едва не вылетела от дрезденского «Динамо». Зато в решающих стадиях Мюллер и его команда не оставили шансов своим соперникам, болгарскому ЦСКА и венгерскому клубу «Уйпешт-Дожа». В финале «Бавария» встретилась с мадридским «Атлетико». Финал был весьма напряженным, в основное время соперники не смогли открыть счет, а за семь минут до конца дополнительного времени испанцы вышли вперед. Лишь за две минуты до конца поединка Шварценбек сравнял счет. Через два дня состоялась переигровка, и в ней немцы уверенно победили соперников 4:0, причем Герд Мюллер отличился дважды, и с 9 мячами стал лучшим бомбардиром розыгрыша. Год спустя соперником мюнхенцев по финалу был английский «Лидс». Англичане считались фаворитами и весь матч атаковали, но «Бавария» выстояла и в заключительные двадцать минут провела две результативные комбинации, одну из которых завершил точный удар Герда Мюллера. А еще через год мюнхенцы одолели в финале французский «Сент-Этьен» 1:0. Мюллер тогда не отличился, но благодаря двум его голам, забитым мадридскому «Реалу», «Бавария» и смогла пробиться в финальный поединок.

Болельщики со стажем помнят поединки за Суперкубок

Европы 1975 года, в которых «Баварии» и Герду Мюллеру противостояло выигравшее Кубок обладателей кубков киевское «Динамо». Защитник киевлян Стефан Решко персонально отвечал за Мюллера. Тренер Валерий Лобановский дал ему такое наставление перед матчами: «Если Мюллер не забьет, никто не забьет. И без фолов». В первом матче Решко удалось плотно прикрыть грозного форварда, и благодаря феноменальному голу Олега Блохина динамовцы сенсационно выиграли 1:0. Ответный матч в Киеве тоже завершился победой «Динамо», но Мюллер не принимал в нем участия из-за травмы.

Герд Мюллер провел пятнадцать сезонов за «Баварию», за это время он четыре раза становился чемпионом ФРГ и столько же раз выигрывал кубок страны, сыграл в ее составе 427 матчей и забил 365 голов. О завершении карьеры он задумался после того, как 3 февраля 1979 года в выездном матче против «Айнтрахта» его – впервые в карьере – заменили. Следующие два сезона Мюллер провел в американской лиге, играя за клуб «Форт Лаудердейл». Там он тоже продемонстрировал высокую результативность, забив 33 мяча в 54 матчах. А вот о следующем десятилетии своей жизни Герд Мюллер вспоминать не любит. Знаменитый форвард очутился в объятиях зеленого змия, из-за чего разрушилась его семья. Долгое время общественность не знала о пагубной привычке своего недавнего кумира. Выяснилось это на праздновании дня рождения мюнхенского клуба, куда были приглашены ветераны команды. Все были поражены непрезентабельным видом Мюллера, а также скоростью, с которой он поглощал алкогольные напитки. Закончилось все скандалом, который попал в прессу. Но старые товарищи не оставили в беде недавнюю звезду «Баварии». За счет клуба Мюллер прошел курс реабилитации для страдающих от алкогольной зависимости, после чего стал учить футбольному искусству юных футболистов «Баварии». Говорят, что на очередном празднике клуба «Бавария» Герд Мюллер был единственным, кто весь вечер пил только минеральную воду.

Навратилова Мартина

(род. в 1956 г.)

Чешская теннисистка. Обладатель уникального звания победителя во всех разрядах (одиночном, парном и смешанном) на всех четырех турнирах Большого шлема.

Самая великая теннисистка всех времен и народов. Так, пожалуй, можно назвать Мартину Навратилову, решившую в ноябре 1994 г. расстаться с большим спортом и с тех пор лишь изредка появляющуюся на некоторых соревнованиях. За почти четвертьвековую спортивную карьеру эта чешка, ставшая «суперзвездой» американского спорта, участвовала в 1649 матчах, из которых выиграла 1438. Она победила в 167 турнирах, в том числе и в таких престижных, как британский «Уимблдон» (9 раз), французский «Роллан Гаррос» (2 раза), открытое первенство Австралии (3 раза) и открытое первенство США (4 раза). Навратилова перевернула представление о женском теннисе, она сделала эту игру жесткой, наступательной, силовой… Впрочем,

это

и не случайно – ведь чемпионка чемпионок никогда не скрывала, что она мужчина не только по своему темпераменту. Не случайно и то, что на своей рубашке-тенниске, там, где другие спортсменки носят рекламные бирки текстильных и парфюмерных фирм, королева кортов прикрепила розовый треугольник «Экт Ап» – знак Ассоциации гомосексуалистов и лесбиянок по борьбе со СПИДом. Любовные победы и альковные перипетии чешки, оставшейся в Америке в 1975 году и получившей гражданство США только в 1981 году, впечатляют не менее, чем ее крученые удары с дальней линии и стремительные выходы к сетке на корте.

Ее имя стало нарицательным для мира тенниса. Нынешняя первая ракетка Мартина Хингиз была так названа своими родителями в честь славной землячки. Кончита Мартинез, помешавшая Навратиловой округлить число уимблдонских побед, называла «Мартиной» дворовый забор в своем захолустном испанском городке, по которому в детстве несколько лет долбила мячом, представляя, как побеждает великую спортсменку. В разных странах мира ее имя носят популярные корты. А в небольшом селении Ржевнице под Прагой местные жители на свой лад именуют улицу, на которой выросла Навратилова, – «Мартинка».

Здесь будущая чемпионка жила у бабушки, Агнес Семанской (когда-то пятой теннисистки Чехословакии), поскольку родители девочки были в разводе. В Ржевнице она начала ходить в теннисную секцию, которой руководил Мирослав Навратил. Однажды тренер познакомился с мамой ученицы, а спустя год они стали мужем и женой. Навратил дал Мартине свою фамилию, научил играть в теннис, а главное – сумел развить силу воли и честолюбие. «Через 15 лет ты станешь первой в Уимблдоне», – внушал отчим своей пятилетней воспитаннице.

Пока ее сверстницы осваивали танцплощадки, ходили в походы и на первые свидания, коротко стриженная и по-мальчишечьи одевавшаяся Мартина, полистав по дороге в столичный спортклуб учебники, долгие часы сновала по корту, осваивала технику ударов и психологию поединков. А вернувшись домой, в деревню, садилась на велосипед или вставала на лыжи, но чаще всего – просто бегала по окрестным холмам, нередко с рюкзаком, наполненным камнями. Отсюда ее выносливость, резкость удара, ладная мускулистая фигура.

В 8-летнем возрасте девочка впервые приняла участие в официальном юниорском турнире и выиграла его. Потом пришли следующие победы пражского и чешского масштабов. Многие

здесь еще помнят, как на состязания приезжал «дуэт Навратиловых»: отчим за рулем старенького мотоцикла и прилепившаяся к нему сзади и обвешанная ракетками Мартинка – худющая и угловатая, своим мальчишеским видом пугавшая других девчонок при появлении в раздевалке.

Таинственный западный мир с детских лет манил спортсменку и пленил ее окончательно при первом же выезде за социалистический кордон. А уж когда она впервые оказалась в США, то была вне себя от восторга. Переезжая с турнира на турнир, она проводила в Америке по нескольку месяцев, наслаждаясь долгожданной личной свободой и общением с представительницами мировой элиты. Не зная толком, что делать с первыми крупными зарубежными гонорарами, Мартина тратила их на сладости и драгоценности.

Вернувшись домой, она узнала, что заработанными деньгами нужно делиться с государством. Однако все-таки не это было главным побудительным мотивом, когда, уехав в очередной раз, она решила не возвращаться в Чехословакию. Бесконечная индивидуальная свобода во всем и всегда – вот чем влекла ее жизнь на Западе. Решение об эмиграции она приняла не спонтанно, в одночасье, а после многомесячных раздумий, посоветовавшись с отчимом и ничего не говоря матери.

К тому времени Навратилова уже не однажды сумела устроить переполох на крупных турнирах, однако дальше финала французского первенства пока не добиралась. В Париже она проиграла первой ракетке Крис Эверт, своей будущей подруге, партнерше в парном разряде и многолетней главной сопернице в одиночных состязаниях. Помимо хладнокровия, Мартине явно недоставало в ту пору техники и тактического мастерства, она чаще всего «выезжала» на врожденном таланте и инстинкте. Чтобы продираться на самую вершину мирового тенниса, необходимо было многое менять – и тренеров, и систему подготовки, и образ жизни в целом.

В сентябре 1975 года американские газеты вышли с заголовками: «Талантливая 19-летняя теннисистка из коммунистической Чехословакии Мартина Навратилова обратилась в иммиграционное управление на Манхэттене с просьбой о получении разрешения на временное проживание». Другими словами, это соответствовало просьбе о предоставлении политического убежища. Но это сообщение, к удивлению многих, не вызвало большого переполоха у пражских властей. Видимо, принимая во внимание неукротимый характер спортсменки, чего-то подобного от нее ожидали.

Тем временем сама Мартина весьма непросто переносила

случившееся. Она тосковала по родителям и по родным местам, хотя отнюдь не рвалась домой. Предоставленная сама себе, долго не могла сориентироваться в чужом образе жизни, никак не могла отладить методику тренировок. Нередко срывалась морально и физически.

Она заказывала одежду у самых модных кутюрье, покупала роскошные автомобили. Увешанная драгоценностями, не вылезала из «Макдоналдсов» и кондитерских, из-за чего потолстела почти на 15 кг. О каких серьезных победах при подобном отношении к себе можно было говорить? Немудрено, что большинство специалистов вскоре поспешило исключить ее из потенциальных претенденток на успех, а пресса придумала ей прозвище «дитя в кондитерской». Сама же Мартина долгое время ничего этого не замечала, надеясь, что ее врожденное мастерство вот-вот само раскроется в полной мере и она взойдет на мировой теннисный трон.

Именно в этот период, в возрасте двадцати лет, судьба свела ее с Сандрой Джейн Хейни, которая входила в пятерку лучших гольфисток мира. Роман этот получил огласку и произвел эффект взорвавшейся бомбы. Впрочем, любовь длилась недолго, и спустя два года Навратилова бросила свою подругу ради писательницы Риты Браун. Два года они жили вместе в шикарном особняке в Вирджинии.

Всякий новый человек, входивший в жизнь теннисистки, давал ей энергию и корректировал направление движения. Когда чувства или необходимость в этом человеке исчезали, она искала новый источник вдохновения. Не всегда расставание с былым кумиром проходило безболезненно. Во время последней встречи с Ритой та напала на Мартину, а потом выстрелила вслед отъезжающей машине, причем пуля, разбив заднее стекло, прошла всего лишь в паре сантиметров от ее головы. Порвав с Браун, спортсменка влюбилась в юную баскетболистку Нэнси Либерман, и та ответила взаимностью…

Одна из следующих подруг, Джуди Нельсон, бросившая ради Мартины мужа и двоих детей, оказалась многим предусмотрительнее своих предшественниц, подписав в самом начале их союза своеобразный договор о сожительстве, оформленный юристами и зафиксированный на видеопленку. В результате их расставание спустя шесть лет обошлось Навратиловой в миллион долларов на судебные издержки, а сумма отступных, выплаченных Джуди ради того, чтобы поскорее прекратить шумиху, поднятую репортерами вокруг столь пикантной истории, осталась неизвестной.

Тем временем на кортах Мартина шла от одного рекорда к

другому. В канун своего 30-летия она встречалась с 17-летней Штеффи Граф, сокрушившей всех остальных фавориток турнира. Многие расценивали их поединок в качестве своеобразной передачи эстафеты от стареющей королевы юной принцессе. Граф действительно была легка, технична, играла мощно, но и Навратилова не спешила «на пенсию». Собрав в кулак все свое мастерство и волю, на сей раз она с трудом, но победила, выиграв юбилейный, сотый открытый чемпионат США.

Потом Мартина еще вернется на корт в парных состязаниях, выиграет престижные кубки, установит новые рекорды. Но они лишь добавят новые штрихи к портрету славной теннисистки, которая до сих пор остается непревзойденной в большинстве своих достижений. Так, в мае 2002 года на открытом чемпионате Австралии 46-летняя Навратилова вместе с индусом Леандером Паесом победила в миксте и установила «рекорд всех времен и народов», впервые в истории выиграв в столь почтенном возрасте турнир Большого шлема.

Появление Мартины на авансцене большого тенниса состоялось в компании смуглого юноши, с которым прославленная спортсменка то и дело обменивалась откровенными поцелуями. И хотя смешанный разряд, где первенствовали Навратилова и Паес, традиционно не слишком высоко котируется, успешные выступления дуэта породили массу слухов и кривотолков. Причем публика вновь была вынуждена заговорить о сексуальной ориентации спортсменки, которая всегда была далека от традиционной.

Обсуждая последний «финт» Мартины, ряд западных бульварных газет характеризовали Леандера Паеса как «весьма пластичного и женоподобного юношу». Может быть, именно это и сыграло для Навратиловой главную роль.

Нурми Пааво

(род. в 1897 г. – ум. в 1973 г.)

Финский бегун, один из самых титулованных спортсменов мира. Девятикратный олимпийский чемпион (1920–1928 гг.). В 1921–1931 годах – установил практически все мировые рекорды на стайерских дистанциях.

Во всех церемониях открытия Олимпийских игр есть один общий момент: оргкомитет до самого последнего момента держит в тайне имя человека, который должен зажечь олимпийский огонь. Зрители с нетерпением ждут того, кому выпала великая честь открыть Олимпиаду, строят догадки и даже заключают пари. Эту неписаную традицию организаторы пытались соблюсти и перед началом XV Игр в Хельсинки в 1952 году. Но секретность была совершенно излишней. Практически никто не сомневался, что на тот момент только один человек в Финляндии имел право зажечь пламя Олимпиады – Пааво Нурми. Так и случилось. 70 тысяч зрителей стоя приветствовали великого спортсмена, когда он появился в воротах Олимпийского стадиона

Хельсинки, держа в руке факел.

Будущий девятикратный олимпийский чемпион родился 13 июня 1897 года в пригороде Турку, городе-порте на юго-западном побережье Финляндии. Пааво было всего 12 лет, когда умер его отец. Семья и до того жила не богато, а со смертью кормильца положение стало критическим. Пааво был вынужден бросить школу, чтобы хоть как-то помочь семье. На стройке, где мальчик работал подсобным рабочим, каждый день он пробегал не один десяток километров. Тяжелая работа, несомненно, внесла свой вклад в развитие потрясающих стайерских качеств Пааво, которые через несколько лет принесли ему всемирную известность.

В 1912 году состоялись V Олимпийские игры в Стокгольме, героем которых стал финский бегун Ханни Колехмайнен, выигравший три золотые медали в забегах на длинные дистанции. Теперь у пятнадцатилетнего Пааво появилась цель в жизни – он решил, что должен сделать то же самое. Во всем следуя знаменитому соотечественнику, Пааво разработал собственную методику подготовки к соревнованиям. Ходьба, бег и гимнастика были главными элементами его тренировок. В 1914 году он стал членом местного спортивного клуба Турку, а через четыре года о Пааво Нурми узнала вся Финляндия. На армейских соревнованиях рядовой финской армии Пааво Нурми выиграл забег на 20 километров, причем отрыв о серебряного призера составил более получаса! Этому никто не хотел верить до тех пор, пока судьи официально не подтвердили, что Нурми не сокращал дистанцию и не воспользовался каким-либо транспортным средством. Еще через два года, 29 мая 1920 года, в Турку Нурми установил свой первый национальный рекорд на дистанции 3000 метров.

В том же 1920 году Пааво в составе финской олимпийской команды отправился на игры в Антверпене. Его первым олимпийским стартом стал забег на 5000 метров. До последних метров дистанции Нурми старался не отстать от француза Жозефа Гильемо и все же пришел вторым с результатом 15 минут ровно. Великолепное время для дебютанта, но это было только начало карьеры великого бегуна. Через несколько дней Пааво победил в забеге на 10 000 метров, а затем в беге по пересеченной местности – как в личном, так и в командном зачете.

После Антверпена Пааво Нурми стал безраздельным фаворитом в мире стайерского бега. 22 июня 1921 года в Стокгольме он установил свой первый мировой рекорд: 30.40,2 на дистанции 10 000 метров. В ту пору он соревновался не с

соперниками, которые оставались далеко позади, а со временем. До 1924 года Нурми побил практически все высшие мировые достижения на дистанциях от 1500 до 10 000 метров.

VIII Олимпийские игры в Париже стали триумфом финской легкой атлетики и всей Финляндии. К началу Игр Пааво Нурми подошел в великолепной форме. Конечно, от него ждали хороших результатов, но то, что он сделал, казалось просто невозможным. «Результаты Пааво Нурми выходят за рамки человеческих возможностей», – писал французский журнал «Зеркало спорта», и этим все сказано. Шесть дней, пять финальных забегов, пять золотых медалей! Особенно поражают его победы на дистанциях 1500 и 5000 метров, которые проходили в один день. С олимпийским рекордом Нурми выиграл забег на 1500 метров, а уже через 45 минут вышел на старт пятикилометровой дистанции. 14.28,2 – новый мировой рекорд и вторая золотая медаль Олимпиады.

Но еще более удивительной была победа Пааво Нурми в финале кросса на 10 000 метров. Вообразите себе, уважаемый читатель, что, например, в Сиднее в 2000 году финал одного из видов легкоатлетической программы проходил бы… на мусорной свалке. Такое просто невозможно представить. Однако в 1924 году в Париже было нечто похожее. Организаторы так «удачно» проложили трассу, что большую часть забега спортсменам пришлось бежать мимо источающих невероятный «аромат» мусорных куч. А если добавить к этому невыносимую жару, около 45 градусов на солнце, то станет ясно, что условия, в которых пришлось бежать спортсменам, были простоадскими. Неудивительно, что из сорока бегунов, вышедших на старт, только 15 добрались до финиша. И первым был Пааво Нурми, опередивший ближайшего преследователя на полторы минуты.

Еще две золотые медали Нурми завоевал в командных соревнованиях – забеге на 3000 метров и кроссе на 10 000 метров.

Слава о «летающем финне» дошла и до Соединенных Штатов. Естественно, что Америка хотела своими глазами видеть все самое лучшее, что есть на Земле. Поездку Пааво Нурми в США, состоявшуюся летом 1925 года, можно сравнить разве что с визитом Папы Римского в какую-нибудь католическую страну. Ажиотаж был невероятный. В день первого выступления Нурми знаменитая арена Мэдисон Сквер Гарден в Нью-Йорке была заполнена до отказа. Зрители удивлялись – неужели этот человек из далекой северной страны сможет бросить вызов прославленным американским бегунам? Пааво был великолепен. Первую гонку американского турне он выиграл, установив мировой рекорд для закрытых помещений, а затем победил еще в

52 забегах, проиграв только дважды.

Перед началом IX Олимпиады в Амстердаме Нурми созвал пресс-конференцию. Журналисты были удивлены, ведь взять интервью у «великого молчальника» было практически невозможно. Кстати, о большинстве событий из жизни прославленного бегуна мир узнал лишь благодаря его другу, Президенту Финляндии Урхо Кекконену. Совершенно неожиданно перед 70-летием Пааво Нурми в газетах появилось обширнейшее интервью с ним. Но как такое возможно, ведь и после завершения спортивной карьеры Нурми не общался с журналистами? Оказалось, во время дружеской беседы с Пааво Урхо Кекконен спрятал под стол магнитофон и потом передал запись журналистам.

«Это мой последний сезон. Я бегаю уже пятнадцать лет, и с меня хватит. После Амстердама я ухожу из спорта», – заявил Нурми журналистам летом 1928 года. Его можно понять. 31 год, восемь золотых олимпийских медалей, почти два десятка мировых рекордов – разве нужно еще кому-то что-то доказывать?

Нурми действительно устал – его результаты перед амстердамской Олимпиадой не впечатляли. Он редко выходил на беговую дорожку, а если и принимал участие в соревнованиях, то часто бежал вполсилы. В период с 1925 по 1928 год он лишь три раза показал результат, достойный его славы: в 1926 году он дважды улучшил мировой рекорд на дистанции 3000 метров, в 1927-м с результатом 5.24,6 стал лучшим в мире на двух километрах.

Но Олимпиада – это Олимпиада, а Нурми – это Нурми. Он просто не мог разочаровать своих почитателей. В Амстердаме Пааво выиграл труднейший забег на десять километров и был вторым на дистанциях 5000 метров и 3000 метров с препятствиями.

А дальше произошло то, что очень часто происходит со многими спортсменами. Несколько месяцев Пааво Нурми пытался забыть любимое дело, но не выдержал и вновь вышел на беговую дорожку. Он нацелился на Игры в Лос-Анджелесе, которые должны были состояться в 1932 году, причем главной его мечтой была победа на марафонской дистанции. После второго американского тура, состоявшегося в 1929 году, финн сосредотачивает все свои усилия именно на сверхдлинных дистанциях. Один за другим он устанавливает мировые рекорды в забегах на 15 и 20 километров, а также на дистанции 10 миль.

В 1931 году Нурми совершает тур по немецким городам. Он выступает на соревнованиях в Данциге, Бреслау, Кенигсберге и Штутгарте. К сожалению, эти соревнования стали роковыми для

финского бегуна. Руководство Международной любительской легкоатлетической федерации (IAAF) обвинило его в нарушении правил проведения любительских соревнований и приняло решение о дисквалификации Нурми. Повод у IAAF действительно был – за участие в соревнованиях в Германии спортсмен получил гонорары, гораздо выше разрешенных правилами. Но это был только предлог. Истинной причиной действий IAAF было желание во что бы то ни стало протолкнуть идею о проведении чемпионата Европы по легкой атлетике. Дело в том, что десятый пункт устава IAAF гласил, что Олимпийские игры являются одновременно чемпионатами мира и Европы и других соревнований подобного уровня, как бы они ни назывались, быть не должно. В этой ситуации очень удачно подвернулся случай с Пааво Нурми. Мнения членов федерации, как по вопросу об отстранении Нурми от соревнований, так и по вопросу проведения чемпионата Европы, разделились. И тогда президент IAAF швед Зигфрид Эдстрем предложил очень своеобразное решение – если Пааво Нурми будет дисквалифицирован, то пресловутый пункт 10 Устава федерации будет отменен.

Как ни старался Нурми, добиться отмены принятого решения ему не удалось. Он все равно отправился на Олимпиаду в Лос-Анджелес, надеясь, что в самый последний момент чиновники IAAF разрешать ему выйти на старт. Но чуда не произошло – X Олимпийские игры прошли без участия Пааво Нурми. Ему было очень больно смотреть на то, как другие выигрывают на его коронных дистанциях. «Это не результат. Я бы пробежал на пять минут быстрее», – в сердцах сказал знаменитый спортсмен после финиша марафонского забега. Не очень корректное заявление, но можно понять чувства девятикратного олимпийского чемпиона.

После этого Пааво Нурми выступал только у себя на родине. В последний раз он вышел на старт 16 сентября 1934 года и выиграл забег на 10 000 метров.

Закончив спортивную карьеру, Нурми полностью ушел в предпринимательство. С начала 20-х годов он практически все заработанные деньги вкладывал в акции строительных предприятий, что позволило ему в дальнейшем стать одним из самых влиятельных бизнесменов Финляндии. В Хельсинки до сих пор стоит около сорока зданий, построенных его компанией. Не забывал Нурми и о поддержке молодых талантов, выделяя значительные средства финской Федерации легкой атлетики.

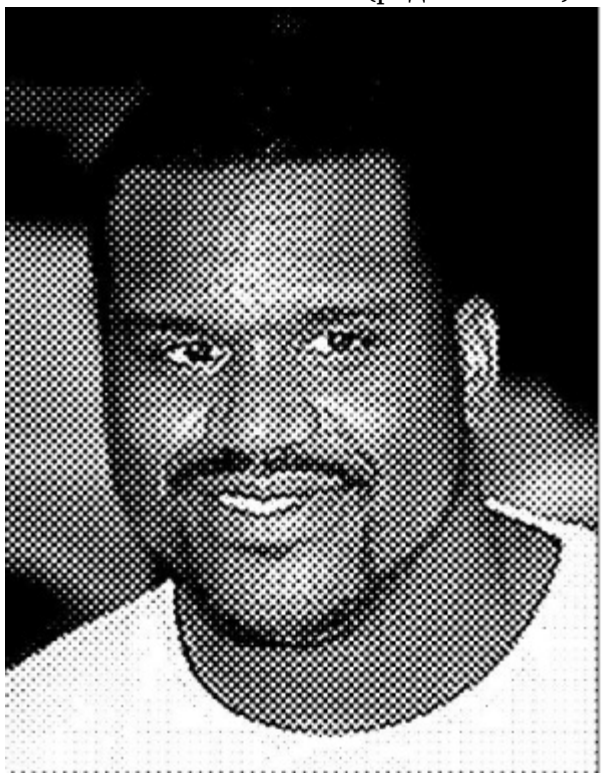
Интересно, что Пааво Нурми всегда очень скептически относился к своим спортивным достижениям. «Только реальная работа, наука и искусство имеют истинную ценность», – говорил он. Несмотря на проблемы с сердцем, которые появились у него с

начала 50-х годов, он упорно трудился до самой смерти.

Пааво Нурми умер в Хельсинки 2 октября 1973 года. После известия о его смерти в финскую столицу из всех стран мира полетели телеграммы с соболезнованиями. После церемонии государственных похорон в Хельсинки гроб с телом Пааво Нурми был переправлен в его родной Турку, где его и похоронили 11 октября 1973 года.

О’нил Шакил

ПОЛНОЕ ИМЯ – РАШАН ШАКИЛ (род. в 1972 г.)



Американский баскетболист. Трехкратный чемпион НБА (2000–2002 гг.). Олимпийский чемпион (1996 г.), чемпион мира (1994 г.).

Он известен как музыкант и киноактер и, конечно, как центровой № 1 современного баскетбола. На О’Нила с его ростом 216 сантиметров и весом 142 килограмма трудно не обратить внимания. Еще труднее его не уважать. Его принято считать наследником славы Майкла Джор-

Шакил О’Нил появился на свет 6 марта 1972 года в бедняцком квартале города Ньюарк. Его полное имя – Шакил Рашан – переводится с арабского как «маленький воин». У Шакила было два брата и сестра, а родители постоянно переезжали с места на место, ведь его отец, Филипп, был военнослужащим. Детство будущей звезды НБА проходило в Нью-Джерси, Джорджии, и даже в Западной Германии.

Постоянные переезды с места на место не давали Шаку

возможности завязывать продолжительные дружеские контакты с ровесниками. К тому же в детстве он был весьма неуклюжим из-за высокого роста, что вызывало постоянные насмешки. В очередной раз переехав на новое место, Шак, чтобы завоевать доверие у детей с соседних улиц, продемонстрировал им, как он умеет взламывать сигнализацию и проникать в помещение. Восторгу соседских детей не было предела, однако, когда проказы раскрылись, мальчику здорово попало от родителей. Чтобы улица не оказывала столь пагубное влияние на сына, отец обратил его внимание на спорт. Шак пробовал себя в американском футболе, бейсболе и, наконец, решил остановиться на баскетболе. Однако по-прежнему главным препятствием для него оказывалось телосложение: слишком высокий рост и недостаточно развитые мышцы приводили к неуклюжести в его движениях. Именно по этой причине в девятом классе школы его отчислили из баскетбольной команды. К счастью для Шакила, эта неприятность совпала по времени с очередным переездом его отца. Семья оказалась в Сан-Антонио, и в местной команде Шакил пришелся ко двору. С его приходом команда неожиданно стала показывать просто феноменальные результаты. Потерпев всего одно поражение в сезоне, она выиграла чемпионат конференции, а Шак набирал в среднем 32 очка, делал 22 подбора и 8 блокшотов за игру!

Этот успех заставил Шакила поверить в собственные силы, и он продолжил заниматься баскетболом, но уже более серьезно. Он заваливал письмами тренеров баскетбольных команд университетов, уговаривая зачислить его в команду, и, как это ни странно, одно из таких писем подействовало. Университет штата Луизиана решился принять О'Нила, и три года Шак выступал за его баскетбольную команду. Ни университет, ни Шакил об этом не пожалели. Дважды его включали в американскую сборную университетов по итогам чемпионата в студенческой лиге, трижды он становился первым по числу блокшотов, сделанных на протяжении сезона. Это было повторением достижения Чарльза Баркли, но общее число блокшотов, сделанных Шаком в студенческой лиге, стало рекордным – 412. Еще одним достижением молодого баскетболиста стало звание лучшего игрока юго-восточной конференции, полученное им в 1992 году. Причем О'Нил был первым спортсменом из университета Луизианы, завоевавшим этот титул.

В 1992 году, после окончания трех курсов университета, Шакил попал на драфт, и его в первом же раунде выбрал клуб «Орландо Мэджикс», причем под первым номером! Свой дебютный год выступлений в НБА Шакил отметил завоеванием

титула «Лучшему новичку сезона». А по итогам первой проведенной в лиге недели О'Нил был признан лучшим игроком – это достижение было уникальным для НБА. Его также выбрали для участия в матче всех звезд, а это было огромное достижение для дебютанта лиги. А на второй год «Орландо» удалось пробиться в финал, что было колоссальным успехом для команды. Правда, в финальной серии «Хьюстон Рокитс» сумели воспользоваться неопытностью Шакила и завоевали чемпионский титул.

Попутно О'Нил установил целый ряд индивидуальных достижений. Так, 20 ноября 1993 года в матче против «Нью-Джерси» он установил рекорд клуба по блокшотам за один матч – 15. К тому же этот результат повторил рекорд лиги. В том же матче Шак набрал 24 очка и сделал 28 подборов (это рекордный показатель за карьеру О'Нила), таким образом, на тот матч пришелся первый для него трипл-дабл в НБА.

Следующие два сезона Шаку удалось продержаться на ранее заданном им самим уровне. Он регулярно оказывался в списках лучших игроков лиги по различным индивидуальным показателям, признавался лучшим игроком по итогам недели и месяца. Даже в относительно неудачном сезоне 1995/96 года, начало которого Шакил был вынужден пропустить из-за травмы руки, он своей игрой после возвращения сумел убедить публику, что «Матч всех звезд» без него не обойдется.

Тот сезон был последним для О'Нила в составе «Волшебников» из Орландо. Закончился его контракт, и Шакил принял решение переехать в Калифорнию, в легендарную команду «Лос-Анджелес Лэйкерс». Баскетболиста привлекала и звездность новой команды, и близость Голливуда, дававшая возможность попробовать себя в кино, и, безусловно, 120 миллионов долларов, которые Шакил должен был получить за 7 лет выступлений за калифорнийский клуб. Перед началом выступлений за новый клуб О'Нил в составе олимпийской команды «Дрим Тим» выступил на Олимпиаде в Атланте, где американцы, как и ожидалось, завоевали золотые медали. Это была уже вторая медаль высшей категории, полученная Шакилом на международных форумах; первую он завоевал в 1994 году на чемпионате мира, где американцам тоже не было равных.

Из-за травм Шак в первом сезоне не смог полноценно сыграть за новую команду. Однако даже пропустив примерно треть матчей сезона, он установил целый ряд индивидуальных достижений, которые позволили ему снова попасть в состав сборной всех звезд. Тем не менее, Шакил впервые в карьере пропустил этот звездный спектакль – причиной этого было

растяжение левого колена, полученное за несколько дней до матча.

Сезон 1997/98 года вывел О'Нила на вторую позицию в лиге по результативности. Он в очередной раз попал в команду всех звезд, а в игре против «Портленда», состоявшейся сразу после этого поединка, Шак набрал 10 000-е очко в своей карьере. В истории лиги он занял девятое место по количеству матчей, потребовавшихся игроку для достижения этой отметки. В том же сезоне в четырех матчах Шак подряд набрал более 30 очков, повторив тем самым достижение Мэджика Джонсона, датируемое 1986 годом.

Настоящий пик карьеры Шакила О'Нила пришелся на рубеж XX и XXI веков. Три сезона подряд, начиная с 1999/2000 и заканчивая 2001/02, «Лэйкерс» становились чемпионами НБА. Команду, которой удается такое достижение, в НБА называют «династией», и за всю историю лиги таких команд было всего четыре.

Своими успехами «Лэйкерс» во многом обязаны тренеру Филу Джексону, сумевшему сплотить коллектив во имя достижения общей цели. Главной ударной силой команды был Шакил О'Нил. Все три сезона он признавался лучшим игроком финальной серии. Сам О'Нил полностью признавал заслуги Джексона в успехе команды и в своем собственном. Он говорил, что был камнем без оправы до прихода Джексона в команду. И лишь следуя указаниям тренера, который с самого начала работы в клубе наметил для О'Нила план по усовершенствованию мастерства, он сумел придать своей игре новые краски. И теперь на его звездных пальцах красуются целых три перстня чемпиона НБА.

Пожалуй, единственным игроком, которому удавалось хоть иногда сдерживать О'Нила в те годы, был центровой «Сакраменто» Владе Дивац. Именно благодаря прекрасной игре югославского легионера из «Кингз» на пути к третьему чемпионству «Лэйкерс» возникли большие проблемы в схватке с «Сакраменто». Та серия завершилась победой О'Нила и его команды лишь в заключительном, седьмом матче. После него, несмотря на поражение, главными героями лиги были именно игроки «Сакраменто» – единственной команды, которая сумела оказать серьезное сопротивление казавшейся непобедимой дружине под руководством Фила Джексона.

Здесь нужно сказать несколько слов о манере игры Шакила. Она определяется его физическими данными, благодаря которым Шак часто позволял себе не обращать внимания на пытающихся ему помешать соперников. Его излюбленный прием заключался в

следующем: приняв мяч, О'Нил двигался с ним напролом к кольцу. Ему не требовались хитроумные трюки вроде «небесного крюка», изобретенного Абдул-Джаббаром, ведь гигантскому Шаку достаточно было просто сделать еще шаг-другой по направлению к щиту. Это не так просто, как кажется на первый взгляд. Без таких присущих О'Нилу качеств, как бесстрашие и мощь, умение выбрать позицию и чувствовать игру, без умения запугать соперников и заставить их расступиться ему не удалось бы так успешно пользоваться своими природными преимуществами. Сдвинуть Шакила с места практически невозможно, так же как и удержаться на ногах, когда этот огромный человек мчится на тебя с мячом в руках. Защитники постоянно били его по рукам и ногам, и далеко не все удары наказывались фолами – ведь в противном случае большинство матчей с участием Шака завершалось бы раньше времени из-за удаления всех игроков противоположной команды. В НБА даже существует термин для защитников: «хэк э Шак», который можно перевести как «рубани по Шаку». Именно жесткой игрой защитников обусловлено большое количество травм, из-за которых Шак вынужден был пропускать многие матчи, и, в конечном итоге, его преждевременное старение. Тем не менее, все обозреватели НБА без сомнений ставят О'Нила в один ряд с такими великими центровыми, как Чемберлен или Абдул-Джаббар.

После поражения в финальной серии чемпионата 2003/04 года от «Детройта» Шакил неожиданно для многих решил покинуть команду. До конца его контракта с «Лэйкерс» оставался всего год, и перспектива превращения О'Нила в свободного агента не очень-то радовала хозяев клуба. А после ухода с поста тренера «Лос-Анджелеса» Фила Джексона, с которым были связаны все успехи команды, Шакил стал настойчиво требовать у руководства клуба обменять его. К тому же у него возник нешуточный спор за лидерство в команде с молодым и по-спортивному наглым Коби Брайантом, причем руководство клуба стало на сторону более молодого и перспективного Коби. Шак не пожелал оставаться в команде на вторых ролях и ушел.

Спор за него выиграл «Майами», таким образом, в конце своей карьеры в НБА Шак оказался почти там же, где когда-то ее начинал – во Флориде. За два сезона в составе «Майами Хитс» О'Нил может получить 60 миллионов долларов – конечно, если доиграет до конца срока.

Помимо постоянных выступлений на баскетбольной площадке, Шакилу удается находить время и для шоу-бизнеса. Еще в Орландо он выпустил свой первый сингл в составе рэперской группы «Фуу Шниккенз». А первый полноценный

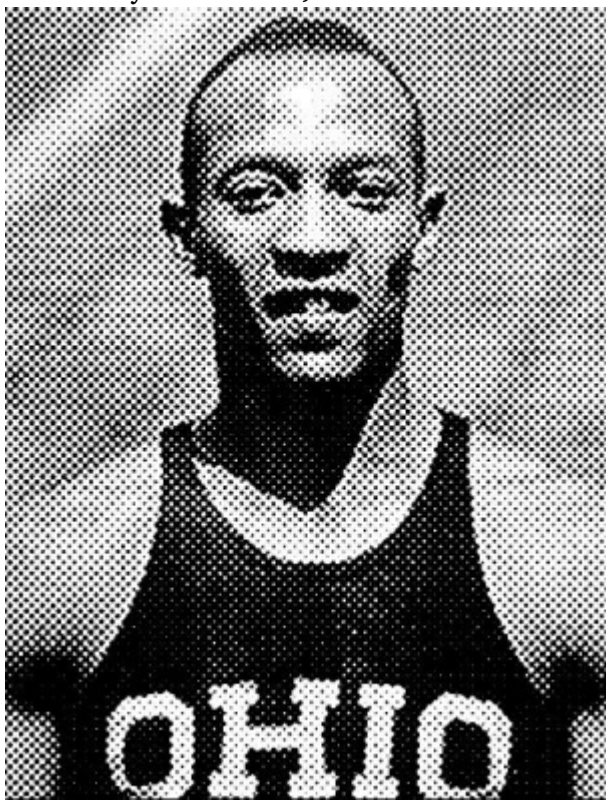
альбом под названием «Шак Дизель» закрепил за баскетболистом О'Нилом его рэперское прозвище. Самым удачным музыкальным проектом Шакила стал выпущенный уже в Калифорнии альбом «Почтение», принесший ему немалый доход. Баскетболист также владеет несколькими звукозаписывающими компаниями и фирмой по производству одежды.

Плюс ко всему Шакил регулярно снимается в кино. Играя в «Орландо», он снялся в картинах «КБ-4» и «Азартная игра». В Голливуде вышло уже четыре киноленты с его участием: «Спецэффекты», «Каазам» (в этом фильме он сыграл роль джинна, появляющегося… из магнитофона), «Стальной Шак» и «Хороший бутерброд». А в сериале «Кузина», вышедшем на экраны Америки несколько лет назад, О'Нил выступил в роли режиссера. Вряд ли картины О'Нила относятся к разряду шедевров киноискусства, да и сам баскетболист не рассчитывает на премию «Оскар». Скорее, его кино-бизнес – просто попытка хорошо обеспеченного человека развлечься…

А вот ставшее уже традиционным участие Шакила в рождественских праздниках, проводящихся в детских домах, где он в роли Шака-Клауса раздает конфеты и подарки детишкам, вызвано, скорее, воспоминаниями, ведь его детство было не таким обеспеченным, как жизнь его двух дочерей.

Оуэнс Джесси

(род. в 1913 г. – ум. в 1980 г.)



Американский легкоатлет. Четырехкратный чемпион XI Олимпийских игр 1936 года в Берлине (100 и 200 м, эстафета 4 Ч100 м, прыжки в длину).

– Ай, мама, не надо, мне больно! – Маленький Джей Си заходился криком от боли. Он каждой клеткой чувствовал, как раскаленный металл погружается в живую плоть.

– Терпи, сынок. Ты ведь знаешь, что у нас с папой нет денег на докторов и лекарства. Терпи, Джей Си, – боль сына передавалась матери, она плакала и все же продолжала свое дело…

Десятый ребенок в семье Генри и Эммы Оуэнс рос слабым и болезненным. Зимы в северной Алабаме были холодные, и его донимали хронические простуды. Иногда его руки и ноги покрывались ужасными фурункулами, и чтобы хоть как-то помочь сыну и вскрыть нарывы, Эмма Оуэнс брала в руки… нет, не

хирургический скальпель, а обыкновенный кухонный нож.

Джей Си был самым младшим в семье. В шесть лет, вместе с остальными девятью Оуэнсами, он начал ходить в школу, которая находилась в восьми километрах от его дома. Иногда братья и сестры в шутку убегали от него, и он выбивался из последних сил, чтобы догнать их. Тогда еще никто не знал, что меньше чем через двадцать лет этот хилый ребенок установит за 45 (!) минут шесть (!) мировых рекордов, а еще через год разозлит и унизит на глазах всего мира одного из самых страшных тиранов XX века…

Джеймс Кливленд Оуэнс родился 13 октября 1913 года в многодетной семье бедных алабамских фермеров. В детстве родные называли его Джей Си – по первым буквам имени. Когда мальчику было восемь лет, его семья в поисках лучшей доли перебралась из Алабамы в город Кливленд, штат Огайо. К тому времени Джей Си уже окреп и выделялся среди сверстников развитой мускулатурой, но при этом оставался очень застенчивым ребенком. Однажды Джей Си пришел в новую школу, и учительница спросила его:

– Как тебя зовут?

– Джей Си.

– Ну что же, Джесси, садись за свою парту, – не расслышала его она, а смущенный Джей Си не посмел ее поправить.

Так Джеймс Кливленд Оуэнс стал Джесси Оуэнсом. Когда мальчику было 14 лет, на уроке физкультуры он пробежал дистанцию в 220 ярдов за 23 секунды. Учитель Чарльз Райли не поверил своим глазам и сначала решил, что у него сломался секундомер.

– Слушай, Джесси, ты рожден для бега, но техники у тебя никакой.

– А что, сэр, для того, чтобы быстро бегать, нужна какая-то техника? В глазах учителя засветилась улыбка:

– Ты еще многого не знаешь, парень. Если ты действительно хочешь бегать еще быстрее, приходи после занятий на стадион.

Время показало, как же был прав скромный учитель физкультуры Чарльз Райли, который стал первым наставником Джесси Оуэнса. Через несколько лет, в 1933 году, на общенациональном школьном чемпионате Джесси прыгнул в длину на 7 метров, в высоту – на 185 см и пробежал 100 ярдов за 9,4 секунды, повторив тем самым мировой рекорд. На него началась настоящая охота – многие высшие учебные заведения Америки хотели видеть у себя такого способного спортсмена. В конце концов Джесси поступил в престижный университет штата Огайо, где тогда работал знаменитый тренер Ларри Снайдер. Два года он вместе с Чарльзом Райли шлифовал талант Джесси

Оуэнса, готовя его к Олимпиаде в Берлине. «Он был идеальным учеником и в те два года работал как проклятый, – вспоминал Ларри Снайдер. – Джесси был готов тренироваться сутками, его приходилось буквально выгонять со стадиона или из спортивного зала».

Одним из этапов отбора в олимпийскую команду США были соревнования в Чикаго в мае 1935 года. В том, что Джесси Оуэнс без труда выполнит олимпийский норматив, никто не сомневался, но то, что он сотворил 25 мая 1935 года, удивило даже его самого. В этот день Джесси совершил чудо, которое вряд ли кто-то сможет повторить. Не будем подробно останавливаться на каждом из шести мировых достижений, просто восстановим хронологию того дня, а точнее, тех 45 минут, которыми до сих пор восхищается весь спортивный мир. Итак, 15 часов 15 минут – Джесси повторяет мировой рекорд в беге на 100 ярдов – 9,4 сек; 15 часов 25 минут – в единственной попытке в секторе для прыжков в длину он летит на 8 м 13 см; 15 часов 45 минут – на дистанции 220 ярдов Оуэнс показывает результат 20,3 секунды, причем по ходу забега фиксируется и рекорд на 200 метров; 16 часов ровно – 22,6 сек на 220 ярдах с барьерами плюс опять же мировой рекорд на двухсотметровой дистанции.

Победа Джесси в Чикаго потрясла всех. Болельщики и журналисты блокировали выходы со стадиона, желая видеть нового героя, так что Джесси пришлось скрываться от них, бежав через окно туалета. После соревнований Чарльз Райли отвез своего подопечного в глухое место на берегу озера Мичиган и там произнес небольшую речь: «Джесси, перед тобой расстилается дорога славы, но каждый раз, выходя на нее, не забудь посмотреть налево и посмотреть направо. Еще вчера ты жил спокойной жизнью, а завтра все чемпионы мира будут тебя бояться и соперничать с тобой. Белые будут унижать тебя с особым удовольствием, а черные будут надоедать своими восторгами. Женщины начнут виться вокруг тебя. Не поддавайся соблазнам, иначе пропадешь».

Последний отборочный этап перед Олимпиадой должен был состояться 3 июля 1935 года в Лос-Анджелесе. Казалось, для Джесси эти соревнования будут простой формальностью, ведь на беговой дорожке ему никто не мог противостоять. И вдруг Джесси проиграл все забеги, в тот же вечер сел в самолет и улетел в Кливленд. Оказалось, что перед соревнованиями ему позвонила Минни…

Джесси Оуэнс и Минни Рут Соломон познакомились, когда ему было пятнадцать, а ей всего тринадцать лет. Они жили рядом и вместе ходили в школу. «Она была необыкновенной девочкой,

потому что бедность ее никак не задела, на нее никак не повлияло то, что она чернокожая, что живет в гетто, предубеждения не вызывали в ней горечи. И вообще ничего внешнее ее не задевало. Она хранила в своей душе что-то, что придавало ей веселую счастливую уверенность в себе. И я влюбился в нее с первого взгляда», – писал Джесси Оуэнс в своей автобиографической книге.

Однажды Минни пришла домой и сказала родителям, что беременна от Джесси Оуэнса. Можно понять возмущение родителей, услышавших эту новость, особенно если учесть, что девушке тогда исполнилось всего пятнадцать лет. Мистер Соломон пришел в такую ярость, что под угрозой вызова полиции запретил Джесси видеться с Минни. Но Джесси и Минни доказали, что время и разлука не в состоянии убить их любовь. Сердце отца смягчилось, и он дал разрешение на брак. Их свадьба состоялась 4 июля 1935 года, буквально на следующий день после того, как Оуэнс прилетел из Лос-Анджелеса.

У влюбленных все завершилось счастливым финалом, однако участие Джесси в Олимпийских играх 1936 года в Берлине оказалось под большим вопросом. Только за месяц до начала Игр, когда Оуэнс повторил свои результаты на 100 и 200 метрах, Федерация легкой атлетики сообщила ему, что он включен в состав олимпийской сборной.

Решение о проведении XI Олимпийских игр в Берлине было принято в 1932 году, за год до прихода к власти Адольфа Гитлера, однако подготовка к Олимпиаде началась уже при нацистском режиме. Сам Гитлер не очень жаловал спортивные состязания, но спорт – мощнейшее орудие пропаганды, которое гитлеровцы использовали для демонстрации своих якобы «мирных» намерений по отношению к другим государствам и превосходства арийской расы над людьми «второго сорта». Кстати, немцам действительно удалось завоевать наибольшее количество медалей. Правда, для этого пришлось включить в программу Игр популярные в Германии виды спорта: гандбол, греблю на байдарках и каноэ и женскую гимнастику. Да и в большинстве конкурсов деятелей искусств, традиционно проводившихся на Олимпиадах начиная с 1912 года, победы, естественно, были присуждены немецким участникам.

Представители европейских Национальных олимпийских комитетов пытались добиться бойкотирования берлинской Олимпиады, тем не, менее комиссия МОК, инспектировавшая немецкую столицу, не нашла ничего, что могло нанести серьезный ущерб международному олимпийскому движению. Была даже попытка организовать альтернативную Народную

Олимпиаду в Барселоне, но гражданская война в Испании помешала осуществлению этих планов.

Джесси Оуэнс до самого последнего момента не знал, позволят ли ему выйти на дорожку олимпийского стадиона в Берлине. Еще в 1932 году гитлеровская газета «Фолькишер беобахтер» писала: «Неграм нечего делать на Олимпиаде… Свободный человек не должен оспаривать пальму первенства у подневольного чернокожего. Это безобразное оскорбление и бесчестье для олимпийской идеи, и древние греки перевернулись бы в гробу, если бы узнали, во что превратили современные люди их священные национальные игры… Следующие Олимпийские игры состоятся в 1936 году в Берлине. Мы надеемся, что лица, занимающие ответственные посты, знают, в чем состоит их долг. Черные должны быть отлучены. Мы ждем этого». Очевидно, фюрер настолько верил в свои бредовые идеи, настолько был уверен в победе «немецкого сверхчеловека» над негром, что в конце концов запрет на участие темнокожих спортсменов был снят.

На берлинской Олимпиаде, открывшейся 1 августа 1936 года, Джесси Оуэнс должен был выступать на 100 и 200 метрах и в прыжках в длину. На старт стометровки Джесси выходил четыре раза и каждый раз финишировал первым. В финале борьбы не было – через двадцать метров после старта Оуэнс вырвался вперед и в результате завоевал свою первую золотую олимпийскую медаль. После этого взбешенный Адольф Гитлер не пожелал поздравить победителя и демонстративно покинул свою ложу на олимпийском стадионе в Берлине.

Вечером Гитлер снова был на трибуне. Он ждал победы немецкого прыгуна в длину Лутца Лонга. Белокурый красавец был живым воплощением созданного немецкой пропагандой образа «идеального арийца». В последней, пятой, попытке Лонг прыгнул на 7 м 87 см. Стадион бесновался, ведь после этого немец опередил Джесси Оуэнса.

У Джесси осталась последняя попытка. Стадион стих, – и в полной тишине Джесси начал разбег… 8,06! Оуэнс не просто завоевал второе «золото» Олимпиады, он с треском вбил очередной гвоздь в гроб гитлеровской «теории превосходства».

Лутц Лонг и Джесси Оуэнс расставались друзьями и собирались еще не раз встретиться в честной борьбе на стадионе. Возможно, эта «недостойная для истинного арийца» дружба и послужила причиной гибели Лутца Лонга, который не оправдал надежд самого фюрера. В 1942 году немногие возвращались живыми с Восточного фронта. Не выжил и талантливый спортсмен Лутц Лонг, которого, несмотря на его успехи,

немецкие власти отправили в самое пекло сражений за Россию.

А в 1936 году в победе Джесси Оуэнса и на дистанции 200 метров уже никто не сомневался. И снова зрители увидели великолепный бег, не оставивший соперникам никаких шансов. С новым олимпийским рекордом – 20,7 секунды – Джесси Оуэнс в третий раз стал олимпийским чемпионом. Гитлер снова был в бешенстве. Мало того что этот «черный» опять победил, – теперь немецкий народ, забыв о своем «великом фюрере», искренне рукоплещет герою Олимпиады Джесси Оуэнсу!..

Джесси не должен был принимать участия в эстафете 4 × 100 м. Но перед самым стартом Геббельс от имени Гитлера буквально потребовал от руководителей американской делегации, чтобы ни один еврей не участвовал в соревнованиях. И Джесси был вынужден занять место молодого восемнадцатилетнего бегуна Марти Гликмана. Американский квартет Джесси Оуэнс – Ральф Меткалф – Фай Дрэйпер – Фрэнк Уайкоф победил с новым мировым рекордом. Результат 39,8 секунды еще двадцать лет оставался высшим мировым достижением.

К сожалению, вскоре после берлинского триумфа Джесси Оуэнс был вынужден оставить большой спорт. Роковую роль в его судьбе сыграл руководитель американской олимпийской делегации, будущий руководитель Международного олимпийского комитета, небезызвестный Эвери Брендедж. Чтобы окупить расходы на пребывание американских спортсменов в Берлине, после завершения Олимпиады он повез американскую команду в европейское турне. В Лондоне смертельно уставший Джесси проиграл прыжки в длину какому-то местному атлету. Брендедж был в ярости, ведь четырехкратный олимпийский чемпион был его главной звездой, и именно на выступления Оуэнса приходило больше всего зрителей. Тренер Джесси Лэрри Снайдер, возмущенный такой реакцией руководителя делегации, взял билеты на первый же пароход, и они с Джесси отбыли в Соединенные Штаты. После этого Ассоциация легкой атлетики США отстранила Джесси Оуэнса от участия в любых любительских соревнованиях. Джесси вынужден был перейти в профессионалы. А что было делать, ведь олимпийскими медалями сыт не будешь. «У меня была слава, но абсолютно не было денег. Оставался единственный выход – попытаться на олимпийском триумфе сколотить хоть какой-нибудь капитал. Мне приходилось соревноваться в беге с лошадьми, собаками и даже кенгуру», – с горечью вспоминал Джесси Оуэнс те тяжелые времена.

После завершения спортивной карьеры Оуэнс попытался

заняться бизнесом. Он купил химчистку, но быстро разорился и продал ее. Какое-то время работал в джазовом оркестре в качестве почетного дирижера, привлекая таким образом публику. Потом снова вернулся в спорт в качестве хозяина баскетбольной команды… Однако его подопечные проиграли все, что было можно, и Джесси пришлось перейти на должность завхоза в городских банях Кливленда.

В конце концов Джесси Оуэнс понял – единственное, что он может продать, это его имя и его олимпийская слава. С начала 50-х годов он работал на американские компании, которым было выгодно иметь своим представителем одного из самых выдающихся спортсменов Америки. Имя Джесси Оуэнса снова стало появляться на страницах газет и журналов. Работая представителем «Форда» и «Кока-колы», за несколько лет Джесси объездил всю страну и побывал на тысячах официальных приемов. Наконец-то его имя стало приносить ему реальные деньги.

В 1955 году правительство присвоило Оуэнсу звание спортивного посла Соединенных Штатов, и он два месяца путешествовал по Азии, в частности по Индии, Сингапуру, Малайзии и Филиппинам. А в следующем году, в день двадцатилетнего юбилея XI Олимпийских игр, он вновь побывал на берлинском олимпийском стадионе, на котором в 1936-м боролся за олимпийские награды. Теперь Оуэнс боролся за мир. В знак уважения к легендарному олимпийскому герою его речь зрители слушали стоя. «Сейчас я вспоминаю своего великого противника в олимпийской борьбе, моего доброго товарища Лутца Лонга, которого бессмысленная война вырвала из жизни, – сказал Джесси Оуэнс. – Бог дал нам жизнь не для того, чтобы отдавать ее на войне, а для того, чтобы жить в мире. Я призываю всех родителей подумать о самом драгоценном – их детях, чтобы они никогда не пали жертвами войны. Мир всем вам».

В 1976 году Джесси Оуэнс был удостоен наивысшей награды, которую может получить гражданское лицо в Соединенных Штатах. На торжественной церемонии в Белом доме президент Джеральд Форд наградил его медалью Свободы.

31 марта 1980 года 66-летний Джесси Оуэнс скончался от рака легких.

…Билл Льюис и Джесси Оуэнс были друзьями. Однажды Билл представил Джесси своего десятилетнего сына Карла. «Привет, Карл», – сказал великий чемпион и ласково потрепал худенького малыша по голове. Позже девятикратный олимпийский чемпион Карл Льюис вспоминал об этом моменте: «Я просто обомлел от восторга. С тех пор я понял, что у меня есть мечта – я хотел быть

похожим на Джесси Оуэнса, величайшего легкоатлета всех времен и народов…»

Панин-Коломенкин Николай Александрович

(род. в 1871 г. – ум. в 1956 г.)

Российский спортсмен; занимался фигурным катанием, стрельбой. Единственный в дореволюционной России олимпийский чемпион (1908 г.) по фигурному катанию.

Блестящие победы российских фигуристов на чемпионатах мира и Олимпиадах – дело обыденное и даже привычное. Мало кто из зрителей задумывается об истоках этого явления. А имя человека, который по праву может считаться прародителем российского фигурного катания, почти никто не знает. Это Николай Александрович Панин-Коломенкин, который уникален еще и тем, что стал первым в истории российским олимпийским чемпионом, победив в Олимпиаде 1908 года, проходившей в Лондоне. В те годы еще не было разделения Олимпийских игр на летние и зимние, и все спортсмены соревновались в рамках одних игр.

Николай Коломенкин родился в январе 1872 года (точную дату рождения многочисленные источники называют по-разному) в селе Хреновое нынешней Воронежской области. Его отец был директором завода по производству сельскохозяйственной техники. Маленький Коля с детства увлекался спортом, особенно ему нравилось кататься на коньках. Когда семья переехала в Петербург, он закончил гимназию, а затем поступил в университет на отделение естественных наук. Там Коломенкин продолжал заниматься спортом, пробовал себя в стрельбе и велоспорте. Он даже смог организовать секцию велосипедистов, а сам выступил в роли тренера. Тогда его подопечные считались сильнейшими велогонщиками северной России. Один из них – Сергей Крупский – выступал под псевдонимом Панин. Однажды на велотреке он попал в завал велогонщиков и получил тяжелые травмы, вынудившие его завершить спортивную карьеру. Именно тогда по просьбе Крупского его наставник, Коломенкин, взял себе псевдоним – Панин.

После окончания университета Николая Коломенкина планировали оставить в стенах учебного заведения, где его ждала научная карьера. Однако по семейным обстоятельствам Николай вынужден был заняться поисками другой работы. Он сумел устроиться в финансовое ведомство при Петербургской казенной палате. Вот тут ему и пригодился псевдоним. Выступая под чужим именем, Коломенкин долгое время скрывал от начальства свои спортивные выступления.

Регулярно заниматься фигурным катанием Коломенкин начал в уже довольно зрелом для спортсмена возрасте – в двадцать четыре года. До этого он успел попробовать себя в парусном спорте, борьбе, футболе, фехтовании, теннисе, легкой атлетике. Его тренером был в прошлом чемпион мира по фигурному катанию Алексей Лебедев. Панин-Коломенкин познакомился с ним на катке, куда отправился, чтобы посмотреть на катание чемпиона. Именно Лебедев приучил Панина тренироваться постоянно, занимаясь как общей физической подготовкой, так и тщательнейшим совершенствованием сложнейших технических элементов, оттачиванием их до автоматизма. Николай оказался чрезвычайно способным учеником, более того, он постоянно находился в поиске, изобретал новые фигуры, которые затем пытался воспроизвести на тренировках.

В 1897 году, еще будучи студентом университета, Панин выиграл первый в своей жизни турнир по фигурному катанию. Это был открытый чемпионат Петербургского кружка любителей спорта. Параллельно он продолжал заниматься велосипедным

спортом, где тоже одерживал победы.

Следующий большой успех пришел к Панину в 1901 году, когда ему удалось выиграть чемпионат России по «искусству катания на коньках», как тогда официально именовали фигурное катание. Стремясь совершенствоваться и дальше, Панин поехал в Гельсингфорс[20], где тогда жили лидеры мирового фигурного катания того времени – австриец Фукс и швед Сальков. Панин долго наблюдал за их тренировками и выступлениями, познакомился с великими мастерами, получил от них ценные советы и наставления. В том же году Панину удалось встретиться с обоими лицом к лицу в уже родном для него Петербурге. Сказались излишнее волнение и отсутствие опыта выступлений на таком высоком уровне – в тот раз Панин остался позади признанных чемпионов.

Спустя два года, в 1903-м, Санкт-Петербург отмечал свое двухсотлетие, и в связи с этим чемпионат мира по фигурному катанию решено было провести в столице России. Для подготовки русских спортсменов к чемпионату пригласили иностранного тренера, австрийца Виктора Зейберта. Он многому научил Панина, однако Николай отметил для себя сугубо практический характер тренировок под руководством Зейберта. Вопросы о причинах, по которым необходимо выполнять то или иное упражнение или фигурный элемент, оставались без ответа. Панин понимал, что для достижения вершин в фигурном катании ему нужно хорошо разобраться в теории этого вида спорта. Он начал вести записи, анализируя ход тренировок. Впоследствии Николай оформляет их в научные статьи, которые еще до чемпионата 1903 года были опубликованы в петербургском журнале «Спорт». А статья Панина «Теория фигурного катания на коньках» стала первой статьей российского автора по проблемам спорта, если не считать публикаций по шахматам.

Готовясь к чемпионату мира в Петербурге, Панин достаточно легко выиграл первенства России 1902 и 1903 годов. Наконец 8 февраля 1903 года начался чемпионат. Несмотря на то что Панин занял лишь второе место, это был большой успех. Спортсмен, победивший Панина, – швед Сальков – был хорошо обеспеченным человеком, он мог месяцами тренироваться на горных курортах, в то время как Панин был, по сути, любителем, совмещавшим тренировки с ежедневной службой, дававшей средства к существованию ему и его семье.

Два года спустя Панин занял лишь третье место на чемпионате Европы. Он несколько раз выигрывал внутрироссийские соревнования, но эти победы мало интересовали его, так как достойных конкурентов он там не

видел. Панин начал работать над составлением собственной программы, которая должна была позволить ему завоевать мировую корону в фигурном катании.

В 1908 году в Петербурге прошел очередной крупный турнир, на который съехались сильнейшие спортсмены из разных стран, включая и Салькова, к тому моменту уже ставшего семикратным чемпионом мира. Панин уверенно выиграл этот турнир, поразив всех, и прежде всего Салькова, своими сложными фигурами. Швед, тем не менее, отказался признать свое поражение, свалив все на низкое качество льда в столице России, и пообещал на ближайшем турнире поставить Панина на место. Этим турниром стала Олимпиада 1908 года в Лондоне.

Готовясь к выступлению в Лондоне, Николай придумал новые, еще более сложные фигуры для своей программы. Ему предстояла нешуточная борьба. Международный союз конькобежцев, находившийся тогда в Стокгольме, направил на Олимпиаду весьма удобный для Салькова судейский корпус. Более того, один из судей был близким другом Салькова. В Лондоне Сальков всячески пытался вывести Панина из равновесия, не здоровался с русским спортсменом и сопровождал его выступления ехидными замечаниями. Несмотря на явно неспортивное поведение шведа и демонстративное невмешательство судей, Панин выступил блестяще, однако в первом элементе программы – школе – судьи, тем не менее, поставили его на второе после Салькова место. Протест, поданный российской делегацией, ничего не дал. Окончательно разозленный Панин демонстративно отказался от выступлений в произвольной программе, не желая нарваться на еще одно несправедливое решение судей.

Скорее всего, Россия осталась бы без первой в своей истории медали, если бы не еще один участник российской команды, Сандрес. Ему удалось уговорить Панина выступить в заключительном элементе программы по фигурному катанию – специальным фигурам. По условиям этого соревнования спортсмены должны были начертить на бумаге фигуры, которые они планировали выполнить, и передать судьям и соперникам перед стартом. Когда Панин принес свои чертежи, никто из судей не мог поверить в то, что подобные фигуры можно воспроизвести на льду! В это поверил лишь Сальков, знавший истинные способности Панина. Поверил и… отказался от участия в соревнованиях. А когда Панину удалось с невероятной точностью повторить свои фигуры на льду, даже враждебно настроенные к нему судьи не удержались от аплодисментов. Естественно, наградой Панину были заслуженное первое место и титул

олимпийского чемпиона!

Тогда газеты писали о нем так: «Панин был далеко впереди своих соперников, как в трудности своих фигур, так и в красоте и легкости их выполнения. Он вырезал на льду серию наиболее совершенных рисунков с почти математической точностью».

На обратном пути из Лондона Панин остановился в Париже, где выиграл еще один турнир, на этот раз по… пулевой стрельбе. Вот таким разносторонним оказался талант первого российского олимпийского чемпиона. К тому времени он уже был трехкратным чемпионом России по стрельбе из пистолета. Для завоевания главного приза турнира – большой золотой медали – необходимо было двенадцать раз попасть с расстояния в шестнадцать метров в центр мишени диаметром тринадцать сантиметров, при этом любой промах лишал спортсмена надежды на желанную награду. Панин блестяще справился с заданием и привез домой не только «золото» Олимпиады, но и золотую медаль Парижского турнира!

Спустя четыре года Панин вновь принял участие в Олимпийских играх, которые проходили в Стокгольме. На этот раз он участвовал в соревнованиях по стрельбе, выступая в роли капитана и тренера команды России. Тогда Николай показывал великолепные результаты в стрельбе из пистолета, с пятидесяти метров выбивая 545 очков, в то время как лучшие из его конкурентов с трудом приближались к 450-ти. В Швеции Панин стрелял великолепно, несмотря на плохую погоду – шел сильный дождь. Его команда тоже выступала удачно, но в дело снова вмешались… шведские судьи. Им «удалось» обнаружить у Николая Панина два промаха, из-за которых команда России откатилась на второе место, пропустив вперед хозяев соревнований. Тем не менее, и второе место было огромным успехом. А после возвращения домой Панина ждал неприятный сюрприз. Его начальство потребовало, чтобы он прекратил спортивные выступления, поскольку это препятствовало его работе на государственной службе. Панину пришлось подчиниться.

Однако он не бросил заниматься спортом на местном уровне. Панин тренировал студентов-фигуристов и стрелков, издал наконец свою книгу «Фигурное катание на коньках», которая стала первым в мире научно обоснованным трудом в области этого вида спорта. На Всероссийских выставках 1911 и 1913 годов Николаю Панину были вручены большие золотые медали за выдающиеся достижения в области спорта.

После революции Панин, будучи уже в солидном возрасте, периодически участвовал в различных соревнованиях. Особо

эффектным получилось его выступление на Всесоюзной Спартакиаде 1928 года. Многие зрители удивились, а кое-кто и засмеялся, увидев среди участников соревнований по стрельбе достаточно пожилого мужчину с седой шевелюрой. Не смешно было лишь тем, кто узнал в этом человеке Николая Панина-Коломенкина. К тому времени ему уже было 55 лет, но тем не менее, он не ограничился участием в Спартакиаде, а уверенно выиграл соревнование по стрельбе. И зрители, заулыбавшиеся при его появлении на стрелковом стенде, затем долго аплодировали очередному триумфу Николая Панина.

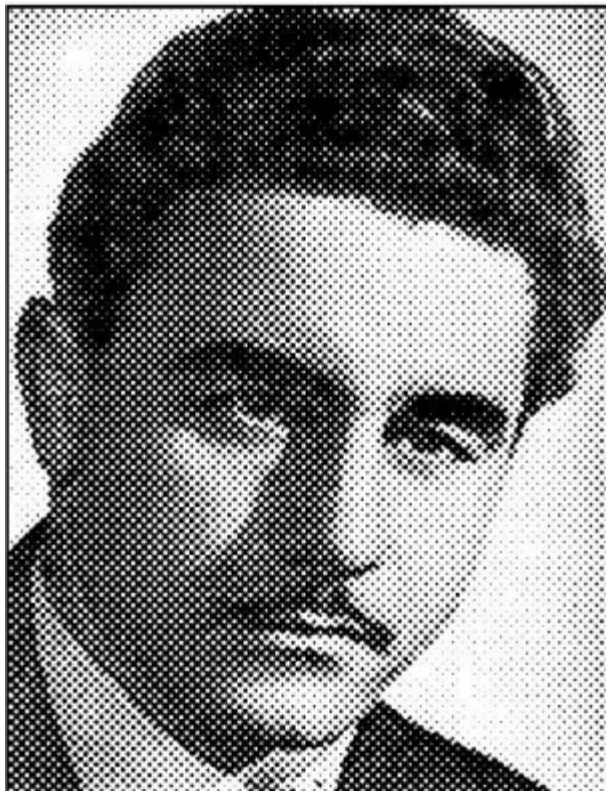
В 1933 году Панин организовал в Ленинграде первую в Советском Союзе школу по подготовке фигуристов. Выпускники этой школы неоднократно становились чемпионами СССР и сами воспитали немало известных фигуристов, вышедших на международную арену. Так, известный тренер Тамара Москвина, подготовившая немало знаменитых фигуристов, является своего рода «внучкой» Николая Панина, так как занималась у его ученика.

В 1938 году в СССР вышел фундаментальный труд Николая Панина «Искусство катания на коньках». За эту монографию ему спустя год было присуждено научное звание кандидата педагогических наук, а в 1940 году Панин стал заслуженным мастером спорта СССР.

Николай Панин-Коломенкин умер в Ленинграде в 1956 году в возрасте 84 лет. С момента его смерти прошло уже почти 50 лет, а многие из изобретенных им фигур до сих пор никому не удалось исполнить…

Папп Ласло

(род. в 1926 г. – ум. в 2003 г.)



Венгерский боксер, первый в истории Олимпиад, завоевавший золотую медаль на трех Играх подряд (1948 г. – в среднем весе; 1952, 1956 гг. – в первом среднем весе). Чемпион Европы среди любителей (1949, 1951 гг.) и профессионалов (1962–1964 гг.).

Будапешт, октябрь 1945 года. Послевоенная Венгрия потихоньку отходит от последствий закончившейся пять месяцев назад войны. Венгерская столица еще лежит в руинах, но уставшим от всемирной бойни людям уже хочется хоть каких-то развлечений. В одном из уцелевших зданий должен пройти очередной чемпионат Венгрии по боксу. Претендент № 1 в среднем весе – многократный чемпион страны Дьюла Бичак. Он ждет своего противника, однако перед самым поединком выясняется, что соперник Дьюлы неожиданно заболел. Что же делать? Ведь зрители ждут, они хотят увидеть, как их кумир снова победит. Кто-то из устроителей турнира заметил среди

болельщиков малоизвестного боксера Ласло Паппа, который в то время тренировался в зале, располагавшемся в бомбоубежище. Конечно, для Дьюлы Бичака это будет легким развлечением, но делать нечего, надо выставлять этого девятнадцатилетнего юнца…

На следующий день венгерские газеты пестрели заголовками типа «Кто такой Ласло Пап?» (по своей инициативе сокращая фамилию молодого боксера) и «Парень из бомбоубежища выиграл у непобедимого чемпиона». Успех Паппа, который нокаутировал Дьюлу Бичака во втором раунде, был настолько впечатляющим, что уже через несколько дней Ласло был включен в состав национальной сборной. Так начиналась его славная двадцатилетняя карьера, за которую Ласло Папп три раза становился олимпийским чемпионом (до него это не удавалось никому, после него – только кубинским тяжеловесам Теофило Стивенсону и Феликсу Савону) и мог стать чемпионом мира среди профессионалов, если бы ему разрешили это сделать…

А начинался боксерский путь Ласло Паппа традиционно: уличные драки со сверстниками и старшими по возрасту ребятами, закономерные синяки и шишки, стремление во что бы то ни стало дать сдачи и, соответственно, желание научиться драться.

Ласло Папп родился 25 марта 1926 года в семье рабочего в одном из пригородов венгерской столицы. Школа и учеба не слишком привлекали его, и он большую часть времени проводил на улице, где все споры решались только по одному принципу – «кто сильнее, тот и прав». В какой-то момент Ласло надоело получать тумаки от старших. Он пришел к отцу и заявил о своем желании заняться боксом. Отец одобрил решение сына и устроил его в боксерскую секцию.

В воспоминаниях многих великих спортсменов, добившихся серьезных успехов в том или ином виде спорта, часто можно встретить примерно такую фразу: «Однажды мне показалось, что я занимаюсь чем-то не тем, и я подумал, а не бросить ли мне тренировки и переключиться на какой-нибудь другой вид спорта. Но я нашел в себе силы (или под влиянием тренера, товарищей по команде или, например, родственников) и продолжил тренироваться и готовиться к будущим стартам». В этом смысле Ласло Папп является исключением из правил – он не просто «подумал», он надолго бросил заниматься боксом. Как оказалось, улица и спортивный зал, в общем-то, одно и тоже – и там и там бьют, причем, на ринге гораздо сильнее, чем на улице. Ласло долго не решался признаться отцу, который очень хотел, чтобы сын стал боксером, о том, что оставил ринг, но тут ему, можно

сказать, «повезло». Парень упал с дерева и сломал руку. Перелом – вещь неприятная, но зато незадачливому боксеру не пришлось объясняться с отцом. После того как кости срослись, Ласло переключился на более привычный и безопасный футбол.

В самом конце войны молодого Ласло Паппа призвали в армию (напомним, что Венгрия воевала на стороне гитлеровцев), но принять участие в боевых действиях он, к счастью, не успел. После окончания войны Ласло поступил учеником мастера на оптико-механический завод. На заводе не было секции футбола, но зато была секция бокса. Ласло снова начал заниматься боксом и на этот раз более успешно. Он провел несколько удачных боев, а затем состоялся тот самый памятный поединок с Дьюлой Бичаком.

Экономика Венгрии никак не могла стабилироваться, в стране свирепствовала невероятная инфляция (это когда утром получаешь в кассе сто тысяч, днем – миллион, вечером – миллиард, которого хватает на несколько коробков спичек). В 1946 году венгерская боксерская команда отправилась на товарищеский матч в более благополучную Чехословакию, откуда Ласло Папп, по совету товарища, решил не возвращаться. Его тут же включили в состав чехословацкой сборной (правда, официально Ласло Папп числился работником колбасной фабрики). Однако в Чехословакии Ласло себя никак не проявил. Он неудачно выступил и в матче Чехословакия – СССР, и в чемпионате страны. В 1947 году боксер вернулся на родину. Никаких серьезных санкций венгерские власти к нему не применяли, и вскоре его вернули в состав национальной сборной. Очевидно, доверие со стороны родного государства сыграло положительную роль – Ласло стал выигрывать один поединок за другим. В те годы окончательно выработался его неповторимый и очень неудобный для соперников стиль боксирования. У Ласло Паппа была одна особенность, выгодно отличавшая его от других боксеров, – он одинаково сильно и прицельно бил как правой, так и левой рукой. Обычно он боксировал в правосторонней стойке, но иногда менял положение, чем приводил в замешательство противника, который не знал, справа или слева ему ждать очередного удара. «Я всегда стремился выходить на ринг новым Паппом, к поединку с которым соперник просто не был готов», – вспоминал венгерский боксер. И конечно, совершенно непревзойденным был знаменитый крюк Ласло Паппа – практически незаметный из-за короткого размаха, но при этом убийственный по силе.

Победы над чемпионом Европы Колчинским и сильным итальянским боксером Айелло открыли перед Паппом дорогу на

Олимпийские игры 1948 года в Лондоне. На Олимпиаде до полуфинального матча у Ласло вообще не возникало никаких проблем. Финн Валле Реско был нокаутирован во втором раунде, представитель Люксембурга Вельтер и бельгиец Кавиньяк не продержались и одного раунда. Итальянский боксер Фонтана выстоял до конца, но преимущество Ласло Паппа в полуфинальном поединке было подавляющим, и именно ему судьи единогласно отдали победу.

В финале Ласло пришлось изрядно поволноваться, хотя он был гораздо сильнее своего противника Джона Райта. Но Райт был англичанином, а организаторам Игр уж очень хотелось, чтобы их соотечественник завоевал чемпионское звание. Дошло до того, что боковой судья (кстати, из Великобритании) отдал победу Джону Райту, хотя англичанин за весь бой три-четыре раза сумел достать Ласло Паппа, тогда как сам пропустил с десяток ударов в каждом раунде. Все же справедливость восторжествовала – двое других боковых судей признали победителем Ласло Паппа, и таким образом венгерский чемпион завоевал свою первую золотую олимпийскую медаль.

Через год после Олимпиады Ласло выиграл чемпионат Европы в категории до 73 кг, а через два, перейдя из среднего в первый средний вес (до 71 кг), повторил свой успех. Естественно, что на Олимпийских играх 1952 года Папп считался безусловным фаворитом в своей весовой категории. Но начало олимпийского турнира выдалось очень непростым. Во-первых, за несколько дней до соревнований Ласло заболел и вынужден был прервать тренировочный процесс, а во-вторых, уже в первом бою ему достался в соперники очень сильный американский боксер Элсворт «Спайдер» Уэбб. В первом раунде поединка с Уэббом Ласло Папп опрометчиво ринулся в атаку, но был остановлен очень сильными встречными ударами. Понимая, что первый раунд выиграл американец, Ласло изменил тактику и стал ждать ошибки соперника. В какой-то момент американец на миг расслабился и пропустил удар в солнечное сплетение. Уэбб от боли опустил руки и тут же получил несколько ударов в челюсть, в результате чего оказался в нокауте. Дальше было гораздо проще – без особых проблем венгерский чемпион переиграл канадца Шассэ, болгарина Спасова (тренеры которого, понимая, что их подопечный не может рассчитывать на успех, перед боем попросили Ласло не очень сильно избивать молодого боксера) и аргентинца Эрреру. В финале Папп убедительно выиграл у южноафриканского боксера ван Шальквика. После этой победы двукратный олимпийский чемпион Ласло Папп стал поистине национальным героем Венгрии.

Многим казалось, что беспроигрышная серия Ласло Паппа будет продолжаться еще очень долго. Однако сразу после Игр в Хельсинки у венгерского боксера наступил серьезный спад. Возможно, на результатах Ласло сказалось отстранение от работы его тренера Сиги Адлера, из-за чего Папп был вынужден самостоятельно готовиться к соревнованиям. На чемпионате Европы венгр проиграл по очкам советскому боксеру Борису Тишину. Ласло потребовал вернуть в сборную команду Адлера, но руководство боксерской федерации Венгрии не сделало этого. Тогда Папп отказался участвовать в первенстве Европы 1955 года. Только после этого демарша со стороны лучшего боксера страны венгерские спортивные функционеры пошли на уступки и разрешили Сиги Адлеру вновь приступить к тренерской работе. Но и возвращение тренера не сразу помогло Ласло преодолеть полосу неудач. На Кубке Европы, проводившемся за несколько месяцев до Олимпиады в Мельбурне, случилось совершенно немыслимое событие – Ласло Папп впервые в своей карьере оказался в нокауте. Его победил польский боксер Збигнев Петшиковский. После этого поражения кое-кто из специалистов стал поговаривать, что Ласло Паппу уже пора отправляться на покой, дабы не оконфузиться на Олимпиаде.

Конечно, венгерский боксер тяжело переживал такие обидные поражения. Мало того, за месяц до игр 1956 года в Мельбурне советские танки раздавили своими гусеницами венгерскую революцию. Можно себе представить, с какими чувствами Ласло приехал в Австралию. «Чем выше заберешься, тем больнее падать» – если после Хельсинки Ласло буквально носили на руках, то перед Мельбурном мало кто верил, что ему удастся в третий раз стать олимпийским чемпионом. Однако выступление Паппа развеяло все сомнения.

Первый бой с аргентинцем Сайенсом выдался достаточно легким – Ласло имел преимущество, и в конце концов поединок был остановлен из-за рассечения, которое получил аргентинский боксер. А в следующем поединке жребий свел Ласло со старым знакомым Петшиковским. Оба боксера не сомневались в своей победе, однако опытный Ласло Папп никоим образом не показывал своих намерений, тогда как более молодой поляк всем своим видом демонстрировал решимость вновь побить венгерского чемпиона. До конца первого раунда бой шел с переменным успехом до тех пор, пока Ласло Папп коронным крюком не отправил противника в нокдаун. От поражения Петшиковского спас гонг. Самоуверенность с него как рукой сняло – до конца боя польский боксер думал о том, как бы сохранить лицо и не оказаться в нокауте.

После победы над Петшиковским в финале Ласло Паппа ждало еще одно серьезное испытание в лице американца Жозе Торреса, малоопытного, но очень перспективного и сильного боксера (после Олимпиады Торрес перешел в профессионалы и вскоре стал чемпионом мира). Теперь уже Ласло был абсолютно спокоен. Он выжидал, и как только соперник начинал атаку, тут же в ответ следовала мощная комбинация ударов. Надо отдать должное Жозе Торресу – три раза Ласло Папп отправлял его в нокдаун, но каждый раз американец находил в себе силы продолжить бой. И все же этот бой закончился досрочно. После очередной серии ударов Ласло американский боксер оказался в нокауте. Банально, но иначе не скажешь, – после победы в Мельбурне трехкратный олимпийский чемпион Ласло Папп навсегда вошел в историю спорта.

«Я мог бы попытаться в четвертый раз выиграть Олимпиаду, но любительский бокс стал мне не интересен», – объяснял Ласло Папп свое желание перейти в профессиональный бокс. И действительно, за 11 лет выступлений на любительском ринге Ласло Папп провел 312 (!) боев, из которых 301 выиграл, 5 – проиграл, и в 6 поединках была зафиксирована ничья (в те годы в любительском боксе допускался ничейный исход боя). Нужно ли еще что-то кому-то доказывать?

Конечно, переход из любителей в профессионалы дался Ласло Паппу очень нелегко. И дело было не только в трудностях адаптации к более продолжительным боям, состоящим из десятков раундов. Самым сложным для Ласло было получить разрешение властей. Профессиональный спорт противоречил принципам коммунистического общества (хотя все прекрасно знали, что подавляющее большинство так называемых «спортсменов-любителей» из социалистических стран только числились работниками различных предприятий, а на самом деле получали деньги за свои спортивные достижения), но для трехкратного олимпийского чемпиона Ласло Паппа было сделано исключение. После этого Папп фактически переехал в Западную Германию, хотя и оставался гражданином Венгрии.

Первыми противниками Паппа были малоизвестные немецкие боксеры. Постепенно Ласло освоился на профессиональном ринге, и ему стали доставаться более сильные соперники. Серьезным испытанием для него стал бой с французским чемпионом Франсуа Аневи, произошедший 15 декабря 1958 года в Париже. В этом поединке решался вопрос: «Состоится ли Ласло Папп как профессиональный боксер?». Ответом на этот вопрос стал коронный крюк Ласло Паппа в шестом раунде, после которого бой был остановлен.

Проведя два десятка успешных поединков, в 1962 году Папп получил возможность сразиться за свой первый профессиональный титул. 16 мая он вышел на бой за звание чемпиона Европы. Его противником был действующий чемпион датчанин Даг Кристенсен. Это был очень серьезный противник – к тому времени Кристенсен провел 49 успешных поединков, ни разу не побывал в нокауте, а кроме того, он физически превосходил Ласло. Кристенсен обладал хорошей реакцией, у него были очень длинные руки, а рост составлял 181 см против 167 см Ласло Паппа.

Три раунда прошли в равной борьбе. В четвертом сильнее был датчанин, и казалось, что Ласло начинает потихоньку сдавать позиции. Но не тут-то было. В пятом раунде заработал знаменитый крюк Ласло Паппа. Кристенсен оказался в глубоком нокдауне и смог встать на ноги только после того, как рефери отсчитал «восемь». После седьмого раунда на датчанина было страшно смотреть. Его лицо представляло собой одну сплошную кровоточащую гематому. Рефери пригласил доктора, который вынес свой вердикт – дальнейшее продолжение боя опасно для здоровья датского боксера. Победа техническим нокаутом, и звание чемпиона Европы было присуждено тридцатишестилетнему Ласло Паппу.

Ласло еще шесть раз отстаивал свой титул, победив очень сильных противников, в том числе и Кристенсена, который безуспешно пытался вернуть себе чемпионское звание. К 1965 году Папп провел на профессиональном ринге 29 поединков, 27 из которых выиграл (16 – досрочно), и лишь в двух была зафиксирована ничья. Его рейтинг позволял ему вызвать на бой чемпиона мира Джо Джиарделло.

«Мне вполне по силам было победить Джиарделло, – говорил Ласло Папп. – Ведь я побеждал боксеров, которым он проигрывал». Но, к сожалению, с нетерпением ожидаемый поединок Папп – Джиарделло так и не состоялся.

К бою с чемпионом мира Ласло Папп готовился в Австрии. За несколько дней до поединка его вызвали в Будапешт. Вызов был мотивирован тем, что чиновники якобы хотели провести консультации с боксером по поводу деталей соглашения с Джиарделло. Ласло Папп отправился на родину… На границе у него отобрали заграничный паспорт, а в Будапеште объявили, что с этих пор ему запрещается выступать на профессиональном ринге…

В 1966 году Папп стал тренером сборной Венгрии. Он оставался на этом посту до 1 января 1993 года. Скончался знаменитый боксер совсем недавно – 16 октября 2003 года.

Уже на закате жизни Ласло Папп делился своими воспоминаниями с журналистами: «В моей жизни было всякое, но я ни о чем не жалею. Обидно мне только одно: я должен был стать чемпионом мира, но мне не позволили этого сделать…» В 1991 году Всемирный боксерский совет (WBC), одна из самых влиятельных организаций в мире профессионального бокса, присудил ему звание почетного чемпиона мира, а через десять лет имя Ласло Паппа было внесено в Зал боксерской славы. Но все эти звания не принесли радости старому боксеру, ведь Ласло Папп не привык быть почетным чемпионом, он всегда предпочитал побеждать своих противников в честном бою на ринге…

Пеле

НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ – ЭДСОН АРАНТЕС ДУ НАСИМЕНТУ
(род. в 1940 г.)

«Король футбола», трехкратный чемпион мира по футболу. Признан лучшим полевым игроком XX века.

Самый популярный футболист мира, лучший игрок всех времен и народов, нападающий, лицевой счет которого перевалил за тысячу голов в официальных матчах, кумир Бразилии и не только – это все о нем. Эдсон Арантес ду Насименту, известный всему миру как Пеле, по праву заслужил все эти похвалы. Трехкратный чемпион мира по футболу в составе сборной Бразилии, Пеле олицетворял собой красоту футбола, его неповторимое очарование и привлекательность для зрителей.

Он родился в 1940 году в городке Трес-Корасойне штата Минас-Жерайс, в трехстах километрах от Рио. Его отец был профессиональным футболистом, что, конечно, помогло Эдсону определиться с профессией. Отец часто переезжал из клуба в

клуб, зарабатывал немного, так так большим талантом старший ду Насименту не отличался и играл в третьеразрядных по бразильским меркам командах. Чтобы помочь семье свести концы с концами, Эдсон с семилетнего возраста вынужден был чистить ботинки на вокзале. Но это не мешало ему принимать участие в уличных футбольных баталиях. Именно там, на улицах Бауру, к нему прикрепилось прозвище Пеле. В отличие от прозвищ многих других бразильских игроков, оно ничего не означает. Однако это короткое звучное слово помогло выходцу из бедняцких кварталов прославиться на весь мир.

Первым турниром, который выиграл Пеле, стал чемпионат дворовых команд в Бауру. Команду, в которой играл будущий «король футбола», тогда тренировал бывший футболист сборной Бразилии Брито. Именно он порекомендовал спортсмена, которому тогда еще не исполнилось и пятнадцати лет, знаменитому бразильскому клубу «Сантос».

Впрочем, это сейчас «Сантос» – знаменитый клуб. Знаменит он прежде всего тем, что в нем долгие годы выступал Пеле. А тогда он был одним из клубов «второго эшелона» бразильского футбола, имел на своем счету несколько побед в чемпионатах штата и страны, но чаще занимал места в середине таблицы. В новом клубе Пеле пришелся ко двору. Партнеры по команде оценили его главные достоинства – искусство скоростного дриблинга (когда Пеле мог на высокой скорости финтами обхитрить сразу нескольких соперников) и искусство паса. Пеле сразу начал играть в основном составе «Сантоса», а в шестнадцать лет уже дебютировал в сборной Бразилии. Правда, в дебютном для него матче сборная проиграла Аргентине 1:2, но, тем не менее, сыграть в таком возрасте первый матч за национальную команду дано не каждому. Тогда команда Бразилии готовилась к чемпионату мира в Швеции. Тренер Висенте Феола пытался привить новую тактическую схему 4–2—4. В сборную были приглашены игроки, каждый из которых станет позже звездой мирового футбола: Диди, Вава, Гарринча, Зито. На их фоне шансы Пеле попасть в основной состав сначала казались незначительными, но его выдающиеся результаты в играх за «Сантос» впечатлили тренера, и тот включил семнадцатилетнего Пеле в заявку на чемпионат.

Впервые на поле Пеле вышел в третьем туре, в матче против советской сборной, в котором Бразилия победила 2:0 благодаря дублю Вава, а Пеле был малозаметен. Во многом его неудачная игра объяснялась мастерством защитника Виктора Царева, которому было поручено опекать восходящую звезду. Тем не менее, Феола выставил Пеле и на четвертьфинальный матч

против Уэльса. Возможно, потому, что игра не обещала быть трудной для Бразилии. Однако команда Уэльса оказала ожесточенное сопротивление, и мяч долго не шел в ворота валлийцев. Бразильцам удалось отличиться лишь в середине второго тайма. Пеле принял мяч перед штрафной площадкой Уэльса, перебросил его через своего опекуна, обежал того и, не давая мячу приземлиться, нанес неотразимый удар в верхний угол ворот. Этот гол вывел бразильцев в полуфинал. Там им предстояла встреча с французской сборной, главной ударной силой которой был в Швеции Жюст Фонтэн. На том чемпионате Фонтэн забил тринадцать мячей, что до сих пор является рекордом мировых первенств. Фонтэн отличился и в матче с бразильцами, однако это не спасло Францию от разгрома со счетом 5:2, в котором Пеле принял самое активное участие. Три забитых им мяча сразу же сделали его звездой мирового масштаба. Но бразильцам предстоял еще финальный матч, в котором они должны были встретиться с хозяевами чемпионата шведами. Вся Швеция желала победы своей команде, но противопоставить что-либо бразильской технике и скорости шведы не смогли. Те же 5:2, дубль Пеле, и Бразилия впервые в истории стала чемпионом мира.

Позже Пеле рассказал журналистам, откуда у его команды взялось столько сил, чтобы проводить все матчи в высоком по тем временам темпе. Оказывается, тренер Феола устраивал для своих игроков кроссы вокруг озера, на котором шведские девушки организовали нудистский пляж. Молодые горячие бразильцы буквально летели по кругу, чтобы поскорее снова полюбоваться красотками. Естественно, потом они легко выдерживали девяносто минут футбольного матча.

После чемпионата в Швеции футбольные достижения Пеле постоянно были в центре внимания прессы. Уже в следующем, 1959 году он установил новый рекорд, забив 126 голов за сезон в составе клуба «Сантос». Это достижение далось Пеле не просто. Владельцы клуба быстро сообразили, какие возможности открываются перед ними благодаря новой звезде. Они организовывали многочисленные турне и товарищеские матчи с участием Пеле, зарабатывая при этом баснословные деньги.

Следующие два мировых чемпионата – в 1962 году в Чили и в 1966 году в Англии – не прославили Пеле. Несмотря на то что в 1962 году Бразилия снова стала чемпионом, заслуга Пеле в этом была невелика. Уже в первом матче против Мексики он получил травму и больше не принимал участия в турнире. Лидером бразильцев на том чемпионате был Гарринча. В 1966 году в Англии бразильскую команду поджидало жестокое

разочарование. Она не вышла из группы, уступив командам Португалии и Венгрии. Стоит отметить, что соперники, особенно португальцы, не гнушались грубых приемов, играя против техничных бразильцев. Пеле получил травму в начале игры против Португалии и больше не участвовал в турнире.

Спустя четыре года в Мексике Пеле, которому тогда уже исполнилось 30 лет, снова был приглашен в сборную. На том чемпионате решалась судьба «Золотой Ники» – приза сильнейшей команде планеты. По условиям проведения чемпионатов мира команда, выигравшая «Нику» три раза за свою историю, получала ее навечно. По две победы к тому времени имели Бразилия, Италия и Уругвай. В финале мексиканского чемпионата встретились бразильцы и итальянцы. Уже тогда это было противостоянием атаки и обороны, футбольного созидания и разрушения. Победа досталась «кудесникам мяча», как называли бразильцев, 4:1. Первый гол в финальном матче забил великий Пеле, ставший по окончанию игры трехкратным чемпионом мира.

Через год после окончания мексиканского чемпионата Пеле объявил об уходе из сборной. Вся Бразилия погрузилась в траур, многие пытались отговорить его, но он был неумолим. Футболист объяснил, что хочет уйти из сборной, находясь в зените славы, чтобы о нем помнили только как о великом игроке. Еще через два года Пеле покинул клуб «Сантос», за который выступал на протяжении семнадцати лет. Спустя некоторое время спортсмен подписал контракт с футбольным клубом «Космос» из Нью-Йорка и три года выступал в чемпионате Соединенных Штатов, популяризуя игру миллионов в США и зарабатывая при этом хорошие деньги. Его клуб все три года выигрывал первенство Североамериканской футбольной лиги, а на матчах с участием знаменитого футболиста побывали миллионы американцев.

В 1977 году Пеле окончательно расстался с большим футболом. Его прощальный матч состоялся в Нью-Йорке, в нем приняло участие два клуба Пеле: «Сантос» и «Космос». «Король футбола» отыграл по тайму за каждый из них и забил гол в ворота бразильцев ударом со штрафного. Матч закончился вничью 1:1, а гол Пеле стал 1281-м в его карьере. На счету футболиста девяносто хет-триков, тридцать покеров, четыре раза Пеле забивал в одном матче пять мячей, а однажды ему удалось отличиться в одной игре восемь раз!

Многие специалисты пытались проанализировать игру великого футболиста, найти разгадку его впечатляющей результативности. Вывод оказался простым: Пеле был идеален. Он всегда поддерживал великолепную физическую форму, пробегал стометровку за одиннадцать секунд и прыгал в высоту

на два метра. Он постоянно шлифовал свою технику, изобретал новые финты и доводил их до совершенства. Кроме того, Пеле постоянно анализировал ситуацию на поле, следил за перемещениями игроков, как своих, так и соперника. Это позволяло ему отдать точную передачу партнеру, который в момент паса находился у него за спиной, приводя тем самым в восторг своих поклонников.

Один из наиболее памятных голов Пеле забил на стадионе «Маракана» в 1961 году. Тогда «Сантос» встречался с «Флуминенсе». Пеле получил мяч от вратаря недалеко от своих ворот, после чего пронесся через все поле, обыграв всех полевых игроков соперников и вратаря, и в конце закатил мяч в пустые ворота. На «Маракане» об этом выдающемся голе напоминает памятная табличка. А болельщики «Ювентуса» со стажем до сих пор помнят гол, который Пеле забил в ворота их любимцев в 1959 году. Тогда он обыграл в штрафной туринского клуба четверых защитников, при этом мяч все время находился в воздухе, не опускаясь на землю. После этого Пеле, по-прежнему не давая мячу упасть на газон, нанес точный удар по воротам.

Его карьера богата курьезными случаями, свидетельствующими о безумной популярности Пеле в мире. Однажды в Заире, куда в рамках одного из турне приезжал «Сантос», на день матча прекратилась гражданская война. Враждующие стороны договорились о перемирии, чтобы дать возможность своим бойцам спокойно посмотреть матч с участием великого Пеле. В другой раз «Сантос» играл в Колумбии с одной из местных команд. Судья-колумбиец всячески пытался поддержать своих игроков, реагируя на мельчайшие фолы со стороны бразильцев и не замечая грубых приемов против них. После того как на Пеле в очередной раз грубо «сфолили», он не выдержал и набросился на судью. Тот же… удалил Пеле с поля! И тогда произошло неожиданное. Зрители матча, пришедшие на футбол посмотреть на игру лучшего игрока мира и выложившие за билет немалые деньги, вырвались на поле, выгнали нерадивого судью и вернули Пеле, упросив его доиграть матч до конца.

После окончания карьеры спортсмен с успехом занялся рекламным бизнесом. Его популярность была настолько велика, что крупные компании буквально дрались друг с другом за право заполучить рекламный контракт с ним. «Король футбола» рекламировал магнитофоны и дачные домики, мотоциклы и леденцы, авиакомпании и батарейки. В одном Пеле оставался непреклонен: никогда не соглашался на рекламу сигарет и алкогольной продукции. Журналистам он рассказал, что в детстве друзья напоили его каким-то дешевым вином. Несколько дней

после этого ему было настолько плохо, что он дал себе слово больше никогда не прикладываться к бутылке. К тому же отец провел с ним весьма убедительную воспитательную беседу о вредных привычках.

Помимо участия в рекламе, Пеле играет видную роль в общественной жизни Бразилии. Он долгое время был министром по делам спорта, возглавляя различные общественные фонды и организации, направленные на борьбу с бедностью. Его автобиографическая книга «Я – Пеле» вышла в Бразилии огромным тиражом и принесла автору почетную медаль. Впрочем, наградой были отмечены не художественные достоинства самой книги, а тот факт, что многие тысячи бразильцев из низших слоев общества специально научились читать, чтобы прочесть книгу о своем кумире.

Несколько слов о личной жизни короля футбола. В 1966 году он женился на Розе-Мари, с которой продолжительное время встречался. У них родилось трое детей, и всем казалось, что это идеальная семья. Однако в 1978 году как снег на голову обрушилось сообщение о разводе. После этого события Пеле долгое время убеждал всех, что больше никогда не свяжет себя узами брака. Практически каждый год на знаменитом бразильском карнавале основной темой бразильской «желтой» прессы было обсуждение новой подруги великого Пеле. Однако в 1994 году он все же женился – на Ассирии Ламос, которой тогда было тридцать четыре года. Спустя некоторое время на свет появилась двойня. Вскоре после этого у Пеле объявился шестой ребенок. Впрочем, его дочке было уже за тридцать. Она утверждала, что является дочерью Пеле и его домработницы, которая помогала футболисту на первых порах после перехода в «Сантос». После проведения необходимых экспертиз Сандра была официально признана дочерью Пеле, впрочем, сам «Король футбола» так и не считал ее своей дочерью.

В заключение хочется рассказать о страсти Пеле к прогнозам. Накануне каждого чемпионата мира по футболу многие азартные игроки внимательно следят за газетными сообщениями. Они ждут, когда появится прогноз Пеле относительно будущего чемпиона, с тем чтобы ни в коем случае не ставить деньги на эту команду. Действительно, Пеле обладает уникальной способностью: команды, которым он пророчит чемпионство, ни разу за последние два десятка лет не выигрывали мировое первенство. Впрочем, это не касается его родной Бразилии, поскольку ее Пеле всегда причисляет к фаворитам.

Платини Мишель

(род. в 1955 г.)

Французский футболист, чемпион Европы (1984 г.), лучший футболист Европы (1983, 1984, 1985 гг.). Обладатель Кубка европейских чемпионов (1985 г.) и Кубка обладателей кубков (1984 г.).

Мишель Платини никогда не становился чемпионом мира. Это фактически единственный трофей, которого недостает в его коллекции всевозможных наград и призов, сделавших француза легендой футбола. Изумительная техника, видение поля и понимание игры в сочетании с великолепным чувством гола сделали Платини одним из величайших футболистов всех времен. Кроме того, капитан трехцветных был на поле воплощением элегантности и интеллекта. Именно эти качества заставили болельщиков всего мира навсегда запомнить имя Мишеля Платини.

Он родился 21 июня 1955 года в маленьком городке Жеф на

востоке Франции. Первые уроки футбола были преподаны Мишелю во дворе кафе, которое принадлежало его родителям. Он был ниже своих сверстников, но заметно превосходил их в технике обращения с мячом. Первой командой Платини стал местный клуб, выступавший в одном из низших французских дивизионов. Вскоре способного нападающего заметили селекционеры из клуба «Нанси», и семнадцатилетний Платини перебался туда. Первые два сезона Мишель набирался опыта в молодежной команде, изредка заменяя кого-нибудь из игроков основного состава. Тем не менее, за это время ему удалось забить шесть мячей. В основном составе Платини появился лишь в сезоне 1974/75 года, когда его клуб оказался в низшем дивизионе. Мишель оправдал доверие тренеров: во многом благодаря его семнадцати забитым мячам клуб сумел вернуться в лигу сильнейших. Следующие четыре сезона были успешными и для Платини, и для «Нанси». Клуб закрепился в высшем дивизионе, регулярно занимая места в первой десятке, а Платини забивал. Играя за «Нанси», Платини забил в высшем дивизионе 77 мячей, при этом значительную часть одного из сезонов Мишель пропустил из-за травмы. Высшими достижениями его клуба стали 4-е место в сезоне 1976/77 года и победа в Кубке Франции год спустя. Естественно, молодую звезду пригласили в сборную для участия в чемпионате мира 1978 года в Аргентине. Правда, там команда выступила неудачно, не сумев пройти группу, где ее соперниками были фавориты турнира Италия и Аргентина. Но для Платини этот чемпионат был хорошим уроком, к тому же ему удалось забить гол в ворота будущих чемпионов мира аргентинцев.

Долго играть в средненьком французском клубе не входило в планы Мишеля Платини. Он уже получил предложения от сильнейших команд Франции и остановил свой выбор на «Сент-Этьене». В первом же сезоне в составе этого клуба Платини удалось стать бронзовым призером чемпионата Франции, а год спустя – выиграть чемпионский титул. Он продолжал много забивать, в «Сент-Этьене» футболист обогатил свой арсенал великолепным исполнением штрафных ударов. За три года в «Сент-Этьене» только в играх чемпионата Франции Платини забил 56 мячей. Приглашение от европейского суперклуба в лице туринского «Ювентуса» не заставило себя ждать. Накануне чемпионата мира 1982 года Мишель Платини заключил контракт со «старой синьорой». Кстати, на этот чемпионат мира Франция попала во многом благодаря Мишелю. Его роскошный удар со штрафного в домашнем матче против Голландии принес сборной Франции путевку на чемпионат мира.

Тот чемпионат мира французы начали неудачно, проиграв со счетом 1:3 извечным соперникам – англичанам. Затем последовала победа над Кувейтом 4:1 и ничья со сборной Чехословакии, что позволило Франции пробиться в следующий раунд. Потом французы победили Австрию 1:0 и Северную Ирландию 4:1 и вышли в полуфинал. Матч Франция – ФРГ, состоявшийся 8 июля 1982 года в Севилье, до сих пор считается самым зрелищным матчем в истории мировых чемпионатов. После окончания девяноста минут игры счет был 1:1, и основные события развернулись в овертайме. В самом его начале французы усилиями Жиресса и Трезора забили два мяча и повели в счете 3:1. В такой ситуации любая команда не посчитала бы зазорным играть на удержание результата. Но только не французы, у которых тогда был прекрасный подбор игроков атакующего плана. Платини и компания продолжали атаковать и напоролись на две разящие контратаки со стороны спортсменов ФРГ, которые не собирались сдаваться. Особенно красивым был третий мяч немцев, забитый Фишером в падении через себя. Для определения победителя пришлось впервые в истории чемпионатов мира прибегнуть к серии пенальти. И тут удача улыбнулась команде ФРГ. Впрочем, для немцев эта победа оказалась пирровой – у них просто не осталось сил оказать достойное сопротивление итальянцам в финале. На матч за третье место с поляками Платини и другие основные игроки выходить отказались – слишком сильным было разочарование от проигранного полуфинала…

Возможно, именно опустошенность после поражения на чемпионате в Испании помешала Платини быстро адаптироваться в туринском «Ювентусе». Тогда в клубе выступало сразу несколько чемпионов мира, и Мишелю пришлось долго доказывать свой звездный статус на их фоне. К тому же борьба в матчах итальянского чемпионата была несоизмеримо более жесткой, чем в матчах французского первенства. Но в том и заключается подлинное величие игрока, что он в состоянии демонстрировать великолепную игру в любых условиях. Победный гол, забитый Платини в матче против непримиримых соперников «Ювентуса» – клуба «Торино» – принес ему любовь и уважение фанов. В первом же сезоне за «Юве» французскому футболисту с командой удалось выиграть Кубок Италии и выйти в финал Кубка европейских чемпионов. Но там «старая синьора» уступила «Гамбургу» 0:1. Впрочем, это не помешало Платини быть признанным лучшим футболистом по итогам 1983 года.

Следующий, 1984 год стал для Мишеля Платини годом подлинного триумфа. С «Ювентусом» он выиграл первенство

Италии и Кубок обладателей кубков. А со сборной Франции одержал блестящую победу в чемпионате Европы, проходившем на его родине. На том чемпионате Платини удалось совместить на поле две функции: диспетчера и нападающего. Платини-диспетчер вел игру сборной Франции, а Платини-нападающий забил в пяти матчах девять мячей.

В матче открытия французы обыграли команду Дании 1:0. Единственный мяч в самом конце встречи забил Мишель Платини. Весь матч он пытался вырваться из цепких объятий датского защитника Бергреена, и лишь в конце встречи ему это удалось. В следующем матче, против бельгийцев, Франция разгромила соперников, забив в их ворота пять безответных мячей. Три из них были на счету Мишеля. Еще три он забил в третьем матче группового турнира, в котором французы обыграли сборную Югославии 3:2. Мишель Платини забивал голы на любой вкус: головой, замыкая прострелы партнеров, со штрафных ударов, после индивидуальных прорывов.

В полуфинале французской сборной противостояла команда Португалии. Матч проходил при большом преимуществе команды Платини, и в середине первого тайма был открыт счет. В ворота португальцев назначили штрафной. Все ожидали удара Платини. На том чемпионате он уже забил один гол коварным ударом со штрафного. При ударе стенка из защитников соперника подпрыгивала, чтобы отбить пущенный верхом мяч, а Платини нарочно бил низом, и мяч пролетал под стенкой. На этот раз португальцы тоже гадали, как ударит Платини. При этом они не обращали внимания на других французских игроков, которые стояли у мяча, имитируя удар, – все внимание было приковано к Мишелю. И тут неожиданно для всех по воротам пробил защитник Домерг, и мяч, обогнув стенку, залетел в верхний угол. После гола французы продолжали атаковать, но мяч упорно не шел в ворота португальцев. А ближе к концу второго тайма вратарь Батс допустил ошибку на выходе, после чего португальцам удалось отыграться. В самом начале дополнительного времени еще одна португальская атака завершилась голом, и стадион притих. Французы пытались отыграться, но долгое время у них ничего не выходило. И лишь за семь минут до конца дополнительного времени счет сравнялся. Этот гол оказался еще более удивительным, чем первый. После прохода по левому флангу мяч был передан в центр, на Платини. Того плотно опекал защитник, а еще один игрок португальцев страховал в нескольких шагах позади. Все ожидали, что Платини попытается обыграть оппонентов, но вместо этого он… пропустил мяч между ног. А у него за спиной уже набегал тот самый

защитник Домерг, который с ходу нанес пушечный удар по мячу. Мяч влетел в сетку мимо ошарашенного вратаря португальцев. 2:2, и несколько минут до конца игры. Португальцы стремились довести дело до пенальти, хорошо помня, каким шоком закончилась для французов предыдущая серия пенальти с немцами два года назад. Франция же продолжала атаковать. И на последней минуте комбинация, начатая на левом фланге Тиганой, закончилась точным ударом Платини. А перед ударом он хладнокровно обыграл во вратарской площадке защитника и вратаря, после чего послал мяч мимо еще одного португальского защитника, пытавшегося подстраховать своих партнеров.

Финальный матч против Испании оказался не таким зрелищным. Платини снова забил со штрафного, а в конце игры Беллон забил еще один гол в ворота испанцев. Так Франция стала чемпионом Европы. В том году Платини получил второй «Золотой мяч» лучшего игрока Европы.

Следующий год принес Платини новый трофей. На этот раз он с «Ювентусом» выиграл Кубок европейских чемпионов. Финальный матч против «Ливерпуля» был омрачен трагедией. В ходе столкновений болельщиков перед матчем погибло 39 человек. Беспорядки были спровоцированы английскими фанами, а жертвами оказались итальянцы. Чтобы не нагнетать страсти, организаторы решили всетаки провести матч. Решающий гол с пенальти забил Мишель Платини. Радоваться после гола он не стал, а вместе с партнерами по команде склонился перед трибуной в знак памяти о погибших. Праздничная церемония после окончания матча не проводилась, а кубок победителям вручили в раздевалке. Тот год завершился вручением Платини третьего по счету «Золотого мяча».

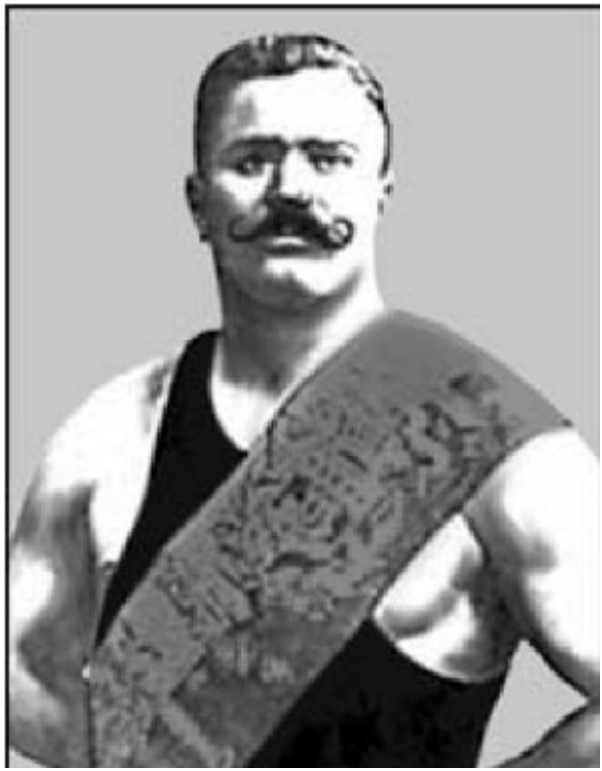
В 1986 году Платини вместе со сборной Франции предпринял очередную попытку завоевать «золото» мирового чемпионата. Команда Франции уверенно продвигалась по турнирной сетке, обыграв, среди прочих, действующих чемпионов мира итальянцев. В четвертьфинале французам удалось преодолеть комплекс серии пенальти: именно так была повержена сборная Бразилии. Тот матч также запомнился как один из самых красивых в истории мировых первенств. Мишель Платини забил мяч, сравняв счет в основное время. Полуфинал против старого соперника – сборной ФРГ – не был таким захватывающим. Франция много атаковала, но забить не смогла. А одна из атак немцев закончилась штрафным, и Андреас Бреме сумел заставить ошибиться французского вратаря Батса. А когда в конце матча Франция всей командой пошла в атаку, Руди Феллер в контратаке убежал с мячом к воротам французов, обыграл вратаря и забил

второй гол. Этот мяч поставил крест на надеждах Платини стать чемпионом мира, после окончания игры он не мог скрыть слез…

Вскоре после того поражения Платини объявил о завершении карьеры игрока. Его авторитет во французском футболе был невероятно высок, и когда сборная Франции, лишившаяся своих лидеров, не смогла пробиться на два крупных турнира подряд в 1988 и 1990 годах, Платини предложили должность тренера национальной сборной. Он сформировал команду, капитаном которой был будущий чемпион мира Дидье Дешам, а пару нападающих составляли Жан-Пьер Папен и Эрик Кантона. Новое поколение французских игроков триумфально прошло отборочный турнир очередного чемпионата Европы, выиграв восемь матчей из восьми. Однако в Швеции французы не смогли выйти из группы, уступив в решающем матче сборной Дании, сенсационно ставшей впоследствии чемпионом Европы. После того матча Платини подал в отставку, сосредоточившись на административной работе. Он работал председателем оргкомитета чемпионата мира по футболу 1998 года, который прошел во Франции. На этом чемпионате команде Эме Жаке с Зиданом и Дешамом удалось сделать то, что не удалось великому Платини. Футбол, как и жизнь, не всегда оказывается справедливым…

Поддубный Иван Максимович

(род. в 1871 г. – ум. в 1949 г.)



Борец и атлет. Многократный чемпион мира по классической борьбе среди профессионалов. Заслуженный артист РСФСР (1939 г.), заслуженный мастер спорта. За 40 лет выступлений не проиграл ни одного соревнования.

В Украине и России ежегодно проводится традиционный международный турнир памяти Поддубного.

Борьба и кулачные бои всегда были популярным и захватывающим зрелищем. Чаще всего мужчины мерялись силой, выносливостью, ловкостью на городских и сельских праздничных гуляньях. А в начале XX века соревнования по борьбе заняли весьма заметное место на цирковых аренах. Конечно, в то время еще не существовало Международной федерации борьбы, но ловкие хозяева цирков и антрепренеры устраивали всевозможные чемпионаты по борьбе «на поясах» и по французской борьбе. На них приглашались лучшие борцы мира, разыгрывались значительные денежные призы и звания чемпионов мира, Европы,

России, Франции, Америки… Соревнования происходили в летних театрах и первых кинотеатрах, в ресторанах и кафе, где была большая сцена. Но все же лучше всего удавались они на цирковых манежах, в которых круглый амфитеатр наиболее удобен для восприятия всех тонкостей борцовских схваток, да и зрительный зал вместительнее. Борцы, как правило, не входили в состав цирковой труппы: первые два отделения шла цирковая программа, третье отводилось борьбе.

Профессиональная борьба того времени существенно отличалась от нынешней: в ней практически не было деления борцов по весовым категориям, поединки иногда продолжались в течение нескольких часов, стабильных правил и списка разрешенных приемов не существовало. Но главное заключалось в том, что на чемпионатах приходилось вести борьбу изо дня в день, без перерывов и без единого поражения, иначе участник выбывал из состязания. Поэтому борцы-профессионалы часто заранее договаривались о результатах предстоящих схваток и даже о приемах. Такая борьба с заранее предрешенным результатом на профессиональном языке называлась «шике». И это не совсем жульничество: настоящие мастера всегда знали, кто из них самый сильный, а чтобы разыграть «шике», также необходимы незаурядная сила, ловкость и мастерство. Противоположная ей, честная спортивная схватка именовалась «бур». И среди борцов-«буров» первое место, бесспорно, принадлежит мастеру мирового класса Ивану Поддубному, который за 40 лет выступлений не проиграл ни одного поединка. За эту исключительность народная молва присудила ему звание «чемпиона чемпионов», почитатели его таланта дали много громких имен: «Иван непобедимый», «Гроза чемпионов», «Человек-гора». О его силе слагали легенды. Например, о том, что у не терпящего даже табачного дыма Поддубного была нефритовая табакерка весом 40 кг, и разочарованию мастера не было предела, когда очередной претендент на дармовой табачок, не сумев удержать в руках любезно предложенную табакерку, ронял ее себе на ноги. Но и без этих вымыслов наследник запорожских казаков был и впрямь легендарной личностью.

Иван родился на Полтавщине, в деревеньке Красионовке, недалеко от города Золотоноши. Там его отец, Максим Иванович, имел небольшое крестьянское хозяйство, а затем переехал в соседнее село Богодуховка. В роду Поддубных все мужчины обладали огромной физической силой и исключительным здоровьем. Мать Ивана, Анна Даниловна, также происходила из старинной казацкой фамилии, славящейся своим долголетием. Семья была большая: четыре сына и три дочери. Как и все

крестьянские дети, Иван с детских лет помогал по хозяйству, летом тяжело работал в поле, а зимой ходил в церковно-приходскую школу. А еще он обладал удивительной чистоты и звонкости альтом и по воскресным и праздничным дням пел в церковном хоре. Все братья Поддубные слыли в селе силачами. Младший, Митрофан, никогда не уступал по силе Ивану и, по свидетельству очевидцев, в одиночку как-то вытянул лошадь из заброшенного колодца и 300-килограммового быка из погреба.

Иван же отличался не только силой, но и постоянным желанием в чем-нибудь соревноваться. Он с другом Петром Котом часто боролся со сверстниками, но с каждым разом желавших состязаться с ними становилось меньше: в драке против них не могли устоять никакие ватаги парней. В двадцать лет вслед за своим приятелем Иван, несмотря на недовольство отца, терявшего надежного и сильного помощника, оставил отчий дом и отправился искать счастья в Крым. В Севастополе Петр привел земляка в порт к своему хозяину-греку. О таком грузчике владелец разгрузочной фирмы «Ливас» до этого мог только мечтать: Иван, проводя на трапах по 16 часов в сутки, работал легко и споро, шутя взваливал на плечи громоздкие ящики и, словно циркач, шел с ними по шатким доскам на палубу, а мешки таскал так, будто они были набиты пухом, не зерном. Вскоре грузчики-украинцы прозвали его Иваном Велыким, т. е. Иваном Большим, а вслед за ними и капитаны, матросы, пассажиры стали звать Иваном Великим, как бы предугадывая будущее.

В 1895 году Иван в качестве старшего рабочего конторы вместе с фирмой переехал в Феодосию. Здесь он познакомился с двумя учениками мореходных классов, Антонином Преображенским и Василием Васильевым. Молодые люди были заядлыми спортсменами и сумели убедить иронично относившегося к постоянным тренировкам Поддубного серьезно заняться обычной зарядкой и бегом по утрам, гимнастикой, гантелями и гирями. Иван поначалу посмеивался – куда, мол, больше силы, – а потом почувствовал, что стал более ловким, сноровистым и выносливым. Теперь он уже сознательно отдавал спорту все больше времени. Однажды в 1897 году вместе с друзьями он отправился на представление заезжего цирка антрепренера Бескоровайного. Огромное впечатление произвели на Поддубного выступления силачей. Он и сам решил попробовать: договорился с директором цирка, вышел на манеж и… не зная тонкостей атлетических приемов, оказался в хвосте участников соревнований. Но когда был объявлен чемпионат по борьбе «на поясах» (русско-швейцарская борьба), Иван вновь не устоял. У себя в деревне он всегда выходил победителем в борьбе

«на кушаках» и на цирковой арене в течение двух недель одержал победу над всеми борцами, гастролирующими с этой труппой: Атосом, Козуляком, Разумовым, Семипапием и даже над знаменитым Георгом Лурихом, которого тушировал за две минуты. Ничьей закончилась лишь схватка с Урусом – гигантом Петром Янковским, сумевшим подметить, что боец-любитель не знает ни способов отражения атак, ни ответных приемов. Он просто брал силой и ловкостью. Но сезон закончился, и чемпиону пришлось вернуться к работе грузчика.

Радость успеха и спортивный азарт заставили Ивана взять расчет в порту. Его радушно приняли вначале в цирке Труцци, а затем в труппе братьев Никитиных. Поддубный выработал для себя программу тренировок и постепенно из неуклюжего и грубого силача превратился в настоящего атлета: уже в первом сезоне борец-профессионал не знал себе равных. К бывшему грузчику относились с почтением, положили хорошее жалованье, селили в лучших гостиницах и следили, чтобы «господин Поддубный» был всегда хорошо и со вкусом одет. А чтобы привлечь публику, выпустили плакат, на котором борец был представлен в черной папахе, синей черкеске с серебряными галунами и кинжалом. Ивану, чтобы соответствовать изображению, пришлось и усы отрастить, и такой костюм себе сшить.

Но не только зрителей привлекали сила и отменные борцовские задатки Поддубного. Во время гастролей в Киеве его пригласил в свой клуб доктор Гарнич-Гарницкий, чтобы подающий надежды спортсмен мог заниматься в великолепных условиях, созданных для «золотой» молодежи, и попробовать свои силы в вошедшей в моду французской борьбе. Но тренировки продолжались недолго: Иван был связан контрактами с цирком и пять лет провел в бесконечных переездах с места на место. Он выступал по всем южным городам Украины, на Кубани и в Поволжье, добрался до Сибири. На чемпионатах всех рангов Поддубный одерживал победу за победой, а выступая как атлет, демонстрировал чудеса силы и ловкости: жонглировал гирями, вертел четырехпудовую штангу. Эти тяжелые предметы казались в его могучих руках невесомыми и даже изящными. Особенно нравился публике следующий трюк: трех человек связывали веревкой, и Иван, подняв их на вытянутой руке, проносил вокруг арены.

Слава Поддубного росла, а желание выступать постепенно исчезало. Он уже было решил в 1902 году вернуться в Феодосию, тем более что отец «очень гневались и грозились обломить оглоблю» о сына. Для Максима Ивановича борьба была

баловством по сравнению с трудом хлебороба. Но на гастролях в Воронеже Ивана нагнало письмо председателя Санкт-Петербургского атлетического общества Г. И. Рибопьера с приглашением прибыть в столицу. Оказалось, Парижское спортивное общество совместно с французским журналом «Спорт» предложило петербуржцам прислать своих представителей на турнир 1903 года на звание чемпиона мира. Среди аристократов-атлетов не нашлось силача под стать простому украинскому грузчику. Поддубный был рад столь ответственной миссии, но оставалась лишь одна «закавыка» – он был непобедим в поясной борьбе, а французскую (классическую) только начал осваивать. Но это уже было предусмотрено. Ивану Максимовичу предоставили лучшего тренера Эйжена (Эжена) де Пари, и тому хватило трех отведенных месяцев, чтобы подготовить своего ученика. Перед отъездом на борца был составлен подробный спортивный паспорт: возраст – 33 года; рост – 184 см, вес – 120 кг, окружность грудной клетки – 134 см (и это не напрягаясь, на выдохе!), пояса – 104 см, обхват бедер – 72 см, бицепса – 45 см, шеи – 50 см.

Такого скопления чемпионов и таких жестких правил соревнований Поддубному еще не доводилось видеть. Борцы делились всего на две весовые категории; поражением считалось даже мгновенное прикосновение спиной к ковру; единственное поражение лишало права продолжать соревнование. В чемпионате принимали участие сто тридцать борцов, среди которых были и такие звезды первой величины, как серб Антонич, бельгиец Омар де Бульон, датчанин Иесс Педерсен, поляк Станислав Збышко-Цыганевич и француз Рауль ле Буше. Интерес к состязаниям был огромен. Публика и журналисты запрудили мюзик-холл «Казино де Пари». Поддубный вызывал особый интерес. Еще бы, обычный крестьянин, простой грузчик – и ни одного поражения.

И на этом чемпионате Иван Максимович был уверен в предстоящей победе. Все к тому и шло: одиннадцать чистых побед и двенадцатый – самый скандальный поединок за всю его карьеру. Последний противник, конечно, был силен: любимцу парижанок красавцу Раулю ле Буше не исполнилось и 20 лет, он был выше и на девять фунтов тяжелее. Но не его молодость и мастерство взяли верх, а самолюбивый, завистливый характер и хитрость. Заранее испугавшись предстоящего поражения, Буше перед поединком тщательно натерся оливковым маслом. Это обнаружилось не сразу. Бой был в самом разгаре, когда вместе с потом из пор стало проступать масло, и, как ни старался Поддубный, так и не смог поймать выскальзывавшего из его

могучих захватов искушенного в закулисной борьбе француза. Вместо того чтобы снять Буше с соревнований, судьи странно отреагировали на протест Ивана Максимовича. Они постановили каждые пять минут обтирать тело француза сухими полотенцами, прекрасно понимая, что масло будет проступать вновь и вновь. Так и случилось. Ни одно острое положение, созданное Поддубным, так и не получило логического завершения – противник выскальзывал, как угорь, и именно благодаря этой «ловкости» после третьего раунда оказался впереди всего на одно очко.

И хотя победа француза была мнимой, Иван Максимович выбыл из чемпионата. Петербургское атлетическое общество предложило Буше матч-реванш вне соревнований, гарантировав приз в 10 тысяч марок, но тот наотрез отказался. Не столько поражение, сколько откровенное жульничество на какое-то время выбило Поддубного из колеи: он даже несколько дней не ел и не выходил из гостиницы, но затем, трезво все взвесив, поклялся отомстить авантюристу при первом же удобном случае.

Вернувшись из Парижа, Иван Максимович одержал блистательную победу на московском чемпионате, а затем почти год работал в провинциальных цирках, где его выступления имели невиданные аншлаги. Поддубный ждал решающего часа, ни на день не прекращая тренировок. В 1904 году пришло время «выжать парижское масло» из Буше. Петербургский цирк Чинизелли организовал престижный мировой чемпионат по французской борьбе. В нем приняли участие 7 сильнейших русских борцов и 23 иностранца, в том числе чемпион мира Поль Понс, Никола Петров, Эмбаль де ля Кальметт и Рауль ле Буше.

В этом чемпионате Поддубный решил не демонстрировать изначально свое преимущество. В первых боях он побеждал силой, скрывая до времени великолепную технику. Публика разочарованно заговорила о его «явно раздутой славе», а противники с радостью обнаружили, что Поддубный – «грубый и неуклюжий борец, которому далеко до французских чемпионов». На оскорбительные замечания он только шептал в усы на родном языке: «Це мы ще побачимо, якый я став». Только в решающих боях Иван Максимович раскрылся, демонстрируя уникальную способность развить в нужные минуты колоссальную энергию, «подобную взрыву, и не терять в ее “кураже” в самые тяжелые и опасные моменты борьбы» (Гарнич-Гарницкий). Но самое «интересное» он оставил для хитреца Рауля ле Буше. Публика пришла в восторг, когда Поддубный принялся учить француза благородству: с необычайной легкостью он проводил прием за приемом, сбивая с противника спесь, а затем целых полчаса

неизящно возил Рауля в партере, не давая тому возможности подняться с четверенек. Едва дышащий Буше был вынужден заявить судьям, что больше бороться не может. Не избежал поражения и Поль Понс. Теперь Поддубному осталось получить только звание чемпиона и главный приз – пять тысяч рублей. Именно такой размер вознаграждения за победу потребовали назначить французы (призы за второе, третье и четвертое места были отменены), будучи уверенными, что он достанется именно им. Чтобы избежать очередного скандала и надувательства, в дело пришлось вмешаться петербургскому полицмейстеру Галле: представитель публики прямо на манеже отсчитал положенную сумму и торжественно вручил приз Ивану Максимовичу.

О Поддубном заговорила вся Европа. Теперь оставалось подтвердить свое звание на самом престижном чемпионате мира в Париже, и он это сделал в 1905 году. Поддубный завоевал право на участие в главной схватке. Русскому богатырю были вручены золотая медаль, алая лента «чемпиона мира» и приз в 10 тысяч франков. Успех открыл ему путь к новым состязаниям, устроители которых считали за честь участие Поддубного. Он одерживал победы во Флоренции, Венеции, Турине, Вероне, Милане, Палермо, гастролировал в Алжире и Тунисе, стал героем крупных турниров в Льеже, Бухаресте и Берлине. Эти победы долгое время не давали покоя Буше, и он в конце концов нанял бандитов, чтобы те избавили его от конкурента. Попытка не удалась, а участники покушения, не получив от заказчика обещанного вознаграждения, прикончили завистливого француза.

До 1910 года Поддубный стал пятикратным чемпионом мира. (По другим версиям – шестикратным. Специалисты расходятся во мнениях, какие из чемпионатов соответствовали мировым стандартам.) Не было ему равных на борцовском помосте. Особенно запомнился зрителям парижский чемпионат мира 1908 года. Здесь в решающем шестичасовом поединке сошлись два русских силача – Иван Поддубный и Григорий Кащеев. Иван Максимович одолел своего соотечественника, хотя рост того был 218 см, да и силой его Бог не обидел. Имя Поддубного не сходило со страниц европейских газет: «В снежных просторах России рождаются великие спортсмены. Они обладают великолепной техникой и темпераментом. Европейским атлетам следует поучиться у таких борцов, как Поддубный…»

И на какие только ухищрения не шли борцы, чтобы остановить бескомпромиссного Поддубного: просили, запугивали и, конечно, предлагали деньги! Смертельно боявшийся его Кох на чемпионате мира в Берлине тоже решил подкупить «чемпиона чемпионов», чтобы тот проиграл ему в финале. Ивану

Максимовичу так надоели эти бесчестные предложения, что он деланно согласился, а выйдя на ковер, в считанные минуты уложил немца на лопатки. Единственный раз он пошел на компромисс с честью спортсмена и человека: свел вничью схватку со своим старым соперником Збышко-Цыганевичем, которого в случае поражения хозяин цирка обещал выгнать на улицу. Эта уступка и усилившаяся коммерциализация спорта, грязные методы, применявшиеся соперниками, подкуп судей вынудили Поддубного оставить сутолоку цирков и турниров.

Вернувшись на родину в 1910 году, Иван Максимович купил то самое имение, в котором когда-то работал мальчишкой у помещика Абеля, женился на очень красивой и представительной Антонине Николаевне Квитко-Фоменко и почти превратился в самого обыкновенного помещика. Он попытался забыть свое чемпионское прошлое, но ни тренировок, ни строгого спортивного режима не отменил, не пил ничего спиртного, не курил, а если слышал запах табачного дыма, тут же покидал помещение. Обеспечив себе безбедную жизнь, он бродил по деревне и крутил «тросточку». Следом бежали восторженные ребятишки, чудесно знавшие, что этот джентльменский предмет вес имеет немалый, ибо сделан из чугуна и, если хорошо попросить, Иван Максимович продемонстрирует настоящие цирковые чудеса.

Три года «терпел» Поддубный спокойную жизнь на лоне природы. Семейная жизнь как-то не складывалась. Ветреная супруга не была создана для тихого домашнего очага, и Иван Максимович вновь возвратился на манеж. И снова начались скитания по России и за границей. Народ валом валил посмотреть на прославленного на весь мир борца – там, где стояло имя Поддубного, аншлаг был обеспечен. Даже когда во время Первой мировой и Гражданской войн в России было не до спорта, Иван Максимович продолжал выступать. Очень часто случалось, что его выступление начиналось при красных, а заканчивалось после прихода белых. Для всех он оставался гордостью нации, поэтому не удивительно, что Поддубный стал первым спортсменом, отстаивавшим за рубежом спортивную честь молодой советской страны.

С 1922 года Иван Максимович, войдя в труппу петроградского цирка, неоднократно становился победителем международных турниров, хотя большинство соперников были много моложе его. Иван Владимирович Лебедев (знаменитый устроитель борцовских турниров, более известный как «дядя Ваня») так характеризовал Поддубного в альбоме «Борцы» (1917 г.): «Тот, который ломал лучших мировых борцов без

всякого сожаления и без малейшего стеснения. Силен был, что стихийный ураган. Из всех законов жизни знал один: «homo homini lupus est» [«человек человеку – волк»] и твердо следовал его велению. В толчках – вне конкуренции. Если, бывало, противник особенно отчаянно сопротивляется, Поддубный обязательно ему на ногу в партере наступит. Страшен был не только для русских, но и для всех заграничных борцов: не бросит, так поломает».

Казалось, что годы не властны над силачом – он неизменно побеждал, но изредка случались досадные поражения. Не хватало ему той самой спортивной злости, которая утраивала и без того недюжинную силу. А когда обыгравший его Иван Чуфистов принялся было успокаивать Поддубного, тот только досадливо отмахнулся: «Да не меня ты положил, Ванька, а мою старость!» Теперь Иван Максимович стал все чаще задумываться о будущем, о нормальной семейной жизни. На гастролях в Ростове-на-Дону он познакомился с матерью молодого борца Ивана Машошина, Марией Семеновной. Работавшей в пекарне вдове тоже приглянулся могучий и добрый мужчина, и она согласилась стать его женой. Но выдвинула условие: они должны обвенчаться, и совершенно равнодушный к религии Поддубный уважил просьбу своей будущей жены. На обзаведение хозяйством нужны были деньги, а все его сбережения с приходом большевиков к власти «испарились». Заграничные гастроли давали возможность обеспечить семье безбедную жизнь.

В 1925 году Поддубный неожиданно получил приглашение на гастрольный тур по далекой Америке. Но контракт чуть не был расторгнут, когда американцы узнали, что Ивану Максимовичу исполнилось 54 года. По их законам профессиональные спортсмены лишались права выступать уже в 30-летнем возрасте. Но глядя на рослого, плечистого, пышущего здоровьем молодца с задорно подкрученными кверху темно-русыми усами, трудно было поверить в его годы. Поддубный спокойно прошел медкомиссию, а после того как он дал подержать свою тросточку одному въедливому журналисту и тот уронил ее себе на ноги, публика жила в предвкушении предстоящих поединков. В течение одного месяца пришлось переучиться на борца вольного стиля, где были разрешены захваты ног, подножки и приемы, проводимые ногами.

Публика не была разочарована. Поддубный уложил на ковер всех американских борцов-гигантов во главе с Клофом, канадца Джо Гешто, итальянца Анджело Тормаши, шведа Поля Мартинсона, а также своего давнего приятеля Збышко-Цыганевича и его сына Владека. Чемпиона чемпионов не испугали ни новые правила, ни тот нездоровый ажиотаж, какой

вызывали схватки борцов у публики. И чем грязнее и жестче велась борьба, тем больше были довольны зрители. Этим беззастенчиво пользовались устроители соревнований и настраивали борцов на очень грубые поединки. А особо рьяных грубиянов Иван Максимович наказывал самым жесточайшим образом – полчаса «возил», как провинившихся щенков. Соревнования проходили во всех крупнейших городах Америки. Последний бой состоялся в Нью-Йорке с чемпионом мира по вольной борьбе Джо Стэчером и закончился, как водится, очередным скандалом. Несправедливость судей была настолько очевидной, что вмешалась главная судейская коллегия и присвоила Поддубному титул чемпиона Америки. Его уговаривали остаться за океаном, сулили золотые горы, но, отвергнув все предложения и не получив положенного вознаграждения, в мае 1927 года он покинул США.

Иван Максимович поселился в очень уютном и спокойном Ейске, где купил хороший дом с большим садом. К великому огорчению жены, он и на этот раз не вынес размеренной жизни и снова вышел на ковер. Поддубный продолжал выступать на манеже, изумляя поклонников борьбы и специалистов. До него еще не было спортсмена, который боролся бы и побеждал в семьдесят лет! Даже во время войны Поддубный, официально оставивший цирк 12 мая 1941 года, не усидел дома. Он постоянно разъезжал с фронтовыми бригадами по воинским частям, и один только вид легендарного силача и атлета поднимал боевой дух солдат.

Страна по достоинству оценила заслуги непобедимого борца. В 1939 году ему было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР и вручен в Кремле орден Трудового Красного Знамени, а в 1945 году он стал заслуженным мастером спорта. Уйдя на отдых, Иван Максимович занялся тренерской работой и воспитал такого замечательного борца, как Николай Вахтуров. Общаясь с юными атлетами, он говорил: «Я пропустил через свои руки не одну тысячу борцов. Французы, англичане, американцы, итальянцы, турки, австрийцы, немцы, шведы – со всеми я встречался на борцовском ковре. Но должен сказать, что лучше русских борцов я не видел. Русский народ отличается силой, ловкостью, неутомимостью, отвагой, умом. Борьба, воля к победе – в крови нашего народа. Вот почему из его рядов выходят мировые чемпионы».

Несмотря на огромные многолетние нагрузки, Иван Максимович почти не болел и выглядел крепким, молодцеватым, излучающим уверенность человеком. В 70 лет кровяное давление Поддубного было 145/80 мм, пульс – 66 ударов в минуту. Он вел

активную жизнь и так и не превратился в старичка. Ранним утром 8 августа 1949 года ему внезапно стало плохо – богатырское сердце перестало биться. Он похоронен в ейском городском парке, ныне носящем его имя. Здесь же установлен памятник, а неподалеку расположены музей И. М. Поддубного и спортивная школа его имени. С 1962 года в Украине и России ежегодно проводятся международные соревнования по классической борьбе на приз имени И. М. Поддубного. И для них нет границ. На эти престижные соревнования съезжаются борцы со всего мира, чтобы своими спортивными достижениями почтить память чемпиона чемпионов.

Попов Александр Владимирович

(род. в 1971 г.)

Выдающийся российский пловец, двукратный олимпийский чемпион Барселоны (1992 г.) и Атланты (1996 г.).

Александр Попов, один из величайших спринтеров в истории плаванья, наряду с Александром Карелиным стал настоящим символом российского спорта конца двадцатого века. Четыре золотые олимпийские медали, шесть высших наград на мировых первенствах и два десятка на европейских – такова арифметика высших достижений Александра Попова.

Александр Попов родился 16 ноября 1971 года под Екатеринбургом (тогда – Свердловском), в поселке Лесной. Интересно, что до восьми лет Александр вообще не умел плавать – боялся воды! Однако затем этот страх был преодолен. Саша стал заниматься плаваньем в городском бассейне. Сначала он больше всего любил плавать на спине, а вовсе не кролем, который так его прославил. Первыми тренерами будущего олимпийского чемпиона были Георгий Витман и Анатолий Жучков. В 14 лет

Саша уже был чемпионом страны среди юниоров. Однако вскоре тренеры перестали рассматривать Попова как перспективного пловца. Возможно, дело было в изнурительных тренировках, которые надоели молодому спортсмену, возможно, в чем-то еще, но Жучков фактически махнул на своего подопечного рукой. И тут, неожиданно для всех, Попова пригласил в свою секцию Геннадий Турецкий. Позже Александр вспоминал, что ожидал от нового тренера постоянных нагрузок, но к его удивлению, занятия начались с… отдыха. Юные спортсмены просто купались в свое удовольствие, играли в футбол и баскетбол, ходили в горы. Естественно, позже пришли и нагрузки, но осталось главное – доверительное отношение между тренером и его подопечными. Именно Турецкий в один прекрасный день предложил Саше перевернуться со спины на живот. Идея пришлась ему по душе, и кроль стал для него профилирующим стилем. О том, что кроль идеально подошел Попову, свидетельствует следующий факт: всего за год его результат на стометровке кролем был улучшен на десять секунд! Окончательно подтвердил правоту тренера чемпионат Европы 1991 года, где Александр выиграл золотую медаль на стометровке кролем, показав при этом результат 49,18 секунды. Однако всероссийская и мировая слава пришла к Попову на Олимпиаде в Барселоне в 1992 году. Основными претендентами на победу в спринте (50 и 100 метров) кролем накануне Олимпиады являлись американцы Том Джеггер и Мэтт Бионди. Джеггер считался специалистом по короткому спринту, и с момента последней Олимпиады трижды улучшал мировой рекорд. Большие надежды возлагались на Бионди, чемпиона Олимпиад в Лос-Анджелесе и Сеуле. Спортивная общественность ждала от него повторения успеха на третьей Олимпиаде подряд. Не дождалась – неожиданно для большинства «золото» на стометровке выиграл Попов. Причем, пройдя половину дистанции, Александр был лишь шестым и только после поворота сумел вырваться на первое место, показав результат 49,02 секунды. Бионди стал лишь шестым. Американцы грозились дать реванш Попову на пятидесятиметровке, но и там российский пловец продемонстрировал свое превосходство над соперниками, не оставив им ни единого шанса и попутно установив новый олимпийский рекорд на этой дистанции – 21,91 секунды.

Вскоре после Олимпиады в Барселоне Попов вместе со своим тренером Геннадием Турецким перебрался в Австралию. Их привлекли отличные условия для тренировок, на которые в России в то время рассчитывать не приходилось. Нельзя сказать, что жизнь в Австралии была для Попова раем. Сначала ему приходилось снимать маленькую комнату в студенческом

общежитии, и лишь спустя год после приезда Александр переехал в дом, который арендовал вместе с друзьями.

До следующей Олимпиады – в Атланте – спортсмен успел принять участие в двух чемпионатах Европы и мировом первенстве. Везде в спринтерских дисциплинах кролем. И каждый раз Александр приходил первым. В Атланте американцы пытались во что бы то ни стало вернуть себе первенство в спринте. Надеждой Америки стал Гэри Холл. Сам Марк Спитц предсказал Холлу, что именно он станет новым королем мирового плаванья и сможет победить «Русскую ракету», как тогда уже стали называть Попова. Холл дал несколько самоуверенных интервью, в которых грозился не просто победить Попова, но и буквально стереть его в порошок, т. е. обойти больше чем на корпус. Уже на соревнованиях Холл грозил Александру кулаком, мол, держись! Американская пресса устроила вокруг предстоящей дуэли Попова с Холлом настоящую истерию. К тому же по регламенту соревнований он был лишен привычного общения с тренером непосредственно у кромки бассейна перед стартом. Организаторы даже выделили специального оператора, который постоянно снимал тренера на видео. И несмотря на все это, несмотря даже на то, что Холл перед стартом стометровки нарочно плюнул в бассейн как раз на ту дорожку, по которой должен был плыть Александр, тот не сломался. На исходе первых пятидесяти метров зрителям еще казалось, что Холлу по силам победить Попова, но уже после поворота болельщики возмущенно засвистели – Александр вырвался вперед. К финишу он пришел первым, обойдя американца на семь сотых секунды.

Затем Холл и Попов сошлись в эстафете. Победа американцев вселила в Холла уверенность. К тому же по ходу эстафеты он опередил Попова (справедливости ради стоит сказать, что Холл благодаря успехам товарищей по команде стартовал на полторы секунды раньше Александра). В новом интервью американский пловец пообещал разделаться с Поповым на пятидесятиметровке и, более того, выставить его посмешищем. Ажиотаж вокруг этого заплыва оказался большим, чем ожидали организаторы игр. Даже президент Клинтон приехал в Водный дворец, чтобы присутствовать на финальном заплыве на 50 метров. И на глазах у битком забитых трибун и Президента Соединенных Штатов Попов снова опередил Холла! Александр поставил себя выше оскорблений, которыми его осыпал соперник перед стартами. После финиша он удержался от язвительных выпадов в адрес униженного американца, позволив себе лишь окатить его презрительным взглядом.

Так Александр Попов стал олимпийским чемпионом по плаванью на двух Олимпиадах, повторив тем самым достижение легендарного Джонни Вайсмюллера[21] и получив от американских журналистов прозвище Русский Тарзан. Однако Александру этого было мало. Отвечая на вопрос журналиста, не надоело ли ему плаванье, в котором он уже достиг, казалось бы, всего, Александр ответил: «Спортсмен, сумевший стать два раза олимпийским чемпионом и несколько раз чемпионом мира, не может не устать… Но это вовсе не означает, что я собираюсь уходить. И именно теперь, когда я повторил достижение великого Вайсмюллера, мне еще больше захотелось стать единственным в мире человеком, завоевавшим олимпийское “золото” три раза подряд! И это теперь мой единственный стимул…»

Казалось бы, звезду такого масштаба все должны были узнавать в лицо. Однако, к сожалению для Александра, это было не так. Вернувшись после Олимпиады в Россию, Попов угодил там в очень неприятную историю, едва не оказавшуюся для него фатальной. 24 августа 1996 года он возвращался домой с друзьями после празднования дня рождения одного из них. Один из спутников Попова остановился, чтобы купить арбуз. Неожиданно для всех беседа с продавцами о качестве арбузов переросла в потасовку, в которой вступившийся за друга Александр получил удар ножом. У него оказались поврежденными легкие и почки, жизнь великого спортсмена несколько дней была под угрозой. В общей сложности лечение продолжалось более полугода, Александру пришлось перенести тяжелую операцию. Хирург Автандил Манвелидзе сделал разрез не поперек, под ребрами, как это принято в подобных случаях, а вдоль, не перерезав мышцы. Это позволило Александру впоследствии вернуться в большой спорт и вновь выйти на высочайший уровень в спринтерском плавании. В 1998 хирург Манвелидзе стал крестным отцом первого сына Александра Попова.

Однако то трагическое происшествие не отразилось на чемпионском графике Попова, и следующее европейское первенство, состоявшееся в Севилье в 1997 году, принесло ему очередные две золотые медали на дистанциях 50 и 100 метров кролем.

Австралийцы решили воспользоваться ситуацией и предложили Попову принять гражданство этой страны. Но Александр остался верен своей Родине и продолжил выступать под трехцветным российским флагом. По его словам, хотя он многим обязан Австралии, предоставившей ему возможность тренироваться и расти как спортсмену, все же единственной

страной, где он чувствует себя по-настоящему дома, является Россия. Правда, с 1996 года Александру было в Канберре уже не так тоскливо – к нему присоединилась его спутница жизни Дарья Шмелева. Она тоже профессионально занималась плаваньем и была чемпионкой Европы. В 1997 году у Александра и Даши родился первенец, которого они назвали Владимиром.

В 1998 году на чемпионате мира по водным видам спорта Попову удалось отстоять свой чемпионский титул на дистанции 100 метров, несмотря на появление нового мощного конкурента, также воспитанника Геннадия Турецкого, – австралийца Майкла Клима. На этом чемпионате Александр побил продержавшийся девять лет рекорд Мэта Бионди. Однако на дистанции пятьдесят метров Попов проиграл. Проиграл впервые с 1991 года. Комментируя свою неудачу, Александр нашел в себе силы пошутить, дескать, золотых медалей я выиграл уже очень много, теперь можно начать собирать «серебро».

На следующем чемпионате Европы, состоявшемся в 1999 году, Попов выступил неудачно, не завоевав ни одной золотой медали и получив «серебро» на стометровке и «бронзу» на дистанции 50 метров. Звездой чемпионата стал голландец Питер ван ден Хугенбанд, завоевавший пять золотых медалей. Многие решили, что Попов как пловец уже сходит на нет и что его мечта превзойти достижение Вайсмюллера и победить на трех Олимпиадах подряд так и не сбудется. Однако те, кто так считал, плохо знали Александра. Накануне очередного чемпионата Европы, предшествовавшего Олимпиаде в Сиднее, ван ден Хугенбанд громогласно заявил, что эра Попова закончилась и что он уверен в своей победе. Александр, как водится, не стал отвечать сопернику через прессу, а выбрал наиболее достойный и эффективный способ высказать свою точку зрения – выиграл на чемпионате обе спринтерские дистанции и вдобавок победил в двух спринтерских эстафетах в составе сборной России. Казалось, до победы на третьей Олимпиаде рукой подать…

Основными соперниками Александра в Сиднее стали старые знакомые: Гэри Холл, Майкл Клим и Питер ван ден Хугенбанд. В предварительных заплывах на стометровке голландцу удалось установить новый мировой рекорд, показав феноменальный результат – 47,84 секунды. Он стал первым человеком, которому удалось выплыть на стометровке кролем из 48 секунд. Предыдущий рекорд принадлежал Попову. Однако перед финалом многие продолжали верить в предстоящий триумф российского спортсмена. Старт у него получился удачным, но к повороту первым пришел австралиец Клим. А еще через два десятка секунд выяснилось, что чемпионом стал голландец Питер

ван ден Хугенбанд. Попов – второй. Несмотря на поражение, Александр вошел в историю как первый спортсмен, получавший медали на стометровках кролем на трех Олимпиадах подряд. К тому же у него оставался еще один шанс – дистанция в пятьдесят метров. Но и им воспользоваться не удалось – он занял шестое место. Первым к финишу пришел американец Энтони Эрвин.

Разочарование Попова уже спустя несколько дней сменилось радостью, но совсем по другому поводу. Жена подарила Александру сына Антона.

Сразу после относительной неудачи в Сиднее Попов заявил, что останется в плавании еще максимум на два года. Однако любовь к голубым дорожкам оказалась слишком сильной. Попов принял еще участие в чемпионате Европы 2002 года («золото» в эстафете комплексным плаванием и «серебро» на пятидесятиметровке) и чемпионате мира в 2003 году, где он, как в молодые годы, выиграл обе спринтерские дистанции. Выступил Попов и на Олимпиаде в Афинах, однако, к сожалению, остановился на этапе полуфинального заплыва…

Помимо выступлений на плавательных дорожках, Александр Попов с 1999 года является членом Международного олимпийского комитета, вначале – как действующий спортсмен, а с 2000 года – уже как полноправный член МОК, избранный голосованием участников комитета. Он постоянно участвует в работе этой авторитетной организации. С 2001 года Александр входит в комиссию спортсменов международной ассоциации плаванья.

Российский пловец необычайно популярен среди журналистов, не только российских, но и западных. Общению с журналистами немало способствует великолепное знание английского языка, который Александр освоил за годы, проведенные в Австралии. Попов, наряду с Синди Кроуфорд, является лицом знаменитой швейцарской часовой компании «Омега».

Завершая рассказ об Александре Попове, приведем высказывание главного тренера конкурентов Попова, сборной США по плаванью, Ричарда Куика. Тот считал Александра наиболее опасным соперником для своих подопечных, поскольку «когда он встает на стартовую тумбочку, то думает не о деньгах, которые принесет ему победа, а лишь о том, что через несколько минут в честь его победы будет поднят российский флаг».

Поярков Юрий Михайлович

(род. в 1937 г.)

Украинский волейболист. Двукратный олимпийский чемпион (1964, 1968 гг.). Бронзовый призер Олимпийских игр (1972 г.). Чемпион мира (1960, 1962 гг.), Европы (1967, 1971 гг.), СССР (1959 г.). Заслуженный мастер спорта (1968 г.). Почетный гражданин города Харькова. Профессор, заведующий кафедрой спортивных игр Харьковского государственного педагогического университета. Президент теннисного клуба «Уникорт».

«В 1968 году на XIX Олимпийских играх в Мехико подопечные известного тренера Юрия Клещева второй раз подряд завоевали золотые олимпийские медали». Эту фразу можно встретить во многих советских изданиях, посвященных волейболу и Олимпийским играм. Фраза как фраза, казалось бы, ничего необычного. Да, сборная СССР в 1968 году стала победителем Олимпиады. И действительно, руководил командой тренер Юрий Клещев. И все же были в той победе моменты, о которых официальные источники по понятным причинам предпочитали

умалчивать. Тогда в волейбольной сборной СССР сложилось парадоксальная ситуация: при живом и здоровом тренере командой фактически руководил капитан, игрок харьковского клуба «Локомотив» Юрий Поярков.

Партия сказала посадить кукурузу в каждом дворе – колхозники ответили «есть!», партия сказала запустить человека в космос – Королев и Гагарин ответили «есть!», партия сказала выиграть второй раз подряд «золото» на Олимпиаде – волейболисты ответили «есть!» А куда деваться, не сделаете – пеняйте на себя. Времена, конечно, были уже не сталинские, но тем не менее суровые. Перед Олимпиадой в Мехико председатель Госкомспорта СССР Павлов так и сказал волейболистам: «Если не будет золотых медалей – с волейболом можете попрощаться…»

В первой встрече советские волейболисты играли с далеко не самой сильной американской командой. После трех партий счет был 2:1 в пользу нашей сборной. И тут тренер решил, что победа уже обеспечена и в этой ситуации можно выпустить на площадку игроков второго состава. Эксперимент оказался провальным – американцам удалось перехватить инициативу и вырвать победу. А ведь дальше предстояла встреча с гораздо более сильным и опасным соперником – сборной ГДР до Олимпиады в Мехико советские волейболисты проиграли пять раз. Игра проходила в воскресенье, жители Мехико отправлялись на отдых и в центре города возникли сумасшедшие пробки. Обычно путь до стадиона занимал минут 30, а в тот раз получилось часа полтора. Переодевшиеся еще в автобусе советские волейболисты вбежали в зал Университетского стадиона, где проходили игры, когда главный судья матча уже дал свисток и был готов засчитать сборной СССР техническое поражение за неявку. Можно себе представить состояние игроков в такой ситуации. Игра началась очень нервно и неудачно – после трех партий немцы были впереди со счетом 2:1. Проигрыш еще одной партии фактически означал крушение всех надежд на золотые медали. В перерыве в раздевалку зашел вице-президент Международной федерации волейбола Владимир Иванович Саввин и сказал: «Поярков, разбирайся сам…»

Поярков и без подсказок прекрасно понимал, что он больше, чем кто-либо другой, отвечает за эту команду и за результат. Во-первых, он был капитаном. Во-вторых – связующим. А как говорил сам Юрий Михайлович: «Связующий – это тот человек, который понимает игру и может ее вести… Когда подлетает мяч, тут же решаешь обилие задач и находишь оптимальное решение. Для связующего мяч – это приближающийся сгусток мысли. Нужно, безусловно, опыт иметь, знать своих игроков, знать, как их

обслужить. И самое главное – знать, как перебороть противника. За счет чего. Так как ты ведешь игру. Ты отдаешь пас. Тренер сидит. Может только крикнуть и все. А начинается победа со связующего». А в-третьих, именно он настаивал на том, чтобы сформировать сборную команду не на основе московского ЦСКА. Руководство Федерации волейбола СССР в конце концов согласилось на этот эксперимент, но Пояркову было сказано: «Ты идеолог этой команды – тебе, в случае чего, и отвечать…»

Все закончилось благополучно. Тренер Клещев понял, что лучше не вмешиваться. Поярков взял на себя тренерские функции, выяснил, кто из игроков нервничает, а кого можно выпустить на площадку, и провел несколько замен. В результате сборная СССР взяла игру в свои руки и выиграла со счетом 3:2. Но чего это стоило… «Я там поседел, и не один я, – вспоминал Юрий Михайлович в интервью газете “Зеркало недели”. – Но мы выиграли. Капитан в каждой ситуации должен иметь трезвую голову и определить, где команда делает провал. Он должен изменить ход игры, увести команду от проигрышного состояния, оставаясь в то же время лидером. Это не воспитание окружающих, это творчество».

Выдающийся волейболист Юрий Михайлович Поярков, имя которого занесено в Книгу рекордов Гиннесса, родился 10 февраля 1937 года. Вся его жизнь неразрывно связана с родным городом Харьковом – здесь он учился в школе и в Педагогическом институте, здесь впервые начал играть в волейбол.

В 1959 году харьковский волейбольный клуб «Буревестник», в составе которого играл молодой и талантливый разыгрывающий Юрий Поярков, стал победителем чемпионата СССР. Достижение для тех лет невероятное, ведь тогда в советском волейболе полностью доминировало московское ЦСКА, и победа другой команды казалась просто невозможной. Секрет успеха московской команды был достаточно прост и эффективен. В те времена каждый молодой человек должен был отслужить в армии, и никаких исключений для спортсменов, пускай самых выдающихся и перспективных, не делалось. Естественно, что спортсмены, в том числе и волейболисты, «проходили службу», играя за различные армейские клубы. В 1959 году пришло время «отдать свой долг Родине» и Юрию Пояркову.

История несостоявшегося перехода Пояркова из «Буревестника» в ЦСКА напоминает шпионский детектив. Вот как сам Юрий Михайлович рассказал об этом в интервью газете «Киевские ведомости»: «В 1959 году я собрался было перейти в ЦСКА. Мне как раз пришло время проходить срочную службу. Свою роль сыграло и то, что в Белокаменной мне обещали сразу

же предоставить квартиру на Ленинградском проспекте. В Харькове о подобной роскоши можно было лишь мечтать. Однако моему переходу категорически воспротивился один из руководителей городской парторганизации Александр Голованев. Он забрал мои документы, а меня распорядился поселить в гостинице под чужим именем. Из Москвы в харьковский военкомат пришел запрос командировать Пояркова в столицу. Однако военкомат с заданием “не справился”, после чего дело было передано КГБ. И вот однажды, в три часа ночи, в нашем номере появляется бравый капитан: “Кто здесь Поярков? На выход!”. Живший со мной товарищ попытался было меня “заменить”, но я его остановил – дело было нешутейное. Гэбисты по всем правилам блокировали коридор, еще пара человек дежурила у входа в гостиницу. Я попросил пять минут на сборы, а сам набрал домашний номер Голованева. Он потребовал к трубке контрразведчика, который, выслушав монолог Александра Анатольевича, мгновенно ретировался. И все бы ничего, да накануне эта же “бригада” побывала дома у моей мамы, после чего у нее случился инфаркт. В те времена “соответствующие органы” ни перед чем не останавливались». С тех Юрий Поярков не видел своих документов ни в военкомате, ни где-либо еще, а военный билет получил только через двадцать лет.

В том же 1959 году Пояркова пригласили в главную команду страны. Через год эта команда завоевала самый главный на тот момент титул в волейболе – победила на прошедшем в Рио-де-Жанейро чемпионате мира. Кстати, на том чемпионате к Юрию Пояркову «приклеилось» его знаменитое прозвище «человек-катапульта». Своеобразным «крестным отцом» Юрия Михайловича стал бразильский миллионер, сын выходцев из Харькова, владевший практически всеми фабриками по производству синтетического волокна в Южной Америке. Большой любитель волейбола и поклонник советской команды, он темпераментно болел за нашу сборную. В матче против сильной сборной Венгрии Юрий Поярков в одной из партий набрал со своей знаменитой подачи 13 (!) очков из 15 возможных. Восторженный миллионер воскликнул: «Да это же человек-катапульта!» Находившиеся рядом журналисты подхватили этот возглас и на следующий день в газетах Юрия иначе как «человек-катапульта» не называли. Подача Пояркова была действительно страшным оружием. До 1962 года прием мяча снизу двумя руками судьи трактовали как двойной удар, и чтобы принять летящий с огромной скоростью мяч сверху, волейболистам порой приходилось совершать невероятные акробатические прыжки. И все же против подачи Пояркова большинство команд ничего не могли сделать. А что

тут сделаешь, когда мяч летит низко над сеткой в точно рассчитанное место, да к тому же по силе подача Пояркова практически не уступала атакующему удару от сетки. В конце концов Международной федерации волейбола пришлось пойти на изменение правил и разрешить прием мяча снизу.

Кто знает, может, был бы Юрий Поярков трехкратным олимпийским чемпионом, если бы волейбол стал олимпийским видом спорта на Олимпиаде 1960 года в Риме. Но волейболу и волейболистам долго не везло. Еще в 1924 году в рамках VIII Олимпийских игр в Париже прошли показательные соревнования по волейболу, а представители Соединенных Штатов выступили с предложением включить этот вид спорта в официальную олимпийскую программу. Это решение было принято только в 1957 году, однако в Риме волейбол зрители так и не увидели. И лишь благодаря правилу, по которому хозяева Олимпиады могли включить в программу Игр два новых вида спорта на свое усмотрение (японцы очень надеялись на победу своей женской сборной и поэтому-то и выбрали волейбол), популярная во всем мире игра дебютировала в 1964 году в качестве полноправного олимпийского вида спорта.

Волейбол, как известно, бесконтактный вид спорта, но и у волейболистов случаются травмы. Не избежал этой участи и Юрий Поярков. Понятно, когда спортсмен травмируется на площадке, в игре, пытаясь, например, достать в прыжке безнадежный мяч. Но может ли повлиять на готовность лучшего разыгрывающего советского волейбола бутылка минеральной воды «Боржоми»? Оказывается, может. Однажды Юрий забыл в гостиничном номере открывалку для воды и решил открыть бутылку «Боржоми» рукой. В результате серьезно поранил пальцы. Травма очень неприятная для любого волейболиста, а особенно для разыгрывающего, ведь пас отдается именно пальцами. Пришлось играть с забинтованной рукой. Но несмотря на эти неприятности, Поярков не подвел команду. Тот чемпионат выиграла сборная СССР, а Юрий Поярков стал двукратным чемпионом мира.

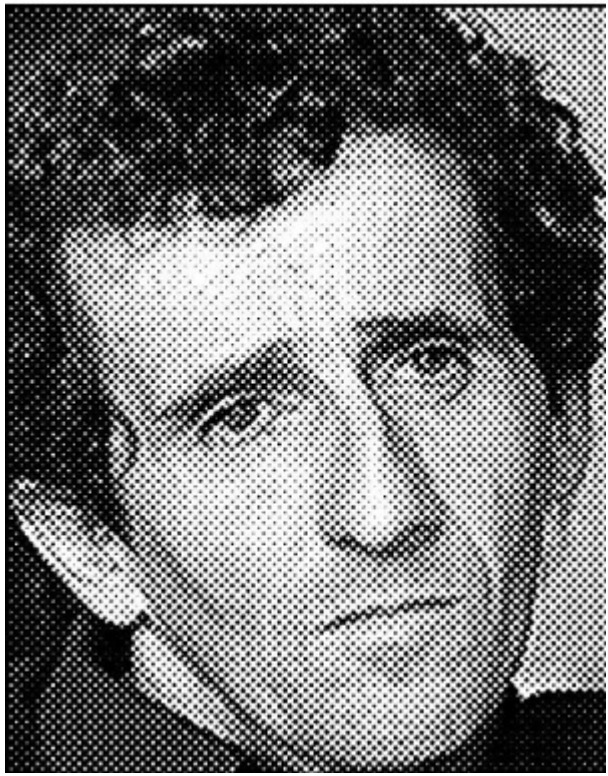
После чемпионата мира настал черед Олимпиад, которых в карьере Пояркова было три. Система розыгрыша на олимпийском турнире была очень простой: десять команд-участниц волейбольного турнира играли между собой по круговой системе. Кто набрал больше всех очков, тот и победил. Сборная СССР легко, со счетом 3:0, переиграла команды Румынии, Нидерландов, Южной Кореи, Венгрии, США, Болгарии и Бразилии. Серьезное сопротивление оказала чехословацкая команда, которую сборная СССР смогла переиграть только в

пятой решающей партии. А самым трудным был матч с японцами, проигранный сборной СССР со счетом 1:3. И все же, несмотря на одно поражение, советская команда стала первой в истории победительницей Олимпийских игр. Вторыми стали чехословацкие волейболисты, а третье место заняли хозяева игр японцы. Сборные СССР, Японии и Чехословакии разыграли между собой медали и в 1968 году в Мехико. Японцы поменялись местами с чехами, а сборная СССР второй раз подряд завоевала золотые медали. Последней для Юрия Пояркова стала Олимпиада в Мюнхене, где советская команда заняла третье место. После завершения карьеры игрока Юрий Михайлович работал главным тренером волейбольного клуба «Локомотив», молодежной сборной Украины, а затем – национальной сборной Египта. Под его руководством в 1996 году египетская команда впервые пробилась в финальную часть олимпийского волейбольного турнира.

Сейчас профессор Юрий Поярков возглавляет кафедру спортивных игр Харьковского государственного педагогического университета, является президентом теннисного клуба «Уникорт», членом исполкома Украинской федерации волейбола, заместителем Харьковского областного олимпийского комитета. В силу своего положения он – одна из самых значительных и ключевых фигур украинского и харьковского спорта. Блистательный игрок и опытный наставник Юрий Поярков навсегда вошел в историю мирового волейбола.

Прост Ален

(род. в 1955 г.)



Французский автогонщик. Четырехкратный чемпион мира в классе автогонок «Формула-1» (1985, 1986, 1989, 1993 гг.). В 1997–2001 годах – владелец команды «Прост», выступавшей в чемпионате «Формула-1».

В 1991 году прозванный Профессором Ален Прост был вне себя от гнева. Его чувства были вполне понятны – как это так, ему, трехкратному чемпиону мира, приходится ездить на автомобилях, которые ломаются чуть ли не в каждой гонке. И действительно, ни совершенно неудачная модель «Феррари-642», ни сконструированная в срочном порядке «Феррари-643» не могли соперничать с «Мак-Ларенами» и «Вильямсами». В конце концов Ален не выдержал – в одном из интервью он назвал болиды «Феррари» «телегами, которым не место на трассах». Это было последней каплей – руководство концерна ФИАТ, которому принадлежало «Феррари», уволило Алена, не дожидаясь конца

сезона. Это стало тяжелым потрясением для Проста, Профессор «Формулы-1» даже решил взять тайм-аут и пропустил следующий сезон. Но в 1993 году он вернулся, выиграл чемпионат и доказал всем, что он является одним из лучших гонщиков в истории «королевских гонок»…

Ален Мария Паскаль Прост родился 24 февраля 1955 года в городке Сент-Шамоне, недалеко от Лиона, в семье торговца мебелью. Отец пытался приобщить Алена к семейному бизнесу, но в его голове были совершенно иные мысли. Сызмальства он любил играть в футбол. Существует даже легенда, что своей знаменитой на весь мир формой носа Ален «обязан» травме, полученной в ходе одного из матчей. Не исключено, что из него вырос бы хороший футболист, но однажды мальчик увидел соревнования по картингу и, что называется, пропал… В 1969 году Ален вместе с друзьями купил старый карт и с тех пор связал свою жизнь с автоспортом. Талантливый пилот быстро добился успеха – Ален выиграл несколько гонок французского и европейского первенств по картингу среди юниоров. Но перспективных картингистов во Франции немало, картинг – это только начало, а что же дальше?

Поворотным моментом в жизни Алена стало знакомство с известным пилотом «Формулы-1» Ж.-П. Бельтуазом. По протекции Бельтуаза Ален поступил в лучшую во Франции школу для начинающих гонщиков в Ле-Кастелле. И здесь Ален сумел проявить себя: как лучший ученик школы он получил титул «Пилот Эльф 1976 года», что дало ему возможность выступать за заводскую команду «Рено». Участвуя в чемпионате «Формула Рено Мартини», в дебютном сезоне Ален выиграл 12 этапов из 13 и, естественно, стал чемпионом.

В 1979 году Прост блестяще выиграл европейское первенство «Формулы-3». В конце сезона отрыв француза от ближайшего преследователя составил 39 очков. Талант Алена Проста был очевиден, но на пути в «Формулу-1» стояло серьезное препятствие: долгое время молодой гонщик не мог найти спонсоров, без которых, будь ты хоть суперталантом, в «Формуле-1» делать нечего. Это был один из самых сложных периодов в жизни Алена – несмотря на убедительные победы в «Формуле-3», команды «королевской формулы» и спонсоры не обращали на него внимания, а ведь время неумолимо, Просту уже двадцать четыре, еще несколько лет, и он окажется попросту старым для «Формулы-1».

И все же судьба была благосклонна к Алену – в 1979 году он получил-таки возможность проявить свой талант гонщика. По указанию боссов табачного гиганта «Мальборо» руководство

команды «Мак-Ларен» пригласило Проста в Ле-Кастелле для участия в тестовых заездах. Ален понимал, что ему предоставлен уникальный шанс наконец-то проявить себя. Он выложился на все сто процентов и по ходу тестовой сессии сумел опередить первый номер «Мак-Ларена», пилота с мировым именем Джона Уотсона. Но и после этого глава «Мак-Ларена» Тед Мейер не спешил приглашать Проста в команду. Только после настойчивых просьб руководства «Мальборо» (в то время главного спонсора «Мак-Ларена») с Аленом Простом был подписан контракт.

Поклонники «Формулы-1» знают, что «Мак-Ларен» – команда непредсказуемая. Выступления британской «конюшни» напоминают синусоиду – великолепный сезон часто сменяется невероятным провалом. Алену Просту не повезло. Когда он пришел в команду, «Мак-Ларен» испытывал серьезные проблемы. Модели «М29» и «М30» не отличались надежностью. Француз неплохо дебютировал (Прост занял шестое место в гонке в Аргентине и был пятым в Бразилии), но затем начались неудачи. Особенно досаждали ему проблемы с подвеской, из-за которых он несколько раз попадал в очень неприятные аварии. «Авария в Кьялами была просто ужасной, – вспоминал Ален свой первый сезон в “Формуле-1”. – Руководство требовало ездить максимально быстро, но мне, откровенно говоря, было просто страшно. В конце сезона во всех авариях обвинили меня. В конце концов я не выдержал – досрочно разорвал контракт и дал себе слово никогда не возвращаться в “Мак-Ларен”». В своем первом сезоне Ален Прост набрал 5 очков и в общем зачете оказался на пятнадцатом месте.

На три года Ален ушел в «Рено». Весьма символичной была первая победа Алена Проста – французский пилот на французской машине выиграл «Гран-при Франции». Квалификацию восьмого этапа сезона, проходившего на трассе близ Дижона, Прост закончил на третьем месте. Впереди француза были нынешний товарищ по команде «Рено» Рене Арну и бывший партнер по «Мак-Ларену» Джон Уотсон. С одной линии с Простом стартовал Нельсон Пике (который в том сезоне стал чемпионом мира). Старт гонки оказался несколько сумбурным – машина Арну заглохла, и в лидеры прорвался Пике. Прост удержался на третьем месте, через несколько кругов ему удалось обойти Уотсона и выйти на вторую позицию. Ален не прекращал атаковать шедшего первым Нельсона Пике даже после того, как в Дижоне пошел дождь. В конце концов Пике не выдержал, совершил грубую ошибку и вылетел с трассы. Ален уверенно доехал до финиша. Это был первый из 51 выигранного за карьеру французом Гран-при.

Всего за годы выступления в «Рено» Ален выиграл девять гонок. В сезоне 1983 года он был близок к тому, чтобы завоевать первый чемпионский титул, но не хватило везения. Перед последним в сезоне «Гран-при Южной Африки» Прост опережал Нельсона Пике на два очка и, казалось, имел прекрасные шансы, чтобы впервые в своей карьере стать чемпионом мира. Но из-за поломки турбины Ален вынужден был сойти с трассы, а вот Пике пришел третьим и сумел-таки вырвать победу в чемпионате.

И вновь Прост проявил свой неуживчивый характер – он поссорился с шефом «Рено» Жераром Лярушем и разорвал контракт с «Рено». Забыв о своем обещании трехлетней давности, гонщик вернулся в «Мак-Ларен». Правда, это была уже совершенно другая команда, совершенно не похожая на ту, в которой Алену пришлось начинать карьеру гонщика четыре года назад. Главным конструктором стал Джон Барнард, талантливейший конструктор, чьи автомобили были не только быстрыми, но и надежными. Новый руководитель команды Рон Деннис верил в талант французского гонщика, но самое главное – в команде остался великий Ники Лауда. «Ники – единственный, с кем я мог ездить в одной команде, и единственный, кому я мог всегда безоговорочно доверять», – говорил Ален о своем партнере по «Мак-Ларену».

В сезоне 1984 года Лауда опередил Проста на пол-очка, и, тем не менее, это не повлияло на их крепкую дружбу. «Я очень рад за Ники, – говорил Прост. – Что же касается меня, то я чувствую, что вновь готов к борьбе за чемпионское звание».

Следующий сезон показал, что слова гонщика о готовности бороться за победу в чемпионате не были пустым звуком – Прост стал чемпионом мира, опередив итальянца Микеле Альборетто. Интересно, что в 1985 году Ален гораздо хуже проводил квалификационные заезды, чем в прошлом сезоне (в 1984-м он трижды завоевывал поул-позишн и 8 раз был вторым на стартовой линии, тогда как в сезоне 1985 года он только дважды был первым на старте и всего один раз – вторым), и тем не менее, он стал чемпионом. Именно тогда проявилось его умение распределять силы на всю гоночную сессию, за что он и получил от журналистов прозвище Профессор. Он никогда не любил чрезмерный риск, не шел в отчаянные обгоны, предпочитая несколько кругов висеть на хвосте у идущего впереди болида и дожидаясь ошибки соперника. Конечно, фанаты часто критиковали его за это. «Все говорят: “Прост – не храбрый пилот”. А я храбрый, – отвечал мудрый Профессор своим недоброжелателям. – Храбрый потому, что могу честно признаться – я не хочу без необходимости рисковать своей

жизнью. Лучший риск – это тот, которым вы сами в состоянии управлять. А те люди, которые критикуют меня, никогда не станут заботиться об Алене Просте, когда тот окажется в инвалидной коляске. Люди, которые никогда не водили гоночный автомобиль, просто ничего не понимают…»

Очень драматичной была развязка сезона 1986 года. Перед последней гонкой в Австралии, которая состоялась 26 октября, сразу три пилота – Найджел Мэнселл, Нельсон Пике и Ален Прост – претендовали на победу в чемпионате. Фаворитом считался Мэнселл, которому достаточно было приехать шестым, тогда как Пике и Просту необходима была только победа. Мало того, партнер Проста по команде, знаменитый финский гонщик Кеке Росберг заявил, что он в последний раз выходит на старт и сделает все возможное и невозможное, чтобы выиграть гонку, так что Ален не мог рассчитать на поддержку второго номера «Мак-Ларена».

Ален стартовал с четвертой позиции, однако после первого круга оказался в конце первой десятки. Впереди летел Росберг, которого преследовали Пике и Мэнселл. К середине гонки Ален вернул себе четвертое место, но шансов на победу было по-прежнему мало. И тут в дело вмешалась резина… Косвенным образом Просту помогло непродуманное заявление шинной компании «Гудьир», представители которой за несколько дней до гонки объявили, что фирма привезет в Австралию новые «супершины», не требующие замены по ходу всей гонки (в те годы в «Формуле-1» процедура смены шин была не обязательной). Обещания «Гудьира» были столь убедительными, что гонщики и руководство команд безоговорочно поверили в необычайные возможности новых шин. Как оказалось, зря…

Именно Ален первым почувствовал неладное – резина явно не выдерживала жестких условий австралийской гонки. Новые шины позволили ему ехать гораздо быстрее. А вот у лидеров гонки, продолжавших ехать на старых, возникли серьезные проблемы. Вылетел с трассы Росберг, после чего лидером оказался Найджел Мэнселл. Но о победе британец и не думал, ему бы дотянуть до финиша и получить такое необходимое очко. Ален легко обошел Мэнселла, но пока Найджел был на трассе, победа в гонке не обеспечивала Просту чемпионское звание. В конце концов Мэнселл «доездился» – одно из колес его автомобиля взорвалось… После этого Ален спокойно доехал до финиша. Победа в гонке принесла ему второй чемпионский титул.

В 1987 году чемпионом стал Нельсон Пике. Прост выступил неудачно – он набрал всего 46 очков и в итоге занял четвертое

место. А в 1988-м в «Мак-Ларен» пришел Сенна…

«Ален – единственный пилот, у которого я еще могу чему-то научиться. Опытнейший, превосходный партнер – и опаснейший соперник на любой трассе в любую погоду. Совершенный гонщик, лучший в сегодняшнем цирке. Это величайший вызов и большая честь для меня – соперничать с ним», – так говорил Сенна об Алене перед началом сезона 1988 года, лучшего, по мнению большинства комментаторов, в истории «Формулы-1». Так говорил Сенна, который всегда верил в собственную гениальность и исключительность…

«Мы, судя по всему, всегда будем соперниками. И возможно, мы не всегда сможем справляться с давлением, которое оказывает на нас наше же окружение. Но я все же хочу верить, что соперничество это не будет чересчур острым. Лауда и Росберг были моими партнерами на закате карьеры и мирились с тем, что я впереди. С Айртоном нам будет сложнее. Ведь он хочет стать чемпионом мира. Но он совершенный гонщик – я не рискну искать в нем недостатки – и лучший, самый профессиональный партнер из всех, с кем мне приходилось делить команду. Даже лучше, чем Лауда. Правда…» – так говорил Ален о Сенне, прекрасно понимая, что амбициозный бразилец сделает все возможное, будет рисковать и его и своей жизнью, чтобы стать чемпионом.

Их соперничество стало поистине «золотой эрой Формулы-1». Временами они ненавидели друг друга, месяцами не разговаривали. Но и тот и другой неоднократно повторяли, что их соперничество доставляет им огромное удовольствие. В 1988-м Прост и Сенна на двоих одержали 15 побед в шестнадцати гонках. Чемпионом стал Сенна, Ален оказался вторым.

Это был великолепный дуэт двух равных по классу гонщиков. Руководители других команд «черной завистью» завидовали шефу «Мак-Ларена» Рону Деннису, в распоряжении которого оказались сразу два лучших пилота «Формулы». Но сам Рон нередко хватался за голову, когда Ален и Айртон, соперничая на трассе, готовы были разбить автомобили, только бы не уступить друг другу. В конце концов Рон Деннис понял, что два гения в одной команде – это слишком. Ему пришлось сделать трудный, но необходимый выбор. Если в 1988-м оба пилота считались равными, то в 1989-м явное предпочтение отдавалось Сенне. Алену же недвусмысленно дали понять, что отныне он для «Мак-Ларена» является «вторым номером». Наверное, подобное отношение подхлестнуло Проста, который вопреки всему выиграл чемпионат 1989 года. Естественно, что он не стал мириться с ролью «запасного игрока» и на следующий сезон подписал

контракт с «Феррари».

«Хотя я и не выиграл чемпионат, тот сезон был одним из лучших в моей карьере, – вспоминал Ален свой первый сезон в итальянской команде. – В “Феррари” царила великолепная атмосфера и мне было легко и приятно работать». Уже в 1990-м Прост мог стать четырехкратным чемпионом мира, но на его пути встал Сенна, который намеренно врезался в «Феррари» француза во время последней гонки в Японии.

Казалось, успешный союз «Феррари» и Алена Проста будет продолжаться еще очень долго. Но в 1991 году со «скудерией» стали происходить невероятные и необъяснимые вещи – «Феррари» напоминали скорее наспех собранные в деревенском сарае самоделки, а не сконструированные на одном из лучших заводов мира гоночные болиды. Ален не выдержал и, не стесняясь в выражениях, начал говорить все, что думал о «Феррари». Руководство команды не долго терпело выходки трехкратного чемпиона мира – ему даже не дали завершить сезон.

1992 год Ален Прост провел, работая консультантом и комментатором французской телекомпании «TF-1». Перед уходом из автоспорта он пообещал, что никогда не вернется в «Формулу». Но нарушил свое обещание. «Железный» Фрэнк Вильямс долго уговаривал знаменитого французского гонщика и все-таки уговорил. Чемпионат 1993 года Ален Прост начал в кокпите автомобиля «Вильямс». Победа в том чемпионате была, пожалуй, самой убедительной в карьере гонщика. Об этом говорит хотя бы то, что Прост из 16 квалификаций выиграл 13 (!) и трижды был вторым. Даже Сенна в середине сезона был вынужден признать, что бороться с Аленом и «Вильямсом» просто невозможно. Победный сезон 1993 года оказался последним для Проста как действующего пилота «Формулы-1».

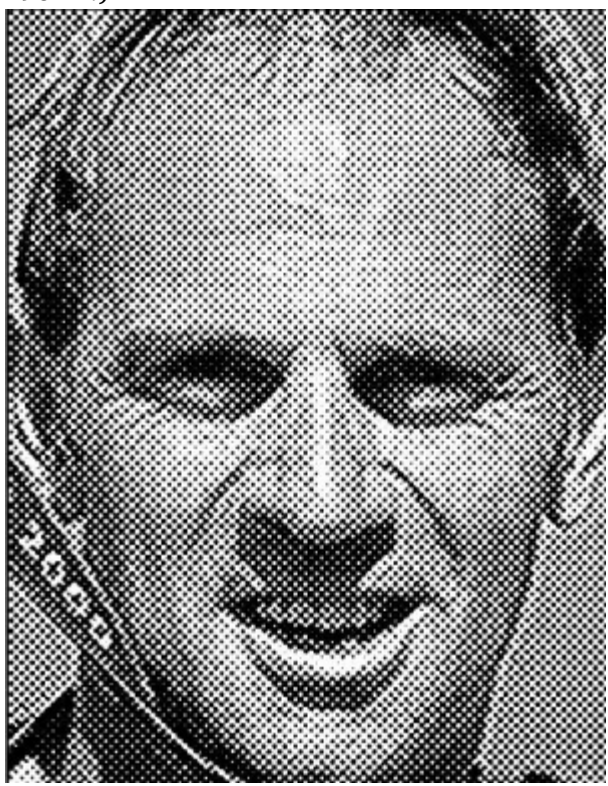
Ален закончил карьеру гонщика, но из «Формулы» не ушел. Некоторое время он работал консультантом «Мак-Ларена» и надеялся создать собственную команду. 14 февраля 1997 года было объявлено о переходе команды «Лижье» под крыло Алена Проста. К сожалению, самому выходить на трассу и побеждать оказалось проще, чем руководить гоночной командой. Детище Проста оказалось бесперспективным. Команду преследовали технические и финансовые трудности, и в 2001 году команда «Прост» прекратила свое существование.

А ведь все могло быть иначе. В 1996 году в печати появились сообщения о том, что технический директор «Феррари» Жан Тодт предложил Просту вернуться в гонки и стать партнером Михаэля Шумахера. Сам Ален признавался, что ему очень хотелось вернуться и он чуть было не принял это предложение. Однако он

понимал, что в свои сорок с лишним лет он не сможет на равных конкурировать с Михаэлем и что в итальянской команде ему будет отведена роль эдакого опытного дядюшки при молодом короле, задача которого – передавать опыт, при этом оставаясь в тени славы будущего великого владыки. А быть вторым номером Ален Прост не привык, он всегда хотел быть первым…

Редгрейв Стивен

(род. в 1962 г.)



Выдающийся английский спортсмен (академическая гребля). Единственный в мире атлет, завоевавший пять золотых наград на пяти Олимпийских играх подряд (1984, 1988, 1992, 1996, 2000 гг.). Девятикратный чемпион мира (1986, 1987, 1991, 1993–1995, 1997–1999 гг.). В 2000 году возведен в рыцарское достоинство. Автор мемуаров «Железный человек» и нескольких книг по здоровому питанию.

Всемирная известность, приличное состояние, несколько фанклубов, звание сэра Англии, прижизненные памятники, личное знакомство с членами королевской семьи – немногим спортсменам, даже выступающим в таких суперпрестижных видах спорта, как футбол, бокс или, например, теннис, удавалось достичь подобных успехов. И тем более удивительными кажутся достижения англичанина Стивена Редгрейва, если учесть, что всю свою жизнь он занимался отнюдь не самой популярной олимпийской дисциплиной – академической греблей.

Стивен Джеффри Редгрейв родился 23 марта 1962 года в небольшом городке Марлоу, графство Бекингемшир. Казалось, в жизни Стива вряд ли могло случиться что-то необыкновенное. Сын небогатого строителя, в 16 лет бросивший школу, не мог рассчитывать на серьезную карьеру. Но судьба оказалась благосклонной к будущему пятикратному чемпиону Олимпийских игр. Стивен Редгрейв родился в нужном месте – в Марлоу находилась одна из самых лучших гребных школ в Англии. А рослый и мощный (ростом под два метра и весом около 100 килограмм), к тому же невероятно выносливый подросток был словно специально создан для гребли. Кто-то из тренеров школы заметил Стивена и не смог пройти мимо такого самородка. Так Стивен Редгрейв впервые взял в руки весло.

В 1983 году Стивен принял участие в состязаниях гребцов-одиночников в своем первом чемпионате мира. Но международный дебют молодого атлета вышел не слишком удачным – Редгрейв остался без наград. Интересно, что обладая потрясающими физическими данными и великолепной техникой, Стив так и не состоялся как одиночник. С тех пор он садился в лодку только в составе экипажей.

Несмотря на не очень успешное выступление на чемпионате мира, Стивен Редгрейв попал в состав олимпийской сборной Англии. Да, в Играх 1984 года в Лос-Анджелесе по известным причинам не участвовали сильные гребцы из СССР и ГДР, но это обстоятельство отнюдь не умаляет заслуг Редгрейва и его товарищей по команде. Результатом упорного труда и изнурительных ежедневных тренировок стало олимпийское «золото» в гонках четверок с рулевым.

Академическая гребля – вид спорта не из легких, а участие в гребных соревнованиях вообще напоминает изощренную форму самоистязания. К концу дистанции начинают болеть руки и ноги, мышцы сводит от усталости, весь организм просит о пощаде, но мозг спортсмена продолжает требовать усилий для каждого гребка. Уже став многократным чемпионом мира и Олимпийских игр, Редгрейв рассказывал о том, каким трудом далась ему первая золотая медаль: «После неудачи в 1983 году я понял, что тренируюсь недостаточно интенсивно и что если я хочу попасть в Лос-Анджелес, то должен удвоить свои усилия. Я тренировался как проклятый до последней капли энергии в моем организме. Если вы хотите добиться чего-то серьезного в гребле, но при этом после тренировки можете пройти несколько ярдов – вы все делаете неправильно».

В 1986 году пришел новый успех – «золото» чемпионата мира в паре с Энди Холмсом, который был партнером Редгрейва в

течение следующих четырех лет. Трудно сказать, что стало яблоком раздора между Редгрейвом и Холмсом, но вскоре отношения между двумя партнерами стали очень натянутыми. На соревнования они прибывали порознь, а если им все-таки приходилось ехать в одном купе или сидеть рядом в самолете, весь долгий путь проходил в полной тишине. Но в лодке Редгрейв и Холмс работали как единый слаженный механизм.

Новой вехой в карьере Стивена Редгрейва стали Олимпийские игры 1988 года в Сеуле. Редгрейв и Холмс завоевали «золото» в гонках двоек без рулевого и «бронзу» в состязаниях двоек с рулевым. И все же в 1990 году легендарная пара Редгрейв – Холмс распалась.

Новым партнером Стивена стал девятнадцатилетний Мэтью Пинсет. Тогда среди завистников ходили разговоры, что Пинсету невероятно повезло, ведь в паре с Редгрейвом гонки может выигрывать любой гребец среднего уровня. Но это было не так. Сам Редгрейв неоднократно опровергал эти домыслы: «Повезло-то как раз мне. После Сеула у меня наступил относительный спад, а вот Мэтью тогда набрал отличную форму и был просто великолепен. Без Мэтью я бы никогда не выиграл “золото” в Барселоне».

Пара Редгрейв – Пинсет действительно получилась очень интересной, как со спортивной точки зрения, так и в плане человеческих отношений. Казалось бы, что может общего, кроме любви к академической гребле, у человека с неполным средним образованием и представителя «золотой» молодежи, успешно окончившего Итонский колледж и Оксфордский университет? И тем не менее, вскоре Стивен и Мэтью стали лучшими друзьями.

В 1992 году в Барселоне Редгрейв и Пинсет выиграли «золото» в гонках двоек без рулевого. Позади три Олимпиады, пять чемпионатов мира, годы тренировок, тысячи километров постоянных переездов, сотни дней, проведенных в самолетах и поездах, – пожалуй, пора остановиться, бросить спорт и жить тихой спокойной жизнью вместе с семьей в своем большом загородном доме. Да и возраст уже напоминает – ресурсы человеческого организма не бесконечны. Незадолго до Игр в Барселоне у Редгрейва были проблемы с желудком. После Олимпиады врачи обнаружили у Стивена странную болезненную реакцию на применение некоторых, казалось бы, безобидных медицинских препаратов. Но спортсмен уже не мог остановиться. Ни с чем не сравнимый вкус победы заставил его начать подготовку к своей четвертой Олимпиаде, снова и снова выходя в лодке на воду Темзы.

Редгрейв и Пинсет выиграли три чемпионата мира подряд – в

1993, 1994 и 1995 годах. На Олимпиаду в Атланте пара Редгрейв – Пинсет ехала в качестве бесспорных фаворитов. Недостатка в прогнозах не было, но все они сходились в одном – гонку двоек без рулевого выиграют англичане, борьба будет только за «серебро» и «бронзу». Так и случилось. 27 июля 1996 года в Атланте Стивен Редгрейв и Мэтью Пинсет одержали свою 59-ю победу подряд за шесть сезонов выступлений в одной паре. Эта победа принесла Редгрейву четвертую золотую олимпийскую медаль.

Сразу после этого Стивен Редгрейв заявил о своем уходе из большого спорта. Все, конец карьере великого спортсмена? Вот как сам Стивен рассказывал об этом периоде своей жизни: «Уже через пару недель после Атланты я понимал, что не выдержу такой жизни и вернусь. И все же пытался сдержать свое обещание больше не выступать. Четыре месяца я намеренно терял свою форму. Я не делал абсолютно ничего, даже перестал бегать по утрам. Я до сих пор не знаю, что же заставило меня вернуться: желание выиграть пятую золотую олимпийскую медаль или вдруг появившееся у меня свободное время, которое я не знал чем занять».

Стивен Редгрейв не собирался ехать на Олимпиаду в Сиднее в качестве «свадебного генерала», желающего за счет прошлых заслуг еще раз погреться в лучах славы. Ведь теперь он уже выступал в экипаже четверки без рулевого вместе со своим партнером и лучшим другом Мэтью Пинсетом, а также Тимом Фостером и Джеймсом Кракнеллом. И если ему, четырехкратному олимпийскому чемпиону, терять, по большому счету, было нечего, то для партнеров Стивена неудача на Олимпиаде означала крах всех надежд и сводила на нет четырехлетнюю подготовку к главному старту в жизни. Не желая быть обузой для товарищей, Редгрейв взял себя в руки и снова начал тренироваться. Чемпион вернулся и опять стал выигрывать!

В 1997 году англичане в очередной раз победили на чемпионате мира. Казалось, что через три года Стивен Редгрейв получит пятую золотую олимпийскую медаль. Но… Сколько раз это самое «но» ломало карьеры и судьбы многих знаменитых спортсменов.

Буквально через три недели после чемпионата мира врачи обнаружили у Редгрейва инсулинзависимую форму сахарного диабета. Оказывается, странная реакция Стивена на лекарства была предвестником этого серьезного заболевания. Позже Редгрейв признавался, что это был один из самых трудных периодов в его жизни. Одно дело бороться с соперниками на гребной дорожке и совершенно другое – с практически

неизлечимой болезнью, подтачивающей изнутри твой организм.

Даже для человека с «железным характером» это был серьезный удар. Кроме семьи и врачей, только один человек знал о болезни Редгрейва – его тренер Юрген Гроблер. И именно тренер помог Стивену справиться с наступившим психологическим кризисом. «В канун 1998 года я был совсем плох, – рассказывал Редгрейв. – Мои нервы сдали, и я пришел к Юргену и сказал, что мне надоело бороться с собой и я хочу все бросить. Но он нашел нужные слова и уговорил меня продолжать тренировки. Я до конца жизни буду благодарить его за это».

С большим трудом английская четверка распашная без рулевого пробилась через сито предолимпийского отбора и предварительные заезды непосредственно на Олимпиаде.

Из-за разницы во времени финальный заезд четверок транслировался в Британии далеко за полночь. И хотя репортаж можно было посмотреть в записи на следующий день, почти восемь миллионов британцев в ту ночь не спали и ждали начала прямого эфира из Австралии. Но не только англичане желали победы Стивену Редгрейву. «Незадолго до заезда ко мне подошел мой хороший знакомый из Новой Зеландии и сказал мне: “Стивен, в финале вы будете соперничать с моим сыном, но я очень хочу, чтобы победили именно вы!”» – рассказывал Стивен Редгрейв после финала.

«Я постоянно гнал от себя эту мысль все шесть минут заезда, но уже через двести метров после старта понял, что мы можем и должны победить!» И действительно, болельщики не зря провели бессонную ночь – английская четверка выиграла, а их любимец Стивен Редгрейв завоевал пятую золотую олимпийскую медаль!

Пятикратному олимпийскому чемпиону рукоплескали растроганный президент МОК Хуан Антонио Самаранч и английская принцесса Анна, вручавшая медали английской команде. Ни у кого и в мыслях не было прервать чествование Стивена Редгрейва и его товарищей, хотя из-за этого совершенно срывался жесткий график финальных заездов. Это был не просто триумф отдельной страны, отдельного экипажа, отдельного спортсмена – это был триумф олимпийского духа!

После церемонии награждения Стивен Редгрейв собрал пресс-конференцию. «Я уже много раз заявлял, что со спортом покончено. И мне не верили. Боюсь, не поверят и сейчас. Но на этот раз действительно конец. Я выдохся – не столько физически, сколько морально. Я хочу жить простой человеческой жизнью».

Роднина Ирина Константиновна

(род. в 1949 г.)

Легендарная советская фигуристка. Трехкратная чемпионка Олимпийских игр (1972, 1976, 1980 гг.). Десятикратная чемпионка мира (1969–1978 гг.), одиннадцатикратная чемпионка Европы (1969–1978, 1980 гг.), шестикратная чемпионка СССР (1970–1971, 1973–1975, 1977 гг.). Занесена в Книгу рекордов Гиннесса как спортсменка, не проигравшая ни в одном турнире за всю карьеру. Тренер. Награждена орденами Трудового Красного Знамени (1972 г.), Ленина (1976 г.), «За заслуги перед Отечеством» III степени (1999 г.) и многими медалями. Автор книги «Негладкий лед» (1978 г.).

Легенда советского спорта Ирина Роднина, величайший мастер фигурного катания, как никто знает, сколько кропотливого труда, пота, травм, нервов, а порой боли и разочарований стоит за пышными титулами и громкой славой. Известна ей и горечь незаслуженного забвения, когда после того,

как отгремят фанфары и стихнут аплодисменты, спортсмен вдруг резко может оказаться ненужным. И, не найдя себе места на родине, он вынужден искать счастье там, где умеют ценить мастеров своего дела.

Ирина родилась 12 сентября 1949 года в Москве. Ее отец, Константин Николаевич Роднин – полковник, и мать, Юлия Яковлевна – врач, прошли суровую школу войны. Их очень беспокоило слабое здоровье дочери, которая одиннадцать раз перенесла воспаление легких и состояла на учете в туберкулезном диспансере. В 1954 году родители решительно привели свою болезненную девочку на каток в парке культуры имени Прямикова. Простое незамысловатое катание, безо всякой претензии на будущее мастерство, привило девочке любовь к конькам на всю жизнь и укрепило не только тело, но и дух.

Карьера многих мировых знаменитостей начинается с человека, который смог разглядеть талант с первых неуклюжих попыток. Для Иры таким человеком стал Станислав Алексеевич Жук, который, определив индивидуальность спортсменки словами «Подобных ей нет!», на долгие годы стал ее тренером. Мастер своего дела, он в то же время был человеком тяжелым и деспотичным. Ира надолго запомнила эпитеты, которыми он ее награждал, – «крокодил на коньках», «камень на шее общества»…

Чтобы выдержать такое давление вместе с выматывающими тренировками, надо было иметь поистине характер «железной леди фигурного катания», как ее именовали впоследствии. Ира с детства обладала обостренным чувством независимости и справедливости. Например, когда девочке было шесть лет, ей не хватило места за праздничным столом и родители приказали сесть за маленький столик отдельно от других. Это так ее задело, что, не долго думая, она ушла из дому. Только поздно вечером Иру нашли милиционеры и вернули домой.

Начинала Роднина кататься в одиночку, но Жук быстро понял, что ее будущее – это спортивное парное катание. Первым ее партнером был Алексей Уланов, стройный белокурый мальчик, до этого катавшийся в паре со своей сестрой. С ним Ирина и выступила впервые на соревнованиях «Московские коньки» (1966 г.). Она и сейчас вспоминает, как растерялась при виде трибуны, как, выйдя на тренировку, падала (а в зале уже сидели судьи и собирались зрители) и как Жук шептал им сквозь зубы что-то угрожающее. Их каскад прыжков приняли на «ура». А в общем публика оценила их так: «Бегают они быстро, но корявые какие-то, неаккуратные, все у них недоделано» (из книги отзывов). Но уже на следующий год, всех немало удивив, их пара выиграла это соревнование.

После успеха тренировки, проходившие на неровном льду под снегом, стали просто бешеными – по восемь часов. Тогда лидерами парного катания были Белоусова и Протопопов, а Жук мечтал их обогнать, утвердить свой стиль, отличный от классического. Для Иры же пределом желаний было выполнить норму мастера спорта. А возможность конкуренции со звездами, окруженными неким ореолом? Для нее это вообще казалось странным.

1968 год принес паре Роднина – Уланов третье место в чемпионате СССР. Это было просто шоковое состояние для девушки, не имеющей амбиций тренера. Она стояла через ступеньку от величайших спортсменов страны. Именно с того момента Ира начала смутно чувствовать, что перед ней лежит поистине фантастическая задача – стать лучшей в мире. Знала бы она тогда, что все только начиналось!

Однако взлет был настолько стремительным, что Ира чувствовала себя морально не готовой к своему первому чемпионату Европы в Вестеросе (1968 г.). Там были избранные – те, кого она только по телевизору и видела. Они так красиво катались на экране! И вдруг уже на первой тренировке она с удивлением заметила множество ошибок у ее конкурентов. Просто прошло время, и Ира смогла оценить чужую технику уже профессионально, а не взглядом новичка. И все-таки страх не прошел, наоборот, он усилился от сознания того, что у них есть шанс выиграть. В результате – всего пятое место и язвительные слова тренера-именинника: «Ну, спасибо, Иришенька, с днем рождения ты меня поздравила». Но не бывает худа без добра! Ира поняла просчеты и сумела трезво оценить свои силы.

На чемпионат Европы в Гармиш-Партенкирхене (1969 г.) Ира ставила очень многое. Она четко осознавала – скатится ниже третьего места – спортсменкой ей не быть. О победе Роднина даже не думала – она просто не знала, как посмотрит в глаза своему тренеру, если «опозорится». Напряжение перед выступлением было просто громадным… Но уже после первой части их программы музыки слышно не было – зал ревел от восторга. Их программа по сложности, скорости, скольжению и красоте исполнения была на порядок выше, чем у остальных пар. Роднина и Уланов, взорвав установившиеся годами каноны, стали носителями нового, прогрессивного направления в фигурном катании. По окончании выступления их кинулись обнимать тренеры, кричали о победе, о каких-то медалях. Ошеломленная Ирина осознавала только то, что справилась.

Руководство Спорткомитета СССР тут же решило, что такая пара достойна представлять страну на чемпионате мира в

Колорадо-Спрингс. И они вновь победили. Это были первые шаги Ирины Родниной в легенду. И как может не стать легендой человек, который с 1969 по 1978 год неизменно был чемпионом мира и чемпионом Европы?

Напряженнейшая подготовка к Олимпиаде в Саппоро (1972 г.) проходила в тяжелой атмосфере. Алексей протестовал против стиля, навязываемого Жуком, – технически более сложного, но, по его мнению, менее художественного, и тренировался с прохладцей. К тому же он хотел танцевать со своей женой, известной фигуристкой Л. Смирновой. Ира поняла – вместе они сказали все, что могли. А потому был вынесен вердикт – после выступления тихо-мирно расстаться. Об этой Олимпиаде Роднина до сих пор вспоминать не любит – да, они взяли «золото», да, эта победа увенчала самый стремительный взлет за всю историю фигурного катания, но в душе остался горький осадок – там недоработала, там комбинацию сорвала. Сказался раскол с партнером, к которому она была неравнодушна.

На чемпионате мира в Калгари (1972 г.) Ирину ждала проверка на прочность. Во время тренировки Уланов не удержал ее в поддержке (как говорили многие, не случайно). Множество ушибов, сотрясение мозга, внутричерепная гематома… О выступлении и речи быть не может. Но человек потому и Человек, что способен на подвиг. Роднина вышла на лед, и они стали четырехкратными чемпионами мира. Под шквал аплодисментов силы покинули фигуристку, и она рухнула на колени. Ее буквально унесли.

Начался короткий период сомнений и переживаний. Оставшейся без партнера Ирине казалось, что ей стоит бросить спорт, но тренерской практики у нее не было, как и высшего образования (позже она окончила институт физкультуры)… Куда идти? Пока она восстанавливалась после травмы, Жук подыскал ей нового партнера. Высоким, сильным «парнишкой» со смешной прической оказался еще никому не известный Александр Зайцев, танцевавший одиночником. Он оказался удивительно надежным и «совместимым» партнером. Ирина Роднина говорила: «Мне с ним было удобно кататься в паре. Я протягивала руку и не оглядывалась. Это потрясающее чувство! Не оглядываться. Даешь руку, а ее подхватывают. Всегда с тобой сила какая-то!»

У Иры началось «постоянное возбуждение, жажда действовать, и не просто действовать, а словно все время кому-то что-то доказывая». Буквально за девять месяцев они с Зайцевым освоили программу высочайшего класса (чего никто не ожидал) и «с лету» стали чемпионами СССР.

Впереди были новые достижения. 1973 год ознаменовался

двумя событиями – на чемпионате Европы за произвольное катание они получили десять высших оценок – 6.0. Это был наивысший результат за всю историю фигурного катания. И уже через месяц они проявили себя на чемпионате мира в Братиславе. Во время исполнения короткой программы из-за замыкания в радиорубке оборвалась музыка, но пара докаталась до конца под аплодисменты трибун. Потом оказалось, что их движения разошлись с мелодией всего на одну секунду. Всю эту ситуацию, как ни странно, Ира видела во сне…

В 1974 году Жук и Роднина расстались. Ирина выросла и не могла больше работать как из-под палки (спустя много лет они встретились и все простили друг другу). Новым тренером пары стала Татьяна Тарасова – мягкая, тонко чувствующая музыку женщина. Роднина и Зайцев продолжали выигрывать все международные соревнования самого высокого ранга. Яркая, порывистая, целеустремленная Ирина и уверенно-спокойный, крепкий Александр были на ледовой арене единым целым. Но все же лидером в паре оставалась Роднина. После победы на Олимпиаде в Инсбруке (1976 г.) они поженились. Ирине этот брак позволил познать материнское счастье. Для измученного тренировками и травмами женского тела это было тяжелейшим испытанием – восемь месяцев постельного режима предшествовали рождению Александра-младшего (1979 г.). Но уже через два месяца Роднина вновь приступила к тренировкам. Рождение сына и возвращение на лед уже само по себе стоило золотой медали.

Последнее олимпийское «золото» Лейк-Плэсида (1980 г.) было омыто слезами Ирины, вошедшими вместе с ней в историю мирового спорта. Камеры крупным планом показывали, как плакала стоящая на пьедестале чемпионка. Когда ее спросили о причине слез, ответила, что это – из-за удивительной гордости за себя. Ее тут же толкнул в бок какой-то советский начальник, идущий рядом. Нужно было говорить о любви к Родине, а не выпячивать простые человеческие чувства, которые были понятны миллионам телезрителей всех стран и народов без всякого перевода.

После этой победы Роднина и Зайцев оставили большой спорт и ушли в профессиональный. Но еще долго у любителей фигурного катания при звуках русской народной песни «Калинка» возникал образ стремительно летящей по льду Ирины в сложном сплетении каскадов прыжков, поддержек и дорожек шагов.

Но в жизни Родниной началась черная полоса. Она вдруг резко оказалась никому не нужной. Спортсменка стала работать в ЦК комсомола, потом старшим тренером в «Динамо», затем

преподавала по-часово в институте физкультуры. Сразу появилась толпа злобствующих завистников, которых не было видно и слышно во времена ее звездного прошлого. От одного из тренеров она как-то услышала: «Позвездила? Ну а теперь черпай дерьмо вместе с нами…» Вместо работы Роднина получала холодное: «Займитесь лучше материнством». Но отношения в семье складывались непросто. Ирина и Александр замечательно подходили друг другу как партнеры на льду, но устоять в обыденной жизни без совместного увлечения для них оказалось гораздо сложнее, чем новичку на коньках. Вслед за спортивным распался и их семейный дуэт.

От полного разочарования в жизни спасла любовь, о которой многие женщины мечтают всю жизнь. Рискнуть родить дочь Алену в 37 лет можно было только от любимого мужчины. Ее новый муж, бизнесмен Леонид Миньковский быстро понял, что его жене больше нечего делать на родине. И когда пришло приглашение поработать в Американском международном центре фигурного катания, сказал: «Поехали. Я открою тебе другой мир». И она согласилась. Роднина стала первой в истории советского спорта, кто заключил частный контракт на работу за границей. Ей пришлось все начинать с нуля: язык, общество, законы – все было чужим. Но была работа, и она чувствовала себя необходимой людям, детям, мужу.

Однако в жизни ничто не бывает вечным. Муж ушел к другой. Ирина вдруг осталась одна в незнакомой стране. Вернуться на родину она не могла, так как по решению суда после развода с мужем ее дочь не имела права покидать пределы США до совершеннолетия. Ирине не хватало ни времени для детей, ни денег, ни друзей – иногда приходили мысли о самоубийстве. Ей помог сын, сказавший, глядя на депрессию матери: «Мама, посмотри на себя, на кого ты похожа. Вся седая стала, некрасивая».

Ирина выстояла. Черная полоса начала подходить к концу – она стала тренером с блестящей репутацией, подняв на высшую ступень пьедестала почета чешских спортсменов Радку Коваржинкову и Рене Новатного. Ее услуги стали стоить два доллара за минуту, и ученики со всего мира стремились попасть в ее группу. Она уже могла оплачивать обучение повзрослевшего Саши в колледже. Наверное, это заложено в Родниной – уметь преодолеть слабость, стать на ноги, доказать всем – людям, жизни, себе, – что ты можешь победить, даже когда все кажется проигранным.

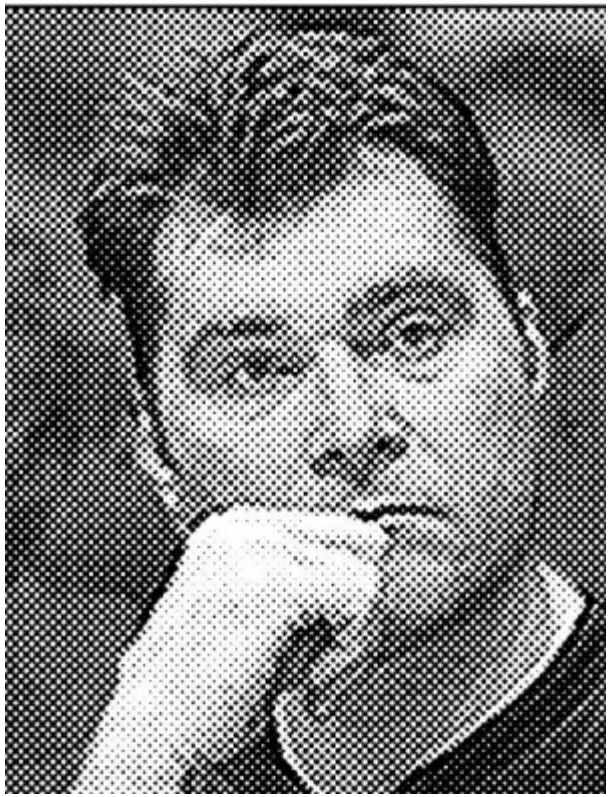
В 1998 году она вернулась домой, где была награждена орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени (1999 г.).

Фактически ее «выдернули» из заморской жизни, обещая воплотить в жизнь проект «Международного центра фигурного катания» в Москве – Ледового дома Ирины Родниной, где имели бы возможность заниматься обычные люди, а не только те, которые могут заплатить за это удовольствие. Но оказалось, что государству «не по зубам» такой гигантский проект. Сейчас Ирина «разрывается» между двумя странами. Она продолжает тренерскую работу в Лос-Анджелесе, где живет ее дочь, и вместе со своей близкой подругой и менеджером Оксаной Пушкиной обивает пороги кабинетов российских чиновников, не теряя надежды открыть престижную школу фигурного катания мирового класса. Сын Александр вернулся с ней в Москву.

С 2002 года на спортивном канале «7 ТВ» Ирина Роднина ведет авторскую программу «После пьедестала», в которой рассказывает о знаменитых спортсменах, принесших родине славу. О таких людях она знает не понаслышке. Для многих из них после лавровых венков и грома фанфар наступала тишина безызвестности. Не все сумели справиться с этим. Роднина выстояла. Сейчас она говорит: «Впереди большая жизнь. Я была очень счастливо, успешно и фантастически реализована в спорте (мало кто может сказать так же). Как женщина была счастлива с разными мужчинами в разные периоды моей жизни. У меня двое детей. Есть дело, которое я люблю. Может, оно не такое прибыльное, не столь амбициозное, но я люблю учить тому, что сама любила и что приносило мне огромное удовольствие. Передавать свой талант, свои знания – наверное, самое большое счастье. Вообще, счастье – это отдавать».

Сабонис Арвидас

(род. в 1964 г.)



Литовский баскетболист. Олимпийский чемпион (1988 г.) в составе сборной СССР, и бронзовый призер Олимпиады (1992 г.) в составе сборной Литвы.

«Он умеет делать то, что недоступно большинству баскетболистов его габаритов», – сказал о нем Мэджик Джонсон. «Он умеет бросать издалека, он умеет бросать изпод кольца. Наконец, он умеет отдать точную передачу. И я говорю не о передачах, отданных при отрыве, на свободного игрока.

Я говорю о пасах, способных “отрезать” половину команды соперников, пасах с отскоком, пасах, после которых не остается ничего другого, как забросить мяч в корзину. Он обладает подлинным чувством игры, он понимает ее до конца, и научить этому невозможно, это дается от рождения». Эти слова были сказаны об игроке, дебютировавшем в сильнейшей лиге мира, когда ему уже было за 30, игроке, представлявшем Европу, к

выходцам из которой в НБА тогда еще относились свысока, – об Арвидасе Сабонисе.

Он родился в Каунасе 19 декабря 1964 года. В детстве Арвидас не выделялся высоким ростом и резко вытянулся уже в старших классах школы. Но даже став высоким, Арвидас не увлекался баскетболом. Детскому тренеру Юрию Федорову пришлось буквально уговаривать Сабониса заниматься в секции. Стремясь привить ему любовь к баскетболу, тренер перепробовал мальчика на разных позициях. Именно этим можно объяснить присущие Сабонису навыки игроков различных баскетбольных амплуа.

В 1979 году, когда Арвидасу было только 14 (!) лет, тренер Модестас Паулаускас привлек его для подготовки в составе сборной СССР к юношескому чемпионату мира среди 19-летних! Но в последний момент тренеры и руководство баскетбольной федерации решили не рисковать и не взяли Сабониса на тот чемпионат. Зато уже в 16 лет он дебютировал в чемпионате СССР, а в 17 стал чемпионом мира! Этот результат вполне привычен для плаванья, гимнастики, но не для баскетбола. Прославленный тренер Александр Гомельский, возглавлявший тогда сборную, писал в своей книге «Центровые», что Сабонис – это уникальное явление в мировом баскетболе, да и спорте вообще. Помимо блестящих спортивных результатов, которые он демонстрировал с самого начала карьеры, Арвидас выделялся невероятными игровыми качествами. Гомельский писал, что, не обладай Сабонис таким высоким ростом (а он перерос отметку 220 см), он мог бы стать не менее блестящим игроком, правда, выступая на другой позиции.

Искусство передач, интуиция и четкое видение поля позволили бы ему стать великолепным защитником, техника и поставленные броски с разных дистанций – высококлассным форвардом. Но исполинское телосложение предопределило его роль в баскетбольных командах – центровой.

В 1983 году Сабонис помог сборной СССР завоевать бронзовую медаль европейского первенства. А год спустя уже в роли одного из лидеров команды он выиграл со сборной европейское «золото», к которому вскоре добавилось «золото» Универсиады. В том же году началась победная серия каунасского «Жальгириса» в чемпионатах СССР. В те годы на матчи баскетбольного чемпионата СССР в Москве, в которых участвовал «Жальгирис», было трудно достать билет – многие люди, раньше совершенно равнодушные к баскетболу, стремились своими глазами увидеть чудо-баскетбол в исполнении Сабониса и других выдающихся игроков литовской команды.

Вообще, ситуация в советском баскетболе в начале 1980-х не способствовала притоку зрителей на трибуны. ЦСКА безраздельно властвовал в чемпионате страны, собрав в своем составе лучших игроков, таких как Владимир Ткаченко, Сергей Тараканов, Станислав Еремин и другие. Метод, с помощью которого руководство армейского клуба убеждало спортсменов перейди в их команду, был достаточно простым, но в то же время весьма эффективным. Стоило где-то в провинции появиться талантливому баскетболисту, как того тут же призывали в армию, и перед игроком сразу вставал выбор: служить в части или же выполнять священный долг в майке армейского клуба. И тем удивительнее был внезапный успех «Жальгириса», команды из глубоко провинциального Каунаса.

В 1984 году каунасская команда заставила всех заговорить о себе, обыграв ЦСКА в первом матче финальной серии, да к тому же в Москве, на площадке армейцев! Назревала сенсация, но литовским игрокам не хватило опыта поединков на таком высоком уровне. Но уже год спустя баскетболисты из Литвы во главе с Сабонисом завоевали «золото» союзного первенства, впервые с 1951 года! В решающем матче Сабонису удалось начисто выключить из игры центрового армейцев Владимира Ткаченко, что стало залогом успеха команды. Неожиданно для себя «Жальгирис» обнаружил среди московских зрителей немало поклонников. Их появление можно объяснить поразному, с одной стороны, большинству просто надоели постоянные победы ЦСКА, а с другой – победы «Жальгириса» тогда казались началом перемен, символом наступления нового времени, в то время как ЦСКА для многих олицетворял советское государство. Год спустя, в 1986-м, «Жальгирис» не оставил ЦСКА ни единого шанса в финальном противостоянии. После очередного поражения армейское начальство решило расправиться с неожиданно появившимися конкурентами старыми проверенными методами, то есть призвать Сабониса в армию, а значит, и в ряды ЦСКА. Однако времена уже были не те, да и литовские власти сопротивлялись как могли. На самый крайний случай у Сабониса было припрятано оформленное судебное решение об усыновлении им двоих детей из приюта – по закону, отцы двух детей освобождались от призыва. Тем не менее, участие Сабониса в финале 1987 года было под большим вопросом. Причиной этого стала серьезная травма ахиллова сухожилия. Из-за нее он пропустил первый матч финальной серии, и команда проиграла на своей площадке. И тогда, несмотря на протесты врачей и категорический запрет тренера сборной СССР Александра Гомельского, Сабонис вышел на площадку в Москве. Он

практически не мог бегать из-за болей в ноге, но одно его присутствие вдохновило команду на подвиг, и «Жальгирис» выиграл матч. Таким образом, счет в серии сравнялся, и потребовалась третья игра. В первой половине решающей встречи ЦСКА полностью переиграл литовцев, ведя в счете с разрывом в 20 очков. Однако ближе к концу «Жальгирис» проснулся, и на решающий штурм команду снова вдохновляет Сабонис. Так, он выполнял тогда 14 штрафных бросков и ни разу не промахнулся. «Жальгирис» даже вырвался на три очка вперед, но на последних секундах Александру Волкову удался дальний бросок и счет сравнялся. Но в овертайме «Жальгирис» невозможно было остановить – счет 10:0 говорит сам за себя.

О великане-центровом из Литвы говорили тогда и в Европе, и в Америке. В 1984 и 1985 годах Сабонис был признан лучшим баскетболистом Европы по версии итальянской «Газзетта делла Спорт». На талантливого спортсмена обратили внимание и за океаном, и в 1985 году в четвертом раунде драфта Сабониса выбрал клуб НБА «Атланта Хоукс». Однако в то время о переходе баскетболиста в сильнейшую лигу мира речи быть не могло. К тому же несколько месяцев спустя результат выбора «Атланты» был отменен, так как к моменту драфта Сабонис был еще слишком молод для НБА. На следующем драфте приоритетное право на подписание контракта с Сабонисом получил клуб «Портленд Трэйл Блэйзерс». Сабонис по-прежнему не мог выступать за «Портленд», но благодаря перестройке советские баскетболисты получили возможность играть с клубами НБА. Сборная СССР провела ряд матчей с американскими клубами, а Арвидас к тому же посетил Портленд, где ему помогли восстановиться после той самой травмы ахиллова сухожилия.

Подвиг, который совершил Арвидас в суперфинале 1987 года, когда вышел с травмой на матч против ЦСКА, по мнению многих, сделал его по-настоящему великим и в то же время помешал его дальнейшей карьере. С тех пор травмы стали постоянным спутником Сабониса во всех его клубах.

Вернувшись из Штатов, баскетболист в течение трех последующих сезонов играл в составе «Жальгириса». Наивысшим его достижением в те годы стала победа в составе сборной СССР на Олимпийских играх в Сеуле в 1988 году. В полуфинале советская команда обыграла сборную США, в которой тогда выступали будущие звезды НБА, а в финале были повержены наиболее опасные соперники советских баскетболистов в Европе – сборная Югославии.

В 1992 году Сабонис в составе сборной Литвы, получившей к тому времени независимость, выступил на Олимпиаде в

Барселоне и завоевал бронзовую медаль. По его словам, эта «бронза» ему дороже, чем «золото», добытое четырьмя годами ранее с союзной командой.

Но вернемся немного назад. В 1989 году Сабонис, наряду с другими советскими спортсменами, получил возможность перейти в профессиональный западный клуб. Однако, ко всеобщему удивлению, он не стал спешить с началом карьеры в НБА, а подписал контракт со скромным по европейским меркам испанским «Вальядолидом». Сабонис три года отыграл за этот клуб, после чего перешел в мадридский «Реал». С этим клубом, таким же уважаемым в Европе, как и его футбольный собрат, Сабонису удалось выиграть Кубок европейский чемпионов – награду, которую он однажды чуть было не завоевал в составе «Жальгириса». В 1986 году литовский клуб вышел в финал этого турнира, где уступил югославской «Цибоне». Тот матч был весьма памятен для Сабониса – с самого начала игры соперники применили против него тактику мелкого фола: толчки, удары локтем, придерживание за майку… В конце концов Арвидас не выдержал и отмахнулся от одного из обидчиков, Накича. Тот немедленно упал, делая вид, что серьезно травмирован. Последовало удаление Сабониса до конца игры и итоговое поражение команды…

После завоевания Кубка чемпионов Сабонис решил, что он уже готов к выступлениям в НБА. В сильнейшей лиге мира он постоянно был на виду. В дебютном сезоне, особенно в начале, «Портленд» старался всячески беречь своего новичка, если это слово вообще могло быть применено к 30-летнему Сабонису. Сначала его выпускали лишь на несколько минут, зная о его подверженности травмам. Но освоившись в лиге, Сабонис стал проводить на площадке больше времени и играть значительную роль в успехах «Портленда». Он набирал в среднем 17 очков за матч и делал 10 подборов. После того как в марте «Портленд» при активном участии Сабониса выиграл четыре игры подряд, литовец был признан лучшим игроком недели. А за месяц до того его пригласили принять участие в матче звездных новичков. Он провел на площадке лишь четыре минуты, но успел набрать 8 очков и сделать 4 подбора. В следующем году Сабонис провел 69 матчей за клуб, во всех, за исключением одного, выходя на площадку в стартовой пятерке. В этом сезоне Арвидас установил ряд личных рекордов в НБА. Так, в игре против «Далласа» он набрал 33 очка, в матче с «Миннесотой» сделал 17 подборов.

Сабонис провел в «Портленде» шесть сезонов. Решение уйти он принял после сезона 2000/01 года, понимая, что с каждым годом ему, уже не молодому и изнуренному травмами, все

труднее выдерживать сумасшедший темп лиги. К тому же, находясь в Америке, он не мог уделять достаточное внимание семье, которая оставалась дома. Супруга Арвидаса, Ингрид, в конце 1980-х выигрывала конкурсы красоты в Литве, а свадьба с кумиром нации сделала ее знаменитой. Поэтому сообщение о том, что она была задержана полицией за управление автомобилем в нетрезвом состоянии, прогремело на всю страну. Возможно, это и подтолкнуло Арвидаса к возвращению домой, ведь, помимо жены, его ждали еще и четверо детей.

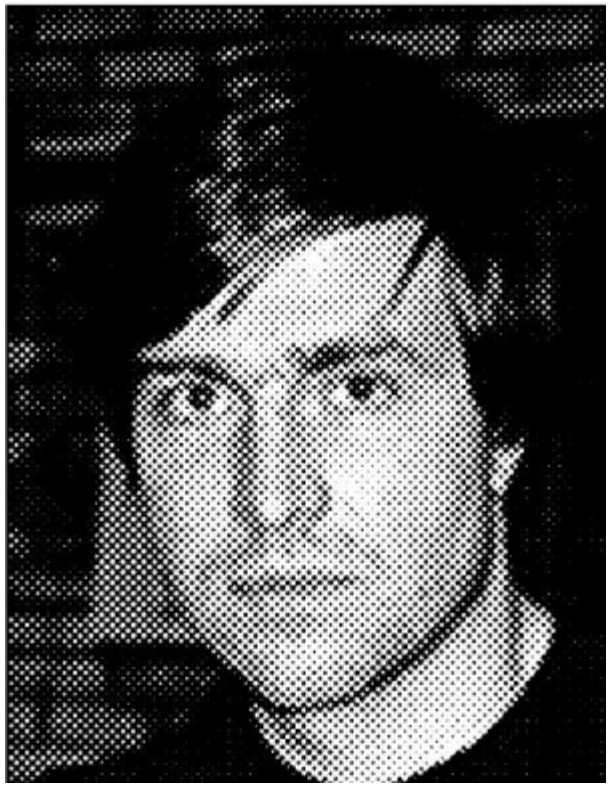
В Литве Сабонис отыграл несколько сезонов за родной «Жальгирис». Кстати, в настоящее время Арвидас является одним из совладельцев клуба, сделавшего его знаменитым. Быть частью родного клуба для Сабониса – огромная честь, а бело-зеленые цвета «Жальгириса» и в Испании, и в Америке оставались для него самыми желанными.

Между тем слава и достаток, которые Сабонис получил благодаря баскетболу, не достались ему просто так. По словам спортсмена, боли в спине и ногах стали непременной составляющей его жизни. Ощущение, когда ничего не болит, кажется Сабонису чем-то сказочным. К тому же всю жизнь его сопровождают проблемы с покупкой одежды и обуви подходящего размера. И если в Испании иСША кое-как удавалось находить ботинки, то одежду всегда приходилось шить под заказ.

Упоминая о своих спортивных заслугах, скромный и остроумный Арвидас высказался так: «Обычно я молчу, но когда начинаю говорить, замолкают все остальные». Нет сомнений, что человек с таким авторитетом мог бы занять в Литве какой-нибудь государственный пост. Однако Сабонис не рвется в политику, объясняя, что пока у него немало дел в баскетболе. Может быть, только пока, и мы еще увидим его в роли лидера Литвы? Хотя гораздо приятнее было бы снова увидеть Арвидаса Сабониса на баскетбольной площадке…

Сальников Владимир Валерьевич

(род. в 1960 г.)



Советский пловец. Четырехкратный олимпийский чемпион (1980 г. – на дистанциях 400 и 1500 м вольным стилем и в эстафете 4 Ч200 м; 1988 г. – на дистанции 1500 м). Чемпион мира на дистанциях 400 и 1500 м (1978, 1982 гг.). Чемпион Европы (1977, 1981, 1983 гг.) и СССР (1978–1987 гг.). 20 раз устанавливал мировые рекорды на дистанциях 400, 800 и 1500 м. Заслуженный мастер спорта СССР (1978 г.). Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1980 г.), Ленина (1985 г.), Октябрьской Революции (1988 г.).

Американцы всегда скептически относились к результатам московской Олимпиады 1980 года. Конечно, что это за Олимпийские игры, в которых не участвовала самая сильная (по крайней мере, по мнению американцев) спортивная держава мира, и что же это за олимпийские чемпионы, которые завоевали свои медали без борьбы с самыми сильными американскими

спортсменами. Но Владимир Сальников – особый случай. К трехкратному олимпийскому чемпиону всегда относились с уважением и по достоинству признавали его заслуги. В 1979, 1980 и 1983 годах авторитетнейший американский журнал «Мир плавания» признавал Сальникова «лучшим пловцом года». Через полгода после Игр 1980 года в Москве сборная СССР получила приглашение принять участие в розыгрыше Кубка США. В свободный от соревнований день наших спортсменов пригласили в музей плавания. Как только гости подошли к музею, над его входом вспыхнуло огромное электронное табло, на котором было написано: «Добро пожаловать, сборная СССР во главе с олимпийским чемпионом Владимиром Сальниковым!». Это было в 1981-м…

А на родине, в 1988-м, перед сеульской Олимпиадой, когда Владимир после мучительных раздумий все-таки решился плыть 1500 метров, многие думали и говорили примерно следующее: «Ненормальный, в 28 лет плыть полторы тысячи – это же безумие! Он два года почти ничего не выигрывал, а теперь что, надеется победить на Олимпиаде?! Если он проиграет, то из “легенды” советского спорта превратится в персонаж из анекдота. Если Сальников о себе не думает, так подумал бы о престиже страны…» Да и соперники авторитет «великого Сальникова» уважали, но его претензии на «золото» всерьез не воспринимали…

21 мая 1960 года в Ленинграде, в семье капитана дальнего плавания Валерия Владимировича Сальникова и его жены Валентины Михайловны, инженера-конструктора производственного объединения «Красная заря», родился «человек без нервов», «машина для штампования рекордов», «железный человек», «великий пловец современности» Владимир Сальников. Конечно же, тогда ни у кого и в мыслях не было награждать маленького Вовку такими эпитетами, тем более что к спорту в семье Сальниковых относились, в общем-то, равнодушно. Карьеру пловца будущий двадцатикратный рекордсмен мира начинал на берегу реки Мста. Лето Володя проводил в глухой новгородской деревушке, отдыхая у своей бабушки Таисии Андреевны. Вместе со старшими ребятами он бегал на речку, однако плавать еще не умел и страшно завидовал резвящимся в воде товарищам.

Видя непреодолимое желание сына научится плавать, осенью 1966 года мама привела Володю в секцию бассейна СКА. Принимали не всех – тренер Глеб Георгиевич Петров предложил начинающим пловцам выполнить ряд упражнений. Володя успешно выполнил задание и был зачислен в группу для «не

умеющих плавать». Однако через несколько недель он простудился, а затем подхватил воспаление среднего уха. Почти на год тренировки пришлось прекратить. Но Володя уже определился со своим выбором и во что бы то ни стало хотел заниматься именно плаванием. Через год он сам пришел в бассейн и упросил Петрова снова принять его в секцию.

Под руководством Глеба Георгиевича Петрова, к которому, кстати, Сальников всегда относился с большим уважением, Владимир проплавал до 1973 года. После того как он получил звание «кандидат в мастера спорта», им заинтересовался знаменитый ленинградский тренер Игорь Михайлович Кошкин. Не раз у него спрашивали, почему из большого числа подрастающих пловцов, он остановился именно на Володе Сальникове? «Не знаю, не помню, – всегда отвечал Кошкин. – Я его увидел, он мне понравился, вот и все. Единственное, что могу сказать, – я сразу заметил, что Володя исполнителен и чрезвычайно требователен к себе».

В то время главной надеждой Игоря Кошкина на длинных дистанциях был талантливый пловец Сергей Русин. Кошкин определил Владимира в спарринг-партнеры к Русину. Наверняка читателям со стажем знаком Ихтиандр, персонаж повести советского писателя-фантаста Александра Беляева. Для тех, кто не увлекался творчеством Беляева, скажем, что Ихтиандр, человек-амфибия, жил в воде и только ограниченное время мог находиться на открытом воздухе. Так вот, в те годы Русин и Сальников напоминали пару Ихтиандров – бесконечные тренировки в бассейне ненадолго сменялись короткими перерывами на прием пищи и сон.

Русин и Сальников плавали вместе три года до чемпионата СССР 1976 года, на котором проводился олимпийский отбор на игры в Монреале. До этого чемпионата Владимир ни разу не выигрывал у Сергея дистанцию 1500 м, самую длинную в плавании. А потом случилось то, что даже такой опытный тренер, как Кошкин, вряд ли мог предвидеть, – Сальников взял и опередил Русина на первенстве страны. В общем зачете чемпионата Владимир на дистанции 1500 метров стал третьим, пропустив вперед Валентина Паринова и Игоря Кушпелева.

На Олимпиаде в Монреале шестнадцатилетний Сальников удивил всех, опять нарушив расчеты тренеров, делавших основную ставку на опытных Паринова и Кушпелева. Только ему из всех советских пловцов удалось пробиться в финальный заплыв на дистанции 1500 м, мало того, в финале он установил новый рекорд Европы. Уже тогда стало ясно, что в Европе Сальников способен бороться за самые высокие места. Однако до мирового, а

точнее до американского уровня было еще очень далеко. Со своим выдающимся для европейского плавания результатом на Олимпиаде Сальников оказался всего лишь на пятом месте, уступив победителю, знаменитому стайеру Брайану Гуделлу почти 30 секунд. Тогда американцы не обратили внимания на Володю, мол, «пусть побеждает там у себя в Европе, все равно на чемпионатах мира и Олимпийских играх выиграем мы».

Однако через год, после чемпионата Европы в шведском Йончёпинге, отношение американцев к Сальникову стало постепенно меняться. Конечно, они еще не падали в обморок от его результатов, но уже стали потихоньку присматриваться к восходящей звезде советского плавания. В Швеции Владимир уверенно выиграл все три заплыва, в которых принимал участие.

А еще через год тренеры сборной США начали волноваться всерьез. На чемпионате мира 1978 года в Западном Берлине Сальников в очной борьбе победил американцев и на 400, и на 1500 метрах. Мало того, на «полуторке» он едва-едва не побил казавшийся недостижимым мировой рекорд Брайана Гуделла, не хватило всего секунды с небольшим.

И все же главная схватка между сборными США и СССР, в частности между Сальниковым и Гуделлом, должна была произойти на московской Олимпиаде—80. И те и другие очень серьезно готовились к самому важному спортивному событию четырехлетия. К сожалению, тогда, из-за ввода советских войск в Афганистан, американцы не приехали в Москву. Но даже американцы признали, что Сальников, пусть и заочно, победил Гуделла.

«Я мечтал побить мировой рекорд, хотя настроение было не из лучших, – вспоминал Владимир те счастливые для него мгновения. – Столько ждал встречи с американскими спортсменами, с Гуделлом, чувство было (да и не у меня одного, у товарищей по команде тоже), что все-таки разорвем соперников, дадим им, наконец, настоящий бой. И вот их вынудили остаться дома… Так что из пятнадцати минут выплыть не надеялся. И даже не поверил глазам, когда увидел на табло цифры “14.58,27”. Был в заплыве момент, когда решил, что рекорда не будет: где-то на отметке 1100–1200 метров почувствовал, что сил больше нет, лишь бы доплыть до победы. И сказал себе: или сейчас, или никогда. Рванулся вперед еще отчаяннее, переломил себя. Ну и, конечно, очень помогли болельщики: последнюю стометровку я с их помощью проплыл так здорово. Я отнюдь не считаю, что этот мой рекорд будет “вечным”. Главное, что наконец-то удалось преодолеть психологический страх перед пресловутыми “15 минутами”. Теперь будет легче, так что мой рекорд долго не

продержится». И действительно, Сальников оказался прав – время 14.58,27 не очень долго было высшим мировым достижением на дистанции 1500 метров. Правда, побил рекорд… сам Сальников. Его результат 14.54,76, показанный в 1983 году, держался восемь лет, а рекорд Европы – с 1983 по 2000 год.

«Паны дерутся – у холопов чубы трещат» – в 1984 году советское руководство «достойно» ответило американцам на бойкот московской Олимпиады. На Игры в Лос-Анджелес Сальников не попал. На альтернативных Олимпиаде играх «Дружба-84» Владимир опять был сильнее всех, но никакой радости эти победы ему не принесли. А через некоторое время чиновники из Федерации плавания СССР решили, что Сальников полностью исчерпал свои возможности. Да что уж там говорить о чиновниках – даже его тренер Игорь Кошкин не поверил в своего ученика и не поддержал Владимира в его стремлении вновь попытать счастья на Олимпийских играх. Многие в такой ситуации просто сломались бы, к этому был близок и Сальников. Но Владимиру повезло – рядом с ним была Марина…

Они поженились 4 сентября 1983 года в Ленинграде. Марина Басова – мастер спорта по легкой атлетике, чемпионка СССР в беге на 200 метров, в то время работала научным сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института физической культуры и спорта и одновременно исполняла обязанности биохимика в сборной СССР по плаванию. Она-то и стала новым тренером Владимира Сальникова.

«Жена – тренер?! Да что она вообще понимает в тренерской работе? Нет, это не серьезно, у них ничего не получится» – спортивная «тусовка» не скрывала своего раздражения при виде дуэта Сальниковых. И действительно, временами было очень трудно. Ссоры, слезы, неверие в собственные силы…Но они каждый раз возвращались в бассейн: Владимир – на дорожку, Марина – на бортик. Немалую помощь Сальниковым оказал и отец Марины, руководитель Научного центра олимпийской подготовки, предоставлявший помещения для полноценных тренировок, а иногда просто миривший поссорившихся супругов.

Первый совместный успех пришел на состоявшихся в 1986 году в Москве Играх доброй воли, где Владимир вновь доказал, что он один из самых сильных пловцов мира. Однако затем показатели Сальникова снизились, что было вызвано, прежде всего, болезнями и травмами.

Повторимся еще раз – перед Олимпийскими играми 1988 года в Сеуле никто не верил в способность Сальникова показать достойный результат, даже люди, всегда желавшие Владимиру только хорошего. Мало того, он сам временами сомневался в

своих возможностях. Пожалуй, только Марина безоговорочно верила в супруга. На чемпионате страны Владимир выиграл свою коронную дистанцию 1500 метров, прошел олимпийский отбор и отправился на Игры в Сеул…

Первый предварительный заплыв был назначен на 24 сентября. В тот день погода неожиданно переменилась из солнечной в предгрозовую. Для Владимира это был хороший знак, ведь восемь лет назад в Москве, когда он стал трехкратным олимпийским чемпионом, происходило то же самое. 15.07,83! Великолепный результат для предварительного заплыва. В этот момент соперники начали понимать, что настроен Сальников очень серьезно.

В финале его основными конкурентами были немцы – Штефан Пфайффер из ФРГ и Уве Дасслер из ГДР. Американец Мэтью Цетлински всегда неплохо стартовал, но к концу дистанции обычно начинал «тонуть». Четверо других пловцов были явно слабее и не могли конкурировать с Владимиром.

Как и предполагалось, со старта вперед рванул американец. До 800 метров Владимир держался на корпус позади него, а затем вышел вперед. Пфайффер и Дасслер не форсировали события и держались в тени. Но лидерство Сальникова еще ничего не значило, все самое трудное было впереди. Вот как сам Владимир рассказывал о последних метрах дистанции: «1300 метров. Началось… К ногам и рукам привязали по гире. Это уже не плавание – это вспахивание целины. Скоро наступит критическая точка. Только бы не подвело тело. Начинаю терять на поворотах. Усталость обрушилась, как южная ночь, – мгновенно становится темно. Твержу себе: техника, техника, техника. Изменяю траекторию проноса рук и их движение в воде. Акцентирую нагрузку то на одну группу мышц, то на другую. Помогает. Вес гирь уменьшается. Жаль, что не надолго…

…Где-то на середине предпоследней 50-метровой прямой понял, что умираю. Наступило даже не равнодушие, а отупение. Мышц у меня не было. Никаких. Руки и ноги работали сами по себе. Но если сию секунду они хоть как-то действовали, то в следующую могли и прекратить работу. Что делать? Ничего другого не придумал, как впился зубами в нижнюю губу. Боли не ощутил. Но чуть-чуть полегчало.

Последние 50 метров. Я не видел, но каким-то шестым чувством ощутил, как неумолимо приближается Штефан Пфайффер и как врубил свой знаменитый рывок Уве Дасслер, торпедой мчась на финиш. Успокоил себя: если не умру, то им меня не догнать. Сегодня – мой день! Момент, когда ткнул эту самую стенку, не помню. Но что пришлось вцепиться в нее, чтобы

не пойти ко дну, запомнил очень хорошо. Что было после?

Дальше все – как в тумане. Хотя мозгом, наверное, понимал, что выиграл. Даже рук не чувствовал, когда попытался вскинуть их. Идиотское состояние: поднимаю руки поприветствовать публику, а их не чувствую, кажется, что висят плетьми. Подплыл Пфайффер, что-то говорит, покачивая головой. Его трудно понять. И вдруг до меня доходит, что Штефан пытается объяснить свое изумление – как же все это произошло? Только теперь в сознание врывается шум трибун и дружное скандирование: “Сальников! Сальников! Сальников!”

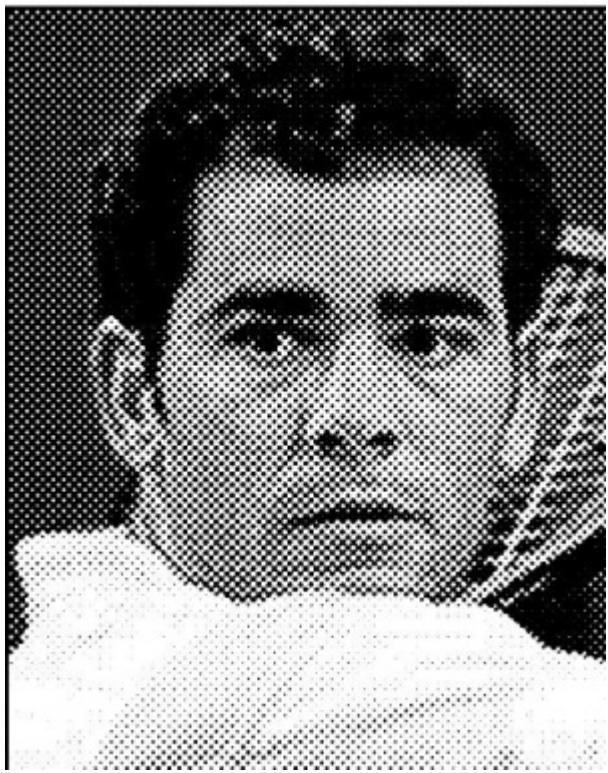
Я начинаю ощущать чувства. Не могу сказать, что все они чисты и непорочны. Даже волна такого легкого злорадства краешком захватила. Вспомнилось вдруг, как меня “хоронили”. Интересно, что сейчас переживают мои “доброжелатели”? Я выиграл свой самый главный заплыв, длиною не в 1500 метров, а во всю мою спортивную жизнь. И был счастлив!»

Еще в Москве он решил, что старт в Сеуле будет последним в его жизни. В 1989 году Владимира Сальникова назначили главным тренером сборной СССР по плаванию. Однако он проработал на этом посту всего год. Сальников наивно полагал, что главная задача спортивных функционеров – создавать спортсменам условия для нормальной подготовки к соревнованиям. Но чиновники руководствовались принципом «вынь да положь». Перед соревнованиями от него требовали сказать, сколько медалей завоюет команда, а если план не выполнялся – следовали соответствующие «оргвыводы».

Конечно, он мог уехать работать за границу. В предложениях недостатка не было: его приглашали в США, Канаду, Германию, азиатские страны. И все же он остался в России. Вместе с женой они загорелись идеей создания первого в России аквапарка. К сожалению, этим планам не суждено было воплотиться в жизнь – помешал августовский финансовый кризис 1998 года. Но Владимир Сальников не перестает мечтать – теперь уже об академии плавания, где они с женой могли бы подготовить новых олимпийских чемпионов…

Сампрас Пит

(род. в 1971 г.)



Американский теннисист. Четырнадцатикратный победитель турниров Большого шлема – Открытого первенства США (1990, 1993, 1995, 1996, 2002 гг.), Открытого чемпионата Австралии (1994, 1997 гг.), Уимблдонского турнира (1993–1995, 1997–2000 гг.). Победитель 64 турниров серии ATP (Ассоциации теннисистов-профессионалов). В течение шести сезонов (1993–1998 гг.), с небольшим перерывом, занимал первую строчку в мировом рейтинге теннисистовпрофессионалов.

«Проклятый Уимблдон! Ну как можно играть на этой скользкой траве? Ноги вечно скользят, за мячом не успеваешь, на ударе как следует не сосредотачивашься… То ли дело родные Штаты. Там все понятно, все получается, а тут… Нет, Уимблдон – это не для меня!» Возможно, примерно так думал Пит Сампрас, играя на своем первом Уимблдонском турнире. Но он ошибался. Пит еще не знал, что он семь раз выиграет Уимблдон, с 1993 по 2000 год уступив на зеленой английской траве всего единожды…

Как не знал, что в 2000 году, переиграв в финале Уимблдона австралийца Патрика Рафтера, победит в тринадцатом по счету турнире Большого шлема и побьет рекорд легендарного теннисиста 1960-х Роя Эмерсона… И вряд ли он думал о своем последнем турнире и завершении спортивной карьеры – самой успешной в истории тенниса…

12 августа 1971 года в семье греческих иммигрантов Сотериоса (на американский манер – Сэма) и Георги Сампрас родился третий сын, которого назвали Питом. Через семь лет семья Сампрас переехала в солнечную Калифорнию, в городок Пало-Верде. С раннего детства Пит проявил задатки теннисиста. Мальчик готов был часами стучать мячом о стенку родительского дома. Пит был настолько увлечен теннисом, что во время учебы в школе предпочитал любимую игру шумным развлечениям в компании одноклассников.

Ракетки и мячи, место в приличном теннисном клубе, услуги знающего и грамотного тренера – все это стоит немалых денег. Отец Пита, инженер по профессии, вынужден был работать в двух местах, чтобы не только обеспечить семью, но и оплатить занятия сына теннисом. Именно отец был первым тренером Пита – до тех пор пока за перспективного парня не взялись настоящие профессионалы теннисного искусства.

Пит Сампрас редко выигрывал детские турниры, но его тренеры верили в своего подопечного. В 16 лет Пит стал профессиональным теннисистом. Первый профессиональный турнир Сампрас выиграл в 1990 году, в Филадельфии. В том же году, перед очередным US Open (Открытым первенством США), он занял 81-ю позицию в мировом теннисном рейтинг-листе. Для восемнадцатилетнего игрока, в принципе, неплохо, хотя в разное время находились уникумы, которые в этом возрасте уже входили в первую десятку. И конечно же, никто не рассматривал Пита Сампраса как претендента на победу в US Open. А он взял и вышел в финал, не оставив шансов таким грандам, как Иван Лендл и Джон Макинрой. В финале Питу противостоял другой вундеркинд – Андре Агасси. Именно тогда началось знаменитое противостояние двух теннисных гениев – спокойного и всегда собранного Сампраса и артистичного и взрывного Агасси. За 14 лет они встречались 34 раза. В двадцати матчах победу праздновал Пит. Он победил и в финале US Open-1990. Кстати, Пит и Андре много лет соперничали на корте, но в жизни всегда оставались друзьями. «Я очень уважаю Андре, – говорил Сампрас уже после того, как закончил карьеру теннисиста. – Он прекрасный парень, хотя долго был моим главным соперником. После того как он уйдет из тенниса, может быть, через пять –

десять лет мы вместе будем отмечать Рождество. А почему нет?»

Через два года там же, в США, в финале Сампрас проиграл шведу Стефану Эдбергу. Интересно, что сам Пит считает именно этот проигранный финал, а не свою первую победу в турнирах Большого шлема, наиболее важным для своего становления как игрока: «В 19 лет я выиграл чемпионат США, но не знал точно, что мне нужно и чего я хочу. Это, конечно, не было чистым везением, но получилось так, что я здорово играл на протяжении двух недель. А вот когда я проиграл Эдбергу в 1992-м, я уже знал, чего хочу. Это поражение изменило мое понимание игры и всю мою карьеру, заставило ненавидеть проигрыши. На тот момент мне казалось, что хватит с меня и финала, и в том матче я сдался. Но потом желание стать лучшим теннисистом мира превратилось для меня просто в какое-то наваждение. Между 1990-м и 1992-м для меня пролегла целая пропасть. Мне хотелось бороться до конца, я начал больше работать, желать большего. В общем, тот проигрыш изменил всю мою карьеру».

В те годы окончательно вырисовывается его характерный и неповторимый стиль игры – мощнейшая подача (в 1993 году он стал первым в истории тенниса игроком, кому удалось сделать за сезон более 1000 «эйсов» – подач навылет), выход к сетке и завершающий удар с лета.

12 апреля 1993 года Пит Сампрас стал номером один в рейтинге ATP (Ассоциации теннисистов-профессионалов) и занимал первую позицию вплоть до 1998 года. Только Андре Агасси, после выигранного в 1995 году финала Australian Open, на некоторое время удалось потеснить Пита. За эти шесть лет Сампрас пять раз выигрывал Уимблдон, трижды – US Open и два раза становился первым на чемпионате Австралии.

Успехи Пита Сампраса во многом объясняются его великолепной психологической устойчивостью. За все годы выступлений на корте его имя ни разу не упоминалось в связи с каким-нибудь скандалом, тогда как похождения многих его соперников очень часто были предметом обсуждения на страницах «желтой» прессы. Журналисты – народ особенный. Дошло до того, что некоторые из них стали называть Сампраса «роботом по выигрыванию турниров». Действительно, и побеждал, и проигрывал Пит с одинаково бесстрастным выражением лица, только в конце матча он позволял себе улыбнуться. То ли дело Агасси с его «тарзаньими» криками или, например, швыряющий ракетками в судей и зрителей Джон Макинрой… Да и о личной жизни первой ракетки мира много не напишешь. Несколько лет Пит Сампрас встречался с одной и той же девушкой – актрисой Бриджит Уилсон, известной по фильмам

«Последний киногерой», «Призрак дома на холме», «Превратности любви». В конце концов они поженились, у них родился сын… Ну что тут интересного? Вот опять же Агасси с его знаменитыми браками с Брук Шилдс и Штеффи Граф или история с внебрачным ребенком Бориса Беккера – есть где развернуться широкой журналистской мысли, а Сампрас… Нет, на Сампрасе не заработаешь.

Кстати, вездесущие журналисты, обычно знающие все подробности (вплоть до самых интимных) из жизни звезд, даже не догадывались, что Пит Сампрас выигрывал турниры… постоянно страдая от весьма неприятного заболевания. Для обычного человека средней тяжести талассемия (характерное для выходцев из средиземноморских районов наследственное заболевание крови, обусловленное присутствием в эритроцитах дефектных гемоглобинов) – болезнь не смертельная, но можно себе представить, что значит постоянное недомогание для спортсмена. Пит был вынужден постоянно глотать таблетки и все равно после трудных матчей часто в раздевалке падал в обморок. Однако о том, что он болен, знали только самые близкие люди – Пит не хотел, чтобы болезнь в глазах публики была оправданием его проигрышей.

А стоило ли жертвовать собой, и если стоило, то ради чего? Ради денег? Сам Пит Сампрас говорит, что деньги тут ни при чем: «Карьера есть карьера – в жертву приносится личная жизнь, но ты получаешь огромное удовольствие от всего остального. Я живу полноценной жизнью и хотел продолжать играть лет до сорока, хотя вряд ли получится – эта чертова игра лишает тебя многого и ты постоянно калечишь свое тело. Список моих профессиональных травм занимает не одну страницу. Но поверьте, победа того стоит!»

Как у любого человека, в жизни Сампраса были не только радости и победы. В 1995 году от рака мозга умер его тренер и лучший друг Тим Гулликсон. «Я действительно плакал, плакал по-настоящему, когда узнал, что мой тренер болен раком, – вспоминал Пит. – Гулликсон взял меня, когда я был шестым номером в рейтинге, и сделал первым. Это было невыносимое зрелище: видеть погибающего на твоих глазах человека, который научил тебя падать и снова подниматься на ноги. Я тогда довольно успешно играл, но только Бог знает, каких усилий мне это стоило. Смерть Тима Гулликсона – это самое сильное потрясение в моей жизни».

Конечно, в шестнадцать лет, когда Пит Сампрас пришел в профессиональный теннис, он не думал о том, что сможет выиграть 14 турниров Большого шлема и заработать за карьеру

43 280 489 долларов. Но он побеждал, играя с каждым годом все лучше и лучше. В 1996 и 1997 годах он вообще «задавил» всех своих соперников, выиграв в общей сложности 16 турниров, в том числе дважды победив в чемпионате ATP в Ганновере, где традиционно собирались восемь сильнейших теннисистов мира. В 1997-м он набрал рекордные за всю историю опубликования рейтинг-листов ATP 5774 очка и был признан Олимпийским комитетом США «Лучшим спортсменом года». Но, как это ни странно, отношение к нему начало меняться. Его «академичный» стиль игры многих стал раздражать, ведь публике хотелось видеть новых героев.

Наконец в 2001-м недоброжелатели воспряли духом. После победы на Уимблдоне-2000 Пит в течение полутора лет не выиграл ни одного турнира и при этом дважды разгромно проиграл в финалах US Open совсем еще молодым Марату Сафину и Ллейтону Хьюитту. Но скептики рано радовались…

В 2002 году в финале US Open вновь встретились старые соперники – Пит Сампрас и Андре Агасси. Специалисты отдавали предпочтение набравшему к тому времени отличную форму Агасси, хотя статистика говорила в пользу Сампраса – до этого они четыре раза встречались в финалах турниров Большого шлема и трижды сильнее оказывался Сампрас.

Начало поединка было за Сампрасом. Агасси чувствовал себя неуверенно на своей подаче и поэтому проиграл первые два сета – 3:6, 4:6. Правда, после этого Андре удалось наладить игру и третью партию он выиграл со счетом 7:5. Однако в четвертом сете у Агасси трижды появлялась возможность взять подачу соперника и трижды он этим не воспользовался. Сампрас же свой шанс не упустил. Взяв гейм на подаче Агасси, он выиграл сет, матч, а с ним и свой последний турнир Большого шлема.

Пит долго не объявлял об окончании теннисной карьеры, просто раз за разом снимался с турниров. И здесь проявился его характер: не было громких проводов и, как это часто бывало с другими великими спортсменами, неожиданных возвращений.

В августе 2003-го Сампрас наконец официально объявил о своем уходе из профессионального тенниса. Тут же газеты запестрели статьями с названиями типа «Завершилась эра Пита Сампраса, величайшего игрока в истории тенниса». Однако сам Пит не любит громких слов: «Я думаю, что моя игра действительно была достойна сравнения с игрой других теннисистов. На мой взгляд, иногда мой теннис был просто идеальным, ведь не зря я много лет был первым номером в мире. Но при всем этом я никогда не буду сидеть и говорить, что я величайший в истории. Просто не буду. Я сделал то, что сделал, –

выиграл определенное количество турниров, только и всего… А сравнивать 90-е годы с 60-ми или, например, с 40-ми очень трудно. Не думаю, что вообще можно о ком-нибудь сказать, что он и есть величайший игрок в истории».

Семенова Ульяна Ларионовна

(род. в 1952 г.)

Советская баскетболистка. Чемпионка Олимпийских игр (1976, 1980 гг.), мира (1971, 1975 гг.) и Европы (1968–1981 гг.).

Имея в команде такого игрока, как Ульяна Семенова, можно было стремиться к самым высоким целям в любом турнире. На протяжении многих лет она была лидером советской баскетбольной сборной и отличалась не только своим невероятным ростом, но и уровнем игры. К тому же Ульяна была по-настоящему простым и скромным человеком, благодаря чему ее любили партнеры по команде.

Ульяна Семенова родилась 9 марта 1952 года в Латвии, в удаленной от крупных городов деревушке Медуми, лишенной всяких благ цивилизации. Ее родители были русскими староверами, привыкшими к постоянному труду, и своих детей – а их в семье было пятеро – воспитывали в таком же ключе. У родителей Ульяны не было образования, глава семейства

закончил лишь четыре класса школы. Поэтому они стремились дать детям то, чего были лишены в детстве сами. Ульяна вместе с братьями и сестрами ежедневно проходила 5 километров до соседней деревни, где размещалась школа. Мать часто болела, подолгу лежала в больницах, и Ульяна, будучи старшей из сестер, занималась домашним хозяйством.

В первых классах школы Ульяна не отличалась высоким ростом. А вот к одиннадцати годам выросла уже под метр восемьдесят и продолжала расти. В школе она активно занималась спортом и благодаря природным данным выигрывала в соревнованиях по всем видам спорта: баскетболу, ручному мячу, легкой атлетике, лыжам. Но тогда девушка и не думала о спортивной карьере, основными ее заботами была учеба и помощь родителям. Все изменилось, когда школьный учитель Ульяны поступил в институт физкультуры в Риге. В то время в столице был объявлен конкурс на самого высокого жителя республики. Узнав о нем, учитель уговорил Ульяну поехать в Ригу и принять участие в конкурсе. Там ее заметили тренеры детской спортивной школы, как раз проводившие новый набор. Им стоило огромных трудов уговорить Ульяну и ее родителей на переезд девушки в Ригу, в спортивный интернат. Она очень скучала по дому и даже несколько раз пыталась убежать из интерната. Позже Ульяна вспоминала, как тренеры ловили ее на вокзале, когда она садилась в электричку. И снова уговоры, какое-то время ее мать даже жила в Риге, чтобы дочка не скучала так сильно.

Естественно, высокий рост доставлял немалые неудобства самой Ульяне. Купить одежду было практически невозможно, приходилось шить на заказ или мастерить наряды самой. По воспоминаниям ее сокомандниц, все свое свободное время Ульяна Семенова проводила со спицами в руках. Она постоянно вязала свитера, шапочки, шарфы, жилеты. К тому же болельщики во многих городах страны пытались всячески оскорбить спортсменку, вывести ее из себя, насмехаясь над ее гигантским ростом. Не реагировать на насмешки было нелегко.

Несколько полок в квартире Ульяны заставлено выигранными ею наградами и призами. В составе сборной СССР она дважды становилась олимпийской чемпионкой, трижды – чемпионкой мира, а чемпионат Европы выигрывала восемь раз! В 1993 году она стала первой женщиной, которую включили в Зал баскетбольной славы, расположенный в американском Спрингфилде.

Ульяне особенно запомнилась ее первая победа на чемпионате мира. Тогда, по ее воспоминаниям, им очень не повезло с судьями, которые раз за разом не фиксировали

умышленные фолы соперниц на Семеновой и на ровном месте придумывали нарушения со стороны советских баскетболисток. Тем не менее, за три секунды до конца финального матча был заброшен решающий мяч. Первым желанием Ульяны после финальной сирены было расплакаться, что она и сделала на глазах изумленных журналистов и зрителей. Это были слезы счастья и вместе с тем тоски по семье, оставшейся дома.

Став звездой мирового масштаба, Ульяна Семенова вызывала постоянный интерес у западных корреспондентов. Ее постоянно инструктировали, объясняя, что можно и чего нельзя говорить про свою жизнь в Советском Союзе, про семью. Порой Ульяна вместе с остальными советскими спортсменами вынуждена была на ходу придумывать небылицы, рассказывая о своем безбедном существовании. Так, старенький домик родителей в далеком латвийском селе превращался в ее рассказах в прекрасный загородный дом на морском берегу, а получаемые за победы достаточно скромные денежные премии – в миллионные доходы.

Необычайно высокий рост Ульяны был загадкой и для нее самой. Ведь родители спортсменки были людьми среднего роста: отец – 176 см, а мать и того ниже. Правда, двоюродный дядя Ульяны был достаточно высоким человеком, его рост доходил до двух метров. Однако Ульяна намного превзошла и его. В официальных справочниках, издаваемых в Советском Союзе, рост Ульяны Семеновой указан как 2 метра 10 сантиметров. Но на самом деле это число было заниженным. Репортеры многих стран мечтали сфотографировать вместе пару советских баскетбольных гигантов: Владимира Ткаченко, чей рост превышал 220 сантиметров, и Ульяну Семенову. Им неизменно отказывали, ссылаясь на нежелание спортсменов лишний раз муссировать в прессе тему их роста. Но однажды советские журналисты на одном из сборов все-таки подкараулили Ткаченко и Семенову, стоящих недалеко друг от друга, и успели сделать кадр. В газеты он так и не попал, но информация о том, что «гулливеры» практически одинакового роста, разошлась по стране.

Однако Ульяна Семенова была прекрасной баскетболисткой не только благодаря высокому росту, дававшему ей преимущество над соперницами. По словам советского тренера Евгения Гомельского, Семенова была настоящим бойцом, появлявшимся на площадке в самый напряженный момент матча. Она умела вселить в команду уверенность, зарядить ее на борьбу. Конечно, немалую пользу приносили ее точные броски, ведь мало кто из соперниц мог помешать ей послать мяч в корзину, когда она уже получила мяч. Тем не менее, для успеха нужно было еще и четкое взаимодействие всей команды, которая использовала

козыри Семеновой, помогала ей освободиться от опеки и своевременно отдавала точный пас. Проходы соперниц под щит, защищаемый Семеновой, были фактически обречены на неудачу: она могла легко «накрыть» игрока с мячом либо вынудить его покинуть опасную зону под своим кольцом. Сама баскетболистка редко когда набирала за матч меньше 20 очков, и это при том, что большая часть ее карьеры прошла до введения зоны трехочковых бросков.

Рижский клуб трамвайно-троллейбусного треста «ТТТ», в котором долгие годы выступала Семенова, неизменно был в числе претендентов на победу в союзном чемпионате и девять раз получал награды наивысшей пробы. Рижские спортсменки побеждали и в Кубке европейских чемпионов. Ульяне неоднократно предлагали перейти в другие советские клубы, считавшиеся более престижными. Особенно усердствовал в переманивании Ласточки, как тогда называли Ульяну, ленинградский «Спартак». Ей предлагали квартиру, которой у нее тогда не было, и даже пытались «сосватать» ей жениха из Ленинграда. Но Семенова не решилась расстаться с уже родной для нее Ригой.

Успехи советских баскетболисток в то время были обычным делом. Порой завоеванию золотых медалей Олимпиады или победе в чемпионате мира газета «Советский спорт» посвящала всего лишь маленькую заметку, без фотографий, с сухими техническими данными поединков. Создавалось впечатление, что в победе советской команды никто не сомневался и превосходство над соперниками было очевидным. А ведь все было не так, да и судьи на международных турнирах часто подвергали советскую сборную нещадной обструкции. Однажды дошло даже до того, что во время финального матча чемпионата мира в 1983 году, проходившего в бразильском Сан-Паулу, зрители на трибунах (а о поездках советских болельщиков в те годы и речи не было) начали возмущаться действиями арбитров, буквально «хоронивших» советскую сборную. О том матче советские любители спорта практически ничего не узнали, а между тем советская сборная тогда победила и завоевала чемпионский титул.

Фактически в те годы Ульяна Семенова была локомотивом, продвигавшим советскую баскетбольную сборную к многочисленным победам. И вот в 1986 году, когда спортсменке было 34 года, с ней решили расстаться, причем в довольно грубой форме. Накануне очередного сбора советской команды перед чемпионатом мира Ульяне позвонили по телефону и сообщили, что она отчислена из команды. Причем, звонил даже не тренер и

не руководитель федерации, как того требовали приличия, – звонил врач команды. Ульяна была шокирована этим известием, ей потребовалось несколько месяцев для того, чтобы прийти в себя. Ведь фактически всю свою жизнь Семенова отдала спорту. В качестве благодарности ей позволили заключить контракт с одним из испанских клубов, но особой материальной выгоды это не принесло. В те годы еще велик был пресс спорткомитета и практически всю зарплату спортсменов, выступающих за рубежом, советские чиновники от спорта забирали себе. Тогда это считалось нормальным явлением и рассматривалось как компенсация за затраты на подготовку спортсмена. Семеновой перепадало лишь четыреста долларов в месяц – мизерные деньги для жизни в Европе, не говоря уже о том, что их получала одна из сильнейших баскетболисток мира. Когда президент клуба, за который выступала Семенова, узнал об истинном положении дел, он начал доплачивать Ульяне еще по 500 долларов в месяц из личных средств, поскольку преклонялся перед великой спортсменкой. К тому же благодаря ей клуб поднялся в чемпионате Испании с двенадцатого места на второе.

Вскоре Семенова вынуждена была закончить спортивную карьеру. Получив травму в Испании, Ульяна решила лечиться на родине, в Риге. Потребовалась операция, после которой она полгода провела в гипсе. Вроде бы нога зажила, и Ульяна вновь начала тренироваться. Она даже заключила новый контракт и собиралась продолжить выступления во Франции. Но возникшее осложнение вынудило ее отказаться от контракта и завершить карьеру. Она говорила потом, что рисковала вообще остаться без ноги, если бы попыталась вновь выйти на баскетбольную площадку.

Последние годы Ульяна Семенова работает в Олимпийском комитете Латвии, в котором возглавляет отдел по работе с ветеранами спорта. Ей как никому другому знакомы проблемы этих людей, ведь сама Ульяна является инвалидом второй группы «благодаря» многочисленным травмам, полученным за годы спортивной карьеры. Семенова собирает сведения о бывших спортсменах, помогает им получить средства для лечения, организовывает встречи кумиров прошлых лет с болельщиками. Личная жизнь Ульяны не сложилась, и дело тут, как она считает, вовсе не в гигантском росте. Ее звали замуж, причем неоднократно. Но каждый раз Ульяне что-то мешало дать положительный ответ. Ей казалось, что у нее более сильный характер, чем у возможного мужа, а этого, по мнению Семеновой, лучше избегать. Иногда Ульяне казалось, что она интересует жениха лишь как известный или даже уникальный человек,

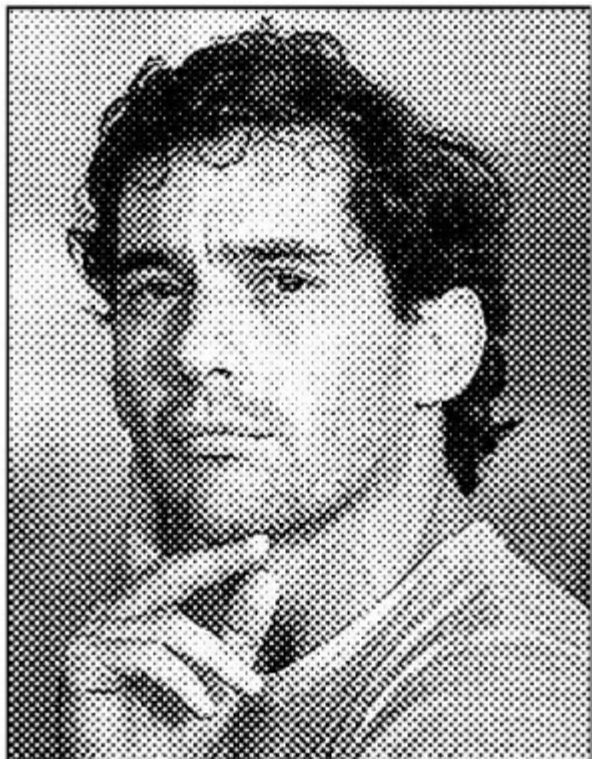
знаменитость. К ней сватались и иностранцы, но Ульяна не захотела оставлять родную страну, ведь на ней лежит забота о матери, с которой ей больше не хочется расставаться. А вот рост мужчины, по мнению Семеновой, никакого значения не имеет, ведь в любви это не главное.

Своей нынешней жизнью Ульяна вполне довольна. Она много времени проводит с родными. Больше всего не любит разговоров о том, что родилась и стала звездой баскетбола слишком рано. Намеки на гонорары современных баскетбольных звезд кажутся Ульяне совершенно неуместными. Ведь она в свое время многого добилась и своим победам ее команда радовалась не меньше, чем радуются сейчас профессиональные баскетболисты.

Ульяна Семенова является самой высокой из женщин, когда-либо выступавших на Олимпийских играх. А дважды выиграв олимпийское «золото», она стала самым высоким из живущих на планете людей, получивших две золотые олимпийские медали.

Сенна Айртон

(род. в 1960 – ум. в 1994 г.)



Бразильский автогонщик. Трехкратный чемпион мира в классе гонок «Формула-1» (1988, 1990, 1991 гг.). Трагически погиб во время «Гран-при Италии» 1 мая 1994 года.

29 апреля 1994 года, пятница. На автодроме имени Энцо и Дино Феррари в итальянской Имоле начался очередной этап «Формулы-1». На 16-й минуте квалификации молодой бразильский пилот Рубенс Баррикелло на «Джордане» врезается в отбойник. Перелом носа и ребра. Что ж, Рубенс легко отделался – в «Формуле-1» бывает и хуже.

30 апреля 1994 года, суббота. Пилоты по одному выводят болиды на старт основной квалификации. Как обычно, фавориты чемпионата не торопятся выходить на трассу. Айртон Сенна нервничает – его стесняет в кокпите рулевая колонка, и он просит механиков укоротить ее. Время поджимает, и механики, недолго думая, выпилили кусок рулевой колонки и соединили части трубкой меньшего диаметра.

18-я минута квалификации. На скоростной прямой у автомобиля «Симтек-Форд» Роланда Ратценбергера разваливается заднее антикрыло, болид подпрыгивает на поребрике и на скорости 320 км/ч врезается в бетонную стену. На несколько сантиметров выше предохранительных покрышек… Это уже серьезно – автомобиль выглядит ужасно, а пилот находится в бессознательном состоянии. Ратценбергера немедленно отвозят в госпиталь. Пожелаем молодому австрийцу удачи, да поможет ему Бог…

Неужели… Уже много лет смерть обходила стороной «Формулу-1», и вот опять… Из госпиталя приходит известие о смерти Роланда Ратценбергера. Тут же представители некоторых команд предлагают отменить воскресную гонку. Да и полиция в таком случае должна арестовать трассу и провести тщательное расследование в связи со случившимся. Но тогда бы организаторы потеряли несколько миллионов долларов. К сожалению, Роланд Ратценбергер не был звездой и чемпионом. Он любил красивых женщин, анекдоты и был не прочь выпить хорошего пива. «Мы не замечали этого, а Роланд был просто хорошим парнем», – сказал позже австрийский гонщик Герхард Бергер. Но жизнь просто хорошего парня не стоит десятков миллионов долларов. На срочно созванном совещании руководство FIA договаривается с итальянскими полицейскими чинами, и гонку не отменяют.

1 мая 1994 года, воскресенье. Сразу же после старта «Вильямс» Айртона Сенны опережает «Бенеттон» Михаэля Шумахера, но сзади происходит столкновение еще одного «Бенеттона» под управлением Юхи-Ярви Лехто и «Лотоса» Педро Лами. Оторвавшееся от «Лотоса» колесо летит в толпу и попадает в полицейского и троих зрителей. Один из пострадавших – в коме…

После столкновения «Бенеттона» и «Лотоса» на дорожном полотне остается много обломков, но гонку не останавливают, а выпускают на трассу «пейс-кар», машину сопровождения. Пять кругов пелотон едет под желтыми флагами, означающими запрет каких-либо активных действий. Наконец «пейс-кар» уходит в боксы, и гонка возобновляется.

Седьмой круг. «Вильямс-FW16» лидера гонки Айртона Сенны входит в поворот «Тамбурелло». Поворот быстрый, и пилоты проходят его на шестой передаче на скорости более 300 км/ч. Но несмотря на высокую скорость, здесь у гонщиков обычно не возникало особых проблем.

Пройдя вершину поворота, «Вильямс» неожиданно срывается с трассы, пролетает восемьдесят метров по вспаханной зоне

безопасности и врезается в бетонную стену. По данным телеметрии, скорость в момент удара составляла 220 км/ч. Через 20 секунд стюарды гонки выбрасывают красный флаг, означающий остановку гонки, еще через 30 секунд к разбитому «Вильямсу» подъезжает машина «скорой помощи». 40 минут врачи пытаются стабилизировать состояние Сенны. Прилетевший из Болоньи вертолет отвозит его в госпиталь «Маджиоре».

Через четыре с половиной часа многие телекомпании мира прерывают обычный ход программ и сообщают, что Айртон Сенна скончался.

Ему было всего тридцать четыре. Он ушел, оставив нам свои великолепные победы и воспоминания…

«Бразильский волшебник», Айртон Сенна да Силва, родился 21 марта 1960 года недалеко от Сан-Паулу, в семье преуспевающего бразильского землевладельца и торговца автомобилями Милтона да Силвы и его жены, итальянки Нейды Сенна. Увлечение отца автомобилями и гонками передалось и сыну. Несмотря на проблемы с опорно-двигательным аппаратом, уже в четыре года Айртон сел за руль подаренного отцом карта. Отец явно хотел видеть сына чемпионом – по распоряжению Милтона да Силвы на семейной ферме был построен небольшой автодром, на котором будущий трехкратный чемпион «Формулы-1» стал наматывать первые круги. В 15 лет Айртон вышел на старт своей первой гонки на знаменитом бразильском автодроме Интерлагос. В течение следующих пяти лет Айртон выиграл практически все соревнования по картингу, проводившиеся в Южной Америке.

В 1981 году Айртон женился на своей подруге и сопернице по соревнованиям Лили Васконселуш и в том же году перебрался в Великобританию. Женщина всегда остается женщиной. Несмотря на то что Лили сама участвовала в гонках, она не долго терпела фанатичное увлечение мужа автоспортом. Через год молодая семья распалась. Но неудачи на личном фронте совершенно не сказались на спортивных успехах Айртона. В британском чемпионате «Формула Форд-1600» он выиграл 12 гонок из 20 и стал победителем. Кстати, с тех пор, чтобы в случае неудачи не опозорить фамилию отца, Айртон убрал приставку «да Силва» из своей фамилии.

Молодого гонщика заметили боссы автоспорта, и Айртон получил предложения сразу от нескольких команд, участвующих в соревнованиях «Формула-2000» и «Формула-3». Но Сенна неожиданно возвратился в Бразилию, где с сентября 1981 года по февраль 1982 работал на заводе отца.

В 1982 году Айртон снова вернулся в Европу, где выиграл

чемпионат «Формулы-2000» с явным преимуществом перед остальными соперниками, а в 1983-м также без особых проблем стал победителем престижного британского чемпионата «Формула-3». Сенной начали интересоваться команды «Формулы-1». Молодой бразилец провел серию тестов в «Мак-Ларене», «Брэбеме» и «Вильямсе». Зачастую Айртон опережал основных пилотов этих звездных команд, но на сезон 1984 года подписал контракт со скромным «Тоулменом». Дебют Айртона Сенны в «Формуле-1» состоялся в 1984 году на этапе в Рио-де-Жанейро за рулем автомобиля «Тоулмен TG 184B».

«Сегодня мы видели будущего чемпиона мира – Айртона Сенну», – знаменитый пилот Джеки Стюарт не скрывал своего восхищения от увиденного на шестом этапе чемпионата 1984 года в Монако. В тот день на маленькое княжество обрушился невероятный ливень. Убийственное сочетание узкой трассы и мокрого асфальта привело к сходу многих фаворитов – Мэнселла, Лауды, Патрезе, Тамбэ.

«Тоулмен» под номером девятнадцать, шлем, раскрашенный в традиционные бразильские цвета, – кто это? – на трассе царила такая неразбериха, что комментаторы не сразу определили, кто идет за вторым вслед за лидером гонки Аленом Простом на «Мак-Ларене». «Айртон Сенна?! Что ж, второе место – несомненный успех для дебютанта», – ни у кого и в мыслях не было, что в таких жутких условиях молодой пилот рискнет обогнать лидера. Но Айртон ни на секунду не задумывался о возможных последствиях бесшабашной гонки по мокрой трассе. Он гнал автомобиль так, будто под колесами были не потоки воды, а совершенно сухой асфальт. Короткая борьба – и бело-синий «Тоулмен» обходит «Мак-Ларен»!

Это было одним из самых сильных разочарований в жизни Айртона Сенны. Он сделал все, чтобы победить, но оказалось, что буквально за несколько секунд до его обгона комиссары остановили гонку. Победителем был признан Прост, а Сенну оставили на втором месте. И все же «безумие под дождем» не прошло даром. Бразильский гонщик явно перерос возможности слабенького «Тоулмена» и следующий сезон начал в «Лотосе», которая была тогда одной из самых сильных команд «Формулы-1». Уже на втором этапе чемпионата 1985 года Сенна выиграл в португальском Эшториле свой первый Гран-при, кстати, снова под дождем. Осенью была еще одна победа на этапе в Бельгии.

Уже тогда начал проявляться непростой характер Сенны. Однажды известный австралийский журналист Пол Трэтхарт сказал о нем: «Айртон Сенна – особенный пилот. И дело не только

в том, что Сенна – гениальный водитель. Даже если бы Айртон был посредственным гонщиком, я мог бы гордиться знакомством с ним. Мягкий, умный, удивительно интеллигентный человек, с которым часами можно говорить о тысяче разных вещей, ни разу не коснувшись“ Формулы-1” и автоспорта вообще». И действительно, в обычной жизни Айртон был именно таким. Но как только дело касалось гонок, ангел превращался в дьявола – ради достижения цели Сенна ни перед чем не останавливался. В 1985 году его партнером по команде был итальянский аристократ Элио де Анджелис, очень приятный и доброжелательный человек. Поначалу отношения Сенны и Анджелиса складывались просто замечательно. Но руководство «Лотоса», несмотря на успехи Сенны, не собиралось оказывать комулибо предпочтения – с точки зрения командной тактики, оба пилота были абсолютно равны между собой. И в конце сезона Айртон, этот «мягкий и интеллигентный человек», буквально выжил своего бывшего друга из команды. На место Анджелиса пришел шотландец Джонни Дамфриз, абсолютно бездарный пилот, но именно это и устраивало Сенну – теперь он был единоличным лидером.

В следующем сезоне произошел еще один безобразный эпизод, который на этот раз стал известен всему миру. На «Гран-при Испании» 1986 года Сенна отчаянно боролся с Аленом Простом и Нельсоном Пике, своими основными соперниками в гонке и чемпионате. В конце концов он ошибся – на одном из поворотов его «Лотос» вылетел в гравийную зону безопасности. Мотор не заглох, но машина прочно сидела на брюхе. В отчаянии Сенна стал просить маршалов гонки помочь ему выбраться на асфальт. Однако по правилам, если остановившийся автомобиль не создает помех, никто не имеет права помогать ему сдвинуться с места. Маршалы никак не отреагировали на просьбы гонщика. Видя бесплодность своих усилий, Сенна выскочил из кокпита, подбежал к ближайшему судье и ударил его по лицу. Айртону грозила дисквалификация на весь следующий сезон. Буквально со слезами на глазах он вымолил себе прощение, уверяя всех, что в тот момент совершенно не отдавал себе отчета в своих поступках.

В 1987 году Сенна одержал победы на двух Гран-при и в итоговой таблице чемпионата занял третью строчку. Это был последний сезон бразильца в «Лотосе».

В 1988 году два легендарных автогонщика – Ален Прост и Айртон Сенна – оказались в одной команде. Можно до хрипоты спорить, кто же лучший, Прост или Сенна, но эти споры абсолютно беспредметны. Иногда «два самурая» по несколько месяцев не разговаривали, и, тем не менее, они были нужны друг другу. «Однажды я понял, что я – наркоман. И мой наркотик –

Прост. Мне кажется, я сошел бы с ума, наблюдая со стороны, как он выигрывает, не встречая сопротивления. До тех пор, пока он в “Формуле”, я отсюда никуда не уйду. Это соперничество значит для меня очень много», – так однажды сказал бразилец о своем отношении к Просту.

В 88-м борьба Сенны и Проста продолжалась до самого конца. Развязка должна была наступить 30 октября, на японской трассе «Сузука». Айртон выиграл квалификацию, но из-за остановки мотора ушел со старта лишь четырнадцатым. И все же через шестнадцать кругов ему удалось буквально продраться на второе место. Шедший в лидерах Прост не сдавался, однако на 28-м круге на автомобиле француза сломалась коробка передач. Сенна вышел в лидеры, выиграл восьмую гонку в сезоне и стал чемпионом мира.

В 1989 году противостояние между Простом и Сенной обострилось до предела. В этой ситуации шефу «Мак-Ларена» Рону Деннису пришлось сделать тяжелый выбор между двумя гениями автоспорта. К концу сезона стало ясно, что Прост должен уйти из команды. В квалификациях Сенна выигрывал у француза две-три секунды, что свидетельствовало о лучшей технической подготовке машины бразильца. Но Прост, тем не менее, продолжал выигрывать в гонках. Естественно, Ален не стал молча сносить подобное отношение к себе со стороны руководства «Мак-Ларена». В многочисленных интервью он говорил все, что думал о «Мак-Ларене» и Роне Деннисе, а после победы на этапе в Монце, демонстрируя свое отношение к команде, бросил врученный ему кубок в толпу болельщиков британской команды. Тот чемпионат закончился парадоксально – несмотря на все «усилия» команды, выиграл Прост, а Сенна остался на втором месте.

В 1990 году Прост перешел в «Феррари». И опять спор двух великих гонщиков решался на японской трассе «Сузука». Прост выиграл старт и в первый поворот вошел раньше Айртона, после чего тот буквально протаранил «Феррари» француза. Оба вылетели на гравий, и поскольку в общем зачете Сенна на несколько очков опережал Проста, он и стал чемпионом. Позже Айртон и не пытался отрицать, что намеренно столкнулся с Простом. «Я принял решение заранее – если Ален обгонит меня в первом повороте, то тогда… У меня не было другого выбора», – без тени смущения рассказывал он журналистам о том столкновении.

Третий чемпионский титул достался Сенне немного легче, чем первые два. В 1991-м достойных соперников у «бразильского волшебника» не было. Правда, благодаря техническому совершенству «Вильямса» в середине сезона Сенну почти догнал

Найджел Мэнселл, однако к концу чемпионата преимущество Айртона было неоспоримым. Он даже позволил себе в первый и последний раз в жизни притормозить перед финишем, позволяя выиграть первую гонку в карьере своему напарнику по «Мак-Ларену» Герхарду Бергеру.

Сенну не зря называли «волшебником», но никакое волшебство не могло помочь ему преодолеть ту пропасть, которая возникла в 1992 году между «Мак-Лареном» и «Вильямсом». Модель «FW-14» была настолько совершенна, что после нескольких гонок Сенна во всеуслышание заявил, что готов выступать за «Вильямс» совершенно бесплатно. Он делал все, что мог, однако бороться за титул было ему не по силам. Зимой Айртон объявил о своем решении в следующем году уйти в американскую гоночную серию «Индикар».

Трудно сказать, что заставило гонщика в 1993 году изменить свое решение: уговоры Рона Денниса или же Прост, вернувшийся после годичного перерыва в «Формулу-1». Бороться с Аленом всегда сложно, но бороться с Аленом на «Вильямсе» – просто невозможно. Француз без труда выиграл чемпионат. Теперь Айртон жил надеждой, ведь в 1994 году он должен был занять в «Вильямсе» место Проста, который объявил о своем окончательном уходе из «Формулы».

Но судьба была явно неблагосклонна к Айртону. В 1994-м на первых двух этапах Сенна выигрывал квалификации, но из-за технических проблем дважды сходил с дистанции. Третьим же этапом сезона должна была стать гонка в Имоле 1 мая 1994 года…

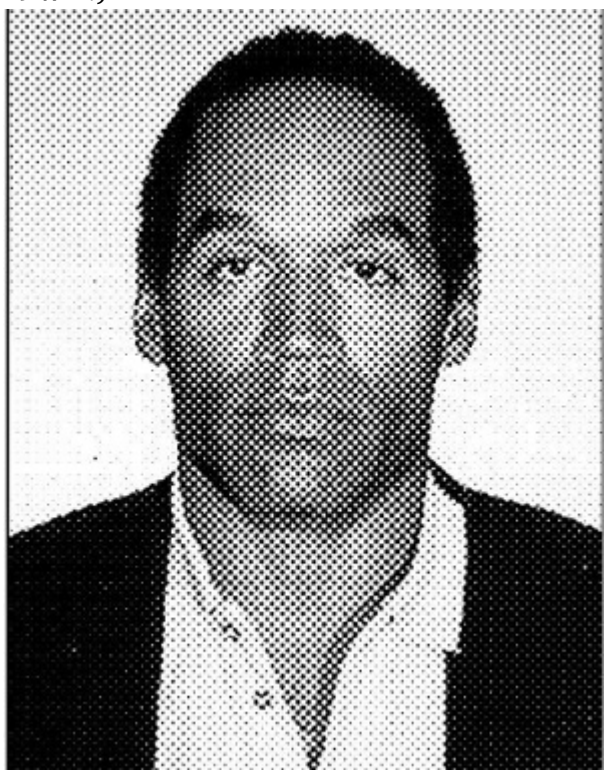
Сразу же после смерти Сенны началось разбирательство, ставшее самым громким в истории «Формулы-1». Версий было немало – ошибка пилота, плохое сцепление недостаточно прогретых шин с дорожным полотном, разрыв колеса в результате контакта с каким-то посторонним предметом, кратковременный обморок Сенны в результате перегрузок. Наиболее вероятной специалистам показалась версия, по которой причиной аварии стала неисправность рулевой колонки – той самой, которую механики «Вильямса» укоротили по просьбе Сенны за день до гонки. Как показала экспертиза, трубка, которой механики соединили две части колонки, была слишком тонкой и изготовлена из стали плохого качества. Но суд, состоявшийся 15 декабря 1997 года, принял к сведению результаты компьютерного моделирования гибели Сенны и признал причиной смерти попадание сломавшегося углепластикового рычага подвески в стык между щитком и собственно корпусом шлема, в результате чего произошел разрыв височной артерии с раздроблением

челюсти. Обвиняемые в непредумышленном убийстве Сенны шеф команды Фрэнк Вильямс, технический директор «Вильямса» Патрик Хэд, главный конструктор Эдриан Ньюи и официальные представители автодрома в Имоле Федерико Бендинелли и Джорджио Погги были оправданы.

Кто-то на этом успокоился, кто-то нет, считая, что деньги в очередной раз победили справедливость. Да это и не важно. Надменный и всегда уверенный в своей правоте и в тоже время очень легко ранимый «волшебник» ушел, и его не вернуть. Сказка закончилась…

Симпсон Оу-Джей

(род. в 1947 г.)



Знаменитый американский футболист и киноактер. Внесен в Зал спортивной славы Профессиональной футбольной лиги США.

Даже тем, кто никогда не был в Америке, должно быть, известно, какой популярностью пользуется в этой стране футбол. Конечно, речь идет об американском футболе, однако именно его американцы называют просто «футбол», используя для привычного нам европейского футбола название «соккер». Футбол в Америке – вид спорта номер

один. Звезды американского футбола становятся настоящими героями нации. Одним из таких людей был Орентал Джеймс Симпсон, более известный под именем Оу-Джей Симпсон. Долгое время он был звездой футбола № 1, а затем, закончив спортивную карьеру, продолжал оставаться в фокусе всеобщего внимания, снимаясь в фильмах и работая комментатором. Однако поистине всемирную известность принесли ему не успехи на футбольном поле (американский футбол за пределами Соединенных Штатов

не очень популярен), а чудовищное преступление, к которому Оу-Джей был причастен.

Орентал Джеймс Симпсон появился на свет 9 июля 1947 года в негритянском квартале Сан-Франциско. Его родители принадлежали к нижним слоям американского общества: мать работала уборщицей в одном из госпиталей Сан-Франциско, отец бросил семью еще до рождения сына. Фактически Оу-Джей был предоставлен сам себе. Он долгое время входил в молодежную группировку «Персидские воины», объединявшую подростков и даже детей из кварталов для малообеспеченных семей. Многие сверстники Оу-Джея погибли в уличных потасовках или оказались в тюрьмах, ему же повезло больше.

Многим темнокожим американским подросткам шанс на достойную жизнь мог дать спорт. Оу-Джей, видимо, это понимал. Он занимался разными видами спорта в общедоступном спортивном центре, выделяясь среди сверстников великолепной физической подготовкой. Это тем более удивительно, поскольку в детстве Оу-Джей страдал рахитом и ему даже приходилось носить ортопедическую обувь. Большое влияние на него оказал цикл благотворительных уроков, проведенных звездами футбола для темнокожих детей. Симпсон решил во что бы то ни стало пробиться к вершинам американского футбола.

В школе Оу-Джея в Зале славы до сих пор висит футболка, в которой он выступал за школьную команду. Несмотря на невероятный скандал, разгоревшийся вокруг его имени, администрация школы не собирается снимать футболку.

В 1967 году Симпсон поступил в университет Южной Калифорнии и сразу же стал играть за местную футбольную команду. Во многом благодаря его блестящей игре команда университета выиграла в 1967 году футбольный университетский чемпионат США. Год спустя Оу-Джей получил престижную премию Хайсман Авард, которая с 1935 по 2002 год присуждалась лучшему футболисту среди учащихся колледжей и университетов. Еще в университетской команде он получил прозвище Juice (буквально – сок), которое на сленге означало – мотор. К тому же времени относится и первый брак Оу-Джея. Его женой стала Маргарита Уайт. Они прожили вместе около двенадцати лет, и у них родилось трое детей. Одна из дочерей, к сожалению, утонула в возрасте одиннадцати лет.

Успехи Симпсона в студенческом футболе привлекли внимание многих клубов профессиональной футбольной лиги. На драфте 1969 года Симпсон был выбран под первым номером командой «Буффало Билл».

Прежде чем продолжить рассказ о спортивных достижениях

Оу-Джея, изложим вкратце правила американского футбола, так как читатели могут быть с ними не знакомы. В игре участвует две команды, основная задача каждой из которых – занести мяч в зону соперника. При этом игроки могут мешать развитию атаки на свою зону всеми способами, кроме подножек, ударов и захватов за защитную маску. В целом игра напоминает более привычное нам регби. Понятно, что в таком достаточно жестком виде спорта особо ценится искусство быстро пробежать через большой участок поля, удерживая при этом мяч и уклоняясь от ударов команды соперников. Именно таким игроком и был Оу-Джей. Американцы очень пристально следят за статистикой, подсчитывают самые разные показатели, стремясь определить лучших спортсменов в различных номинациях. Симпсон регулярно оказывался сильнее других сразу по нескольким показателям.

Длина поля для американского футбола составляет сто ярдов (примерно 91 метр). Только трем футболистам до Симпсона удавалось побежать с мячом за матч более 250 ярдов. За свою профессиональную карьеру Оу-Джей дважды показал этот выдающийся для профессиональной футбольной лиги результат. В матче против клуба из Новой Англии он пробежал ровно 250 ярдов, а в 1976 году, в матче против Детройта, пришедшемся на День Благодарения[22], ему удалось пробежать 273 ярда за матч. Симпсону также принадлежит абсолютный рекорд лиги по числу матчей, в которых он превысил отметку в 200 ярдов – таких игр за его карьеру было 6. Вообще, средний показатель Оу-Джея составил 83,2 ярда. В сезоны, на которые пришелся пик формы Симпсона в профессиональной лиге, с 1972 по 1976 год, он пробегал с мячом в среднем 110 ярдов за игру. После преодоления им в 1973 году отметки в 2000 ярдов за сезон Оу-Джей сказал в интервью: «В раздевалке после игры я подумал: что еще я могу сделать в этой игре, если уже стал частью ее истории?» В том году Симпсон был признан лучшим игроком сезона в лиге.

Надо сказать, что феноменальные личные достижения спортсмена не очень-то способствовали успехам его команды. Всего один раз «Буффало Биллз» с Симпсоном пробились в плей-офф, где в первом же раунде потерпели сокрушительное поражение.

Отыграв одиннадцать сезонов в профессиональной лиге, девять из которых пришлись на «Буффало» и два заключительных – на команду «Сан Франциско-49», Симпсон завершил свою спортивную карьеру. О том, какой величиной был Оу-Джей в американском футболе, может сказать тот факт, что уже через

шесть лет после окончания карьеры, в 1985 году, он был включен в Зал славы Профессиональной футбольной лиги США.

Завязав с большим спортом, Симпсон не перестал привлекать всеобщее внимание. Он работал телевизионным журналистом, футбольным комментатором. К тому же Оу-Джей начал сниматься в кино. Он сыграл в ряде фильмов, самым известным среди которых была комедийная трилогия «С пистолетом наголо» с Лесли Нильсеном в главной роли. В этих кинолентах Оу-Джей снялся в роли туповатого полицейского, который был ранен мафией в самом начале первого фильма. Симпсон снимался и в серьезных фильмах – «Неистовый ад» и «Клансман». В последнем фильме он сыграл человека, против которого полиция выдвинула сфабрикованное обвинение в убийстве.

К моменту окончания карьеры Симпсон уже успел развестись с первой женой. Еще до развода он познакомился с семнадцатилетней светловолосой официанткой Николь Браун. Их свадьба состоялась в 1985 году, а через семь месяцев после нее на свет появилась их дочь Синди.

Брак Оу-Джея и Николь не стал счастливым. Николь часто жаловалась родственникам и друзьям, что ревнивый муж регулярно избивает ее. «Желтая» пресса, которая пристально следила за звездой, насчитала восемь серьезных случаев насилия в семье Симпсонов. Девятый произошел в конце 1989 года и вышел за рамки семейного скандала. В новогоднюю ночь Николь Симпсон позвонила в полицию и сообщила, что муж угрожает ей. Прибывшие полицейские обнаружили сильно избитую Николь и Оу-Джея в невменяемом состоянии, постоянно выкрикивающего угрозы в адрес жены. Дело закончилось судом, приговорившим Симпсона к штрафу в 700 долларов и общественным работам. Как это ни странно, брак Николь и Оу-Джея просуществовал еще три года после этого инцидента. Лишь летом 1992 года Николь подала на развод.

Даже после развода Симпсон продолжал считать Николь своей собственностью и добиваться ее благосклонности. Оу-Джей навещал их общих детей, они даже иногда появлялись вместе на публике, как это было, например, на премьере последнего фильма из трилогии «С пистолетом наголо». Однако 12 июня 1994 года произошла трагедия.

В тот день Оу-Джей и Николь посетили школьный концерт, на котором танцевала их дочь Синди. После концерта Николь со своими детьми и другими родственниками отправилась в ресторан «Меццалуна», где у нее был заказан столик. Предполагалось, что Оу-Джей тоже отужинает с бывшей женой и детьми, но по какой-то причине он в ресторане не появился.

Закончив ужин, в 8 вечера Николь с детьми покинула ресторан. По пути домой они остановились в кафе, чтобы поесть мороженого. Там мать Николь, также присутствовавшая на концерте, обнаружила, что забыла в «Меццалуне» очки. Сестра Николь позвонила в ресторан и попросила, чтобы там поискали забытые очки. Один из официантов ресторана, Рональд Голдман (впоследствии оказалось, что он уже некоторое время был любовником Николь), нашел очки и вызвался завезти их хозяйке. В это время Оу-Джей со своим другом Брайеном Каулином, который гостил у него, ужинал в «Макдоналдсе» неподалеку. Затем они вернулись домой, где разошлись по комнатам, чтобы упаковать чемоданы – ведь поздно вечером они вылетали в Чикаго, и уже заказали лимузин, который должен отвезти их в аэропорт.

В начале одиннадцатого сосед Николь Браун услышал громкие крики, доносящиеся из ее дома, и непрекращающийся лай собаки. Примерно в это же время к дому Оу-Джея прибыл заказанный лимузин. Водитель лимузина, Алан Парк, позвонил в дверь, но ему никто не открыл. Он связался по телефону со своим офисом и получил команду ждать Симпсона в течение часа, поскольку тот часто опаздывал. Водитель продолжал периодически звонить в дверь. Примерно полчаса спустя Парк заметил в саду позади дома силуэт мужчины, который подкрадывался к дому. Через пять минут Парк снова позвонил в дверь, и она сразу же открылась. На пороге стоял Оу-Джей Симпсон. Тот извинился перед Парком, сказав, что был в душе и не слышал звонков в дверь. Впоследствии Каулин заявил на суде, что тоже не слышал звонков, поскольку находился в гостевом флигеле на территории огромного двора Симпсона. Зато незадолго до появления Парка он слышал странный шум в саду и вышел посмотреть, в чем дело. Следовательно, Парк видел в саду именно его силуэт.

Но тогда до суда было еще далеко. Симпсон и Каулин сели в лимузин, добрались до аэропорта и вылетели в Чикаго. Примерно в это же время полиция, приехавшая по вызову соседа Николь, обнаружила на пороге ее дома трупы хозяйки и официанта из ресторана Рональда Голдмана.

Практически сразу у полиции появились улики против Симпсона. На месте преступления была обнаружена его кровь и перчатка. Вторая перчатка из той же пары была найдена во дворе дома Симпсона. Спустя три дня Оу-Джею было предъявлено обвинение в убийстве бывшей жены. Он вернулся из Чикаго сразу после того, как получил известие об убийстве, и ко всеобщему удивлению, пустился в бега. Вся Америка увидела в прямом

эфире сцену погони полиции за автомобилем Симпсона. В конце концов он был арестован.

Но Оу-Джей и не думал сдаваться. Сразу после ареста он нанял нескольких известных адвокатов. К тому же на его имидже позитивно сказалось заявление о том, что он готов выплатить полмиллиона долларов за информацию о настоящем убийце своей жены. На начавшемся полгода спустя судебном процессе, к которому было приковано внимание всей Америки, защите Симпсона удалось сформировать выгодный для него состав группы присяжных. Большинство из них было малообразованными темнокожими американцами. Затем защита вытащила на свет божий старое интервью, в котором полицейский, возглавлявший расследование убийства Николь Браун, признавался, что ненавидит черных. Эту историю защита представила как глобальный заговор белых с целью опорочить черного американца, добившегося успеха в жизни. Через восемь месяцев заседаний присяжные вынесли вердикт – Симпсон невиновен в убийстве! Однако ему пришлось выплатить прямым родственникам Николь три с половиной миллиона долларов компенсации по гражданским искам, около десяти миллионов он потратил на услуги адвокатов. Таким образом, Симпсон остался на свободе, но полностью разорился. Ему пришлось продать свой дом, в котором, впрочем, он жить не смог бы. Сразу после оглашения вердикта соседи Оу-Джея по фешенебельному пригороду Брентвуд заклеили забор его дома и прилегающие участки плакатами с текстами «Виновен» и «Добро пожаловать в район проживания брентвудского мясника». Долгое время после оправдания Симпсон прожил в самоизоляции, ожидая, пока утихнут разговоры и улягутся страсти. А ажиотаж был нешуточный, Америка в который раз в своей истории разделилась по расовому признаку. Белые американцы были убеждены в виновности Симпсона, черные же считали его жертвой заговора полиции.

Через несколько лет после убийства Оу-Джей Симпсон стал потихоньку возвращаться к общественной жизни. Он дал несколько интервью, где, впрочем, избегал прямых ответов на вопрос о своей виновности в смерти жены и ее предполагаемого любовника, и даже открыл свой сайт, где все желающие всего за 10 долларов могут задать вопрос великому в прошлом спортсмену, а ныне – фактическому изгою американского общества.

Скобликова Лидия Павловна

(род. в 1939 г.)

Знаменитая советская спортсменка, единственная в мире шестикратная олимпийская чемпионка по скоростному бегу на коньках, абсолютная чемпионка мира, десятикратная чемпионка СССР. В ее спортивной коллекции более 100 медалей. На протяжении 16 лет возглавляла Федерацию по конькобежному спорту. Награждена двумя орденами Трудового Красного Знамени (1960, 1964 гг.) и серебряным знаком Олимпийского ордена (1983 г.). Президент Фонда социальной поддержки ветеранов спорта.

В обычной жизни королевский титул дается по праву наследования и не всегда заслуженно. А вот награждают званием «королева» только необычайно талантливых и одаренных женщин. «Ледовой королевой» восхищенный мир признал симпатичную девушку с выбившимися из-под спортивной шапочки непокорными золотыми вихрами – Лидию Скобликову из маленького городка на Южном Урале со сказочным названием

Златоуст.

Будущая звезда ледовой дорожки родилась 8 марта 1939 года. Детство Лиды и ее трех сестер и брата пришлось на тяжелые военные и послевоенные годы. Их отец, Павел Иванович, работал на заводе металлоконструкций, а впоследствии стал заместителем директора абразивного завода. Мать, Клавдия Николаевна, была домохозяйкой. Дружная четверка девчонок Скобликовых опекала друг друга и младшего Славика. Худенькая, маленького росточка Лида была главной егозой и непоседой, любила попроказничать и повеселиться. А еще она всегда умела постоять за себя: обидчик мог получить знатную трепку, но слез от девчонки не дождался бы.

Все сестры мечтали работать учительницами и поэтому проблем с учебой ни у кого не было. Благодаря прекрасному педагогу Б. Н. Мишину, открывшему Лиде дорогу в большой спорт, любимым уроком у нее стала физкультура. Она с увлечением занималась волейболом, легкой атлетикой (чемпионка области в беге на 800 м), спортивной гимнастикой и лыжами (II взрослый разряд). «Занозистое самолюбие» мешало Скобликовой плестись где-то в конце, и везде она достигала отличных результатов. Особых успехов Лида добилась в лыжном спорте. В городе шутили, что если лыжня свободна, то Скобликову никому не догнать – девочка принципиально не терпела чужой спины впереди. Ей нравилось нестись наперегонки с ветром. Силы и выносливости у нее хватило бы на троих, поэтому, не задумываясь над спортивными премудростями, она шла на штурм рекордов с веселым азартом и напористостью.

Особой любви к конькам Лида не испытывала: никакого раздолья, знай бегай да наматывай круги, пока не увидела у своей подруги блестящие длинные ножи «бегашей». Ей тоже захотелось иметь такие же, но в секции скоростного бега на коньках их выдавали только сдавшим на третий разряд. Ждать Лида не умела и поэтому без какой-либо подготовки, на одном энтузиазме, на первой же межшкольной спартакиаде перевыполнила норму второго разряда. Тренеры с восторгом и укором качали головами: руками машет, как мельница, техники ноль – коньки задевают друг друга, но боец!

Разряд разрядом, но постигать тайны голубого льда Скобликовой пришлось, как первокласснику азбуку. Оказалось, что правильно зашнурованный ботинок – это целая наука. Первое время на ледовой дорожке ее спасали неукротимый темперамент и упорство. Не прошло и года, как Лида стала чемпионкой города по скоростному бегу на коньках (1956 г.). Успешно окончив школу, она присоединилась к старшим сестрам, Валентине и

Тамаре, поступив на отделение анатомии, физиологии и физической культуры Челябинского педагогического института. Тренеры секции конькобежцев Б. М. Лукин и Б. А. Кочин, увидев ее на тренировке, только руками развели: «Кому нужен такой бег?» Золотое правило – сначала точность, а затем скорость – давалось ей с трудом. Скобликовой хотелось нестись, лететь, но наставники были строги и неумолимы. «Поэзия ледовой дорожки» требовала отточенной техники и тактики бега, причем весьма отличной на разных дистанциях. Обычно спортсмены постигали это в течение 7–8 лет.

Нетерпеливой Скобликовой в первую очередь предстояло победить свою торопливость, а затем своих соперниц. Секундомер был неумолим: хромает техника – теряются секунды. Первыми ей покорились стайерские дистанции (1500 и 3000 м). Лидия научилась не суетиться и расчетливо распределять силы, преодолевать «мертвую точку» в дыхании и стремительно финишировать. В 1958 году Скобликова, став мастером спорта и призером Спартакиады народов РСФСР, вошла в десятку лучших конькобежцев страны. И чем выше результаты она показывала, тем серьезней становились соперницы – И. Воронина, В. Стенина, Т. Рылова.

С чемпионата мира в Свердловске (1959 г.) Скобликова привезла свою первую «бронзу» мирового значения. Но это была лишь прелюдия к ее ледовой симфонии. Как мощный стайер, она уверенно вошла в число лучших многоборцев мира, ни на день не ослабляя подготовки. Даже летом – кроссы, велосипед, ролики, гимнастические снаряды, толкание ядра, бег, а вместо отдыха – плавание, волейбол, пешие прогулки. И в результате – ошеломляющий результат на чемпионате мира в шведском Эстерсунде (1960 г.) – две золотые медали на дистанции 500 и 3000 м. «Обаятельная челябинская студентка» сделала серьезную заявку на победу на Олимпиаде в Скво-Велли (США, 1960 г.).

В тот год женский скоростной бег на коньках впервые был включен в олимпийскую программу, и Скобликова горела желанием победить. Она верила в свои силы и дважды поднялась на высшую ступень пьедестала почета, установив мировой рекорд на дистанции 1500 м и обогнав всех на свой любимой «трехкилометровке». Портреты веселой «русской молнии» заполнили первые полосы газет. Шквал восторга обрушился на смущенную девушку – только она и Е. Гришин смогли добиться такого успеха на зимней Олимпиаде. Лидия была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Слова «высоко держать знамя советского спорта» Скобликова и по сей день считает не пустой фразой. Поднимаясь на пьедесталы, она испытывала

гордость за свою страну, ведь «подготовкой спортсменов высокого класса занималось государство, которое было заинтересовано в наших победах и медалях».

1960 год был поистине счастливым для Лидии. Скобликова успешно окончила институт, и ей предложили там же преподавательскую работу. А еще, спустя четыре года после знакомства, она соединила свою судьбу с сокурсником, легкоатлетом Александром Полозковым, мировым рекордсменом по спортивной ходьбе. Правда, долгое время их семейная жизнь больше походила на «первое свидание» между сборами и чемпионатами всех уровней.

Только после Скво-Велли Скобликова осознала, что ледовая дорожка лишь приоткрыла ей свои тайны. Лидия без амбиций олимпийской чемпионки снизила скорость на стайерских дистанциях, шлифуя технику. Она выработала свой стиль – легкий, изящный, летящий, безошибочный. Сознательная потеря нескольких «промежуточных» золотых медалей обернулась триумфом на чемпионате мира в Каруидзаве (Япония, 1963 г.). Ни жестокая боль в травмированном пальце, ни сильнейшая простуда, выжимавшая град слез, не помешали Лидии выиграть не только две стайерские дистанции, но и спринтерские на 500 и 1000 м. К четырем золотым медалям и лавровому венку абсолютной чемпионки мира потрясенные японцы добавили жемчужное ожерелье. Каждая его бусинка, добытая тяжелым трудом ловцов жемчуга, была сродни спортивным нагрузкам и победам «уральской молнии».

На Олимпийских играх в Инсбруке (Австрия, 1964 г.) Скобликова совершила практически невозможное: четыре раза гимн Советского Союза звучал в ее честь – вновь все медали высшей пробы легли в копилку «золотой девушки России». Лидия доказала, что обладает неиссякаемым запасом моральных и физических сил, редким талантом. Адски трудной оказалась ее коронная дистанция, которая шла в последнем забеге. Лед стремительно таял и напоминал, по образному выражению Скобликовой, «мокрый сахар». Коньки погружались в него, словно в трясину. Все внимание спортсменка сосредоточила только на одном – не упасть. Не надеясь на рекорд, она сражалась до последнего и победила! Скобликова чувствовала, что в этом забеге сожгла все нервы. «Королева беговой дорожки», «уральский самородок» приобрела очередной титул «царицы медалей»: восемь золотых медалей мирового значения из восьми возможных за один зимний сезон 1963/64 года. Такое достижение можно только повторить, но не превзойти.

Скобликовой исполнилось всего 25 лет, но она приняла не по

возрасту мудрое решение. Королева сошла с престола по своей воле. Это было мучительно трудно, но она поняла, что на ледовой дорожке в качестве спортсменки раскрылась полностью. У Лидии Павловны была профессия, семья, и она продолжала учебу – теперь уже на химико-биологическом факультете – и взвалила на свои плечи непростые тренерские обязанности. Не привыкшая к каким-либо компромиссам на беговой дорожке, Скобликова категорически не принимала сложных отношений большого спорта. Выручали ее безграничная доброта, бойцовский характер и необычайные человеческие качества, о которых часто вспоминали друзья-соперники.

На протяжении 16 лет Лидия Павловна была бессменным президентом Федерации по конькобежному спорту. В 1983 году президент МОК Хуан Антонио Самаранч вручил «ледовой королеве» серебряный знак Олимпийского ордена за вклад в популяризацию олимпийских идеалов и выдающиеся достижения в спорте. Скобликова «не затерялась» в перестроечном и демократическом буме. Она стала кандидатом исторических наук, вырастила достойного сына (Григорий Полозков был старшим тренером сборной России по конькобежному спорту), а теперь с удовольствием «работает» дачницей и по совместительству бабушкой. Уважаемая «пенсионерка» также является президентом Фонда социальной поддержки ветеранов спорта. Скобликова по сей день считает, что «людей надо уважать не только за их прежние заслуги, но и за то, что они делают сегодня. И особенно это относится к олимпийским чемпионам, у которых не бывает приставки “экс”».

Сметанина Раиса Петровна

(род. в 1952 г.)

Советская лыжница. Четырехкратная олимпийская чемпионка (1976 г. – 2 медали; 1980, 1992 гг.), многократная чемпионка мира (1974, 1978, 1982, 1985, 1991 гг.), многократная чемпионка СССР.

Раиса Сметанина родилась 29 февраля 1952 года в селе Мохча Ижемского района в республике Коми. Дата рождения позже дала основание легендарной лыжнице шутить, что на самом деле она гораздо моложе своих лет, потому что день рождения отмечает всего один раз в четыре года.

В течение двух десятков лет Раиса Сметанина являлась лидером сборной СССР по лыжным гонкам. За свои многочисленные победы она получила титул «королева лыжни», который постоянно подтверждала победами на многочисленных соревнованиях.

Родители Раисы, Петр Павлович и Матрена Афанасьевна Сметанины, были оленеводами, поэтому к лыжам девочку приучили с самого детства. Ведь в ходе долгих кочевок по тундре

лыжи часто помогали людям выжить. Отец смастерил для Раисы первые лыжи, когда ей было только три года. Первым учителем стал старший брат Илья, затем подготовкой девочки руководил школьный учитель физкультуры. Рая регулярно участвовала в школьных и районных соревнованиях по лыжам. У нее до сих пор хранится диплом за второе место в школьных соревнованиях по лыжам. Тогда она пробежала 3 километра за 13 минут 16 секунд. Тренеры сборной СССР заметили ее во время крупных республиканских и всероссийских чемпионатов начала 1970-х годов, в которых девушка из Коми настойчиво боролась за самые высокие места и показывала отличное время. Ее тренер, Виктор Иванов, вспоминал, что обратил внимание на Раису на одном из соревнований, где она долгое время лидировала на весьма сложном отрезке трассы. Лишь когда за дело взялись стартовавшие последними лидеры союзной сборной, девушка уступила им свою позицию. В 1972 году Сметанину пригласили в состав сборной СССР по лыжным гонкам. С первых сборов Раиса поразила тренеров своей смелостью, она бесстрашно развивала высокую скорость на самых трудных участках, где риск получить травму был очень велик. Кроме того, спортсменка с удовольствием занималась на тренажерах, порой тренерам даже приходилось ее останавливать, в то время как остальных лыжниц они чаще подгоняли. Уже на первом чемпионате СССР Сметанина заняла второе место на десятикилометровой дистанции. А когда она вошла в десятку сильнейших в гонке на пять километров, где любое неверное движение может отбросить участника на несколько мест в таблице, тренеры поняли, что не ошиблись в своем выборе. Они увидели огромный потенциал Раисы, ее спортивный характер и волю к победе, ведь на тот момент ее техника была далека от совершенства.

Первый успех пришел к Раисе Сметаниной в 1974 году, когда она в составе советской женской эстафетной сборной выиграла золотую медаль мирового чемпионата. Два года спустя Сметанина подтвердила свой успех в индивидуальных гонках, став первой на дистанциях 5 и 10 километров.

А затем была Олимпиада в Инсбруке. Олимпиада, которая стала для Раисы Сметаниной тяжелым испытанием. Дважды все решила одна-единственная секунда. Сначала она не позволила ей победить, а затем – словно вернула долг. Но обо всем по порядку.

Право на поездку на Олимпиаду нужно было еще завоевать, и Раиса прошла через сито отборочных турниров. В Мурманске Сметанина стала призером на дистанции в 10 километров, затем выиграла гонку в Красногорске и наконец на последней гонке в Бакуриани попала в четверку сильнейших. На Олимпиаду в

Инсбрук она ехала лидером сборной СССР. От нее ждали победы на двух дистанциях: 5 и 10 километров. Перед стартом гонки проводилась жеребьевка, определявшая порядок выхода спортсменок на трассу. И Раисе выпал один из первых номеров. Это означало, что ее основные соперницы, выходя на трассу, уже будут знать результат Сметаниной и подстраиваться под него. Естественно, это усложнило задачу советской спортсменки, ведь ей нужно задать такой темп, который окажется соперницам не по силам. Раиса прекрасно прошла трассу, и за 500 метров до финиша она опережала предполагавшийся временной график на 5 секунд! Впереди пологий подъем, ведущий к финишу. Раиса выложилась на нем на сто процентов, понимая, что каждое мгновение может решить судьбу медали. Казалось, ее результата хватит для победы. Но бежавшая позже белокурая финская спортсменка Хелена Токало все же оказалась быстрее. Она всего на секунду обогнала Сметанину…

В тот вечер финские болельщики ходили по Инсбруку с флагами и транспарантами, то и дело скандируя имя победительницы. Ведь Токало удалось прервать крайне неудачную для них серию: три Олимпиады подряд без «золота» в лыжных гонках!

Два дня спустя предстоял новый старт, на этот раз на дистанции 10 километров. И вновь Сметанина вытащила один из первых номеров. И снова она бежала так быстро, как могла, стремясь не позволить сопернице опередить себя, запугать ее своим темпом. И снова финские тренеры «вели» Хелену Токало по дистанции в соответствии с графиком Сметаниной, постоянно подсказывая необходимые смены темпа. За 5 километров до финиша Токало проигрывала Сметаниной целых 11 секунд. Казалось, борьба окончена, но финская лыжница неожиданно взвинтила темп и начала стремительно сокращать отрыв. Ей почти удалось снова обойти Сметанину. «Почти» вылилось в секунду отставания. Ту самую секунду, которой за пару дней до того не хватило Раисе. Пожалуй, этот результат был проявлением высшей спортивной справедливости.

Свой высочайший класс Сметанина подтвердила в эстафете, в которой сборная СССР не оставила никаких шансов соперницам. Балдычева, Амосова, Сметанина, Кулакова – в таком порядке выступали лыжницы. Раиса пробежала свой отрезок дистанции лучше всех, кто выходил в тот день на трассу. За невероятную волю к победе, проявленную в Инсбруке, она получила от организаторов неофициальный титул «Мисс Олимпиада-76».

«Сметанина протоптала дорогу советской сборной к “золоту”, – говорила тогда в интервью олимпийская чемпионка

Хелена Токало, – задав такой темп гонке, который наша опытная Хейкки Кунтола выдержать, конечно, не смогла… Я получила удовольствие, наблюдая изящный бег Раисы со стороны».

В 1980 году в Лейк-Плэсиде Раиса Сметанина снова выступила успешно. На дистанции 5 километров она уступила Барбаре Петсольд из Восточной Германии, зато несколько дней спустя в десятикилометровой гонке взяла убедительный реванш. Уже тогда успех 27-летней советской лыжницы казался чем-то невероятным. Мало кто мог предположить, что Сметанина будет побеждать и в 40 лет! В эстафете советская команда была лишь второй, уступив сборной ГДР с великолепной Барбарой Петсольд. А в конце года Сметанина выиграла два этапа Кубка мира, в швейцарском Давосе и в австрийском Рамзау.

В Сараево в 1984 году Раиса не сумела завоевать олимпийское «золото». Она дважды занимала второе место на дистанциях 5 и 10 километров. Был шанс получить еще одну медаль в женской эстафете, но у самого финиша советская лыжница уступила Марие Лийсе Хямялайнен, и третье место завоевала финская сборная.

Поэтому мало кто верил, что на Олимпиаде в Калгари Сметанина сможет серьезно бороться за победу. Ведь к тому времени ей уже исполнилось 36 лет – неслыханный возраст для лыжного спорта. Но Раиса доказала, что при профессиональном отношении к тренировкам и, прежде всего, к себе, человек способен добиться намного большего, чем от него ожидают. Сметанина до последних метров претендовала на «золото» в гонке на 10 километров, но все же уступила и довольствовалась серебряной медалью. Вскоре она добавила к ней еще и «бронзу» на дистанции 20 километров, заставив весь мир снова говорить о ней как о феноменальной спортсменке.

После той Олимпиады Сметанина собиралась прекратить регулярные выступления. Все-таки возраст брал свое, за годы бесконечных тренировок и гонок накопилась усталость, к тому же ей все сложнее было выдерживать конкуренцию со стороны молодых лыжниц, которых в то время в Союзе появилось немало: Елена Вяльбе, Любовь Егорова, Лариса Лазутина. Однако тренеры убедили Раису остаться. Они сумели доказать, что она по-прежнему нужна команде и сможет принести пользу сборной. Прежде всего Сметанина была наглядным примером того, чего можно достигнуть и к чему нужно стремиться. Она была непререкаемым авторитетом для товарищей по сборной, на нее равнялись. Поэтому Раиса дала свое согласие на еще один олимпийский цикл интенсивной работы – а это долгих четыре года.

В 1992 году 39-летняя Сметанина приехала в составе сборной СНГ в олимпийский Альбервилль. Она вышла на старт дистанции 15 километров и пришла к финишу четвертой. Это дало возможность тренерам включить ее в состав эстафетной гонки. Конечно, они сильно рисковали, нелегко пришлось и Сметаниной, понимавшей, что в случае неудачи вся ответственность за поражение сборной падет именно на нее. И Раиса прекрасно прошла свою часть дистанции, не подвели и партнерши. Любовь Егорова стала трехкратной олимпийской чемпионкой Альбервилля, главной героиней той Олимпиады. Свое первое «золото» завоевали Лариса Лазутина и Елена Вяльбе. Золотая медаль стала уже десятой олимпийской наградой Раисы. Спустя несколько дней после этой победы ей исполнилось 40 лет.

Раисе Сметаниной принадлежат сразу несколько рекордов. Она является единственной спортсменкой, завоевавшей на Олимпиадах десять медалей. Раиса приняла участие в пяти Олимпийских играх подряд, что также является рекордным показателем. Она входит в тройку атлетов, выигравших пять серебряных медалей на Олимпийских играх – достижение менее почетное, но все равно весьма приятное.

Сметаниной многое дала дружба с Галиной Кулаковой, лидером сборной начала 1970-х годов. На лыжне Раиса и Галина были непримиримыми соперницами, боровшимися не на жизнь, а на смерть за победу, а вне соревнований – лучшими подругами. Кулакова делилась со Сметаниной своим бесценным опытом, что иногда помогало больше, чем тренерские указания. Позже Раиса говорила, что на лыжах ее научил ездить брат Илья, а вот настоящей спортсменкой сделала Галина Кулакова.

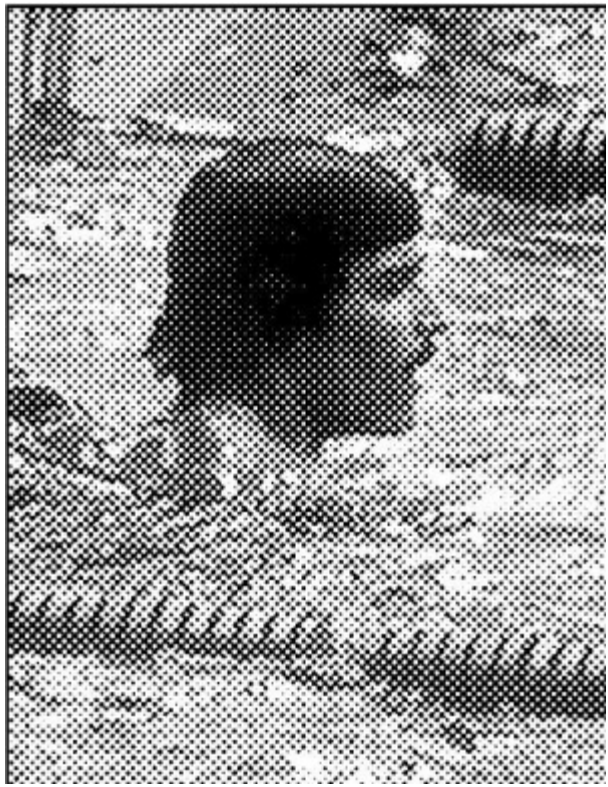
Несмотря на всемирную славу и открывающиеся благодаря ей возможности, Раиса Сметанина очень любит свой родной край. Еще в 1980 году в Лейк-Плэсиде, давая интервью американским журналистам, она сказал, что для нее самое красивое место на земле – родная Мохча и река Ижма.

Раиса является самой титулованной спортсменкой республики Коми. По результатам опроса, проводившегося в конце XX века агентством «Ассошиэйтед Пресс», она была признана одной из самых выдающихся спортсменок прошлого столетия. Ее заслуги были отмечены и в России. Еще при Союзе спортсменка получила орден Ленина, были и ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», «Дружбы народов»… Сметаниной вручили специальную награду от ЮНЕСКО «За благородство в спорте». Все эти трофеи аккуратно выставлены в одной из комнат дома Сметаниной в Сыктывкаре, своеобразном музее спортсменки. Имя Раисы Сметаниной носит

республиканский лыжный стадион, на котором регулярно проводятся международные соревнования. Свое пятидесятилетие (кстати, год ее юбилея был невисокосным, и праздник пришлось отмечать 1 марта) Раиса встретила на посту тренера сборной республики Коми по лыжам. Она с удовольствием передает свое мастерство молодым спортсменам. Надеемся, что на грядущих Олимпиадах прославленная лыжница порадуется победам своих воспитанников и будет гордиться их медалям как своими.

Спитц Марк

(род. в 1950 г.)



Выдающийся пловец, девятикратный олимпийский чемпион, на Олимпиаде 1972 года в Мюнхене выиграл семь золотых медалей.

«Когда ты пытаешься стать сильнейшим на планете, не может быть ничего лучше, чем получить обоснованную возможность сказать: “Мне принадлежит рекорд мира, и значит, я – сильнейший!”» Эти слова Марка Спитца как нельзя лучше характеризуют присущую ему жажду победы, которая и прославила его в 1972 году в Мюнхене. Именно там Спитцу удалось совершить невероятное – стать первым атлетом, выигравшим семь золотых медалей в ходе одной Олимпиады. Это достижение становится еще более значимым, если добавить, что все семь побед сопровождались установлением новых мировых рекордов.

Перед мюнхенской Олимпиадой Спитц в многочисленных интервью утверждал, что предстоящие игры станут его звездным

часом. Это был как раз тот случай, когда бахвальство оказалось оправданным. Ему покорились четыре индивидуальные дисциплины: дистанции 100 и 200 метров кролем и баттерфляем, а также три заплыва в эстафетах.

После триумфа в Мюнхене Марка завалили предложениями сняться в рекламе различных компаний и торговых марок. Спустя какое-то время он уже был более известен как смазливый промоутер с роскошными усами, чем как знаменитый пловец. За два года Спитцу удалось заработать около двух миллионов долларов.

Однако, несмотря на усилия персональных агентов и целых пиаркомпаний, работавших на Марка, его столь желанная карьера в Голливуде не удалась. Впрочем, и участие в различных различных телевизионных шоу-программах и рекламных роликах непременно сопровождалось оглушительным недовольством критиков. Про Спитца даже написали, что на каждого телезрителя, улыбнувшегося при его появлении на экране, приходился как минимум один недовольный критик. Однако подобные разногласия были для Спитца привычным делом – ведь они сопровождали его с того самого момента, как Марк впервые вставил в нос затычку и нырнул в бассейн.

Будущий чемпион родился 10 февраля 1950 года в городке Модесто в Калифорнии. Когда Марку было два года, его семья переехала на Гавайские острова. Там Арнольд Спитц, отец мальчика, научил его плавать. Спустя четыре года семья Спитц вернулась в Калифорнию – на этот раз в столицу штата Сакраменто. Там Марк начал заниматься плаванием в клубе, принадлежавшем Молодежной христианской организации. Когда Марку было девять лет, отец отдал его в плавательный клуб Арденн Хиллз, где тренером мальчика стал Шерм Шавур. Именно под руководством Шавура и произошло становление Спитца как великого пловца. Отец часто задавал Марку вопрос: «Сколько дорожек в плавательном бассейне?» Марк отвечал: «Восемь». После чего Спитц-старший задавал следующий вопрос: «А сколько из этих дорожек выигрывают?», на что Марк отвечал: «Одна!» Впоследствии дал более краткую формулировку: «Плавание – это не главное в жизни, главное – это победы». Пусть эти слова и шли вразрез с декларированным у нас олимпийским принципом, однако подобная позиция отца сыграла свою роль в карьере Марка Спитца. В десять лет он уже занимался в одной возрастной группе с семнадцатилетними, а в своей возрастной группе был признан лучшим пловцом в мире.

В 14 лет Спитцы переехал в Санта-Клару, чтобы Марк мог тренироваться в местном центре подготовки пловцов.

Фактически, семья сделала ставку на карьеру Марка. Так, чтобы добраться до работы, Арнольду Спитцу приходилось ежедневно преодолевать свыше 80 миль. Марк оправдывал ожидания родителей, продолжая совершенствоваться и значительно превосходя своих сверстников. Особенных успехов он добился в баттерфляе, который не без основания считается самым трудным из стилей плавания.

В 16 лет Марк Спитц выиграл заплыв на 100 метров баттерфляем в любительском чемпионате США. За свою карьеру он завоевал 24 таких титула. Спустя год Спитц получил золотую медаль на Панамериканских играх в Виннипеге.

Марк был одним из фаворитов Олимпийских игр 1968 года в Мехико. К тому времени ему принадлежало уже 10 мировых рекордов в различных дисциплинах. Особо впечатляющим было самоуверенное обещание молодого спортсмена выиграть сразу шесть золотых медалей. Однако Марку это не удалось. Он выиграл лишь две золотые медали, да и те кролем – в эстафетах на 100 и 200 метров. Кроме этого, Спитц получил «серебро» на дистанции 100 метров баттерфляем и «бронзу» на стометровке кролем. Возможно, такое неудачное выступление в Мехико можно объяснить сильной простудой, которая свалила его с ног незадолго до Игр.

Постигшее Спитца разочарование, казалось, должно было сломить его, но он стал заниматься еще усерднее. Марк переехал в Индиану, где тренировался в местном университете у легендарного Дока Консильмана. В Индиане Спитц продолжал собирать медали и призы и устанавливать мировые рекорды в плавании. Марк завоевал в общей сложности восемь индивидуальных наград Национальной спортивной студенческой ассоциации. В 1971 году он был признан лучшим атлетом среди любителей в США и три раза – в 1969, 1971 и 1972 годах – Спитц признавался лучшим пловцом в мире.

В 1972 году Марк закончил университет и отправился к триумфу на Олимпиаду в Мюнхен. Его первый заплыв был на дистанции 200 метров баттерфляем. Коснувшись бортика первым с результатом, лишь на семь сотых секунды превышающим 2 минуты, Спитц выпрыгнул из воды и победно вскинул руки – есть первое олимпийское «золото»!

Его следующий заплыв оказался еще более впечатляющим. Марк выиграл 200 метров кролем с результатом 1.52,78. Вообще-то, на этой дистанции должен был плыть товарищ Марка по команде Стив Гентер, однако незадолго до Олимпиады он угодил в больницу из-за серьезных проблем с легкими.

На церемонию награждения Спитц пришел босиком, неся

свои кроссовки в руке. Он бросил их к подножию пьедестала почета перед началом исполнения Национального гимна США. После того как гимн отыграли, Марк спрыгнул вниз, подобрал кроссовки и запустил их в сторону ликующих болельщиков. Этот эпизод послужил поводом для небольшого скандала. Советская делегация потребовала дисквалифицировать Спитца, обвинив его в рекламном трюке, оплаченном фирмой-производителем кроссовок. Однако Международный олимпийский комитет оправдал спортсмена, посчитав его поступок жестом признания по отношению к болельщикам, а также приняв во внимание тот факт, что кроссовки были уже изрядно поношенными. Сегодня, когда Олимпийские игры являются коммерческим мероприятием, приносящим значительные доходы организаторам и спонсорам, подобные эпизоды из сравнительно недавнего прошлого выглядят детской забавой.

Инцидент с протестом советской делегации не повлиял на настрой Спитца, и он выиграл свой следующий заплыв, 100 метров баттерфляем. Это была любимая дистанция пловца, и он уверенно проплыл ее, обогнав ближайшего преследователя на корпус и показав результат 54.27 секунды!

Перед следующим заплывом, стометровкой кролем, многие сомневались, что Спитц примет участие в старте. Дело в том, что на этой дистанции абсолютным фаворитом считался другой американец, Джерри Хейденрейх, и его победа могла подпортить Марку триумф на Олимпиаде в Мюнхене. Однако Спитц стартовал и победил, опередив Хейденрейха на полгребка и показав результат 51.22 секунды. Затем он выиграл три «золота» в командных эстафетах. Это были заплывы на 4 × 100 и 4 × 200 метров кролем и 4 × 100 метров комплексным плаванием.

Олимпиада—72 была омрачена трагедией. Рано утром 5 сентября группа палестинских террористов ворвалась в Олимпийскую деревню и захватила в заложники девять спортсменов из Израиля, убив при этом еще двоих. Марк Спитц, который выиграл свое седьмое «золото» лишь немногим ранее, спал в это время недалеко от места событий. Ему было чего опасаться, ведь он был евреем по происхождению.

Сразу же после этих событий Спитц покинул Олимпиаду, не дождавшись церемонии торжественного закрытия, которая могла стать его очередным триумфом. Однако появившаяся в прессе информация о том, что Марк начал обсуждать свою будущую кинокарьеру еще до трагической развязки истории с заложниками[23], существенно повредила его имиджу.

Но несмотря на это, Спитц вернулся на родину героем. Сразу после окончания Олимпиады он объявил об уходе из большого

спорта. Действительно, Марк уже выиграл все, что хотел, и теперь вполне мог позволить себе наслаждаться обрушившейся на него славой. По словам агента Спитца, по масштабам национальной славы Марк мог сравниться с Чарльзом Линдбергом[24] и был, наряду с президентом Никсоном, человеком, о котором знали абсолютно все американцы.

Марк Спитц был лицом множества компаний, начиная от «Адидаса» и «Спидо» и заканчивая производителями мужского белья и оборудования для плавательных бассейнов. Постер, на котором Спитц красовался в плавках и при семи золотых медалях, стал сверхпопулярным в Америке.

Естественно, что такая популярность открыла для Спитца тысячи, если не миллионы, женских сердец. Однако сердце Марка было уже занято. Однажды ему на глаза попалась семейная фотография одного из деловых партнеров отца. Внимание Спитца привлекла его дочь, Сюзи Вернер. Он позвонил ей, познакомился и начал ухаживать за девушкой. Не прошло и года после Олимпиады в Мюнхене, как они сыграли свадьбу.

Как уже было сказано, карьера Спитца в шоу-бизнесе была далеко не такой успешной, как спортивная. Участие пловца в различных телешоу не повышало их рейтинга. Неудачной оказалась кинокарьера в Голливуде и съемки в рекламных роликах. Поняв, что звездой экранов ему стать не суждено, Спитц посвятил себя новому увлечению – хождению под парусами. Кроме того, он был владельцем компании по торговле недвижимостью, дела у которой шли довольно успешно. Опыт работы в различных телешоу также не пропал даром – Марк успешно выступал в роли спортивного комментатора на Олимпийских играх 1976 года в Монреале и 1984 года в Лос-Анджелесе.

Долгое время на многочисленные вопросы «Продолжаете ли вы плавать?» Спитц отвечал отрицательно. Однако в 1989 году, в возрасте 39 лет, он неожиданно для всех решил вернуться в большой спорт. При этом Марк поставил перед собой вполне конкретную цель: участие в Олимпийских играх 1992 года. Спитц, справедливо полагая, что силы у него уже не те, предпочел сосредоточиться на своей коронной дистанции – 100 метров баттерфляем. Чтобы подчеркнуть серьезность своих намерений, он даже сбрил свои знаменитые усы. Однако всерьез потягаться с молодыми амбициозными пловцами у Спитца не получилось. В ходе отбора на Олимпиаду он проплыл стометровку баттерфляем за 58.03 секунды, а проходной балл в олимпийскую сборную США составлял 55.5 секунд. После этого фиаско Марк Спитц оставил большой спорт, теперь уже, видимо, навсегда.

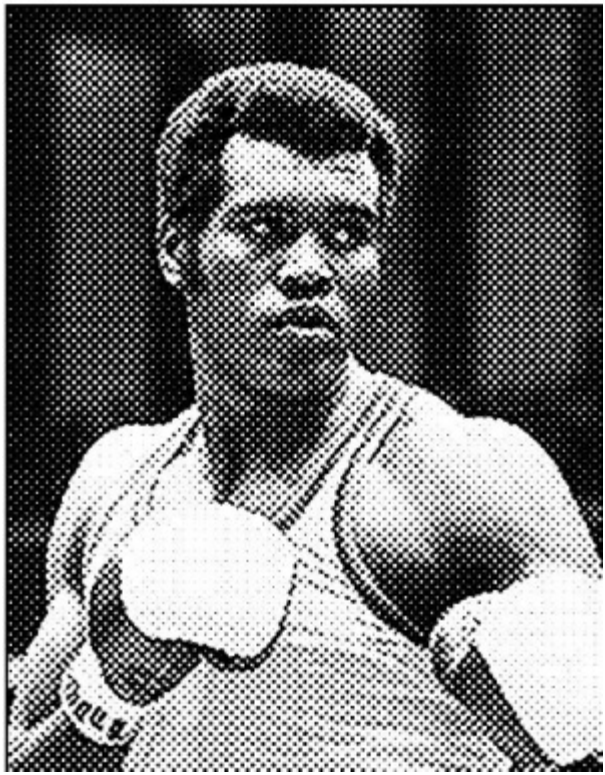
Однако его заслуги в мире спорта не были забыты. На рубеже веков, когда определялись лучшие спортсмены по итогам столетия, американский «Иллюстрированный спортивный журнал» признал Марка Спитца атлетом века в водных видах спорта и одним из шести лучших спортсменов столетия. Тогда же Международный олимпийский комитет включил Спитца в пятерку сильнейших олимпийцев двадцатого века.

Скажем еще несколько слов об особенностях характера Марка Спитца. По словам его бывшего тренера, Шерма Шавура, Марк был довольно ленивым, а также отличался мнительностью. Так, практически перед каждым стартом ему мерещились жесточайшие головные боли. На этот случай у Шавура была припасена коробочка с таблетками глюкозы, которые он выдавал Марку перед стартом под видом великолепного средства. И действительно, после принятия таблетки головную боль как рукой снимало, а Марк, как правило, приходил к финишу первым. После того как Спитц ушел от Шавура к Доку Кансильману, Шерм Шавур решил отомстить своему бывшему ученику. На одном из чемпионатов перед заплывом на 1500 метров, в котором участвовал и Спитц, Шавур подошел к своему ученику, также участвовавшему в заплыве, и на глазах у Марка дал ему таблетку из той самой коробочки! Спитц проиграл этот заплыв и с тех пор никогда не заявлялся в этом виде плавания.

В настоящее время Марк Спитц живет с женой и двумя детьми в Лос-Анджелесе. Он по-прежнему ведет дела своей компании, а свободное время посвящает хождению под парусом и путешествиям с семьей. На крупных соревнованиях по плаванию Спитца в последний раз видели во время Олимпийских игр в Атланте в 1996 году. Возможно, его просто перестали узнавать там – ведь время, увы, взяло свое, и от былой внешности плейбоя и телезвезды мало что осталось.

Стивенсон Теофило

(род. в 1952 г.)



Кубинский боксер. Трехкратный чемпион Олимпийских игр в тяжелом весе (1972, 1976, 1980 гг.). Чемпион мира (1974, 1978, 1986 гг.). Обладатель Кубка Вэла Баркера, приза лучшему боксеру олимпийского турнира (1972 г.). Чемпион Панамериканских игр (1975, 1979 гг.).

После окончания олимпийского боксерского турнира в Монреале в 1976 году американские деятели профессионального бокса были в недоумении: «Как это так? Мы предлагаем Теофило Стивенсону пять миллионов долларов и жизнь в самой лучшей и прекрасной стране мира, а он отказывается! Мало того, что отказывается, так еще и во всеуслышание заявляет: “Я, мол, не променяю пять миллионов долларов на любовь десяти миллионов кубинцев. Для профессионального бокса спортсмен – это товар, который будет куплен, продан, а после использования выброшен на свалку”. Конечно, спортсмен, как и все в этом мире, товар, а что же еще? “Товар – деньги, деньги – товар” – это ведь их

любимый Маркс сказал. Понятное дело, своих лучших спортсменов Фидель не обижает и платит им неплохие деньги, но ведь не миллионы же? Нет, этот Теофило Стивенсон – явно ненормальный!»

Бокс очень популярен на Кубе, об отношении к этому виду спорта говорит даже тот факт, что во время телетрансляций боксерских поединков с Олимпиад или чемпионатов мира строжайшим образом запрещено показывать рекламные ролики (кстати, очень неплохой пример для подражания). И все же вид спорта номер один на Кубе – бейсбол. С него начинают карьеру практически все спортсмены, в том числе и боксеры. С бейсбола начинал и Теофило Стивенсон, родившийся 23 марта 1952 года в небольшом городке Пуэрто-Падре в области Лас-Тунас на северном побережье Кубы. Его родители (отец – эмигрант с острова Сент-Винсент, мать – дочь выходцев с островов Сент-Киттс и Невис) были рабочими на плантации сахарного тростника.

1 января 1959 года на Кубе произошла революция. Диктатор Батиста бежал с острова и к власти пришел Фидель Кастро. Школы были реформированы, и ученики со спортивными задатками направлялись в специальные учебные заведения. Именно в такую школу попал и тринадцатилетний Теофило. Кроме бейсбола, он увлекался еще и баскетболом, но вскоре полностью переключился на бокс. Говорят, это произошло после того, как его ударил один из преподавателей. Теофило не стерпел обиду, ответил ударом на удар и свалил взрослого мужчину на пол. Правда, сам Стивенсон об этой истории распространяться не любит.

«Вам это может показаться странным, но начинал я очень слабо, – рассказывал журналистам трехкратный олимпийский чемпион. – Из первых двадцати поединков 14 я проиграл. В какой-то момент мне даже показалось, что я занимаюсь чем-то не тем, что мне нужно бросить бокс и вернуться в баскетбол».

Но тренеры, видя огромный боксерский потенциал Теофило, уговорили его не бросать тренировки. Надо сказать, что вряд ли мы сейчас знали бы имя трехкратного олимпийского чемпиона Теофило Стивенсона, если бы не два замечательных тренера – русский и кубинец. В конце 60-х годов Теофило Стивенсон попал к работавшему тогда на Кубе советскому тренеру Андрею Червоненко. Имя этого человека, к сожалению, ныне покойного, до сих пор с благодарностью и уважением вспоминают на Кубе, хотя с тех пор, как Андрей Кондратьевич уехал с Кубы на родину, прошло более тридцати лет. Летом 2003 года Теофило Стивенсон с женой Раймарис и сыном Давидом посетил Москву. Среди

прочего, Теофило планировал побывать на могиле своего тренера на Домодедовском кладбище. Однако официальные мероприятия и переговоры в Федерации бокса России затянулись. Когда Стивенсон наконец освободился, было уже темно. Но он не отказался от своего намерения, хотя могилу Червоненко пришлось искать с фонарями. «Поклониться праху учителя для кубинцев, как и для русских, – это святое», – сказал трехкратный олимпийский чемпион.

Именно Андрей Кондратьевич Червоненко сделал из «зеленого» Стивенсона настоящего боксера, не только сильно бьющего, но и обладающего великолепной технической и тактической подготовкой. «Не знаю, почему он остановил свой выбор на мне, – вспоминал Стивенсон, – но мы сразу же стали понимать друг друга, несмотря на то что разговаривали на разных языках. Помню, он не раз говорил мне: “Работай и думай головой. Много думай, и тогда ты чего-то добьешься”».

Срок командировки на Кубу Андрея Червоненко закончился уже после окончания мюнхенской Олимпиады. Тео (как называли Теофило Стивенсона на родине) перешел к местному тренеру Альсидесу Сагарра, наставнику многих классных кубинских боксеров, в том числе и «наследника» Теофило Стивенсона, трехкратного олимпийского чемпиона в тяжелом весе Феликса Савона. «Ко мне подошел Андрей и, рассмеявшись, сказал: “Вот, вручаю тебе свое главное сокровище. Главное – не испорть…”. И я, конечно, старался», – вспоминал кубинский тренер. Сагарра не только не испортил Тео, но и сумел найти и раскрыть новые грани таланта кубинского боксера. Именно под его руководством Теофило Стивенсон еще дважды становился чемпионом Олимпиад.

Первым серьезным испытанием для молодого боксера стали проходившие в 1971 году в Колумбии Панамериканские игры. Теофило уступил «белой надежде» Америки Дуэйну Бобику и выбыл из борьбы. Естественно, что перед XX Олимпийскими играми, проходившими в 1972 года в Мюнхене, именно Бобик считался главным претендентом на «золото», тогда как Тео отводили в лучшем случае место призера.

Жребий свел американского и кубинского боксеров уже в четвертьфинале. До того Теофило предпочитал действовать на дистанции, используя длину своих рук. Но в бою с Дуэйном Бобиком он вдруг изменил свою привычную тактику и сразу же навязал американцу ближний бой. К такому повороту событий Бобик был не готов и в результате в третьем раунде поединок был остановлен из-за явного преимущества Теофило Стивенсона. В финале Тео победил нокаутом румынского боксера Иона Алексе и

завоевал свою первую золотую олимпийскую медаль.

Уже тогда ему предложили остаться на Западе и перейти в профессионалы. Но «Красный Али» отвергал все подобные предложения. Сравнение Теофило Стивенсона с Мохаммедом Али не случайно – они были очень похожи как внешне, так и по манере ведения боя. Конечно, это было бы суперзрелище – бой Мохаммеда Али и Теофило Стивенсона. Но, к сожалению, двум великим боксерам не суждено было выйти на ринге друг против друга. Они все же встретились, правда, не на ринге, а в более спокойной обстановке, в доме Стивенсона в Гаване, когда Али в 1998 году приезжал на Кубу. «Я был очень рад встретиться с Мохаммедом Али, – вспоминал Теофило. – Он великий боксер. Из-за болезни Паркинсона он не любит публичных выступлений, но он прекрасный собеседник. Люди, не любящие бокс, говорят: “Посмотрите на Али, он долгие годы боксировал и заработал болезнь Паркинсона”. Я таким отвечаю: “Да, Али болен, но тогда взгляните на Папу Римского, он ведь тоже страдает болезнью Паркинсона, хотя боксом, насколько я знаю, никогда в своей жизни не занимался”».

Кстати, как и Али, Теофило Стивенсону не удалось избежать обидных поражений. В 1973 году на проходившем в Сантьяго-де-Куба турнире, посвященном памяти знаменитого боксера Хиральдо Кордова Кардина, олимпийский чемпион Мюнхена проиграл не очень титулованному советскому боксеру Игорю Высоцкому, который приехал на Кубу в ранге чемпиона СССР среди молодежи. Поначалу на это поражение никто не обратил внимания – всякое случается, и великие чемпионы бывают не в форме. Но через год, на турнире в Минске, Игорь Высоцкий вновь выиграл у Стивенсона! О советском боксере сразу же заговорили – как же, ведь немногим в бою со Стивенсоном удавалось достоять до конца, а Игорь два раза сумел обыграть казавшегося непобедимым кубинского чемпиона. Но так бывает в спорте – более настойчивому и, может быть, более везучему спортсмену удается добиться невероятных успехов, тогда как его не менее талантливый соперник остается в тени. Игорю Высоцкому за всю его карьеру даже не удалось пробиться на чемпионат мира, а Теофило Стивенсон в своей весовой категории выигрывал практически все значимые соревнования любительского бокса.

После того как Стивенсон два раза проиграл Высоцкому, коекто засомневался в кубинском боксере, однако на проходившем в 1974 году в Гаване чемпионате мира среди боксеров-любителей Тео полностью развеял эти сомнения. Он выиграл чемпионат, победив тогда же еще одну восходящую звезду американского бокса Марвина Стинсона.

На XXI Олимпийских играх в Монреале Стивенсону просто не было равных. О его подавляющем преимуществе говорит следующий факт. Как известно, в любительском боксе поединок состоит из трех раундов и, соответственно, бой может длиться (если нет нокаута или рассечения) максимум 9 минут. Так вот, в Монреале Стивенсон затратил на троих соперников всего 7 минут 22 секунды, то есть около четверти из возможных 27 минут! В финале Теофило нокаутировал румынского боксера Мирче Симона. Это было второе олимпийское «золото» кубинца.

Вот тут-то уже американские промоутеры занялись Стивенсоном всерьез. Если после Мюнхена ему предлагали миллион долларов, то в 1976 году – уже пять миллионов, причем, только за согласие перейти в профессионалы. Но Тео, как мы знаем, вновь отказался, чем заслужил личную благодарность от «команданте» Фиделя Кастро.

После окончания московской Олимпиады—80 журналисты отметили несомненный успех венгерского боксера Иштвана Леваи и Петра Заева из СССР. Нет, они не выиграли «золото», снова победил Стивенсон, но именно Леваи и Заев стали первыми боксерами, которым на олимпийских турнирах удалось продержаться все три раунда в поединке с кубинским чемпионом. Победив в Москве, Теофило Стивенсон повторил достижение трехкратного олимпийского чемпиона венгерского боксера Ласло Паппа.

Мало кто сомневался, что Теофило станет четырехкратным победителем Олимпиад, выиграв «золото» и в Лос-Анджелесе в 1984 году (правда, на чемпионате мира 1982 года в четвертьфинале Теофило неожиданно уступил итальянскому боксеру Франческо Дамиани). Но вмешалась политика – кубинское руководство поддержало бойкот, объявленный социалистическими странами Играм в США.

Символично, что именно в Соединенных Штатах, которые так долго и безуспешно пытались переманить Стивенсона к себе, боксер завершил свою спортивную карьеру. Прощальным аккордом Теофило стало «золото» на чемпионате мира 1986 года в Рино. Кроме золотой медали, Теофило вручили приз как лучшему боксеру чемпионата.

Будь Тео на пару лет моложе, может быть, он и решился быпоехать на Олимпиаду—88 в Сеуле и мы бы увидели его бой с выступавшим тогда за Канаду молодым Ленноксом Льюисом, который стал победителем тех Игр. Но возраст есть возраст – очевидно, Тео решил, что в 36 лет он уже не сможет достойно выступить на Олимпийских играх.

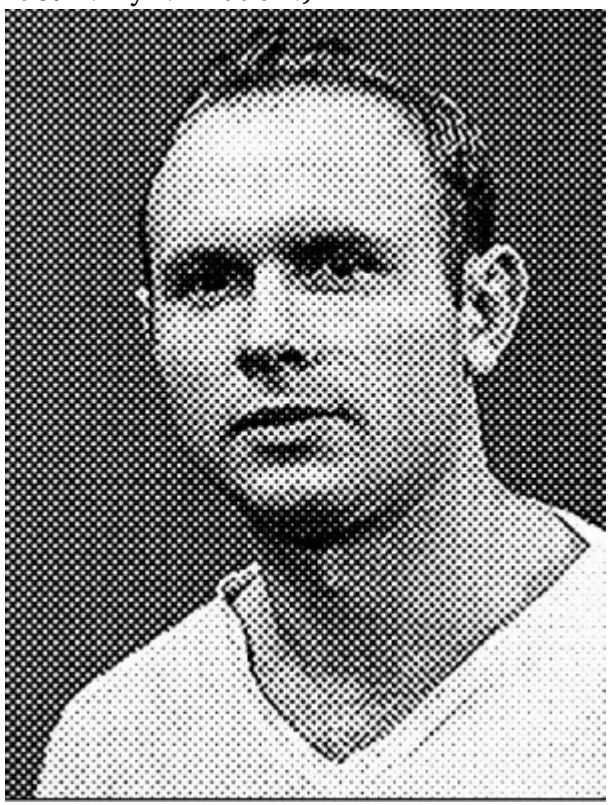
Сейчас Теофило Стивенсон является вице-президентом

кубинской Федерации бокса и вице-президентом Ассоциации кубинских спортсменов. Он также входит в комиссию по технике и правилам AIBA (Международной ассоциации любительского бокса). Кроме того, он занимается политической и депутатской деятельностью. Каки в молодости, Тео по-прежнему весел и жизнерадостен. Он любит вкусно поесть и выпить стаканчик-другой хорошего кубинского рома.

Несмотря на то что на Кубе Теофило Стивенсон занимает высокий пост, в его доме месяцами не бывает горячей воды. Он и сейчас мог бы уехать в Штаты и жить весьма комфортно. Для этого достаточно выступить где-нибудь в Майами или Вашингтоне с паройтройкой лекций на тему типа «страдания простых кубинцев при режиме Фиделя Кастро». Но Теофило Стивенсон этого не делает и остается жить на Острове свободы. Что ж, это его право и его выбор. В конце концов ради любимой родины можно потерпеть и умыться холодной водой…

Стрельцов Эдуард Анатольевич

(род. в 1937 г. – ум. в 1990 г.)



Советский футболист, олимпийский чемпион (1956 г.), чемпион СССР (1965 г.), обладатель Кубка СССР (1968 г.). Лучший футболист СССР (1967, 1968 гг.).

Эдуард Стрельцов – пожалуй, один из самых любимых советских футболистов. Многие болельщики, видевшие его игру, убеждены, что он был талантливее самого Пеле. И если бы не то нелепое обвинение, из-за которого он не попал на чемпионат мира в Швеции, еще неизвестно, кого бы после этого чемпионата назвали футболистом № 1 в мире.

Эдуард Анатольевич Стрельцов родился 21 июля 1937 года в подмосковном городе Перов. После окончания школы-семилетки он работал слесарем на местном заводе, а заодно играл в подшефной детской футбольной команде. Ему пришлось рано начать работать, так как было необходимо кормить мать, которая незадолго до того перенесла инфаркт и получила инвалидность.

Эдик очень быстро перерос уровень детской команды, и его стали приглашать играть за взрослых. Когда парню было только шестнадцать лет, его и еще нескольких таких же мальчишек взяли на сбор для просмотра тренеры московского «Торпедо». На вокзал Стрельцов пришел в ватнике и с деревянным чемоданчиком, на сборе он сразу приглянулся торпедовским наставникам, а особенно Виктору Маслову, причем настолько, что в ближайших же матчах его начали выпускать в основном составе! А в апреле 1953 года Эдуард уже забил свой первый мяч за автозаводцев!

Московские болельщики, прослышавшие, что в «Торпедо» появился необычайно талантливый паренек, повалили на матчи «автозаводцев». В новичке зрители могли заметить редкое для футбола сочетание внушительных габаритов и высокой техники, великолепной скорости и отличного умения видеть поле и читать игру. Образовав с Валентином Ивановым весьма грозную пару нападающих, Стрельцов постоянно угрожал воротам соперников «Торпедо». Их взаимопонимание и умение отдать друг другу передачу не глядя не остались незамеченными тренерами сборной. Уже в 1955 году, то есть в 18 лет, Стрельцов выехал на первый сбор в составе сборной СССР, а летом того же года в дебютном для него матче со шведами забил три мяча.

Год спустя Стрельцов в составе сборной СССР отправился на Олимпиаду в Мельбурн. Там советская сборная выступила удачно, завоевав золотые медали. Эдуард Стрельцов постоянно выходил в основном составе команды (тогда в официальных матчах замены не были предусмотрены), на его счету был победный гол в ворота немцев в стартовом матче сборной на турнире, а также первый мяч в ворота болгарской сборной, который позволил нашим футболистам сравнять счет в полуфинале. Тем не менее, Стрельцов не принимал участия в финальном поединке с югославами, закончившемся победой сборной СССР 1:0. А по действовавшим в то время правилам золотые медали вручались лишь тем спортсменам, которые выиграли их в финальном поединке. Хотя тогда советские футболисты медали не делили, и победа была одна на всех.

Стрельцов продолжил демонстрировать впечатляющую результативность в матчах союзного чемпионата, был одним из лучших игроков и в составе сборной. Так, на его счету оказался решающий мяч, забитый в ворота сборной Польши в отборочном турнире чемпионата мира. Перед тем матчем состав советской сборной был ослаблен травмами, и двадцатилетний Стрельцов по сути оказался главной ударной силой сборной в сверхпринципиальном матче. Поняли это и поляки, сразу же начавшие плотную опеку футболиста с применением жестких

приемов. Уже на пятой минуте врачи вынуждены были оказывать Эдуарду помощь. Вернувшись в игру, Стрельцов через двадцать минут наказал поляков голом. А на семьдесят пятой минуте он принял участие в результативной атаке, завершившейся точным ударом Федосова. После того матча тренер советской сборной Гавриил Качалин сказал о Стрельцове: «Я не видел, чтобы он так с двумя здоровыми ногами играл, как сегодня с одной».

Но у Стрельцова, помимо чисто спортивной мотивации хорошо сыграть в решающем матче, была еще одна веская причина. Он надеялся, что его хорошая игра и победа сборной помогут замять неприятную историю, случившуюся перед матчем. Ведь накануне Стрельцов вместе с Валентином Ивановым опоздал на поезд, на котором сборная СССР выехала из Москвы в Лейпциг, где и должен был состояться матч. Футболистам пришлось догонять состав на машине, а ответственному работнику правительства, отвечавшему за футбол, – звонить лично министру путей сообщения СССР, чтобы тот распорядился организовать внеплановую остановку поезда в Можайске. Но полностью замять эту историю не удалось – слишком сильно всколыхнула она правительственные круги. Чиновники, в отличие от простых болельщиков, не испытывали к Стрельцову большой симпатии. Во-первых, тогда для многих вопрос, за какую команду болеть, решался принадлежностью к определенному ведомству. Так, армия болела за ЦСКА, милиция – за «Динамо». В отличие от этих команд, «Торпедо», за которое выступал Стрельцов, не имело таких могущественных покровителей.

К тому же чиновников раздражала искренняя народная любовь, которой пользовались ведущие футболисты, в том числе Стрельцов, и они решили поставить спортсмена на место.

Отзвуком истории с опозданием стала публикация в феврале 1958 года в «Комсомольской правде» фельетона под названием «Звездная болезнь». Стрельцов обвинялся в том, что из-за него, игрока «рабочей» команды, какой всегда считалось «Торпедо», было нарушено расписание движения поездов. Припоминались и другие прегрешения Эдуарда. Так, из газеты болельщики узнали, что их кумир позволяет себе заказывать в ресторанах салаты за 87 рублей.

Ну а спортивные журналисты сравнивали Стрельцова с императором Наполеоном: в течение ста дней сезона Эдуарду удалось забить тридцать один мяч! В это число входят голы в ворота соперников «Торпедо» в чемпионате СССР, а также забитые в составе сборной Советского Союза.

Беда стряслась, когда Эдуард Стрельцов вместе со сборной СССР готовился к отъезду на чемпионат мира. Однажды после

тренировки, которую сборная проводила на спартаковской базе в подмосковной Тарасовке, Стрельцов в компании двух других игроков, Михаила Огонькова и Бориса Татушина, отправился на дачу к знакомым, располагавшуюся неподалеку. Что происходило на той вечеринке – точно не известно, однако через день в Тарасовку приехала милиция, и Эдуард Стрельцов был арестован по обвинению в изнасиловании одной из девушек, которая в тот вечер тоже была на даче. Естественно, на чемпионат мира Стрельцов не поехал. Не поехали туда и Огоньков с Татушиным, но им, по сравнению с Эдуардом, повезло больше – «всего лишь» длительная дисквалификация. А вот Стрельцова судили и приговорили к семи годам лишения свободы. Разумеется, в Советском Союзе было невозможно осудить спортсмена – олимпийского чемпиона, игрока сборной – без ведома самого высокого начальства. По одной из версий, Стрельцов был в большой немилости у министра культуры СССР Фурцевой. Эдуард провинился перед ней тем, что на одной из встреч футболистов сборной с членами правительства публично отказался знакомиться с дочерью министра. По этой версии, именно Фурцева докладывала Хрущеву об уголовном деле, возбужденном против Стрельцова. Тогда, видимо, всплыло и опоздание на поезд, и салат в ресторане, и другие факты «неподобающего поведения» спортсмена, «забывшего про народ, для которого он играет». Вспыльчивый Хрущев распорядился строго наказать зарвавшуюся звезду…

И в местах лишения свободы Стрельцов оставался футболистом. В лагере он организовывал среди заключенных футбольные матчи. Мяча в колонии не было, и вместо него Эдуард использовал свою телогрейку, свернутую и туго перемотанную бечевой.

Был ли он действительно виновен в преступлении, сейчас сказать трудно. Уголовное дело базировалось на заявлении единственной свидетельницы, которая являлась одновременно и потерпевшей. Показания других участников той вечеринки не позволяют восстановить события, произошедшие в ту ночь на даче.

На его первом матче за «Торпедо» после возвращения из лагеря публика едва не смела забор стадиона – так велико было желание снова увидеть своего кумира. А Стрельцов словно и не прекращал играть – остался все таким же результативным. К большому количеству забитых мячей добавилась и футбольная мудрость – теперь футболисту больше нравилось не забивать самому, а организовывать атаки, позволяя партнерам нанести решающий удар.

В 1965 году, после возвращения Стрельцова, «Торпедо» стало чемпионом. Предполагалось его возвращение в сборную, тем более что вскоре предстоял очередной чемпионат мира в Англии. Но власти не давали добро – видимо, посчитали, что человек с уголовным прошлым не сможет достойно представлять страну и быть примером для молодежи. Все же Стрельцов сыграл несколько матчей за сборную, но уже после чемпионата мира, да и продлилось его возвращение недолго. Тем не менее, футболисту удалось съездить в Англию, где его отсутствие, возможно, сказалось на игре советской сборной за год до того, и сыграть на знаменитом стадионе «Уэмбли». Перед чемпионатом Европы 1968 года Стрельцова снова отчислили из сборной, на этот раз с официальной формулировкой – из-за возраста. В 1967 и 1968 годах его признавали лучшим игроком чемпионата СССР, при этом в 1968 году, забив 21 мяч, он немного не дотянул до звания лучшего бомбардира чемпионата. Однако в следующем году в одном из матчей Стрельцов получил тяжелую травму ахиллова сухожилия, и на этом его футбольная карьера практически закончилась.

Потом Эдуард тренировал юных торпедовцев в детской спортивной школе. Его родные рассказывали, что когда он смотрел футбол по телевизору, то часто начинал непроизвольно двигать ногами – его словно тянуло назад, на поле. Эдуард Стрельцов умер от рака легких. Возможно, страшную болезнь великий спортсмен заработал в заключении. Он рассказывал родственникам, что в одном из лагерей, где ему пришлось отбывать срок, заключенных неожиданно стали хорошо кормить. Однако какое-то время спустя среди них начались массовые болезни, люди буквально таяли на глазах. Пошли слухи об урановом производстве и радиации. В молодости Стрельцов, как и положено спортсмену, отличался крепким здоровьем, и ему удалось выйти из мест заключения живым, но много лет спустя болезнь проснулась…

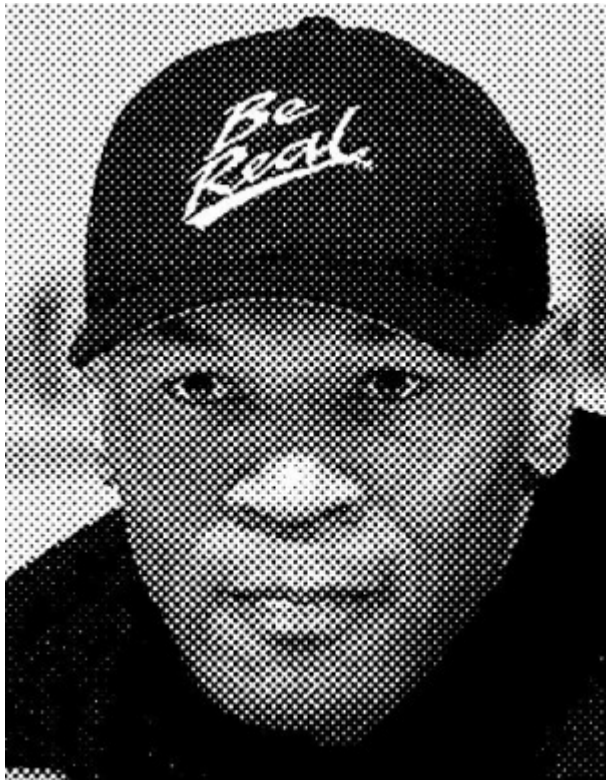
В футболе Стрельцов больше всего ценил умение мыслить, считал игру интересной именно тем, что в ней надо думать. К сожалению, глядя на игру многих современных футболистов, жалеешь о том, что они, видимо, не придерживаются этого мнения. Перу Стрельцова принадлежит книга «Вижу поле». Ее название фактически отражает кредо великого футболиста. В своих рассуждениях о футболе Стрельцов говорил о тактике игры, высказывал достаточно смелую для футбола того времени мысль о превосходстве зонной системы обороны над игрой с опекунами. Один из самых красивых голов Стрельцова, отмеченный в свое время специальным призом, забитый в ворота киевского

«Динамо», мог бы служить иллюстрацией к его рассуждениям. В том эпизоде он, словно не торопясь, двинулся с мячом на своих опекунов, неспешными с виду движениями оставил их у себя за спиной и расчетливым ударом поразил ворота.

Сейчас имя Эдуарда Стрельцова носит московский стадион клуба «Торпедо», возле входа на который можно увидеть памятник великому футболисту, навсегда оставшемуся в воспоминаниях болельщиков. В честь Стрельцова учреждена премия «Золотой Стрелец», ежегодно присуждаемая лучшим российским футболистам.

Тайсон Майк

(род. в 1966 г.)



Американский боксер. Самый молодой в истории бокса чемпион мира среди боксеров-профессионалов тяжелого веса (1986–1992, 1995–1996 гг.).

«Я дерусь, потому что… дерусь» – так мушкетер Портос из фильма «Д'Артаньян и три мушкетера» объяснял свое желание проткнуть шпагой какого-нибудь негодяя (а может быть, и вполне приличного человека). Один из самых знаменитых и скандальных спортсменов нашего времени, «людоед» Майк Джеральд Тайсон, родившийся 30 июня 1966 года в нью-йоркском Бруклине, начинал свою боксерскую карьеру, руководствуясь примерно теми же принципами: «Когда мне было около десяти лет, я много дрался на улице, – вспоминал Майк. – Дрался я ради драки, безо всякой на то причины. Я был вне себя от восторга, когда мне удавалось кому-нибудь набить морду. Конечно, в этих потасовках я получал и свою долю шишек».

О Тайсоне написано и сказано столько, что вместить все его спортивные достижения и «достижения» вне ринга в одну небольшую статью очень сложно. Для кого-то Майк Тайсон – без преувеличения, гениальный боксер, который многие годы был лучшим супертяжеловесом мира. Для многих он – психически ненормальный преступник, место которого в тюремной клинике для душевнобольных. Для психиатров Тайсон – великолепный объект для исследования и написания диссертаций.

По первым годам жизни Майка Тайсона можно смело писать книгу «Типичное трудное детство подростка из негритянского гетто». Там было все: бедная семейка с психологией попрошаек, живущая исключительно на «вэлфэр» (социальное пособие для безработных), папаша-алгоголик, сбежавший из дома сразу же после рождения Майка, абсолютно не приспособленная к жизни Лорна Тайсон – мать будущего чемпиона, умершая в тяжелых мучениях от рака, когда Майку было пятнадцать лет, старший брат, от кулаков которого Майк прятался за холодильником. Он предпочитал людям голубей, которых, как он сам признавался, любил до самозабвения. Когда мальчику было лет семь, произошло, пожалуй, самое страшное событие в его жизни. Майк и его приятель решили украсть голубей. Их поймали. В наказание взрослые любители птиц из негритянского квартала решили… повесить малолетних воришек прямо на улице. Чтобы растянуть удовольствие, их казнили по одному. Сначала повесили приятеля, а Майка заставили смотреть на то, как его друг в конвульсиях дергается в петле. Спас мальчика безвестный местный житель, который, увидев происходящее в окно, закричал, что вызовет полицию.

Многие скажут: «Ну хорошо, тяжелое детство сказалось на психическом здоровье Майка, но ведь существуют же на свете психиатры, которые могли бы хоть как-то помочь ему?» Да, это так. Но зададим встречный вопрос: «А для чего вообще профессиональные боксеры выходят на ринг?» Ради славы и известности? Да, но не это главное. Прежде всего – из-за денег. А публике был куда интереснее бешеный Тайсон, буквально рвущий на куски лучших боксеров-тяжеловесов, чем Тайсон, интеллигентно и спокойно побеждающий своих соперников. Публике нравятся жестокие зрелища, и за них она готова платить. В этом смысле очень интересны наблюдения некоторых вроде бы вполне нормальных людей, которым приходилось наблюдать за смертной казнью. Казалось бы, вся человеческая сущность должна восстать против такого антигуманного акта, но… оторваться и отвести взгляд от мучений преступника невозможно, настолько это привлекает. То же самое происходило и в случае с Тайсоном.

Майк – «каннибал», «психопат», «убийца» – как только его ни называли, но при этом все его бои привлекали огромное внимание.

Пасел Тайсон, отец Майка, страдал от приступов белой горячки и состоял на психиатрическом учете. Лорна Тайсон, добрая женщина, никогда не обращавшаяся к психотерапевтам, тем не менее, по воспоминаниям соседей, регулярно и во всеуслышание общалась с апостолами, ангелами и покойными родственниками. Естественно, что сочетание подобной наследственности и обстановки в негритянском районе Брэдфорд-Стайвесант соответствующим образом сказалось на характере Майка Тайсона. Жестокий подросток признавал только один способ решения проблем – кулаки. Его «развлечениями» были кражи, грабежи, нападения с нанесением тяжких телесных повреждений и, следовательно, многочисленные приводы в полицию (по словам его биографов, до 13 лет Майк арестовывался около 40 раз). В конце концов по решению суда Майка Тайсона определили в спецшколу на окраине Нью-Йорка.

Как это ни странно, именно в спецшколе Майк впервые в жизни встретил человека, которому была небезразлична его судьба. Перевоспитанием Тайсона занимался Бобби Стюарт – работник службы социальной адаптации трудных подростков. Конечно, Стюарту не удалось превратить малолетнего преступника в ангела во плоти, но он, бывший боксер-профессионал, по крайней мере, заметил его огромный потенциал. В 13 лет Майк Тайсон представлял собой девяностокилограммового увальня, казалось, состоящего из одних мускулов. Бобби Стюарт первым преподал Майку основы боксерского искусства. Более благодарного ученика трудно было найти – парень сразу же начал рьяно тренироваться и не пропускал ни одного занятия. Успехи не заставили себя долго ждать, и первым это на себе почувствовал именно Бобби Стюарт – однажды на тренировке он пропустил короткий левый джеб от своего ученика и оказался на полу. Бобби долго не мог прийти в себя, а ведь он пропустил удар от тринадцатилетнего мальчишки!

Стюарт решил показать Тайсона известному тренеру Касу Д'Амато, из рук которого вышли такие знаменитые боксеры, как Флойд Паттерсон (до «эры Тайсона» – самый молодой чемпион мира в тяжелом весе) и Хосе Торрес.

После трехминутного боя со своим воспитанником Стюарт спросил Д'Амато: «Кас, что вы об этом думаете?» Для Д'Амато секретов в боксе не было. «А что тут думать, – ответил он. – Все ясно, это – новый чемпион в тяжелом весе!» Д'Амато стал тренером, а вскоре и официальным опекуном Майка Тайсона.

На любительском ринге Майк провел 27 боев, из которых 24 выиграл и 3 проиграл. В 1985 году он перешел в профессионалы и 4 марта провел свой первый бой. Под его тяжелую руку попал некий Эктор Мерседес, которого Тайсон нокаутировал уже в первом раунде.

15 боев, 15 побед – таков итог выступлений Тайсона в 1985 году. К сожалению, в этом же году от пневмонии умер Кас Д'Амато и Майк «попал в лапы» к самому известному промоутеру в мире профессионального бокса – «чёртушке» Дону Кингу. Спору нет, Дон Кинг – личность, безусловно, неординарная, его бы организаторский талант да направить на благое дело… Впрочем, сам Дон уверен, что он всегда приносил людям только добро. Когда его спросили, какую надпись он хотел бы видеть на своей могиле, Дон без смущения ответил: «Он работал для того, чтобы когда-нибудь все люди стали благородными». Но почему-то большинство людей, сталкивавшихся с Доном Кингом, не верят в его «святость». Тот же Майк Тайсон неоднократно заявлял, что из 200 миллионов долларов, заработанных им на ринге, как минимум 100 миллионов украл его промоутер. Если для Каса Д'Амато прежде всего был бокс, а затем все остальное, то для Дона Кинга на первом месте всегда деньги, а уж потом… деньги, деньги и еще раз деньги. Философия Дона быстро передалась Майку Тайсону. Правда, сам Тайсон, в отличие от своего промоутера, деньгами распоряжаться никогда не умел. «Мне не нужны деньги. Мне нужно быть великим. Деньги для меня, как песок: я сжимаю их в руке, и они утекают между пальцами».

22 ноября 1986 года в Лас-Вегасе Майк провел свой первый титульный бой за звание чемпиона мира по версии WBC. Во втором раунде он отправил в нокаут Тревора Бербика и стал самым молодым чемпионом в тяжелом весе в истории профессионального бокса.

В те годы он крушил всех и вся. После Бербика Майк победил Бонка Смита и Тони Таккера и завоевал чемпионские пояса по версиям WBA и IBF. «Зачем покупать билеты на бои Тайсона, ведь поединок с его участием будет длиться 13 секунд: две – на сближение с соперником, одна – на удар Майка и десять – на счет рефери». Майк был похож на удава Каа из сказки Киплинга, от одного взгляда которого трепетали несчастные бандерлоги. Тайсон десять раз подтверждал свой титул чемпиона мира в тяжелом весе, победив, в том числе, знаменитых Ларри Холмса и Майкла Спинкса.

Но в 1990-м нашелся боксер, который почему-то не пожелал падать в обморок при виде «железного Майка». 10 февраля в Токио Тайсон встречался с Джеймсом Дугласом, двухметровым

гигантом весом более 110 кг. Чемпион воспринимал этот бой как проходной и хотел победить в присущей ему манере «тотального» бокса. Но Дуглас, несмотря на свои внушительные габариты, великолепно двигался по рингу и просто не подпускал Майка на дистанцию для удара. Все же в восьмом раунде Тайсону удалось достать Дугласа и послать его в нокдаун. Казалось, сейчас все закончится по заранее написанному сценарию – Дуглас уйдет в глухую оборону, а Тайсон добьет его своими мощными ударами. Но не тут-то было. Дуглас встал и сразу же ринулся на Майка. Его апперкоты раз за разом находили челюсть Тайсона. В том же восьмом раунде Дуглас нанес страшнейший удар, от которого Тайсон уже не оправился. На «автопилоте» Майк продержался еще два раунда, но в конце концов оказался в нокауте.

Через полтора года Тайсон потерпел очередное поражение, на этот раз на судебном фронте. 10 февраля 1992 года Майк Тайсон был осужден на шесть лет тюремного заключения за изнасилование. Что бы там ни говорили, но в этом деле он явно попался на удочку, умело заброшенную темнокожей красоткой Дезире Вашингтон, одной из участниц конкурса «Мисс Черная Америка-2001», проходившего 19 июля 1991 года. Тайсона пригласили выступить в роли судьи в этом конкурсе, на что он, большой любитель женских прелестей, с радостью согласился. Майк просто ошалел от обилия полуголых тел и стал предлагать девушкам «зайти к нему в номер после полуночи на чашечку кофе». Дезире Вашингтон согласилась.

Во время судебного разбирательства Вашингтон и не отрицала, что собиралась переспать с Майком, однако, по ее словам, уже в номере вдруг неожиданно передумала, после чего Тайсон ее изнасиловал. Майк это отрицал и говорил, что все произошло по взаимному согласию, но ему не поверили и признали виновным.

Тюремная эпопея Майка Тайсона привлекла не меньше внимания, чем его жизнь на свободе. СМИ сообщали, что бывший чемпион встал на путь исправления, перешел в ислам, подобно Мохаммеду Али, и пять раз в день исправно совершает намаз, читает Достоевского, Льва Толстого и историю негритянского народа Америки, иногда проливая скупую боксерскую слезу. После этих известий общественное мнение в Штатах повернулось на 180 градусов – из «насильника и психопата» Майк Тайсон превратился в «бедного сиротинушку», которого пронырливые американские юристы ни за что ни про что упрятали за решетку. Правда, время от времени приходили и более привычные новости об избиении Тайсоном своих сокамерников.

25 марта 1995 года Майка Тайсона за примерное поведение

условно-досрочно освободили из тюрьмы. Он быстро вернул себе звание чемпиона мира в тяжелом весе, победив Фрэнка Бруно и Брюса Шелдона. Но 9 ноября 1996 года Тайсон второй раз за свою карьеру оказался в нокауте, в который его отправил Эвандер Холлифилд. Майк не признал себя побежденным, и 28 июня 1997 произошел «легендарный» матч-реванш…

Знаменитая картина «Майк Тайсон, откусывающий половину уха Эвандера Холлифилда» публиковалась практически во всех газетах и журналах мира. Конечно, профессиональный бокс – один из самых скандальных видов спорта, но даже самые прожженные деятели ринга были шокированы увиденным зрелищем. Часто боксеров очень сильно били, иногда в прямом смысле слова убивали, но чтобы ели… Тайсон принес свои извинения Холлифилду, но все равно его дисквалифицировали и запретили выступать на ринге. Однако мало кто сомневался, что Майк очень быстро вернется на ринг. Так и произошло. «Куй железо, не отходя от кассы!» – Тайсон по-прежнему привлекал публику, и Дон Кинг приложил немало усилий (прежде всего, в виде денежных знаков), чтобы возвращение состоялось как можно скорее. Конечно, видимость законности была соблюдена – по решению спортивной комиссии штата Невада Тайсон прошел психиатрическую экспертизу, которая постановила: «В психическом состоянии Майка Тайсона имеются значительные отклонения, но в целом ему можно разрешить выступать на ринге».

В январе 1999 года Майк провел поединок с южноафриканским боксером Фрэнсисом Ботой. Пожалуй, это был последний удачный бой Тайсона с реально сильным соперником. Майк доказал, что шутки с ним плохи. Четыре раунда Бота буквально издевался над Тайсоном, всем своим видом показывая, что он в любой момент может его нокаутировать. Действительно, преимущество южноафриканца было очевидным, но в пятом раунде он на какое-то время потерял концентрацию, получил от Майка страшный удар и оказался в нокауте.

Через месяц Тайсон снова загремел в тюрьму за нанесение телесных повреждений. После незначительного дорожного происшествия боксер решил по-своему доказать собственную правоту. В результате двое пострадавших оказались в больнице. Однако приговор окружного суда штата Мэриленд был достаточно мягким – уже через несколько месяцев Тайсон оказался на свободе.

После этого был ряд проходных боев и, наконец, 8 июня 2002 года в Мемфисе состоялся долгожданный бой Майка Тайсона с Ленноксом Льюисом. При всем уважении к Ленноксу Льюису

следует сказать, что если бы этот поединок состоялся лет на шестьсемь раньше, у Леннокса были бы большие проблемы. Но в 2002-м Льюис был гораздо сильнее Тайсона. Единственное, чего опасался Льюис, – чтобы Тайсон и ему не откусил какую-нибудь часть тела. «Такого слабого спарринг-партнера я бы моментально выгнал из тренировочного зала», – сказал после боя с Тайсоном тренер Льюиса Эмануэль Стюарт.

Перед боем все происходило по обычному сценарию – были новая эпическая картина «Майк Тайсон, кусающий на пресс-конференции Леннокса Льюиса за ногу», обещания Тайсона съесть детей Льюиса на завтрак, а ему самому вырвать сердце и т. д. Но затем он всех удивил, причем первый раз в своей жизни удивил по-хорошему.

Естественно, что после того боя, который дал Леннокс Тайсону, от последнего ожидали новых выходок, недаром организаторы согнали на послематчевую конференцию чуть ли не два десятка телохранителей. «Ну вот, началось…» – подумали находившиеся в зале люди, когда Тайсон вдруг сделал движение рукой в сторону Льюиса… Наверняка многие в тот момент щипали себя, чтобы убедиться, что это не сон и все происходит наяву. От Майка ждали любых гадостей, а он вдруг… заботливо вытер пот со лба своего противника! Дальше – больше. Тайсон расцеловался с матерью Льюиса, а затем рекой полились признания в любви к самому Ленноксу: «Ты – мой брат. Никто не хотел со мной биться, а ты дал мне шанс. Леннокс Льюис – лучший боксер в мире, это говорю вам я, Майк Тайсон». После этого Тайсон начал каяться. Он извинился перед Льюисом за то, что покусал его на пресс-конференции и за то, что сомневался в силе британского боксера. О самом себе Тайсон сказал: «Наверное, скоро все забудут имя Майка Тайсона. Мне некуда больше идти и совсем нечем заняться»…

Тихонов Александр Иванович

(род. в 1947 г.)

Выдающийся советский биатлонист, четырехкратный олимпийский чемпион.

Александр Иванович Тихонов, будущий четырехкратный олимпийский чемпион, появился на свет 2 января 1947 года в селе Уйское Челябинской области. У него была спортивная семья: отец преподавал в школе физкультуру, занимался лыжным спортом, и даже выигрывал областные соревнования по лыжным гонкам. Мать – бухгалтер – тоже увлекалась лыжами.

Впрочем, сначала казалось, что спортивная карьера не для Александра. У него обнаружили врожденный порок сердца, и после рождения жизнь ребенка висела на волоске. Саша выжил, но первые годы жизни у него постоянно болело сердце, из-за чего он даже ходить начал почти на год позже своих сверстников. Став постарше, Саша часто смотрел на весело и беззаботно бегающих товарищей, и это выработало в нем желание выздороветь, стать

таким же, как все, и даже сильнее. Возможно, именно оно и помогло ему.

В их деревушке обойтись зимой без лыж было практически невозможно. Но как Саша мог ездить на лыжах, если он и ходил-то с трудом? Но мальчик не унывал и часто незаметно для старших брал лыжи и шел с ними в лес – тренироваться. Благодаря этим тайным занятиям он и победил свой страшный недуг. И каково же было всеобщее изумление, когда школьные соревнования по лыжам выиграл Саша Тихонов – еще незадолго до того с трудом передвигавшийся!

После окончания школы Александр переехал в областной центр – Челябинск, – где поступил в училище фабрично-заводского обучения. Два года он проработал на заводе каменщиком, не забывая при этом и о лыжах. Каждый день, когда позволяла погода, Тихонов тренировался в городском парке.

Серьезно заниматься спортом Александр начал в Новосибирске, куда его, узнав о страсти к лыжному спорту, позвали учиться как подающего надежды спортсмена. Он по-прежнему был одним из лучших в лыжах и даже привлекался в сборную СССР. Возможно, если бы Тихонов остался «чистым» лыжником, он тоже стал бы знаменитым спортсменом. Но однажды произошло событие, которое круто изменило его спортивную биографию. На одном из сборов Тихонов получил небольшую травму ноги, помешавшую ему принять участие в очередной тренировке. Оставшись в гостинице, Александр неожиданно встретил знаменитого в то время биатлониста Александра Привалова. Тот, посочувствовав травмированному парню, пригласил его в тир. Тихонов сначала слегка растерялся – ведь не каждый день предлагают пострелять в компании чемпиона. Но все-таки согласился и, с трудом доковыляв до стрельбища, сделал несколько выстрелов из винтовки Привалова. Этот случай произвел на молодого спортсмена такое впечатление, что вскоре он серьезно занялся биатлоном.

Через некоторое время Александр Привалов завершил спортивную карьеру и перешел на тренерскую работу. Свою винтовку, принесшую ему немало побед, Привалов, неожиданно для многих, подарил Тихонову. Во многом благодаря Александру Привалову и еще одному тренеру, Евгению Галинскому, Тихонов достиг феноменальных спортивных результатов.

Поскольку Александр пришел в биатлон из лыжных гонок, он сразу же получил значительное преимущество в скорости перед большинством соперников. Иногда оно было так велико, что даже не совсем удачная стрельба, из-за которой приходилось пробегать дополнительные штрафные круги, не мешала Тихонову уверенно

обыгрывать конкурентов. Преимущество в скорости давало ему возможность и право рисковать в гонках, особенно на огневых рубежах.

В девятнадцать лет Тихонов дебютировал на Олимпийских играх. Это произошло во французском Гренобле. В индивидуальной гонке на 20 километров он сразу продемонстрировал, на что способен, обогнав большинство конкурентов еще в самом начале дистанции. До конца гонки Александр уверенно лидировал и лишь в самом конце, на последнем огневом рубеже, уступил первенство норвежцу Магне Сольбергу. Тренеры, вдохновленные сверхуспешным серебряным дебютом Тихонова, включили его в состав эстафетной сборной СССР, причем под первым номером, заменив им прославленного олимпийского чемпиона Валерия Меланьина. И Александр снова не подвел: прекрасно пройдя всю дистанцию и уверенно отстрелявшись, он во многом предопределил победу сборной, в которой кроме Тихонова выступили Николай Пузанов, Владимир Бундарцев и Виктор Маматов.

Этот успех прославил Александра Тихонова, сделав его одной из ярчайших звезд биатлона того времени и фаворитом всех соревнований, в которых он принимал участие. За свою карьеру он пять раз становился чемпионом мира в индивидуальных гонках и тринадцать раз – с учетом различных эстафет, одержал почти два десятка побед в чемпионатах СССР.

Вторую золотую олимпийскую медаль Тихонов получил на Олимпиаде в японском Саппоро в 1972 году. Эстафетная гонка, в которой участвовали он и его товарищи по команде, вошла в историю олимпийского движения. Александру снова доверили первый номер в эстафете, он уверенно шел впереди соперников, но вдруг на очередном огневом рубеже допустил пять промахов… Тихонов яростно бросился вперед, пытаясь за счет скорости компенсировать потерю времени. Полностью увлеченный погоней за секундами, он совершил неловкое движение и… сломал одну лыжу! Значительную часть трассы, почти километр, Тихонов преодолел на одной лыже и лишь около финиша своего этапа эстафеты получил запасную от Дитера Шпеера из команды ГДР – одного из конкурентов советской сборной. К тому времени он был уже далеко от группы лидеров, к тому же лыжа немца не вполне подходила Тихонову. Чуть позже он сумел подать сигнал товарищам по команде, и ему поднесли «его» лыжу. Он сумел вернуться в лидирующую группу, но было поздно – команда СССР после первого этапа была девятой. Александр не находил себе места, в глубине души надеясь на то, что его товарищи по команде совершат чудо. И они действительно сделали это –

сумели отыграть время, потерянное на первом этапе, и выиграть «золото» в эстафете! В индивидуальной гонке Тихонов снова уступил, на этот раз норвежцу Тору Свендсбергету.

В следующем чемпионате мира Тихонов снова столкнулся с Свендебергетом, на этот раз на последнем этапе эстафеты. Норвежцы тогда произвели небольшую революцию в лыжных гонках, добившись немалого преимущества над соперниками за счет новой смазки для лыж. Это позволяло экономить силы. Весь последний этап Тихонов гнался за норвежцем, догонял его, но благодаря смазке тот снова уходил вперед. После последнего огневого рубежа норвежец был чуть впереди, Александр догнал его, отчаянная борьба шла до самого финиша, и лишь у самой ленточки Тихонов на пару метров опередил норвежского гонщика.

Тут, впрочем, стоит вспомнить начало нашей истории. Еще в детстве усилием воли Александр сумел вылечиться от страшного недуга. И здесь его умение сосредоточиться на поставленной цели сыграло свою роль, наряду со спортивным мастерством и невероятным упорством. К тому же Тихонову помогал его фирменный прием – «вертушка». За этим названием скрывается изящный способ, при помощи которого Александр при подходе к огневому рубежу доставал винтовку из-за спины. Этот прием был доведен им до автоматизма и позволял каждый раз выигрывать драгоценные секунды.

В 1976 году в Инсбруке Тихонов снова помог советской команде выиграть «золото» в олимпийской эстафете, снова боролся за «золото» в индивидуальной гонке, и снова его подстерегла неудача. Тогда Александру уже было под тридцать – для спортсмена практически пенсионный возраст. Но снова сработала тихоновская воля, он сумел настроить себя на еще один олимпийский цикл, продолжить выступления на высоком уровне. Серебряная медаль, завоеванная Тихоновым на чемпионате мира 1979 года, позволила ему принять участие в Олимпиаде 1980 года, которая проходила в американском Лейк-Плэсиде. На открытии этой Олимпиады Тихонов выступил в роли знаменосца советской команды. Александр стремился во что бы то ни стало завоевать «золото» Олимпиады в индивидуальной гонке. Но снова обстоятельства обернулись против него. Острая простуда, высокая температура и, как результат, проигранная индивидуальная гонка. Более того, тренеры вычеркнули его из состава эстафетной команды. И лишь в ночь перед стартом Тихонову удалось убедить тренеров сборной включить его в основной состав команды. Александр бежал вторым, после Владимира Аликина, и закончил свой этап лидером! Товарищи по

команде, Владимир Барнашев и Анатолий Алябьев, не подвели, сборная СССР выиграла «золото», а Александр Тихонов вошел в историю мирового спорта как победитель четырех Олимпийских игр!

На Олимпиаде—80, проходившей вскоре после ввода советских войск в Афганистан, американская пресса была настроена крайне враждебно к советским спортсменам. Это настроение передалось и обслуживающему персоналу, и судьям. Даже свое оружие биатлонисты предпочитали постоянно носить с собой, опасаясь умышленной порчи. И тем почетнее было признание заслуг Тихонова ведущей американской газетой «Нью-Йорк Таймс», которая на следующий день после победы советских биатлонистов не поскупилась на хвалебные слова в его адрес!

Вскоре после Лейк-Плэсида Тихонов покинул большой спорт. Он некоторое время работал тренером различных сборных СССРпо биатлону. Но вскоре настали другие времена, и с распадом Союза тренерская карьера Тихонова прервалась. Он основал свой бизнес, его компании производят и поставляют хлеб и мясные продукты в торговые предприятия разных городов России. Александр является президентом Федерации биатлона России. По итогам XX века Международная федерация биатлона назвала Тихонова лучшим биатлонистом столетия.

Среди многочисленных наград спортсмена особое место занимает орден Красной Звезды. Александр получил его не за подвиги на спортивных аренах, а за вполне реальный подвиг. В 1969 году Тихонов вместе с другим биатлонистом, Владимиром Мельниковым, возвращался домой в Новосибирск из Кирова, где проходил чемпионат СССР. Ехали поездом. Именно там они с риском для жизни сумели задержать и обезвредить грабителя, который, сбежав из мест лишения свободы, пытался ограбить вагон-ресторан и уже успел нанести тяжелые раны персоналу.

Скажем несколько слов о семейной жизни Александра Тихонова. Первый раз он женился в шестнадцать лет. Как и многие ранниебраки, этот закончился быстро. Второй брак продолжался значительно дольше, двадцать лет, и подарил Тихонову двух сыновей. И сравнительно недавно Александр Иванович женился в третий раз и уже успел обзавестись дочерью.

В последние годы Александр Тихонов снова оказался в центре внимания. К сожалению, это было связано со скандалом. В 2000 году Тихонов был арестован по обвинению в подготовке покушения на губернатора Кемеровской области Амана Тулеева. Это же обвинение было предъявлено и младшему брату Александра, Виктору. Почти два месяца Тихонов провел под стражей, после чего его освободили в связи с ухудшением

состояния здоровья. По версии следствия, друзья и деловые партнеры Александра Тихонова, известные в России бизнесмены братья Живило, решили свести счеты с губернатором и обратились к Александру за помощью, а он через своего брата искал подходящих для совершения преступления людей. Убийца должен был внедриться в ближайшее окружение Тулеева и отравить того солями тяжелых металлов, по аналогии с убийством банкира Ивана Кивелиди, совершенного в 1995 году в Москве и наделавшего много шума. Для Виктора Тихонова дело закончилось судом и обвинительным приговором, а дело, возбужденное против Александра, фактически развалилось, ему даже позволили выезжать за пределы России. Впрочем, сам Тихонов уверяет, что и не пытается скрываться от следствия. А свою причастность к преступлению, в котором его обвиняют, он категорически отрицает.

Торп Джим

НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ – УА ТО ХАК
(род. в 1888 г. – ум. в 1953 г.)

Американский универсальный спортсмен. Чемпион V Олимпийских игр в Стокгольме в легкоатлетическом пятиборье и десятиборье (1912 г.). Один из лучших игроков начала XX века в американский футбол. Первый президент Американской профессиональной футбольной ассоциации (APFA). Принимал участие в соревнованиях по баскетболу, бейсболу, хоккею, плаванию, теннису, боксу, стрельбе из лука. В 1950 году признан в США «Лучшим атлетом первой половины XX века».

В последнее время в СМИ активно обсуждается вопрос о клонировании человека. Среди аргументов сторонников клонирования есть и такой: «Интересно посмотреть, как выступят клоны звезд спорта прошлых лет на Олимпиаде, скажем, 2036 года? Смог бы, например, новый Джим Торп выступить так же, как его предок на Олимпиаде 1912 года?» Пока подобный

сценарий выглядит фантастикой. Но то, что делал Джим Торп в свое время, тоже казалось невероятным. Это действительно был уникум. Взять хотя бы его результат в десятиборье, с которым через 36 лет на Олимпиаде 1948 года в Лондоне он занял бы второе место – феноменальный спортсмен, который мог одновременно выступать в десятке совершенно разных видов спорта и с которым обошлись так несправедливо…

28 мая 1888 года в Праге, маленьком поселении в штате Оклахома, родился индеец Уа То Хак, «Сверкающая тропа». Поскольку с таким именем жить в Америке довольно трудно, то Уа То Хак стал Джеймсом Фрэнсисом Торпом, а проще говоря – Джимом Торпом. Развлекался паренек из бедной индейской семьи самым незамысловатым образом: любил бегать наперегонки со своими сверстниками, играл в разные игры и везде был лидером. До поры до времени Джим был звездой только среди своих одноклассников. Однажды, возвращаясь с работы, он увидел, как во дворе колледжа школьники тщетно пытаются преодолеть планку на незначительной, по его мнению, высоте. Несмотря на то что на Джиме был надет тяжелый комбинезон, он легко взял высоту. «Он никогда не мог объяснить, как ему удается добиваться таких выдающихся результатов, – вспоминал школьный тренер Джима Гарольд Ансон Брюс. – У него все получалось совершенно естественно, без какого-либо напряжения».

Физически развитый и способный парень привлек внимание школьных тренеров, каждый из которых хотел, чтобы Джим занимался именно его видом спорта. «Парень, приходи ко мне, – твердили они ему, – у тебя великое будущее, ты будешь классным футболистом (бейсболистом, баскетболистом, хоккеистом, пловцом, бегуном)…» А Джиму Торпу нравился спорт вообще, вот он и занимался понемногу всем подряд. «Когда я видел, как люди играют в какую-то новую для меня игру, я уже не мог остановиться, – вспоминал Джим Торп. – Мне тут же хотелось попробовать, что же это за игра и смогу ли я в нее играть».

Летом 1909 года Джим Торп начал играть за полупрофессиональную бейсбольную команду «Рокки Маунтинс», выступавшую в Восточной лиге штата Северная Каролина. Он получал 2 доллара за игру и 35 долларов в неделю. И кто знал, что эти деньги через несколько лет сыграют роковую роль в его судьбе? Многие его партнеры, чтобы иметь возможность выступать и в любительском спорте, играли под псевдонимами, но Джим, еще не зная, что ждет его в будущем, выступал под своим настоящим именем.

Незаурядные спортивные способности позволили Торпу

получить хорошее образование, что для индейца было скорее исключением, чем правилом. Он поступил в Карлайлский университет штата Пенсильвания. Именно в университете Джим всерьез занялся легкой атлетикой и был включен в состав сборной Соединенных Штатов. Летом 1912 года Джим вместе со всей американской командой отправился на Олимпиаду, в далекий Стокгольм, завоевывать свои медали…

7 июля 1912 года Джим Торп выиграл соревнования по легкоатлетическому пятиборью. Он был лучшим в прыжках в длину, беге на дистанциях 200 и 1500 метров, метании диска, и только в метании копья занял третье место. На следующий день он стал четвертым в прыжках в высоту, а еще через пять дней занял седьмое место в прыжках в длину. Неплохие результаты, но настоящим триумфом Джима Торпа стало его выступление в десятиборье. Не будем рассказывать подробно обо всех десяти видах, просто приведем результаты Джима:

бег 100 метров – 11,2 сек;
прыжки в длину – 6 м 79 см;
прыжки в высоту – 1 м 87 см;
толкание ядра – 12 м 89 см;
бег на 400 м – 52,2 сек;
бег на 110 м с барьерами – 15,6 сек;
метание диска – 36 м 98 см;
прыжок с шестом – 3 м 25 см;
метание копья – 45 м 70 см;
бег на 1500 м – 4 мин 40,1 сек.

Джим Торп набрал 8412 очков, опередив на 690 очков шведского десятиборца Хуго Виссландера, который занял второе место. Естественно, это был мировой рекорд, причем рекорд, продержавшийся почти два десятка лет. С этим результатом Джим Торп победил бы и на Олимпиаде 1920 года, и на Олимпиаде 1924 года.

Вручая Торпу золотую медаль и лавровый венок, шведский король Густав V сказал ему:

– Сэр, вы величайший атлет всех времен и народов!

– Спасибо, ваше величество, – скромно ответил Джим.

От шведского короля Торп получил бронзовый бюст, а от российского императора Николая Второго – инкрустированный драгоценными камнями кубок. Возвращение в Америку было триумфальным, Джим Торп стал национальным героем. «Я был просто счастлив, когда шел по Бродвею и люди скандировали мое имя, – вспоминал он. – Никогда не думал, что у одного человека может быть столько друзей!»

Но вскоре герой Америки стал изгоем. Взвились на дыбы

американские расисты, ведь убедительная победа индейца над белым человеком наносила серьезный удар по теории расового превосходства. И не важно, что в Стокгольме Джим Торп защищал цвета американского флага, главное – наказать этого выскочку, поставить на место «недочеловека». Через несколько месяцев после Олимпиады в газетах появилась статья некоего Чарльза Клэнси. Автор статьи рассказывал о том самом выступлении Джима Торпа за бейсбольную команду «Рокки Маунтинс», что являлось формальным нарушением правил любительского спорта. Очевидно, компания против Торпа была заранее и хорошо спланирована. Буквально на следующий день после появления статьи Клэнси члены исполнительного бюро Любительского атлетического союза США от имени Национального олимпийского комитета обратились с письмом к своим коллегам в Швеции. «Поступок Джима Торпа запятнал дух любительства, которым пронизана Олимпиада», – писали они в своем письме, адресованном в Олимпийский комитет Швеции. Чиновники из США требовали дисквалификации Торпа за профессионализм и просили пересмотреть результаты всех соревнований, в которых участвовал Джим Торп на Олимпиаде. Их не остановило даже то, что после дисквалификации Торпа США лишились двух золотых медалей.

– Я играл в бейсбол не из-за денег, – пытался оправдываться спортсмен. – Просто мне очень нравилась эта игра. Когда я вернулся из Швеции, меня уговаривали стать профессиональным спортсменом и предлагали контракты на тысячи долларов. Но я всем отказал, потому что никогда не гнался за деньгами.

Джим пытался протестовать, его поддерживали многие американские спортсмены и известные общественные деятели. Но все тщетно. Международный олимпийский комитет (МОК) подтвердил дисквалификацию Джима Торпа. У него забрали золотые медали, чтобы вручить спортсменам, занявшим в Стокгольме вторые места. В этой ситуации очень благородно повел себя серебряный призер в десятиборье Хуго Виссландер, заявивший чиновникам из МОК: «Это все несерьезно. Джим Торп был сильнее, и победил он в честной борьбе. А я честно завоевал свою серебряную медаль, она мне дорога, и я не собираюсь менять ее на золотую!». Но и эти слова не подействовали на «правдолюбцев» из Международного олимпийского комитета.

В начале 1913 года Джим Торп стал профессиональным игроком в американский футбол. И здесь он добился выдающихся результатов. Зрителей и специалистов особенно впечатлял его универсализм. Джим великолепно играл как в нападении (его легкоатлетическая подготовка позволяла ему легко убегать от

соперников), так и в защите. Кстати, сейчас наиболее престижным в американском футболе является титул «самый ценный игрок сезона» (MVP), обладателю которого вручается приз имени Джима Торпа.

Он неплохо зарабатывал, только за выход на поле владельцы команды «Тайгерс», в которой Джим играл с 1915 года, платили ему 250 долларов. Хорошие по тем временам деньги, и это без учета премиальных и других выплат. Немало он получал за работу на посту президента Американской профессиональной футбольной федерации.

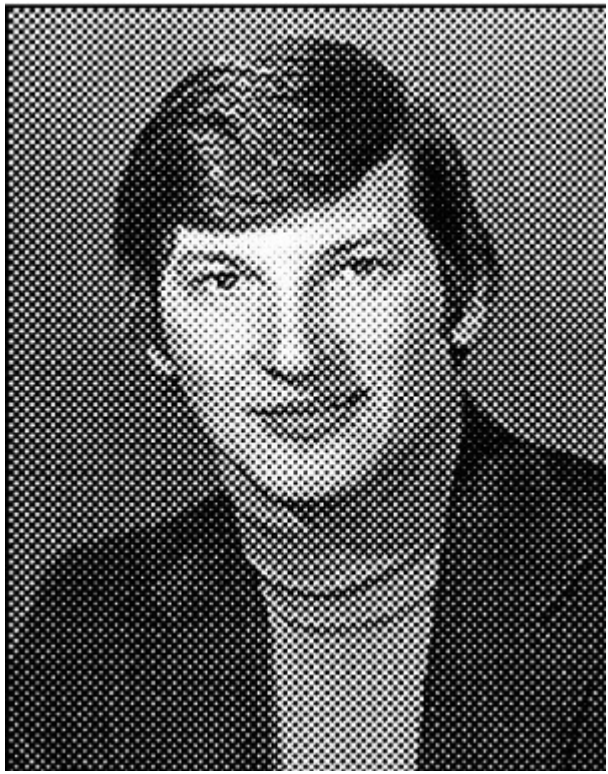
Последний раз Джим Торп вышел на футбольное поле 28 ноября 1928 года. К сожалению, великолепный спортсмен оказался никудышным бизнесменом. Заработанных за 15 лет выступлений в профессиональном спорте денег хватило ненадолго. Джим начал беспробудно пить, сменил с десяток рабочих мест. Он работал маляром, землекопом, охранником на автозаводе и даже вышибалой в баре. Во время Второй мировой войны Торп служил моряком на американском торговом судне. Джим написал книгу о своей жизни, но она не была издана. В конце концов, друзья и поклонники Торпа подарили ему небольшой бар в Лос-Анджелесе. Посетители с интересом смотрели на победителя давно минувшей Олимпиады, слушали его рассказы о неудавшейся жизни. В начале 50-х годов Америка наконец-то вспомнила о своем герое – Джим Торп был признан «Лучшим атлетом первой половины XX века», а в 1951 году на экраны вышел фильм «Всеамериканский Джим Торп». Но все эти почести оказались запоздалыми. Здоровье Джима Торпа было серьезно подорвано, и 28 марта 1953 года он умер от сердечного приступа.

13 октября 1982 года специальным решением Международный олимпийский комитет восстановил Джима Торпа как чемпиона V Олимпийских игр в пятиборье и десятиборье. Его родственникам были вручены точные копии медалей, отобранных у Джима шестьдесят лет назад…

Говорят, умирая, Джим Торп просил только об одном: «Верните мне мои медали!»…

Третьяк Владислав Александрович

(род. в 1952 г.)



Советский хоккеист. Трехкратный олимпийский чемпион (1972, 1976, 1984 гг.), четырехкратный чемпион мира (1971, 1975, 1979, 1983 гг.), обладатель Кубка Канады (1981 г.).

В сознании болельщиков всего мира имя Владислава Третьяка тесно связано со словом «совершенство». Действительно, многие, видя его игру, считали, что он безупречно защищал собственные ворота. На протяжении пятнадцати лет Третьяк стоял в воротах ЦСКА и сборной СССР, завоевал десятки титулов. Его называли вратарем-стеной, человеком без нервов и машиной для поимки взбесившихся шайб.

Он родился 25 апреля 1952 года в Москве. Его отец служил в армейской авиации, а мать работала в школе учителем физкультуры. Неудивительно, что мальчик постоянно занимался спортом и регулярно получал призы как лучший лыжник или легкоатлет. Владик занимался плаванием и прыжками в воду. Прыгая с вышки в бассейн, он поборол в себе страх –

впоследствии такое качество, как бесстрашие, не раз пригодилось ему в воротах. Хотя сам Третьяк и говорил потом, что не бояться невозможно, что на каждый матч он выходил, как на последний бой. Ведь все вратари знают, что шайба может и убить, если попадет, например, в горло…

Зимой семья Третьяк регулярно посещала каток, и поэтому когда Влад с несколькими школьными друзьями поехал записываться в хоккейную школу ЦСКА, у него не возникло проблем на экзамене по технике катания. Непременным условием, при котором родители отпускали мальчика на хоккейные тренировки, которые, кстати, проходили трижды в неделю на другом конце Москвы, была хорошая успеваемость в школе. Тут уж хочешь не хочешь, а приходилось хорошо учиться, ведь хоккей Владу очень нравился. Сначала его приняли в детскую команду как нападающего, но однажды во время двусторонней игры, когда никто не захотел становиться в ворота, Влад вызвался выполнить эту малопочетную среди начинающих хоккеистов миссию. Вот так, по воле случая Владислав Третьяк выбрал вратарскую стезю.

Страна впервые узнала о Третьяке в 1967 году, когда в отечественной прессе появилась статья, посвященная прошедшему в Финляндии чемпионату Европы среди хоккеистов до 19 лет. Тренер сборной СССР Николай Пучков, сам в прошлом известный хоккейный вратарь, сулил тогда Третьяку большое будущее. Вряд ли наставник сборной предполагал тогда, насколько пророческими окажутся его слова. Правда, на том самом чемпионате Владислав не играл, он изначально ехал в Финляндию в роли запасного вратаря. Однако на следующих молодежных форумах Третьяк трижды завоевывал вместе с советской сборной золотые медали, а на одном из турниров его признали лучшим вратарем. Поэтому закономерным выглядело приглашение присоединиться к главной команде ЦСКА, которое Владислав вскоре получил от тренера армейцев Анатолия Тарасова.

Позже Третьяк вспоминал, что на одной из первых встреч великий тренер заявил: «Ты должен стать лучшим вратарем мира!». Но чтобы стать действительно лучшим вратарем, Владиславу пришлось перенести испытания, которые были не всякому по плечу. Изнурительные трехразовые тренировки, упражнения, которые придумывались специально для него, десятки тысяч отраженных бросков.

Основы будущей манеры игры Владислава закладывались еще в детской школе и в юношеских командах. Во многом мастерство и слава Третьяка – это заслуга его детского тренера Виталия

Ерфилова. Так, с Ерфиловым Влад освоил собственную вратарскую стойку – со щитками на льду, а не шпагат, как это было принято до него. Влад по-своему стал пользоваться вратарскими ловушкой и клюшкой, и впоследствии доказал, что его стойка и техника повышают шансы вратаря отбить брошенную соперником шайбу.

Дебют Третьяка за основной состав ЦСКА пришелся на поединок со «Спартаком», который в те годы считался основным конкурентом армейского клуба в чемпионате СССР. Многие зрители, пришедшие 14 сентября 1969 года на тот матч, недоумевали, почему ворота любимой команды в таком ответственном поединке доверили защищать неизвестному новичку, за плечами которого лишь выступления за юношеские команды. Однако матч завершился убедительной победой ЦСКА со счетом 8:2, а Владислав Третьяк показал не по годам уверенную игру.

А в следующем году состоялся дебют Третьяка на чемпионате мира. Конечно, он поехал в качестве дублера, ведь основным тогда считался опытный Виктор Коноваленко из горьковского «Торпедо». В одном из матчей Коноваленко получил травму, и Третьяку, которому тогда только исполнилось 18, пришлось выйти на лед по ходу игры. И он не подвел сборную. На следующий чемпионат мира Третьяк снова поехал в качестве дублера Коноваленко. И снова основной вратарь был травмирован, на этот раз на тренировке перед решающей игрой со шведами. Перед тем матчем Третьяк не спал всю ночь. Сначала сказывалось волнение, и в первом периоде Влад пропустил две шайбы. Однако Тарасов, устроивший в перерыве разнос полевым игрокам, проявил мудрость и не стал ругать молодого вратаря, а просто посоветовал ему успокоиться и играть, как он умеет. В двух последующих периодах шведы постоянно бросали по воротам, ожидая, что молодой вратарь ошибется, но Третьяк стоял, как скала. Его уверенность передалась партнерам, и матч закончился победой советских хоккеистов со счетом 6:3, принесшей сборной титул чемпионов мира. Эта победа сделала Третьяка основным вратарем сборной и принесла звание заслуженного мастера спорта.

Год спустя, в 1972-м, Третьяк выиграл в составе советской команды олимпийский хоккейный турнир в Саппоро, на котором пропустил меньше всего шайб и вошел в символическую сборную как лучший вратарь Олимпиады. Но настоящее признание советскому хоккею нужно было заслужить в матчах с профессионалами из НХЛ. Перед началом суперсерии 1972 года тренер канадской сборной гордо сказал журналистам: «Канада

всегда будет первой в хоккее и в производстве пшеницы!» Все канадцы были уверены в легкой победе над «котятами», как тогда называли европейских хоккеистов. А слабым местом в составе советской команды называли именно Третьяка – молодого и поэтому, по мнению канадцев, неопытного и нестабильного. Последний вывод был сделан после просмотра одного из матчей с участием Владислава, в котором тот был не похож на себя и пропустил сразу девять шайб. Правда, канадцы не знали, что на следующий день Владиславу предстояла свадьба и он думал вовсе не о хоккее…

А через два дня после этого радостного события Третьяк вместе со сборной улетел в Канаду. Перед первым матчем суперсерии в Монреале в раздевалку советской команды зашел человек, которого сначала никто не узнал. Это был знаменитый канадский вратарь Жак Плант, первый в мире вратарь, надевший маску. Как правило, Владислав ни с кем не разговаривал перед матчем. За два часа до начала игры он словно погружался в прострацию, концентрируясь на предстоящем матче, мысленно прокручивая перед глазами записи игры форвардов соперников, манеру бросков. Но Планту нужен был именно Третьяк, и ради великого вратаря Владислав вышел из своей «нирваны». Плант подвел Третьяка к висевшей в раздевалке доске, на которой тренеры обычно рисуют тактические схемы, и принялся объяснять с помощью жестов и мела схемы игры канадских форвардов, готовившихся в то время в соседней раздевалке! Никто не ожидал от канадцев такого подарка, сначала даже подозревали возможность дезинформации. Но Плант подробно объяснил манеру игры Фила Эспозито и других канадских форвардов. Возможно, он сделал это из чувства вратарской солидарности, возможно, из-за какой-то обиды на канадских игроков. Но Третьяк хорошо усвоил этот урок.

Хотя в начале первого матча казалось, что никакие уроки советским хоккеистам не помогут. Уже на 30-й секунде игры канадцы открыли счет, а на шестой минуте забросили вторую шайбу. После первого гола Эспозито подъехал к Третьяку и по-отечески похлопал по плечу, мол, не расстраивайся. После второй шайбы канадцы решили, что смогут быстро смять растерявшихся советских игроков и решительно пошли на штурм. Броски следовали один за другим, но Третьяк больше не допускал ошибок. Зная, что канадцы хорошо играют на добиваниях, он старался отбивать шайбы в углы площадки. Вскоре в одной из контратак советские хоккеисты забросили шайбу, и монреальский «Форум» растерянно притих. А «котята», заряженные уверенностью Владислава Третьяка, прочно захватили

инициативу и довели дело до разгрома 7:3! После этого канадские газеты назвали Владислава Третьяка лучшим вратарем мира, а Жак Плант подарил ему свою книгу, на первой странице которой вывел: «Самому великому вратарю, когда-либо игравшему в хоккей!»

Ту серию советские хоккеисты все же проиграли. Во многом это объясняется тем, что тренеры не решались дать отдохнуть ведущим игрокам, в том числе и Владиславу Третьяку, отыгравшему все восемь встреч, в то время как канадцы регулярно тасовали состав. В результате именно в концовках трех последних встреч им удавалось достичь решающего преимущества.

Решающую шайбу Третьяк, наверно, не сможет забыть никогда. Хотя его вины не было – ведь в хоккее есть много ситуаций, когда вратарь бессилен перед мастерством атакующей стороны. До конца серии оставались считанные секунды, и советская команда отбила очередную атаку канадцев. За воротами остался лежать Хендерсон, а советские хоккеисты устремились вперед. Внезапно при выходе из зоны Фил Эспозито перехватил пас и сразу бросил шайбу вперед, на выезжающего из-за ворот Хендриксона… Третьяк потом утверждал, что мог отразить тот роковой для советской команды бросок, но упал чуть раньше, чем было нужно…

Тем не менее, по окончании суперсерии канадцы не изменили своего мнения относительно таланта Третьяка. Его сравнили со стеной, о нем писали, что он по часу в день ловил камни, выпущенные из канадской катапульты. Сразу после окончания той игры, когда Третьяк, убитый горем, сидел в раздевалке, канадские представители попросили его свитер, чтобы экспонировать в Зале славы НХЛ. Канадцы раскрыли свой секрет: оказывается, их наблюдатель сообщил, что Третьяк плохо действует левой рукой, и форварды канадцев стремились бросить шайбу именно под левую руку советскому вратарю. Однако Владислав и не думал пропускать эти броски.

Третьяк пятнадцать лет был первым номером в сборной СССР. Однажды – на Олимпиаде 1980 года – тренеры решили заменить его в финальном мачте против сборной США. В самом конце первого периода Третьяк совершил ошибку, отбив шайбу перед собой, и американцы сравняли счет. В результате на второй период по решению тренера Виктора Тихонова вышел уже Владимир Мышкин, и матч завершился со счетом 4:3 в пользу американцев…

Позже у североамериканских любителей хоккея был еще один шанс лично убедиться в мастерстве Владислава. На Кубке Канады

в 1981 году во многом благодаря его мастерству сборная СССР завоевала главный приз, обыграв в финале сборную хозяев, составленную из сильнейших игроков НХЛ, – 8:1! Газеты тогда призывали – в шутку, конечно, – запретить Третьяку въезд в Канаду, ведь он похитил у канадцев «заслуженный» ими кубок.

В 1984 году, довольно неожиданно для болельщиков, Третьяк закончил карьеру. Ему, человеку семейному и уже выигравшему все возможные титулы, надоела практиковавшаяся тренером ЦСКА и сборной Виктором Тихоновым многодневная «отсидка» на базе. Он попросил у тренера разрешения готовиться к играм дома. Третьяка никогда не замечали в нарушениях режима, и вряд ли у тренера были сомнения: Владислав в состоянии самостоятельно поддерживать форму. Но принцип равноправия восторжествовал, и Тихонов в жесткой форме отказал вратарю. Тот развернулся и ушел. Как оказалось, ушел из хоккея. У Владислава был шанс вернуться, правда, в НХЛ. В том же году ему пришло официальное приглашение от клуба «Монреаль Канадиенс». Вопрос рассматривался на самом высоком уровне, и высшее руководство советского государства высказалось против.

В 2000 году Международная федерация хоккея провозгласила Владислава Третьяка лучшим игроком XX века. Он постоянно ездит в Канаду, консультируя там вратарей «Чикаго» и руководит подготовкой вратарей для сборной России.

Фанхио Хуан-Мануэль

(род. в 1911 г. – ум. в 1995 г.)

Аргентинский автогонщик, пятикратный чемпион мира в классе гонок «Формула-1» (1951, 1954–1957 гг.).

Сильная усталость и 47 прожитых лет давали о себе знать. И поэтому перед гонкой во французском Реймсе Хуан-Мануэль Фанхио сказал своим друзьям, что, скорее всего, это будет его последний Гран-при. Не хотелось этому верить, но… В гонке с его «Мазерати» что-то случилось, механические проблемы не позволяли ехать быстро. А вот «Феррари Дино 246» под управлением Майка Хоторна неудержимо неслась к финишу. Казалось, красная «Феррари» вот-вот на круг обгонит медленно едущую «Мазерати». И вдруг Майк резко притормозил и до самого финиша ехал за Фанхио. Он явно не хотел, чтобы Хуан-Мануэль оказался в числе отставших от победителя на круг. Это не было «игрой в поддавки»,

хорошо знакомой нам по современной «Формуле-1». Это был

знак высочайшего уважения к пятикратному чемпиону мира, величайшему гонщику и мастеру. «Это все», – сказал Фанхио после окончания гонки. Великий Маэстро «эпохи кожаных шлемов и изумленных взглядов» ушел из королевских гонок.

Если бы не изобретение автомобиля, то 24 июня 1911 года в городе Балькарс в семье итальянского иммигранта родился бы очередной классный аргентинский футболист. Фанхио отлично играл в футбол и до службы в армии был лидером местной команды. Но популярность «чуда XX века» стремительно росла, и Фанхио забросил мяч ради автогонок. В десять лет он устроился в маленькую частную мастерскую по ремонту автомобилей.

После армии Хуан-Мануэль открыл собственный гараж и в 1936 году принял участие в своей первой гонке на переделанном собственными руками такси «Форд-Т». Несколько успешных стартов в местных гонках принесли ему известность, и в 1939 году аргентинское представительство компании «Шевроле» предоставило Фанхио значительно более мощную и современную машину, а также спонсировало участие аргентинца в ряде южноамериканских гонок. Через год Хуан-Мануэль выиграл тяжелейший марафон Gran Premio del Norte, гонку длиной почти 10 000 километров от Буэнос-Айреса через Анды к столице Перу Лиме, и обратно.

Но для настоящего гонщика Аргентина – глухая провинция. Фанхио мечтал о состязаниях в Европе, но Вторая мировая война в течение семи лет мешала осуществлению честолюбивых планов аргентинца. В первый раз Фанхио попытался покорить европейские трассы летом 1948 года. На маломощной машине «Симка-Гордини», подаренной президентом Аргентины Хуаном Пероном, Хуан-Мануэль выиграл ряд гонок, однако ведущие гоночные команды не обратили на него внимания. Гонщик вернулся в Аргентину. Казалось, Хуан-Мануэль Фанхио так и останется местной аргентинской знаменитостью, ведь ему было уже 38 лет, да и трагедия на трассе гонки Буэнос-Айрес – Каракас могла поставить крест на его карьере. «Ночью мы проезжали какой-то маленький городок, – рассказывал Фанхио о том случае. – Свет фар, отразившись от белой стены дома, ослепил меня – и я пролетел мимо поворота. Машину занесло, закрутило, и мой коллега Даниэль Уррутиа, очень близкий друг, погиб. Потрясение было таким глубоким, что мне казалось – я никогда больше не смогу сесть за руль. Смог. Но с тех пор всегда оставался в машине один».

В 1949-м Фанхио вернулся в Европу. Аргентинское правительство предоставило ему автомобиль «Мазерати 4CLT/48». Наконецто гонщику удалось раскрыть свой талант:

одна за другой последовали победы в Сан-Ремо, Марселе, Перпиньяне, Монце, Альби.

В следующем году Международная автомобильная федерация (FIA) решила объединить хаотично проводимые автогонки в единый многоэтапный чемпионат. Так на свет появилась «Формула-1». В это время Фанхио выступал за знаменитую команду «Альфа-Ромео». Первый этап, состоявшийся 13 мая 1950 года на знаменитой трассе в английском Сильверстоуне, выиграл партнер Фанхио по команде Джузеппе Фарина.

«Монако! О сколько в этом звуке для сердца гонщика слилось!» Да простит нас Александр Сергеевич Пушкин за слишком вольную интерпретацию его бессмертного творения, и все же в мире автоспорта действительно нет ничего престижнее гонки в мировой столице игорного бизнеса. За десяток лет выступлений ты можешь выиграть всего одну гонку, но если это Монако – твое имя навсегда останется в истории «Формулы-1». Именно в Монако 21 мая 1950 года, управляя автомобилем «Альфа-Ромео 158 Альфетта», Хуан-Мануэль Фанхио выиграл свой первый Гран-при. После этого были еще две победы: 18 июня на бельгийской трассе в Спа и 2 июля на «Гран-при Франции» в Реймсе. Однако в общем зачете первенства Фанхио стал вторым, а первым чемпионом мира стал Джузеппе Фарина. Третье место в общем зачете занял Луиджи Фаджиоли, еще один гонщик из «Альфа-Ромео».

Первый чемпионат стал триумфальным для команды «Альфа-Ромео» – все три гонщика команды заняли в итоге первых три места. Следующий сезон оказался для итальянской команды не столь удачным, прежде всего из-за архаичности фактически довоенной конструкции автомобилей. Моторы «Альфа-Ромео 159 Альфетта» и «Феррари 375» были практически равны по мощности, однако «Альфа» расходовала до 170 (!) литров на 100 километров, а «Феррари» была намного экономичнее. Естественно, больший расход топлива означал большее количество остановок в боксах для дозаправки.

«Физически ты, может быть, уже не совсем тот, каким был в двадцать лет, – говорил Фанхио, – но зато голова на месте, разум берет власть над эмоциями, а опыта и умения – хоть отбавляй. Правда, кое-что из радостей жизни приходится приносить в жертву, например, пораньше ложиться спать вместо того, чтобы отбивать ноги на дискотеке. Молодым этого не понять, но ты-то, старый и битый, знаешь, ради чего ограничиваешь себя». Опыт, отточенное до мелочей водительское мастерство и невероятное трудолюбие позволили Фанхио победить и соперников, и недостатки машины. Сезон 1951 года он начал с победы на трассе

Бремгартен. Затем последовала неудача на «Гран-при Бельгии», но уже на следующем этапе во Франции 1 июля 1951 Фанхио праздновал вторую победу в сезоне. «Феррари» не сдавалась, ее пилот Альберто Аскари на следующих этапах одержал две победы подряд. Перед последним этапом в Испании Фанхио и Аскари разделяли всего три очка. И здесь аргентинец стратегически переиграл своего конкурента, прежде всего при выборе шин на гонку. 300 тысяч зрителей стали свидетелями успеха Хуана-Мануэля Фанхио, завоевавшего свою первую чемпионскую корону в королевских гонках.

Сразу же после окончания сезона руководство «Альфа-Ромео» заявило об уходе из «Формулы-1», и Фанхио перешел в команду «Мазерати». Перед началом чемпионата он оказался в Северной Ирландии, откуда должен был прилететь на гонку в итальянской Монце. В это время в Европе почти неделю держалась очень плохая погода. Гонка в Монце не входила в календарь чемпионата, но он обещал руководству «Мазерати» участвовать в ней, чтобы опробовать и почувствовать новую машину. Кое-как Фанхио добрался до Парижа, а потом, чтобы успеть к началу заезда, ему пришлось сутки ехать на взятой напрокат машине. Фанхио все-таки успел, но сел за руль очень уставший. Фанхио, пропустивший квалификационные заезды, стартовал с последней позиции и сразу же попытался пробиться наверх…

«Даже если ты провел на гоночных трассах два десятка лет, не стоит думать, что ты все знаешь и все можешь», – вспоминал потом Хуан-Мануэль. Тяжелейшая авария, травма шеи, шесть недель в госпитале, пять месяцев в гипсе, потерянный сезон – таким был для Фанхио печальный итог той гонки. В дальнейшем он неукоснительно соблюдал два правила: не садиться за руль уставшим и неподготовленным и не участвовать в гонках на незнакомой машине.

Памятуя о страшной аварии, следующий сезон Фанхио начал очень осторожно, обретая с каждой гонкой былую уверенность. Победителем чемпионата 1953 года стал Альберто Аскари, Фанхио занял второе место.

Как можно заметить, на первых порах в «Формуле-1» доминировали итальянские фирмы, однако вскоре у них появился очень серьезный соперник. Видя растущую популярность «Формулы», руководство компании «Мерседес-Бенц» решило вмешаться в борьбу и добилось права на участие своих автомобилей в чемпионате 1954 года. Лучшей автомобильной фирме, естественно, нужен лучший пилот. «Мерседес-Бенц» пригласил к себе Фанхио, и он согласился, подписав контракт на 1954 и 1955 годы. Но к началу сезона немцы не смогли должным

образом подготовить автомобили, поэтому первые две гонки Фанхио провел в своей старой команде «Мазерати» и одержал две победы. Потом последовали четыре победы в Гран-при за рулем «Мерседеса» и второй чемпионский титул.

1955 год стал самым страшным в истории автоспорта. В мае на тестах нового «Феррари» погиб Альберто Аскари, а на этапе в Ле Мане «Мерседес-Бенц» француза Пьера Левье на огромной скорости вылетел с трассы прямо на зрительские трибуны. В результате этой катастрофы погибло 80 человек. Были отменены Гран-при Франции, Германии, Швейцарии и Испании. В календаре чемпионата оставили лишь английский и итальянский этапы. В такой тяжелейшей обстановке Фанхио, победив в четырех гонках, завоевал третье чемпионское звание.

После трагедии в Ле Мане команда «Мерседес-Бенц» покинула «Формулу-1», и на сезон 1956 года Фанхио подписал контракт с «Феррари», которая после слияния с фирмой «Лянча» стала называться «Лянча-Феррари». Без особого сопротивления со стороны соперников Фанхио стал четырехкратным чемпионом мира. После окончания этого сезона среди недоброжелателей пошли разговоры, что Фанхио штампует свои титулы исключительно за счет технических характеристик автомобиля. «Талант гонщика заключается еще и в том, чтобы получить в свои руки подходящую машину в подходящее время… Всегда команды искали меня, а не я их», – так корректно и в то же время достойно отвечал на подобные заявления великий гонщик.

В 1957 году, в своем последнем полном сезоне в «Формуле-1», Фанхио доказал всем, что он действительно самый классный пилот в мире. Гонщик снова вернулся в команду «Мазерати», которая на тот момент располагала отнюдь не самыми совершенными автомобилями. Он просто творил чудеса. Казалось, что на трассах проложены невидимые рельсы, настолько четкой была траектория движения автомобиля, который вел Фанхио. 13 января – Аргентина, 19 мая – Монако, 7 июня – Франция и, наконец, завершающий аккорд – великолепная победа на трассе в немецком Нюрбургринге 4 июля – таков итог его выступлений в 1957 году. Фанхио стал пятикратным чемпионом мира. До появления в «Формуле-1» еще одного уникального явления – пилота по имени Михаэль Шумахер, этот результат был недостижимым эталоном для всех гонщиков.

Фанхио чувствовал, что пора уходить, но все же надеялся до конца провести сезон 1958 года. К сожалению, этим мечтам не суждено было сбыться. Каждая гонка давалась с невероятным трудом. «Чемпион должен уйти чемпионом», – решил Фанхио и, не дожидаясь окончания сезона, объявил о своем уходе.

В этом же году популярность аргентинца чуть не привела к весьма серьезным последствиям. Он никогда особенно не интересовался политикой и не участвовал в каких-либо политических мероприятиях, но совершенно неожиданно оказался вовлеченным в конфликт между кубинскими партизанами из «Движения 26 июля» и режимом диктатора Фульхенсио Батисты. На Кубе должна была пройти показательная гонка, но повстанцы решили испортить праздник Батисте и на несколько дней похитили Фанхио и его механика Бертуччи. После завершения соревнований похищенных доставили к воротам аргентинского посольства.

После окончания карьеры Хуан-Мануэль Фанхио не расстался с автоспортом. Он возглавил аргентинское представительство компании «Мерседес-Бенц», помогал молодым южно-американским пилотам в поисках подходящих команд и спонсоров. Нередко он выходил на старт гонок среди ветеранов. Гонщик всегда остается гонщиком. Когда Фанхио исполнилось 70 лет, он с блеском выиграл квалификационный заезд, в котором его соперниками были не менее знаменитые пилоты прошлого – Стирлинг Мосс, Джек Брэбэм и другие. К сожалению, в ночь перед гонкой у него случился инфаркт, первый из четырех. Но, несмотря на болезни и преклонный возраст, он до конца жизни оставался оптимистом.

В июле 1995 года Фанхио был доставлен в центральную больницу Буэнос-Айреса. 17 июля 1995 года пятикратный чемпион мира скончался от пневмонии и почечной недостаточности. На следующий день Хуан-Мануэль Фанхио был похоронен в своем родном городе Балькарс.

Фетисов Вячеслав Александрович

(род. в 1958 г.)

Российский хоккеист, двукратный олимпийский чемпион (1984, 1988 гг.) и обладатель Кубка Стэнли (1997, 1998 гг.), многократный чемпион мира, Европы и СССР.

Если нужно объяснить, какими качествами должен обладать хороший хоккейный защитник, то для этого вполне достаточно сказать: он должен быть таким, как Вячеслав Фетисов. Вместе с Алексеем Касатоновым Фетисов в 80-х годах составлял сильнейшую пару защитников, не дававшую разгуляться форвардам соперников московского ЦСКА и сборной СССР. Обычно они выходили на лед в составе «великолепной пятерки», где, кроме них, играла знаменитая тройка КЛМ: Крутов, Ларионов, Макаров. Капитаном команды, в которой играли эти звезды, неизменно выбирали Вячеслава Фетисова. Партнеры уважали его и как игрока, который никогда не уклонялся от борьбы, и как лидера, умевшего отстоять своих товарищей перед

тренерами и спортивным начальством.

Вячеслав родился 20 апреля 1958 года в Москве. Его родители жили в заводском бараке вместе с еще двумя десятками семей. С четырех лет Слава умел кататься на коньках, а вскоре взял в руки клюшку. Он играл на замерзавших зимой озерах. Об уровне его игры в «дворовой» хоккей говорит то, что частенько мальчика приглашали поиграть ребята, которые были старше его на несколько лет. Благодаря Славе команда его района пробилась в финал Всесоюзного турнира детских команд «Золотая шайба». Там на игру юного хоккеиста обратили внимание тренеры армейской спортивной школы.

Их с самого начала удивило настойчивое стремление Фетисова играть именно в защите. Ведь как правило, все мальчишки стремятся играть в нападении и поражать ворота соперников. Однако Славе нравилось разрушать атаки соперника. Хотя при первой возможности он также участвовал в атаках своей команды, стремясь начать ее своевременной передачей или поддержать вторым темпом.

Впервые Фетисов заявил о себе на международном уровне в 1976 году, когда его признали лучшим защитником молодежного чемпионата Европы. К тому времени он уже год как выступал за основной состав ЦСКА. Спустя два года Фетисов выступил на молодежном мировом первенстве, где завоевал золотые медали в советской сборной. Его игру по достоинству оценил канадский хоккеист Уэйн Гретцки, который назвал Фетисова главной звездой советской команды. Словам Гретцки можно было верить – ведь в полуфинале, когда канадской сборной противостояла команда СССР, он неоднократно пытался обыграть Вячеслава. В том же году Фетисова взяли на заметку боссы НХЛ и клуб «Монреаль Канадиенс» выбрал его на драфте. Однако в то время переход советского хоккеиста в НХЛ казался чем-то совершенно нереальным, и вскоре результат выбора был пересмотрен. В 1983 году Фетисовым заинтересовалось руководство «Нью-Джерси Девилз». Но разумеется, ни о каком переходе в заокеанский клуб защитника из Советского Союза не было даже речи.

В чемпионатах СССР Фетисов отыграл пятнадцать сезонов, из которых в четырнадцати его клуб, московский ЦСКА, становился чемпионом, лишь раз, в 1976 году, оставшись на втором месте. Кроме того, Вячеслав Фетисов семь раз становился чемпионом мира в составе сборной СССР и дважды выигрывал «золото» зимних Олимпийских игр. Он также принял участие в составе советской сборной в розыгрыше Кубка Канады в 1981 году и еще дважды останавливался вместе со сборной за шаг до завоевания этого трофея, который в те годы был, пожалуй, самым почетным в

мировом хоккее.

В конце концов перед Фетисовым и его партнерами, получившими самые престижные титулы, неизбежно должен был встать вопрос мотивации. К чему стремиться дальше, что доказывать? Выход спортсмены видели лишь в переходе в сильнейшую лигу мира, НХЛ. Немаловажным был и материальный фактор, ведь Фетисов и его товарищи по первой армейской пятерке подходили к критическому для профессионального спортсмена возрасту – 30 лет. Поэтому поддаваться на уговоры спортивного начальства и откладывать отъезд за океан еще на годик-другой было неприемлемо.

Зимой 1989 года ЦСКА с Фетисовым совершил очередное турне по США и Канаде, проводя матчи с профессиональными клубами НХЛ. В одной из встреч соперником армейцев был клуб «Нью-Джерси Девилз» – единственный, который по правилам НХЛ мог заключить контракт с Фетисовым. Матч завершился со счетом 5:0 в пользу армейцев. Одну из шайб в ворота «Дьяволов» забросил Вячеслав Фетисов, и болельщики на трибунах, знавшие, что этот игрок вскоре может присоединиться к их команде, устроили ему овацию. После матча Фетисов сказал: «Теперь я готов и скоро буду играть в Нью-Джерси».

И когда через несколько недель на имя Вячеслава Фетисова пришло приглашение из «Нью-Джерси», он был категоричен и потребовал от армейского начальства немедленно разрешить ему переход в американский клуб. Сначала его пытались запугать, отстранили от тренировок и исключили из сборной СССР. Фетисов вынужден был поддерживать спортивную форму, играя за одну из московских заводских команд, на игры которой тут же повалили зрители со всей Москвы, понимавшие, что шанса своими глазами увидеть игру знаменитого хоккеиста может больше и не представиться. К тому же принципиальную позицию заняли партнеры по сборной, заявившие руководителям советского спорта, что без Фетисова они на чемпионат мира не поедут. Для них Вячеслав выступал в роли своеобразного тарана, который должен был существенно облегчить их отъезд на запад. Спортивное начальство дрогнуло и дало Фетисову разрешение на переход в клуб НХЛ. Вернувшись в сборную СССР, он выиграл с ней золотые медали чемпионата мира.

После переезда в Америку у Фетисова начались новые проблемы. Сначала он просто не понимал хоккей, в который ему предстояло играть. Команда, в которую попал Вячеслав, оказалась на порядок слабее ЦСКА, тренеры менялись один за другим, у каждого были свои требования и идеи по организации игры. Фетисову пришлось отказаться от своих импровизаций и

подключений к атакам. Но больше всего его волновало то, что он не понимал партнеров, поскольку плохо знал английский язык. Сначала Вячеславу даже казалось, что товарищи по команде попросту пытаются избавиться от него, не приходя на подстраховку, когда этого требовала игровая ситуация. Но позже он понял, что для создания настоящей команды на площадке необходимо быть как минимум товарищами и вне ее. Когда Фетисов освоил английский, ему удалось завязать неплохие отношения с партнерами по клубу, что пошло на пользу как ему, так и команде в целом. В сезоне 1993/94 года «Нью-Джерси Девилз» даже вышли в полуфинал Кубка Стэнли, что для клуба, не хватавшего звезд с неба, считалось огромным достижением.

В то же время наладилась и семейная жизнь Фетисова. Его жена Лада, которой в Союзе врачи ставили страшный диагноз «бесплодие», в Америке получила квалифицированную медицинскую помощь и подарила Вячеславу дочь.

Следующий сезон в НХЛ начался на полгода позже намеченного из-за локаута – забастовки игроков лиги. В это время Фетисов и другие российские хоккеисты, выступавшие в НХЛ, провели турне по России, где их сборная встречалась с сильнейшими клубами, выступавшими в российской лиге. А когда регулярный чемпионат НХЛ всетаки начался, Фетисов оказался уже в другом клубе. «Детройт Ред Уингз» оказался более конкурентоспособным по сравнению с «Нью-Джерси», и Вячеслав быстро нашел свое место в новом коллективе. В том сезоне его команда вышла в финал Кубка Стэнли, где ей преградил дорогу… бывший клуб Фетисова, «Нью-Джерси». «Детройт» выглядел безусловным фаворитом, но блестящая защитная тактика «Дьяволов» помогла им одержать «сухую» победу в финальной серии, не позволив «Красным крыльям» выиграть ни одной встречи. Трудно описать словами, как велико было разочарование Фетисова.

Однако хозяева «Детройта» не собирались сдаваться, неудача только подстегнула их. Вспомнив, как мощно и слаженно выглядела игра русских хоккеистов во время встреч с канадскими и американскими командами, руководство клуба решило создать в «Детройте» целую пятерку игроков из России. Пару Вячеславу Фетисову в защите составил Владимир Константинов, атакующее трио образовали Сергей Федоров, Вячеслав Козлов и Игорь Ларионов. И с первых же матчей нового сезона русская пятерка стала нагонять страх на оборону соперников «Детройта». Команда уверенно отыграла регулярный чемпионат и считалась одним из главных претендентов на победу в плей-офф. «Красным крыльям» вновь удалось дойти до финала, но там они снова уступили, на

этот раз «Колорадо Эвеланш». Долгожданная победа пришла только в следующем сезоне. Правда, радость была недолгой.

После окончания клубной вечеринки, посвященной победе «Детройта» в Кубке, автомобиль, в котором ехали русские хоккеисты команды, попал в аварию. Вячеслав Фетисов отделался легкими травмами, а вот его партнеру по команде Владимиру Константинову и массажисту Сергею Мнацаканову повезло куда меньше. Их жизни долгое время висели на волоске, а Константинов остался инвалидом. Виновником случившегося был американец, водитель лимузина, который арендовали хоккеисты. Он, как установило следствие, находился под воздействием марихуаны и попросту заснул за рулем.

После катастрофы Фетисов и другие русские хоккеисты постоянно были вместе с тяжелоранеными товарищами. А когда тем стало чуть лучше, Вячеслав Фетисов вместе с Козловым и Ларионовым привезли Кубок Стэнли в Россию. Они встретились со своими тренерами и болельщиками, а также с первыми лицами страны. Тогдашний премьер-министр Виктор Черномырдин даже пригубил шампанское из Кубка Стэнли.

Год спустя «Детройт» снова выиграл кубок. Хоккеисты посвятили победу Владимиру Константинову. Лишь после этого успеха Фетисов, которому к тому моменту исполнилось 40 лет, решил покинуть большой хоккей. За годы выступления в НХЛ он провел 662 игры, в которых забросил 38 шайб и сделал 128 результативных передач.

После ухода из большого спорта Фетисов сразу же решил попробовать себя в роли тренера. Он начал работать в качестве ассистента главного тренера в клубе, с которого начиналась его карьера в НХЛ, – «Нью Джерси Девилз». Именно с «Дьяволами» в 2000 году Фетисов сумел завоевать свой третий Кубок Стэнли. А через три года после окончания его карьеры игрока имя Вячелава Фетисова было занесено в Зал славы НХЛ. Церемония, прошедшая в Торонто 12 ноября 2001 года, завершилась вручением Фетисову пиджака с эмблемой Залаславы и специального перстня. На вопрос организаторов торжества, каким образом ему, защитнику по амплуа, в условиях царившей в советском хоккее строгой дисциплины удалось забросить столько шайб, Фетисов ответил, что обязан этим прежде всего своим прекрасным партнерам. В качестве главного «виновника» своей результативности Фетисов назвал Игоря Ларионова. По словам Вячеслава, часто, чтобы отличиться после передач Игоря, ему достаточно было просто подставить клюшку. Также Фетисов рассказал, что одним из первых, после жены и отца, о выпавшей ему чести узнал менеджер «Нью-Джерси-Девилз» Лу Ламарелло. Этот человек в свое время

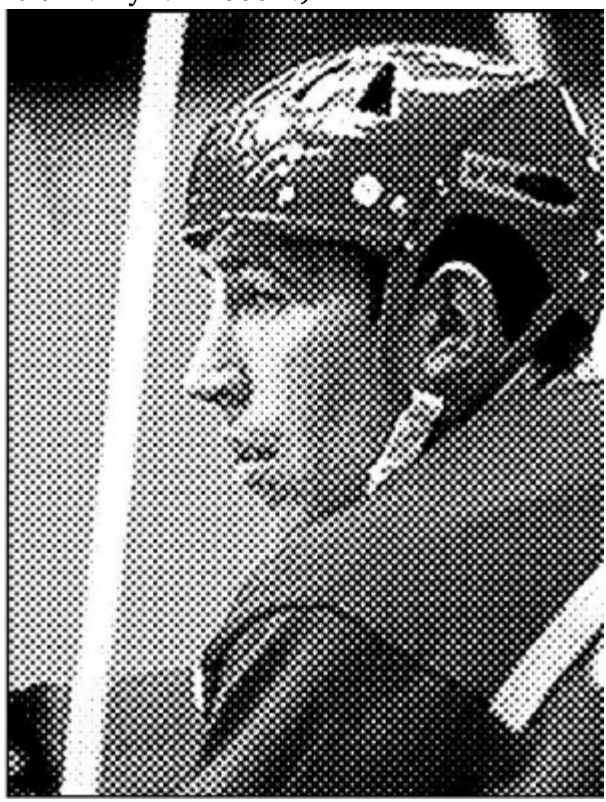
приложил немало усилий для того, чтобы Вячеслав приехал в НХЛ.

В то время Фетисов уже работал на посту тренера олимпийской хоккейной сборной России. Перед командой стояла задача выиграть хоккейный турнир Олимпиады в Солт-Лейк-Сити в 2002 году. Задача была архитрудной, поскольку сборной противостояли весьма сильные команды Канады, США, Чехии и другие, которые были составлены из профессионалов НХЛ. К тому же Олимпиада была омрачена множеством скандалов, связанных с обвинениями в употреблении допинга и неквалифицированном судействе. Дебют Фетисова в качестве тренера сборной был оценен неоднозначно, ведь выполнить поставленную задачу и завоевать золотые медали сборной не удалось, а бронзовые медали оказались для российских хоккеистов и болельщиков слабым утешением…

В настоящее время Вячеслав Фетисов возглавляет Федеральное агентство по физической культуре и спорту при Президенте России. На этом посту он пытается использовать свой авторитет и принципиальность для возрождения российского спорта и его возврата на передовые позиции.

Фирсов Анатолий Васильевич

(род. в 1941 г. – ум. в 2000 г.)



Советский хоккеист. Трехкратный олимпийский чемпион (1964, 1968, 1972 гг.), многократный чемпион мира, Европы и СССР.

Анатолий Фирсов был по-своему уникальным хоккеистом. Любителей хоккея и спортивных журналистов впечатляла высокая результативность, которую он демонстрировал и в чемпионате СССР, и в играх за сборную на крупных международных турнирах, многочисленные достижения и награды, среди которых стоит отметить три золотые олимпийские медали. Кроме того, болельщики помнят его прекрасные финты и великолепные бойцовские качества.

Он родился 2 февраля 1941 года в Москве. Отец Анатолия погиб на фронте в первые дни войны, и мать одна воспитывала троих детей (у Анатолия были старшие брат и сестра). Несмотря на трудности войны и послевоенных лет, дети умудрялись находить для себя развлечения. Не последнее место в их

времяпрепровождении занимали спортивные игры. Летом ребята гоняли футбольный мяч, а зимой переключались на хоккей. Толя Фирсов был одним из лучших игроков в своем районе. Еще в дворовых играх он выделялся искусством обводки, и иногда один мог обыграть целую команду. Уже в четырнадцать лет его пригласили в детскую школу московского «Спартака». Правда, сначала то был другой хоккей, не с шайбой, а с мячом. Параллельно с занятиями спортом Фирсов начал работать на заводе, ведь нужно было помогать матери.

Однако вскоре Анатолий переключился на хоккей с шайбой. Уж очень нравилась ему новая игра. К тому же ему предложили перейти в армейский клуб по «канадскому» хоккею. Правда, перед переходом в ЦСКА Фирсов отыграл три сезона за «Спартак». Одной из причин перехода в ЦСКА было желание Анатолия поработать под руководством замечательного тренера Анатолия Тарасова. К тому же, играя в «Спартаке», ему бы трудно было пробиться к вершине, поскольку тогда лидирующие позиции в команде занимали братья Майоровы и Вячеслав Старшинов. Для молодого Фирсова немаловажным был и материальный вопрос, ведь служба в армии, пусть и формальная, давала дополнительную прибавку к зарплате, а для выходца из малообеспеченной семьи это имело большое значение.

Сначала нового игрока ЦСКА смущали непомерные физические нагрузки на тренировках Тарасова. Однако тренеру удалось объяснить Фирсову, что без постоянных и интенсивных тренировок достичь высоких результатов невозможно. Вскоре Анатолий уже не мог прожить и двух-трех дней без хотя бы легкой разминки на льду.

Игру Фирсова прежде всего отличала великолепная техника. Он отличался прекрасным игровым мышлением, позволявшим мгновенно принимать верные решения, казалось бы, в самых сложных ситуациях, возникающих в игре, что сделало его любимцем московских любителей хоккея. Такая манера игры не только регулярно ставила в тупик соперников, но и доставляла определенные трудности его партнерам по команде, так неожиданны были пасы Фирсова и не предсказуемо его поведение на льду.

Анатолий постоянно совершенствовал свою технику, отрабатывая новые финты и приемы. Наиболее известным был прием, который Анатолий Тарасов когда-то увидел в исполнении знаменитого в те годы шведского хоккеиста Ульфа Стернера. В отечественной прессе этот финт получил название «клюшка-конек-клюшка», поскольку шайба перемещалась именно по такой траектории. Игрок, владевший шайбой, при атаке со стороны

защитника слегка притормаживал и несильно посылал шайбу клюшкой как бы себе за спину. Защитник ожидал, что игрок начнет разворачиваться, чтобы подождать партнеров или отпасовать назад, и тоже снижал скорость и переключал внимание на других соперников. В это время атакующий игрок коньком пробрасывал шайбу вперед и резко ускорялся, одновременно ловя шайбу клюшкой. Увидев этот финт на записи одной из игр шведской команды, Фирсов вызвался его освоить. И к удивлению всех, и прежде всего тренера Тарасова, уже через неделю в очередном матче чемпионата СССР Анатолий с помощью освоенного финта раз за разом оставлял ошарашенных защитников у себя за спиной. Многие из советских хоккеистов пытались повторить этот прием, но сделать это так виртуозно и непредсказуемо для соперника, как это делал Анатолий Фирсов, мало кому удавалось.

Он уделял большое внимание и физической подготовке. Так, Фирсов мог остаться после завершения тренировки и заниматься со штангой или кататься на коньках с утяжеленным «блинами» поясом. Результатом были невероятно мощные броски, от которых вратари соперников порой вынуждены были буквально уворачиваться. Однажды после броска Фирсова шайба попала в каску вратарю «Крыльев Советов» Александру Сидельникову, и того в бессознательном состоянии увезла «скорая помощь».

Испытали на себе силу бросков Фирсова и канадские вратари. В то время перед чемпионатами мира сборная отправлялась в турне по Канаде. Встречались, правда, не с клубами НХЛ, а с командами рангом пониже, но это не намного облегчало задачу. Ведь силовой хоккей в исполнении менее искушенных в технике спортсменов был еще более опасным. Говорят, что накануне таких турне советские тренеры отправляли нескольких игроков тренироваться в боксерский зал – ведь должен был кто-то противостоять «полицейским», которые были в составе каждой канадской команды. Задачей таких «полицейских» было не забрасывать шайбы, а устрашать соперников. Говорят, из одной из таких поездок Фирсов вернулся на родину с раздробленным обручальным кольцом: так «ловко» орудовали клюшками канадские хоккеисты.

Об исполинской силе Фирсова, которой опасались не только вратари, но и полевые игроки соперников, старавшиеся избежать силовой борьбы с ним, может многое сказать такой случай. Однажды он решил отремонтировать свою «Волгу», но забыл поставить ее на ручной тормоз. Машина соскочила с домкрата и придавила Анатолию руку. Несмотря на невыносимую боль, ему полчаса удавалось удерживать машину ногами, пока его не

освободили из плена. После этого случая больше месяца Фирсов вынужден был держать руку в гипсе. Но он не прекращал тренировок: катался на коньках с утяжеленным поясом, поднимал одной рукой штангу и даже играл в баскетбол.

Мы не будем подробно останавливаться на вкладе Анатолия Фирсова в завоевание сборной СССР медалей на различных международных турнирах. Скажем лишь, что в то время конкурентов на чемпионатах мира и Олимпиадах у советской команды практически не было. Девять раз подряд – с 1963 по 1971 год – сборная СССР становилась чемпионом мира. Восемь раз из девяти, начиная с 1964 года, вместе с командой завоевывал золотые медали и Анатолий Фирсов. То же самое можно сказать и об Олимпиадах: трижды, в 1964, 1968 и 1972 годах, Анатолий становился чемпионом в составе советской сборной. На чемпионатах мира и Олимпиадах он провел 67 матчей и забросил 66 шайб, то есть по шайбе за матч!

Отдельного рассказа заслуживает одна из шайб, которую Фирсов забросил в ворота канадцев на чемпионате мира 1967 года. Счет был ничейный, и игра у советской команды не ладилась. Очередная попытка звена Фирсова забросить шайбу ни к чему не привела, и тренеры сборной дали команду сменить состав. По пути к скамейке запасных прямо под коньки Анатолию прикатилась шайба, которую кто-то из канадцев выбросил из своей зоны. Не раздумывая и практически не глядя, хоккеист бросил шайбу в сторону канадских ворот. Через секунду стадион взревел, и ничего не понимающего Фирсова окружили партнеры. Оказалось, что шайба, задев по пути кого-то из канадских защитников, слегка изменила направление и влетела в верхний угол канадских ворот! По поводу этого гола долго не утихали споры, все пытались выяснить, был ли он случайным или же Фирсов сознательно бросал по воротам. Появилось даже интервью, в котором Анатолий утверждал, что краем глаза успел заметить расслабленного в момент смены советских игроков канадского вратаря, открывшего ближний угол. Дескать, туда изначально и целился Фирсов. Тот эпизод очень похож на знаменитый гол Андрея Шевченко в ворота сборной России, которые защищал Александр Филимонов. После гола тоже много говорили о домашней заготовке и намеренной попытке обмануть вратаря, однако, скорее всего, и в том и в другом случае игрокам просто невероятно повезло. И здесь нечего стыдиться, ведь удача, как известно, сопутствует сильнейшим!

Блестящая карьера Фирсова в сборной СССР неожиданно оборвалась вскоре после победной для сборной Олимпиады 1972 года. В команду пришел новый тренер, прославленный Всеволод

Бобров, решивший взять курс на омоложение состава. Анатолий Фирсов, которому в тот момент было уже за 30, не вписывался в планы Боброва. Таким образом, звание чемпиона мира в 1972 году сборная потеряла уже без Фирсова. Ему не удалось сыграть и в суперсерии с канадцами осенью того же года. Это несправедливое, по мнению Фирсова, исключение из состава национальной команды и предопределило его ранний уход из большого спорта. К тому моменту он был уже девятикратным чемпионом СССР.

Но любимый хоккей Фирсов не бросил. Он закончил институт физкультуры и высшую школу тренеров и решил попробовать себя на тренерском посту. Сначала работал помощником тренера в ЦСКА, затем отправился в Польшу поднимать местный хоккей. За короткое время ему удалось вывести армейскую команду «Легия» в высшую лигу и даже побороться с ней за медали польского чемпионата. Вернувшись в Москву, Фирсов снова стал работать в ЦСКА. Однако вскоре вынужден был уйти и закончить карьеру тренера. Причиной стал конфликт с Виктором Тихоновым, который к тому времени возглавил армейский клуб и сборную. Фирсов был категорически не согласен с методами работы Тихонова, а особенно с его постоянным стремлением сделать из ЦСКА суперклуб за счет переманивания в команду всех мало-мальски талантливых игроков из провинциальных клубов. По мнению Фирсова, такой подход ослабляет хоккей в целом, убивает конкуренцию в чемпионате. Однако высокое начальство заняло сторону Тихонова, и верный своим принципам Фирсов решил уйти из родного клуба. Ему доверили подготовку юношеской сборной, фактически еще детей, участвовавших во Всесоюзном турнире «Золотая шайба». И здесь честный и принципиальный Фирсов долго не задержался, хотя к работе относился со всей душой и пытался передать подрастающему поколению хоккеистов свое мастерство и видение игры. Однако вскоре возглавляемая им команда должна была участвовать в международном турнире, где основным соперником считалась команда Чехословакии. Уступать «оппозиционерам» по социалистическому лагерю тогда считалось неприемлемым даже на уровне детского хоккея, и тренеру настойчиво порекомендовали включить в состав команды ребят старшего возраста. Фирсов не захотел использовать нечестные методы и ушел из хоккея…

Долгое время он работал в отделах армейского клуба, занимаясь развитием спорта среди военнослужащих. С началом перестройки Фирсов уволился из армии и был избран в Верховный Совет СССР. Причем его избранию во многом

способствовала не былая слава знаменитого хоккеиста, а общественная деятельность Фирсова. Так, за годы работы в клубе ЦСКА благодаря его усилиям в Москве было создано немало детских спортивных площадок, он помогал инвалидам, организовывая для них рабочие места. О проблемах инвалидов Фирсов знал не понаслышке: еще в юные годы, работая на заводе, он познакомился со многими из них, потерявшими здоровье на войне.

В клубе о его 50-летнем юбилее вспомнили с опозданием, но все же организовали чествование, и теперь под крышей армейского ледового стадиона можно видеть синее полотнище с фамилией Фирсова и его одиннадцатым номером.

Свой последний матч Анатолий Фирсов провел в мае 2000 года в Санкт-Петербурге, когда в программу чемпионата мира по хоккею был включен матч ветеранов. Никто не мог предположить, что это было последнее появление Фирсова на хоккейной площадке. Вскоре он потерял жену Надежду, с которой провел многие годы. Трагедия серьезно подкосила здоровье Анатолия Васильевича, и месяц спустя, 24 июля 2000 года, он умер от инфаркта у себя на даче. Как писали после его смерти, хоккей в исполнении Фирсова был именно игрой, он умел порадовать болельщиков, пришедших посмотреть эту игру. Поэтому, пока существует хоккей, забыть Фирсова невозможно.

Фишер Роберт

(род. в 1943 г.)

Американский шахматист. Одиннадцатый чемпион мира по шахматам (1972–1975 гг.), чемпион США (неоднократно в 1957–1967 гг.).

Загадка Роберта Фишера до сих пор не дает покоя любителям шахмат. Его невероятный взлет к шахматным вершинам в конце 1960-х – начале 1970-х годов, когда он буквально сметал со своего пути всех соперников, сменился неожиданным отказом от звания чемпиона мира и последующим затворничеством, изредка перемежающимся эпатирующими публику заявлениями. Но в свои лучшие годы шахматист Фишер считался универсалом, прекрасно владевшим всеми составляющими шахматного мастерства. Он в совершенстве владел шахматной теорией, великолепно оценивал возникающие на доске позиции, обладал прекрасной памятью и отличными аналитическими способностями. Все эти качества позволяли ему играть достаточно быстро, благодаря чему он очень редко попадал в цейтнот.

Одиннадцатый чемпион мира родился в Чикаго 9 марта 1943 года. Родители Бобби развелись, когда ему было всего два года, и мать мальчика, Регина Уэндер, одна воспитывала его и старшую сестру Джоан. Вскоре семья переехала в Нью-Йорк – Регина хотела получить высшее образование в местном университете. Бобби впервые познакомился с игрой в 6 лет, когда ему и его сестре знакомые подарили шахматы. Дети учились играть по инструкции, которая прилагалась к доске. Бобби был просто очарован игрой, а особенно ему нравилась сложность шахмат, которая постепенно превращалась для мальчика в предельную ясность. Его страсть к шахматам порой заходила так далеко, что мать начинала беспокоиться о здоровье сына. Друзьям она жаловалась, что Бобби не интересуется в жизни ничем, кроме шахмат, и это мешает его общению с другими детьми, которые в большинстве своем были равнодушны к этой игре.

В возрасте 8 лет Бобби принял участие в сеансе одновременной игры, проводимом шахматным мастером Максом Пэви. Первая встреча с сильным соперником оказалась неудачной, и мальчик проиграл партию за 15 минут. Эта неудача только подтолкнула Бобби к изучению шахмат, и он начал заниматься в шахматном клубе Бруклина. В течение нескольких лет вечер каждой пятницы Бобби проводил, играя с посетителями клуба. В десятилетнем возрасте он занял пятое место в чемпионате клуба, затем последовал ряд турниров в Нью-Йорке, в которых Бобби поражал всех невероятными для его возраста результатами в играх со взрослыми противниками. А в 12 лет, перейдя в шахматный клуб Манхэттена, где занимались сильнейшие шахматисты Нью-Йорка, он даже одержал первую в жизни победу над гроссмейстером. Правда, это было в сеансе одновременной игры вслепую, который проводил гроссмейстер Решевский. В возрасте 13 лет Бобби уже сам давал сеансы одновременной игры в Гаване, в клубе, носящем имя великого Капабланки. А когда ему было всего лишь 13 лет и 4 месяца, Фишер стал самым молодым в истории шахматистом, выигравшим молодежный чемпионат США. Через месяц после победы он уже принял участие уже во взрослом чемпионате Соединенных Штатов и поделил в нем 4–8 места.

Следующий крупный успех пришел к Фишеру в январе 1958 года, когда он выиграл чемпионат США, который одновременно являлся зональным турниром чемпионата мира по шахматам! С тех пор он выигрывал все чемпионаты США, в которых участвовал, исключение составил лишь турнир 1966 года. В августе 1958 года Фишер поделил 5–6 места в межзональном турнире и получил звание шахматного гроссмейстера. Ему было

тогда 15 лет и 6 месяцев!

Вскоре Фишер бросил школу, чтобы полностью сосредоточиться на шахматах. О его выдающихся способностях свидетельствует коэффициент интеллекта, составлявший 180 баллов! В очередном межзональном турнире, проводившемся в югославском Бледе, Фишер поделил 5–6 место, проиграв по ходу турнира Михаилу Талю. Именно Таль выиграл тот турнир и вскоре стал чемпионом мира.

После турнира в одном из интервью Фишер заявил, что ставит перед собой единственную цель – стать чемпионом мира и прервать гегемонию советских шахматистов. В апреле 1960 года на турнире в аргентинском городе Мар-дель-Плата ему удалось поделить 1–2 места с Борисом Спасским. Затем Фишер выиграл свой первый международный турнир, это произошло в октябре того же года в Рейкьявике. Ему было только 17 лет, а он уже играл на первой доске за сборную США на шахматной Олимпиаде в Лейпциге. Из 18 партий Фишер победил в 10 и всего две проиграл.

Очередным достижением Роберта Фишера стала победа на межзональном турнире в Стокгольме в марте 1962 года. Это был первый межзональный турнир в истории ФИДЕ, в котором не победил советский шахматист. Причем Роберт выиграл с колоссальным преимуществом, опередив поделивших 2–3 места Т. Петросяна и Е. Геллера на 2,5 очка! Его стали рассматривать как одного из фаворитов предстоящего вскоре турнира претендентов в Кюрасао. Победитель этого турнира получал право сразиться за звание чемпиона мира. Однако Фишер занял лишь 4-е место. В своих неудачах он обвинил… советских гроссмейстеров, Петросяна, Кереса и Геллера. По мнению Фишера, они специально сводили партии между собой вничью, стремясь помешать ему подняться на вершину таблицы. Много лет спустя эту версию подтвердил в своих воспоминаниях другой участник того турнира, Виктор Корчной. Так или иначе, но турнир выиграл Тигран Петросян и вскоре, обыграв Ботвинника, стал чемпионом мира по шахматам. А Фишер в знак протеста против «засилья Советов в мировых шахматах» отказался от участия в чемпионатах мира. Это было уже не первое проявление вздорного характера молодой шахматной звезды. Будучи профессионалом, Фишер стремился заработать на всем. Однажды в ответ на просьбу болгарского корреспондента об интервью Фишер запросил 50 долларов. Болгарский журналист отказался, заметив, что уже получил достаточно информации для интервью.

Роберт Фишер пропустил следующий цикл борьбы за шахматную корону. В это время он участвовал лишь в турнирах,

проходящих в Соединенных Штатах, а также зарабатывал деньги, регулярно организовывая сеансы одновременной игры в различных городах. Один из чемпионатов США Фишер выиграл с невероятным результатом, победив в 11 партиях из 11. В это же время гроссмейстер вступил в религиозную секту, объединявшую адвентистов седьмого дня.

В 1967 году Фишер решил включиться в борьбу за титул чемпиона мира. Как чемпион США он имел право играть непосредственно в турнире претендентов, проходившем в том году в Тунисе, в городке Сан Сус. Еще перед началом турнира Роберт получил право не играть партии в дни религиозных праздников, к которым, с момента вступления в секту, относился весьма трепетно. Как назло, на начало турнира пришлось сразу несколько таких праздников, в результате судьи решили уплотнить график Фишера после праздников, чтобы доиграть пропущенные партии. Тот возмутился и потребовал дополнительный выходной. Получив отказ, Фишер демонстративно не явился на одну из партий. А после того как ему засчитали поражение, покинул турнир. Пока шахматиста уговаривали вернуться, он пропустил еще одну партию, в которой ему также засчитали проигрыш. В результате Роберт Фишер все-таки вернулся и продолжил выступления, но по ходу периодически поднимал вопрос о переигровке пропущенных партий. Судьи неизменно отказывали. Интересно, что и с двумя техническими «баранками» в таблице Фишер уверенно держался среди лидеров, так как играл очень хорошо. Но накануне последней партии первого круга он вновь потребовал переигровки пропущенных партий, а получив очередной отказ, покинул турнир. У этого поступка есть рациональное объяснение: если бы Фишер сыграл хотя бы одну партию во втором круге и снялся с соревнований после этого, то его результаты были бы сохранены в таблице, и советские шахматисты, против которых он боролся с особым настроем, получили бы турнирные очки. А так все результаты Фишера были аннулированы.

Вновь включившись в борьбу три года спустя, Роберт Фишер наконец достиг своей цели. Сначала он блестяще выиграл межзональный турнир на Мальорке, опередив ближаших преследователей на 3,5 очка (невероятный результат для шахмат, свидетельствующий о безусловном превосходстве Фишера). Затем ему предстояла серия матчей с другими претендентами. В четвертьфинале он выиграл шесть партий из шести у Марка Тайманова, а в полуфинале повторил этот феноменальный результат в матче с датским гроссмейстером Бентом Ларсеном. В финальном матче претендентов Фишер встретился с экс-

чемпионом мира Тиграном Петросяном и не оставил своему давнему сопернику ни единого шанса: пять побед при одном поражении и трех ничьих. Затем последовал матч с чемпионом мира Борисом Спасским. Этот матч не мог не стать скандальным. Началось все с того, что Фишер обвинил Советский Союз в намерении сбить самолет, в котором он, Фишер, полетит на матч в Исландию. Затем его не устроил гонорар за матч. Он не успокоился, пока не вытребовал призовой фонд в 250 тысяч долларов, а также проценты от продаж прав на телетрансляции (до этого гонорары за матчи, как правило, не превышали нескольких тысяч долларов). Наконец матч начался, и первую же партию Фишер с треском проиграл. В поражении он обвинил… операторов, которые слишком шумели и мешали ему, и потребовал убрать их из зала. И хотя это условие было выполнено, Фишер все же не явился на вторую партию, и ему было засчитано поражение. После этого организаторы решили перенести игры в другой зал, а зрители могли наблюдать за поединком с телеэкранов. Фишер вернулся и стал выигрывать партию за партией. Но поток абсурдных претензий с его стороны не прекращался. То доска блестела слишком сильно, то постоянный шум в помещении мешал ему сосредоточиться… В конце концов советские шахматисты начали выдвигать Фишеру встречные претензии, не менее абсурдные, пытаясь окончательно вывести его из равновесия. Например, они заявили, что американец облучает Спасского с помощью специального прибора, спрятанного в чемоданчике, и тем самым мешает советскому шахматисту думать. Но несмотря на все дрязги, сопровождавшие тот матч, он закончился 1 сентября 1972 года убедительной победой Фишера, одержавшего 7 побед и проигравшего всего трижды (один раз по неявке). Еще одиннадцать партий завершились вничью. Так сбылась мечта Роберта Фишера, и он получил чемпионский титул. На родине его ожидал роскошный прием, мэр Нью-Йорка даже вручил ему символические ключи от города. Но Фишер и тут нашел способ продемонстрировать свой характер, высказав свое возмущение по поводу того, что Президент США не пригласил его в Белый дом.

Выиграв мировую шахматную корону, Фишер прекратил участие в шахматных турнирах. Видимо, у него не было турнирной мотивации: ведь он уже достиг того, чего хотел, да и заработал за прошедшие годы немало. Тем не менее, задолго до очередного матча на первенство мира Фишер выступил со своими требованиями по изменению условий матча. Он утверждал, что матч должен продолжаться до десяти побед одного из участников. Но если по ходу игры счет станет 9:9, то действующий чемпион

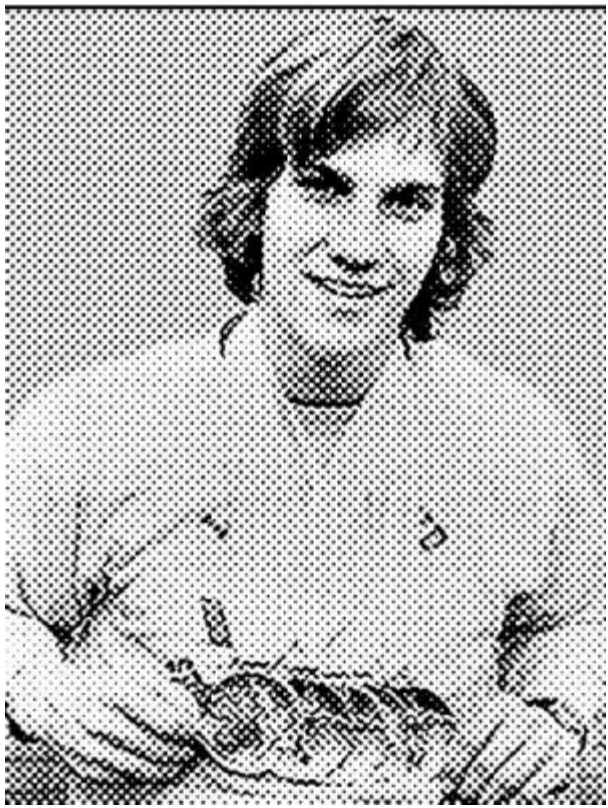
сохранит свой титул. Сначала ФИДЕ не приняло эти условия, предложив играть матч только до 6 побед. Фишер в ответ заявил, что в таком случае он откажется от участия в матче. Уже в 1975 году, когда стало известно, что соперником Фишера должен стать Анатолий Карпов, спешно созванный конгресс ФИДЕ принял требование Фишера играть до 10 побед, но не согласился с другим – с ничьей при счете 9:9, ведь оно ставило претендента в заведомо невыгодное положение. Узнав, что не все его требования удовлетворены, Фишер объявил об отказе от матча и о сложении с себя шахматной короны. 3 апреля 1975 года новым чемпионом мира был провозглашен Карпов. Позже, в 1976–1977 годах предпринимались попытки организовать матч между Карповым и Фишером, так как советский шахматист чувствовал себя неполноценным чемпионом без победы над сильнейшим на тот момент шахматистом планеты. Однако Фишер отказался идти на сближение и покинул шахматный мир почти на два десятилетия.

В 1992 году мир облетела новость: Фишер вернулся. Он организовал матч с Борисом Спасским, приуроченный к двадцатилетию их встречи в 1972 году в Исландии. Фишер и на этот раз выиграл, но качество его игры показало, что он далек от своей оптимальной формы и не может претендовать на сколько-нибудь высокие позиции в современных шахматах. К тому же матч со Спасским проходил в Югославии, пребывавшей тогда под санкциями ООН. За поездку в Югославию Фишер был заочно приговорен в США к десятилетнему тюремному заключению и штрафу в 250 тысяч долларов. С тех пор мир постоянно слышит о Фишере как о яростном критике современной Америки. Чего стоит его заявление, что он приветствовал события 11 сентября 2001 года. Также Роберт Фишер во всеуслышание заявляет о ненависти к евреям, несмотря на то что у него самого еврейские корни. Сейчас он живет в Японии, говорят, потому, что там практически нет евреев. Из-за крайне напряженных отношений с американскими властями он не смог приехать на похороны сначала матери, а затем и сестры.

И все же, несмотря ни на что, поклонники Фишера ждут его возвращения за шахматную доску.

Хайден Эрик

(род. в 1958 г.)



Американский конькобежец и велогонщик. На XIII зимних Олимпийских играх в Лейк-Плэсиде победил во всех пяти дисциплинах (500, 1000, 1500, 5000 и 10 000 метров) конькобежного спорта. Неоднократный чемпион и рекордсмен мира (1977–1980 гг.).

Обычно после завершения Олимпийских игр официальные лица и журналисты говорят, что «прошедшая Олимпиада была самой лучшей в истории». К сожалению, так не скажешь о последних зимних Олимпийских играх 2002 года в Солт-Лейк-Сити. Скандалы и громкие разбирательства затмили достижения и победы спортсменов, принимавших участие в этих Играх. А ведь победы были, и победы весьма примечательные. Например, в самом престижном виде программы в конькобежном спорте, беге на 500 метров, победил американец Кейси Фитцрандольф. Конечно, прежде всего, эта победа является результатом упорного

труда самого спортсмена и его тренеров. Но косвенным «виновником» этого выдающегося для американцев достижения может считаться и великий конькобежец Эрик Хайден. «В 1980 году, во время Игр в Лейк-Плэсиде, мне уже исполнилось пять лет, – рассказывал Кейси Фитцрандольф на пресс-конференции. – Уже тогда я начал заниматься хоккеем. Но пять золотых медалей Эрика Хайдена впечатлили меня гораздо больше, чем победа нашей хоккейной команды. С тех пор я решил заняться конькобежным спортом». Пять золотых медалей впечатлили не только Кейси Фитцрандольфа, после Олимпиады в Лейк-Плэсиде тысячи американских мальчишек пошли в секции конькобежного спорта. Это действительно казалось фантастикой, ведь 22-летний Эрик Хайден получил больше наград, чем атлеты таких уважаемых в спортивном мире стран, как Финляндия, Норвегия, Италия, Франция, Западная Германия и Канада…

Так же как и его «наследник» Кейси Фитцрандольф, будущий пятикратный олимпийский чемпион Эрик Хайден начинал с хоккея. Он родился 14 июня 1958 года в городке Мэдисон, штат Висконсин. Его отец, хирург по профессии, увлекался спортом и поэтому, как только Эрик немного подрос, приобщил сына к спорту. Мальчик неплохо играл в американский футбол и хоккей, а с 14 лет всерьез стал заниматься коньками, тренируясь по пять часов в день, зимой, естественно, на катке, а летом в тренажерном зале.

Эрик Хайден начинал весьма скромно. В 1975 году он стал десятым в общем зачете на юниорском первенстве мира в Швеции. Через год он стал вторым в мире среди юниоров и дебютировал на Олимпиаде. Выступление Эрика в 1976 году в австрийском Инсбруке прошло незамеченным, вряд ли кто-то обратил внимание на восемнадцатилетнего американского конькобежца, занявшего 19-е место на дистанции 5000 метров и 7-е на 1500 метрах. Но уже через две недели, на чемпионате мира в Нидерландах, он был пятым в абсолютном первенстве и выиграл забег на 1000 метров. С 1977 года Эрик Хайден выигрывал все чемпионаты, в которых участвовал, ему не было равных как в классическом, так и в спринтерском многоборье.

После этих побед имя Хайдена гремело по всей Европе, особенно он был популярен в странах с сильными конькобежными традициями – Норвегии, Нидерландах, Японии. Одна из самых популярных в Норвегии песен конца 1970-х годов так и называлась – «Баллада об Эрике Хайдене». Совершенно другая ситуация сложилась на родине Эрика – в Америке широкой публике его имя было малознакомо. Оно и понятно, ведь конькобежный спорт тогда не пользовался особой

популярностью. Да и сам Эрик не стремился к известности, скорее наоборот: «Я занялся коньками не для того, чтобы стать известным и знаменитым человеком, – говорил Хайден. – Это не тот вид спорта, в котором можно стать популярным. Если бы мне хотелось известности, я бы тогда продолжил играть в хоккей. Мне просто нравится бегать на коньках, а я всегда предпочитаю делать то, что мне нравится».

Хорошо знали американского конькобежца и в СССР. В 1977 году он побывал на знаменитой «фабрике рекордов», высокогорном катке Медео, расположенном недалеко от бывшей казахской столицы Алма-Аты. Советских тренеров поразила рискованная техника бега молодого Эрика Хайдена – обычно все конькобежцы притормаживали на поворотах, чтобы не упасть и не врезаться в борт, а Эрик без тени сомнений набирал скорость. А сам Хайден был удивлен размерами Алма-Аты. Он думал, что вокруг Медео построено всего несколько домиков, как в других местах, где имелись высокогорные катки. А оказалось, что Алма-Ата, о которой Эрик даже не слышал, – огромный город с населением более миллиона человек.

Все изменилось после Олимпиады – Эрик стал национальным героем, а его имя узнал каждый американец. Перед началом соревнований специалисты, естественно, ожидали побед от неоднократного чемпиона мира, считая, что он способен завоевать две, а при удачном стечении обстоятельств, может быть, и три золотые медали. Буквально за месяц до начала Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде на катке в швейцарском Давосе Эрик Хайден установил два мировых рекорда, пробежав 1000 и 1500 метров соответственно за 1.13,60 и 1.54,79. Но никто не предполагал, что соревнования конькобежцев на Олимпиаде в Лейк-Плэсиде станут бенефисом одного человека. А ведь соперники у Эрика были более чем серьезные: на двух из пяти дистанций среди них были действующие рекордсмены мира.

Соревнования конькобежцев начались 15 февраля 1980 года. Первыми в программе были забеги на 500 метров. На этой дистанции Эрик чувствовал себя неуверенно, тем более что ему противостоял чемпион Олимпийских игр 1976 года и рекордсмен мира советский конькобежец Евгений Куликов. Как и всегда в таких случаях, это было не просто соревнование двух сильных спортсменов, а противостояние представителей двух супердержав – СССР и США. До последних ста метров дистанции спортсмены шли голова в голову. Но на последнем повороте Евгений Куликов немного притормозил, а Хайден в своей манере стал резко ускоряться, что позволило ему вырваться вперед. «Евгений Куликов – очень сильный соперник, и мне очень нелегко далась

победа над ним, – рассказывал Эрик журналистам. – Но на последнем повороте я почувствовал, что смогу его обогнать. Я понесся вперед, что и помогло выиграть». Эрик Хайден победил с результатом 38,03 и, установив новый олимпийский рекорд, завоевал свою первую золотую медаль. Восторг американских болельщиков был просто невероятным – американец побил русского, а это не просто победа, это победа американского образа жизни над коммунизмом. Именно так преподносилось «золото» Хайдена во всех СМИ, хотя сам Эрик всегда был далек от политики.

На следующий день американский конькобежец завоевал свою вторую золотую медаль, опередив на секунду с небольшим рекордсмена мира голландца Каи Арне Стеншджеммета в забеге на 5000 метров. 19 февраля Хайден снова вышел на беговую дорожку и снова оказался самым быстрым, на этот раз на дистанции 1000 метров. Через два дня состоялась новая встреча Эрика Хайдена и Каи Арне Стеншджеммета. Теперь уже американский спринтер считался безусловным фаворитом в их очном поединке. Но где-то на середине дистанции конек Эрика попал в трещину… Казалось, еще чуть-чуть – и он, не удержавшись на льду, упадет, и на этом для него все закончится. Но Хайдену удалось удержаться, а потеря нескольких десятых секунды не сказалась на результате. Он опередил своего соперника на 37 сотых секунды и в четвертый раз поднялся на высшую ступень пьедестала почета.

Перед последним и самым тяжелым и изнурительным видом конькобежной программы, бегом на 10 000 метров, американские газеты писали: «У многих есть мускулы, как у Эрика Хайдена. Многие также терпеливы, как Эрик Хайден. У многих такая же техника, как у Хайдена. Но только в нем соединились все эти качества. Вперед, Эрик, к пятому “золоту”!»

Ажиотаж был невероятным. Олимпийский стадион, рассчитанный на 3000 зрителей, не мог вместить всех желающих увидеть историческое событие – пятую победу Эрика Хайдена. Зрители заполнили балконы всех домов, с которых хоть как-то можно было разглядеть происходящее на катке. Те, кому не досталось места на балконах, буквально висели на деревьях, окружающих стадион. Первые зрители стали подтягиваться часам к семи утра, за два с лишним часа до начала соревнований. А сам Эрик Хайден, герой, от которого восторженная публика ждала нового свершения, в это время мирно спал в своем гостиничном номере…

Накануне вечером американская хоккейная команда в труднейшем поединке со счетом 4:3 одолела казавшуюся

непобедимой сборную СССР. В числе прочих зрителей, неистово поддерживавших своих соотечественников, был и Эрик Хайден. «Когда наши парни победили русских, я был вне себя от счастья, – вспоминал Эрик. – Ничего более потрясающего в своей жизни я еще не видел. Я был под таким сильным впечатлением, что долго ворочался в постели и не мог заснуть. Я должен был проснуться в половине восьмого, а встал, когда на часах было уже почти восемь часов». Эрик схватил со стола пару бутербродов, вскочил в автомобиль и помчался на стадион.

Он должен был бежать во втором забеге, вместе с советским конькобежцем Виктором Лескиным, обладателем мирового рекорда на дистанции 10 000 метров. От Хайдена все ждали победы, но соперники отнюдь не собирались сдаваться. Норвежец Том Эрик Оксхольм, бежавший в первом забеге, закончил дистанцию с результатом 14.36,60, что было всего на две секунды хуже мирового рекорда. «Честно говоря, после финиша Оксхольма я слегка испугался, ведь он показал очень хороший результат, – вспоминал Эрик. – Но от меня ждали победы. Я собрался с духом и пошел на старт…»

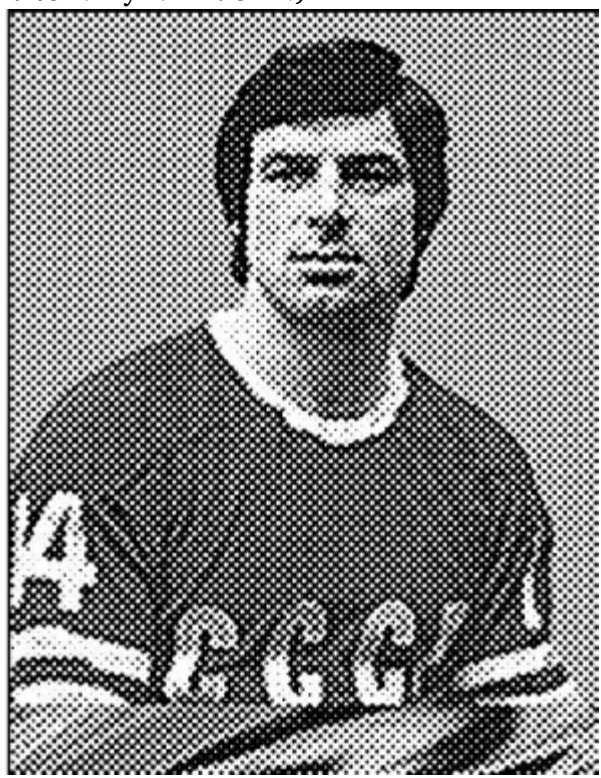
За четыре круга до финиша диктор объявил, что график Хайдена лучше времени Оксхольма на пять секунд. После этого весь стадион встал и начала скандировать: «Эрик, Эрик!». А когда американец финишировал, и на табло высветились цифры: «14.28,13», то восторгу болельщиков просто не было предела. Эрик превысил прежнее высшее мировое достижение на 6,2 секунды. И хотя соревнования продолжались еще четыре часа, уже тогда стало ясно, что чудо состоялось – Эрик Хайден стал пятикратным олимпийским чемпионом.

После триумфа на Олимпиаде—80 спортсмен неожиданно для многих решил закончить выступления в конькобежном спорте и переквалифицировался в велосипедиста. Он хотел попасть на Олимпийские игры в Москве, но не сумел пройти предолимпийский отбор. Кстати, Эрик заявил, что поехал бы на Олимпиаду в Москву, несмотря на объявленный президентом Картером бойкот игр. «Политика и спорт – вещи абсолютно несовместимые, – сказал он. – Я не понимаю, почему из-за политиков должны страдать спортсмены». И вообще, Эрик Хайден достаточно нестандартный по американским понятиям спортсмен. Он мог зарабатывать миллионы долларов, эксплуатируя свое невероятно популярное в 1980-е годы имя. Весьма привлекательный Эрик мог бы сниматься в кино и рекламе. Но он всегда руководствовался принципом: «Делай то, что тебе нравится, и не пытайся изменить себя». Когда-то его спросили: «Что вы собираетесь делать со своими олимпийскими

медалями?» Эрик ответил: «Положу в шкаф, пусть пылятся там вместе с остальными наградами. А если я доживу до старости и мне понадобятся деньги – я их продам». Кому-то эти слова могут показаться странными и даже циничными. Но если вдуматься, то в какой-то степени Эрик Хайден прав. В конце концов, медали – это всего лишь кусочки драгоценного металла, а главное для настоящего спортсмена – победы, остающиеся в памяти болельщиков на долгие годы.

Харламов Валерий Борисович

(род. в 1948 г. – ум. в 1981 г.)



Советский хоккеист. Восьмикратный чемпион мира, двукратный олимпийский чемпион.

Юные любители хоккея, возможно, и не знают имени Валерия Харламова. А в первой половине семидесятых годов именно считался сильнейшим хоккеистом мира. Количество завоеванных им титулов впечатляет, а трагическая история гибели заставляет лишний раз задуматься о вечном…

Валерий Харламов родился в Москве 14 января 1948 года. Семья Харламовых была небогатой, родители Валеры работали на заводе «Коммунар». Кстати, мать будущего чемпиона была по происхождению испанкой, она с семьей переехала в СССР в конце 30-х годов. Родители назвали сына в честь прославленного летчика Валерия Чкалова. Возможно, в конце века многие в СССР называли своих сыновей Валериями – уже в честь Харламова.

Валерий впервые встал на коньки в семь лет. И сразу же начал играть в хоккей, который тогда быстро становился

популярным в Советском Союзе. Однако сначала врачи запрещали мальчику заниматься спортом, поскольку обнаружили у него порок сердца. Однако Валера не слушался врачей и продолжал гонять шайбу на катке возле дома. Возможно, Валера выздоровел благодаря поездке в Испанию, куда он отправился вместе с матерью к родственникам. Когда в 1962 году парень пошел записываться в хоккейную секцию при клубе ЦСКА, то сумел пройти тщательный медицинский контроль. В одном Харламов смог провести врачей, а с ними и тренера. Он выглядел заметно моложе сверстников, и его приняли за тринадцатилетнего, в то время как набор ребят его возраста был уже прекращен. Обман выяснился позднее, когда Валерий уже успел своей игрой привлечь внимание армейских тренеров. По воспоминаниям Харламова, он терпел все: и падения, и удары, и толчки, а заплакал лишь один раз, когда его впервые удалили на две минуты. И то оттого, что подвел своих товарищей, оставив их в меньшинстве.

Но дальше Харламова подстерегали более серьезные проблемы. Тренер взрослого ЦСКА Анатолий Тарасов в то время брал в команду лишь атлетичных и рослых игроков. По его мнению, только такие могли бы бороться на равных с американскими и канадскими профессионалами. Маленький и юркий Харламов под эту категорию не подходил, и поэтому его отправили в глухую провинцию, в армейский клуб третьей союзной лиги «Звезда» из города Чебаркуль Свердловской области. И там Валерий проявил себя во всей красе, забросив 34 шайбы за сезон. И когда уже руководство ЦСКА собиралось отозвать назад результативного форварда, тренеры «Звезды» уговаривали оставить им Харламова хотя бы на пару матчей, чтобы с его помощью решить свои турнирные задачи.

После этого карьера хоккеиста резко пошла вверх. В первом же своем сезоне в ЦСКА (1967/68 года) Харламов вместе с командой стал чемпионом СССР, год спустя был включен в состав сборной СССР для участия в «Турнире на приз “Известий”» (справедливости ради следует отметить, что Харламов тогда играл в составе второй сборной СССР, которая заменяла команду Чехословакии, не приехавшую на турнир в знак протеста против вторжения советских войск в 1968 году). А еще год спустя, в 1969 году, 20-летний Валерий Харламов стал чемпионом мира.

Уже тогда в ЦСКА сформировалась ударная тройка нападающих, которой суждено было вихрем пронестись по хоккею семидесятых годов, сметая всех соперников на своем пути. Борис Михайлов, Владимир Петров, Валерий Харламов – эти имена знали все, произнося их вместе, как скороговорку. Среди этой

тройки форвардов наиболее красивый хоккей демонстрировал Харламов, за что и заслужил особую любовь болельщиков.

К 1972 году, когда состоялась первая встреча советских хоккеистов с профессионалами из НХЛ, Харламов уже был знаменитым на весь мир спортсменом, трехкратным чемпионом мира. В начале года к этим титулам было добавлено еще и олимпийское «золото», завоеванное советской хоккейной дружиной. Забросив девять шайб, Харламов стал лучшим бомбардиром «белой» Олимпиады. Однако все эти достижения не впечатляли американских любителей хоккея. Накануне серии матчей между сборными Канады и СССР все болельщики по ту сторону океана были уверены в легкой победе своих любимцев. Один канадский спортивный журналист даже пообещал съесть свою статью, если русским удастся выиграть хотя бы одну встречу. К хоккеистам из Европы отношение было снисходительным, их в прессе называли не иначе как «котята» или «любители». Серия стартовала матчем в Монреале, и уже к шестой минуте канадцы вели 2:0. Казалось, прогнозы относительно «русских любителей» оправдываются, но тут произошло неожиданное. Советские хоккеисты еще в первом периоде сравняли счет, причем вторую шайбу забросили в меньшинстве. А во втором периоде Валерий Харламов забросил в ворота «непобедимых» канадцев еще две шайбы. В третьем периоде те бросились на штурм и даже сумели сократить разрыв, но в последние десять минут игры советские хоккеисты трижды сумели наказать подуставших соперников. 7:3, и миф о непобедимости профессионалов из НХЛ был развеян. А канадский журналист оказался человеком слова и действительно съел свою статью, макая ее в тарелку русского борща. Все это происходило на ступеньках советского консульства в Торонто.

Во втором поединке, проходившем в Торонто, канадцы учли уроки стартового поражения и взяли реванш со счетом 4:1. Третья встреча, состоявшаяся в Виннипеге, завершилась вничью 4:4, причем советские хоккеисты сравняли счет, проигрывая 4:2, и в заключительные минуты имели хорошие шансы вырвать победу. Четвертая встреча в Ванкувере завершилась убедительной победой советских хоккеистов – 5:3. В этом матче Валерий отметился результативным пасом и был признан лучшим игроком в составе сборной СССР по итогам канадской половины суперсерии. После первого матча, в котором Харламов забросил две шайбы и заставил весь хоккейный мир говорить о себе, ему предложили миллион долларов за переход в одну из команд НХЛ. Валерий решил отшутиться и сказал, что никуда не перейдет без своих партнеров по тройке, Михайлова и Петрова. Но канадцы

юмора не поняли и сказали, что готовы взять всю тройку. Однако в те годы выступление советских спортсменов за клубы НХЛ казалось чем-то в принципе невозможным, и дело, естественно, не пошло дальше разговоров.

Две недели спустя серия возобновилась уже в Москве. В пятом матче канадцы, которых поддерживало 3 тысячи болельщиков, специально для этого прибывших из-за океана, вели 3:0 после второго периода, но в третьем они были сметены атаками советских хоккеистов, и встреча завершилась со счетом 5:4 в пользу СССР. В том матче Валерий Харламов отдал две результативных передачи. А в дебюте шестой игры он получил тяжелую травму. «Постарался» защитник канадской сборной Бобби Кларк, который устроил настоящую охоту на Валерия и в итоге нанес ему мощный рубящий удар клюшкой по лодыжке, после которого хоккеист не смог продолжать игру. Именно тогда Николай Озеров, который комментировал этот матч, произнес свою знаменитую фразу: «Такой хоккей нам не нужен!». Харламов не играл и в седьмом матче, а в восьмом, последнем поединке серии сумел все же выйти на лед и отдать результативный пас. Однако советской сборной это не помогло: проиграв три заключительных поединка, причем каждый из них – с минимальным счетом, советская команда проиграла и серию в целом.

В этой серии больше всего очков в составе советской сборной набрал Александр Якушев, однако лучшим, по мнению канадцев, был Валерий Харламов. Его портрет появился в музее хоккейной славы в Торонто задолго до нашествия наших игроков на НХЛ, начавшегося в конце 1980-х годов.

Причин, по которой советская команда все же уступила канадцам в суперсерии, было несколько. Основной из них, как это ни странно, стал именно настрой на победу. Для советских хоккеистов важно было доказать, что они могут играть на равных с канадцами, поэтому после первых побед появилась некоторая расслабленность. Канадцы же бились до победы во всей серии. Кроме того, они постоянно прессинговали наших защитников, вынуждая тех ошибаться. Именно из-за ошибок обороны советской командой было пропущено значительное количество шайб. Кроме того, у канадцев была более длинная «скамейка», что позволило передохнуть отдельным игрокам в некоторых играх, в то время как наши все 8 игр провели одним составом. Ну и стоит добавить, что три заключительных поражения советские хоккеисты потерпели после того, как канадцы вывели из строя Валерия Харламова…

Два года спустя, во время встреч сборной СССР с командой

профессионалов другой североамериканской лиги, ВХЛ, Харламов забросил в ворота канадцев шайбу, которой аплодировали все без исключения канадские болельщики. Газеты за океаном называли этот эпизод «голом для гурманов» и «голом, равных которому не было». Сам же Харламов самой выдающейся своей шайбой считал ту, которую забросил в ворота сборной Чехословакии в финале олимпийского хоккейного турнира в Инсбруке в 1976 году. Счет тогда был 3:3, и шайба Харламова принесла победу сборной СССР, а Валерия сделала двукратным олимпийским чемпионом. Это был обычный «трудовой» гол, но для Харламова он был ценен именно потому, что принес победу его команде.

Вскоре после этого эпизода, зимой 1976 года, Валерий Харламов попал в автокатастрофу. Он разбился на машине вместе со своей женой Ириной (с момента их свадьбы до этого неприятного случая прошло меньше года). И Валерий, и Ирина тогда «отделались» тяжелыми травмами. Врачи рекомендовали Харламову заканчивать с хоккеем, ведь после переломов ног и ребер вернуться на лед казалось практически невозможным. Но он вернулся осенью того же года, и болельщики на матче ЦСКА – «Крылья Советов» стоя приветствовали его первый выход на лед. А когда в том же матче Харламов забросил шайбу в ворота «Крыльев», ему рукоплескали даже соперники.

Год спустя к руководству ЦСКА и сборной СССР пришел Виктор Тихонов. Отношения со «звездной» тройкой у него не заладились. Поначалу все шло по-прежнему, ЦСКА и сборная продолжали выигрывать титул за титулом. Но в 1980 году, на Олимпиаде в американском Лейк-Плэсиде советская сборная неожиданно проиграла в финале хозяевам турнира. Виновными в проигрыше «главным идеологическим противникам» посчитали ветеранов команды. В конце концов Тихонов решил не брать Харламова на Кубок Канады в 1981 году. Это решение было шоком для болельщиков, ведь Валерий тогда находился в прекрасной форме. Он был лучшим в составе ЦСКА на последнем розыгрыше Кубка европейских чемпионов. Но Тихонов был непреклонен. Свое решение он мотивировал слабым уровнем физической подготовки Харламова. В итоге сборная улетела без него.

А 27 августа 1981 года Валерий Харламов со своей женой выехал с дачи, где они ночевали, в Москву. На 74 километре Ленинградского шоссе машина вылетела на встречную полосу и столкнулась с грузовиком. Валерий и Ирина Харламовы, а также их дальний родственник Сергей погибли практически мгновенно…

Известие о гибели товарища сборная СССР получила уже в Америке. Сначала хоккеисты увидели в телевизионных новостях фотографию Валерия, но мало что поняли из текста за кадром. Однако вскоре печальную новость команде сообщил прилетевший из Москвы представитель Федерации хоккея. Вначале игроки хотели собраться и улететь в Москву на похороны Харламова, однако чуть позже решили все-таки играть. За Валеру. И им это удалось, причем в финале канадская команда была разгромлена со счетом 8:1.

Валерий Харламов был похоронен на Новокунцевском кладбище. Проститься с ним пришли тысячи людей. На ледовом катке ЦСКА установлен бронзовый бюст прославленного хоккеиста. А в 1991 году, к десятой годовщине трагедии, на месте гибели Харламова силами его друзей был установлен памятный знак: гигантская 500-килограммовая шайба с выбитой надписью «Здесь закатилась звезда русского хоккея Валерий Харламов». Дело своего отца продолжил сын, Александр Харламов. Парень сейчас выступает за океаном, и когда он выходит на лед, заокеанские комментаторы постоянно вспоминают его отца и ту ставшую уже легендарной суперсерию 1972-го.

Хени Соня

(род. в 1912 г. – ум. в 1969 г.)

Знаменитая фигуристка первой половины XX века, первая трехкратная олимпийская чемпионка в истории фигурного катания, участница четырех Олимпиад. Снималась в Голливуде, в т. ч. в фильме «Серенада Солнечной долины».

Соня Хени появилась на свет 8 апреля 1912 года. Она родилась в Христиании, столице Норвегии. Теперь этот город известен под названием Осло. Хени стала на коньки в возрасте шести лет. Вскоре она уже выигрывала соревнования не только среди своих сверстниц, но и среди детей постарше. Тогда же девочка начала заниматься балетом, и позже в танцах на льду ей удалось чудесным образом соединить искусство и спорт. Она превратила фигурное катание в еще более элегантное и завораживающее зрелище за счет использования элементов балетной хореографии. Соня стала первой фигуристкой, которая отважилась выйти на каток в юбке выше колен. Образ фигуристки дополняли белые коньки; пресса и публика были в восторге еще

до начала ее танцев.

От своих родителей, Ханса и Сельмы Хени, Соня унаследовала не только качества, необходимые для успешной карьеры в спорте, – атлетизм, ловкость, но и деловую хватку, которая не раз помогла ей в жизни.

Первые уроки катания на коньках девочке преподал ее старший брат Лейф. Ему и родителям сразу же удалось разглядеть врожденные изящество и мастерство Сони. Семья решила отдать девочку в руки профессионального хореографа. Первым тренером Сони был Оскар Хольте. Успех не заставил себя ждать. Соня Хени выиграла свои первые соревнования – чемпионат Осло среди детей, – когда ей еще не исполнилось и восьми лет. Спустя год она победила уже в национальном детском чемпионате. А в десять лет Соня выиграла национальный чемпионат Норвегии среди взрослых! В двенадцать лет она выступила на первых в истории зимних Олимпийских играх в Шамони, заняв там, правда, «всего лишь» восьмое место. И хотя в тех соревнованиях принимало участие только восемь фигуристок, выступление Сони произвело фурор. А один из судей даже поставил ее на первое место в произвольном катании. Уже в Шамони Соня представила новый для того времени стиль фигурного катания. Тогда спортсмены стремились к простоте движений, а Хени использовала достаточно сложные технические приемы, многие из которых были позаимствованы из балета и поэтому сначала казались совершенно немыслимыми на льду.

Первая Олимпиада добавила Соне опыта, показала, к чему надо стремиться. В 1925 году Хени выиграла очередной чемпионат Норвегии и год спустя дебютировала на чемпионате мира. Второе место, которое она заняла, казалось бы, должно было порадовать Соню, однако девочка была раздосадована. Она дала себе клятву, которую соблюдала в течение всей карьеры: занимать только первое место.

Год спустя спортсменка победила на очередном чемпионате мира. Титул чемпионки она удерживала последующие десять лет.

Кроме фигурного катания Соня, как и многие известные спортсмены того времени, пробовала себя в других видах спорта. Она занималась теннисом, причем настолько успешно, что в тридцатые годы даже выиграла три национальных чемпионата по этому виду спорта. Кроме того, она прекрасно плавала, занималась конным спортом и привычным с детства балетом. Она стала первой женщиной в истории Норвегии, получившей медаль от правительства за разносторонние достижения в спорте. Вскоре после получения этой награды Соня заняла второе место в любительских автогонках, проходивших в Стокгольме.

Хени не посчастливилось выиграть олимпийское «золото» на своих дебютных Играх, зато последующие Олимпиады оказались для нее гораздо более успешными. Ей удалось завоевать «золото» трех Олимпийских игр подряд. Впервые это случилось в 1928 году в швейцарском Санкт-Морице, затем последовал триумф в Лейк-Плэсиде в 1932 году и, наконец, в 1936 году Соня выиграла золотую медаль в немецком Гармеш-Партенкирхене. Добившись такого немыслимого по тем временам результата, Хени была удостоена высших почестей у себя на родине. В декабре 1937 года король Норвегии Хаакон вручил ей орден Святого Олафа первой степени. До 1998 года Соня Хени считалась самой молодой победительницей Олимпийских игр, и превзойти ее достижение удалось американке Таре Лапински, тоже, кстати, фигуристке, на Олимпиаде в Нагано.

Первое олимпийское «золото» Соня завоевала очень уверенно – все судьи, кроме одного, отдали ей первое место. Очарование пятнадцатилетней девчушки, ее совершенная техника, включавшая в себя двойной аксель, вращение, почти два десятка прыжков, не оставили равнодушной ни публику, ни прессу. В Лейк-Плэсиде она тоже победила без особой борьбы – судьи единогласно отдали ей первенство, а пресса сравнивала фигуристку с блиставшей в то время русской балериной Анной Павловой. Третья победа Сони на четвертой по счету Олимпиаде должна была стать достойным завершением спортивной карьеры. Однако тут ей пришлось нелегко. Поджимали конкурентки, среди которых выделялась британка Сесилия Колледж, пресса не отступала ни на шаг. Но Соня собрала волю в кулак и вырвала победу.

Так как выиграть «золото» на третьей Олимпиаде подряд уже тогда было выдающимся достижением, наградить Соню пожелал лично глава государства Адольф Гитлер. Фотография Сони Хени, пожимающей руки лидеру нацистской Германии, обошла весь мир. Естественно, после этого Соня не стала более популярной. Многие поклонники отвернулись от нее. Однако стоит сказать несколько слов в оправдание фигуристки. Во-первых, на той Олимпиаде руку вожаку нацистов пожимали многие атлеты из разных стран, да и отказаться от участия в почетной церемонии награждения было не так-то просто. Кроме того, к тому моменту Гитлер и его режим еще не показали себя во всей красе.

Получив третью олимпийскую золотую медаль, Хени перешла в профессионалы. Она стала зарабатывать деньги, выступая с танцами на льду. Был заключен контракт с одной из голливудских студий. Программа, главной звездой которой была Соня Хени, называлась «Ледяное шоу Голливуда». С этой

программой Соня много гастролировала по Европе и Соединенным Штатам. Одной из статей доходов Хени стал и кинематограф. Во многом благодаря ему Соня стала знаменитой на весь мир. В 1936 году, сразу после Олимпиады, фигуристка заключила контракт с киностудией «XX век Фокс». Ее первой картиной стала снятая в 1937 году лента «Один из миллиона», принесшая Соне двести тысяч долларов, а спустя год вышел следующий фильм, «Тонкий лед». В течение девяти лет, с 1937 по 1945 год, Хени снялась в дюжине кинокартин, став одной из главных кинозвезд Голливуда.

Наиболее известным ее фильмом безусловно является снятая в 1941 году картина режиссера Брюса Хаммерстоуна «Серенада Солнечной долины». В нем Соня Хени играет исполнительницу из джазового ансамбля, который отправляется на заработки в Солнечную долину, на один из горнолыжных курортов. Множество забавных эпизодов, в которые попадают герои фильма, а также великолепные джазовые композиции Гленна Миллера способствовали тому, что фильм имел бешеный успех, причем не только в Америке. Даже в Советском Союзе, куда лента попала уже после войны, она стала безумно популярной. Благодаря ей советская публика и узнала Соню Хени.

Параллельно с кинокарьерой блистательная спортсменка устраивала свою личную жизнь. 4 июля 1940 года, в День независимости США, Хени вышла замуж за американца Дана Топпинга. Этот брак продержался шесть лет и закончился разводом, однако за время супружеской жизни Соня успела стать гражданкой Соединенных Штатов. К моменту развода она была одной из богатейших жительниц Америки, да, пожалуй, и всего мира. По подсчетам американских журналистов, более 15 миллионов зрителей из разных стран посетили ее шоу на льду, немалый доход приносило кино.

Вторым мужем Сони стал в 1949 году Уинтроп Гардинер, но и этот брак продержался не очень долго и был расторгнут по взаимному согласию супругов в 1956 году.

В 1951 году Соня поссорилась со своим менеджером, Артуром Виртцем, и стала сама продюсировать «Ледяное шоу Голливуда». Однако через год оказалось, что конкуренцию с новым шоу, организованным Виртцем, выдержать не удается. Зрители увлечены новой героиней Виртца – чемпионкой Олимпиады 1948 года канадкой Барбарой Анн Скотт, а интерес к звездам довоенной поры потихоньку начинает спадать. В 1953 году Хени окончательно признает свое поражение и объявляет о прекращении выступлений на льду.

Многое о личности Сони может рассказать такая история. В

1952 году одно из шоу Сони Хени должны были увидеть жители Балтимора. На последней репетиции перед началом выступления Соня и другие фигуристы из ее труппы заметили, как группа рабочих устанавливает дополнительные скамейки на открытой трибуне арены, где должно было проходить шоу. Спортсменам еще тогда показалось, что рабочие не слишком тщательно закрепили устанавливаемые сиденья, однако, в конце концов, они положились на их профессионализм. Оказалось, сомнения Сони и ее коллег были не напрасными.

Когда около восьми вечера началась увертюра к шоу, все вдруг услышали странный скрипящий звук, перешедший в грохот. Это падали тысячи скамеек, на которых сидели люди. Конструкции обрушились с высоты более пяти метров. Это были те самые сиденья, за установкой которых труппа Сони наблюдала в ходе репетиции. Как впоследствии было выяснено на следствии, источником скрипящего звука были гвозди, которые выскользнули из гнезд в деревянной конструкции трибуны.

Раненым была тут же оказана первая помощь. К счастью, выступление Сони проходило в зале, принадлежавшем американским вооруженным силам, и поблизости было достаточно людей, способных оказать необходимую помощь. Охране пришлось выбить входные двери снаружи, чтобы спасатели могли прийти на помощь жертвам, оказавшимся в капкане. В это время к Соне подошел менеджер труппы и спросил, должны ли они теперь начинать шоу. Хени сверкнула глазами в его сторону и произнесла всего два слова: «Вы уволены!» Всю ночь после инцидента она провела в больницах, где навещала раненых. Их было более двадцати человек, но к счастью, никто не погиб. Открытие шоу Сони Хени в Балтиморе было отложено на три дня, и большую часть этого времени фигуристка посвятила уходу за ранеными.

В третий раз Соня Хени вышла замуж в 1956 году. Ее мужем стал норвежский судовладелец Нильс Онстад. С ним Соня предприняла попытку вернуться к кинокарьере. В течение двух лет они с Нильсом снимали собственный фильм «Добрый день, Лондон», однако в конечном итоге эта картина так и не вышла на экраны Америки.

Поняв, что ее время прошло, Соня Хени вместе с мужем вернулась в Норвегию. В Бломменхольме, что неподалеку от Осло, на заработанные за годы профессиональной карьеры деньги она открыла Центр искусств, названный именем ее и мужа. К моменту окончания спортивной карьеры знаменитая фигуристка успела получить более пяти сотен различных призов, наград и медалей.

Соня Хени умерла 12 октября 1969 года от лейкемии. Смерть наступила на борту самолета, на котором она возвращалась к себе на родину, в Осло. В последние дни с ней были ее муж Нильс, старший брат Лейф, преподавший ей первые уроки катания на коньках, и трое его детей. Своими детьми Соня обзавестись не успела. Сначала она была занята спортивными тренировками, а затем карьерой в Голливуде. Все состояние Соня завещала своему Центру искусств. Там же сейчас хранятся завоеванные ею призы, а рядом с центром находится могила выдающейся спортсменки.

Более чем через тридцать лет после ее смерти, в конце 2001 года, комиссия Международного олимпийского комитета во главе с президентом этой организации Хуаном Антонио Самаранчем признала Соню Хени лучшей спортсменкой зимних Олимпиад XX века. В Норвегии Хени была названа спортсменкой № 1 ушедшего века. Популярнее ее в рейтинге Норвежского олимпийского комитета оказался лишь представитель сильного пола – выдающийся лыжник Бьорн Дэли.

Чарльтон Бобби

(род. в 1937 г.)

Английский футболист, чемпион мира (1966 г.), обладатель Кубка европейских чемпионов (1968 г.), обладатель «Золотого мяча» (1966 г).

Было время, когда Бобби Чарльтона называли самым популярным человеком в Англии. Конечно, скромняга Чарльтон никогда бы не сказал такого о себе. Так выразился в телевизионном эфире британский футбольный эксперт Джимми Хилл. Тогда Англия была чемпионом мира, а «Манчестер Юнайтед» выиграл Кубок европейских

чемпионов. В то время, по словам английских журналистов, многие люди на Земле знали по-английски лишь два слова: «Бобби» и «Чарльтон».

Такое признание Чарльтон заслужил не только благодаря своим заслугам, которых на протяжении его карьеры было немало. Чемпионаты Англии, национальный кубок, «золото»

мирового первенства, кроме того, ему принадлежал рекорд по числу выступлений за сборную Англии и числу забитых голов. Но помимо этого, он запомнился своим изысканным мастерством – грацией, скоростью, артистизмом и невероятным по силе ударом, который заставлял вратарей напрягаться при приближении Чарльтона к воротам. Кроме того, Бобби был примером для подражания: он никогда не спорил с арбитрами, стремился демонстрировать уважение к соперникам.

Бобби Чарльтон появился на свет 11 октября 1937 года в небольшом шахтерском поселке Ашингтон, неподалеку от Ньюкасла. В его семье любили футбол: дедушка Чарльтона и четверо его сыновей были профессиональными футболистами, а один из них, Джеки Мильбурн, был знаменитым в Англии нападающим, выступавшим за «Ньюкасл» и сборную. Мать Бобби была фанатично преданна футболу и до семидесяти лет тренировала школьную футбольную команду. Именно она, как это ни странно, преподала Бобби и его старшему брату Джеки первые уроки футбола.

Футбольная Англия впервые услышала о Бобби Чарльтоне, когда он, пятнадцатилетний подросток, в составе школьной сборной сыграл на знаменитом стадионе «Уэмбли» против сверстников из Уэльса. За этим матчем наблюдало 93 тысячи зрителей. Вскоре после матча скауты восемнадцати ведущих английских клубов посетили принадлежащий угольной шахте домик, где проживало семейство Чарльтон. Мать Бобби позже вспоминала: «Агенты футбольных клубов заполонили дом. Они предлагали нам целый мир. Один из них предложил нам 1800 фунтов, а следующий сказал, что заплатит вдвое больше той суммы, которую назвал его предшественник».

В то время идолами Чарльтона были игроки «Ньюкасла». Он часто ездил на стадион «Сент Джеймс Парк» понаблюдать за матчами любимой команды, но при этом всегда отдавал должное таланту звезд других клубов, приезжавших сразиться с «Ньюкаслом». Его любимым футболистом был Стэнли Мэтьюз. Наблюдая за игрой этого мастера, Бобби еще в детстве понял, какую роль играет в футболе стартовая скорость игрока. Он начал тренироваться в спринтерском беге под руководством деда. Позднее, когда Чарльтон стал профессиональным игроком, никто из защитников не мог угнаться за ним на короткой дистанции. Помимо стартового рывка, Бобби подсмотрел у Мэтьюза немало других секретов: поиск свободного пространства на поле, дриблинг, уход от защитников и выбор удачного момента для рывка.

Но возвратимся к проблеме выбора клуба, которую скауты

поставили перед Бобби и его семьей. Как ни странно, в этом вопросе Бобби прислушался ко мнению не членов семьи, а своего школьного учителя физкультуры. Тот, будучи страстным поклонником «Манчестер Юнайтед», посоветовал Бобби Чарльтону остановиться именно на этом клубе. Так и произошло, и МЮ стал единственным клубом в карьере Бобби Чарльтона. А старший брат Джек выбрал тогда «Лидс Юнайтед».

Один из игроков МЮ, Билли Фоулкс, с которым Чарльтон выступал в течение всей карьеры в МЮ, вспоминает о первой встрече с Чарльтоном так: «У него была копна светлых волос на голове, развевавшаяся на ветру. Готов поспорить, он и сейчас хотел бы иметь такие волосы». Дело в том, что с годами пышная шевелюра Чарльтона начала стремительно редеть, и к концу карьеры его лысина стала почти такой же знаменитой, как и он сам. В конце концов у него на голове осталась одна длинная прядь волос, о которой писали, что она «обвивается вокруг его горла, как веревка».

В Англии Чарльтона, Фоулкса, так же, как и других игроков команды, называли тогда «малышами Басби». В то время «Манчестер Юнайтед» не был таким великим клубом, как в последние десятилетия. Серьезных побед команде удалось достичь под руководством тренера и менеджера Мэтта Басби. Одним из новшеств, привнесенным им в клуб, стала тщательно продуманная система подготовки талантливых молодых игроков. В рамках этой системы талант Бобби Чарльтона раскрылся в полной мере.

Басби первым из английских клубных менеджеров решил принять участие в европейских кубках, которые тогда только зарождались. В сезоне 1955/56 года МЮ дебютировал в Кубке чемпионов, на этот же сезон пришлось и первое выступление Бобби Чарльтона в основном составе манкунианцев. Он играл тогда на позиции левого крайнего и забил два мяча в дебютном поединке. По забавному совпадению, соперником МЮ в тот день был клуб… «Чарльтон»!

В год дебюта в еврокубках МЮ дошел до полуфинала Кубка чемпионов, где проиграл будущему победителю, мадридскому «Реалу». Но в чемпионате Англии «Манчестер» отстоял свой титул, причем немалую роль в этой победе сыграл Бобби Чарльтон. Благодаря этому «малыши Басби» получили возможность снова выступить в европейском кубке. Однако второй поход за трофеем завершился трагедией.

6 февраля 1958 года манкунианцы сыграли выездной матч против белградской «Црвены Звезды» вничью 3:3, что позволило им выйти в полуфинал турнира. Обратный маршрут проходил

через Мюнхен, где самолет остановился для дозаправки. Была уже ночь, разыгралась метель, при взлете самолет врезался в ограждение и загорелся. Погибло 23 человека из 43, находившихся на борту, в том числе 7 футболистов из состава МЮ. Еще один, Данкан Эдвардс, считавшийся самым талантливым из «малышей», выжил, но спустя 2 недели умер от ран. Бобби Чарльтону повезло больше. Ударом его отбросило почти на 40 метров от места падения самолета, и он отделался всего лишь порезом головы. В катастрофе выжил и Мэтт Басби, хотя был сильно искалечен. Вернувшись домой, Басби вместе со своим помощником Джимми Мэрфи, который в тот раз не полетел с командой в Белград, стал создавать новую команду. Центральное место в их планах отводилось Бобби Чарльтону.

Три месяца спустя обновленный состав МЮ вышел на финальный матч Кубка Англии против «Болтона». Несмотря на поддержку со стороны болельщиков не только из Манчестера, но и со всей Англии, матч тот был проигран со счетом 1:2. После окончания игры публика на «Уэмбли» рукоплескала мужеству футболистов и тренеров «Манчестера».

За месяц до этого Бобби Чарльтон дебютировал в составе национальной сборной, в которой ему суждено будет сыграть 106 матчей. В 1958 году Бобби ездил со сборной в Швецию, на чемпионат мира, но все матчи провел на скамейке запасных. Его время пришло позже.

Тогда он по-прежнему играл на позиции левого крайнего форварда, однако позже сместился на позицию левого инсайда, с тем чтобы впоследствии перейти в центр и играть оттянутого форварда, аналог нынешней позиции атакующего полузащитника.

В 1962 году Чарльтон поехал на свой второй чемпионат мира, и первый из тех, на которых ему довелось сыграть. Там Англия пробилась в четвертьфинал, где уступила великолепной команде Бразилии с Гарринчей и Диди. Но этот турнир стал хорошей школой для английской команды.

Вскоре после мюнхенской катастрофы Мэтт Басби сказал, что для создания новой команды ему потребуется пять лет. Как оказалось, он не ошибся ни на год. В 1963 году МЮ выиграл Кубок Англии, обыграв в финале «Лестер» 3:1. В том матче Чарльтон организовал решающий, второй год. После его крученого удара вратарь Гордон Бэнкс не сумел удержать мяч, который набежавший Херд без проблем забил в незащищенные ворота.

В следующем сезоне в «Манчестере» сформировалась ударная тройка Денис Лоу – Бобби Чарльтон – Джордж Бест. В течение последующих лет эти трое постоянно наводили ужас на защитные

порядки соперников «красных дьяволов». Мощь атаки манкунианцев испытали на себе их соперники в Кубке обладателей кубков. Это было первое выступление манкунианцев в Европе после мюнхенской трагедии. Им удалось пройти несколько кругов и выйти в четвертьфинал, где они были разгромлены португальским «Спортингом» 0:5, и это после домашней победы в первом матче 4:1. В том сезоне МЮ удалось финишировать в чемпионате вторыми после «Ливерпуля».

Но уже в следующем сезоне подопечные Басби выиграли английскую лигу и параллельно с этим вышли в полуфинал Кубка Англии и Кубка ярмарок[25]. В том году Чарльтон достиг своей наилучшей формы. Благодаря его усилиям МЮ регулярно громил соперников в чемпионате. Так, предыдущий чемпион «Ливерпуль» был повержен со счетом 3:0. Еще более впечатляющая победа была одержана в Германии, в матче Кубка ярмарок против «Боруссии» из Дортмунда. 6:1, и три гола на счет героя этого рассказа. Еще два гола Чарльтон забил дортмундцам в ответном матче на «Олд Траффорд».

В сезоне 1965/66 года МЮ наконец возвратился в Кубок чемпионов. В первых двух раундах с пути были сметены финский ХИК и восточно-германский «Форвертс». В четвертьфинале МЮ встретился с лиссабонской «Бенфикой». Всего лишь 3:2 дома, и португальцы спокойно готовились к домашнему матчу, ведь на своем стадионе они не проигрывали ни разу за годы выступлений в Еврокубках – а это ни много ни мало 19 матчей! Но Чарльтон и его команда уверенно обыграли португальцев 5:1. Бобби забил один из голов после великолепного сольного прохода. Казалось, для МЮ теперь открыта прямая дорога к кубку. Но в полуфинале манкунианцам снова пришлось лететь в Белград. Местный «Партизан» преградил им дорогу к финальному поединку.

Но расстраиваться было некогда. В том году Англия принимала финал чемпионата мира, и общественность требовала от сборной победы. Ведь ни разу до этого англичанам не удавалось победить на футбольных мировых форумах. В первом матче против Уругвая сборная Англии продемонстрировала скучный футбол, и итоговые 0:0 были закономерны. Но уже в следующей игре с Мексикой команда преобразилась. Бобби Чарльтону удалось забить удивительный по красоте гол, и Англия победила 2:0. Затем последовала еще одна победа с тем же счетом, на этот раз над Францией, и Англия вышла в четвертьфинал. Матч с Аргентиной вошел в историю как один из самых грубых матчей на мировых чемпионатах. После игры тренер англичан Альфред Рамсей даже обозвал аргентинцев «животными», запретив своим игрокам меняться с соперниками

футболками. Англия все же победила 1:0 и встретилась в полуфинале с португальцами. Тот матч был, пожалуй, лучшим матчем Чарльтона за всю его карьеру. Обостряющие передачи Бобби постоянно находили бреши в обороне португальцев, да и сам он в нужное время оказывался в нужном месте, чтобы завершить усилия партнеров. 2:1 в пользу Англии, оба мяча на счету Бобби Чарльтона, и Англия вышла в финал. Победа над немцами 4:2 была добыта во многом благодаря хет-трику Джимми Гривза. Но определяющую роль в том матче сыграла борьба между Бобби Чарльтоном и опекавшим его Францем Беккенбауэром. Борьба, которая в итоге завершилась в пользу англичанина. Вклад Бобби в успех сборной отмечал и Альф Рамсей: «Он – один из лучших игроков, которых я когда-либо видел. В каждом матче я пытался найти для него такую роль на поле, которая позволяла бы полностью использовать его огромный потенциал. Ведь он не только великолепный бомбардир, но и замечательный распасовщик, прекрасно к тому же выполняющий оборонительные функции». В год триумфа Англии на чемпионате мира Чарльтон получил «Золотой мяч» лучшего футболиста Европы.

Два года спустя Бобби выиграл еще один трофей, который он и команда посвятили погибшим в авиакатастрофе «малышам Басби». Кубок европейских чемпионов достался «красным дьяволам» в тяжелейшей борьбе, на пути к финалу были обыграны польский «Гурник» (матч в Польше проходил на заснеженном поле, но МЮ удалось удержать необходимый результат) и мадридский «Реал». Причем в Мадриде, на «Сантьяго Бернабеу» «Манчестер» проигрывал 1:3, но сумел свести игру к приемлемым 3:3. В финале соперником МЮ была «Бенфика» с великолепным Эйсебио. В самом начале матча Чарльтон ударом головой вывел МЮ вперед, но вскоре португальцы отыгрались. Игра перешла в дополнительное время, и тогда «Манчестеру» удался решающий штурм. Три мяча влетели в ворота «Бенфики», и последний из них забил Бобби Чарльтон.

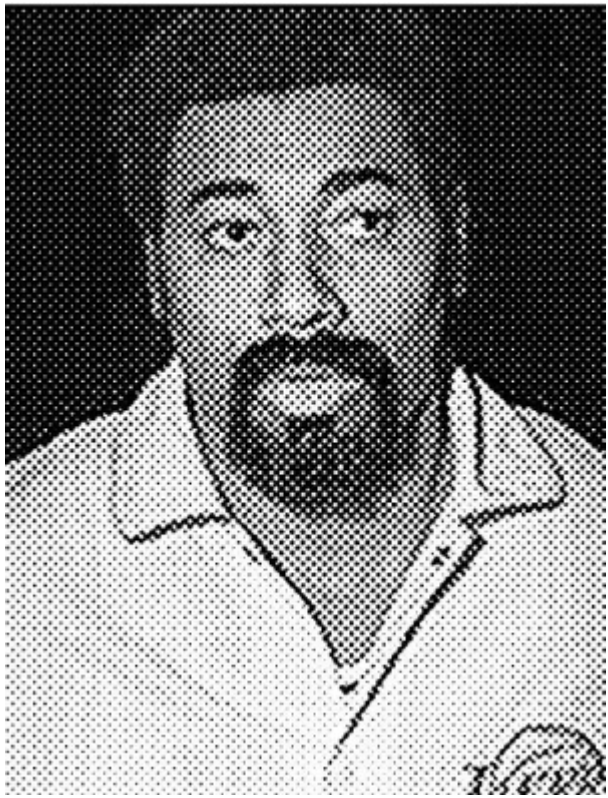
Защитить свой титул на чемпионате мира в Мексике англичанам не удалось. В четвертьфинале они уступили сборной ФРГ 2:3. Решающей, по мнению многих британских журналистов, стала замена Бобби Чарльтона, сделанная тренером при счете 2:0 в пользу англичан. Позже Рамсей скажет, что хотел поберечь Бобби для полуфинала…

Спустя три года, в 1973-м, Бобби Чарльтон завершил карьеру игрока. Он пробовал себя в роли тренера, руководя командами «Престон» и «Виган Атлетикс» из низшего дивизиона. Но вскоре вернулся в родной «Манчестер», где занял один из руководящих

постов. В 1974 году Бобби Чарльтон был удостоен рыцарского звания.

Чемберлен Уилт

(род в. 1936 г. – ум. в 1999 г.)



Американский баскетболист. Один из лучших игроков в истории баскетбола. Чемпион НБА (1967, 1972 гг.). Семикратный обладатель титула «самого результативного игрока сезона» (1960–1966 гг.). В чемпионате НБА 1961/62 г. установил два непревзойденных до сих пор рекорда – набрал 100 очков за одну игру и 4029 очков в сезоне за 80 игр.

В 1958 году Уилт Чемберлен, лучший игрок Американской студенческой баскетбольной лиги и будущая суперзвезда Национальной баскетбольной ассоциации (НБА), неожиданно заявил, что уходит в баскетбольно-цирковую шоу-группу «Гарлем Глобтроттерс». Ему надоела грубая игра со стороны соперников, на которую судьи не обращали никакого внимания. Владелец команды Эйб Саперстайн с радостью принял новичка и сразу же предложил ему поездку в СССР. Выступления Уилта и его товарищей в Москве и Ленинграде произвели настоящий фурор.

Сочетая в своих представлениях уникальные цирковые номера с блестящей техникой владения мячом, ребята из «Гарлем Глобтроттерс» заставили советских зрителей, не видевших до этого ничего подобного, взглянуть на баскетбол совершенно другими глазами и воспринимать его не просто как вид спорта, а как настоящее искусство. Даже сам Генеральный секретарь, Никита Сергеевич Хрущев, был настолько впечатлен увиденным, что, принимая в Кремле Уилта Чемберлена и его приятеля Боба Холла, разыграл шуточную пантомиму, изобразив ведение мяча и бросок в корзину. Естественно, что завершать гастроли должен был прощальный банкет в «лучших традициях русского гостеприимства».

Вот как сам спортсмен вспоминал об этом судьбоносном для него событии: «…Когда начались прощальные речи, кто-то из русских, сидевших за столом напротив меня, предложил тост. В те годы я выпивал очень редко, да и то в основном сухое вино, но отказаться посчитал невежливым. Мою рюмку до краев наполнили водкой. Я вопросительно посмотрел на Боба Холла, поскольку слышал, что водка – очень крепкая штука. Боб невозмутимо ответил: “Давай, парень, попробуй, что это такое”. Я поднял рюмку, провозгласил тост и выпил. Это было нечто ужасное – в горле вспыхнул пожар, глаза полезли на лоб и мне показалось, что от моего роста ничего не осталось. Русские хохотали от души. Боб внимательно посмотрел на меня и изрек: “Уилт, ты неплохо держишь удар. Что ж, попробуй продолжить”.

Теперь настал черед русских. Кто-то произнес тост.

– Тост? – спросил я. – Они что, с ума сошли?!

Началось состязание – кто кого перепьет. Мои “болельщики” включились в игру и стали меня подбадривать: “Давай, Уилт, покажи им, на что ты способен!” Я опустошил рюмку. Это было словно ядерный удар – так мне было плохо. Но вскоре я пришел в себя. Еще тост? Давайте. Не теряя времени даром, я мгновенно наполнил следующую рюмку. Чем больше мы пили, тем сильнее во мне разгорался мой спортивный инстинкт.

“Вперед, Уилт, ты на коне, они скоро свалятся”. Что, они свалятся? Мне казалось, что я уже сам давно свалился. Но нет, я еще стою на ногах и готов к бою. Еще один раунд. Однако русские уже отказываются и закрывают рюмки ладонями. “Так не честно, – говорю я. – Вы что, сдаетесь?” Русские с трудом кивают головами в знак согласия. Я победил, я победил русских в их национальном виде спорта! Ребята хлопают меня по плечу и поздравляют, словно я выиграл чемпионат мира. Я встаю и говорю по-русски: “Спа-сибо!” Кое-как мне удалось собраться с духом и я торжественно отправился к себе в гостиницу. Так, по

крайней мере, мне казалось…

После этого я был настолько уверен в себе, что вернулся в Штаты в полной готовности играть в НБА. Я уже ничего не боялся. Что мне все лучшие центровые мира, вместе взятые – после страшной русской водки!..»

Как оказалось, если бы не этот банкет, на баскетбольном небосклоне никогда не засияла бы звезда Уилта Чемберлена – суперцентрового, многие рекорды которого до сих пор остаются непревзойденными…

Уилтон Норман Чемберлен родился 21 августа 1936 года в большой негритянской семье в Филадельфии. Он был воспитан в типично американских традициях – с детства родители приучили его работать и зарабатывать деньги. С пяти лет Уилт подметал улицы и дворы, мыл окна автомобилей, доставлял почту, короче, использовал любую возможность подзаработать.

Уже при рождении стало ясно, что Уилт достигнет, в прямом смысле слова, невероятных высот: его рост составил около 70 сантиметров, тогда как среднестатистический новорожденный обычно не превышает 55 см. Интересно, что играть в баскетбол Уилт начал довольно поздно, в 15 лет. До этого он занимался легкой атлетикой и был чемпионом школьных соревнований по прыжкам в высоту и толканию ядра. Но уже в первых играх за «Overbook High School», где он учился, Уилт проявил свои незаурядные способности. За три сезона команда выиграла 56 матчей и проиграла только три. Уже тогда парень начал устанавливать первые рекорды. Его средняя результативность приближалась к сорока очкам. Статистика Уилта могла быть еще более впечатляющей, но его школьная команда легко переигрывала всех соперников, так что уже после первой половины матча Уилт отправлялся отдыхать на скамейку запасных.

После окончания школы Чемберлен получил более двухсот (!) предложений от различных университетов, настолько впечатляющей была игра молодого центрового. Реально за Уилта боролись университеты Мичигана, Индианы, Дайтоны и Канзаса. В конце концов в 1955 году Чемберлен поступил в университет Канзаса. Он сразу же стал лучшим игроком студенческой лиги, набирая за игру в среднем 29,9 очка и делая 19 подборов. В третьем сезоне в студенческой лиге он набирал 44,5 очка за игру, а в одном из матчей смог «настрелять» 90 (!) очков, причем 60 из них – за 12 минут второй половины игры!

В 1959 году, после памятной поездки в СССР, Уилт решил наконец выступать в НБА. В ассоциации распределение новичков по клубам происходит при помощи так называемого «драфта»,

системы выбора клубами игроков, приходящих в НБА из студенческих лиг. Но Уилт Чемберлен был настолько уникален, что его судьба решилась еще в школе. Владельцу команды «Филадельфия Уорриорз» («Воины из Филадельфии») Эдди Готлибу удалось провести новое правило «территориального права выбора из местного университета или школы взамен на выбор в первом раунде драфта». Вся эта сложная операция затевалась исключительно ради того, чтобы заполучить Уилта Чемберлена в команду «Филадельфия Уорриорз».

В первом сезоне в НБА Уилт играл по принципу «Рекорды для того и устанавливаются, чтобы их бить». В конце чемпионата он одновременно стал «лучшим новичком» и «самым полезным игроком сезона». Когда Уилт пришел в команду, «Филадельфия» находилась на предпоследнем месте в турнирной таблице. Он буквально преобразил команду. «Воины» не только вышли в стадию плей-офф, но и добрались до финальной серии НБА, где в шести играх проиграли «Бостон Селтикс». Эта серия стала началом знаменитого противостояния Уилта Чемберлена и его основного конкурента, лидера бостонцев Билла Рассела. За десять лет выдающиеся центровые сходились лицом к лицу 142 раза. Личные показатели Уилта были гораздо лучше – 28,7 очка и 27,8 подбора против 14,3 очка и 23,7 подбора у Рассела. Однако при этом «Селтикс» выиграли намного больше поединков, чем «Филадельфия», во многом благодаря не очень корректной, но эффективной тактике постоянного нарушения правил против Уилта Чемберлена. Единственным слабым местом Уилта были штрафные броски (кстати, эта «болезнь» характерна для подавляющего большинства центровых. Самый свежий пример – лучший центровой нашего времени Шакил О'Нил и его команда «Лос-Анджелес Лэйкерс». Если Шак попадает хотя бы половину штрафных, его команда обычно выигрывает, но если этот показатель опускается до тридцати процентов и ниже, то в матчах с сильными соперниками «Лэйкерс» практически всегда терпят поражение). Такая тактика приводила к тому, что в некоторых матчах добрая половина игроков «Бостона» за перебор фолов задолго до финального свистка отправлялась отдыхать на скамейку, но это себя оправдывало, так как иным способом остановить Чемберлена было просто невозможно.

В следующих сезонах Уилт продолжал бить рекорды с невероятной скоростью. Четырежды он признавался «самым ценным игроком сезона», семь раз становился лучшим снайпером, одиннадцать – был лучшим по подборам. Общий список достижений Уилта Чемберлена состоит из 40 пунктов. Самый же потрясающий и до сих пор никем не превзойденный рекорд Уилт

Чемберлен установил 2 марта 1962 года в игре против клуба «Нью-Йорк Никербокерс». Ту игру «Филадельфия Уорриорз» выиграла со счетом 169:147, но на это вряд ли кто-то обратил внимание. Впервые одному игроку удалось совершить невозможное – за 48 минут Уилт попал 36 раз из 63 бросков с игры и 28 раз забил мяч с линии штрафных очков, набрав таким образом магические и невероятные 100 очков за игру. И это при том, что на игру он прибыл после бурной ночи на вечеринке! «Я был в Нью-Йорке у своих друзей, – вспоминал Уилт, – и сутки до игры не ложился спать. Я на машине доехал до Пенсильвании, а затем на каком-то автобусе добрался до спортивного зала. Попытался выспаться в автобусе, но не получилось. А затем была игра и сто очков…»

Но рекорды рекордами, а самого главного, звания чемпиона НБА, Уилту Чемберлену добиться не удавалось. Америка любит рекордсменов, но еще больше Америка любит победителей. Несмотря на феноменальную игру Уилта Чемберлена, все почести тогда доставались «Бостон Селтикс» и их лидеру Биллу Расселу.

В 1966 году Уилт переходит в команду «Филадельфия Сиксерз» (команда «Уорриорз» к тому времени переехала в Сан-Франциско). И в первом же сезоне с новой командой мечта Уилта сбылась: он завоевал перстень чемпиона НБА. Тренеру «Сиксерз» Алексу Ханнуму удалось раскрыть еще одну грань таланта лучшего в мире центрового. Оказалось, что Чемберлен – великолепный командный игрок, а не только снайпер-одиночка. Результативность Уилта снизилась почти в два раза, но при этом он делал в среднем 25 подборов и 8–9 результативных передач за игру. «Филадельфия Сиксерз» выиграли 68 матчей из 80 в регулярном чемпионате, а затем в финале плей-офф победили своих заклятых врагов «Бостон Селтикс».

В июле 1968 года Уилт перешел в команду «Лос-Анджелес Лэйкерс», где провел последние годы своей спортивной карьеры. Наибольшего успеха Чемберлен и его новая команда добились в сезоне 1971/72 года. «Лэйкерс» стали чемпионами, установив новый рекорд НБА (до сих пор не превзойденный): выиграли в ходе чемпионата 33 игры подряд.

Через год Уилт Чемберлен решил оставить баскетбол. Ему неоднократно предлагали различные тренерские посты в командах НБА, но он всегда отвечал отказом, предпочитая заниматься волейболом, поло, теннисом и даже боксом (в конце 70-х годов прошлого века была попытка организовать бой между Уилтом Чемберленом и легендарным боксером Мохаммедом Али, но стороны не пришли к согласию в финансовых вопросах и бой не состоялся). Засветился Уилт и в кино, снявшись вместе с

Арнольдом Шварценеггером в фильме «Конан-варвар».

13 октября 1999 года великий баскетболист Уилт Чемберлен скончался от сердечного приступа. Его легендарная игра и феноменальные достижения навсегда останутся в памяти любителей баскетбола Соединенных Штатов и всего мира…

Со времен возникновения баскетбола специалистов и тренеров волнует один вопрос: «Каким же должен быть идеальный баскетболист?». С одной стороны, высоким, причем, чем выше – тем лучше. С другой – идеальный игрок должен обладать высокой скоростью, хорошо видеть площадку, уметь отдавать точные пасы партнерам, надежно защищаться и, естественно, забивать как можно больше мячей в корзину противника.

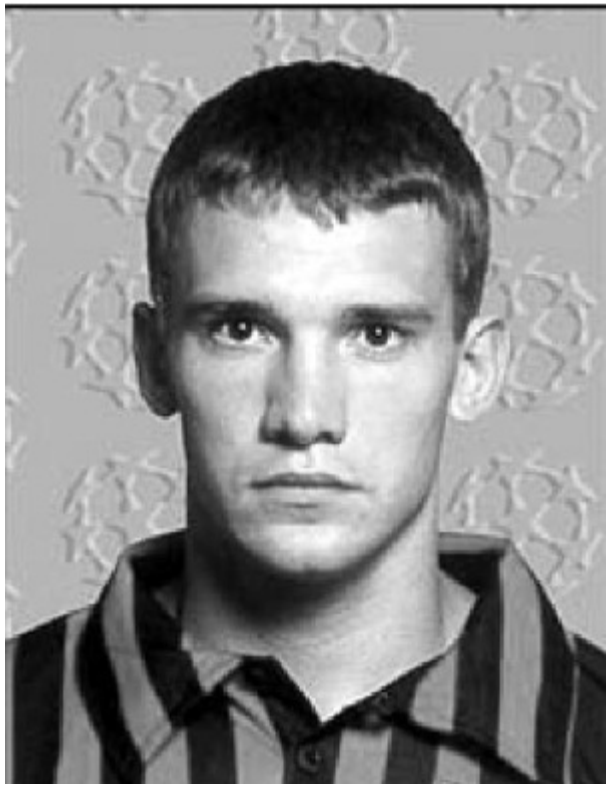
Уилт Чемберлен умел делать на площадке практически все. При его росте 216 сантиметров и хорошей прыгучести он легко расправлялся с соперниками под кольцом. Уилту было безразлично, сколько соперников его окружают, нарушают ли они правила или нет – он забирал мячи на своем кольце и отправлял их в кольцо противника так изящно и легко, что приводил в восторг болельщиков, собственных партнеров и тренеров, а соперников, которые не могли ему ничего противопоставить, доводил до бешенства. Тем, кто видел игру великого центрового, навсегда запомнился эпизод противостояния Уилта Чемберлена и центрового команды «Сиэтл Суперсоникс» Тома Мишери. В своей обычной манере Уилт накрыл один из бросков Мишери, после чего тот подобрал мяч, сделал несколько обманных движений и снова попытался бросить мяч в кольцо. Опять неудача – Чемберлен снова накрыл бросок противника. Раздосадованный Том Мишери не придумал ничего лучшего, чем броситься на Уилта, размахивая огромными кулаками. Казалось, сейчас начнется драка, напоминающая бой боксеров-профессионалов супертяжелого веса, ведь оба баскетболиста обладали внушительной комплекцией. Но не зря Уилт Чемберлен считался не только самым лучшим, но и самым спокойным игроком НБА. За 11 сезонов, проведенных в ассоциации, Уилт Чемберлен ни разу не покидал площадку из-за перебора персональных замечаний. Он просто не подпустил к себе размахивающего кулаками противника, положив ему на голову свою могучую руку. «Ну что, парень, ты еще не успокоился?» – миролюбиво спросил Уилт, после чего обескураженный Том Мишери понял бесполезность своих намерений и больше не пытался повторить что-либо подобное.

До, и после Уилта на баскетбольную площадку выходило немало классных центровых, хотя никто из них и близко не смог

подобраться к достижениям Чемберлена (его рекорд – 23 924 подбора за карьеру – до сих пор остается непревзойденным). Почти все они были игроками одного амплуа. Да, они царили под кольцом, но большие игроки обычно медлительны и неповоротливы, что, скорее всего, объясняется их физиологией. Уилт же обладал великолепной техникой паса (в сезоне 1972/73 года с результатом 8,6 результативных передач он был лучшим в НБА), хорошо бросал по кольцу со средней и дальней дистанции, а его быстрым прорывам под кольцо мог позавидовать любой защитник ростом меньше двух метров. Именно поэтому подавляющее большинство специалистов называют Уилта Чемберлена «величайшим баскетболистом всех времен и народов» и считают, что с ним можно сравнивать только двух суперигроков – Карима Абдул-Джаббара и Майкла Джордана…

Шевченко Андрей Николаевич

(род. в 1976 г.)



Украинский футболист. Лучший форвард киевского «Динамо» (1994–1999 гг.), пятикратный чемпион Украины, трехкратный обладатель Кубка Украины. Нападающий «Милана» (Италия, с 1999 г.). Победитель Лиги чемпионов УЕФА, обладатель «Золотого мяча» по итогам 2004 года.

«Личная сфера занимает пять процентов моей жизни, остальные девяносто пять – жизнь на виду: меня видят, обо мне читают, со мной знакомятся, щупают меня. Я бы хотел, чтобы пять процентов моей собственной жизни остались неприкосновенными», – говорит Андрей Шевченко. Его по праву называют наиболее известным украинским игроком, вошедшим в футбольную элиту мира. Обрушившаяся на него слава и деньги не изменили характера форварда, у него осталась дружелюбная отзывчивая душа мальчика Андрюши, для родителей которого покупка лишней пары дешевеньких кед была непосильным

расходом.

29 сентября 1976 года в семье Николая Григорьевича и Любови Николаевны Шевченко родился сын Андрей. Счастливые родители поначалу не особо задумывались о будущем сына: пусть, мол, сначала подрастет. Особенно радовалась рождению Андрея старшая сестра Лена. Она с восторгом помогала маме пеленать крошечного братишку, напоминавшего «живую куклу». Поначалу семья жила в селе Двиркивщина Яготинского района на Киевщине, а затем переехала в обычную двухкомнатную квартиру-«клоповник» панельного дома в столице. Мать работала завхозом в детском садике, отец до выхода на пенсию служил прапорщиком.

Белобрысый подвижный мальчишка с непропорционально длинными руками и ногами, за что заработал в детстве прозвище Обезьяна, был неразлучен с мячом, даже в школу приходил с ним. А вот учиться ему было неинтересно: «Мне скучно было сидеть в душном классе и искать, где катет или гипотенуза. Не нравилось мне и задачи решать, где из одного пункта выходил пешеход и шел навстречу другому», – признается Андрей. Прогулять пару уроков ради игрыв футбол на одном из пустырей тогда застраивавшейся Оболони для него не составляло проблем. Еще и ребят уговорит, чтобы было веселее, за что директор не раз вызывал в школу родителей. Кто же тогда мог предположить, что пройдет десяток лет, и мальчишки будут драться за право сидеть за старой партой Андрея. Правда, в его бывшем классе сразу на нескольких партах перочинным ножом вырезано: «Здесь сидел Шевченко».

Обнаружил талантливого девятилетнего мальчишку тренер Александр Шпаков на соревнованиях «Кожаный мяч» среди жэковских команд. «Понравился этот мальчик тем, что неустанно двигался, хотел овладеть мячом везде, на каждом участке поля. Наличие огромного желания значительно облегчает задачу тренеру. С мальчиком, который горит желанием играть в футбол, всегда легче работать. А если, кроме этого, у него есть еще такие качества, как скорость, ловкость, самоотверженность, то это все в сумме дает возможность заложить хорошую базу в воспитании футболиста», – вспоминал Сан Саныч, ставший его первым тренером.

Так сбылась мечта Андрея о занятиях в динамовской школе. Он сразу попал в группу, в которой мальчишки уже тренировались по два – три года. Невероятно рассеянного и вечно везде опаздывавшего Андрея часто сопровождала мама. Но пребывание в динамовской школе вскоре было прервано чернобыльской катастрофой. Любовь Николаевна сразу же увезла

детей на море, а по возвращении Сан Саныч принялся уговаривать родителей разрешить Андрею вновь посещать футбольную секцию. Тренер был абсолютно уверен, что «этот необычайно одаренный парень способен стать игроком экстракласса». С 12 лет Шевченко вместе с детской, а затем юношеской командами выезжал за границу. Довелось ему играть и на знаменитом стадионе «Сан-Сиро», где в то время блистала великолепная тройка легионеров-голландцев – Ван Бастен, Гуллит и Райкаард. Андрей тоже мечтал достичь их высот, но не все так гладко складывалось, как могло показаться со стороны. Многие считали, что его игра намного ниже уровня игроков киевского «Динамо». Сам Шевченко так говорил об этом: «Был такой тяжелый период в моей жизни – 15–16 лет: многие, наверное, читали, что я не поступил в институт с первого раза, не сдал специализацию – футбольный предмет. И как раз в этот период, на протяжении где-то 3—4-х месяцев, я был практически без команды. Играл за детскую школу, потому что мне мой возраст позволял играть вместе с ребятами 77-го года рождения. После моего непоступления в институт у меня был разговор с родителями: папа сказал, что может помочь поступить в военное училище, на что я сказал: “Спасибо, но я хочу продолжать с футболом”». Да и тренеры «Динамо-2» В. Онищенко и В. Зуев оказались на высоте и взяли в команду «временно безработного» игрока. Первый матч в первой лиге состоялся 5 мая 1993 года, и за непродолжительное время пребывания в «Динамо-2» Шевченко успел забить пять мячей в ворота противника.

В основной состав киевского клуба Андрея перевел Йожеф Сабо. Главный тренер сборной Украины того периода также доверял своей интуиции. Он говорил о начинающем футболисте: «Меня поразило то, что у него были качества, которые присущи первоклассному нападающему. Он брал мяч и, невзирая ни на что, обводил 2– 3-х защитников. В футболе очень важно дать футболисту шанс. Я ставил Шевченко, и, в общем-то, он играл плохо, но я продолжал его ставить в игру и он постепенно становился тем Шевченко, каким он есть сейчас. Потом приехал В. В. Лобановский, и у него он уже полностью раскрылся».

Возвратившийся в команду Лобановский сумел всецело проявить бомбардирские таланты Андрея. Шевченко называют «любимым футбольным сыном» легендарного тренера. И он всегда преклонялся и преклоняется перед Валерием Васильевичем. «Я всегда понимал, что футбол – это командная игра, вы не сможете выигрывать что-либо в одиночку, – сказал Шевченко. – Лобановский учил нас проявлять профессионализм к каждой мелочи в игре. Он заставлял нас понять, что мы должны

работать не только в игре, но даже и после тренировки».

Именно этот настрой Андрея позволил спортивному руководству доверить 17-летнему парнишке выступить в матчах Лиги чемпионов. Да и как было не доверить. Ведь дебюты 1994 года за главную команду в Кубке Украины и в высшей лиге были очень многообещающими. После первого «европейского» гола, мастерски забитого в ворота мюнхенской «Баварии» 7 декабря 1994 года, о Шевченко заговорили как о восходящей звезде.

С марта 1995 года Андрей уже выступал за сборную страны и вскоре был признан лучшим игроком Украины. За пять лет, что Шевченко играл за киевский клуб, он провел 193 матча, забив при этом 105 голов. Пять раз он вместе с командой выигрывал чемпионат Украины и трижды – Кубок Украины. Родные с радостью и тревогой следили за невероятным взлетом сына. Особенно переживала за него Любовь Николаевна: поначалу ходила болеть на стадион, но каждый раз, когда кто-то из противников шел наперехват ее ребенку, она в ужасе закрывала глаза. Материнское сердце не выдерживало таких перегрузок, и Любовь Николаевна начала наблюдать за игрой по телевизору, но при каждом голевом моменте тут же убегала в другую комнату.

Защищая цвета «Динамо», Шевченко дважды был признан лучшим клубным игроком сезона, а в последний «украинский сезон» – лучшим бомбардиром за всю историю нашего футбола – 19 мячей. Скупой на комплименты Лобановский откровенно считал Шевченко лучшим форвардом мирового футбола, говоря не о достигнутом им, а об огромном потенциале, заложенном в этом юноше. Андрей был замечателен во всех составляющих игры: в нападении и передачах, в высоких голах и голах от бутсы и особенно – в присущем ему спортивном кураже. Редкая для футболиста быстрота ног и координация движений на уровне гимнаста-чемпиона позволяют Шевченко проделывать виртуозные обводки. Защитники причисляют его к самым «неудобным» форвардам. Он то устраивает состязания в беге на спринтерские дистанции, то, словно ребенок, дразнит защитников, катая мяч у их ног, а затем одним рывком исчезает вместе с ним. Говорят, у него идеальное предчувствие голевого момента и острое чувство мяча, что в сочетании с хорошими физическими данными превращает его в лучшего снайпера.

Шевченко играет правильно и красиво, превращая соревнования в феноменальное спортивное зрелище. Чего только стоил матч «Барселона» – «Динамо» в розыгрыше Лиги чемпионов 1997/98 года, окончившийся с разгромным счетом 0:4. «Неожиданный» для каталонцев Шевченко решил исход матча уже в первом тайме: на 9-й и 32-й минутах он послал мячи в сетку

головой, а на 44-й – реализовал пенальти.

Успехи украинского футболиста, который забивал красивые голы лучшим европейским клубам, не прошли незамеченными. Однако «Милан» не сразу решился выложить 25 млн долларов за молодого перспективного «провинциала». Смущал опыт прошлых лет: Заваров, Алейников и Михайличенко не впечатляли игрой в отрыве от своих бывших клубов. Но пластичный Шевченко на удивление легко и в рекордно короткие сроки вписался в новую команду и приспособился к играм высочайшего уровня. Его дебютный сезон в итальянском чемпионате превзошел все ожидания. Новичок забил 24 мяча (!) и прочно завоевал место в «основе» «Милана» и в сердцах итальянских болельщиков. Андрея часто сравнивают, оценивая как достойного преемника, с одним из легионеров этого клуба Ван Бастеном – лучшим центрфорвардом Европы. В прошлом на него молились болельщики «Милана», а теперь у них появился новый кумир, подхвативший эстафету рано ушедшего из-за травм Ван Бастена. Вздох облегчения вратарей всего мира после ухода великого Марко сменился ужасом, когда они увидели игру Шевченко: редкую смесь фантазии в борьбе за мяч и хладнокровия в момент решающего удара.

Капитан и живая легенда «Милана» Паоло Мальдини безоговорочно признал украинского легионера: «Нашу команду уже трудно представить без Шевченко. За короткий срок он сумел стать своим в “Милане”, а это не может не радовать. Андрей забивает важные мячи, он может в одиночку решить исход матча. Нам не хватало такого нападающего, и я верю, что Шевченко еще много пользы принесет родному клубу. Поверьте, мне есть с кем сравнить, до Андрея здесь были Ван Бастен и Веа».

Новая обстановка стала для Шевченко не стрессом, а естественным допингом, а его привычка везде и во всем оставаться самим собой позволяла не приспосабливаться к жизни, а просто продолжать жить. Когда ему задавали вопросы о душевном одиночестве и недостатке общения, он отвечал: «Но я был не один. Со мной была моя цель. Очень легко жить, когда есть цель». Тем не менее, Шевченко видел существенные различия в образе жизни, менталитете нации и даже в реакции болельщиков. «У нас люди не понимают, как это можно проиграть. Команда “Динамо” Киев не должна проигрывать, она должна все время выигрывать, то же самое и “Спартак” в России. “Динамо” проиграло какую-то игру – все, катастрофа. В НХЛ играют по 90—100 игр за сезон. У них все расписано, они приезжают, уезжают, приезжают, уезжают. Тут то же самое, есть календарь, все – ты пошел по этому календарю. Чем больше игр,

тем тяжелее, поэтому должна быть большая скамейка. Но у нас люди не понимают, что команда может проиграть. Просто у нас приходят посмотреть на одну, две игры, они же не ходят на весь сезон. Если б они ходили, как здесь, в Италии. Каждый год – это зрелище. Сегодня нет какой-то команды – завтра будет».

Шева (его называют в Италии так же, как и дома, привычно сокращая одну из самых распространенных украинских фамилий) прочно завоевал место в сердцах болельщиков «Милана», признающих, что украинский парень «начал лучше самого Ван Бастена». Но и каждое поражение принимается поклонниками футбола как личная трагедия. Шевченко говорит, что в Италии все, что связано с футболом, – за пределами нормального. Так, однажды он вышел из дому и обнаружил у порога «двух девиц в слезах только потому, что они не могли поверить, что увидят живьем и так близко» своего кумира.

После перехода в «Милан» журналисты не раз спрашивали Андрея о его отношении к игре за сборную Украины. «Не хочу, чтобы меня заподозрили в излишней пафосности, но поверьте: в какой бы точке земного шара я ни находился – никогда не забываю, откуда я родом, – отвечал Шевченко. – Все-таки Украина – это мое сердце, я даже не могу себе представить, как я могу оставить Украину. Но так сложилась жизнь, и приходится там играть, там новая жизнь». Даже после серьезнейшей травмы – перелома носа, – перенеся сложнейшую пластическую операцию, он через 12 дней вышел на матч в составе сборной Украины против команды Германии в рамках чемпионата мира 2002 года. А итальянцы в данном случае продемонстрировали, насколько они ценят своего легионера. Доктор «Милана» сопровождал Шевченко в Киев, чтобы вместе с украинскими коллегами помочь ему восстановиться перед игрой.

А вот сезон 2002/03 года «Милан» начал без своего форварда. В одном из отборочных матчей Лиги чемпионов Андрей травмировал мениск, и врачи считали, что он долго не сможет выйти на поле. Поэтому клуб, закупивший и выменявший восьмерых высококлассных игроков, не рассчитывал на его поддержку. И хотя Шевченко быстро вернул свою форму, ему пришлось долго сидеть на скамейке запасных. 26 октября 2002 года лучший нападающий «Милана» вновь вышел на поле и тут же забил мяч. Через три дня состоялся матч, незначительный для уверенно приближающейся к Еврокубку команды, но такой важный для него. В нем суперфорвард забил свой двухсотый гол. А 1 декабря Андрей сыграл свой сотый матч в Серии А и, естественно, ознаменовал это событие очередным мячом в ворота противника.

Сезон 2003/04 года Шевченко провел блестяще и в первенстве Италии, и «на Европе». «Милан» в семнадцатый раз стал чемпионом Италии, а Андрей в очередной раз завоевал титул «капоканоньери» (лучшего бомбардира чемпионата). Шева забил 24 мяча, причем трижды Андрей поражал ворота «Ромы», главного конкурента «Милана» в борьбе за первое место в чемпионате. Последний из этих точных ударов и принес «красно-черным» желанный титул. Радует Шевченко и украинских поклонников футбола. В последних трех матчах за национальную сборную Андрей забил 4 мяча, чем еще больше упрочил свои позиции в борьбе за звание лучшего футболиста Европы 2004 года.

Так, к 28 годам Шевченко стал, пожалуй, единственным легионером бывшего Союза, который добился безоговорочного признания на европейском и даже мировом уровне. Тренеры «Арсенала», «Манчестер Юнайтед», «Барселоны» и «Реала», игроки которых называют Андрея «черной бестией», спят и видят его в своих рядах. Постоянно витают слухи о травле Шевченко в «Милане» и о том, что его «перекупает» один из суперклубов. «Мне совершенно нормально живется. А все эти разговоры о том, что старожилы во главе с Мальдини устроили мне дедовщину, – просто домыслы, – пресекает футболист различные слухи. – Я уже устал их опровергать. “Милан” – моя команда. И я правильно сделал, что продлил контракт до 2006 года».

Один из самых популярных футболистов планеты идеально прижился в чужой стране. Слава не вскружила ему голову, хотя о нем постоянно говорят и пишут. Он свободно изъясняется на итальянском языке и не уклоняется от встреч с прессой. Коварные журналисты удивляются его простым и дипломатичным ответам. Андрей чаще всего немногословен и невозмутим и по-прежнему отказывается улыбаться перед камерами. А вот на роль крутого плейбоя при всех идеальных составляющих Шевченко не подходит. Сколько за ним ни подглядывали, сколько ни выспрашивали – в любовных интрижках не уличили. Конечно, Андрей, как и другие звезды, не любит вмешательства в личную жизнь. 14 июня 2004 года лучший украинский футболист женился на американской фотомодели Кристин Пазик. О церемонии, которая прошла в Вашингтоне, стало известно только через несколько дней, поскольку Андрей и Кристин хотели сыграть свадьбу без посторонних и пристального внимания поклонников и журналистов. В ноябре у счастливой пары родился сын.

Может быть, неприкосновенная личная сфера, занимающая пять процентов его жизни, расширится, но, по всей видимости,

никогда не вытеснит футбол. «Для меня футбол – это театр, каждый матч – это своеобразный спектакль. Актер играет свою роль в спектакле на сцене, а для меня место для показа моего мастерства – это футбольное поле», – утверждает Андрей, по-прежнему относящий себя не к футбольным суперзвездам, а скромно – к популярным футболистам: «Я предпочитаю говорить о моей футбольной карьере лишь после того, когда я уже скажу всем: “Спасибо большое, я хотел бы закончить с футболом”. Вот тогда, глядя на статистику, вспоминая мои матчи и все остальное, можно будет говорить, был ли действительно я звездой или нет».

13 декабря 2004 года Андрей Шевченко был признан лучшим футболистом Европы по итогам года и награжден «Золотым мячом».

Шумахер Михаэль

(род. в 1969 г.)

Немецкий автогонщик, самый титулованный пилот современности. Семикратный чемпион мира в классе автомобилей «Формула-1» (1994, 1995, 2000–2004 гг.).

Закончился очередной этап гонок «Формулы-1». Гонщики заезжают в боксы, и начинается церемония награждения победителей. Звучит строгий и несколько высокомерный гимн Германии, затем веселый и жизнерадостный итальянский гимн, после чего человек

в красном костюме победно вскидывает руки вверх. Михаэль Шумахер опять победил. В последние годы эта картина стала настолько привычной, что присутствие на верхней ступени пьедестала почета какого-нибудь другого пилота становится неординарным событием.

Многие боготворят Михаэля, многие ненавидят, особенно после Имолы 1994 года, когда Шумахер, стоя на подиуме, улыбался, в то время как в больнице умирал Сенна. Но и те и

другие прекрасно понимают – равного Михаэлю в «Формуле-1» не было, нет и вряд ли скоро будет.

3 января 1969 года в семье Рольфа и Элизабет Шумахер родился сын, которого они назвали Михаэлем. Начало карьеры будущего шестикратного чемпиона мира было весьма скромным. Семья Шумахер жила в городке Керпен-Манхейм, небогатом рабочем пригороде Кельна. Рольф Шумахер страстно увлекался автогонками, и когда Михаэлю было четыре года, собственноручно сделал и подарил сыну карт с мотором от газонокосилки. Вскоре мотор от газонокосилки был заменен на более мощный двигатель от старого мотоцикла. Теперь Михаэль еще быстрее носился по улицам Керпена, пока однажды не врезался в фонарный столб. К счастью, первая авария в карьере юного гонщика оказалась не слишком серьезной, но все же родители решили, что Михаэль и фонарные столбы будут в большей безопасности, если сын станет ездить на местной картинговой трассе. Так в картинг-клубе Керпена появился самый молодой в его истории пилот. Уже через два года Михаэль выиграл клубный чемпионат, несмотря на то что его соперники были старше, опытнее и имели машины гораздо лучше, чем у Шумахера.

Картинг – самый простой и дешевый вид автоспорта, но и для занятий картингом требуются немалые деньги, ведь только за то, чтобы бороться за место в десятке европейского или мирового чемпионата мира, требуются десятки и даже сотни тысяч долларов. Рольф Шумахер разрывался на нескольких работах, зачастую отказывал себе в самом необходимом и все же не мог заработать столько денег. И однажды семья решила – Михаэлю придется расстаться с автоспортом.

На счастье юного Шуми, в Керпене жил некий небедный человек Юрген Дирк. Вряд ли отец одного из партнеров Михаэля по автоклубу думал о том, что помогает лучшему автогонщику всех времен и народов, и все же именно он, разглядев талант Михаэля Шумахера, купил ему новый карт и оплатил его участие во всех соревнованиях по картингу, проводимых в Германии.

В 1984 году Михаэль занял первое место в чемпионате Германии по картингу среди юниоров, в 1985-м – повторил свой успех в германском чемпионате и завоевал второе место в мировом первенстве по картингу. А в 1987 году Михаэль Шумахер стал первым и в Германии, и в Европе. Но что же дальше, ведь картинг Михаэль явно перерос, а для серьезных «формул» был еще молод и неопытен? Как будто специально для Шумахера в 1988 году в Германии появляется «Формула-Кениг» – состязания пусть и маломощных, но уже настоящих гоночных автомобилей.

Михаэль выиграл девять гонок из десяти и стал чемпионом. В это же время он стал вторым в европейской «Формуле-Форд» и шестым в немецкой «Формуле-Форд».

Успешное развитие карьеры гонщика зависит не только от его таланта и трудолюбия, но еще и от того, сможет ли подающий надежды пилот попасть в поле зрения боссов автоспорта. Михаэлю Шумахеру повезло – его заметил Вилли Вебер, один из ведущих менеджеров автоспорта в Германии. Это уже серьезно – в 1989 году Михаэль попал в немецкую «Формулу-3», от которой до заветной «Формулы-1» остался всего один шаг. Именно тогда Михаэль встретился со своими будущими соперниками по «Формуле-1» австрийцем Карлом Вендлингером и немцем Хайнцем-Харальдом Френтценом. Весь сезон между тремя пилотами шла упорная борьба за титул чемпиона. В результате Карлу удалось опередить Хайнца-Харальда и Михаэля лишь на одно очко. Интересно, что в те времена специалисты считали Вендлингера и Френтцена будущими чемпионами «Формулы-1», Шумахеру же отводилась роль «крепкого середняка». Да, имена Карла Вендлингера и Хайнца-Харальда Френтцена известны в автоспорте, но разве могут их достижения сравниться с семью чемпионскими титулами Михаэля Шумахера в «Формуле-1»? Справедливости ради отметим, что карьеру Вендлингера в 1994 году сломала страшная авария в Монако, в результате которой австриец почти месяц пробыл в коме. Через годы Карл Вендлингер вернулся на гоночные трассы, однако попасть в «Формулу-1» уже не смог.

Сезон 1990 года начался неудачно – механические проблемы не позволили Михаэлю финишировать в первых двух гонках сезона в Цолдере и Хоккенхайме, а на следующем этапе в Нюрнбургринге он сумел занять лишь пятое место. Но Михаэль не сломался. Из оставшихся семи гонок он выиграл пять и завоевал звание чемпиона в «Формуле-3». В том же 1990 году Шумахер принял участие в немецком чемпионате в классе спорт-прототипов. Именно тогда Михаэль узнал, что такое по-настоящему мощный автомобиль, ведь мощность болидов «Формулы-3» составляла не более 170 лошадиных сил, а под капотом его спорт-прототипа «Мерседес-Бенц» было 700 «лошадей».

Следующий год Шумахер начинает вместе с Карлом Вендлингером за рулем «Мерседеса». И вновь в начале сезона сходы следуют один за другим. «Мерседес-Бенц» был явно слабее других автомобилей чемпионата, и все же Михаэлю удалось выиграть последнюю гонку сезона.

Казалось бы, что еще нужно боссам «Формулы-1» – появился

молодой талантливый пилот, умеющий побеждать, причем управляя не самыми лучшими автомобилями? Но «Формула-1» – это, прежде всего, большие деньги. За место в команде нужно платить, а денег ни у Михаэля, ни у его менеджера Вилли Вебера не было. Помогла счастливая случайность. Французский пилот «Джордана» Бертран Гашо попал в тюрьму, и хозяину ирландской команды Эдди Джордану срочно нужна была замена. В середине августа 1991 года Михаэль Шумахер впервые сел за руль болида «Формулы-1». Дебют молодого немца в королевских гонках был впечатляющим. Оказавшись за рулем незнакомой машины и абсолютно не зная трассы Спа-Франкошам, где проходил «Гран-при Бельгии», Михаэль сумел занять седьмое место в квалификации. И хотя в гонке Шумахер сошел из-за поломки коробки передач уже на первом круге, стало ясно – его будущее в «Формуле-1» обеспечено. Сразу же после окончания «Гран-при Бельгии» между «Джорданом» и «Бенеттоном» развернулась настоящая борьба за молодого пилота. Спор решился в пользу итальянской команды. «Бенеттон» подписал с Михаэлем контракт на остаток сезона 1991 года и на несколько следующих сезонов. Дебютный чемпионат в «Формуле-1» Шумахер закончил на тринадцатом месте, набрав за пять гонок четыре очка.

1992 год Михаэль Шумахер начинает уже как полноценный пилот «Формулы-1». И опять счастливым для Михаэля оказался «Гран-при Бельгии». Именно в Спа Шумахер выиграл первую гонку в карьере. В итоговой таблице чемпионата Михаэль с 53 очками оказывается на третьей строчке. Для пилота, который провел в «Формуле» всего лишь один полноценный сезон, это был грандиозный успех.

В 1993-м постоянные поломки не дали возможности «Бенеттону» и Шумахеру продемонстрировать потенциал машины и талант пилота. И хотя в этом сезоне Михаэль набрал всего на одно очко меньше, чем в 1992 году, и занял неплохое четвертое место, он явно рассчитывал на большее.

Всемирная известность, огромные гонорары, любовь самых красивых женщин планеты и… смерть. Да, каждый пилот прекрасно понимает, что автогонки – это не только слава и деньги, но и постоянный поединок со смертью, в котором победа иногда оказывается не на стороне гонщика. 1994-й – трагичный год в истории «Формулы-1». В серьезную аварию попал Рубенс Баррикелло, чудом выжил после катастрофы в Монако Карл Вендлингер, в квалификации «Гран-при Италии» погиб Конрад Ратценбергер, а 1 маяна повороте Тамбурелло на трассе в Имоле мир потерял «бразильского волшебника» Айртона Сенну. Но не зря говорят о железной воле и выдержке Михаэля Шумахера.

Выходя на трассу, он отбрасывал неизбежные в том году мрачные мысли и полностью концентрировался на гонках. Именно за счет характера Михаэль выиграл в 1994 году 8 гонок и с 92 очками завоевал свой первый титул чемпиона мира. Особенно трудной была гонка в Барселоне, где ему практически сразу после старта пришлось управлять машиной с заклинившей 5-й передачей. Никто бы не упрекнул Шумахера, если бы он решил сойти с дистанции. Но гонщик проявил все свое мастерство и финишировал вторым.

Сезон 1995 года начался очень нервно. Михаэль в хорошем стиле выиграл «Гран-при Бразилии», но вскоре он и Дэвид Култард были дисквалифицированы из-за применения топлива, не соответствующего техническим регламентам. Рассмотрев поданный командами протест, Международная автомобильная федерация (ФИА), под эгидойкоторой проводятся гонки «Формулы-1», все же вернула гонщикам заработанные очки, которые, однако, не были зачтены в Кубок конструкторов. Закулисные интриги не выбили Михаэля из колеи. Несмотря на жесткое соперничество с Дэймоном Хиллом, он сумел набрать 102 очка и второй раз подряд стал чемпионом мира.

В этом же году в жизни Михаэля Шумахера состоялось еще одно знаменательное событие. 1 августа он женился на давней подруге Коринне Бёч. Михаэль познакомился со своей будущей женой всамом начале выступлений в «Формуле-1». Тогда Коринна была подругой Хайнца-Харальда Френтцена и молодые люди часто встречались на вечеринках. Молодой Шуми был известным ловеласом и менял девушек как перчатки. Но знакомство с Коринной полностью изменило его характер. Он часто признавался ей, что на самом деле мечтает встретить ту единственную, которая станет его женойи матерью его детей. Коринна полностью разделяла взгляды Михаэля на семейную жизнь, а вот Хайнц-Харальд Френтцен всегда говорил, «что один ребенок отнимает у гонщика минимум одну секунду на каждом круге гонки». Вскоре Коринна поняла, что семейная жизнь с Михаэлем ей гораздо ближе, чем невнятные отношения с Хайнцом-Харальдом. Шумахер действительно оказался образцовым мужем и отцом. «Когда в 1997-м у нас родилась Джина-Мария, я все делал сам – не спал ночами, купал, пеленал, менял подгузники. Если бы я мог, то и кормил бы ее. Но эту обязанность, по понятным причинам, пришлось уступить маме», – несмотря на то что доходы Михаэля позволяли ему при необходимости нанять хоть сотню нянек, он никому не позволял ухаживать за дочерью. В 1999-м у Шумахеров родился второй ребенок – сын Мик.

После завоевания второго чемпионского звания Михаэль объявил о своем переходе в «Феррари». «Сезон будет испытательным, и я буду рад победе-другой» – Шумахер сразу же предупредил, что не надеется на третий чемпионский титул подряд. И хотя немец действительно не стал чемпионом, сезон 1996 года нельзя назвать провальным в его карьере. Он стал третьим в личном зачете и буквально вытащил «скудерию» на второе место в Кубке конструкторов, завоевав 59 из 70 командных очков «Феррари».

Современную «Формулу-1» часто называют «большим цирком». 1997 год полностью подтвердил это сравнение – концовка сезона действительно была похожа на плохую клоунаду. Если посмотреть итоговые статистические отчеты чемпионата 1997 года, то фамилии Шумахера мы в них не увидим. Что же, Михаэль взял отпуск и пропустил весь сезон? Нет, он принимал участие во всех 17 гонках. За эти 17 гонок двукратный чемпион не набрал ни одного очка? Да нет же, он выиграл пять гонок и набрал 78 очков. В чем же дело, почему мы не видим Михаэля Шумахера на его законном втором месте после Жака Вильнева, который стал чемпионом?

«Да, я совершил неправильный маневр и признаю свою вину», – говорил Михаэль о столкновении с Вильневом на последнем этапе сезона в испанском Хересе. Но чемпионат закончен, его результаты всех устраивают, ни у одной команды нет никаких претензий к Михаэлю и «Феррари». И тут ФИА решает провести собственное расследование испанского инцидента. Вынесенный вердикт шокировал всех, даже самых ярых недоброжелателей немецкого гонщика. Шумахер дисквалифицирован… на весь прошедший сезон, то есть лишен всех зачетных очков и итогового второго места! Его теперь занял Френтцен, а на третье переместился Дэвид Култард. Но Михаэль абсолютно спокойно принял это решение. Что ж, его лишили второго места, но он не привык размениваться на мелочи и хочет быть только первым.

Впервые Михаэль Шумахер и Мика Хаккинен сошлись лицом к лицу в далеком 1990 году на трассе «Формулы-3» в Макао. В той гонке первый заезд выиграл Мика, во втором же заезде между двумя молодыми пилотами за несколько кругов до финиша произошло столкновение, в результате которого Хаккинен вылетел с трассы, а Михаэль, несмотря на сломанное заднее антикрыло, сумел приехать первым. Противостояние Шумахера и Хаккинена продолжилось в 1998-м уже в «Формуле-1». Весь сезон Михаэль отчаянно пытался выиграть третий чемпионский титул. Но финн был в прекрасной форме, да и технически «Мак-Ларен»

превосходил «Феррари». Результатом сезона для Михаэля стало второе место с 86 очками.

Михаэль рассчитывал взять реванш в 1999-м. Начало было неплохим – второе место в Бразилии, первое в Испании и Монако.

Михаэль лидировал и в Канаде, однако на одном из поворотов грубо ошибся, вылетел с трассы и разбил машину. «Я допускаю подобные ошибки только один раз за сезон. Надеюсь, это была моя последняя ошибка в сезоне», – заявил Михаэль после гонки. Если бы он знал, чем закончится гонка в Сильверстоуне! Авария на первом же круге гонки, в которой Шумахер получил двойной перелом ноги, вывела его из строя на следующие шесть этапов. О чемпионстве можно было забыть. И хотя Михаэль вышел на старт последних двух гонок в Малайзии и Японии, выше пятого места в таблице чемпионата он подняться не смог.

Сезон 2000 года Михаэль начал с трех побед, однако за четыре этапа до конца Мика Хаккинен почти догнал немца. Казалось, предстоит серьезная борьба за чемпионство. Но Шумахер не дал своему противнику ни единого шанса. Четыре гонки – четыре победы. После четырехлетнего перерыва Михаэль вновь стал чемпионом.

Сезоны 2001 и 2002 годов были откровенно скучными – все проходило под диктовку «Феррари» и Михаэля Шумахера. 9 побед и 123 очка в 2001-м и фантастические семнадцать подиумов в семнадцати гонках и 144 очка в 2002 году. Единственным неприятным моментом стал «Гран-при Австрии» 2002. В этой гонке лидировал партнер Михаэля по «Феррари» Рубенс Баррикелло, сам же Шумахер шел на втором месте и не имел никаких шансов обогнать бразильца. Но тут из боксов Рубенсу приказали пропустить Михаэля. Бразилец выполнил команду, но сделал это демонстративно, буквально остановившись за несколько метров до финиша. После этого на «скудерию» и ее пилотов обрушился шквал критики и упреков. Боссов «Феррари» критиковали за то, что они превращают гонки в фарс, Баррикелло – за унижение и боязнь потерять место в «Феррари», Шумахера – за то, что не поступил по справедливости и не остался на втором месте. Конечно, если бы на тот момент Шумахер находился в сложной турнирной ситуации, вряд ли кто-то сильно осудил бы действия «Феррари», но какой смысл устраивать комедию, когда отрыв от ближайшего преследователя составляет почти сорок очков? «Феррари» явно перестаралась. Дело дошло даже до официальных извинений президента ФИА Макса Мосли перед канцлером Австрии.

Сезон 2003 года обещал быть столь же унылым, как и

предыдущие два, но, на счастье, в этом году снова заявил о себе «Мак-Ларен». Молодой пилот британской команды финн Кими Райконен сумел достойно противостоять умудренному опытом пятикратному чемпиону мира. Шумахер уже не так методично штамповал победы, как в 2002 году. До последней гонки в Японии в чемпионате сохранялась интрига. И все же Михаэль победил и в шестой раз завоевал титул чемпиона мира, превзойдя, таким образом, казавшийся недостижимым результат легендарного гонщика пятидесятых годов аргентинца Хуана-Мануэля Фанхио.

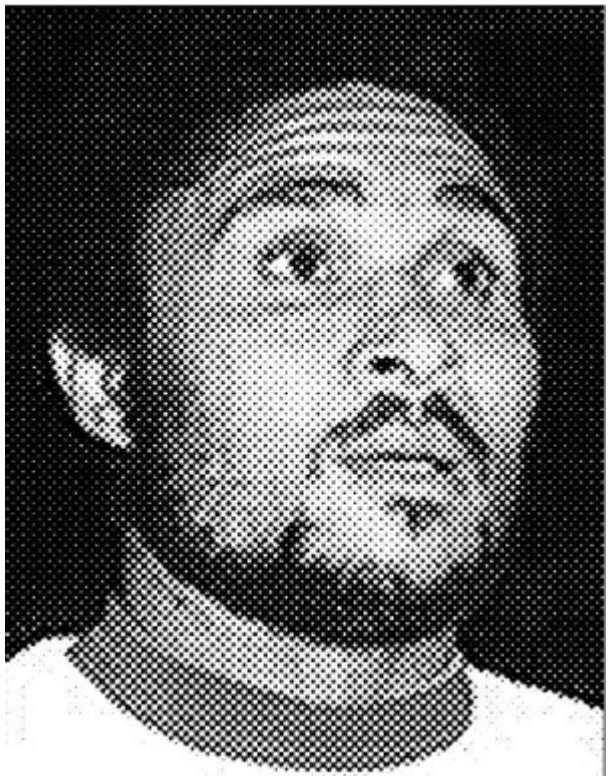
Болельщики надеялись, что соперничество Шумахера и Райконена продолжится и в следующем сезоне, а кроме финна, на роль преемников Михаэля выдвигались пилоты «Мак-Ларена», «Вильямса-БМВ» и «Рено». Но Михаэль никому свой трон в королевских гонках уступать не собирался. Второе место на «Гран-при Бельгии» позволило ему за четыре гонки до конца сезона набрать 128 очков и досрочно завоевать седьмой по счету титул чемпиона мира. Похоже, «эра Михаэля Шумахера» будет продолжаться еще не один год.

Что же заставляет Михаэля вновь и вновь выходить на трассу? Деньги? Только зарплата Михаэля в «Феррари» в последние годы составляет больше 50 миллионов долларов в год, а если учесть доходы от участия в рекламе, состояния Шумахера хватит его внукам и правнуком даже при самом роскошном образе жизни. Титулы? Шумахер уже побил практически все возможные рекорды в «Формуле-1». Желание опять проверить свои силы и почувствовать ни с чем не сравнимый дух гонок? Еще в 1999 году Михаэль говорил: «В прошедшем сезоне многое приходилось делать через силу. Не могу сказать, что “Формула-1” мне приелась, но ощущение свежести и новизны происходящего несколько притупилось. К тому же за девять сезонов выступления в королевских гонках накопилась немалая психологическая усталость».

До одиннадцати лет Михаэль одновременно занимался картингом, футболом и дзюдо, добиваясь во всех трех видах спорта определенных успехов. Однажды ему пришлось сделать выбор: поехать на соревнования по дзюдо или принять участие в очередной гонке по картингу. Он выбрал дзюдо и… проиграл, заняв на соревнованиях всего лишь третье место. «До сих пор не могу смириться с этим. Ведь я тогда проиграл, а уходить побежденным я не привык». Скорее всего, в лице Михаэля Шумахера мы имеем дело с типичным и неизлечимым случаем идеального спортсмена, который становится слегка одержимым на любом соревновании и просто не может жить без спорта.

Эйсебио

ПОЛНОЕ ИМЯ – ЭЙСЕБИО ДА СИЛВА ФЕРРЕЙРА
(род. в 1942 г.)



Португальский футболист, один из лучших игроков в истории мирового футбола. Лучший футболист Европы (1965 г.), обладатель Кубка европейских чемпионов в составе «Бенфики» (1962 гг.).

Сборная Португалии ни разу не становилась чемпионом мира и Европы. Но в истории португальского футбола были игроки, которые, казалось, могли бы, одиночку привести португальскую сборную к самым вершинам мирового футбола.

В конце девяностых годов таким игроком был Луиш Фигу. А подлинной звездой не только португальского, но и мирового футбола в шестидесятых годах стал Эйсебио, или, как полностью звучит его имя, Эйсебио да Силва Феррейра.

Он родился 25 января 1942 года в Африке, в португальской колонии Мозамбик. С раннего детства маленький Эйсебио

целыми днями играл в футбол. В то время ведущие футбольные клубы Португалии, такие как «Спортинг» и «Бенфика», содержали в колониях собственные футбольные школы. Это позволяло им за мизерные деньги практически ежегодно пополнять основной состав молодыми игроками. В случае если выращенный в колониях футболист по каким-то причинам не подходил клубу, его можно было продать в менее притязательную команду, с лихвой компенсировав тем самым затраты на подготовку. С десяти лет Эйсебио занимался в такой футбольной школе. Она была организована в его родном городе Лоренсу-Маркише лиссабонским клубом «Спортинг». Уже тогда Эйсебио выделялся на фоне своих сверстников необычайной техникой обращения с мячом. Вскоре к технике добавилась прекрасная скорость, в результате Эйсебио стал искуснейшим дриблером. К тому же еще в детской команде он научился быстро принимать решения на поле.

История попадания Эйсебио в португальскую «Бенфику» напоминает детективный роман. Все началось с того, что в 1960 году Африку с коммерческим турне посетил бразильский клуб «Ферровиарио». Тренеру бразильцев очень приглянулся юный Эйсебио, но купить его у бразильцев не было ни возможности (боссы «Спортинга» не хотели ничего слышать об этом), ни большого желания: темнокожих талантов хватало и в Бразилии. Но на обратном пути из Африки в Бразилию команда остановилась в Лиссабоне, где информация о сверхталантливом юниоре из Лоренсу-Маркиша попала к руководству злейшего врага «Спортинга» – «Бенфике». Те отрядили в Мозамбик своего наблюдателя и удостоверились в таланте Эйсебио. О покупке игрока у «Спортинга» нечего было и думать – отношения между клубами были безнадежно испорчены давней враждой. И тогда «Бенфика» решилась на… похищение. Когда год спустя Эйсебио прилетел в Португалию для заключения контракта с ничего не подозревавшим «Спортингом», люди из лагеря «Бенфики» похитили его прямо в аэропорту. Пока руководство «Спортинга» метало громы и молнии, уроженец Мозамбика находился на тихой вилле в отдаленном районе страны, где у него ни в чем не было недостатка. И когда так хорошо обходившиеся с ним люди предложили Эйсебио заключить выгодный контракт с «Бенфикой», он, не долго раздумывая, подписал его. К тому времени страсти успели поутихнуть, и когда «Бенфика» заявила Эйсебио на игры чемпионата страны, «Спортинг» особо не протестовал, ведь в свое время его руководство шло и не на такие трюки ради получения талантливого игрока!

Мировая известность пришла к Эйсебио в том же 1961 году. В

Париже «Бенфика» проводила товарищеский матч со знаменитый бразильским «Сантосом», в составе которого уже блистал великий Пеле. После первого тайма бразильцы вели 3:0. В начале второго тайма на поле появился Эйсебио и сразу начал терзать оборону «Сантоса». После того как он играючи обошел нескольких защитников и забил первый мяч, бразильцы приставили к нему опекуна, но это не помогло. Раз за разом Эйсебио оставлял того в дураках и убегал с мячом к воротам. Ему удалось забить в том матче еще два гола, но несмотря на это, «Бенфика» все же уступила. Однако игра молодого уроженца черной Африки произвела глубокое впечатление на футбольную общественность. К тому времени Эйсебио успел сыграть в чемпионате Португалии всего с десяток матчей, но его, тем не менее, тут же пригласили в состав национальной сборной.

Дебют Эйсебио в сборной пришелся на ответственный отборочный матч чемпионата мира, который команда Португалии должна была играть против англичан на выезде, на знаменитом стадионе «Уэмбли». И несмотря на то что португальцы уступили в том матче и не смогли пробиться на чемпионат мира в Чили, игру Эйсебио благодаря телевидению увидели и оценили миллионы болельщиков из разных стран.

В следующий раз футбольный мир заговорил об Эйсебио весной 1962 года, когда его «Бенфика» играла в финале Кубка чемпионов с «Реалом». Лишь за год до этого прервалась замечательная выигрышная серия мадридского клуба в Кубке чемпионов, который «Реал» выиграл пять раз подряд. Прервала серию именно «Бенфика», и вот теперь эти команды встретились в финале год спустя.

Тренер «Реала» Муньос выработал план игры, в соответствии с которым футболисты «Реала» должны были с ходу смять соперника, ошеломив его с первых минут игры шквалом атак. Сначала все так и было, и усилиями Пушкаша «Реал» повел в счете 2:0. Правда, еще до перерыва португальцы сравняли счет, но Пушкаш снова вывел «Реал» вперед. Однако оказалось, что на этом силы футболистов королевского клуба были исчерпаны, и после перерыва они уже не смогли оказать достойное сопротивление атакам «Бенфики». К тому же в составе португальцев в тот день был Эйсебио. Его партнер Колуна сравнял счет, а затем уже сам Эйсебио двумя точными ударами похоронил надежды «Реала» на реванш.

Год спустя «Бенфика» снова играла в финале Кубка чемпионов, но на этот раз уступила «Милану» 1:2. Единственный мяч снова на счету Эйсебио. Класс его игры с годами не снижался, наоборот, он демонстрировал болельщикам все новые

и новые грани своего футбольного таланта. К таланту, надо сказать, прилагалось и настоящее футбольное благородство. Известен случай, когда Эйсебио пожал руку защитнику, который за мгновение до того в рискованном подкате чисто выбил у него мяч, сорвав весьма опасную атаку.

После победы над «Реалом» его клуб в течение нескольких лет не добивался крупных успехов на европейских футбольных аренах, и тем не менее, именно Эйсебио был признан лучшим футболистом Европы в 1965 году и получил «Золотой мяч». Его постоянно сравнивали с Пеле, хотя, в отличие от «Короля футбола», Эйсебио скорее был игроком индивидуального плана, часто бравшим игру на себя.

Дать ответ на вопрос, кто же все-таки является «Королем», должен был мировой чемпионат 1966 года. Тем более что волею жребия команды Португалии и Бразилии должны были играть уже в групповом турнире. Однако дуэли как таковой не получилось, и причиной этого были… партнеры Эйсебио по команде. С самого начала матча они встречали каждую атаку бразильцев фолом, при этом явно стараясь вывести из строя бразильских звезд. И довольно быстро им это удалось: они нейтрализовали самого Пеле, который был вынужден покинуть поле и больше не принимал участия в том чемпионате. А сам матч завершился победой Португалии 3:1. Одержав перед этим победы над командами Венгрии и Болгарии, португальцы уверенно заняли первое место в своей группе.

Одним из наиболее впечатляющих матчей чемпионата стал четвертьфинальный поединок, в котором португальцы встречались с командой Северной Кореи. Несмотря на то что до этого корейцы обыграли в групповом турнире самих итальянцев и выбили их из борьбы, игроки команды Португалии не смогли должным образом настроиться на матч с новичками мировых чемпионатов. И в самом начале игры получили гол в свои ворота. А к 25-й минуте счет был уже 3:0 в пользу команды КНДР! Игроки португальской команды были в растерянности, а журналисты оживились в предвкушении очередной сенсации. И тут свое веское слово сказал Эйсебио. Он самостоятельно организовал первый гол, а в конце первого тайма забил и второй с одиннадцатиметровой отметки. Во втором тайме португальцы обрушили на корейские ворота шквал атак, три из которых закончились результативно. Итоговая победа 5:3 заставила весь мир снова заговорить о величии Эйсебио.

Еще более запоминающимся стал полуфинальный матч, в котором Португалия встречалась с хозяевами турнира англичанами. Многие журналисты после игры жалели, что этот

матч был сыгран всего лишь на стадии полуфинала, тогда как и обе команды, и показанная ими великолепная игра были достойны главного поединка чемпионата. Центральным противостоянием встречи была схватка Эйсебио и Бобби Чарльтона. Англичанин сыграл тогда, пожалуй, лучший матч в своей футбольной карьере, он безраздельно властвовал в центре поля. Атаки португальцев, несмотря на их техничную игру и нестандартные ходы, как правило, срывались еще на дальних подступах к английским воротам. Именно Чарльтон дальними ударами забил два гола в ворота португальцев в том матче; Эйсебио ответил лишь одним.

В матче за третье место Португалия одолела советскую команду со счетом 2:1, а Эйсебио тогда забил с пенальти великому Льву Яшину. В основное время «черной пантере» и «жемчужине», как тогда прозвали португальца журналисты, забить не удалось – с его опекой на протяжении всего матча прекрасно справлялся Валерий Воронин. Тем не менее, Эйсебио стал лучшим бомбардиром того чемпионата, забив в шести проведенных матчах девять мячей.

Чемпионат 1966 года стал наиболее успешным выступлением сборной Португалии. И несмотря на прекрасные результаты, показанные Эйсебио в играх за сборную (когда он в 46 матчах сумел забить 38 мячей), ничего существенного, кроме бронзовых медалей чемпионата мира в Англии, ему добиться не удалось. Больше не покорился ему и Кубок чемпионов, хотя в 1968 году у «Бенфики» снова был шанс выиграть этот почетный трофей. В финальном матче португальский клуб встретился с воссозданным после авиакатастрофы в Мюнхене «Манчестером Юнайтед». Основное время принесло ничью 1:1, причем в самом конце у Эйсебио был хороший шанс принести своему клубу победу. Но защитник манкунианцев Степни сумел в последний момент помешать «черной жемчужине». И снова Эйсебио проявил благородство, одобрительно похлопав обыгравшего его соперника по спине. В добавочное время три безответных мяча «красных дьяволов» принесли им победу.

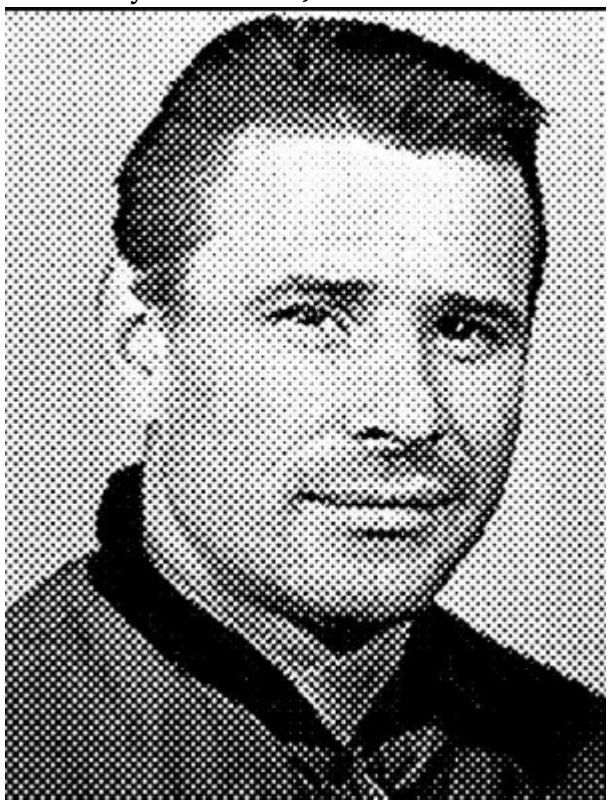
Вскоре из-за тяжелой травмы колена Эйсебио был вынужден покинуть большой спорт. Травма была не случайна: очень часто защитники не могли остановить его стремительный прорыв, оставаясь в рамках правил, и, отчаявшись, нещадно били Эйсебио по ногам или валили на газон. Правда, ему, как и многим другим звездам того времени, на закате карьеры удалось немного поиграть в Америке, неплохо при этом заработав. Затем он вернулся в Португалию, где продолжает работать и до сих пор, занимая административные должности в клубе «Бенфика» и

национальной футбольной федерации.

Эйсебио заслуженно является одной из национальных легенд Португалии, а уж о том, какой популярностью он пользуется в «черной» Африке, не стоит и говорить. В годы расцвета своей карьеры он получал тысячи писем с «черного» континента, в которых его малограмотные земляки пытались поддержать его и желали успехов на футбольных полях. К пятидесятилетию португальского футбольного гения у входа на футбольный стадион «Бенфики» был установлен прижизненный памятник великому Эйсебио.

Яшин Лев Иванович

(род. в 1929 г. – ум. в 1990 г.)



Выдающийся советский футбольный вратарь, олимпийский чемпион (1956 г.), чемпион Европы (1960 г.), лучший игрок Европы (1963 г.), пятикратный чемпион СССР.

Лев Яшин безусловно считается самым знаменитым вратарем XX века. Его назвала лучшим Международная федерация истории и статистики футбола, его считают лучшим миллионы любителей футбола не только в России, но и во многих других странах. Яшин – блестящий игрок, спортивный долгожитель, проявлявший на поле и за его пределами мужество и характер.

Лев Иванович Яшин родился 22 октября 1929 года в Москве. Когда ему было семь лет, на экраны страны вышел фильм «Вратарь», снятый по знаменитой тогда книге Льва Кассиля «Вратарь республики». Антон Кандидов, мужественно стоявший на страже ворот, стал эталоном для многих мальчишек того времени. Среди них был и Лев Яшин. А когда осенью 1945 года

московское «Динамо» совершило впечатляющее турне по Англии, Лев Яшин сделал свой выбор среди московских клубов. У вратаря той прославленной команды, Алексея Хомича по прозвищу Тигр, он учился вратарскому мастерству.

Но это было потом. А в детстве маленький Лева жил в тесной квартире с многочисленными родственниками и играл в футбол с мальчишками во дворе. С началом войны семья эвакуировалась в Ульяновск. Окончив пять классов школы, паренек начал работать слесарем на военном заводе. Когда война откатилась на запад от Москвы, семья Яшина вернулась в столицу. Лев продолжал работать на заводе. В заводской футбольной команде он впервые стал в ворота. Но однажды, не выдержав изнурительного ежедневного труда, Яшин ушел с завода. Чтобы избежать проблем с милицией, нещадно отлавливающей тунеядцев, он поступил в армию. Война к тому времени уже закончилась, служба проходила в Москве. Армейское начальство сразу отметило спортивные способности Яшина, и вскоре он оказался в юношеской команде московского «Динамо». Уже в начале 1949 года Лев стал третьим вратарем столичного клуба. Поначалу его спортивная карьера не складывалась, а нечастые появления в основном составе приводили к конфузам. Так, в одном из матчей Яшин умудрился пропустить гол от… вратаря соперников. Тот выбил мяч от своих ворот, и коварный снаряд, подгоняемый ветром, пролетел через все поле, подпрыгнул перед изумленным Яшиным, перелетел его и закатился в ворота. В другой раз, в принципиальной игре с московским «Спартаком», молодой вратарь пошел на перехват прострела, столкнулся со своим же игроком и позволил спартаковцу беспрепятственно закатить мяч в пустые ворота. После этого случая милицейское начальство[26] потребовало убрать Яшина из команды. Следующий шанс проявить себя представился вратарю не скоро. Выйдя на замену в матче с тбилисским «Динамо» при счете 4:1 в пользу москвичей, Яшин своими неуверенными действиями быстро обеспечил 4:4, и лишь в конце матча его команда вновь вышла вперед и уже не упустила победу. После той игры он даже пытался расстаться с футболом и переключился на хоккей. Поначалу казалось, что в новом виде спорта дела складываются намного удачнее, его «Динамо» даже выиграло Кубок СССР, а Яшин оказался в списке кандидатов в состав сборной СССР по хоккею на чемпионат мира 1954 года. Однако Лев все-таки выбрал футбол.

Утомительные тренировки, сверхстарательное отношение к делу принесли свои плоды. В 1954 году Лев Яшин дебютировал в футбольной сборной СССР в поединке против шведов, завершившемся убедительной победой советской команды 7:0. О

Яшине впервые заговорили в Европе, когда он защищал ворота советской сборной в поединках с командой ФРГ, которая тогда была чемпионом мира. В первом матче, проходившем в Москве в августе 1955 года, советская команда победила 3:2, а Яшин вытащил несколько «мертвых» мячей. Ответный матч, по мнению немцев, должен был все поставить на свои места, однако и в Ганновере год спустя советская команда победила 2:1, а Яшин вновь был одним из лучших на поле.

Уже тогда проявлялись отличительные качества Льва Яшина как вратаря. Он первым из своих коллег стал постоянно играть на выходах, вступать в борьбу за мяч по всей штрафной площадке и даже за ее пределами. Однако эта особенность его игры едва не похоронила советскую команду уже в самом начале олимпийского футбольного турнира в Мельбурне в 1956 году, проходившего тогда по системе с выбыванием. В первом круге сборная СССР уверенно, несмотря на скромный счет 2:1, победила объединенную германскую команду, составленную из любителей. В четвертьфинале сборную поджидала команда Индонезии. То ли сказалась недооценка соперника, то ли трудности акклиматизации, но для того, чтобы победить казавшихся слабыми индонезийцев, потребовалась переигровка, так как первый матч закончился вничью 0:0. В конце этого матча Яшин выбежал за мячом из штрафной площадки и попытался обыграть индонезийского форварда, вместо того, чтобы выбить мяч в аут. В результате нападающий индонезийцев вышел на пустые ворота и лишь чудом не забил гол. Однако в переигровке сборная взяла себя в руки и легко победила уставших индонезийцев 4:0. А расстроенному Яшину тренеры в том матче дали отдохнуть. Он вновь появился на поле в полуфинале и помог сборной одолеть болгарскую команду 2:1. Матч с болгарами складывался на редкость драматично. Основное время закончилось со счетом 0:0, а в дополнительное болгары вышли вперед, к тому же советский защитник Тищенко получил тяжелую травму, у него была сломана ключица. Но именно он, превозмогая боль, начал решающую атаку советской команды, пройдя с мячом по левому флангу и отдав голевую передачу на Татушина. В финале сборная СССР победила югославов 1:0 и впервые в своей истории завоевала олимпийское «золото».

Эта победа принесла игрокам сборной всесоюзную славу. Однако тогда в Олимпийских играх не участвовали сильнейшие сборные Европы и мира, поэтому достигнутый результат нужно было подтвердить в поединках с действительно сильными соперниками. Такой проверкой должен был стать чемпионат мира 1958 года в Швеции. Место Льва Яшина в основе сборной не

подвергалось сомнениям. В отборочном турнире сборная обошла команды Финляндии и Польши и завоевала путевку на чемпионат. Там советским футболистам предстояло встретиться с очень сильными сборными Англии, Австрии и Бразилии. В первом матче против англичан советская сборная вела 2:0, однако сомнительный пенальти в конце игры позволил родоначальникам футбола вырвать ничью 2:2. В следующем матче с австрийцами в ворота советской команды снова назначили пенальти, однако Яшин уверенно взял удар, и сборная СССР победила 2:0. В третьем матче подгруппы советская команда уступила бразильцам 0:2. Команда Бразилии в конечном итоге выиграла чемпионат, а матч против СССР был примечателен тем, что в нем впервые на чемпионате мира выступил великий Пеле. В итоге сборной потребовалось провести переигровку с англичанами за второе место в группе – таков тогда был регламент, не признававший дополнительных показателей. В упорнейшей борьбе советская команда победила 1:0, а Яшин отразил несколько опаснейших ударов английских форвардов, заслужив похвалу британской прессы. В четвертьфинале предстояло играть с хозяевами турнира – шведами. В первом тайме советская команда много атаковала, но забить не смогла, а во втором сказалась усталость, и более свежие шведы, избежавшие переигровки, забили два безответных мяча.

Через два года советская команда, ворота которой продолжал защищать Лев Яшин, вступила в борьбу за новый почетный трофей – Кубок Европы. В первом же розыгрыше советской команде удалось завоевать этот приз. В полуфинале команда СССР всухую обыграла сборную Чехословакии 3:0. У соперников был шанс забить гол, когда в ворота Яшина назначили пенальти, но чешский нападающий, напуганный умением Яшина брать одиннадцатиметровые, пробил мимо ворот. В финале сборная СССР в упорной борьбе победила команду Югославии 2:1. Эта победа до сих пор остается единственным успехом команды СССР и стран, входивших в него, на крупнейших футбольных форумах.

Но тогда об этом, естественно, никто не подозревал, и от сборной требовали повторения триумфа на мировом первенстве 1962 года в Чили. Проблемы у команды СССР начались еще в группе, где, играя против сборной Колумбии, наши вели в счете 4:1 и, тем не менее, умудрились пропустить три гола и едва не пропустили четвертый. Но победы над командами Югославии и Уругвая позволили сборной СССР выйти в четвертьфинал, где она встретилась с хозяевами турнира, чилийцами. Этот матч Яшин запомнил надолго. Поражение со счетом 1:2 привело к вылету из чемпионата. Главным виновником неудачи советская пресса

назвала Яшина, обвинив его во втором, решающем мяче, пропущенном после дальнего удара чилийца Рохаса. Советские болельщики не увидели по телевизору тот чемпионат, поэтому вынуждены были поверить газетным публикациям. Яшина травили, освистывали во время матчей чемпионата СССР, он даже подумывал уйти из футбола. Сейчас у любителей футбола есть возможность увидеть видеозапись того гола, и следует отметить, что Рохасу удался на редкость точный и сильный удар – мяч с огромной скоростью влетел в дальнюю от вратаря девятку, так что претензии к Яшину были скорее всего необоснованными. К тому же мало кто знал, что ту игру он проводил с сотрясением мозга, полученным в самом начале матча в столкновении с чилийским игроком.

О Яшине не забыли западные спортивные журналисты, пригласившие его на матч между сборными Англии и сборной мира, посвященный столетию футбола. Советский вратарь отыграл один тайм за сборную, оставив свои ворота неприкосновенными и удостоившись высочайших оценок прессы. Именно прекрасная игра в этом матче способствовала тому, что 1963 году Яшин был удостоен приза лучшему игроку Европы «Золотой мяч». После вручения почетной награды отношению к Льву Яшину на родине моментально сменилось на восторженное…

Потом был Кубок Европы 1964 года, где сборная СССР дошла до финала, в котором уступила испанцам 1:2. Яшин и тогда отыграл прекрасно, во многом поспособствовав победам над итальянцами и шведами, достигнутым на ранних стадиях турнира. В финале команды быстро обменялись голами, после чего практически весь матч испанцы штурмовали ворота советской сборной, но пробить Яшина во второй раз им удалось лишь на 84-й минуте.

Последним крупным турниром великого вратаря в сборной стал чемпионат мира 1966 года, проходивший в Англии. Тогда сборная СССР добилась наивысшего успеха в своей истории, заняв четвертое место. Яшин защищал ворота команды в решающем матче группового турнира, когда была побеждена сборная Италии 1:0. В четвертьфинале советской команде, в воротах которой стоял Яшин, удалось победить венгерскую сборную со счетом 2:1. Два последующих матча – полуфинальный со сборной ФРГ и матч за третье место с португальцами – были проиграны с одинаковым счетом 1:2. Несмотря на эти поражения, советская команда заслужила самые высокие оценки как на родине, так и на чемпионате. Лев Яшин был признан лучшим вратарем того турнира.

В 1972 году состоялся прощальный матч Яшина за сборную СССР, которой противостояла сборная мира. Вратарю пришлось всерьез потрудиться, оберегая свои ворота от настырного нападающего сборной мира немца Герда Мюллера, во всеуслышание заявившего перед игрой, что он обязательно забьет гол великому Яшину. Забить не удалось – Яшин и в последнем матче за сборную отстоял на ноль.

Многие годы талисманом Льва Яшина была его черная кепка, в которой он выходил на матчи. Однажды зрителю удалось подкрасться к нему во время игры и сорвать кепку с головы. Вратарь тут же догнал хулигана и вернул себе драгоценный головной убор.

После окончания спортивной карьеры здоровье Льва Яшина быстро пошло на спад. Его постоянно преследовали многочисленные болезни, к тому же он чувствовал себя невостребованным в жизни без футбола. Из него пытались слепить легенду советского спорта, заставляли появляться на официальных мероприятиях и произносить речи, а он этого не любил. В последние годы жизни ему вынуждены были ампутировать ногу. «Зачем мне нога, – сказал Яшин тогда жене, – ведь я теперь не играю в футбол». В 1989 году к шестидесятилетию великого вратаря был проведен матч в его честь. Лев Иванович, который тогда уже не мог передвигаться самостоятельно, совершил круг почета вокруг заполненного зрителями стадиона, стоя в открытом автомобиле. Меньше чем через год спустя, 21 марта 1990 года, легендарный вратарь умер. Незадолго до смерти ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

notes

Примечания

1

Плей-офф – спортивные соревнования, проигрыш в которых означает выбывание из них.

2

Ассоциация теннисистов-профессионалов.

3

Открытый чемпионат Франции.

4

Прозвище Брук Шилдс.

5

Способ расположения центральных защитников на поле.

6

Zwei-drei: два-три по немецки.

7

В современном футболе примерно такую роль играет Роберто Карлос в «Реале».

8

Хоккей с мячом.

9

Преимущество, фора.

10

Район Большого Лондона.

11

Атакующий полузащитник.

12

Неофициальное название «Ювентуса».

13

Титул чемпиона Италии.

14

Велогонка по дорогам Испании.

15

Уменьшительное от Педро.

16

От франц. flic-flac – шлеп-хлоп. Акробатический элемент – переворот прыжком назад прогнувшись с промежуточной опорой на руки.

17

Главным певцом в хоре.

18

Сейчас – Вроцлав.

19

10 побед Ласкера при 5 поражениях и 4 ничьих.

20

Сейчас – Хельсинки.

21

Олимпийский чемпион в 1924 и 1928 годах, а также киноактер, исполнитель роли Тарзана.

22

Один из крупнейших праздников США в память первых колонистов штата Массачусетс, отмечается в последний четверг ноября.

23

Все девять захваченных спортсменов погибли в ходе штурма, проведенного спецслужбами.

24

Американский авиатор, первым совершивший беспосадочный перелет через Атлантику в 1927 году.

25

Аналог современного Кубка УЕФА.

26

«Динамо» – спортивное общество Министерства внутренних дел.